

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Водянскаго.

1867

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ, НА СТРАСТНОМЪ ВУЛЬВАРѢ.

1867.

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Водянскаго.

1867

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ, НА СТРАСТНОМЪ ВУЛЬВАРѢ.

1867.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ

ЦЕРКОВНАГО БОГОСЛУЖЕБНАГО УСТАВА.

Два Устава Церковной службы: Иерусалимскій или, точнѣе, Палестинскій, Св. Саввы (Освященнаго) VI вѣка, и Студійскій или Константинопольскій, Св. Феодора Студита VIII вѣка, сперва мѣстные, преданные сими Св. мужами для основанныхъ ими обителей, а въ послѣдствіи дополненные и видоизмѣненные по потребностямъ времени въ нѣкоторыхъ частностяхъ, вошли въ общее Церковное употребленіе: Иерусалимскій Уставъ Св. Саввы (дополненный въ VIII вѣкѣ Преподобнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ, и въ IX вѣкѣ Маркомъ, Игуменомъ Лавры Св. Саввы (такъ называемые «Марковы главы»), въ Церквахъ Иерусалимской, Александрійской и Антиохійской, а Студійскій въ Константинопольской Церкви и зависѣвшихъ отъ нея областяхъ. Такъ продолжалось до XI вѣка. Отъ одного изъ Церковныхъ писателей этого вѣка, Никона Черной Горы (въ предѣлахъ Антиохійскихъ), мы имѣемъ довольно обстоятельное свидѣніе о различіи и состояніи обоихъ Церковныхъ Уставовъ въ то время. Относительно Иерусалимскаго Устава онъ пишетъ, что списки этого Устава разнятся между собою, но что онъ, по долговременномъ разысканіи, наконецъ по указанію Феодосія, Игумена Лавры Св. Саввы, нашелъ, въ Лаодикійской обители Спасителя, древнѣйшій списокъ Иерусалимскаго Устава, который въ весьма давнее время былъ посланъ изъ Лавры, Игуменомъ ея, Никодимомъ, Лаодикійскому Митрополиту. ¹ Никонъ, получивъ сей списокъ, положилъ его въ обители Симеона Дивногорца, для списыванія другихъ, какъ вѣрнѣйшаго. ² Между отличіями Иеруса-

¹ Доказательство, что Иерусалимскій Уставъ вошелъ въ употребленіе въ Антиохійской Церкви одновременно съ принятіемъ его въ Иерусалимской.

² Очевидно, что если бы Иерусалимскій Уставъ въ это время (въ XI вѣкѣ) не

лимскаго Устава отъ другихъ Уставовъ Никонъ поставляетъ слѣдующія: а) по сему Уставу полагаются всенощныя бдѣнія. Это видимъ и изъ жизни Преподобнаго Саввы, описанной инокомъ Кирилломъ Скиеопольскимъ. Сказавъ, что Савва положилъ, чтобы въ Субботу совершалось служеніе въ одномъ, а въ Воскресенье въ другомъ храмѣ, Кириллъ говоритъ: «положилъ также, чтобы въ томъ и другомъ храмѣ въ Воскресенье и Господскіе праздники совершалось бдѣніе съ вечера до утра непрерывно;» б) положено великое славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу» и съ хвалитными стихирами; в) Кассіанъ пишетъ (*Instit. lib. 3, с. 4*), что Первый Часъ присоединенъ ко временамъ Богослуженія въ его время (въ V вѣкѣ), именно въ Внодемѣ, и, слѣдовательно, онъ составлялъ принадлежность Палестинскаго Устава, а Никонъ, съ своей стороны, упоминаетъ, что Первый Часъ соединялся съ утреннимъ Богослуженіемъ. ³ Касательно Константинопольскаго Студійскаго Устава Никонъ пишетъ также, что ему много стоило труда найти исправный и точный списокъ Студійскаго Устава, такъ какъ обыкновенные во многомъ несогласны между собою. ⁴ По его же показанію, Студійскій Уставъ отъ Іерусалимскаго отличается слѣдующимъ: а) имъ не положено всенощныхъ бдѣній ни для одного дня во весь годъ пѣнія вечернія, полунощныя, утреннія, должны совершаться въ свое время; б) не положено ни для одного дня великаго славословія, но въ великіе праздники назначено читать стихиры на стиховнахъ; в) отъ Воздвиженія до конца Четырнадцатидесятиницы читаются на утрени три чтенія, а отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до Воздвиженія два чтенія. Кроме того, по замѣчанію П. Нектарія, въ Студійскомъ Уставѣ положено было читать каноны Студійскихъ Отцовъ. ⁵

На Св. Аѳонской Горѣ, какъ видно изъ краткаго Устава, написаннаго Пр. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ для своей Лавры въ X столѣтіи, сперва преобладалъ Уставъ Студійскій (въ Аѳанасьевомъ

былъ во всеобщемъ употребленіи въ Антиохійской Церкви, то никому не за чѣмъ было бы хлопотать о вѣрнѣйшемъ спискѣ его, «для списыванія другимъ.»

³ См. Предувѣдомл. къ Типику и слово 6-ое Типика. Также сл. 1, 7, 2.

⁴ Типикъ. Предувѣдомленіе. Слово 1 и 6.

⁵ Сравненіе обоихъ Уставовъ, сдѣланное на основаніи писаній Никона Черной

Уставъ также не положено ни всемогущихъ бдѣній, ни великаго славословія), что и весьма естественно, по близкимъ отношеніямъ Аэона съ Константинопольскою Церквію, обители коего именовались «Патріаршими Ставропигіями.»⁶

Послѣ этого, хотя и краткаго, обзорѣнія о состояніи Церковнаго Устава въ Восточныхъ Церквахъ до XI вѣка, легче будетъ отвѣчать на вопросъ: «Чѣмъ руководствовались въ отправленіи Церковныхъ службъ, со времени своего просвѣщенія Христіанскою вѣрою: Болгары (съ 862 года) и наши предки Славяно-Руссы (съ 980 года)? Былъ ли у нихъ древній современный переводъ прочихъ Богослужебныхъ книгъ, переводъ Устава Церковнаго, и какого именно, Іерусалимскаго, или Студійскаго?» На первую часть сего вопроса можно отвѣтить лишь предположительно, а на вторую и утвердительно, то есть, что переводъ Церковнаго Устава, если и былъ во время процвѣтанія Болгарской письменности въ X вѣкѣ (при Царѣ Симеонѣ), то утраченъ; но вѣрнѣе будетъ предположить, что полнаго Славянскаго перевода Церковнаго Устава до XI вѣка не было вовсе, а было переведено лишь существенно необходимое, въ видѣ прибавленія къ другимъ Богослужебнымъ книгамъ; ибо если бы существовалъ такой переводъ, то сохранился бы хотя одинъ списокъ его, если не въ Болгаріи, то у насъ, или на Аэонѣ, гдѣ уже съ 919 года существовалъ Болгарскій монастырь Зографъ. Необходимыя же правила для отправленія Церковныхъ службъ, въ видѣ прибавленія къ Богослужебнымъ книгамъ (Октоиху, Минеямъ, Тріоди и Часослову), были необходимо извлечены изъ Константинопольскаго Студійскаго Устава, который, по сказанному выше, былъ тогда уже во всеобщемъ употребленіи въ Константинопольской Церкви, матери Церквей Болгарской и Русской.

Въ XI вѣкѣ, а именно въ патріаршество Алексія Студита, возведеннаго на Патріаршій престолъ изъ Игуменовъ Студійскаго монастыря (1025—1045), Церковный Уставъ, будучи снова пере-

---

Горы, см. въ «Историческомъ Ученіи объ Отцахъ Церкви, Преосв. Филарета», т. III, стр. 269, пр. 47, и стр. 291 того же III тома.

⁶ Объ Уставѣ Пр. Аэонасіа Аэонскаго см. въ книгѣ: «Замѣтки поклонника Св. Горы,» гдѣ переведенъ и самый Уставъ.

смотрѣнъ, исправленъ и дополненъ, по требованію времени, получилъ, такъ сказать, окончательное утвержденіе въ Константинопольской Церкви, и полный списокъ его названъ именемъ Патріарха, «Уставъ, преданный Вселенскимъ Патріархомъ Алексіемъ» (см. о семъ ниже). Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1062 году, Пр. Ѳеодосій Печерскій, одинъ изъ первоначальниковъ иноческаго общаго житія въ нашемъ отечествѣ, послалъ (какъ читаемъ въ его Житіи, написанномъ Пр. Несторомъ лѣтописцемъ), въ Константинополь, къ проживавшему въ тамошнемъ монастырѣ (вѣроят но, Студійскомъ) иноку Печерской же обители, Ефрему каженнику (скопцу), одного изъ братіи, моля его, «да весь Уставъ Студійскаго монастыря, списавъ, принесетъ ему (выраженіе «весь Уставъ» устраняетъ всякое сомнѣніе о томъ, что здѣсь идетъ дѣло не объ извлеченіи изъ Устава однихъ правилъ монастырской жизни, но о полномъ спискѣ его). Ефремъ немедленно исполнилъ волю Преподобнаго: «Примъ же его (то есть, полный списокъ всего Устава Студійскаго въ Славянскомъ переводѣ), отецъ нашъ Ѳеодосій повелѣлъ почести предъ братією, и оттолѣ начать въ своемъ монастырѣ вся строити по Уставу Св. монастыря Студійскаго.»⁷ Откуда-то Студійскій Уставъ быстро разошелся въ спискахъ по всей тогдашней Руси. Одинъ изъ такихъ списковъ, Новгородскій (XII вѣка), уцѣлѣлъ и до нашего времени. Онъ находится въ Московской Синодальной Библіотекѣ, и въ Указателѣ ея значится подъ № 330-мъ (на пергаментѣ, въ листъ, уставнаго письма, 281 л.) и носитъ такое заглавіе: «Уставъ, преданный Вселенскимъ Патріархомъ Алексіемъ.» Итакъ, первый полный Славянскій переводъ Церковнаго, Студійскаго Устава былъ сдѣланъ въ Константинополѣ, въ Студійскомъ монастырѣ, ученикомъ и постриженцемъ Пр. Ѳеодосія Печерскаго Ефремомъ, послѣ 1062 года (какъ видно сіе изъ Житія Преподобнаго), и сохранился у насъ въ спискѣ XII вѣка, писанномъ въ Новгородѣ, какъ видно изъ сдѣланныхъ на немъ замѣтокъ, относящихся къ Новгородской Церкви.⁸

⁷ См. о семъ подробно въ «Обозрѣніи Русской Духовной литературы, Преосв. Филарета Черниговскаго,» стр. 30.

⁸ См. «Указатель для Обзорѣнія Москов. Синод. Библіотеки, Архим. Саввы,» 1858 г., стр. 262.

Съ этого времени (то есть, съ XI вѣка) Студійскій Церковный Уставъ былъ у насъ въ общемъ употребленіи до самаго начала XV вѣка, въ которомъ онъ замѣненъ Іерусалимскимъ Уставомъ Св. Саввы, тогда какъ Константинопольская и прочія Восточныя Церкви ввели у себя въ общее употребленіе Іерусалимскій Уставъ столѣтіемъ ранѣе насъ, а именно въ началѣ XIV вѣка. Изложимъ вкратцѣ ходъ этого измѣненія¹ въ Константинопольской Церкви. Замѣна Студійскаго Устава Іерусалимскимъ послѣдовала, какъ есть основаніе полагать, первоначально на Аѳонской Горѣ, куда Іерусалимскій Уставъ былъ привнесенъ спасающимися изъ опустѣвшихъ, подъ владычествомъ сперва Сарацинъ, а потомъ Крестоносцевъ (Латинскихъ), монастырей пустыни св. града Іерусалима. Но при основаніи на Аѳонѣ перваго большаго общежительнаго монастыря (киновіи), Лавры Пр. Аѳанасія, въ X вѣкѣ, этотъ монастырь, а по его примѣру, конечно, и другія обители (образовавшіяся постепенно изъ соединенія малыхъ монастырьковъ (монидріоновъ), приняли сперва Уставъ, подходящій, какъ было замѣчено выше, болѣе къ Студійскому, нежели къ Іерусалимскому, очевидно, подчиняясь въ этомъ вліянію Константинопольской Церкви, гдѣ тогда еще господствовалъ Уставъ Студійскій. Но въ самомъ началѣ XIII вѣка, когда Пр. Савва Сербскій, съ отцемъ своимъ, инокомъ Симеономъ, основали на Аѳонѣ свою Славянскую обитель, Хиландарь, для иноковъ Сербскаго языка, Пр. Савва далъ этому монастырю (между 1200 1208 годами) Уставъ,² въ которомъ порядокъ Церковныхъ Богослуженій уже носятъ явный слѣдъ вліянія Іерусалимскаго Устава Св. Саввы Освященнаго (въ немъ положены всенощныя бдѣнія и великое славословіе). А какъ изъ жизни его видно, что онъ составилъ свой Уставъ послѣ тщательнаго изученія Уставовъ и чиноположеній современныхъ Аѳонскихъ монастырей, то и слѣдуетъ предположить, что къ этому времени Іерусалимскій Уставъ Св. Саввы Освященнаго уже былъ во всеобщемъ употребленіи на Аѳонѣ. Отсюда онъ, по всей вѣроятности, перешелъ и въ Константинопольскую Церковь, послѣ окончанія Латинскаго плѣна; тѣмъ болѣе это вѣроятно, что знаменитый Студійскій монастырь, подобно про-

¹ Хиландарскій Уставъ Пр. Саввы Сербскаго напечатанъ въ XX книгѣ «Гласника Друштва Сербске Словесности.» Бѣлградъ, 1866 года.

чимъ Константинопольскимъ обителямъ, былъ разоренъ и слава его померкла, тогда какъ, напротивъ, Аѳонскіе монастыри, послѣ борьбы съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ, приобрѣтали все болѣе и болѣе значенія въ общемъ ходѣ Церковныхъ дѣлъ. А изъ начала XIV столѣтія мы имѣемъ уже положительное свидѣтельство того, что Іерусалимскій Уставъ къ этому времени былъ окончательно введенъ не только въ Константинопольской, но и въ Антиохійской Церквахъ (въ Іерусалимской же и Александрійской онъ преобладалъ постоянно). Это свидѣтельство находится въ Предисловіи къ первому полному Славянскому переводу Іерусалимскаго Устава, сдѣланному въ 1319 году однимъ изъ премниковъ Пр. Саввы Сербскаго какъ въ Хиландарскомъ Настоятельствѣ, такъ и на Архіепископской кафедрѣ, Сербскимъ Архіепископомъ Никодимомъ. Въ бытность Игуменомъ Хиландарскаго монастыря, Никодимъ былъ посланъ, изволеніемъ обоихъ Сербскихъ Владѣтелей, Краля Милутина и Драгутина, и отъ всего Собора Сербской земли, съ особымъ порученіемъ въ Царьградъ. Это случилось, по его словамъ, въ патріаршество Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами. «Тогда же тоу соуцоу, говоритъ Никодимъ, «и патріархоу Св. Гроба Іероусалима, Кнрь Аѳанасію, и Антиохійскомоу Патріархоу; видѣвъ же и поклонився неизреченнымъ блггымъ соуцимъ тамо (то есть, въ Царьградѣ) и Оуставъ троудолюбезныи тѣхъ моужи, дръжещиихъ Типикъ по обычаю светаго града Іероусалима, по оуставоу Светаго Савы поустинезителя..... югда же възведенъ быхъ на си светын велкын престоль Светаго Савы, всегда имѣхъ въ оумѣ память подвига и троуда шихъ блаженныхъ и устьныхъ моужин, пауе же и оуцнтелъ и наставника нашего Светаго Савы, вслѣдствоуе словесемъ, потыцахсе понѣ малое снѣ приложити, послахъ въ Царьскын градъ въ монастырь Светаго Прѣдтеуе и Кръстителъ Ивана, ¹⁰ и принесень ми бысть си Типикъ, Іероусалимьскы, и прѣложихъ и къ нашъ кззыкъ оть письмень Грьубскаго кззыка.» ¹¹

¹⁰ Здѣсь, очевидно, разумѣется Студійскій монастырь, разрушенный Латинами, а потомъ возстановленный Константиномъ Палеологомъ, братомъ Андроника Старшаго. (Церковь его обращена въ мечеть, которая называется Емиръ Ахоръ Джамисси.)

¹¹ См. подробное описаніе сего Типика въ «Гласникѣ Друштва Сербске Словености,» книга VI (1859 г.), стр. 189—203. Рукопись эта принадлежитъ Народной Бѣградской Библиотекѣ.

Итакъ, вотъ когда и кѣмъ сдѣланъ первый полный переводъ Славянскій Іерусалимскаго Устава Св. Саввы! Изъ Сербіи Уставъ этотъ перешелъ и въ Черногорскую Церковь, доказательствомъ чего служить, находящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, списокъ 1398 года (писанный въ Черногоріи, какъ видно изъ находящагося на ономъ надписанія); вѣроятно также, что Уставъ Пр. Никодима въ теченіе XIV столѣтія переписанъ и для Болгарскихъ Церквей, на которыя не могла не имѣть вліянія Церковь Сербская, особенно въ царствованіе Стефана Душана, когда Охридская Болгарская Патріархія находилась въ его владѣніяхъ. Но у насъ Студійскій Уставъ продолжалъ дѣйствовать въ Церковной практикѣ до самаго начала XV вѣка. Авторъ «Исторіи Русской Церкви,» при обзорѣ Церковныхъ и Богослужбныхъ книгъ, употребившихся въ Русской Церкви въ, такъ называемый, Монгольскій періодъ (1240—1448), между прочимъ, говоритъ: «Въ числѣ Богослужбныхъ книгъ и чинослѣдованій, какія переписывались тогда у насъ и по временамъ приносились къ намъ изъ Греціи, большею частію находились тѣ самыя, которыя употреблялись въ Русской Церкви и до Монголовъ. Но встрѣчаются и новыя, хотя очень не многія, явившіяся у насъ собственно въ періодъ Монгольскій. Здѣсь прежде всего можемъ назвать Уставъ Іерусалимскій Св. Саввы. Въ прежнія времена мы видимъ у себя только Уставъ Студійскій, и онъ не терялъ въ Россіи своего значенія даже въ XIV вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, тотъ Уставъ, который, по словамъ Стефана Новгородца, былъ переписанъ около 1350 года въ Студійскомъ монастырѣ и посланъ въ Россію, всего скорѣе могъ быть Студійскій. Но уже съ XIII, а болѣе съ XIV, столѣтія, у насъ, вѣроятно, началъ входить въ употребленіе Уставъ Св. Саввы Іерусалимскаго: по крайній мѣрѣ, въ библіотекахъ нашихъ сохранились списки этого Устава, одинъ XIII и два XIV вѣка и, кромѣ того, отъ XIV же вѣка сохранился Часословъ, заключающій въ себѣ службу ночную и дневную по Уставу Пр. Отца нашего Саввы.» Въ примѣчаніи къ сему мѣсту сказано: «Всѣ три Устава показаны въ Указателѣ Синодальной Библіотеки, стр. 263, за № 328—339 и 333, а Часословъ въ Описаніи рукописей Графа Толстого, стр. 419. Нельзя не сознаться, добавляетъ къ сему ученый сочинитель «Исторіи Русской Церкви,» что всѣ эти древніе списки могли быть принесены къ

намъ изъ Греціи(?), или съ Аѳона, уже въ позднѣйшее время.»¹² Изъ послѣдней оговорки видно, что и сочинитель «Исторіи Русской Церкви» склоняется къ тому мнѣнію, что у насъ Іерусалимскій Уставъ введенъ въ Церковное употребленіе не ранѣе XV вѣка, хотя и говорить о семъ лишь предположительно, имѣя въ виду три вышеупомянутые списка Іерусалимскаго Устава, находящіеся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, одинъ подъ № 328 (XIII вѣка) и два подъ № 329 и 333 (XIV вѣка). Но такъ какъ рукописей, означенныхъ подъ №№ 328 и 329 не находится въ «Хронологическомъ перечнѣ» тѣхъ Славянскихъ рукописей Указателя Московской Синодальной Библіотеки, въ коихъ означено время ихъ написанія, то мы въ правѣ заключить, что принадлежность ихъ, перваго къ XIII, а втораго къ XIV столѣтію, сдѣлана на основаніи однихъ внѣшнихъ признаковъ, каковы, на примѣръ, особенность письма, бумажное клеймо и т. п.; но кто не знаетъ, какъ легко при этомъ способѣ опредѣленія впасть въ ошибку, особенно при отнесеніи рукописи отъ конца одного столѣтія къ началу другаго? Что касается до рукописи № 328, отнесенной въ Указателѣ къ XIII вѣку, то зная, что до начала XIV вѣка не было полнаго Славянскаго перевода Іерусалимскаго Устава, можно утвердительно сказать, что этотъ списокъ долженъ быть отнесенъ къ XIV столѣтію; относительно же списковъ подъ № 329 (отнесеннаго къ XIV столѣтію также по наружнымъ признакамъ), и другаго списка подъ № 333, на которомъ означено время написанія его (писанъ въ 1398 году въ Черногоріи, слѣдовательно, есть списокъ съ Сербскаго перевода Пр. Никодима), мы повторимъ замѣчаніе ученаго сочинителя «Исторіи Русской Церкви», что «списки эти, по всей вѣроятности, принесены къ намъ въ позднѣйшее время изъ Греціи (точнѣе изъ Славянскихъ земель), или съ Аѳона, уже въ позднѣйшее время.

Въ самомъ же началѣ XV вѣка является у насъ собственный Русскій переводъ Іерусалимскаго Устава Св. Саввы. Онъ извѣстенъ надъ названіемъ «Ока Церковнаго» и переведенъ съ Греческаго языка въ Константинополѣ въ 1401 году, въ царствованіе Іоанна, сына Андронникова, при Патріархѣ Цареградскомъ Матееѣ,

¹² «Исторія Русской Церкви,» Пр. Макарія, Архіепископа Харьковскаго, т. VI, стр. 270.

«грѣшнымъ Аѳанасіемъ, малѣйшимъ въ единообразныхъ, какъ онъ называетъ самъ себя, по чувству иноческаго смиренія), въ Пречестной обители Царской Всесвятыя Богородицы Перивленто, ¹³ какъ это видно изъ слѣдующаго Послѣсловія, въ одномъ изъ списковъ этого перевода: О Оиѣ и Сиѣ и Дѣѣ Сѣамъ, оупованіе по вѣрѣ нмѣа, косноуѣса троудолоубемъ книги сеа, нже ѣ Око Црковное, бес тоа бо оудостоневати мнѣса Црковное исполненіе, въ некѣннн како ко тмѣ шатаѣтся. На же рауѣтельство желаніемъ распали, къ такѣвнн коупнн троуда. Аше же и нехоудожнѣ сїю сннскахѣ, но ѣбауѣ троуднѣ краю достннгохѣ, лѣтоу свяцоу гѣѣѣ, Маїа ѣ, въ царствоуѣющѣ градѣ, при державѣ Црскон Іѣванна Анроннкова сїа при Архіепнсконѣ, Вселенстѣ Патрїарсѣ, Матѣен, въ преуѣтннн окнтелн Црскон всѣтѣа Кїїа и Перївалѣсто въ ѣа ѣ днѣ грѣшннн Аѳанасїн малѣнннн въ єдннѣобразнѣ.» ¹⁴

А. Х. Востоковъ, разбирая одинъ изъ списковъ этого извода, писанный на пергаментѣ въ 1428 году (въ бывшемъ Румянцевскомъ Музеѣ, подъ № 445), замѣчаетъ, что упоминаемый въ Послѣсловіи Аѳанасій можетъ быть тотъ самый Игуменъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, который съ 1392 году отошелъ на безмолвіе въ Константинопольскій монастырь (гдѣ и подвизался около 20 лѣтъ), и который, какъ видно изъ другой рукописи Румянцевскаго Музея (№ 360), былъ въ дружескомъ отношеніи къ Митрополиту Кипріяну: «моляше Митрополитѣ Кипрїанѣ, дабы пошелъ на Руси воспрїяти честная, и не восхотѣ,» конечно, по глубокому смиренію и любви къ безмолвію, приведшимъ его и въ Царьградъ. Преосвященный же Филаретъ Черниговскій, въ своей «Исторіи Русской Церкви» (т. II, стр. 90), догадку Г. Востокова принимаетъ за, положительное событіе. Основываясь на столь уважаемыхъ именахъ, можно согласиться, что дѣйствительно Игуменъ Аѳанасій сдѣлалъ для Русской Церкви то же, что Архіепнскопъ Никодимъ для Сербской, то есть, Преосвященный Никодимъ первый перевелъ Уставъ Іерусалимскій Святаго Саввы на Сербскій

¹³ Монастырь Перивленто, то есть, «Славный монастырь,» созданъ Императоромъ Романомъ Аргиромъ, въ честь Матери Божіей, въ 1031 году, нынѣ Армянскій монастырь подъ названіемъ «Сулу монастырь.»

¹⁴ Изъ Казанскаго списка; см. подробное описаніе онаго въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія 1852 года, м. Сентябрь, въ описаніи рукописей Казанскаго Уннверситета Г-мъ. Артемьевымъ, стр. 68—73

языкъ и ввелъ его во всеобщее употребленіе въ Сербской Церквѣ (отуда онъ перешелъ въ Черногорію и, по всѣмъ вѣроятіямъ, и въ Болгарію), а Игуменъ Аванасій, исполняя, какъ можно догадываться, просьбу или порученіе своего духовнаго друга, Митрополита Московскаго и всея Россіи, Кипріяна, перевелъ съ Греческаго Іерусалимскій Уставъ (Типикъ) Св. Саввы на Русскій языкъ для Русской Церквѣ.

Изъ уцѣлѣвшихъ у насъ списковъ «Ока Церковнаго» XV столѣтія извѣстны: 1) Румянцевскій 1428 года. 2) Казанскій въ Библиотекѣ Казанскаго Университета, 1429 года, харатейный въ листъ малаго формата, писанъ полууставомъ на 272 листкахъ.¹⁵ 3) Между рукописями Графа Э. А. Толстого, харатейный 1409 года (Отд. I, № 11). 4) Московскаго Успенскаго Собора 1438 года (Снегирева Памятн. Московск. древн., стр. 43). 5) Синодальной Московской Библиотеки 1438 года (№ 331), писанный въ Твери Дьякомъ Андреемъ, при Тверскомъ Епископѣ Іліи.

Повторимъ конечный выводъ нашего изслѣдованія: 1) Уставъ Студійскій, употреблявшійся у насъ съ XI по XV столѣтіе, былъ переведенъ на Русскій языкъ Кіевопечерскимъ инокомъ Ефремомъ каженникомъ послѣ 1062 года, по порученію Преп. Θεодосія, Игумена Кіевопечерскаго монастыря.

2) Уставъ Іерусалимскій Св. Саввы переведенъ сперва на Сербскій языкъ Архіепископомъ Сербскимъ Никодимомъ въ 1319 году, а потомъ на Русскій языкъ Игуменомъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря Аванасіемъ въ 1401 году, совершившимъ трудъ по порученію Митрополита Московскаго и всея Россіи, Кипріяна.

А. Л-ъ.

К—ль.

20 Ноября,
1866 года.

¹⁵ Надпись на немъ мелкимъ полууставомъ: «Лѣтъ 2542 (1429) написана бы книга сіа, въ обитѣ сѣма Трѣмъ Сергѣека монастыря, при благохриѣ Великѣ Кѣзи Василіи Василіекунѣ, при Архіепѣ Кіевскѣ и всеа Рѣ Фотѣи, пожеланіѣ раса Бѣга Игумена Савы, рукою смирнопочка Іоана.»

КИПРИЯНЪ

ДО

ВОСШЕСТВІЯ НА МОСКОВСКУЮ МИТРОПОЛІЮ.

Его Славянское происхожденіе, иноческая жизнь и занятія на Аѳонѣ. Перешка съ Патріархомъ Терновскимъ Евѣиміемъ; пребываніе въ Константинополѣ при Патріархѣ Вселенскомъ Филоеѣ; посредничество въ примиреніи Константинопольской Церкви съ Церквами Сербской и Болгарской и участіе въ дѣлахъ Россійской Церкви.

«Кто былъ родомъ Митрополитъ Кипріянъ?»—«Сербинъ,» отвѣчаетъ укоренившееся у насъ и ни какими положительными данными не подкрѣпленное мнѣніе, тогда какъ родной его племянникъ, Болгаринъ Григорій Цамвлакъ, Цемивлахъ, Семивлахъ, т. е., Полувлахъ, прозваніе, данное ему, во справедливому замѣчанію Митрополита Евгенія, за его происхожденіе отъ Молдо-Влахійскихъ Болгаръ, ¹ ясно свидѣтельствуеетъ о своемъ родствѣ съ Кипріяномъ, говоря, въ Похвальному ему Словѣ: «братъ бѣваше нашему отцу,» и указываетъ на Болгарію вообще, и на Терновъ (столицу Болгарскаго Царства) въ частности, какъ на общее ихъ отечество: «его же (Кипріяна) наше отечество (то есть, Болгарія) изнесе.» Говоря

---

¹ Извѣстно, что Молдо-Влахія и отчасти Бессарабія, при Болгарскихъ Краляхъ изъ дому Асѣновъ, составляла Воеводство Болгарскаго Царства, въ которомъ Церковное Богослуженіе совершалось на Славянскомъ языкѣ, и вся правительственная переписка на Болгарскомъ до XVI вѣка, то есть, до оволошенія Молдо-Влахійскихъ Болгаръ. Воеводство Молдо-Влахійское сохранило свою независимость, какъ во время порабоженія собственной Болгаріи Греками, такъ и послѣ паденія Болгарскаго Царства въ концѣ XIV столѣтія. Сюда спаслись, кто могъ, изъ Болгарскихъ домовъ, послѣ разгрома Турками Болгарскаго Царьграда, Тернова, въ 1389 г.

же о Болгарской Терновской Церкви, выражается: «Церковь, яже насъ воспитавшая,» и наконецъ называетъ Патріарха Терновскаго, блаженнаго Евемія, общимъ ихъ покровителемъ и наставникомъ: «рождшій насъ (духовно) отецъ и зѣднѣный (прилѣжный) учитель.»

Григорій видѣлъ лично Митрополита Кипріяна во время посѣщенія симъ послѣднимъ своей родины, Тернова, по пути изъ Кіева въ Царьградъ, въ 1379 году, когда Григорій былъ еще отрокомъ и учился въ Терновской Духовной школѣ, подъ руководствомъ и попечительствомъ Патріарха Евемія, котораго онъ называетъ своимъ Кипріяну и себѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они были не только земляки Патріарху, но и свойственники,² о чемъ особенно заставляеть догадываться дружественно родственнѣйшій тонъ переписки Патріарха съ Кипріяномъ, въ бытность сего послѣдняго на Св. Горѣ (см. ниже). Вотъ какъ описываетъ торжественную встрѣчу Кипріяна въ Терновѣ очевидецъ ея, Григорій (въ своемъ Похвальномъ Словѣ Кипріяну, говоренномъ въ 1409 году): «Вѣсте же и вы, возлюбленніи, егда великое сіе видѣхомъ сокровище, и да отчасти о томъ воспомянемъ вамъ, суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся къ великому сему и царици градовомъ грядяше; подвижааше бо пастыря любленіе долготу ни во что же виѣннати, и нѣкій языкъ (народъ) проходящю, ижъ Истру (Дунаю) рѣцѣ съпротивящю, искушенія святаго срѣтнша и многою скорбію того обложиша

² Григорій Цамблакъ, послѣ обученія въ Терновской школѣ, былъ монахомъ на Авонской Горѣ (см. Венелина: «Дако-Славянскія грамоты»), оттуда взявъ на Игуменство въ Дечанскую обитель (въ Старой Сербіи, гдѣ тоже искони и доселѣ преобладаетъ Болгарское населеніе), а потомъ перешель въ Молдавію, гдѣ былъ «Игуменомъ Пандократорова монастыря и Пресвитеромъ Великой Молдо-Влахійской Церкви,» до переселенія своего въ Западную Россію около 1409 года, гдѣ въ 1414 г., по волѣ Великаго Князя Литовско-Русскаго Витовта, въ Новгородѣ, Соборомъ Южно-Русскихъ Епископовъ, избранъ и посвященъ Митрополитомъ Кіеву и Бѣлой Руси; съ 1418 г., по волѣ того же Витовта, былъ на Константинопольскомъ Соборѣ, умеръ въ 1419 году, «прославляемый въ Южно-Русскихъ областяхъ, и проклинаемый, какъ отступникъ (что, однако, не доказано) въ Сѣверной Россіи,» какъ замѣтилъ одинъ изъ его біографовъ. Какъ бы то ни было, во и наши лѣтописи отдають справедливость личнымъ его достоинствамъ. Они говорятъ, что онъ былъ «мужъ благоговѣннѣйшій, книженъ зѣло, наученъ книжнѣйшій мудрости издѣтства и много писанія сотворивъ, остави.»

(разумѣть ограбленіе Митрополита Кипріяна на пути, вѣроятно, Крымскими Татарами), и яко же уже близъ бысть, къ намъ грядый, тогда Церкви, яже насъ воспитавшіа и наказавши (научивши), съ рождьшимъ насъ отцемъ и учителемъ зѣльнымъ (Патріярхомъ Евеміемъ) срѣте, восприемлющи многою свѣтлостію Блаженнаго, цѣловающе, объемяюще, печальная радостными отгоняющи, студъ ограбленна подобающею честью забвенію отсылающе; понеже бо Богъ на пути тому оскорбитися попустя, благоволи тому во отечествіи тако прославитися, и оутѣшати того желающаа сердца, и самому исполнитесе неизглаголанна радости, видѣвшу свое отечество тако правимо (очевидно, Болгарское Царство вообще), яко многымъ похваламъ достойно бѣше, своего же и великаго Евеміа (Патріярха) таковая кормленія держаща.» За тѣмъ Григорій краснорѣчиво изображаетъ народную встрѣчу и усердіе къ гостю Святителю: народъ, подобно волнамъ, хлынулъ на встрѣчу Святителю. Купцы оставили свои лавки и торговлю, ремесленники, слуги, граждане Тернова и пришельцы, всѣ вышли за городъ: и дѣва несконданая, и старцы, и дѣти спѣшили видѣть его; одни падали въ ноги, цѣловали десницу его, другіе довольны были и тѣмъ, что видѣли его издали: «Тогда (говоритъ Григорій о себѣ), великое сіе свѣтло видѣхомъ, братіе, и священныя оны рущѣ нашей коснушесе главѣ, купно убо благословляюще, купно же и хотящая намъ случатися духомъ проричяюще.» Въ томъ же Словѣ проповѣдникъ, обращаясь заочно къ Московской паствѣ Кипріяна, говоритъ: «отънде доброта она (Св. Кипріянъ), яже паче солнечныхъ зарей вамъ же и намъ сладчайшаа, братіа бо вамъ есмы отлучшии, понеже и отецъ вашъ, иже плачу намъ предлежитъ вина (котораго мы оплакиваемъ), братъ бѣаше нашему отцю (сдѣдовательно, родной дядя Григорію по отцу); сего ради егда веселяетесь вы, а мы слышаще, веселію вашему спречацахомся, и плачу вашему подобны есмы сообщницы, понеже и бѣда опща.»³

Послѣ такого яснаго, почти современнаго Кипріяну, свѣдѣтельства объ его Болгарскомъ происхожденіи, не странно ли ви-

³ См. Похвальное Слово Кипріяну въ Сборникѣ Словъ Григорія Цамалая. Описание Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II, № 255.

дѣтъ, что одно изъ новѣйшихъ жизнеописаній сего Святителя начинается такъ: «Блаженный Кипріянь, родомъ Сербъ изъ Тернова,» безъ всякихъ поясненій касательно такого сопоставленія? Не то же ли это, что сказать о комъ ни будь: «Сербъ изъ Петербурга, или Болгаринъ изъ Москвы, или Русскій изъ Бѣлграда,» безъ всякаго другаго поясненія? Полагаемъ, что послѣ свидѣтельства Григорія, какъ современника и родственника блаженнаго Кипріяна, вопросъ о Болгарскомъ происхожденіи Святителя можетъ считаться рѣшеннымъ; ошибочное же названіе его у насъ Сербомъ, хотя и имѣло, какъ увидимъ ниже, свои причины, но все таки, какъ ошибочное, должно быть отвергнуто.

По окончаніи своего школьнаго воспитанія въ Терновѣ, Кипріянь, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, направился, вѣроятно, по совѣту своего духовнаго наставника, Блаженнаго Евѣмія, на Аѳонъ, какъ въ высшую школу духовнаго подвижничества. О томъ, что Кипріянь жилъ на Аѳонѣ, онъ самъ упоминаетъ мимоходомъ, въ своемъ Посланіи къ Игумену Аѳанасію. ⁴ Въ какомъ именно изъ Аѳонскихъ монастырей подвизался Блаженный Кипріянь, положительныхъ указаній на это нѣтъ, но зналъ, что племянникъ его, Григорій Цамвлахъ, слѣдовавшій по стопамъ своего дяди Святителя, также жилъ нѣкоторое время на Аѳонѣ, мы открыли слѣды его пребыванія въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, который, со времени посѣщенія Аѳона Сербскимъ Царемъ Стефаномъ Душаномъ, въ 1348 году, подобно нѣкоторымъ другимъ Аѳонскимъ обителямъ, его Царственною щедростію былъ вполне усвоенъ Славянскому иночеству. Въ Библиотекѣ сего монастыря, болѣе всѣхъ нынѣшнихъ Греческихъ обителей сохранившей Славянскихъ рукописныхъ книгъ, сохранилась и память о Григоріѣ Цамвлахѣ въ слѣдующихъ рукописяхъ: 1) Евангеліе, въ малую 4-ку или 8-ку на бумагѣ, съ замѣткою въ концѣ: «Лѣта 7420 (1420), видикта 71 прѣстависе Митрополитъ Россійской Григоріе Цамвлакъ.» 2) Сборникъ Словъ Григорія на праздники, въ числѣ коихъ 12 надписаны именованъ «Григорія, Архіепископа Россійскаго.» 3) Въ Сборникѣ особо его же Слово Похвальное Св. Велико-

⁴ См. въ «Прибавл. къ Твореніямъ Св. Отецъ,» 1848 г. Жизнь Митрополита Кипріяна, стр. 363.

мученику Георгію. Такое особое Св.-Павловской обители къ трудамъ Митрополита Григорія Цамвлаха уваженіе, при извѣстности, что онъ жилъ на Аеонѣ, всего скорѣе можетъ объясниться тѣмъ, что онъ былъ постриженникъ именно этой обители, а предпочелъ ее другимъ, вѣроятно, по тому, что она была освящена для него воспоминаніемъ о пребываніи здѣсь же его дяди, ащюка Кипріяна. Извѣстно, что, живя на Аеонѣ, Кипріянъ велъ переписку съ своимъ духовнымъ наставникомъ и воспитателемъ, Блаженнымъ Евоніемъ, который въ то время уже занималъ Патріаршій престолъ въ родномъ имъ обоимъ, Болгарскомъ Царьградѣ, Терновѣ. Переписка эта ясно свидѣтельствуетъ о близкихъ, родственныхъ не только по духу, но, вѣроятно, и по плоти, отношеніяхъ. Дошедшее до насъ посланіе носитъ заглавіе: «Еоуфонія Патріарха Терновскаго Посланіе къ Кипріяну мниху, живущу во святѣй горѣ Аеоньстѣй и просившу написатися ему о нѣкихъ церковныхъ винахъ нужныхъ и послатися ему тамо.»¹ Начинается оно выраженіемъ: «Зѣло насъ обрадовалъ еси своимъ писаніемъ,» выраженіемъ, съ которымъ Патріархъ очевидно могъ обращаться лишь къ человѣку по всему ему близкому, каковъ и былъ на самомъ дѣлѣ «свой ему» (по свидѣтельству Григорія) Кипріянъ. Вопросы «о Церковныхъ винахъ» заключались въ слѣдующемъ: 1) О поклонахъ во дни Пятидесятницы и въ 12 дней между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ. 2) О причащеніи Св. Тавнѣ, въ отсутствіи Священника, въ пустыняхъ. Посланіе это доселѣ не напечатано. Выписываемъ изъ него духовно-нравственныя наставленія Блаженнаго Евонія Кипріяну, показывающія, на какой высотѣ духовной жизни находились наставникъ и поучаемый имъ (по списку, найденному нами въ одномъ изъ Хиландарскихъ Сборниковъ, писанномъ скорописью въ прошломъ столѣтіи).

Отъ Посланія Евонія Патріарха Терновскаго къ Кипріяну монаху св. Аеонска горы:

.... И се же праведно писати тебѣ вмѣннхъ, яко да не отъ ослабленія въ лѣность впадеша и уныніе. Утреннее пѣніе и

¹ Описание Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Отдѣленіе II, № 208.

часы, вечерню же и павечерницу, а къ снѣ и полуношницу, никако же не мѣради: сіи бо суть оружія души на враги крѣпка. Воздержаніе же противу силѣ тѣлесной имѣй. Отъ всея души Господа возлюби и страхъ его выну въ сердцѣ твоємъ да пребываетъ.⁶ Вѣру имѣй къ Дающему скотомъ пищу, и всѣхъ Питателя тебѣ явитъ. По образу Божію созданъ еси, и Того промысломъ водитися изволи. По стопамъ отецъ ходи, и житія ихъ да не отторжна будутъ твоего разума. Разгибай часто совѣстную книгу, и яко же предъ Богомъ ту выну прочитай, и обращаешися во всѣхъ тебѣ находящихъ повиненъ. Помысли, гдѣ живеша, гдѣ обитаеша, и рцы съ Давидомъ: удалихся бѣган и водворихся въ пустыни; смотри древніе Отцы наша, ихъ же подражати тщишися, како вся, яже въ мѣрѣ, оставивше, конечному себѣ умерщвленію отдаша, печалующе и сѣтующе, озлобленія бѣсовъ терпяще, ходяще въ мидотяхъ и козихъ кожахъ, скорбяще и озлобленни въ вертепахъ обитающе. Бесѣда же тѣхъ всегдашняя, Давыдовы, меда сладчайшія, бѣше псалмы. Ко источникамъ паки сходяще, тѣло убо водою напаяюще бяху, ланиты же очесными омываху водами, тѣмъ и сіе точію онѣмъ потщательно бѣше, како умъ невреденъ соблюдутъ отъ помыслъ суетныхъ.

Сія и сицевая любомудрствуй на кійждо день, снѣ поучайся выну; всегда днешнее держи, утреннее жъ Господеви отомылай. Прежде вѣчнаго покоя, покоя не чай, и прежде вѣчныхъ благъ, земныхъ не приѣмли; отъ Господа горѣ призывай милость, и вскорѣ тебе невидимое обыдетъ заступленіе. Будь свѣта и дне сынъ, яко да будущее тебѣ получитьи наслѣдіе. На хотящая на тя пріити, по вся молися часы. Приходящая ти скорбная съ благодареніемъ приѣмли, яко инѣмъ большимъ себе уготовляй. Подвигъ полагай выну о своемъ спасеніи крѣпокъ, а не отлагай утрешнему времени. Смежай очи твои отъ суетныхъ⁷ быстрѣ же

⁶ Аще не покается, глаголетъ, вся такожде погибнетъ: зри ихъ же уба столбъ Силуамскій во Іерусалимѣ. Сіе есть благословеніе Его, егда отыметъ грѣхъ его. Сіе можно разумѣть за грѣхи (относительно грѣховъ), егда извѣстится, яко прощены суть ему отъ Бога истиннымъ поканіемъ. Блаженъ получившій таковой даръ, пріять бо прежде смерти обрученіе вѣчная жизни, не приѣмшій же страшное разлученіе будутъ имѣти; увы мѣи!

⁷ Имѣя присво во умѣ реченное слово Преподобныхъ Отцы: яко сластолюбіе темница и верига есть во время исхода (смерти) иноку.

же созерцаѣ умными очима будущая блага. Дряхль о грѣсѣхъ бывай выну, ⁸ надеждою же весель о будущихъ благихъ; поработи убо тѣло, свободи же душу, яко да покорится тлѣнное нетлѣнному. Смерть безвѣстна, прежде бо ея вѣстникъ не приходитъ. ⁹ Аще прилѣпишия Господеви вседушною любовію и вѣрою, вскорѣ тебе отъ земныхъ возвысятъ. Неудобъ сходи къ тлѣснымъ хотѣніямъ, да не, по малу разсвирѣпѣвши, низложатъ на землю свободное души естество. Аще осмаго вѣка любви въ ты вселится, вскорѣ тлѣнная и преходящая омразиши. Не прилѣпляйся тѣмъ, аже яко гостя ты пріяша, да не скоро ты отпустятъ, ничтоже имѣти на путь давшие ти. Въ міръ сей отъ небытія пришелъ еси, тѣмъ ниже до здѣ стани, но подвизайся нанпаче, дондеже во врата вѣчному граду придеши. ¹⁰ Отъ мірскихъ мудростей юродь бывай, и не на мнозѣ мудрость Господня обиметь ты. Суцая на земли не восхищай, сѣтъ бо надъ ними протяжена есть, и яко птица увязнеши. Буди ко всѣмъ сладокъ, и на всѣхъ языцѣхъ твоя обносится имать сладость. Тихъ въ срѣтеніи братнемъ бывай, ¹¹ подобнѣ яко и во отпущеніи, яко да безмятежное тѣхъ усвоится тебѣ. Яковъ еси, такова и показуѣ себе, яко да не лицемѣрствомъ окраденъ будеши. Многопытливые и многоглаголивые устранися бесѣды, вѣдый, яко ни едину же отъ нихъ примешь пользу. Въ сихъ убо тебѣ суцѣ, злостраданіе любви, нестяжаніе, низулеганіе, сокрушеніе и частое въздыханіе, прочитаніе со вниманіемъ, память смертнѣю и божественный страхъ, и да сокращеннѣ реку: мать всѣхъ добродѣтелей, — смиреніе, ¹² и аще сіе вседушно воженеши, скоро тебе на руку

⁸ Якоже Адамъ творилше и Давидъ глаголаше: «Весь день сѣтуя хождахъ, и яко ядвія мои наполнишася поруганій.»

⁹ Се граду, яко тать: блаженъ блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрять срамоту его.

¹⁰ Рече Авва Іоаннъ Коловъ: «яко смиреніе — врата храма Божія, въ няже Отцы наши, много бывше досаждены и претерпѣвши, видоша радующеса.» Той же рече: «Смиренномудріе и страхъ Божій выше всѣхъ добродѣтелей.»

¹¹ Стязи страхъ Божій съ благоговѣніемъ, да срѣтаете другъ друга кійждо, преклоняя главу свою предъ братомъ своимъ, яко же рѣхомъ, кійждо смиряся предъ Богомъ и предъ братомъ своимъ, отсѣкая себѣ волю свою.

¹² Рекоша Отцы: смиренномудріе имѣеши, и сѣтію вражію не ятъ будеши.

возметь, да некогда преткнеши о камень ноги твоея. Буди не претрашливъ душею во всѣхъ, приключающихся тебѣ печальныхъ, блюди себе отъ клеветы, яко же отъ змія. Частаго истощенія отъ келліи храни себе, кромѣ нужныхъ винъ. Своя злая предъ собою предлагай выну. ¹³ Чревообъяденія и пїянства гнушайся, не лѣнися вопрошати старцы, иже многими поты своя тѣлеса изнуриша и многъ искусь отъ бѣсовъ подъемшихъ. Соблюдай тѣхъ словеса во своемъ сердцѣ, якоже богописанные на скрижалѣхъ словеса, ни что же бо въ нихъ стропотно есть, ни развращено. Аще убо пчелному подражаеши дѣйству же и спѣху, вскорѣ добродѣтелей собереши медъ и на трапезу всѣхъ Царя многочиснѣ принесенъ будетъ; не ожидаютъ отлаганія онѣ (то есть, пчелы), ниже лѣнностію емлеми бывають, отъ нощи же паче утренюють, къ различнымъ себе посылающе потребамъ, и сихъ отвсюду собравше, въ шестоугольныхъ сокрывають кровѣхъ, яко да, зимѣ приспѣвши, необходимая готова у себе имуть и пропитаются во время, въ неже вся бездѣльна пребываютъ; аще убо и самъ сице потщисися, прочитая часто въ Божественныхъ Писаніяхъ, духовный отъ нихъ слагая медъ и дѣянію усердно подвигнешися прилѣжати, на видѣнія востечеши высоту и въ незаходимый постигнеши мракъ, и Богови приближишися, и чисто тому бесѣдуеши, и верховнаго (Апостола) сладкій онъ провѣщаетъ гласъ: «Господи, добро намъ здѣ быти;» и не къ тому чувственную потребуеши. Господеви сотворити сѣнь (по даси ему въ жилище душу твою), въ нюже вшедъ со Отцемъ и Духомъ, днесъ спасеніе речеть, дому и души сей, и будеши по благодати сынъ Вышняго во обителѣхъ вѣчныхъ.» ¹⁴

¹³ Внимаи самъ себѣ, не буди тщеславенъ: входи во глубину сердца твоего, ибо діаволы вниманія трепещуть, яко же татіе псовъ; не на бракъ ты здѣ, о возлюбленне, не на бракъ призванъ, но по истинѣ на оплакиваніе грѣховъ нашихъ Господь насъ призвалъ, сего ради обдержательное воздержаніе имѣй. Рече Старець: молчанію научися, умомъ и языкомъ, и не о чесомъ печали терзати ти; молчи, внимаи поученію своему во дни и въ нощи со страхомъ Божиимъ, и нечистыхъ находовъ не убоишися. Рече такъ: яко челоуѣкоугодіе и тщеславіе вся добродѣтели погубляютъ и оставляють его безплодна и суха, но вся челоуѣки равпо любить и добра желать, а не раздѣлять. И: яко же многая скорбь въ безнадежіе и невѣрствіе душу повергаетъ, сице многія радости въ киченіе оную приводятъ.

¹⁴ О ямени твоемъ возрадоуюся весь день, тамо реку ти: радуйся, душе благодатная, и въ дому отца твоего насытисися всѣхъ благихъ.

Время этого посланія можно опредѣлить слѣдующими соображеніями: извѣстно, что Митрополитъ Кипріянь скончался въ 1406 году, «обремененный старостію, болѣзнями и скорбями.» Предположивъ, что во время кончины ему было 75 лѣтъ, время рожденія его отнесется къ 1331 году; полагая, что онъ пробылъ въ Терновѣ до 25 лѣтняго возраста, выйдетъ, что онъ пришелъ на Аѳонъ въ 1356 году, гдѣ могъ пробыть не долѣе какъ до 1369 года, то есть, до второго вступленія на Патріаршій Константинопольскій престолъ бывшаго Игумена Аѳонской Лавры Св. Аѳанасія, Филоея, при которомъ видимъ Кипріяна дѣйствующимъ лицомъ во все остальное время управленія Филоея Константинопольскою Церквію (1369 — 1376 годъ). Слѣдуя этимъ соображеніямъ, Кипріянь провелъ на Аѳонѣ всего 15 лѣтъ (съ 1356 — 1369); ¹⁵ а какъ блаженный Евѣмій занялъ Патріаршій престолъ не ранѣе 1360 года, ¹⁶ то и посланіе его къ Кипріяну должно относиться къ 1360 — 1369 годамъ.

Кипріянь прибылъ на Аѳонъ въ самое цвѣтущее время, послѣ того какъ Святогорскіе монастыри съ успѣхомъ выдержали борьбу съ Варлаамомъ, Акиндиномъ и ихъ послѣдователями за дѣло высшей важности для жизни иноческой. Споръ, какъ извѣстно, былъ о плодахъ умнаго дѣланія, которое было постояннымъ упражненіемъ безмолвствующихъ иноковъ на Аѳонѣ. Многіе изъ нихъ по сему поводу раскрыли свои опыты въ духовной жизни, писаніями. ¹⁷ Общее уваженіе Православной Церкви къ Аѳонскимъ

---

¹⁵ Вообще должно замѣтить, что время пребыванія Кипріяна на Аѳонѣ могло быть менѣе, или болѣе, смотря по тому, въ какомъ именно году онъ прибылъ туда изъ Тернова, но, во всякомъ случаѣ, оно не переходить за 1369 годъ, въ которомъ онъ выбылъ изъ Аѳона вмѣстѣ съ Патріархомъ Филоеемъ, вторично вызваннымъ изъ своего Аѳонскаго уединенія на Патріаршество, по кончинѣ Патріарха Каллиста.

¹⁶ Изъ житія Пр. Феодосія Терновскаго, ученика Пр. Григорія Синаита, видно, что на бывшемъ въ 1360 году въ Терновѣ Церковномъ соборѣ противъ Еретиковъ Богомилловъ и Жидовствующихъ предсѣдательствовала Патріархъ Феодосій II.

¹⁷ По своимъ писаніямъ въ этомъ родѣ извѣстны: Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, Григорій Синаитъ, Максимъ Капсакаловскій, другъ его, Патрі-

подвижникамъ свидѣтельствовалося ясно тѣмъ, что многие изъ его иноковъ были возведены на престолы Святительскіе, и въ томъ числѣ трое были почти сряду Патріархами: Исаія (1323 — 1341), Каллистъ (въ первый разъ съ 1350 по 1362, во второй разъ съ 1365 по 1369); Филофей (первый разъ съ 1362 по 1365, вторично съ 1369 по 1376).

Въ чемъ состояли на Аѳонѣ занятія инока Кипріяна, во время его тамъ пребыванія? На это можно отвѣчать утвердительно: свободное отъ церковныхъ службъ время, молодой ученый инокъ посвящалъ исключительно на списываніе и переводъ книгъ, къ чему былъ достаточно приготовленъ своимъ воспитаніемъ въ Терновѣ, подъ руководствомъ Блаженнаго Евѳимія, извѣстнаго своимъ классическимъ образованіемъ и родолюбіемъ. Изучая прилѣжно произведенія Церковной Славянской письменности (состоявшія изъ переводовъ Свято-Отеческихъ Писаній), Кипріянъ обогатилъ свой умъ и сердце тѣми свѣдѣніями, которыя доставили ему въ послѣдствіи средство сдѣлаться «возстановителемъ упавшаго въ Россіи (въ Монгольской періодъ) духовнаго просвѣщенія», какъ замѣчаетъ о немъ Митрополитъ Евгений. ¹⁸ Онъ перенесъ къ намъ съ Аѳона плоды современной ему Славянско-Сербской письменности, широко и правильно развившейся на Аѳонѣ подъ сѣнію Славяно-Сербскихъ обителей, благодаря щедрому и могущественному покровительству имъ Сербскаго Царя Стефана Душана, давашаго, во время своего владѣнія Македонією, на Аѳонѣ видимый перевѣсъ Славянской народности, которая не утратилась совершенно и въ теченіе всего XV столѣтія, подъ покровительствомъ сперва Князя Лазаря, а потомъ Деспота Стефана. Подъ сѣтію Славяно-Сербскихъ Аѳонскихъ обителей укрылось Сербское просвѣщеніе отъ военныхъ бурь, колебавшихъ Сербское Царство, сперва въ періодъ удѣловъ, по смерти Царя Стефана († 1356), и потомъ послѣ несчастной битвы на Косовомъ полѣ (1389 г.). Кипріянъ, прибывъ на Аѳонъ въ самое развитіе тамъ Славяно-Сербской письменности (между 1350 — 1370 г.), ознакомился со всѣми

архъ Каллистъ и Игнатій Ксанеопулы, Патріархъ Филофей. Нѣкоторыя изъ ихъ твореній переведены на Славянскій языкъ въ «Добротолюбіи.»

¹⁸ См. Словарь Историческій изд. 1818 года, ч. II, стр. 348.

произведеніями ея, снялъ вѣрные списки съ переводовъ, сдѣланныхъ другими, трудился надъ этѣмъ дѣломъ и самъ; когда же въ послѣдствіи (съ 1376 года) былъ посвященъ въ Митрополиты единоплеменнаго ему народа Русскаго, усвоилъ ему плоды своихъ знаній и трудовъ. Вотъ чѣмъ объясняется усвоеніе ему Сербскаго происхожденія: на Аѳонѣ процвѣтала тогда преимущественно Славяно-Сербская письменность.¹⁹ Болгаринъ Кипріянь, живя въ Сербской Аѳонской обители и занимаясь списываніемъ Славяно-Сербскихъ переводовъ, осербился и самъ по языку разговорному и книжному. Большая часть привезенныхъ имъ и выписанныхъ въ послѣдствіи съ Аѳона и изъ Константинополя Славянскихъ рукописей принадлежитъ къ трудамъ Сербскихъ иноковъ XIV столѣтія, были Сербскаго извода, а по тому и естественно было позднѣйшимъ нашимъ писателямъ, оцѣнивавшимъ заслуги Митрополита Кипріяна для нашей письменности и просвѣщенія, усвоить ему Сербское происхожденіе. Замѣчательно, что Славянскими переводами занимались не только иноки чисто Сербскихъ обителей: Хиландаря, Русика, Святаго Павла, Филовея и Ксиропотама, но что и нѣкоторые собственно для этого поселялись и въ знатныхъ Греческихъ монастыряхъ. Подобно тому какъ въ Царьградѣ привлекалъ трудолюбцевъ своимъ удобствомъ къ списыванію и предложенію книгъ монастырь Студійскій (Св. Іоанна Предтечи), такъ на Аѳонѣ, древнѣйшая изъ Святогорскихъ обителей, Лавра Св. Аѳанасія.

Надпись къ книгѣ Поученій Св. Исаака Сирина, пріобрѣтенной мною въ Палестинѣ,²⁰ показываетъ, что поученія этѣ пере-

¹⁹ Извѣстно, что большая часть Славянскихъ переводовъ Свято-Отеческихъ писаній и Духовно-нравственныхъ сочиненій догматическаго и полемическаго содержанія переведены именно на Аѳонѣ между 1350 — 1450 годами, что доказываетъ достаточно разборъ Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки, Отд. II. Москва, 1859 года.

²⁰ Рукопись Библиотеки Свята, что при Оптиной Козельской Введенской пустыни, въ 4-ю, писана полууставомъ на хлопчаткѣ. Полная надпись на оборотѣ послѣдняго листа: «Сіа книга медоточнаа, иже во Св. Отца нашего Исаака, написана въ горѣ Аѳонскѣй, въ святѣй и велицѣй Лаврѣ Преподобнаго и Боговостаго Отца нашего Аѳанасія, желаніемъ и трудомъ и ексодомъ грѣшнаго Гавріила въ глѣто 6897 (1389).»

ведены съ Греческаго на Славянскій языкъ въ Лаврѣ Св. Аѳанасія «желаніемъ трудомъ и эксодомъ (изживеніемъ) грѣшнаго Гавриила въ 1389 году,» а, слѣдовательно, вскорѣ по переложеніи этѣхъ поученій на Греческій языкъ съ Сирскаго. А надпись на Октоихѣ Синайской обители, пожертвованномъ въ оную обитель Логоетомъ Гюргомъ (не ранѣе XIII и не позже XV столѣтія), показываетъ, что въ той же Лаврѣ Св. Аѳанасія нѣкто старецъ Іоаннъ (съ братією) трудился постоянно надъ переводомъ съ Греческаго на Болгарскій языкъ Церковныхъ книгъ.²¹ Лаврою Св. Аѳанасія въ 1350 — 1362 годахъ управлялъ Игуменъ Филовей, мужъ просвѣщенный, извѣстный какъ духовный пѣснописецъ, возведенный въ 1362 году на Патріаршій престолъ Константинопольской Церкви. Когда какъ не при немъ всего удобнѣе было пріютиться въ Лаврѣ Св. Аѳанасія Славянскимъ переводчикамъ? Вѣроятно, что самъ онъ не отказывался руководить и направлять ихъ занятія своими просвѣщенными совѣтами, на пользу и славу Православной Церкви, имѣя въ виду укрѣпить черезъ то духовный союзъ Славянскихъ Церквей съ матерью ихъ, Церковью Греческою. Къ этому-то времени и къ этѣмъ занятіямъ можетъ относиться начало знакомства ученаго Терновскаго инока Кипріяна съ просвѣщеннымъ Игуменомъ Лавры, знакомства, обратившагося потомъ въ сыновнюю любовь и преданность со стороны перваго, и оте-

²¹ Въ надписи на Синайскомъ Октоихѣ читаемъ: «Октоиху ковецъ съ Богомъ. Трѣхъ же и изложеніа Преподобнаго Отца нашего Іоанна Старца, прѣложившаго намъ Греческихъ въ Болгарскій намъ языкъ. Сіа избравшу въ святой горѣ Аѳанастій, въ Лаврѣ Богоноснаго Отца нашего Аѳанасія, любовію и желаніемъ и благодатию Святаго Духа прѣложи и написа книги, ихъ же имена здѣ: Тетраевангелъ (Четверо-Евангеліе), Пракси (Дѣянія Апостольскія), Апостолъ, Литургія, Тшпикъ, Псалтырь, Теоотокарь, Минеа, Агіристъ, Богослова (Богословіе І. Дамаскина?), Мѣствица, Исаака (Сирина), Варлаама (Житіе Іоасафа Царевича и Варлаама, соч. Дамаскина), Дороева (Аввы Дороева), Патерикъ, Антиохъ (Пандекты?), и ина многа съчини и прѣдаде Божественнымъ и Святымъ церквамъ Българския земля, и украси ихъ якоже нѣкими оутварми Царскими, и еще же мнѣси и мирстїа вѣси, елицы быша трудолюбіемъ снмъ подражатели, оукрашася духовнѣ, яко чада церковнаа свѣтообразная, и того ради вѣчная память Іоанну Старцу, второму творцу, паче же тезоименитому Іоанну (Дамаскину?), Іосифу, Теофану, Космѣ, ихъ же молитвами настави насъ на путь покаанія и помилуй ны, Боже, яко благъ и человекълюбѣецъ, молитвами Пречыстыя Богородица и всѣхъ Святыхъ. Аминь.» (См. Первое путешествіе въ Синайскіи монастыри Архимандрита Порфирія Успенскаго. С.-Петербургъ 1836 г., стр. 215 и 216,

ческое расположеніе и покровительство со стороны втораго. Мы видѣли, что по всѣмъ соображеніямъ время пребыванія Кипріяна на Аeonѣ относится къ 1356—1369 годамъ, а, слѣдовательно, оно какъ разъ совпадаетъ и съ Игуменствомъ Филоея въ Лаврѣ и съ его временнымъ пребываніемъ на Аeonѣ по оставленіи Патріаршаго престола въ первый разъ (съ 1365—1369). Ученый инокъ могъ всего болѣе обратить на себя вниманіе Филоея переводомъ на Славянскій языкъ одного изъ его духовныхъ твореній. Въ Библіотекѣ Свято-Павловскаго монастыря, гдѣ, какъ мы полагаемъ, жилъ Кипріянь, а послѣ его племянникъ, Григорій, есть рукописная Псалтирь (въ 4-ю дол. листа на бумагѣ, превосходнаго уставкаго письма, съ большими кудреватыми, наведенными золотомъ, буквами въ началѣ каенізмъ и съ золотою заставкою въ началѣ книги). Послѣ избранныхъ псалмовъ, въ ней помѣщено росписаніе полчелейныхъ припѣвовъ къ стихамъ псалмовъ (замѣняющихъ у Грековъ и Южныхъ Славянъ наши, такъ называемыя, полчелейныя «величанія»). Этѣ припѣвы озаглавлены: «Твореніе Куръ Филоея.» Не принадлежитъ ли этотъ переводъ иноку Кипріяну, и не съ него ли начинается духовная связь сочинителя и переводчика? Представляемъ это соображеніе, какъ догадку, но весьма вѣроятную; ибо извѣстно, что съ вторичнымъ восшествіемъ Филоея на Патріаршій престолъ по смерти Каллиста († 1368), ²² предшествовавшаго ему до 1362 года и замѣнившаго его вторично въ 1365 году, въ 1369 году Кипріянь уже состоялъ при особѣ Патріарха, «ближнимъ его монахомъ.» Очевидно, что онъ прибылъ вмѣстѣ съ нимъ съ Аeона, куда на время скрылся было благочестивый Филоей, оставивъ тайно Патріаршій престолъ по тому, что видѣлъ ясно невозможность угодить различнымъ желаніямъ двухъ Царей, Іоанна Кантакузина, и законнаго Императора, Іоанна Палеолога или Калояна, какимъ его справедливо почиталъ Филоей.

²² Патріархъ Каллисть скончался въ 1368 году въ Ферѣ (Verria), въ бытность свою тамъ посланникомъ ко Двору Сербской Царицы Елены (во иночествѣ Елисаветы), матери Царя Уроша V (урожденной Кантакузиной), съ приглашеніемъ, черезъ ея посредство Сербовъ вступить въ союзъ съ Греціею противъ Турокъ. Вѣроятно, при этомъ имѣлось въ виду и примиреніе обѣихъ Церквей. Но Каллисту не удалось ни составить союза, ни возстановить Церковнаго мира, имъ же нарушеннаго.

Вступивъ вторично на Патріаршій престолъ въ 1369 году, послѣ смерти Патріарха Каллиста и удаленія въ монастырь Іоанна Кантакузина, Филоеѣй засталъ дѣла церковныя въ самомъ разстроенномъ видѣ. Предмѣстникъ его нарушилъ союзъ любви и мира съ обоими сосѣдними независимыми Славянскими Церквами. Имперія, надъ которой уже висѣли громоносныя тучи Турацкой грозы, была лишена своихъ естественныхъ союзниковъ. Посольство Каллиста ко вдовѣ Стефана Душана, по слабости ея сына, послѣдняго Сербскаго Царя, Уроша V, не могло имѣть ни какого особеннаго значенія. Надъ Сербією, ея Царями, духовенствомъ и народомъ, тяготѣло церковное отлученіе, наложенное на нее властолюбіемъ Патріарха (Каллиста) въ 1350 году, за то, что въ 1347 году Стефанъ Душанъ, на Соборѣ въ Скопль, подъ предсѣдательствомъ Охридскаго Патріарха и при участіи Патріарха Терновскаго, провозгласилъ Сербскаго Архіепископа Іоанникія (бывшаго своего Логовѣта) Патріархомъ, а самъ вѣнчался отъ него Царскимъ вѣнцемъ, безъ соизволенія Византійскаго Императора и Патріарха. Зная, что Стефану, владѣвшему тогда уже всею Фессалією и Македонією, остается одинъ шагъ до воротъ Константинополя, дряхлѣющая Имперія встрепенулась и, будучи не въ состояніи отразить силу силою, прибѣгла къ духовному оружію, которое было точно грозно, по тому что Православная Восточная Церковь, къ чести ея, никогда не злоупотребляла имъ такъ, какъ Церковь Латинская. Надобно полагать, что Патріархъ Каллистъ въ этомъ поступкѣ руководился столько же политическими причинами, сколько и личнымъ неудовольствіемъ противъ Сербскаго Царя и Патріарха. Изъ Житія Пр. Θεодосія Терновскаго видно, что Каллистъ былъ Архіереемъ въ Сербіи (то есть, въ Сербскихъ областяхъ, завоеванныхъ Стефаномъ Душаномъ отъ Грековъ, гдѣ ни будь въ Фессаліи, или Македоніи); а извѣстно, что послѣ Скопльскаго Собора, по внушенію и настоянію новаго Патріарха, Іоанникія, Царь Стефанъ изгналъ съ Архіерейскихъ кафедръ всѣхъ Греческихъ Архіереевъ, замѣнивъ ихъ природными Славянскими. Вѣроятно, къ числу изгнанныхъ въ это время (въ 1347 году) принадлежалъ и самъ Каллистъ. Отлученіе Церковное, наложенное имъ на Сербскаго Царя, Патріарха, членовъ Сербскаго Собора и весь Сербскій народъ, оставалось не снятымъ съ него около 30 лѣтъ (1350—1378). Изъ Протоколовъ Константинопольской Патрі-

ярхіи этого періода, между прочимъ, узнаемъ, что Сиггиліономъ Патріярха Каллиста въ Іериссо и на Св. Гору было запрещено принимать на Аѳонъ Сербскихъ монаховъ до воссоединенія Сербской Церкви съ Греческою. ²³

Не болѣе мирны были отношенія Каллиста и къ Болгарскимъ Патріархіямъ: Охридской и Терновской. Хотя, за конечнымъ встребленіемъ актовъ обѣихъ сихъ Патріархій, а въ особенности первой (отъ послѣдней кое-что еще уцѣлѣло), и нельзя сказать ни чего опредѣленнаго о томъ, какъ и чѣмъ отомстилъ Каллистъ Патріарху Охридскому, за его предсѣдательство на Скопльскомъ Соборѣ, за то извѣстна грамота его въ Терновъ. Она писана умышленно, минуя Патріярха, «къ почтеннымъ инокамъ, пребывающимъ въ Терновѣ» или, какъ сказано въ Славянскомъ переводѣ, «честнѣйшимъ въ священноиноцѣхъ, Феодосію ²⁴ и Роману и прочимъ Священникомъ Тернова.» Въ этой грамотѣ, скрывая настоящую причину своего гнѣва (участіе Терновскаго Патріярха въ поставленіи Патріярха Сербскаго и вѣнчаніи на Царство Сербскаго Краля), Каллистъ осуждаетъ Терновскую Церковь за то, что она не поминаетъ въ своихъ молитвахъ Константинопольскаго Патріярха и говоритъ (бездоказательно), что будто бы Терновскій Архіепископъ не по праву титулуетъ себя Патріархомъ, тогда какъ акты учрежденія Терновской Патріархіи временъ Болгарскаго Краля Іоанна Асѣня II (1217 — 1237 ясно) показываютъ, что Терновское Патріаршество, будучи учреждено по волѣ Краля Іоанна I (1196—1207), при Асѣнѣ II подтверждено письменнымъ согласіемъ Никейскаго Императора (І. Ватаци), Патріярха (Германа) и всего освященнаго Собора въ 1234 году. ²⁵

²³ Новое подтвержденіе того, что Кипріянъ, жившій на Аѳонѣ именно въ этотъ періодъ (1356 — 1369) не считался Сербскимъ инокомъ, а Болгарскимъ, иначе бы и онъ подходилъ подъ это запрещеніе.

²⁴ Пр. Феодосій Терновскій, сотоварищъ Патріярха Каллиста, по общему ихъ наставнику Пр. Гривгорію Синавту. Каллистъ написалъ Житіе обоеихъ, а Пр. Феодосія, скончавшагося въ Константинополѣ, причелъ даже къ лику Святой Православной Церкви, какъ повѣствуетъ о семъ составившій ему Службу Іеромонахъ Сичеопъ, жадуясь, что Болгары не чтутъ память своего соплеменника, коего чествуютъ (т. е., чествовали?) Греки.

²⁵ Грамота Патріярха Каллиста и Акты учрежденія Терновскаго Патріаршества въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ Петербургской по 2-му Отдѣленію,» VII, 151—160.

Одна только Русская Церковь продолжала еще строго хранить свои подчиненныя отношенія къ Константинопольской Церкви, хотя и тамъ уже давно начали тяготиться присылкою къ ней Митрополитовъ изъ природныхъ Грековъ, не знакомыхъ ни съ обычаями страны, ни съ языкомъ ея народа. Утвержденіе Петра и Алексія изъ природныхъ Россіянъ было благоразумною уступкою народнымъ желаніямъ; но Константинопольская Патріархія не могла не замѣтить, что если продолжится еще такой порядокъ, то онъ не замедлитъ обратиться въ постоянное правило, и зависимость Русской Церкви сдѣлается лишь по имени. Отсюда уже не трудно было дойти до заключенія, что противоудѣйствовать этому можно лишь однимъ средствомъ: стараться готовить у себя Іерарховъ изъ иноковъ Славянскаго языка и, испытавъ достаточно ихъ вѣрность и способность, употреблять для сего, сперва посредниками и повѣренными по дѣламъ Русской Митрополіи, потомъ, съ открытіемъ мѣста, посылать ихъ отъ себя на вдовствующій престолъ. Итакъ, желаніе имѣть посредника въ примиреніи съ сосѣдними Славянскими самостоятельными Церквями, и пособника въ продленіи своего вліянія на зависимую, но отдаленную, Митрополію Русскую, достаточно объясняетъ намъ причину, по которой просвѣщенный и дальновидный Филоевъ приблизилъ къ себѣ ученаго инока, котораго, какъ полагаемъ, навѣрное узналъ и оцѣнилъ еще на Афонѣ. Выборъ Филоева удался вполне: въ его вторичное управленіе Константинопольскою Церквію (1369—1378) онъ примирился съ Церквями Сербскою и Болгарскою и укрѣпилъ свое вліяніе на Церковь Русскую, и достигъ всего этого при содѣйствіи Кипріяна. Примиреніе съ Болгарскою Терновскою Церквію, во главѣ которой стоялъ до самаго паденія Тернова (1389 года) блаженный Евемій, учитель и наставникъ Кипріяна, не могло представлять особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что немирство къ ней со стороны предмѣстника Филоеева ограничилось лишь вышеупомянутою грамотою, оставшеюся, по всей вѣроятности, безъ отвѣта со стороны благодушнаго Патріарха (блаженнаго Евемія) и Царя (Іоанна Шишмана), занятыхъ устройствомъ своихъ домашнихъ, внутреннихъ дѣлъ, Церкви и Государства. Достаточно было не повторять высокоумѣрныхъ притязаній предмѣстника, и какъ они дѣйствительно не повторялись въ Патріаршество миролюбиваго Филоева, то несо-

нѣвно, что при посредствѣ Кипріяна, возстановилось и церковное общеніе.

Труднѣе было уладить примиреніе съ Церквію Сербскою, которую Каллистъ правительственнымъ актомъ подвергъ Церковному отлученію (тотчасъ по восшествіи своемъ на Патріаршество въ 1350 году) и прервалъ съ нею всякое общеніе. Но и здѣсь дѣло устранилось, безъ всякаго сомнѣнія, стараніемъ того же инока, Кипріяна, черезъ посредство Аѳонцевъ. Маститый Аѳонскій инокъ, Исаія, котораго въ 1348 году Царь Стефанъ едва умолилъ принять на себя настоятельство въ обновленной имъ Русской Аѳонской обители (едва не запустѣвшей, по причинѣ «крайняго отъ Руси оставленія»), извѣстный какъ переводчикъ глубокомысленныхъ твореній Св. Діонисія Ареопагита (въ 1371 году), давно уже скорбя о печальномъ разрывѣ мира и любви между двумя Церквями (Греческой и Сербской), по причинамъ не столько духовнымъ, сколько политическимъ, съ любовію принялъ на себя ходатайство по дѣлу примиренія. Для этого онъ отправился сначала въ Сербію, гдѣ склонилъ къ этому благодѣятели Князя Лазаря и Патріарха Ефрема, и за тѣмъ, какъ уже повѣренный отъ лица всего освященнаго Сербскаго Собора, отправился посломъ въ Константинополь; на пути туда онъ заѣхалъ на Аѳонскую Гору, взявъ въ помощь себѣ пречестнаго мужа, бывшаго Проту Св. Горы, Киръ Θεοφана, двухъ своихъ учениковъ, Сильвестра и Нифонта, и съ ними переводчика, Никодима.²⁶ Старанія старца Исаіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, въ чемъ принималъ искреннее участіе боголюбивый Кипріянъ, какъ человекъ близкій равно къ Патріарху и къ старцу; при томъ же и самъ Патріархъ, зная Исаію по Аѳону, весьма уважалъ его («бѣ зѣло възлюбленъ Патріарху»).²⁷ Сербскіе лѣтописцы (Раичъ) относятъ это событіе приблизительно къ 1376 году, слѣдовательно, оно случилось въ послѣдній годъ Патріаршества Филовея; но мы полагаемъ, что это было нѣсколькими годами ранѣе.

Но опредѣленнѣе всего извѣстно то широкое участіе, которое принималъ инокъ Кипріянъ, по волѣ Патріарха, въ дѣлахъ

²⁶ См. Гласникъ Друштва Сербске Слаовесности, книга XI, стр. 160—166.

²⁷ Тамъ же.

Русской Церкви, на Митрополию которой, какъ оказалось въ послѣдствіи, подготовлялъ его покровитель, испытывая сначала вѣрность и способность его разнообразными порученіями. Когда Князья Западной Россіи (Литвы), Русскаго Великаго Княжества, обратились къ Патріарху съ извѣтомъ на Митрополита Алексія, «Патріархъ послалъ, говорить Соборъ о Кипріанѣ, собственнаго монаха, челоуѣка миролюбиваго (замѣтимъ это означеніе по отношенію къ вышесказанному посредничеству Кипріана въ примиреніи Славянскихъ Церквей съ Константинопольскою) и богобоязненнаго, умѣющаго благоразумно пользоваться обстоятельствами и управлять дѣлами, послалъ его, чтобы примирить Князей другъ съ другомъ и съ Митрополитомъ.» Кипріанъ успѣлъ на время успокоить волненіе, но потомъ «недовольные Князья послали большое посольство съ грамотою къ Патріарху, умолая дать имъ» особаго Митрополита (для Западной Россіи), говоря, что иначе они «готовы будутъ приступить къ другой Церкви.» Послѣ Соборнаго разсужденія о семъ, Патріархъ Филоѳей, руководясь желаніемъ сохранить миръ, рѣшился сдѣлать уступку ихъ просьбѣ, и въ 1376 году рукоположилъ «Киръ Кипріана въ Митрополиты Кіева и Литвы.» А чтобы сохранился древній порядокъ и чтобы Россія впредь была подъ однимъ Митрополитомъ, «тогда же положено на Соборѣ, по смерти Св. Алексія, быть Кипріану Митрополитомъ всея Россіи.»²⁸ Но какъ въ это время (въ 1376 г.) еще находился въ живыхъ Митрополитъ Алексій, то Кипріанъ употребилъ пока всю

---

²⁸ Соборное дѣяніе 1389 года въ Архивѣ Калачова, кн. 3. Спб. 1861 года, стр. 8, 10, 17. Acta Patriarch. Constant. 3, 118. По замѣчанію сочинителя «Исторіи Россійской Церкви,» соборный актъ приписываетъ такой оборотъ дѣла прокамъ самаго Кипріана противъ Св. Алексія; по стоитъ вспомнить только, подъ какимъ вліяніемъ составленъ этотъ обвинительный актъ. На что употреблены бланки съ Великокняжескою надписью, доставшіеся Пимену и его спутникамъ по смерти Митяя? Куда пошли, занятыя посредствомъ этѣхъ бланковъ, огромныя суммы (20,000 р. сер.) у Греческихъ и Итальянскихъ купцевъ Царьграда? «Разсулиша, говорить ближе насъ знакомый съ этѣмъ дѣломъ лѣтописецъ, посулы многи, и раздаваша сюду и сюду, а яже поминковъ и дары, никто же можетъ рещи, или исчислити, и тако едва возмогаша утолити всѣхъ» (Поли. Собр. Русск. Лѣтописей VIII, 31—32). Итакъ вотъ подъ какимъ вліяніемъ составился обвинительный актъ 1389 г. противъ Кипріана, котораго оправдалъ всего краснорѣчивѣе праредный судъ Божій надъ двумя его соперниками, Митяемъ и Пименомъ.

заботу на исправленіе дѣлъ въ Югозападной Россіи. По кончинѣ же Св. Алексія (12 Мая, 1378) блаженный Киприанъ, по волѣ и опредѣленію Патріаршаго Синода, долженъ былъ вступить въ управленіе своею Русскою Церквію, но онъ встрѣтилъ себѣ соперника въ буйномъ Митяѣ, которому въ Москвѣ покровительствовалъ самъ Великій Князь, а въ Константинополѣ преемникъ блаженнаго Филооея (съ 1376 г.), Патріархъ Макарій, также восхитившій власть не по заслугамъ и безъ Соборнаго избранія, а единственно по волѣ Царской. По прояскамъ Митля Киприанъ не только не былъ принятъ въ Москвѣ, но подвергся безчестію и долженъ былъ возвратиться въ Кіевъ. Отсюда, лѣтомъ 1379 года, въ слѣдъ за Митяемъ, онъ отправился въ Константинополь искать «своей правды.» Собираясь въ путь, онъ писалъ Пр. Сергію и Феодору (изъ Кіева, отъ 18 Октября, 1378 г.): «не ищу ни славы, ни богатства, ищу свою Митрополию, которую дала мнѣ Св. Великая Церковь; желаю тишины и единенія Церковнаго между Сѣверомъ и Югомъ.»

Пребываніе свое въ Константинополѣ, тогдашнее положеніе Константинопольской Церкви, самъ Киприанъ описываетъ въ Житіи Св. Митрополита Петра. Приведемъ этотъ отрывокъ по тому, что въ немъ ясно отображаются отношенія Киприана къ блаженному Патріарху Филооею, подтверждая сказанное нами о семъ выше на основаніи различныхъ соображеній. «Прежде сихъ лѣтъ, не знаю какъ, ими же Богъ вѣсть судьбами (пишетъ Киприанъ), и я смиренный возведенъ былъ на высокій престолъ Митрополіи Русской Святѣйшимъ Патріархомъ и дивнымъ Филооеемъ съ его Священнымъ Соборомъ. Но когда я пришелъ въ Русскую землю, прилучилось мнѣ нѣчто противное по грѣхамъ моимъ. И съ наступленіемъ третьяго лѣта я опять устремился въ Царьградъ, и достигши туда послѣ многихъ трудовъ и искушеній, я надѣялся найти тамъ нѣкое утѣшеніе, а нашелъ всякое нестроеніе въ Царяхъ и Патріархахъ. На Патріаршемъ престолѣ сидѣлъ неправильно возведенный Макарій безушный, который взошелъ на высокій Патріаршій престолъ безъ Соборнаго избранія и безъ указанія Св. Духа, а только по Царскому хотѣнію. Между тѣмъ какъ прежде украшалъ престолъ великаго Патріаршества Вселенскаго Святѣйшій и Блаженный Патріархъ Филооея, который,

поживъ довольно, добръ упасъ Христова стадо, подвизался противъ ереси Акиндиновой и Варлаамовой, разрушивъ ученіе ихъ своими поученіями, попраля своими духовными словами и еретика Григорія, низложивъ до конца его ученіе, а самихъ еретиковъ предалъ проклятію, и многія книги написалъ на утверженіе Православнымъ, и Слова Похвальныя, и сложилъ Каноны многоразличныя. Сего-то Патріарха, какъ Святаго, великаго и дивнаго словомъ и дѣломъ, тогдашній Царь не восхотѣлъ, а, по обоганію и клеветѣ, съ престола сводить и заключаетъ въ монастырь, по своему же праву избираетъ нѣкоего Макарія безумнаго и лишеннаго всякаго разума, и вопреки Церковному уставу и преданію, посаждаетъ мерзость запускнїя на мѣстѣ святѣ..... Но дивный Филоеѣй, человекъ Божій, медоточивый языкъ, въ своемъ заточеніи и нестерпимыхъ болѣзняхъ, непрестанно славословилъ и благодарилъ Бога, и чрезъ дѣто уснулъ блаженнымъ сномъ..... Царь же, озлобившій его, потерялъ свое Царство, ²⁹ а Макарій, поставленный Царемъ, соборнѣ низвергнуть судомъ Божиимъ, какъ злословный, и посланъ въ заточеніе. На томъ Соборѣ былъ и я, вмѣстѣ съ другими Святителями, равно какъ въ свиткѣ низверженія его и я подписался. Пробылъ я въ то время въ Константинополѣ 13 мѣсяцевъ. Нельзя мнѣ было выйти изъ него, по тому что великое нестроеніе и нужда тяготѣли тогда надъ царствующимъ градомъ. Море было занято Латинами (Генуезцами), а земля и суша находились во власти безбожныхъ Турокъ. И когда я пребывалъ въ такомъ затворѣ, постигли меня нестерпимыя болѣзни, такъ что еле былъ живъ. Но, пришедши въ себя, я призвалъ на помощь Св. Святителя Петра, молясь къ нему: «Рабе Божій и угодниче Спасовъ! Знаю, что ты имѣешь великое дерзновеніе предъ Богомъ и можешь, если захочешь, помогать напастуемымъ и больнымъ. И такъ, если угодно тебѣ, чтобы я достигъ твоего престола и поклонился твоему гробу, даруй мнѣ помощь и облегченіе отъ болѣзни!» — «И вѣрьте мнѣ, въ тотъ же часъ тяжкая болѣзнь моя кончилась, и чрезъ нѣ-

²⁹ Это долженъ быть сынъ Іоанна Палеолога, Андроникъ, восхитившій престолъ у своего отца и державшій его около двухъ лѣтъ въ заключеніи, доколѣ не подали ему помощи Генуезцы. См. Lebeau Histoire du Bas. Empire, t. XX, p. 449—459.

сколько дней оставилъ я Царьградъ. Угодникъ Божій споспѣшествовалъ мнѣ поклониться честному его гробу, и съ честію принялъ меня Великій Князь Московскій.»³⁰ И точно, Великій Князь лишь только узналъ о смерти Митяя, проискалъ Пимена и возвращеніи Кипріяна въ Кіевъ, отправилъ своего духовника, Игумена Феодора, пригласить Кипріяна въ Москву. Мая 23 дня, 1381 года, Святитель честно встрѣченъ былъ за городомъ Великимъ Княземъ и народомъ. Этѣмъ событіемъ начинается второй, не менѣе многоплодный, періодъ жизни и дѣятельности Митрополита Кипріяна, который вполнѣ извѣстенъ и подробно ослѣдованъ многими. Лучшее описаніе его помѣщено въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ,» 1848 года, стр. 295.

Во время двукратнаго посѣщенія Константинополя (въ санѣ Митрополита) трудолюбивый Кипріянъ находилъ время и для любимыхъ своихъ книжныхъ занятій. Такъ, онъ собственноручно списалъ въ Константинопольскомъ Студійскомъ монастырѣ Св. Іоанна Предтечи Лѣствицу Св. Іоанна Лѣствичника (рукоп. Моск. Дух. Академіи подъ № 152), что показываетъ слѣдующая надпись на ней: «Въ лѣто 6895 (1387), Априллія 24, съврѣшишися сія книги въ Студійской обители Кипріяномъ, смѣреннымъ Митрополитомъ Киевскимъ и всея Россіи.» Дома же, въ Москвѣ и въ селѣ Голенищевѣ, Митрополитъ продолжалъ трудиться надъ переводами: «и многія святаыя книги съ Греческаго языка на Русскій языкъ преложи и довольно писанія къ пользѣ намъ остави.»³¹ Такъ, благоговѣя особенно къ памяти своего покровителя, «дивнаго Филоея», какъ онъ вездѣ называлъ рукоположившаго его Вселенскаго Патріарха, онъ и въ Россіи продолжалъ переводить его Творенія. Извѣстенъ «Канонъ молебень, твореніе Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Филоея, и потружденіе же Кипріяна, смѣреннаго Митрополита всея Руси,» въ общей Миней, рукописи, принадлежащей нынѣ Моск. Дух. Академіи (№ 77, л. 281). Въ той же рукописи помѣщены переводы и другихъ каноновъ и акаѣстовъ того же Патріарха,³²

³⁰ Степ. Кн. I, 422—424. Acta Patriarch. 2, 6, 7.

³¹ Въ Степ. Кн. 1, 558, и въ др. Лѣтописяхъ.

³² а) Собраніе каноновъ и акаѣстовъ на каждый день седмицы, составленное частью Патріархомъ Филоеемъ, частью Исидоромъ, и предназначенное болѣе для

безъ надписанія, кому именно принадлежитъ переводъ, но, по всей вѣроятности, онъ тоже есть плодъ личнаго усердія Митрополита Кипріяна къ памяти «дивнаго Филоея».

И дѣйствительно, нельзя не признать съ удовольствіемъ за Филоеемъ этого прозванія, если сравнимъ его дѣйствія въ отношеніи Славянскихъ Церквей съ дѣйствіями его предѣстника и совѣстника, Патріарха Каллиста, который, своего нетерпимостію и притязаніемъ на Церковныя права независимыхъ и самостоятельныхъ Славянскихъ Церквей, отчасти изъ политическихъ видовъ, а отчасти по чувству личной мести, вступилъ на тотъ ложный путь, который привелъ его преемниковъ въ 1463 году къ уничтоженію Болгарской Терновской Патріархіи, потомъ въ 1767 году двухъ Патріархій: Болгарской Охридской и Сербской Петьской (Ипекской). Но не прошло и столѣтія послѣ сего, какъ мнимое спокойствіе Константинопольской Церкви, купленное цѣною столькихъ жертвъ и усилій, снова нарушено: передъ нею грознымъ привидѣніемъ явился вопросъ о погребенныхъ ею безъ шума въ 1767 году Славянскихъ автокефальныхъ Церквахъ, а образъ дѣйствій «дивнаго» Филоея и его «миролюбиваго» пособника, Кипріяна, указываетъ ей на кратчайшій путь къ его справедливому разрѣшенію.

А. Л—ъ.

К.—ль.

Ноябрь 8661 года.

келейнаго употребленія; б) Канонъ «во общихъ напастехъ въ сушу и гладь,» Патріарха Филоея, в) Молитвы Патріарха Филоея въ страшную и всемірную язву (свирѣпствовавшую во 2-ой половинѣ XIV столѣтія въ Азіи и Европѣ).

Д

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХЪ.

Репортъ Подполковника де Граве, 11 Юня, 1746 г.

Подпоручикъ Мартыновъ былъ посланъ изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи для отговариванія отъ сгорѣнія обывателей Усть-Чарышской деревни, собравшихся въ одинъ дворъ. Мартыновъ, по приказанію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, опасаясь ихъ сгорѣнія отъ пребыванія его команды въ деревнѣ, отступилъ; когда же нѣсколько раскольниковъ изъ того собранія вышло, Мартыновъ ихъ переловилъ и отправилъ въ Бикатунскую крѣпость; остальные жъ всѣ сгорѣли, спустя три дни. Изъ Указа Кузнецкой Воеводской Канцеляріи Поручику Волкову (19 Марта, 1746 года) видно, что въ деревнѣ было всего 18 дворовъ; изъ нихъ въ 3-хъ дворахъ осталось по 3 человѣка, а остальные 15 дворовъ были пусты и скотъ рогатый овцы ходили безъ хозяевъ.

Репортъ Поручика Волкова, 19 Марта, 1746 г.

Для сыску раскольниковъ, по опредѣленію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, прибылъ онъ въ деревню Быкову (она жъ Тугозвонова, 8 дворовъ, жителей до 50 человѣкъ обоого пола); жители собрались въ одинъ дворъ и просили, чтобъ Волковъ самъ пришелъ къ нимъ. Волковъ пришелъ и сказалъ, что ѣдетъ въ деревню Кабанову учить драгунъ, а до нихъ ему дѣла нѣтъ. Когда крестьяне, повѣривъ тому, вышли по домамъ, онъ ночью привелъ команду и схватилъ главнаго учителя раскольниковъ, Терентя Быкова. А потомъ захватилъ раскольниковъ Попа, чернеца Николая Иванова, жившаго въ хижинѣ въ лѣсу по Заломному протоку, ниже деревни Каламанки. Николай объявилъ, что жительство прежде имѣлъ въ Керженѣ, «и оттоль, де, вышелъ отъ погромленія такого, какъ Архіерей Питиримъ въ той Керженѣ собиралъ тѣхъ Керженцевъ вдвое перстомъ сложенія креста.» «А по осмотру моему въ той де-

ревнѣ Быковой и избное строеніе сдѣлано съ перерубомъ и прорублено изъ одной въ другую только одно окно, небольшому человѣку въ оное влѣзти невозможно, въ которыхъ живутъ въ одной мужескъ, а въ другой женскъ полъ». Въ реестрѣ сказано, что Никодимъ пойманъ близъ деревни Большой рѣчки по рѣкѣ Лосихѣ. Кромѣ того еще пойманы раскольники Перекрещеванцы, у коихъ былъ настоятель Данило Семеновъ.

Репортъ Маіора Доніуса, 23 Декабря, 1750 г.

Деревни Бурмистовой, слободы Царева Городища, крестьяне Алексѣй Зудиловъ съ женою, матерью и четырьма дѣтьми, да шестеро дѣтей Ивана Метемлева съ матерью, Кузнецовъ съ женою и двумя дѣтьми, Иванъ Фунтиковъ съ женою, Харитонъ Бурмистовъ съ женою и аадшней раскольникъ Осипъ Бурмистовъ съ женою, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Вахмѣнымъ, * загорѣвъ въ его домѣ и объявили, что ихъ гонять къ троесперстному кресту, что они сгорятъ, живы въ руки не дадутся. Едва военная команда приблизилась къ ихъ избѣ, какъ она загоралась, и хотя стали ломать двери и окна, но не могли, по тому что онѣ были заперты изъ стѣны въ стѣну по два бревна; для зажженія было у нихъ приготовлено много конопли и соломы.

Промеморія изъ Консисторіи Преосвященнаго Сильвестра, Митрополита
Тобольскаго и Сибирскаго, 20 Марта, 1750 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Сержантъ Василій Тулубевъ, квартируя въ городѣ Тюмени у разночинки Катерины Тверитиновой, лишилъ дѣвства дочь ея, Ирину, и жилъ съ нею блудно. Послѣ того, поессорясь съ матерью, перешелъ на другую квартиру и сталъ присылать сватовъ сватать за себя дочь у матери, но мать отказала. Уговорясь съ Ириной, онъ пришелъ съ двумя солдатами, когда матери не было дома и увелъ ее къ Попу, оттуда въ церковь, гдѣ уже были другой Попъ, Подъячій, три солдата да дворовый чело-

* Всего 25 человѣкъ.

вѣкъ Тулубьева, Родіонъ Дунаевъ. Когда приступили къ вѣнчанью, Тулубьевъ, вмѣсто себя, поставилъ своего двороваго челоуѣка, и хотя дѣвушка бѣжала, но ее не отпустили, и одинъ Попъ сталъ читать молитвы, а другой скорѣе вѣнчать, а Подъячій Лапинъ тутъ же читалъ и пѣлъ. За вѣнчанье Тулубьевъ заплатилъ Попоу 5 рублей, а Подъячему 2 рубли, и, не выходя изъ церкви, самъ и окрутилъ, заплетая косы своими руками. Въ третій день послѣ вѣнца Тулубьевъ, обрѣзавъ, взялъ хлѣба печенаго домотъ и увелъ ее съ собою одною въ баню, и совокупя къ тому хлѣбу воскъ, печину, соль, волосовъ по части и обтирая съ себя тѣмъ хлѣбомъ въ банѣ потъ, такимъ образомъ, наперво съ правой руки, а потомъ съ лѣвой ноги, и скоблилъ съ ногъ своихъ ножомъ кожу, и взялъ съ паренаго вѣника три листа, и миналъ тотъ хлѣбъ въ одно мѣсто съ печиною, воскомъ, солью, волосами, со скобленною съ ногъ кожею и съ паренаго вѣника листьемъ, и сдѣлалъ колобокъ; а послѣ того въ той же банѣ и съ нею, женки Ирины, такимъ же образомъ потъ особливимъ хлѣбомъ отиралъ и сминалъ по вышеписанному съ печиною, воскомъ, солью, волосами, вѣничнымъ листьемъ и соскобленною съ ногъ ея кожею, и сдѣлавъ тѣ колобки порознь и вышедъ изъ бани, на оныя колобки, смотря въ имѣвшуюся у него книгу, которую носилъ при себѣ сокровенно, невѣдомо чего шепталъ; а гуды оныя съ волшебствомъ хлѣбные колобки употребилъ, того она, Ирина, не знаетъ. Съ Дунаевымъ жить ей Тулубьевъ не позволялъ, билъ ее, выпрашивая, не живетъ ли съ Дунаевымъ, уводилъ ее въ лѣсъ, привязывалъ къ березѣ и читалъ свою волшебную книжку. Потомъ, наскобливъ съ хороминыхъ угловъ стружекъ, и положи оныя съ тѣлѣжною съ колеса грязью въ теплую банную воду, поимъ тѣмъ ее, Ирину, насильно, также и виномъ съ порокомъ и роснымъ ладаномъ принужденно паивалъ, и нашепталъ на воскъ и сѣру, на крестъ онъ лѣпилъ и носить ей, женкѣ, велѣлъ. Онъ не выпускалъ ее изъ дому, нарочно отлучалъ отъ нея Дунаева, и всегда носилъ съ собою ея волосы, нашепталъ на нихъ. Отъ котораго его волшебства такое сдѣлалось приключеніе, что она чрезъ 10 недѣль и болѣе безъ него, Тулубьева, когда его не видитъ, жить не могла и' полною тосковала, и для того за нимъ, когда онъ съ квартиры куда поидеть, или поѣдетъ, неоднократно бывъ въ безпамятствѣ, бѣгивала и драла на себѣ платье и на головѣ волосы; отъ котораго, де, ей нечаяннаго приключенія и тоски пользовалъ ее, Ирину, его жъ, Тулубьева, чело-

вѣкъ, Никифоръ Васильевъ, давалъ ей, наговоря, съ ея волосовъ, кои она тайно по совѣту его у онаго Сержанта изъ кармана вынула, съ котораго, де, времени стало быть ей легче и тосковать по немъ, Тулубьевъ, она перестала. Она украла у него книжку и передала ее Священнику полковому, который доставилъ ее въ Тобольскъ.» Определено: «Тулубьева лишити Унтеръ-Офицераго званія и сослать на покаяніе въ Енисейскій Спаскій монастырь. Бракъ Ирины съ Дунаевымъ расторгнуть, а Ирину велѣтъ содержать 3 года покаяніе; она, какъ блудница, заслуживала также монастырскаго заключенія за то, что дерзнула, подъ уговоромъ съ онымъ Тулубьевымъ, яко бы за него самага въ замужство итти къ вѣнчанію, и въ дѣвкахъ жила съ нимъ блудно, но понеже она навращена къ тому по злодѣянію того Тулубьева чародѣйствомъ его и присушкою, а не по свободной своей волѣ, для такихъ резоновъ и за претерпѣнныя ея чрезъ злые онаго Тулубьева дѣйства обиды, отъ послыки въ монастырь свободити», но все таки, за ея согласіе безъ объявленія матери на замужство, оставить ее безъ «духовнаго пастыря» не возможно.

Прощеніе Казаковъ Изыбатскаго станца, 19 Февраля. 1750 г.

Каптенармусъ Безсоновъ обиралъ у нихъ рыбу, которую они добывали въ рѣкѣ: «всею той рыбы взято имъ десять возовъ, по цѣнѣ на 9 рублей. Во время снятія хлѣба, изловили мы рыбы, язей и щукъ, двѣ лодки, а онъ, Безсоновъ, тое рыбу взялъ себѣ, а намъ ни чего не далъ, а по цѣнѣ той рыбы было на 90 копѣекъ».

Въ Декабрѣ 1757 года у четырехъ крестьянъ Колывано-Воскресенскаго вѣдомства Малышевой слободы, деревни Кошкинской, бывшихъ на промыслу въ бору, противъ станца Черемховой забоки, въ урочищѣ Шадрива Сорга, Киргизъ-Касайки отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка, 1 сохатину и пр.

1757 года солдатка Лукерья Погадаева нанялась на страду въ Верблюжескомъ форпостѣ вѣдомства Чернолуцкой слободы, у Разночинцевъ Софроновымъ; хозяева украли у ней ключи и вынуги оттуда деньги серебряною монетою 2 р. и денежками 50 коп., четыре рубашки женскихъ холщевыхъ, цѣною 2 рубля 20 копѣекъ, мужскихъ одна въ 60 коп., портки въ 25 копѣекъ; платье бѣлый холщевой, концы шиты красной бумагой, въ 20 копѣекъ, холста тонкаго 15 аршинъ, каждый аршинъ по 8 копѣекъ. Послѣ этого солдатка пошла къ мужу въ Барнаульскій заводъ (она шла къ нему и была захвачена около Чернолуцкой слободы весной и нанялась на страду); на дорогѣ въ деревню Аксенову ее догналъ одинъ изъ Софроновыхъ, билъ ее смертельно, выбилъ изъ уха серьгу серебряную въ 50 коп., сорвалъ съ груди крестъ серебряный въ 1 рубль, да денегъ 5 рублей; да въ домѣ крестьянина Анкудинова, въ деревнѣ Красноярской, тотъ же Софроновъ въ безмѣрномъ пьянствѣ сорвалъ съ ея головы чепецъ съ лентою золотою и съ лепеснями красными голевыми; чепецъ отняли у Софронова, а ленту онъ не отдалъ; цѣною лента съ лепеснями была въ 2 рубля 25 копѣекъ; нанялась она на страду за 1 рубль 50 к.; а такъ какъ Софроновы дали ей одноконечную китайку въ 2 рубля, по чему Софроновъ, считая за солдаткой 50 копѣекъ, удержалъ у себя ея постель перинную, двѣ подушки и холщевой пологъ.

---

24 Апрѣля, 1760 года, въ Омской Управительской Канцеляріи на очной ставкѣ проситель Разночинецъ Федоръ Оконишниковъ, и отвѣтчикъ, Писчикъ Петръ Бекишевъ, показали: «1, Оконишниковъ въ Октябрѣ 1759 года у Писчика Бекишева изъ казенныхъ денегъ 25 рублей, для выкупа у Поручика Терскаго сына своего, Федора, и на народскіе расходы, не биралъ, и сынъ его въ закладѣ у Поручика Терскаго не бывалъ, а жилъ только по просьбѣ моей, для обученія грамотѣ; а въ Генварѣ 1760 года, при смѣнѣ изъ Старость и учетъ его народомъ, Бекишевъ сталъ на него просить у бывшаго Управителя, Козьмы Куличкина, и Куличкинъ, по наусильному приказанію, и стращалъ стегать плетями. Убоясь такихъ угрозъ, за немѣніемъ своихъ, заложа сына своего роднаго, Федора, Поручику Меньщикову, въ 25 рубляхъ, и отдалъ ихъ Писчику Бекишеву. 2, Бекишевъ въ 1759 году былъ въ наймахъ у Омскихъ Разночинцевъ, для собранія подуш-

ныхъ денегъ, ибо онъ, по Указу Тарской Воеводской Канцеляріи, къ оному сбору опредѣленъ Писчикомъ, и собиралъ тѣ деньги добродушно, и собравъ всѣ солида, въ Сентябрѣ изъ нихъ, по просьбѣ Окопишникову, выборному Старостѣ, на народскія издержки давалъ и обратно получалъ рублей по 100 и болѣе, и когда Окопишниковъ сталъ смѣняться, то отъ 25 рублей, остававшихся за нимъ въ долгу, отперся, но Куличкинымъ былъ безъ всякаго пристрастія принужденъ уплатить.»

Репортъ Чернолуцкой Ковторы. 29 Мая, 1761 г.

По просьбѣ крестьянина Чернолуцкой слободы, Матвѣя Проскурякова, велѣно взыскать съ нѣкоторыхъ жителей Чернолуцкой слободы, яко бѣ поборныхъ его, Проскурякова, денегъ 8 рублей 74 коп. да долговыхъ 2 рубли. Жители, собранные въ Чернолуцкой Судной Контортѣ, объявили сказкою, что «крестьянинъ Матвѣй Проскуряковъ, назадъ тому лѣтъ пять, былъ у нихъ по выбору Старостою, и какіе съ нихъ искались по мірскимъ раскладкамъ поборы, то они ему и отдавали, а потомъ, по смѣнѣ его изъ Старостѣ, былъ въ томъ считанъ, на которомъ, сверхъ того, что оный Проскуряковъ не по Христіанской совѣсти, но плутовскими вымыслами его, утраченныхъ имъ изъ прогонныхъ денегъ, кои имъ приняты изъ Тарской Воеводской Канцеляріи, за перевозку провѣянта денегъ, не малаго числа, кои и понынѣ на немъ состоятъ, но поборныхъ еще причлось 12 рублей, за кои, по приговору мірскому, чрезъ выборнаго Дмитрія Семенова, взыскано тогда жъ съ него, Проскурякова, только рублей съ 8; а чтобы онъ за народскихъ людей заложилъ своихъ денегъ рублейъ почти съ 10, и то онъ явилъ своимъ ложнымъ вымысломъ просьбу производить напрасную, а не точію ему тогда за насъ заложить свои денги собственные рублейъ почти до 10, чего въ здѣшней слободѣ и лучшіе крестьяне толикаго числа не имѣютъ, а онъ состоянія весьма послѣдняго, и тѣхъ нынѣ написанныхъ отъ него на насъ въ ложномъ его челобитѣй депегъ платитъ не повинны».

Прошеніе жены Тобольской Артиллеріи канонера Еркина. Ульяны Васильевой дочери, 23 Ноября, 1760 г.

«Въ прошломъ 1758 году я, нижайшая, по сговору Ширванскаго пѣхотнаго полка за солдата, Василья Иванова Кузлякина, отдава была въ замужство, съ которымъ и жила полгода. А какъ, по Указу Вашего Императорскаго Величества, велѣно тѣ полевые полки вывести изъ Сибири въ Россію, то помянутый мужъ мой, солдатъ Кузлякинъ, оставилъ меня въ крѣпости Желѣзной, гдѣ я, по отбытіи его, жила три года, и какъ я послѣ была беременна и родила сына, то на четвертый годъ Ямышевскій Закачикъ, Тимофѣй Съдачевъ, сказалъ мнѣ, нижайшей, будто бы прежній мужъ мой, вышписанный Ширванскаго пѣхотнаго полка солдатъ, Василій Кузлякинъ, помре, зававъ меня, знатно по подговору вышписаннаго канонера Еркина, къ себѣ въ домъ и напоивъ меня пьяною, привелъ въ церковь и съ вышписаннымъ канонеромъ обвѣнчалъ сильно. А по обвѣнчаніи съ нимъ, Еркинымъ, я года четыре во всегдашнихъ отъ него несносныхъ побояхъ и различныхъ изгонительствахъ, которыхъ даже чрезъ все бытіе мое съ имъ не могла претерпѣть, и сего убо году въ Юнѣ мѣсяцѣ отъ него бѣжала и явилась Барнаульскаго вѣдомства въ деревнѣ Подкрушихъ, и оттуда прислана въ Барнаульскій заводъ къ тамошней военной командѣ, а оттуда отправлена въ Ямышевскую крѣпость, къ вышеозначенному мужу моему, канонеру Еркину. Въ бытность мою въ Барнаульскомъ заводѣ подъ карауломъ сказывалъ мнѣ Подпоручикъ Василій Чубаровъ, что вышеозначенный прежній мой мужъ, солдатъ Кузлякинъ, по отбытіи его, Чубарова, остался въ Москвѣ еще живъ, и онъ его знаетъ, да и въ бытность мою занимъ, Еркинымъ, были отъ прежняго моего мужа, Кузлякина, письма изъ Москвы, которые остались нынѣ, по побѣгъ моемъ, у него, Еркина. Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было меня, нижайшую, отъ помянутаго мужа моего, канонера Еркина, Высочайшею Вашего Императорскаго Величества матернею милостію, по содержимымъ духовнымъ регуламъ, какъ онъ всегда меня, нижайшую несносными и претягчайшими побоями утруждаетъ, избавить и мужу Еркину, въ крѣпость Ямышевскую, не отправлять, а оставить здѣсь, въ Колыванскомъ заводѣ, у родственниковъ моихъ, дабы я, нижайшая, чрезъ несносные и претягчайшіе отъ него, Еркина, всегдашние побои, не могла вѣщѣ себя продать въ на-

пасть, и во усиленномъ же меня, нижайшую, съ реченнымъ, Еркинымъ также и о ложномъ объявленіи, что прежній мужъ мой помре, Закащика вышеписаннаго, Тимофѣя Сѣдачева, изслѣдовать, и учинить съ нимъ по Указу Вашего Императорскаго Величества.»

Въ Августѣ 1760 года пріѣхалъ въ Семипалатную крѣпость, для торгу съ Киргизами, Томскій купецъ, Павелъ Вороновъ, пашпортъ его, по обычаю, былъ отобранъ крѣпостнымъ Адъютантомъ, Вахмистромъ Мозенцовымъ, для записки; окончивъ торговлю, Вороновъ пошелъ за пашпортомъ къ Коменданту, Подполковнику Тюменеву; Тюменевъ же, увидя его «съ оною просьбою, передъ окномъ и въ сѣняхъ, и на крыльцѣ, всякою непотребною и скверною матернею бранью и съ великимъ крикомъ бранилъ, называя плутомъ и воромъ, чего я ни отъ кого такой брани не слыхалъ». Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Вороновъ опять пришелъ къ Тюменеву, уговоривъ караульныхъ допустить его къ нему, что было запрещено. Тюменевъ опять обругалъ его плутомъ, воромъ, «да еще и билъ меня своими руками и по щекамъ, и по головѣ, и по бокамъ, съ котораго я крика, и брани, и битья въ тѣхъ сѣняхъ стоя, яко въ немѣ находилъ.» 11 числа, во второмъ часу ночи, Тюменевъ уже самъ послалъ за Вороновымъ двухъ караульныхъ гренадеръ, еще обругалъ его, но не билъ, выдалъ пашпортъ и велѣлъ выѣхать изъ крѣпости. Донося обо всемъ этомъ Семипалатной Таможнѣ, Вороновъ прибавляетъ, что и «впредь для торгу въ здѣшней крѣпости съ Азіятскими народами, какъ мнѣ, такъ и другому купечеству съ товарами, въ бытность его, Г. Тюменева, пріѣзжать уже опасно.»

---

10 Августа, 1700 года, изъ Усть-Каменогорской крѣпости Маіоръ Шанской донесъ, что ему изъ деревни Прапорщиковой Капралъ Шанской ранортовалъ, что на улицѣ у казармъ присыльная дѣвка, Алена Петрова, ему обсказала, что она имѣетъ въ Усть-Каменогорской крѣпости объявить важность на крестьянку Дарью Иванову, и имѣетъ тому свидѣтеля, драгуна Шарапова. Дѣвку Иванову и драгуна Капралъ въ Усть-Каменогорской крѣпости за карауломъ прислалъ, и она была допрашивана, и показала: «Сидѣли они съ Шаратовымъ и Ивановой на улицѣ, и я говорила, что ссыльную женку

Емильянову, за блядовство, команду имѣющій въ оной деревнѣ Капраль штрафовалъ плетми.» А Иванова говорила, что: «У васъ, де, присыльныхъ, деньги дешевы; вы, де, и монетами г.... подтираете.» Иванова отперлась и свидѣтель отперся, и Петрова, послѣ очныхъ ставокъ, отперлась, и все то затѣано напрасно, за то, что Иванова сказала, что если бы у ней не ребенокъ, то она и другихъ ссыльныхъ въ блядовствѣ поймала бы.

Письмо Льва Божица, Генваря, 1748 г.

О томъ, что по Ялоторовскому дистрикту объявлено о запрещеніи крестьянамъ отлучаться изъ своихъ домовъ безъ вѣдома Старостъ и Десятскихъ, о донесеніи о неночевавшихъ дома ближнимъ Комисарамъ, чтобъ ихъ можно было вскорѣ найти, и по отысканіи наказать — бить кнутомъ нещадно.

Промеморія Красноярской Канцеляріи, Сентября, 1747 гѣдѣ.

Десятникъ деревенскій, Колеговъ, сего 1747 года, Августа во 2-мъ числѣ, Красноярскаго вѣдомства Яренской землицы, поймавъ ясапнаго Татарина, Милку Бобнякова, обвинилъ его, вмѣстѣ съ другими, въ намѣреніи разорить все остроги.

БОЛѢЗНИ И СКОТСКІЕ ПАДЕЖИ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 9 Іюля, 1747 г.

Краснослободская Канцелярія, рапортомъ отъ 1 Іюля, 1747 года, донесла, что въ Краснослободскѣ и Туринской слободѣ открылся падежъ, что отъ каждаго двора по 2 и по 3 лошади свозять на степь, «отъ скоропостижной болѣзни въ грудяхъ и ноздряхъ пухнуть.»

Рапортъ Маіора Ошанина, 15 Іюля, 1747 г.

съ Вѣдомостью, сколько пало лошадей въ Нашебургскомъ полку: табунъ состоялъ изъ 260 лошадей; падежъ начался съ 21 Іюня, лошадей всего пало 84.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 22 Іюля, 1747 г.

Въ Емуртлинской слободѣ скотъ и людей вѣтряною болѣзнию бьетъ, «отъ чего, де, ужъ весьма не можно претерпѣть.» Въ деревнѣ Кашаирской скоропостижно умеръ крестьянинъ, косившій сѣно, въ то же время подъ его братомъ пала отъ этой скорби лошадь, да и самъ братъ отъ того «заскорбѣлъ» и получилъ язву; кромѣ того и другія больные есть. Сдѣлано распоряженіе окружить селенія карауломъ, людей въ нихъ не пропускать, а вещи, провьянтъ и письма передавать черезъ огонь; больныхъ положить въ одинъ домъ, ближе къ водѣ, по предложенію Лѣкаря Макса, и никого къ нимъ не пускать, поставивъ караулъ.

Репортъ Крафта. 18 Іюля, 1747 г.

Въ Суерскомъ острогѣ начался скоропостижный падежъ скоту.

Репортъ Сташкѣва, 28 Іюля, 1747 г.

Въ деревняхъ Свиной, Удаловой и Черемшанкѣ и въ селѣ Малышкинѣ открылась моровая язва: больны 5 бабъ и 1 мужчина.

Репортъ Павлуцкаго, 14 Іюля, 1747 г.

Въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ въ Іюнѣ и по 14 Іюля пало 89 лошадей, изъ которыхъ большая часть отъ неизвѣстной болѣзни.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 4 Августа, 1747 года.

По свидѣтельству Лѣкаря Макса и Капитана Самойлова въ Емуртинской Слободѣ былъ падежъ на однихъ лошадей, а на рогатомъ скотѣ не было. Опасной болѣзни также не было, а если два мужика и умерло, то оба отъ одной болѣзни: на тѣлѣ образовывалась шишка съ голубиное яйцо, которая прорывалась и шла сукровица, тѣло распухало и когда больной умиралъ, тѣло его чернѣло; болѣзнь эта признана Максомъ за укушеніе гадовъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, число не означено.

По свидѣтельству Лѣкаря Экенбрехта, въ селѣ Малышкинѣ и окрестностяхъ Коркиной Слободы болѣзнь есть вереды, которые происходятъ отъ того, что жители ѣдятъ капусту, огурцы, ягоды, не обмывши, на которые садится «противная роса.» Въ показаніяхъ, приложенныхъ къ Промеморіи: Мавра Малышкина имѣла на рукѣ

пятно и опухоль; къ пятну прикладывали траву душилицу, ¹ а къ опухолу корень черной вахты, ² который растеть въ водѣ; теперь здорова. Другому больному опухолью горла совѣтовалъ одинъ Фельдшеръ: «У тебя худая болѣзнь: привязывай травы собачьихъ ягодъ.» ³

Рапортъ Крафта, 31 Іюля, 1747 года.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нарочно посланнымъ по Тюменскому Округу и Краснослободскому Дистрикту Прапорщикомъ Головинымъ: Ялutorовскаго Дистрикта въ деревнѣ Могильской 25 Іюня пало 2 лошади, деревнѣ Романовой 18 Іюля — 2 лошади; Тюменскаго Уѣзду: деревнѣ Богданинской 10 лошадей, Гилевой до Ильина дни 6 лошадей; въ Краснослободскомъ Острогѣ великой упадокъ; Краснослободскаго Дистрикту: деревни Толмановой много пало скота, числа «знать не можно;» того же Дистрикта Слободы Бѣляковской: деревнѣ Поперечной — 14 лошадей; деревнѣ Тулагиной — 14 лошадей; деревнѣ Теплоуховой и Кармацкой благополучно. По свѣдѣніямъ въ Тюменской Канцеляріи ямскихъ дѣлъ: ямскихъ Туринскихъ и Епанчинскихъ лошадей пало одоропостажно 115; у Тюменскихъ ямщиковъ по 10 Іюля пало 29 лошадей, по 18-е 31 лошадь; по 26-е 23 лошади. Пали онѣ отъ однихъ признаковъ: отъ опухоли груди и паздри. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ копій съ Промеморій изъ Канцелярій: Краснослободской, отъ 28 Іюля, падежъ отъ той же болѣзни свирѣпствуетъ и въ слободахъ Куяровской, Юрмыцкой и Киргизской; изъ Тюменской, отъ 27 Іюля, въ Тюменскомъ Уѣздѣ пало 577 лошадей и болѣзнь еще не прекращается.

Рапортъ Капитана Авикарта, 18 Августа, 1747 года.

Въ табунѣ Ширванскаго пѣхотнаго полка падежъ скота прекратился 29 Іюля.

¹ *Origanum vulgare?*

² *Nymphaea alba?*

³ *Solanum Dulcamara?*

Промеморіа Сибирской Губернской Канцеляріи, 3 Марта, 1748 года.

Въ слѣдствіе свирѣпствовавшей въ 1745 г. въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ вѣтряной болѣзни, которая тамъ бываетъ повсѣгодно и отъ которой лечитъ Казакъ Ямышевскій крѣпости Бердюгинъ табакомъ и нашатыремъ, Сибирской Приказъ прислалъ Указъ купить въ Тобольскѣ табуку и нашатырю, и отпускать по мѣрѣ требованія Генерала Киндермана.

Промеморіа Сибирской Губернской Канцеляріи, 28 Марта, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта съ 1 Января 1748 года по 15 Марта пало крестьянскихъ лошадей 158.

Промеморіа Сибирской Губернской Канцеляріи, 6 Апрѣля, 1748 года:

Въ Ашлыцкой Слободѣ скотъ падалъ отъ мокрой шелудивой болѣзни и отъ пристани въ подводахъ; падежъ прекратился.

Равортъ Полковника Крафта, 5 Іюля, 1748 года.

Въ слободахъ Краснослободскаго Дистрикта, въ Куяровеиой съ 26 Мая по 1 Іюня пало 2, въ Угецкой въ то же время 6, въ Юрмыцкой съ 21 Апрѣля по 25 Мая сколько и какою болѣзнию не извѣстно, «понеже, де, находится здорова и падеть въ одинъ часъ, а язвы и опухоли не видно.» Того же Дистрикта въ Чубаровской Слободѣ съ 4 Мая по 20-е лошадей 2 и рогатаго скота паршивою болѣзнию 4; въ Верхне-Ницынской съ 4 Мая по 24-е лошадей 3 и рогатаго скота паршемъ 4.

Равортъ Красноярской Воеводской Канцеляріи, 29 Ноября, 1748 года.

Въ Караульномъ острогѣ и деревняхъ упало 15 рогатыхъ скотинъ и 1 лошадь отъ неизвѣстной болѣзни; посланъ Десятникъ,

умѣющій грамотѣ, для надзиранія за зарываніемъ труповъ въ отдаленности отъ жилищъ и безъ снятія кожъ.

Рапортъ Адъютанта Андрея Киндермана, 22 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ и за городомъ открылся скотскій падежъ.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 10 Іюня, 1750 года.

На требованіе его отвести удобныя мѣста для казенныхъ лошадей Нашебургскаго полка, Тарская Воеводская Канцелярія отвѣтствовала, что безопасныхъ мѣстъ показать не имѣеть, ибо «напредъ сего повсягодно въ городѣ Тарѣ и въ Тарскомъ вѣдомствѣ во всѣхъ луговыхъ и дубровныхъ мѣстахъ лошадиный и прочему скоту упадокъ имѣлся.»

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 28 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ съ 18 Іюня по 20-е пало у обывателей 14 лошадей; опухоли не оказалось, а токмо теченіе воды изъ ноздрей и потомъ немного пѣны.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 4 Іюля, 1750 года.

Пало лошадей въ Іюнь мѣсяцѣ: въ Тарѣ 124, въ Такмыцкой слободѣ 2, въ Бергамацкой и присутствующихъ деревняхъ 53, въ Ложниковомъ погостѣ и деревняхъ 36, и того 270 лошадей. Жалуется на несмотрѣніе Тарскаго Воеводы Ростовцева: собаки и свиньи ѣдятъ и растаскиваютъ падалину, упалыхъ лошадей спускаютъ внизъ по рѣкѣ.

Довошеніе Тарской Воеводской Канцеляріи, 13 Іюля, 1750 года.

Съ 28 Іюня по 9 Іюля больны въ Бергамацкой слободѣ 35 человекъ животною болѣзною и чирьями; разночинець Гуровъ вылѣчивъ изъ нихъ 10 нашатыремъ и табакомъ.

Рапортъ Полковника Ифланта, 4 Іюля, 1750 года.

Въ Голопуповой деревнѣ пало 30 Іюня и 1 Іюля 6 лошадей отъ опухоли пуздрѣ, а одна отъ опухоли подъ горломъ.

Рапортъ Маіора Арцыбашева, 23 Іюля, 1750 года.

Пало обывательскихъ лошадей въ Юшскомъ Казачьихъ и крестьянскихъ 19, въ Нюхоловскомъ 1, деревнѣ Батвиной 1, Большерѣцкомъ 23, Ирчинскомъ 3, Кушелинскомъ 1, и того 48.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 26 Іюня, 1750 года.

Въ Атбашскомъ острогѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта появилась скоропостижная болѣзнь, пало 7 лошадей.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 5 Іюля, 1750 года.

Въ слободѣ Коркиной, въ деревняхъ Епанчинской, Стрѣхниной, Пашковой, Томской и Кармацкой пало 17 лошадей отъ опухоли пуздрей.

Рапортъ Бригадира Крафта, 27 Іюля, 1750 года.

Открылся скотскій падежь въ деревнѣ Кабановой около Бикатунской крѣпости, пало съ 1 Іюля по 13 число обывательскихъ 38 лошадей и заболѣло 6 драгунъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 13 Іюля, 1750 года.

Въ Верхъ-Иртышскихъ станцахъ пало въ Загвоздинскомъ съ 29 Іюня 30 лошадей, 3 коровы; въ Яринскомъ съ 1 Іюля 274 лошади; въ Ашлыцкой слободѣ 1 лошадь, Атбашскомъ острогѣ съ 29 Іюня 7 лошадей; Іевлевскомъ съ 24 Іюня 61 лошадь, 6 коровъ, Гилевскомъ съ 22 Іюня по 3 Іюля 194 лошади, 17 коровъ; въ Байкаловскомъ 18 лошадей, 1 корова; въ Кулажномъ 7 лошадей; и того 592 лошади и 27 коровъ.

Рапортъ Ифланта, число не означено.

Въ Устьламинской слободѣ, Сустяцкой и Левашевской съ 14 Іюня по 19-е пало отъ опухоли пуздрей 9 лошадей.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцеляріи, 7 Іюля, 1750 года.

Въ деревняхъ Пульниковой, Яланской, Юрмыцкой слободы, деревнѣ Талицкой, Фроловой, Верхницынской и въ Краснослободскомъ острогѣ пало отъ грудной опухоли и опухоли пуздрей 30 лошадей и 5 коровъ съ 18 по 27 Іюня.

Рапортъ Прапорщика Бутенева, 14 Іюля, 1750 года.

Умерло въ его отрядѣ (въ деревнѣ Ордынской) два человѣка опухолью подѣ шеей и пятнами, подобными вередамъ; болѣзнь ихъ продолжалась не болѣе 5 дней; въ окрестностяхъ свирѣпствуетъ опасная болѣзнь.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 9 Іюля, 1750 года.

Въ Тюменскомъ вѣдомствѣ, въ деревняхъ Гусевой, Велижениной, Червишевой, селѣ Талковскомъ, юртахъ Салаирскихъ, Акіирскихъ, Есауловыхъ, селѣ Покровскомъ, съ 21 Іюня по 28, пало лошадей 64, коровъ 2.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 18 Іюля, 1750 года.

Въ деревнѣ Сустяцкой, Рѣчкуновой, Фирсовой, Кармацкой, Шулындной, Кусеряцкой, Епанчинской, Стрѣхнинной, Ощепловой, Бобыльской, слободѣ Абацкой, селѣ Малышкинѣ пали скоростижною болѣзью, съ 20 Іюня по 17 Іюля, 65 лошадей, 2 коровы и 2 овцы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 12 Іюля, 1750 года.

Пало въ Туринскѣ и низовыхъ деревняхъ, съ 1 по 27 Іюня, 19 лошадей, 2 коровы; съ 27 Іюня по 9 Іюля, 39 лошадей, 6 коровъ; упадокъ этотъ былъ въ деревняхъ Паниной, Луговой, Шевелевой, Томиловой, Пушкаревой, селахъ Троицкомъ, Липовскомъ и проч.

Рапортъ Ялуторовской Управительской Канцеляріи, числа не обозначено.

Съ 27 по 31 Іюня пало:

Въ Ялуторскомъ Дистриктѣ и деревняхъ лошадей.....	14	рогатаго скота	4.
Въ Верхъ-Суерской слободѣ и деревняхъ	11	»	»
» Суерскомъ острогѣ и деревняхъ.....	3	»	»
» Устьсуерской съ ея вѣд. деревнями..	5	»	3.
» Тебенацкой съ деревнями.....	4	»	»
И того...	37	»	7.

Въ Царевѣ Курганѣ, слободахъ Емуртлинской, Солтоеврайской, Бѣлозерской и Иковской благополучно.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 10 Августа, 1750 года.

Въ юртахъ Казаровыхъ, Салаирскихъ, Калачевскихъ, Турамаевыхъ, Шикчинскихъ, Акушевыхъ, Матмасовыхъ, Сенгульскихъ, Пыштымскихъ, деревняхъ Суботиной, Кулаковой, Молчановой, Ше-

харевои, Быковои, Лланскои, Гусельниковои, Конюшиной, Салаирскои, Шадриной, Симахиной, селахъ Малковскомъ, Покровскомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ, Каменскомъ, Спасскомъ, деревняхъ Антициной, Филиной, Мальцовой, Красноборскои, Зырянскои, Сажинной, Лужбиной, Бурманиной, Верховиной, Сялкиной, Утешевой, Рябовой, Яровскои, Ръчкиной, Размазиной, Дубровиной, Мысовскои, Парфеновой, Вяляжениной, Калугиной, Метелевой, Червишевой, Лучинкиной, Галашевой, Пикулиной, Кулижной, Переваловой, Колобовой, Борковскои, Кокшаровой, Сунгуровой, Багандинскои, Елкиной и въ городѣ Тюменѣ пало, съ 4-го по 28 Юля, 253 лошади и 18 рогатыхъ скотинъ.

Рапортъ Тарскои Воеводскои Канцеляри, 8 Августа. 1750 года.

Въ Юлѣ мѣсяцѣ пало:

Въ городѣ Тарѣ лошадей.....	360	рогатаго скота	50.
» Татмыцкой слободѣ съ деревнями.	191	»	»
» Бергамацкой слободѣ съ деревнями.	87	»	»
» Логиновомъ погостѣ съ деревнями.	251	»	»
» Ложниковомъ погостѣ съ деревнями.	92	»	»
» Знаменскомъ погостѣ съ деревнями.	130	»	7.
» Татарскихъ деревняхъ, стоящихъ около Тары, надъ Иртышомъ рѣкою.....	405	»	»
» Заливиной деревнѣ.....	10	»	2.
» Юрскомъ форпостѣ.....	15	»	»
» Устьишимскомъ острожкѣ и присутствующихъ деревняхъ.....	223	»	»
И того оъ Тарскомъ вѣдомствѣ.	1764	»	59

Рапортъ Капитана Князя Крапоткина, числа не обозначено.

Въ форпостахъ Кутерминскомъ, Чебоклеискомъ, Южскомъ, Ньюхоловскомъ, деревнѣ Батвиной, Большерѣцкомъ и Ирчинскомъ, съ 1 Юля по 27-е, пало 74 лошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцелярии, 31 Юля, 1750 года.

Пало, съ 26 Юня по 12 Юля, въ селѣ Спасскомъ и деревняхъ Ярославской и Вершининой 18 лошадей и 7 коровъ; Чеусскаго острога въ Кривощечковомъ селѣ пало 58 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцелярии, 15 Августа, 1750 года.

Въ Туринскѣ и его вѣдомства въ деревняхъ Шишкиной, Комаровой, Лебедевой, Уросовой, Мингалевой, Косаревой, Пузыревой и селѣ Илинскомъ, съ 27 Юня по 20 Юля, пало 26 лошадей и 11 коровъ; съ 20 числа упадокъ прекратился.

Рапортъ Пельмиской Воеводской Канцелярии, 11 Августа, 1750 года.

Въ Табаринской слободѣ, съ 28 Юня по 10 Юля, пало 5 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Прапорщика Олонецкаго полка Шмайлова, 20 Юля, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ Дистриктѣ Куяровской слободы въ деревняхъ Пуляниковой и Яланской, съ 24 по 27 Юня, пало 6 лошадей и 3 коровы; въ Юрмыцкой слободѣ, съ 18 Юня по 27-е, 8 лошадей; въ деревняхъ Талицкой, Фроловой 6 лошадей; въ Верхнецынской слободѣ 5 лошадей, 2 коровы; въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 3 Юля по 14-е, 16 лошадей; въ деревняхъ Яутлинской, Батарацкой, Мохиревской, Рѣпинской, Деминской и Ирюмскомъ погостѣ пало 22 лошади, 9 коровъ. Лошади пали отъ опухоли грудей и пуздрей; рогатыя скотины не имѣли внѣшнихъ признаковъ при этой скоропостижной болѣзни.

Рапортъ Тобольской подгородной Управительской Канцелярш, 6 Сентября, 1750 года.

Упадокъ скота въ подгородномъ Тобольскомъ Дистриктѣ кончился 16 Августа; всего въ Дистриктѣ пало 1420 лошадей, 106 рогатыхъ скотинъ, 9 овецъ и 1 свинья.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцелярш, 30 Августа, 1750 года.

Въ слободахъ Ирбитской и Ницынской, въ деревняхъ Булановой, Ишмаковской, Березовской, Малыгиной, Ерзовской, Молвинской, Худяковой, Рагозиной, Лантевой, Тренихиной, въ селахъ Меркушинскомъ и Дерябинскомъ, съ 5 и по 9 Юля, пало отъ болѣзни опухоли 53 лошади, 28 коровъ.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцелярш, 9 Августа, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 13 по 31 Юля, пало 14 лошадей; въ погостѣ Байколовскомъ, деревняхъ Комиловой, Рыбаловой, Черемхуовой, Шушеринной, Соколовой 31 лошадь; въ Бахайрской сотнѣ была отъ жаровъ упадокъ, но какъ великъ, не извѣстно; въ Бобровой сотнѣ 27 лошадей; въ слободѣ Берхницынской, деревняхъ Палицкой, Мануциной, Игнатьевой, Чубаровской слободѣ 8 лошадей и 7 коровъ; въ слободѣ Юрмыцкой, деревняхъ Мостовой, Зарвчнкой, Крапивинной, Фроловой, Паникаровой, Квашиной, Талицкой, 52 лошади и 4 коровы; въ слободѣ Куяровской, деревняхъ Пулниковой, Яровской, Луговой, Шевелевой, Еланской, Пердуновой, Горбуноввой, Ефремовой 50 лошадей, 37 коровъ; въ Бляковской слободѣ и Ирюмскомъ погостѣ 9 лошадей, 1 корова; въ деревняхъ Яутлинской, Катораческой, Мохиревской, Ретинской, Яланской, Деминской 13 лошадей, 8 коровъ; въ Туринской слободѣ 6 лошадей; и того въ Юль мѣсяцъ въ Краснослободской Дистриктѣ пало 230 лошадей, 57 рогатыхъ скотинъ. Признаковъ болѣзни не имѣлось.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцелярїи, 13 Сентября, 1750 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ пало въ Татмыцкой слободѣ и присутствующихъ деревняхъ опасною болѣзнью 18 лошадей, въ Бергамацкой слободѣ съ деревнями 27, и того 45. Въ Городѣ Тарѣ и другихъ мѣстахъ упадокъ прекратился.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцелярїи, 19 Сентября, 1750 года.

Въ Ирбитской слободѣ, деревняхъ Будановой, Фомининой, Чусовской, Худяковской, Кочевской, Кокшарской, съ 1 по 20 Августа, пало 32 лошади и 23 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцелярїи, 12 Сентября, 1750 года.

Въ деревняхъ Антипиной, Червишевой, Сунгуровой, Мысовской, Яровской, Кокшаровой, Созоновой, Берковской, Парфеновой, Городѣ Тюмени, юртахъ Матмасовыхъ, съ 5 по 30 Августа, пало 37 лошадей, 7 коровъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцелярїи, 2 Юля, 1740 года.

Въ теченїи Юня пало въ Тарѣ 124 лошади, въ Татмыцкой слободѣ 2, Бергамацкой съ деревнями 55, Дожницковомъ погостѣ съ деревнями 46, въ Знаменскомъ погостѣ съ деревнями 53, и того 280.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцелярїи, число не обозначено.

21 Юня пало въ Знаменскомъ погостѣ и Аевской слободѣ 23 лошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеларіи, 21 Августа, 1750 года.

Въ Верхотомскомъ острогѣ, въ селѣ Спасскомъ и Городѣ Томскѣ упадка не было, а былъ упадокъ въ вѣдомствахъ Кривощековой слободы и Сосновскаго острога. Вѣдомства Сосновскаго острога, въ деревняхъ Томиловой, Варюхиной, Мальцовой, Гутовой, Истоминой, Поломошниковой, Шубиной, Алабушной, Пашковой, Елизаровой, Черной, Чахловой, Поперечною, Искитимѣ, въ Юлѣ мѣсяцѣ пало 26 лошадей, 3 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеларіи, 16 Октября, 1750 года.

Въ городѣ Тюмени, деревняхъ Мысовской и Антипиной упадокъ продолжался съ 9 Сентября по 17-е, пало 6 лошадей, 4 рогатой скотины.

Рапортъ Нарымской Воеводской Канцеларіи, 20 Сентября, 1750 года.

Въ Нарымскомъ Вѣдомствѣ упадка не было.

Рапортъ Бригадиря Якоби, 1 Сентября, 1750 года.

Въ Селенгискѣ упадка не имѣется.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцеларіи, 3 Октября, 1750 года.

Въ Лукаскомъ, бывшемъ¹ Красноярскомъ, мѣдномъ заводѣ пало обывательскихъ лошадей въ Юнѣ и Юлѣ мѣсяцахъ 9; всѣ они опухли; «одна лошадь у Священника Ивана Бориеова пала такими мѣрами, что ее отъ земли взяло высоко и бросило отъ мѣста прочь сажень на 10 и болѣе.»

Рапортъ Томской Воеводской Канцеларіи, 13 Октября, 1750 года.

Въ разныхъ деревняхъ Чеусскаго острога, съ 11 по 27 Юля, пало 94 лошади, 2 коровы. Палъ этотъ скотъ въ деревняхъ Малой Кривощековой, Устьянской, Луговой, Криводановой; кромѣ того въ селѣ Кривощековѣ 58.

Репортъ Сухотина, 13 Нолбра, 1750 года.

Съ вѣдомостью о больныхъ въ его вѣдомствѣ чинахъ болѣзною, отъ которой гѣчили Казаки и драгуны накамываньемъ иглою и прикладываньемъ нашатыря и табаку.

Въ Ямышевской Крѣпости 69, въ форпостахъ ея вѣдѣнія 90, въ Устькаменогорской крѣпости 23, Семипалатной 30, во форпостахъ ея вѣдѣнія 19, Омской крѣпости 4, форпостахъ, лежащихъ между ея и Желѣзенской крѣпости и въ Желѣзенской крѣпости 11, в того 241 человекъ. Изъ нихъ никто не умеръ, всѣ были излечены упомянутымъ средствомъ. Пало неизвѣстною скоропостижною болѣзною въ Ямышевской, Желѣзенской, Семипалатной, Устькаменогорской и форпостахъ Лебяжемъ, Коряковомъ, Семіарскомъ и Черворѣцкомъ 35 драгунскихъ и собственныхъ лошадей.

Репортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 25 Октября, 1755 года.

Отъ неизвѣстной болѣзни пало:

	лошадей	рогатаго скота.
Въ Городѣ Томскѣ въ Іюнѣ.....	7	4
въ Іюль.....	13	»
» Чеусскомъ острогѣ въ Іюнѣ.....	75	»
въ Іюль и Августѣ.....	481	15
» Сосновскомъ острогѣ въ Іюль и Августѣ.....	183	»
» Богородскомъ селѣ въ Іюнѣ.....	26	2
» Каинскомъ форпостѣ въ Іюль.....	70	»
	<hr/>	
	И того..	855 18

Репортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 11 Сентября, 1752 года.

Въ Городѣ Томскѣ пало лошадей въ Іюнѣ 26, въ Спасскомъ присудѣ 27, въ деревнѣ Иштанской 13, Пушкаревой 15, Горбуновыхъ юртахъ 11, Кижировыхъ юртахъ 1, деревнѣ Большой Оешской 16, Малой Оешской 37, Подволошной 13, Тырышкиной 3, Умре-

винскомъ 3, и того въ Юнѣ 165. Въ Юлѣ: въ Городѣ Томскѣ 33, въ Чеусскомъ острогѣ 8, Богородскомъ селѣ 4, деревнѣ Камчалы 9, Позняковой 5, Трубочевой 4, Жуковой 5, селѣ Николаевскомъ 25, деревнѣ Жуковой 13, Перовской 2, Карнауховой 25, Петлиной 18, Рыбаловой 10, Петлиной 10, Ставской 7, Жуковой 1, Инстанской, 5, Каманактовой 4, Брагиной 3, Чапиной 7, Еловской 10, и того въ Юлѣ 208; а всего въ упадкѣ лошадей 373.

Репортъ Премьеръ-Маіора Нелюбина, 14 Юля, 1745 года.

13 Юля Пятидесятникъ Красноярской деревни Михайлищевъ, въ Чернолуцкой будной избѣ объявилъ, что въ той Красноярской деревнѣ вѣтреносною язвою повалилось 9 лошадей, по сему Нелюбинъ запретилъ ѣздить на лошадяхъ въ ту деревню.

Репортъ Кинешаца, 31 Юля, 1745 года.

Въ Барнаулѣ и Бѣлоярской крѣпости повивилась болѣзнь, которая много скота пятнаеть.

ЗАСЕЛЕНІЕ.

Репортъ Павлуцкаго, 19 Августа, 1746 года.

Крестьяне Малышевской слободы Бѣлоярскаго острога просятъ на поселеніе на рѣчку Кулунду, которая находится на 150 верстѣхъ отъ Малышевой слободы, черезъ нее идетъ также дорога изъ Томска и Чеускаго острога въ Ямышевъ; по всей этой дорогѣ нѣтъ ни какихъ деревень, ни зимовьевъ, и негдѣ отдѣлать ночлега. Крестьяне Назимовъ, Паршуконъ, Кирпичевъ, Брыггалонъ и другіе просили переселить ихъ на эту рѣчку, обязуясь содержать зимовье въ 30 верстахъ ближе къ Ямышеву, на устьѣ рѣчки Чюмака, впадающаго въ Кулунду. По дорогѣ же съ Кулунды на Обь, у рѣчки Черемшанки, селятся заводскіе крестьяне Берской слободы. Павлуцкій самъ проѣзжалъ отъ форпоста Бѣлоярскаго до Ямышева, подлѣ Касмолинскаго и Сивернаго боровъ, и по измѣренію еще явилось отъ Бѣлоярскаго до колодцевъ, нарытыхъ у конца Сивернаго бора, 380 верстѣхъ; по дорогѣ есть прѣсныя озера и рѣчки; отъ колодцевъ до Ямышева 70 верстѣхъ степью, нѣтъ ни лѣсу, ни воды. Хотя для деревень по этому тракту угодьевъ нѣтъ, но для зимовьевъ—лѣсовъ и покосовъ будетъ достаточно.

Репортъ Веклемишева, Апрѣля, 1746 года.

Крестьяне Бѣлоярской слободы, Берскаго и Чеускаго остроговъ, Максимъ Земляныхъ и Василій Шибавъ съ другими, всего 29 семей, просились еще въ 743 году для поселенія при крѣпости Устькаменогорской. Въ настоящемъ году они возобновили просьбу.

Въ 1758 году Инженеръ-Поручикъ Плотовъ былъ посланъ для описанія озеръ, рѣкъ и болотъ, находящихся въ четырехугольникѣ

между Омскомъ, озеромъ Чаны, озеромъ Карасукомъ и крѣпостью Желѣзинскою. Цѣлью этого описанія было отысканіе мѣстъ, удобныхъ для поселенія крестьянъ, отставныхъ солдатъ и Казаковъ. Поручикъ Плутевъ донесъ, что отъ озера Чаны до озера Карасукъ лѣсъ колками и дубровами имѣется, и земля къ хлѣбопашеству годная, отъ Карасука къ Иртышу верстъ на 70 лежитъ пустая степь, на которой, кромѣ горькихъ и соленыхъ озеръ, ни чего нѣтъ.

Репортъ Поручика Бутенева, 1758 года.

Командированъ былъ съ тою же цѣлью, какъ и Плутевъ. Онъ указываетъ годныя къ поселенію мѣста при озерахъ Песчаномъ, Маломъ Баженовомъ, Большомъ Баженовомъ, Шипицыномъ, Бакишевомъ; всѣ эти мѣста находятся въ 70, 80 и 100 верстахъ отъ вновь проектированной Линіи.

Репортъ Уксуеникова.

О томъ, что внутри Линіи, въ 29 верстахъ къ рѣкѣ Ишиму, въ урочищѣ Шакши, селится деревня, Тобольскаго подгороднаго Дистрикта крестьянина Слободчиковъ съ двумя братьями и дѣтьми. Другая деревня селится въ 30 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра, на большой дорогѣ, при озерѣ Полковничьемъ, заселяютъ ее Тобольскаго Дистрикта, станца Агорадскаго крестьянина Анцыфоровъ и два сына его. Пашню они распахиваютъ самовольно, объявляя, что присланы сюда отъ Ишимской Управительской Канцеляріи. По справкѣ же въ Ишимской Канцеляріи оказалось: Тобольскаго Дистрикта, Агорадскаго и другихъ станцевъ выборные изъ крестьянъ и разночинцевъ челобидчики Валандинъ и Налобинъ просили о дозволеніи, за крайнимъ прежнее ихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ, поселиться на присканномъ ими мѣстѣ у Краснаго Яра. Переселенцевъ въ челобитной объявлено 122 двора, въ нихъ мужескаго пола разночинцевъ 42, крестьянъ 244. Выборные показали, что на Красномъ Яру порожнее мѣсто есть по правому берегу Ишима отъ Кукушкина Яра до Бьдина острова, длиною 60 верстъ, а поперекъ 4-й уголъ Кукушкина Сладкое озеро,

2-й за рѣкой Ишимомъ, Камышловскѣ займищѣ; между ними Васьяно озеро; шириною то мѣсто 60 верстъ; отъ Сладкаго озера въ длину до Бѣлаго озера, къ Петропавловской крѣпости; между ними озера Кирпи да Залебяжье; отъ Бѣлаго озера поперекъ за Ишимъ до Бѣлаго же озера 60 верстъ къ полуденной сторонѣ; между ними озера Горькое и Солоновское; изъ послѣдняго течетъ внутрь порожняго мѣста, въ Ишимъ рѣчка Солоновка; отъ Бѣлаго озера по зарѣчной сторонѣ въ длину къ Коркиной слободѣ до Камышловскаго займища 60 верстъ; между ними высокая грива. Въ томъ порожнѣмъ мѣстѣ пахотной земли до 500 десятинъ.

Уксуниковъ былъ посланъ для назначенія мѣстъ поселенія при крѣпостяхъ и редутахъ; для разбивки улицъ колыями. 6 Августа онъ вышелъ изъ Петропавловска внизъ и въ 40 верстъ отъ крѣпости назначилъ поселеніе; за тѣмъ онъ долженъ былъ идти на востокъ; но, поровнявшись съ полуденной, онъ захотѣлъ промѣрять разстояніе до нея, однако жъ, къ тому не допустили великія, непроходимыя займища, которыя начались почти отъ крѣпости Св. Петра, редута Болотнаго и отъ озера Бѣлаго, и задегли до озера Таволожнаго. Посланные имъ люди для провѣдыванія дороги въ крѣпость Лебяжью, также были остановлены великими займищами и малою Камышловкою.

Рапортъ Вутенева.

Онъ описалъ годныя подь поселеніе мѣста на озерѣ Алабугѣ, рѣкѣ Тубкаѣ, озерѣ Колмаковѣ, рѣкѣ Яману и Кутерьѣ и озерѣ Икѣ. Кромѣ этихъ мѣстъ, по показанію вождей и выборныхъ отъ Абацкой слободы и старшины послѣдней, годныхъ къ поселенію мѣстъ между Тарской и Ишимской дистанціями, между Иртышомъ и Ишимомъ, старыми Тарскими и Ишимскими форпостами — нѣтъ; а на 40 верстъ отъ Ишимской Линіи, по причинѣ великихъ займищъ, пройти не возможно.

Ранортъ Капитана Шустова.

Онъ назначилъ мѣста къ поселенію: 1. Отъ рѣки Ишима въ 20 верстахъ при озерѣ Селезневѣ, въ части крѣпости Становой, противъ редута Гагарья, отъ новой Линіи въ 73 верстахъ, деревня въ 20 дворовъ.

2. При озерѣ Пеньковѣ, противъ редута Сароцульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, деревня въ 40 дворовъ.

3. При озерѣ Бутурманѣ, противъ редута Сароцульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, село въ 30 дворовъ.

4. Въ части крѣпости Прѣсновской и редута Третично-Прѣснаго, отъ Новой Линіи въ 86 верстахъ, при озерѣ Ракитномъ, деревня въ 40 дворовъ.

5. При озерѣ Сладкомъ, противъ редута Второпрѣснаго, отъ Новой Линіи въ 80 верстахъ, село въ 20 дворовъ.

6. При озерѣ Драгунскомъ деревня въ 40 дворовъ.

7. » » Глубокомъ » » 40 »

8. » » Екуинѣ » » 40 »

Оттуда по старой Тобольской Линіи до редута Верхсуерскаго, и прошедь его, поворота въ степь, отъ Новой Линіи, въ 120 дворовъ.

9. При озерахъ Сумныхъ деревня 40 дворовъ.

10. Противъ редутовъ Прѣснаго и Песчанаго, за крайнею близостью къ Тобольскимъ форпостамъ, мѣстъ не назначено.

Слѣдуя отъ озера Щучья въ часть Прѣсновской крѣпости.

11. При озерѣ Орловомъ деревня въ 40 дворовъ.

12. » » Колмацкомъ » » 20 »

13. » » Рямовомъ » » 40 »

14. » » Орловкѣ » » 40 »

15. » » Дубынкинѣ » » 40 »

16. » » Степномъ » » 40 »

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи Бригадирю Фрауендорфу,
31 Августа, 1758 года.

Изъ Сибирской Губернской Канцеляріи посланъ Указъ въ Енисейскую Provinciальную Канцелярію, чтобъ желающихъ переселиться изъ Енисейской Provinciи къ Бійской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ, не исключая изъ того и выписанныхъ Казаковъ, съ ружьями и со всеми ихъ крестьянскими животы, на собственныхъ ихъ лошадяхъ, избравъ способное къ путешествію время, отпустить. А тѣмъ, которые лошадей не имѣютъ, велѣтъ какъ возможно къ тому переѣзду лошадьми исправиться, и когда исправятся, то также на поселенію къ Бійску выслать Отправкою же 13-ти Енисейскихъ посадскихъ, пожелавшихъ къ переселенію, остановиться впредь до резолюціи. А отъ Фрауендорфа положено промеморіей требовать, чтобы переселенцы были поселены въ удобныхъ къ хлѣбопашеству и сѣннымъ покосамъ и съ лѣсными угодыми мѣстахъ; чтобы они поселены были деревнями и однодворками, одной семьѣ давать большой подъ дворовое строеніе, кромѣ огорода, конопляниковъ и гумень, поперечнику 12 сажень; малой семьѣ 8 сажень, а двиннику обонимъ по 15 сажень, да подъ огорода по 10, подъ конопляники по 20, подъ овины по 10 сажень, а поперечнику по тому жъ числу, сколько и подъ дворовое строеніе быть надлежитъ. И на тѣхъ, назначенныхъ подъ селитьбу мѣстахъ, селиться приказать иному, въ одной деревнѣ, а не однодворками. А еже ль въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одной деревнѣ быть надлежитъ, на то число людей, сколько во оной селиться будетъ, земли будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ, прочимъ мѣсто подъ ту селитьбу назначить иное, токмо по близости оной же деревни, надъ тою же рѣкою, или рѣчками и озерами, и селиться приказать такимъ же манеромъ, какъ выше показано, безъ всякой отсѣны; а для поселенія однодворками отнюдь никому мѣста не показывать и тѣми однодворками селиться накрѣпко запретить. Однако жъ, усматривая при томъ, чтобъ къ поселенію объявленныхъ деревень земля была способна, дабы по такой способности и обширности мѣстъ, еще и другіе, тутъ впредь прибывающіе, селиться могли, чего ради, на какомъ разстояніи, какъ большей, такъ и средней и меньшей деревнямъ быть и какимъ манеромъ строиться надлежитъ, къ тому при сей промеморіи въ 3-хъ номерахъ прилагаются чертежи.

Вѣдомостьъ желающихъ къ поселенію на Красномъ Яру крестьянъ и разночинцевъ Тобольскаго дѣдгороднаго Дистрикта.

Изъ Кулджскаго станца 3 крестьянина, Бакаловскаго станца 20, разночинцевъ 3, Іевлевскаго станца 45, разночинцовъ 5, Гидевскаго станца 4 разночинца, Агарацкаго станца 12 крестьянъ, 2 разночинца, Ашлыцкой слободы 6, разночинцовъ, Аббашскаго острога 21 разночинецъ, Памфиловскаго станца 43 крестьянъ, Абацкаго острога 2 разночинца, Загвоздичскаго станца 94 крестьянъ, 2 разночинца, Ярнскаго станца 14 крестьянъ, деревни Русаковой 2 крестьянина, Давалинскаго станца 3 крестьянина, изъ Тобольска 1 разночинецъ, изъ Ишимскаго Дистрикта, Коржиной слободы 2 разночинца. Всего 295 человекъ мужскаго пола.

Вѣдомостьъ Енисейскимъ обывателямъ, желающимъ поселиться при Вѣйскѣ.

Изъ Города Енисейска разночинцы 15 человекъ; крестьяне и разночинцы Верхопашеннаго присуда, Маковского, Подпорожнаго, Еланскаго присудовъ, Кемскихъ деревень 31 человекъ, Бѣльскаго острога и Города Енисейска 13 посадскихъ. Всего 108 человекъ мужскаго пола.

Крестьяне и разночинцы Краснослободскаго Дистрикта желаютъ на поселеніе въ новыя слободы Ялотуровскаго Дистрикта, изъ Краснослободскаго острога 61 человекъ, изъ деревень Рѣпиной, Заборской и другихъ. Всего 495 человекъ мужскаго пола.

Другая Вѣдомостьъ Енисейскимъ переселенцамъ въ Вѣйскѣ.

Изъ присудовъ Маклаковскаго, Подпорожнаго, Еланскаго и Кемскихъ деревень 29 крестьянъ, 2 разночинца, 24 посадскихъ; изъ Бѣльскаго острога, Малокетскаго присуда 65 крестьянъ, а разночинцовъ да 24 посадскихъ. Всего 89 человекъ мужскаго пола.

Репортъ Полковника Тюменева, Генваря, 1759 г.

При крѣпостяхъ Покровской, Николаевской, Лебашней и Полу-денной и при редутахъ ихъ вѣдомства «вольно явившихся и само-вольно поселившихся безъ отпусковъ не имѣется, а въ крѣпости Св. Петра справкою оказалось: Ишимскаго Дистрикта крестьяне ждвуть самовольно близъ крѣпости Св. Петра 3 крестьянина Коркиной слободы, куда и подати платять бездомночно.» Одинъ изъ нихъ поселился здѣсь назадъ тому лѣтъ 6-ть, другіе позже, одинъ построилъ избушку въ 7-ми, другой въ 6-ти и 3-тій въ 27 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра внизъ по Ишиму. Живуть здѣсь для рыбныхъ и зверныхъ промысловъ. Сверхъ того, одинъ изъ Тобольскихъ крестьянъ; изъ вновь пожелавшихъ изъ Байваловскаго станца, уже прибылъ и поселился внизъ по Ишиму, у Долманова озера. Кроме этого, поселенцевъ не оказалось; только для промысловъ изъ деревень Коркиной слободы прѣзжаютъ крестьяне, живутъ въ промысленныхъ избушкахъ по Ишиму и обратно уѣзжаютъ, по окончаніи промысловъ.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Канцеляріи, отъ 1 Генваря, 1759 г.

На запросъ, нѣтъ ли по близости къ Кузнецкой Колывановой Линіи внутри мѣстъ подъ поселеніе, не занятыхъ заводами и приписанными къ заводамъ крестьянами, отвѣчали, что свободныхъ и лишнихъ мѣстъ нѣтъ; ибо въ это жъ вѣдомство должно и имѣеть быть поселено приписанныхъ подлежанцамъ въ выселку сюда, въ онду, имянцего Ея Императорскаго Величества Улазу, состоящаго отъ 1 Мая, 1747 г., Сибирской Губерніи и разныхъ городовъ, коихъ въ недосыакъ имѣется, и неотвѣнно присланы будутъ 400 семей, которымъ на поселеніе мѣстъ вѣданныхъ не мало; къ тому же изъ деревень приписанныхъ Бійской крѣпости крестьянъ многіе, за занятіемъ около тамошнихъ мѣстъ военными командами довольно хлѣбопашества, изъ прежнихъ своихъ жилищъ выѣхали и поселились въ ближнія къ заводамъ деревни, по чему чаятельно и другіе тамошніе крестьяне то же чинить будутъ. Къ тому жъ, въ здѣшнемъ вѣдомствѣ крестьянамъ, по опредѣленію, учиненному въ 1748 г., бывшимъ надъ здѣшними

заводами главнымъ Правителемъ Г. Бееромъ, съ прочими членами, велѣно къ пропитанію надлежащихъ при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ горныхъ и заводскихъ служителей, мастеровыхъ и работныхъ людей (коихъ нынѣ имѣется слишкомъ 800 челов., да и еще въ комплектъ опредѣлено быть имѣеть 500 челов.) и для казенныхъ лошадей фуражу хлѣбопашества приумножить и сѣять онаго втрое прѣтивъ прежняго, что ими и чинится; они жь крестьяне, въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣющіе пашни и земли, коими уже пользовались съ заведенія слободъ болѣе 30-ти лѣтъ, вышахались, оныя оставляютъ и вновь распахиваютъ по не малому числу, а иные за тѣмъ и деревни прежнія туне оставляютъ и переѣзжая въ другихъ мѣстахъ селятся. И для тѣхъ обстоятельствъ онымъ крестьянамъ, а особливо когда вышеупомянутые пришлые сюда на поселеніе придутъ, то земель къ распашеству въ здѣшнемъ вѣдомствѣ наиболѣе потребуется; около жь Катуня и Бяи, по опредѣленію жь преднаписаннаго Генералъ-Маіора Беера, для произведенія военнымъ командамъ хлѣбопашества, между оными живущими тамо крестьянами была посредственность, и съ обѣихъ бы сторонъ обиды не происходило, чрезъ нарочно посланныхъ учиненъ отводъ, и о томъ бывшимъ Геодези Прапорщикомъ Старцевымъ сочинены чертежи; не въ заводскомъ же вѣдомствѣ, яко то отъ Чауска въ Томскомъ, а отъ Бійска въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ, и отъ Тобольска къ Семипалатной, Усть-Каменогорской и Кузнецкой Линіямъ, около построенныхъ разными военными командирами крѣпостей, къ поселенію удобныхъ мѣста есть ли, въ Колывано-Воскресенской Канцеляріи не извѣстно.

Еще пожелало къ поселенію при Бяи Катунской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ изъ Татмытской слободы 14 человекъ и при Петропавловской крѣпости той же слободы 1 разночинецъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 16 Февраля, 1759 г.

Изъ Краснослободскаго Дистрикта пожелали, за крайнимъ пашеннымъ землей и сѣнныхъ покосовъ оскуднѣніемъ и по неимѣнію въ томъ Дистриктѣ другихъ годныхъ къ хлѣбопашеству мѣстъ къ поселенію на Красномъ Ярѣ.

Рапортъ Тюшенина, 9 Апрѣля, 1759 г.

Вѣдно было ему вѣтъхъ Краснослободскихъ поселенцевъ селять деревнями, а не однодворками, внизъ отъ крѣпости Св. Петра по Ишиму, не ближе 40 вер., не выше рѣки Барневки; однако жъ отведенныхъ подъ поселеніе земель Уксусниковымъ ни кому въ крѣпости не извѣстно, инженеровъ нѣтъ и указовъ и отводить мѣста подъ прибывающаго поселенца было не кому. Между тѣмъ тѣхъ поселенцевъ ниже по Ишиму въ 40 вер. и ближе прибыло не малое число, и селятся деревнями и однодворками.

Вѣдомость, составленная Полковникомъ де Гарига, Цюля, 1759 г.

Прибыло для поселенія при Бійской крѣпости мужскаго пола 54 и женскаго пола 37 душъ.

Изъ крестьянъ Тобольскаго и Ишимскаго Дистриктовъ пожелало въ Новую слободу на Красномъ Яру 91 чел. мужскаго пола.

Разночинцы и крестьяне Омской крѣпости и вѣдомства ея деревень пожелали къ на селенію въ Усть-Каменогорской крѣпости на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой: деревень Родиной, Луговой, Харинной, Сыропяцкой, Усть-заостровскаго форпоста, изъ самой крѣпости, Чернолуцкой слободы, деревни Зотиной, всего 24 семьи, въ которыхъ 107 мужскаго пола и 77 женскаго пола душъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцелярїи, 14 Августа, 1759 г.

Туринскаго вѣдомства 454 человекъ мужскаго пола крестьянъ и разночинцевъ пожелали на вновь заведенную слободу на Красномъ Яру. Поселенные крестьяне, состоящіе въ 7-ми гривенномъ платежѣ, и оброчные крестьяне въ томъ же окладѣ, разночинцы въ 1 р. 10-ти копѣечномъ окладѣ.

Вѣдомость дѣйствительно 21 Октября, 1759 г.,

поселившимся Туринцамъ при урочищѣ Шапкахъ въ деревнѣ Вогульской, на Ишимѣ: дворовъ 26, людей мужеска пола 61 челов.

Прошемерія Сибирской Губернской Канцеляріи, 8 Юля, 1759 г.

Тюменскаго вѣдомства 47 мужеска пола крестьянъ пожелали на Красный Яръ.

Омской крѣпости крестьяне и разночинцы изъ села Кулачей, Чернолуцкой слободы и деревни одной 14 семей, въ которыхъ, 60 мужеска пола и 34 женскаго пола душъ, пожелали къ поселенію между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами, гдѣ есть удобныя рѣчки къ устройству водныхъ мельницъ.

Прошемерія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 27 Апрѣля, 1760 г.

Изъ Алексѣевской слободы Тарскаго вѣдомства явилось жадающихъ къ поселенію при крѣпости Св. Петра 6 челов. съ женами и дѣтьми.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Крестьяне и разночинцы на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой пожелали 23 семьи, въ которыхъ 104 мужеска пола и 73 женска пола.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Пожелали между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами 12 семей: 59 мужеска пола и 29 женска пола.

Тюменскаго вѣдомства села Красноборскаго разныхъ деревень оброчные крестьяне пожелали поселиться на Красномъ Ярѣ 41 человекъ.

Репортъ Сеннпалатинской Канцеларіи, 13 Апрѣля, 1761 г.

10 Апрѣля вновь поселившіеся между Талицкаго форпоста и Озернаго станца на рѣкѣ Березовкѣ крестьяне Яковъ Ляпуновъ съ товарищи донесли, что «нынѣ, де, приходитъ уже время вешнее и надежить при той новой деревнѣ на посѣвъ хлѣба новыя земли распахать и на залого къ предбудущему году рожь сіять, а яроваго, де, хлѣба на тѣ залого, по твердости новой заложной земли и по незнаемости оной къ урожаю, сѣять при той деревнѣ опасны, а желаютъ онаго яроваго хлѣба сѣять на распаханныя мягкія земли вѣднѣя Усть-Каменогорской крѣпости въ деревняхъ Убинской и Прапорщической и въ Шульбинскомъ заводѣ», а по тому и просятъ уволить ихъ въ тѣ мѣста.

Города Тюмени и Краснослободскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Ярѣ 65 человекъ мужеска пола.

Нѣсколько крестьянъ, Денисъ Боровиковъ съ товарищи, выселившихся къ Усть-Каменогорской крѣпости 4 Декабря, 1761 года, обыскали себѣ мѣсто близъ старицы Зѣвакиной.

21 Декабря, 1761 г., Ялотуровскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Ярѣ, 61 человекъ мужеска пола.

15 Февраля, 1762 г., города Тюмени, Туринска, Ялотуровска, Ишима изъ Дистрикта крестьяне пожелали въ слободу на Красный Ярѣ, 132 души мужеска пола.

22 Іюля, 1762 г., оттуда и туда же, за крайнимъ ихъ въ пашенной землѣ и сѣннымъ покоснымъ оскудѣніемъ, 99 душъ мужеска пола.

22 Февраля, 1763 года, туда, же 142 души мужеска пола.

Изъ деревни Убинской, гдѣ вновь поселившіеся крестьяне причинили недостатокъ земли, нѣкоторые пожелали основать при Усть-Выдрихѣ новую деревню, 16 семей, 38 душъ.

Списокъ выселившимся изъ Енисейской Провинціи въ Бійскую крѣпость, 15 Мая, 1760 г., крестьянъ и разночинцевъ и вышнихъ Казаковъ:

Мужеска пола.....	178 чел.
Женска пола.....	128 —
У нихъ лошадей.....	118
коровъ.....	13
овець.....	1

Репортъ изъ Ишимской Управительной Канцеляріи, 8 Апрѣля, 1760 г.

Къ Мельничному редуту, къ почтовой избушкѣ, на усть-рѣчьи Крутихи, къ озеру Ику, пожелали выселиться охотники Коркиной слободы крестьяне Степанъ Зыковъ съ товарищами, всего 6 семействъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Фраумдорфу, 1759 г.

«Оказавшихся съ осмотра Губернской Канцеляріи годныхъ на поселеніе женскаго пола колодницъ всего 43, для препровожденія къ Вашему Высокородію отданы плывущему въ Иртышскія крѣпости съ провіантомъ Квартирместеру Боголѣпову. И Ваше Высокородіе соблаговоили бѣ тѣхъ женокъ и дѣвокъ въ назначенныя Вами мѣста опредѣлить на поселеніе съ дозволеніемъ, ежели тѣхъ дѣвокъ и жонокъ кто пожелаетъ взять въ замужество, то позволять только осѣдлымъ крестьянамъ и разночинцамъ, а не военнослужащимъ, дабы они не могли съ мужьями изъ тѣхъ мѣстъ выбывать.» А Тарской Воеводской Канцеляріи приказано: «Посланныхъ напередъ сего въ оную Канцелярію для распредѣленія на поселеніе присыльныхъ жонокъ собрать, и самимъ Воеводѣ и Управителю персонально учинить осмотръ, и кто изъ тѣхъ жонокъ явится ниже 40 лѣтъ, оныхъ отправить въ Омскую крѣпость, для распредѣленія по выбраннымъ Вами мѣстамъ.»

Дѣвки и бабы были 19—40 л. Сосланы онѣ были за слѣдующія преступленія:

За зажигательство помѣщичьихъ имѣній.	3
Мужеубійство.	16
Дѣтоубійство.	7
Укрывательство воровъ	4
Воровство.	5
Побѣгъ	1
Вины не помѣщено.	5
За ложное показаніе на мужа	1

Изъ Ишнискіи Возводскіи Канцеляріи, Фраудлорфу, Октября 11.

Дѣвки и жонки во оной Канцеляріи были пересмотрѣны и явившіяся къ тому способныхъ 33 при семь посланы (отъ 22 до 39 л.).

За зажигательство	4
Отцеубійство	1
Убійство	8
Мужеубійство.	8
Кражу	2
Бѣгство.	3
Въ порчѣ травою и волшебными словами	2
Дѣтоубійство	3
Блудъ съ отцемъ.	1
Укрывательство.	1

Изъ рапорта Ямышевскіи Канцеляріи видно, что на дѣвкахъ женились преимущественно Казаки, а Офицеры брали ихъ «во услуженіе.»

Апрѣля 2, 1760 г., въ вѣдѣніи Омскіи Комендантскіи Канцеляріи состояло ссыльныхъ дѣвокъ и бабъ 39, въ томъ числѣ 9 больныхъ.

Генералъ-Маіору Веймарну Омскаго Казака Гузенцова прошеніе.

«Понеже я, нижайшій, изъ отправленныхъ въ прошломъ 759 году ссыльныхъ, дѣвку Лизу сговорилъ добровольно за себя въ замужество, токмо безъ дозволенія Вашего Превосходительства того учинить не могу; того ради Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу дозволеніе мнѣ, нижайшему, на показанной дѣвкѣ пріисыльной къ брасочетанію дать.»

Генералъ-Маіору Веймарну изъ Ишимской Управительной Канцеларіи. 8 Апрѣля, 1760 г.

«Въ силу полученныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеларіи Указовъ и отъ Вашего Превосходительства предложеніевъ, въ здѣшней Коркиной слободѣ во всенародное извѣстіе «публиковано о приглашеніи» къ поселенію на проложенную по тракту вѣдомства Ишимскаго Дистрикта отъ Абацкой слободы вновь проектированной Линіи къ Мельнишному редуту дорогу, къ почтовой избушкѣ на устьѣ рѣчки Крутихи. Явились охотники крестьяне 4 человека съ семействами и скотомъ. Прежде выселки, ихъ обязали «крѣпкою съ поруками подпискою» въ томъ, что они подушныя и другія подати, мірскіе поборы, дачу подводъ и нарядъ на дощаники въ работу, и на новомъ мѣстожительствѣ будутъ отбывать бездомочно.»

Веймарну отъ Поручика Фомъ Трейблута, 20 Апрѣля, 1760 г.

Сего числа драгунъ Деятовской, прибывъ въ форпостъ Ачаирской съ ссыльными дѣвками и бабами, мнѣ представлялъ, что у оныхъ, де, ссыльныхъ имѣется нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, а итить не могутъ, а малолѣтнихъ дѣтей, по маловмѣнію подводъ, везутъ на рукахъ, посадить некуда, и въ слѣдованіи за тѣмъ, де, чинится великая остановка.» Требуется еще прибавки подводъ, «а оныхъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ изыскиваются охотники при форпостѣ Ачаирской въ пріемыши, да и матери тѣхъ дѣтей отдавать желаютъ.»

Въ Іюнѣ баба и дѣвокъ состояло въ крѣпости Усть-Каменогорской 55, Семипалатинской 2, Ямышевской 1, Желѣзницкой 6, Омской 16; всего 80.

Ссылная дѣвка, Оксинья Иванова, присланная изъ Тобольска, принята въ Канцеляріи Генералъ-Маіора Веймарна, но по свидѣтельству явилась больная: руки и ноги свело и глуха. И по требованію Походной Канцеляріи, для опредѣленія въ богадѣльню, послана въ Тобольскую Духовную Консисторію.

Променирія изъ Сибирской въ Канцелярію Веймарна, 1760.

Канцелярія Веймарна объявила, что въ 759 и 760 г. многіе пріѣзжіе крестьяне изъ Уѣздовъ Ишимскаго, Тарскаго и Ялоторовскаго просили переселить ихъ на новыя мѣста. Въ томъ числѣ крестьянинъ Удинцевъ просилъ объ этомъ Ялоторовскую Канцелярію отъ лица 40 семействъ. Но изъ нихъ Сибирская Канцелярія отпустила только 15 семей, а 25 удержала, не извѣстно по чему. Другой еще крестьянинъ, просившійся на переселеніе въ деревню Убу, также не отпущенъ. Кромѣ того, 10 разночинцевъ Тарскаго вѣдомства желаютъ переселиться на новую дорогу, на рѣчку Тюкану, но ихъ не отпускаютъ, вопреки Сенатскому Указу и Ордерамъ Веймарна, который приглашалъ поселенцевъ на новыя мѣста. Желающіе переселиться, но не отпущенные, въ надеждѣ на переселеніе, пашни не пахали и остались безъ хлѣба. Вообще, по Указу Сената, Канцелярія ни чего не дѣлаютъ относительно высылки желающихъ на новыя мѣста, а чинятъ напрасныя и необстоятельныя отговорки, не изъ чего иного, какъ только изъ одного лакомства и примѣтокъ, а тѣмъ желающимъ чинятъ долговременныя волокиты и задержанія, а у прочихъ желающихъ отнимаютъ охоту, а паче Ишимская Канцелярія, разсуждая, что яко бы отъ выключенія тѣхъ желающихъ, прочіе понесутъ себѣ тягость. Веймарнъ просилъ Сибирскую Канцелярію побудить другія Канцеляріи къ скорѣйшему исполненію Указа, а иначе онъ представить объ этихъ неисправностяхъ въ Сенатъ. Сибирская Канцелярія велѣла отпустить желающихъ изъ Тарскаго вѣдомства 16 человекъ, изъ Омскаго 24 семьи, Татмыцкихъ 71 человекъ, на новую дорогу

къ озеру Шипицыну; всѣ они отпущены. А въ Военно-Походную Канцелярію послана Промеморія, чтобы онымъ желающимъ, по Абатской степи къ поселенію, черезъ кого будетъ разсуждено, назначить мѣста и приказать къ строенію ихъ домами и прочимъ расположить порядочно, какъ и о прочихъ новыхъ мѣстахъ поселяющимся опредѣлено, а не по ихъ собственному обыкновенію и не однодворками. А о взысканіи казенныхъ недоимокъ велѣно сообщать въ мѣста переселенія. За тѣмъ Сибирская Канцелярія еще разъ предписала: желавшихъ, но не высланныхъ, на новыя мѣста, крестьянъ, выслать въ самоскорѣйшемъ времени, не пріемля отъ нихъ ни какихъ о не сѣздѣ ихъ съ прежнихъ мѣстъ отговорокъ, ибо они добровольно сами о томъ просьбу приносили.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Заходской Конторы, 30 Сентября, 1760 г.

Сообщается роспись удобнымъ къ поселенію мѣстамъ, составленная въ 1748 году Геодезіи Прапорщикомъ Пименомъ Старцевымъ.

РОСПИСЬ.

По рѣкѣ Локтевкѣ:	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
1. При устьѣ рѣчки Бѣлой, коя впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Локтевку. . . .	10	} Не поселено.
2. На устьѣ рѣчки Колыванки, коя изъ озера Колывана.	18	
3. На устьѣ Курьи.	25	
4. На Локтевкѣ въ мысу, пониже устья Курьи въ 6½ верстѣ.	20	Поселено.
5. При мѣстѣ, зовомомъ Озерки, повыше онаго, на правой сторонѣ Локтевки.	50	Поселено.
6. Въ прилукѣ, пониже Озерокъ, въ 9-ти верстахъ.	15	Поселено.
По оной рѣкѣ Локтевкѣ мѣста только по забокамъ, около ея пашенныхъ мѣстъ, сѣнныхъ покосовъ довольно; въ той		

рѣчкѣ рыбы: щуки, хайрюзы, плотва, окуни, и во время того описанія, по лѣсамъ въ забокахъ довольно видѣли звѣрей: мараловъ и лосей, также и козъ.

По рѣкѣ Алею:

		Сколько дворовъ поселить и не поселить:
7.	Вверхъ по оной на лѣвой сторонѣ въ прилукѣ.....	40
8.	Внизъ по Алею на правой сторонѣ, пониже устья рѣчки Поперешной 1 1/2 версты, гдѣ уже поселились три двора крестьянъ и называется деревня Шипунова..	25
9.	По ниже Поперешной устья полверсты, въ которомъ мѣстѣ уже зачинаетъ селиться крестьянинъ Агафонъ Быковъ.....	20
10.	Вверхъ на правой сторонѣ Алея, повыше № 7 въ 5 верстахъ.....	10
11.	Вверхъ по Алею на правой сторонѣ, прямо коего мѣста на степѣ нѣсколько березъ. . И оныя мѣста, какъ пашнями, такъ сѣнными покосами, рыбными ловлями, хмелевьями довольно, а кои выше, оныя гораздо плоше, ибо земли все сѣрые съ пескомъ и солонешные, рѣдко гдѣ дерныя.	20
12.	Вверхъ по Алею на правой сторонѣ въ прилукѣ.....	30
13.	Гдѣ промышленная пустая набушка для рыбной ловли.....	20
14.	По выше рѣчки Поспѣлихи въ трехъ верстахъ, близъ переѣзда черезъ Алею по дорогѣ Медвѣдировской, гдѣ видно, что зачинаютъ селиться, ибо при томъ мѣстѣ былъ станъ и лежать сохи.....	25
15.	При нижнемъ концѣ Краснаго Яру.....	30
16.	Въ прилукѣ рѣчки Алея.....	10
17.	Неподалеку озера Горькаго.....	20
18.	Выше Горькаго озера.....	26
19.	Въ прилукѣ.....	20

Поселены.

Не поселены.

Поселены.

Не поселены.

Поселены.

Не поселены.

Поселены.

Не поселены.

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
20. При дорогѣ, лежащей изъ Колывана въ Ямышевскую крѣпость.	30	Поселены.
21. Въ прилукѣ.	15	} Не поселены.
22. Въ прилукѣ, а лѣсъ сосновый недалеко, ибо степные борки вблизи.	20	
23. Близъ рѣки Алея, гдѣ боръ отъ Иртыша пришелъ концемъ.	15	Поселены.
<p>Понеже по сіе мѣсто довольные хмелевыя угоды, рыбныя ловли и множество разной птицы: лебедей, гусей, разныхъ родовъ утокъ, по забокъ звѣри марали, лоси, козы, кабаны, медвѣди, волки, лисицы, только пашнями оныя недовольны, а выше одни хмелевые угоды, и сѣнные покосы и лѣсовъ довольство.</p>		
Въ локтю Алейскомъ, гдѣ ради рудника изба, оный повыше полверсты на яру.	20	Поселены.
24. Выше бору версты четыре.	30	} Не поселены.
25. Въ мысу, пониже крутыхъ логовъ.	10	
26. Пониже устья рѣчки Риги.	20	Поселены.
27. Выше устья рѣчки Риги, прямо нижняго конца сопки.	25	} Не поселены.
28. Близъ верхняго конца сопки Усть-Янцевой.	15	
29. При устьѣ рѣчки Усть-Янцевой.	25	Поселены.
30. При буеракѣ.	60	Поселены.
<p>Ибо при ономъ немного повыше уже селиться начинаютъ, только въ томъ мѣстѣ не весьма способно, понеже ихъ водой подмываетъ.</p>		
31. По Алею въ мысу.	40	Не поселены.
32. Пониже устья рѣчки Корбалихи, гдѣ одинъ дворъ, деревня Буркова.	9	Поселены.
33. Прямо устья рѣчки Гольдовой.	20	} Форпостъ Св. Екатерины.
34. Прямо ключа подъ горами.	10	
35. На устьѣ р. Каменки.	45	} Не поселены.
36. Пониже рѣчки Соешки.	10	
37. На устьѣ р. Шипунихи.	45	
38. При устьѣ р. Верхней Каменки.	10	

	Сколько дворовъ посе- ны и не поселены:	
39. На р. Каменкѣ, при Пихтовской горѣ, близъ Бригадирской шахты.....	30	} Не поселены.
На рѣчкѣ Малой Бѣлой:		
40. При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ, гдѣ бывало зимовье.....	5	
На рѣчкѣ Евтифѣекѣ:		} Не поселены.
41. При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ.....	8	
По рѣкѣ Чарышу:		} Поселены.
42. Пониже того мѣста, гдѣ пришли къ рѣкѣ каменные горы.....	26	
43. Вверхъ на правой сторонѣ Чарыша, гдѣ заимка Краснощекова, въ коей только два двора.....	15	Поселены.
44. Въ деревнѣ Харловой, въ коей пять дворовъ.....	25	Поселены.
45. Неподалеку устья р. Марашхи.....	100	Форп. Казанск. Богоматери.
46. Повыше устья р. Бѣлой.....	10	Не поселены.
47. Повыше устья р. Ини, прямо острововъ, на коихъ сосновый лѣсъ; скотскій выпускъ изрядный, между рѣками пашни въ долахъ есть и сѣнныхъ покосовъ довольно, въ Чатышѣ и Инѣ рыбы: таймени, кускучи, окуни, щуки, плотва... Выше того по Чарышу, при Чакырскомъ рудникѣ, токмо то мѣсто не весьма' угодно, понеже сѣнные покосы сыскать можно, а пашенныхъ земель съ нуждою между горъ въ долахъ, только не будетъ ли отъ горъ каменныхъ хлѣбамъ отъ морозовъ вреда.....		Иньская защита.
По рѣкѣ Инѣ:		} Не поселены.
48. Повыше р. Чесноковки.....	20	
49. При верхнемъ устьѣ р. Тѣгрѣка, токмо		

		Сколько дворовъ посе- лены и не поселены:
оное далеко отъ жилыхъ мѣстъ и опасно; когда же при томъ селить, то уже достойно быть крѣпости, ибо лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ мѣстъ довольно, въ р. Инѣ рыба: кускучи, таймени, окуни, ельцы, изрѣдка щуки; тако жъ по оной рѣкѣ довольно звѣрей: мараловъ, лосей, козъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ, тако жъ и кабановъ.....		30 Не поселены.
По рѣкѣ Бѣлой:		
50. На устьѣ р. Рычкунихи, гдѣ зимовье бывало Рычкуново.....	20	Бѣловская За- щита.
51. При устьѣ р. Суетки.....	10	Не поселены.
52. При перѣздѣ черезъ Бѣлую по дорогѣ Чакрырской.....	30	Бѣлорѣцкой Форпость.
По рѣкѣ Убѣ:		
53. При верхней Плоской рѣкѣ, токмо оное мѣсто ради крѣпости оставлено.		
54. Выше того, при р. Краснояркѣ.....	20	} Не поселены.
55. На устьѣ рѣчки Большой.....	50	
56. На устьѣ р. Лосихи.....	20	
57. Пониже устья р. Шеманаша.....	20	Шеманаевскій Форпость.
58. При устьѣ р. Таловки.....	30	} Не поселены.
59. При устьѣ р. Березовки-Золотаревки, на коей станецъ Елецъ.....	40	
60. Внизъ по Убѣ, на правой сторонѣ.....	20	} Поселены.
61. Въ деревнѣ Убинской.....	16	
62. При озерѣ Колыванѣ на р. Верхней Колыванкѣ, коя впадаетъ въ озеро Колыванъ. Да при нижней, гдѣ она пошла изъ Колывана.....	15 20	
Пашни по рѣчкамъ Колыванкѣ, Хорьковкѣ и Поперешной, тако жъ и сѣнные покосы, а рыба въ озерѣ есть и звѣри бываютъ.		

Правительствующему Сенату Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесеніе.

Въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ изложено содержаніе Донесенія Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова, въ Сенатъ. Такъ какъ сущность содержанія Донесенія Соймонова повторяетъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ своемъ Донесеніи Сенату, на запросъ послѣдняго о мнѣніи Коллегіи, то въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ нѣтъ интереса.

3.

Правительствующему Сенату Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляетъ, что Китайцы, по истребленіи съ ихъ стороны бывшаго Зенгорскаго народа, по случаю происшедшаго въ ономъ междоусобіи, и по занятіи ихъ Зенгорскихъ мѣстъ, оныя мѣста навсегда за собою утвердить стараются, о томъ ни какого сумнѣнія нѣтъ, ибо извѣстно, что они, хотя уже и за нѣсколько лѣтъ передъ симъ разсѣяніе Зенгорскаго народа воспослѣдовало, однако жъ и до нынѣ тамъ свои войска содержатъ, и по всѣмъ, съ границъ получаемымъ, вѣдомостямъ заводятъ и разныя поселенія. А изъ полученныхъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, при рапортахъ отъ Сибирскаго Губернатора т. е., Соймонова, отъ 30-го Генваря и 28 Февраля сего года, изъ ихъ Китайскаго Трибунала листовъ видно, что уже они дѣйствительно завладѣли и бывшими напредъ сего въ подданствѣ у Зенгорскихъ владѣльцовъ областями, то есть, малую Бухарію и Вадакшаномъ; а что до Малой Бухаріи касается, то о занятіи оной Китайскими войсками подтѣверждается и сказкою высланныхъ съ Китайской стороны, въ исходѣ прошлаго года, на здѣшнюю границу въ Селенгинскъ, двухъ Россіянъ, а именно: города Тобольска купца Ивана Дмитріева сына Евсевьева и Тарскаго разночинца Михайла Пелымскаго, которыхъ они нашли въ Малой Бухаріи въ неволѣ и освободя на здѣшнюю границу отправили; а они въ Селенгинскъ показали, что не токмо въ ихъ еще бытность въ Малой Бухаріи, при Китайскихъ войскахъ, всѣ тамошніе города, которыхъ счисляется двѣнадцать, Китайскимъ войскомъ были взяты, но они при томъ слышали, что присылаемыми Главнокомандующему Жанъ-Жуну Указами часто подтѣверждаемо было имѣть походъ и на Большую Бухарію и оную покорить. И для того ли, или для другого предиріятія, однако жъ въ тѣ занятые Малой Бухаріи города, особливо въ городъ Иркень, ставле-

но было весьма много провіанта и пригонялось верблюдовъ, лошадей и прочаго скота, что все они не только въ Малой Бухаріи, но и по дорогѣ до самаго Пекина видѣли. Они же, Китайцы, и съ Киргизъ-Кайсацкою Средней Ордою, кочующею около Сибирскихъ и Оренбургскихъ Линій, которая въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества считается, а особливо съ находящимся въ оной Ордѣ владѣльцемъ Аблай-Солтаномъ, частыя пересылки имѣютъ и, переманивая оныхъ Киргизъ-Кайсаковъ отъ Россійскихъ границъ къ кочеванію на Зенгорскихъ мѣстахъ, нынѣ впускъ оставшихся, заводимымъ съ нимъ торговь, иногда дѣлаютъ имъ по разнымъ случаямъ угрозы и притѣсненія, отъ чего тѣ Киргизъ-Кайсаки и дѣйствительно колеблются...

4.

Китайцы, продолжая пользоваться происшедшею для нихъ удачею въ разореніи многочисленнаго Зенгорскаго народа, который они, если бы въ ономъ внутренняго междоусобія не случилось, едва ль въ состояніи были бы и преодолѣть; нынѣ, что даѣе, то больше въ тамошней сторонѣ сильными и для здѣшной стороны сумнительными сосѣдями становятся; при чемъ можно въ разсужденіи ихъ и такое обстоятельство примѣтить, что, по мѣрѣ одерживаемыхъ ими успѣховъ въ завладѣніи и въ завоеваніи находящихся въ Великой Татаріи областей, кажется они толь грубѣе и взмѣрчивѣе стали и въ корреспонденціи своей со здѣшной стороною...

5

По разсужденію же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ видится, что хотя бѣ Китайскій Дворъ до того доведенъ былъ, чтобъ Зенгорскія мѣста оставить впускъ, при всемъ томъ, для интересовъ Ея Императорскаго Величества особливо изъ того пользы не предвидится, для того что, какъ извѣстно, Зенгорскія мѣста пространныя и особливо выгодныя: то, хотя нынѣ, когда тѣ Зенгорскія мѣста въ Китайскомъ владѣніи находятся, къ кочеванію на оныя Киргизъ-Кайсаки Средней Орды всячески съ ихъ стороны и склоняются, и въ томъ сколько ни колеблются, однако же страхъ Китайскаго, какъ извѣстно, тиранскаго, владѣнія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается, и отъ того многія еще и несклонными къ тому являются. А буде бы Китайцы отъ оной земли

отступились, напередъ угадать можно, чтобъ Средней Орды Киргизъ-Кайсаки всё вообще и немедленно на оную перешли и тамошнею выгодностію переманили ишбюющуюся Киргизъ-Кайсацкую Орду, кочующую за Оренбургомъ. А изъ сообщенія сихъ Ордъ еще тягостнѣйшее сосѣдство для здѣшней стороны произошло бы, какое было въ разсужденіи Зенгорскаго народа, который, какъ былъ идолопоклонническаго зловѣрья, толь меньше могъ имѣть скопа съ находящимися на границахъ здѣшними подданными Магометанами; напротивъ того, буде бы у Киргизъ-Кайсакъ дошло до общаго сообщенія, такимъ образомъ, чтобъ они, перешедъ на Зенгорскія мѣста, сдѣлались ни отъ кого независимыми и со всѣми, въ Великой Татаріи, находящимися Магометанами, сосѣдними областями возымѣли обязательство, они столь сильными и для здѣшней стороны сдѣлаться могли бы, чтобъ всегда надобно было находиться въ крайнемъ сумнѣніи и о всѣхъ живущихъ при границахъ здѣшнихъ подданныхъ Магометанахъ, которыхъ въ Сибирской и Оренбургской Губерніяхъ, причитая къ тому и Башкирцевъ, находится множественное число. По чему, при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, сколько ни уваживалось бы услованіе въ тамошней сторонѣ Китайскаго Государства, однако жъ больше сдѣлать не можно, какъ токмо принять въ разсужденіе другое Сибирскаго Губернатора Соймонова, обще съ Генераломъ Веймарномъ и Бригадиромъ Фрауендорфомъ, представленіе о занятіи отъ Усть-Каменогорской крѣпости, при рѣкѣ Бухтармѣ, угодныхъ къ поселенію хлѣбопахатныхъ мѣсть и о построеніи на оныхъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей, дабы тѣмъ толь лучше съ тамошней стороны загородиться, и, что не меньше нужно, предварить, чтобъ Китайцы оныхъ не звали и не возобновили прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ претензій на крайнія Сибирскія мѣста.

6.

И хотя напредъ сего всё бывшіе Зенгорскіе владѣльцы, въ чиненныхъ къ здѣшней сторонѣ о занятіи здѣшними городами и крѣпостями, будто имъ принадлежащихъ земель, протестаціяхъ всегда отзывались яко бы въ прежнія времена, границы между Всероссійской Имперіей и ихъ владѣніемъ учинены были съ Теленгутами, имъ подчиненнымъ народомъ, въ близости тамошнихъ мѣсть кочевавшихъ вдоль по рѣкѣ Иртышу, по Омь рѣку, и будто тамъ и засѣлка была, а въ

другомъ мѣстѣ подѣ Кузнецкимъ Уѣздомъ за границу положена была Уэнь или Черная Омь, которая впала въ рѣку Обь, и при томъ поставлено было, чтобъ сторонѣ далѣе того не переходить, и будто на тѣхъ земляхъ жили ихъ люди, но съ Россійской стороны, преступя оныя границы, построены потомъ города Томскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и крѣпости по Иртышу и заводы; однако же со здѣшной стороны бывшимъ здѣсь за тѣмъ Зенгорскимъ посланцамъ въ 1735 году отвѣтствовано, да и потомъ всегда при случаяхъ въ ихъ сторону объявлено было, что въ тѣхъ мѣстахъ границъ и засѣкъ и иныхъ знаковъ никогда не бывало, а если бѣ оныя прежде сего чинены были, о томъ имѣло быть письменное на обѣ сторонѣ утверженіе, но къ тому причины ни какой не было, понеже въ свѣтѣ земля изстари къ Россійской имперіи принадлежить....

7.

... По сую сторону рѣки Иртыша мѣста до самаго озера Норъ-Зайсана, черезъ которое оная рѣка протекаетъ, почитались всегда принадлежащими ко Всероссійской Имперіи, и по тому кажется весьма нужно, упреждая могущее быть съ Китайской стороны занятіе, какъ найскорья заступитъ Линією и сдѣланіемъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей тѣ тѣста отъ Усть-Каменогорской крѣпости по рѣкѣ Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера.... А естли бы съ ихъ стороны произошла протестація, можно имъ на то то жь самое отвѣтствовать, что напредъ сего отвѣтствовано было Зенгорскимъ владѣльцамъ, съ такимъ прибавленіемъ, что хотя оныя мѣста донынѣ лежали и впусти, но сіе, однако же, было по тому только, что тамошнія селенія во оныхъ еще нуждъ не имѣли; а какъ нынѣ тѣ селенія столько умножились, что жителей своихъ вмѣщать не могутъ, для того нужда на-стала заводить новыя жилища....

8.

Что же касается до представленнаго, помянутымъ же Сибирскимъ Губернаторомъ съ прочими, переселенія около Усть-Каменогорской крѣпости до двухъ тысячъ человѣкъ, изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Тобольской Провинціи крестьянъ и разночинцевъ, то хотя Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ почитаетъ и сіе за дѣло весьма нужное,

однако же какъ распоряженіе въ томъ отъ нея не зависитъ, по чему все то передаетъ на разсмотрѣнію Сената... 1-го Сентября, 1760 года.

Подлинное подписалъ:

Графъ Михайла Воронцовъ.

Распоряженіе Сибирскаго Губернатора, Октября 7 дня, 1760 года.

Въ немъ онъ извѣщаетъ Генерала Веймарна, что ихъ общее представленіе въ Сенатъ уважено, и получено согласіе къ переселенію двухъ тысячъ семей, и по тому проситъ Веймарна прислать ему свѣдѣнія объ удобныхъ для земледѣлія пунктахъ въ мѣстахъ: 1-е, Отъ Бійской крѣпости до Колывано-Воскресенскаго завода, для шести сотъ семей изъ Енисейскаго и Красноярскаго Уѣздовъ. 2-е. По Бухтармѣ рѣкѣ, около Усть-Каменогорска, и отъ него по внутренней Линіи, до Колывано-Воскресенскаго же завода, восьми сотъ семей, и 3-е около Семипалатинска и отъ него внизъ по правому берегу Иртыша, хотя бы и на 50 верстъ отъ рѣки, шести сотъ семей изъ подгородныхъ Ялоторовскаго, Ишимскаго и Краснолуцкаго Дистриктовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исторія двухъ Русскихъ плѣнныхъ въ Зенгоріи.

Зайсанъ Бурутъ имѣлъ въ холопствѣ мужчину Ашира и бабу Даулатъ, которые были признаны Русскими, въ дѣтствѣ взятыми въ плѣнъ, во время нашествія Духара.

Показаніе Бурута: Отецъ его ходилъ съ Зенгорцами, съ Ноеномъ Еренценомъ, на войну; это было назадъ тому 21 годъ, т. е., въ 1736 г.; походъ былъ въ Моллорскую землю, * и въ немъ участвовало 3000 человекъ, въ томъ числѣ и Буруты. ** Тогда много было взято плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Аширъ, котораго отецъ Бурута и привезъ въ свой кошъ на урочище Акбашъ-Наринъ. *** Года четыре спустя Зенгорцы ходили и на союзниковъ своихъ, Бурутовъ, при чемъ дядя Зайсана Бурута Мулышъ плѣнилъ бабу Даулатъ, а лѣтъ 6 назадъ, когда Зайсанъ Бурутъ ѣздилъ въ гости къ дядѣ, послѣдній подарилъ ему Даулатъ (она была тогда беременна). Бурутъ привелъ ее домой и отдалъ замужъ за Ашира.

Показаніе Ашира: Онъ былъ плѣненъ Ноеномъ Духаромъ; съ какого мѣста, по малолѣтству не помнить; помнить себя сталъ, когда уже находился въ холопствѣ въ земли Кримъ-Трутъ, у разныхъ хозяевъ, ибо хозяева въ той же земли другъ другу его продѣвали. Въ той земли были неоднократно междоусобія; Ашира часто били и говорили: «Поганой ты кости Россійской!» Аширъ находился тогда въ безуміи и не зналъ, что дѣлать, и только искалъ случая, чтобъ сыту быть. Оттуда Аширъ былъ полоненъ въ Дамбинскую землю и жилъ у хозяина Дамдыха, а оттуда проданъ въ землю Хашегинскую, и былъ у хозяина Батура, а отъ него подаренъ Хотонамъ, **** богатому чело-

---

* Страна Болоръ, лежащая къ сѣверу отъ Гянджу-ку.

** Т. е., Дикокаменные Киргизы.

*** Это урочище находится гдѣ ни будь въ Алтаѣ. Бурутъ былъ однимъ изъ 12 Зайсановъ народа Теленгитъ, который и теперь кочуетъ на Алтаѣ и извѣстенъ въ Русскихъ географическихъ сочиненіяхъ подъ именемъ Алтайскихъ Калмыковъ.

**** Хотонами называются, кажется, жители города Хотана.

вѣку Мерзаму, у котораго жилъ одинъ годъ. Всего плѣненія было около 16 лѣтъ. Во время войны, когда всѣ стали спасаться бѣгствомъ, Аширъ сталъ загонять скотъ, и тогда хозяинъ Мерзамъ отдалъ Ашира Зенгорскому Демечи Амунлыку, у котораго жилъ до его смерти, а по смерти его достался Зайсану Буруту, съ которымъ въ 1756 г. и вышелъ въ Бійскъ.

Баба Даулатъ показала: Плѣнена Нойономъ Духаромъ въ малыхъ лѣтахъ; находилась сначала у Духара, а потомъ при его сынѣ, Абаханъ-Ханѣ, гдѣ и выросла и отдана замужъ. Отъ него была отдана фабриканту Мунгальской породы, который плавилъ на заводѣ золото и серебро, въ урочищѣ Голь, жила у него только годъ; во время войны онъ былъ убитъ, а Даулатъ была плѣнена Каалмыкомъ и жила у Демечи Мулыша, а отъ него брюхатая была отдана Буруту.

Въ Бійскѣ Кузнецкой разночинецъ Никифоръ Брагинъ призналъ въ Аширѣ своего брата, а въ бабѣ Даулатъ свою племянницу. По мнѣнію Офицеровъ и Полковника Колобоваго, Аширъ и Даулатъ имѣютъ Русскій обликъ, но на Брагина непохожи. Брагинъ отвѣчалъ, что Аширъ похожъ на его отца, который уже умеръ.

Набѣгъ Духара подъ Кузнецкъ былъ въ 1710 г.; съ нимъ было 4000 черныхъ и бѣлыхъ Каалмыкъ. Имъ было разорено 8 подгородныхъ деревень, въ нихъ 94 двора, 2 часовни, постѣянные хлѣба сожгли, людей побили и въ полонъ побрали, скота отогнали 260 лошадей, 830 рогатыхъ скотинъ, 949 овецъ, всего на 8070 рублей; въ числѣ разоренныхъ деревень были Митина и Бедарева.

Буруту было 13 лѣтъ, когда привезли Ашира, а въ 1757 г. (въ годъ показанія) Буруту было 32 года, слѣдовательно, отъ войны съ Моллорской землей прошло 19 лѣтъ, т. е., она была ведена въ 1738 г. А война съ Бурутами (когда плѣнена Даулатъ) должна относиться къ 1744 году. Отъ Бурута требовали, чтобъ онъ видъ на холоповъ представилъ; а такъ какъ онъ объявилъ, что вида у него не имѣется, то общимъ мнѣніемъ Офицеровъ Бійской крѣпости было рѣшено отдать Ашира и Даулатъ Кузнецкому разночинцу Брагину.

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

АКТЫ ТОМСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1735 ГОДА.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленской.

Старосты церковнаго Алексѣя Матвѣева сына Клестова; въ бытности его при означенной церкви Старостою съ 1735 года Юля съ 6 числа. Здѣсь значится приходѹ: въ Юлѣ принятѣя отъ бывшаго Старосты Шумилова 250 рублей. Всего же въ 1735 году приходѹ 357 рублей 87 коп. Въ 1736 г. 50 руб. 32 коп.; въ 1737 въ приходѣ 41 р. 95 к.; въ 1738 г. въ приходѣ 225 р. 3. к.; въ 1739 году 73 р. 49 к.

Быль еще приходѣ Богоявленской церкви; отъ отдачи въ наемъ келій, именно: въ 1735 г. въ Сентябрѣ 1-го числа отданы 3 келіи вдовамъ, одна за 70 к., другая за 50 к., а третья за 40 к. въ годѣ. Въ 1736 году отдана келья за 1 руб. 6 Генваря; 1-го Мая отдана келья Акулинѣ Борковской за 50 к.; 1-го Октября отдана келья тоже за 50 к. Въ 1737 г. 3 Апрелья отдана келья той же Борковской за 50 к. Въ 1738 г. въ Мартѣ отдано 4 кельи, три по 50 к., одна за 1 р.; въ 1739 г. въ Ноябрьѣ одна келья за 50 к. Быль приходѣ отъ отдачи лавокъ въ наемъ, именно: въ 1735 г. въ Юлѣ отдано было 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, и три лавки по 5 к. и выручено за нихъ за разные сроки 5 р. 82 коп. Въ Августѣ отдано было 6 лавокъ по 10 коп. въ недѣлю, и 2 лавки на годѣ по 4 руб.; выручено за все за нихъ 13 р. 95 к. Въ Октябрьѣ отдана лавка по 6 к. въ недѣлю, получено 12 коп.; въ Ноябрьѣ 4 лавки отдано было по 10 к. въ недѣлю, одна по 12 коп. въ недѣлю и одна въ годѣ за 4 р., да взято съ кладѣ Григорія Перевалова, которая лежала подъ церковью, 60 к. (всего 3 р. 50 к.). И того въ 1735 году съ отдаточныхъ лавокъ выручено 29 р. 3 к. Въ 1736 г. въ Февралѣ отдано 4 лавки по 10 к. въ недѣлю, и получено на разные сроки

3 р. 15 к., да положена была кладь отъ купцовъ подъ церковь, взято 2 р. (всего 5 р. 15 коп.). Въ Мартѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю, выручено 3 р. 30 к., да купцы клали товары подъ трапезой, отдали за 8 недѣль и три дня 1 р. 28 к. (всего 4 р. 58 к.). Въ Апрельѣ 2 лавки, одна въ 15 к., другая за 5 к., да 2 лавки годовыхъ по 4 руб., да еще 3 к. съ одного за лавку (всего 11 р. 42 к.). Въ Июньѣ 3 лавки по 5 к. и одна по 4 въ недѣлю (всего 1 р. 75 к.). Въ Июльѣ 2 лавки по 4 коп., одна въ 5 к. и одна въ 10 к. (всего 90 к.). Въ Августѣ и Сентябрьѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю: за одну по 8 к., за 2 по 5 к., за одну 6 к. и за годовую лавку 4 р. (всего въ Августѣ 10 р. 75 к., въ Сентябрьѣ 3 р. 40 к.). Въ Ноябрьѣ 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, одна въ 6 к. одна въ 15 к. (всего 3 р. 95 к.). Всего въ 1736 году съ отдачи лавокъ церковныхъ 41 р. 90 к. Въ 1737 г. на лавкахъ цѣны положены были такіе же, какъ прежде, т. е., въ 5, 10 и 7 коп., и выручено въ Генварѣ 1 р. 50 к., въ Февралѣ 8 р. 27 к.; въ Маѣ 80 к.; въ Июньѣ 1 р. 70 к.; въ Августѣ 2 р. 15 к.; въ Сентябрьѣ 5 р. 64 к.; всего въ 1737 году 20 р. 60 к. Въ 1738 во всѣ мѣсяцы всего 14 р. 98 к. Въ 1739 г. всего за лавки, по тѣмъ же цѣнамъ, 36 р. 7 к. Годовыя лавки въ послѣдніе два года шли, впрочемъ, уже по 3 р. 50 к. и по 3 руб.

Въ числѣ коротоящихъ лавки между множествомъ собственныхъ именъ поминаются Приказчикъ Демидова, Шведъ Грайнъ, Татаринъ Ибрагимъ, купцы прѣвзжіе, Казанской Татаринъ, портные, Московскій купецъ, Тобольскіе Татары, Тобольской купецъ, Тарскій купецъ, приказчикъ Журавлева, компанейщики (брали для клади мѣсто подъ трапезой и занимали его 20 недѣль), Тулянинъ, иконники Тобольскіе купцы, Тобольскій житель, Красноярскаго завода солдатъ, табачникъ Казанецъ, Татары, Курченинъ, два Володимирца, 5 Тульскихъ купцовъ, Тобольскіе купцы и Полякъ.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленіа.

Старосты Клестова съ 1735 г. Юля, что при той Богоявленской церкви, на церковное строеніе и прочіе церковныя потребности въ расходѣ денегъ. Всего въ 1735 г. 38 р. 57 к. Въ 1736 г. 492 р. 1

коп.; * въ 1737 г. 53 р. 52¹/₂ к.; въ 1738 г. 46 р. 86 к.; въ 1739 г. 72 р. 34¹/₂ к. Замѣчательнѣйшіе расходы были: въ 1735 г. въ Іюль: за четыре безмѣна воску 2 р. 20 к., за два воза бересты 16 к., за возъ 10 к.; за полведра церковнаго вина 2 р.; за пудъ пшеничной муки на просфоры 16 к.; въ Августъ: за пудъ пшеничной муки для просфоръ 20 к.; въ Сентябрь: за 4 фунта воску 2 р.; куплено моху двѣ телѣги, поврежденные углы мшили и за конопатку 30 к.; за работу двухъ пудовъ мелкихъ свѣчъ 80 к.; въ Октябрь: за пудъ пшеничной муки 25 к.; за пудъ соли 21 к.; за пять сажень дровъ (по 24 к. сажень) 1 р. 20 к.; за десять сажень дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за безмѣнъ воску 50 к.; въ Ноябрь: за десять сажень дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за пудъ муки пшеничной 21 к.; за дестъ бумаги 10 к.; Архіерейскому Подъячему дали Священники съ причетниками 10 к.; за сажень дровъ 20 к.; за пудъ воску 9 р.; заплачено полавочныхъ денегъ 5 р. 25 к. Въ 1736 г. въ Генварѣ: за безмѣнъ воску 55 к.; за 30 сажень дровъ 6 р.; за желѣзный заступъ 7 к.; за сланье свѣчъ съ пуда 40 к.; за сланье двухъ пудовъ 83 к.; два пуда муки (по 18 к. пудъ) 36 к. и пудъ муки 20 к.; въ Мартѣ: за 530 тесницъ тесу 19 р.; за 100 бревень 4 р.; за 20 бревень 60 к.; за 11 бревень большихъ 3 р. 30 к.; заплачено въ Апрельѣ полавочныхъ денегъ въ годъ 5 р. 25 к.; въ Іюнѣ: за 4450 гвоздей крупныхъ и среднихъ 16 р. 88 к.; за пудъ желѣза кришнаго 25 к., за 400 кирпичей 52 к.; въ Іюль: за 20 телѣгъ береста 1 р. 80 к.; за три бревна долгихъ 60 к.; за 12-ть листовъ жести 84 к.; за сноску съ берегу къ церкви 100 тесницъ работныя 30 к.; за 65 листовъ жести 4 р. 55 к.; за рытье канала отъ церкви до рѣки 3 р.; въ Августѣ: за два пуда пшеничной муки 50 к.; плотникамъ за работу двухъ воротъ 6 р.; въ Октябрь: за ¹/₄ ведра вина 1 р. 20 к.; за рубку дровъ по 6 к. сажень, за безмѣнъ воску 55 к.; въ Ноябрь: безмѣнъ воску 55 к.; дано просвирницѣ въ годъ за труды 1 р.; за сосновыя дрова (по 18 к. сажень) 12 сажень 2 р. 16 к.; въ Декабрь: вина церковнаго за ведро 4 р.; за 5 сажень дровъ 1 р.; отъ сланья свѣчъ за 2 пуда 80 к. Въ 1737 г., въ Февралѣ: за безмѣнъ меду на кутьи 25 к.; въ Мартѣ: трапезнику за годъ 70 к.; за висячій замокъ съ шиш-

---

* Въ этотъ годъ производилась поправка церкви.

кой 20 к.; за пудъ воску 9 р.; въ Апрѣлѣ: за пудъ муки 27 к.; за переплеть и оболочку въ бархатъ Евангелія 50 к.; въ Маѣ: за пудъ пшеничной муки 21 к.; за внутренний замокъ къ лавкѣ 50 к.; за переплеть Пролога 90 к.; въ Юнѣ: за пудъ муки 27 к.; за безмѣнъ воску 60 к.; въ Сентябрѣ: за безмѣнъ воску 60 к.; за пудъ муки 24 к.; отъ сланья свѣчь съ пуда 40 к.; въ Октябрѣ: за 10 листовъ бѣлаго желѣза 70 к.; за 200 сапожныхъ гвоздей 15 к.; въ Ноябрь: за безмѣнъ воску 70 к.; за 2 сажени дровъ 40 к.; въ Декабрѣ: за полпуда соли 10 к. 1 ден.; за три ведра церковнаго вина (ведро 3 р. 50 к.) 10 р. 50 к.; за безмѣнъ воску 80 к.; за три сажени дровъ (по 21 к. сажень) 63 к. Въ 1738 г. въ Генварѣ: безмѣнъ воску 55 к.; за пудъ воску 9 р.; за фонарь 10 к.; въ Февралѣ: дрова сосновые по 30 к. сажень и по 25 к.; за дестъ бумаги 13 к.; за безмѣнъ меду 30 к.; и т. д. цѣны такія, какъ прежде, дровамъ, воску и мукѣ, именно: дрова 25, 30 к., воску безмѣнъ 60, 62 к.; мука 20, 25 к., полавашныхъ платил 5 р. 25 к., соли пудъ 22 к.; особенныя расходы: за переплеть Слѣдованной Псалтыри 1 р. 20 к.; за топоръ 20 к.; за ведро вина церковнаго 6 р. Въ 1739 г. все то же.

Книги города Томска Боголюбской церкви.

Вновь опредѣленныхъ церковныхъ Старость, всякому церковной казны приходу и приему, отъ бывшаго Старосты, съ Апрѣля 1-го 1747 года. Здѣсь значатся, что съ 1-го Апрѣля 1747 г. до 1748 г. собрано было въ церковный кошелекъ, отъ подаяннѣ прихожанъ 13 р. 23 к., на госпиталь 94.

Въ 1748 г. было собрано отъ подаяннѣ въ кошелекъ и по главнымъ праздникамъ на мѣстную свѣчу 22 р. 75 к.; на госпиталь 1 р. 8 к. Въ 1749 году собрано отъ подаяннѣ, въ кошелекъ и на мѣстную 33 р. 2 к. и на госпиталь 1 р. 6 к. Всего дохода въ 1747 г. съ Апрѣля мѣсяца было: 35 р. 60 к., госпитальныхъ 94 к. Въ 1748 г. 196 р. 76 к.; госпитальныхъ 1 р. 9 к. Въ 1749 г. было приходу 115 р. 78 к., госпитальныхъ 1 р. 6 к.

Указъ Ея Императорскаго Величества, изъ Архіерейской Канцеляріи.

отъ 8 Мая, за № 291, за подписомъ Приказнаго Надзирателя Иарайлева, о ссылкѣ въ Томской женской монастырь въ работу навѣчно присланной подъ карауломъ изъ Московской Тайной Конторы, Нарвскаго драгунскаго полка драгуна Стародубцева падчерицы, дѣвки Ѳедосьи Ивановой, за нѣкоторую ея вину; о чемъ въ оной Тайной Конторѣ по дѣлу явно. Предварительно, впрочемъ, какъ видно, ей по малолѣтству учинено наказаніе плетью. (Получ. Окт. 10 ч.).

Дѣло, начавшееся съ доношеніемъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Прикащика Сословскаго острога Кулаковскаго о томъ, что служилой человекъ Манжинъ въ Сословской судной избѣ, при многихъ свидѣтеляхъ, говорилъ на Попа села Зеледѣва, Федора Евсевьева, будто оной Попъ въ день коронаціи Ея Императорскаго Величества всенощнаго бдѣнія и благодарственнаго молебна не служилъ. Кулаковской съ этимъ доношеніемъ, отъ 13 Мая, препроводилъ въ Воеводскую Канцелярію самаго Манжина подъ крѣпкимъ карауломъ служилаго человека. Воеводская Канцелярія отнеслась 16 Мая въ Алексѣевской монастырь, съ просьбою изслѣдовать. Алексѣевской монастырь отъ заказныхъ дѣлъ сообщилъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію промеморію 18 Мая, что при допросахъ Манжинъ доказалъ подлинно на Попа Евсевьева съ причетниками, и что по сему Попъ будетъ въ скорости отправленъ въ Тобольскъ къ Его Преосвященству.

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи, 23 Августа, 1734 г.

Изъ Чеускаго острога отъ Прикащика Якова Кругланова написано въ доношеніи: «Сего, де, Августа 10 дня, Чеускаго острогу обыватель бѣломѣстный Казакъ Иванъ Стифѣевскихъ объявилъ посланное письмо Кривосумовскаго села отъ Попа Дмитрія Александра, которое письмо ему, Попу, объявилъ Пичуговой деревни Панкратій Быструшкинъ, объ явленіи ему, Быструшкину, Пресвятыя Богородицы, и

оний, Быструшкинъ, въ Чеуску допрашиванъ и въ допросѣ показалъ также, что и въ ономъ письмѣ показано. Письмо отослано было при сей Промеморіи въ монастырь къ заказнымъ дѣламъ, на разсмотрѣніе и для распоряженія.» (Продолж. дѣла, кажется, не уцѣлѣло).

Дѣло, начатое съ 23 Декабря, 1734 г., по доношенію Уртамскаго крестьянина Ромашева.

Онъ пишетъ, что посланъ былъ во Томскую Воеводскую Канцелярію съ росписнымъ спискомъ отъ Прикащика Астраханцева и съ колодникомъ Уртамскаго же острога, съ Дьячкомъ Петромъ Скороходовымъ, арестованнымъ за покражу въ кабакъ денегъ и вещей, но что въ деревнѣ Кожевниковой Уртамской Попъ Дмитріевъ, да Уртамской Подъячій Сорокинъ встрѣтились съ нимъ, и Сорокинъ взялъ у него письма, поресмотрѣлъ и доношеніе о Скороходовѣ изорвалъ. Тогда Скороходовъ сказалъ, что ему «ѣхать въ Томскъ не по што, да и не для чего,» и уѣхалъ съ Попомъ и Подъячимъ обратно въ Уртамъ. По этому и просить не спрашивать себя болѣе о колодникѣ, а виновныхъ вытребовать въ Воеводскую Канцелярію. По сему доношенію сдѣлано распоряженіе, подписанное Яковомъ Некрасовымъ, чтобы выслать въ Томскъ въ колодахъ Скороходова и Сорокина, а о присылкѣ отъ Попа объясненія просить монастырь. О высылкѣ Скороходова и Сорокина посланъ былъ 23 числа Указъ въ Уртамъ Прикащику Астраханцеву, и Астраханцевъ отвѣтилъ на это, въ Генварѣ 1735 г., такимъ доношеніемъ, что 1, въ Указѣ это ложно; 2, оной, де, крестьянинъ Ромашевъ у меня служитъ по найму, вмѣсто служилаго челоуѣка, и я ему наказалъ, чтобы онъ изъ пакета писемъ ни кому не отдавалъ; 3-е, что, де, оный Ромашевъ добровольно отдалъ таковой пакетъ Попу Дмитріеву, понеже у него Попа, взялъ серебрянной крестъ подъ золотомъ, а Подъячему Сорокину далъ подтѣну денегъ, для того, чтобы помянутый Сорокинъ сему Попу въ ономъ не возбранялъ; и 4-е, что, де, я, Астраханцевъ, посылаю въ Воеводскую Канцелярію, при отпискѣ, Ромашева и Дьячка Скороходова, для подлиннаго допросу, а Подъячаго Сорокина въ Уртамѣ удерживаю для того, что мнѣ безъ него письменныхъ

дѣлѣ вести невозможно; а ежели сыщется какова вина, то я повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости.» Резолюція была на это за подписомъ Некрасова: «Послать Указъ Ея Императорскаго Величества Астраханцеву, чтобы онъ Прикащика Подъячаго Сорокина конечно выслалъ въ Томскъ на своемъ коштѣ, въ колодки, подъ карауломъ, при донесеніи, безъ всякихъ отговорокъ, не отписываясь.» Въ самомъ этомъ посланномъ Указѣ 17 Генваря Астраханцеву сдѣланъ былъ предварительно выговоръ за то, что онъ Сорокина не прислалъ и что въ своемъ донесеніи написалъ: «ежели сыщется какая вина, то ты и самъ онаго Сорокина будешь штрафовать безъ милости; а то ты, Астраханцевъ, пишешь въ своемъ доношеніи продерзость немалую, что тебѣ писать не надлежало, понеже по Указу Ея Императорскаго Величества велѣно тебѣ онаго Сорокина къ слѣдствію выслать въ Томскую Воеводскую Канцелярію безъ удержанія, а ты его Сорокина невѣдомо для чего удержалъ въ Уртамску и явился тому Указу ослушенъ и закрывая его воровство. Въ томъ же своемъ доношеніи пишешь, будто бы на его, Сорокина, Ромашевъ показалъ напрасно, безъ слѣдствія дѣла, яко бы какой философъ за очью: за это будешь ты штрафованъ неотвѣтственно.» И въ этотъ же день, какъ посланъ означенный Указъ, допрашиваемъ былъ въ Канцеляріи Управляющимъ за Воеводу, Яковомъ Некрасовымъ, Поповъ сынъ Скороходовъ, и показалъ, что онъ у цѣловальника изъ застойки никогда ни чего не крадывалъ, а наговорилъ, де, на него Попъ Дмитріевъ Прикащику Астраханцеву напрасно; но что, де, по этому доносу Астраханцевъ его, Скороходова, заклепалъ въ колодки и хотѣлъ послать въ Томскъ подъ карауломъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ; только того дня его не повели, а повели на другой день. И во время пребыванія Скороходова въ Уртамскомъ острогѣ Попъ Дмитріевъ пришелъ къ Скороходову въ домъ, съ выборнымъ Старостой Ромашевымъ Михайломъ, и сознался въ своемъ неправомъ обвиненіи, и по тому велѣлъ Ромашеву колодки снять съ Скороходова, и что, де, этѣ колодки точно и сняли безъ вѣдома Астраханцева, который въ тотъ вечеръ отправился въ деревню Кожевникову; и по тому онъ, Скороходовъ, и выборной Ромашевъ, и Иванъ Ромашевъ караульный, и Попъ отправились къ Кожевникову же, только Астраханцева тамъ не застали; что, де, Попъ послалъ за нимъ нарочнаго, и какъ онъ пріѣхалъ туда опять, Попъ рассказалъ ему о своемъ поклепѣ напрасно, и

Астраханцевъ уѣхалъ домой; что, де, послѣ этого Скороходовъ 4 дня ждалъ отъ Астраханцева отвѣда о поѣздкѣ въ Томскъ, но не получилъ; что, де, въ это время Попъ съ цѣловальникомъ мирился, и общалъ ему заплатить за пропажу, и отдалъ при Скороходовѣ цѣловальнику пять рублевыхъ монетъ, а остальныхъ денегъ просилъ подождать; что, де, въ той же деревнѣ Подъячій Сорокинъ у Ромашева писемъ ни какихъ не бралъ, и не дарывалъ, и не говорилъ, что въ Томскъ ему, Скороходову, ѣхать не по что и не для чего, и что Попъ съ симъ, Сорокинѣмъ, его, Скороходова, отъ Ромашева насилѣмъ не отбивали и въ Уртамской острогъ не уваживали. За симъ слѣдуетъ доношеніе Астраханцева, отъ 19 Генваря, при которомъ привезенъ въ Канцелярію Сорокинъ. 21 Генваря Сорокинъ, Яковомъ Некрасовымъ былъ допрашиваемъ, и показалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомнить, былъ онъ точно въ деревнѣ Кожевниковой съ Прикащикомъ Астраханцевымъ, для производства слѣдствія о неотдачѣ цѣловальнику напойныхъ денегъ коннымъ Казакомъ Дмитріемъ Кожевниковымъ и его дворовыми людьми, и что въ тотъ же вечеръ въ деревню привезли Скороходова, но что онъ, Сорокинъ, въ то время и никогда у Ромашева посланныхъ бумагъ не смотрѣлъ, и словъ такихъ, что Скороходову ѣхать въ Томскъ не по что, и самъ письма о Скороходовѣ въ руки не бралъ, и Скороходова съ собой въ Уртамъ не увозилъ, но что въ той же деревнѣ Попъ Дмитріевъ, остановившись въ домѣ крестьянина Пахомова, просилъ Ромашева отдать ему пакеты съ доношеніями и распечатать, и велѣлъ потомъ просмотрѣть ему, Сорокину, а Дьячка Скороходова въ Томскъ не велѣлъ высылать и говорилъ, что Дьячекъ въ кражѣ денегъ невиненъ, что его оговорилъ онъ, Попъ, напрасно, и что въ той кражѣ была вина его, Попова, и общалъ оныя покраденныя деньги и прочее, что покрадено, заплатить; токмо онъ, Сорокинъ, того пакета не распечатывалъ, а распечаталъ съ позволенія Ромашева, упросивши его, самъ Попъ, и что Ромашевъ о Скороходовѣ пакетъ отдалъ сему Попу добровольно, и за это Попъ далъ ему, Ромашеву, отъ себя крестъ серебряннй, подъ золотомъ, по чему признаваетъ онъ, Сорокинъ, что оной крестъ оный Попъ ему, Ромашеву, далъ и доношеніе къ себѣ взялъ, хотя укрыть виннокражей и подлинное свое воровство. И оное донесеніе и нынѣ имѣется у Попа Дмитріева.» Въ заключеніе Сорокинъ добавилъ, что «онъ послѣ этого уѣхалъ одинъ въ Уртамъ, а Попъ и Дьячекъ и послѣ него тамъ

оставались, стало быть, онъ, Сорокинъ, дьячка не увозилъ. А все дѣло и всѣ рѣчи съ Попомъ были въ домъ Пахомова.» За симъ 24 Генваря 735 г., къ допросамъ представленъ былъ Приказчикъ Астраханцевъ и показалъ, что «заключилъ въ колодки и послалъ въ Томскъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ Поповскаго сына, Скороходова, по прошенію въ Уртамскомъ острогѣ, винной продажи цѣловальника, у коего украли денегъ 17 р. 50 к., да закладныя перстни, серьги, кресты и проч., и который подозрѣвалъ въ воровствѣ означеннаго Скороходова, а Скороходовъ совѣтъ заперся; что послѣ сего распоряженія Ромашевъ съ колодникомъ еще приготавливались къ отъѣзду, а Астраханцевъ поѣхалъ за своей женой въ деревню Десятову, но, по присылкѣ нарочнаго отъ Попа Андрея, воротился въ Кожевникову деревню, по тому что Попъ покраденныя у цѣловальника деньги обѣщалъ отдать ему, цѣловальнику, но что когда Астраханцевъ увидѣлъ, что Попъ предлагаетъ цѣловальнику только 5 рублевыхъ монетъ, и то на письмѣ, и цѣловальникъ этого не хочетъ, и миръ по этому между ними не состоится, тогда велѣлъ неотложно вести колодника въ Томскъ и уѣхалъ изъ Кожевниковой деревни домой въ деревню Десятову, и какъ послѣ сего Попъ взялъ у него бумаги и увезъ съ собой колодника, ни чего не знаетъ.» За тѣмъ Астраханцевъ снова повторяетъ, какъ въ первомъ донесеніи, что «Ромашеву, служащему по найму, не велѣлъ никому отдавать посланныхъ бумагъ, а что Ромашевъ отдалъ ихъ Полу Андрею добровольно, по сему взялъ съ него крестъ серебрянной подъ золотомъ, и что бумага о Скороходовѣ и нынѣ цѣла у Попа Андрея.» Въ заключеніе же Астраханцевъ, выпутывая себя, винить уже Сорокина: «а въ ономъ доношеніи будто помянутаго Сорокана удержалъ онъ, Астраханцевъ, для того, что, де, безъ него письменныхъ дѣлъ править не возможно, а ежели, де, сыщется какая вина, то, де, онъ, Астраханцевъ, повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости, того ни чего онъ, Астраханцевъ, оному Сорокину писать не велѣвалъ, а писалъ оной Сорокинъ, оправдывая самаго себя, а руку онъ, Астраханцевъ, хотя и приложилъ, но не прочитавъ, повѣря ему, Сорокину, за безмѣрною своею болѣзнію.» Что же касается до Попа Андрея, то онъ далъ такое донесеніе 14 Генваря: что, де, «точно въ Декабрѣ прошлаго года 17-го числа былъ онъ съ требой въ деревнѣ Кожевниковой л., зайдя въ домъ къ Пахомову, встрѣтилъ тамъ Подъячаго Сорокина и Ромашева съ колодникомъ; что туль Ромашевъ самъ сталъ просить Сорокина,

чтобъ онъ распечаталъ посланный съ нимъ пакетъ Прикащика, и, вынувъ оттуда бумаги, изорвалъ ихъ, что точно и сдѣлалъ Сорокинъ, и онъ, Попъ, того не дѣлывалъ, и колодника у Ромашева не отбивалъ, а Ромашевъ самъ оставилъ колодника въ Кожевниковой, говоря, что цѣловальникъ поклепалъ его напрасно, и что въ Томскъ вести его по этому не за чѣмъ. Того ради оный Ромашевъ ему, Сорокину, вышепомянутый пакетъ распечатать и письмо и донесеніе о Скороходовѣ изодрать велѣлъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь.

Къ заказнымъ дѣламъ: за подписомъ Некрасова, отъ 21 Августа. Въ ней пишется, что «19-го Августа, Ачинскаго острога, новокрещенный ясашный Татаринъ Басагарской волости, Иванъ Аглыбаевъ, подалъ въ Канцелярію прошеніе и написалъ въ немъ, что въ 1734 г. осенью Нійскій Попъ Никифоръ Ивановъ, бывши у него въ домѣ, взялъ у него нагло, нападками своими, кобылу чалую, жеребую, цѣною въ 3 р.; да весной нынѣшняго 35 г. взялъ съ него этотъ Попъ сильно же кафтанъ китайчетой цѣною въ 2 р., при свидѣтеляхъ, Прикащикѣ Невѣровѣ и ясашномъ Татаринѣ Курпечекѣ Кожухинѣ; да въ Іюнѣ мѣсяцѣ, этого же года, этотъ же Попъ Никифоръ, съ Дьячкомъ Ерыковымъ, прибыли въ домъ къ просителю, били его на смерть, не вѣдомо за что; по чему и просилъ удовлетворенія.» Алексѣевскій монастырь отобралъ отъ зты отъ Попа Никифора и послалъ въ Канцелярію. Вотъ они: «Въ прошломъ 734 г., въ осеннее время, Татаринъ Аглыбаевъ, въ Ачинскомъ острогѣ, въ домѣ Ерыковыхъ, приводилъ къ нему, Попу, кобылу, а какою шерстью, за продолженіемъ времени, не упомянуть, и давалъ, чтобъ его, Аглыбаева, отъ живой жены обвинять на другой дѣвкѣ, у которой онъ, Аглыбаевъ, прижилъ младенца; а онъ, де, Попъ съ него, Аглыбаева, кобылы не взялъ и отъ живой жены на дѣвкѣ не вѣнчалъ, понеже неправильной будетъ бракъ, а тою кобылою поклепалъ напрасно и со злости; понеже его, Аглыбаева, велѣно по памяти выслать въ Томскъ къ заказнымъ дѣламъ.» Отъ зтія за тѣмъ кафтана Попъ тагже отказался. «И сего же, де, 735 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ, былъ Попъ съ Пономаремъ Ерыковымъ въ

домѣ Аглыбаева и говорилъ: «Для чего, де, ты живешь съ дѣвкой и незаконно вѣнчанной, а прежнюю жену законную оставилъ?» и за то онъ, Аглыбаевъ, ухвати черемховую палку, хотѣлъ его, Попа, ударить, и бранилъ всячески; а помянутый Пономарь Ерлыковъ у него, Аглыбаева, выхватилъ палку и не далъ бить ею Попа.» Къ сему допросу Попъ Никифоръ Ивановъ руку приложилъ. (Что сдѣлано по сему дѣлу, не извѣстно: документовъ болѣе нѣтъ.)

Дѣло, начатое по донесенію въ Томскую Воеводскую Канцеларію Томскаго Воярскаго сына Палова, отъ 2 Октября.

Пановъ писалъ въ донесеніи: «Сего 735 г., по Указу Ея Императорскаго Величества изъ Томской Воеводской Канцеларіи, ѣздилъ я, нижеподписавшійся, изъ Томска въ Томскій Уѣздъ, въ Ачинской острогъ для слѣдствія, по челобитью Басагарской волости новокрещеннаго ясашнаго Татарина Аглыбаева, Кійской волости на Попа Никифора Иванова въ грабежѣ, въ бою и увѣчьи. И будучи я на Чулумѣ рѣкѣ въ Остяцкихъ юртахъ, на онаго жъ Попа, Никифора Иванова, показали ясашные Татары въ обидахъ: 1, что онъ, Попъ, Никифоръ, съ Пономаремъ Ерлыковымъ, бралъ съ нихъ, Татаръ, грабежемъ, а именно: Чигинской волости съ Мукашева звѣрмя: соболя да лосину, которыхъ звѣрей онъ, Мукашевъ, хотѣлъ отдать въ казну Ея Императорскаго Величества въ платежъ ясака; Басагарской волости у жонки Анны Торгормовой коня свѣтло-каураго да шубу козлиную; у Балакашева восемь горностаевъ; той же Басагарской волости у жонокъ Таканака да Уюмача Катусевыхъ взяли двухъ лошадей; да съ нихъ же, иноземцевъ, брали деньгами по 2 коп., а на какую, де, потребу оные кони, звѣри и деньги оные, Попъ и Пономарь, съ нихъ брали, не вѣдаютъ.» и по сему обиженные просили судоудовлетворенія. 2, На онаго же Попа Никифора показалъ Кійской волости житель, ясашной Татаринъ Сагандаевъ, что «въ нынѣшнемъ 735 году, въ недѣлю С. Пасхи и въ день вешняго Николая дня, онаго Попа сватья, Арина, Иванова дочь, Капустина, ходя по деревнѣ, при церкви сказывала на него, Попа, духовное дѣло; а сноха его, Попова, Палагея, Петрова дочь, сказывала, что, де, онъ Попъ, взявъ ее, Палагею, въ замужество за сына своего малолѣтнаго,

и разставивъ онъ Попъ, дѣвство ея, прижилъ съ нею младенца; и о томъ, де, ихъ извѣтъ онъ, Сагандаевъ, съ товарищи въ Спасокомъ селѣ Прикащику Сѣчену подали заручное извѣстіе и просили, чтобъ, де, оное извѣстіе онъ, Сѣченовъ, при доношеніи, объявилъ въ Томской Воеводской Канцеляріи; но о томъ они не извѣстны.» За симъ, съ прописаньемъ настоящаго донесенія, слѣдовала изъ Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь промеморія о допросѣ Попа Никифора. Далѣе находится копія съ слѣдственнаго дѣла и самое дѣло. Вотъ сущность отвѣтовъ, дѣланныхъ 22 Октября: «1, Сватья Попова, Арина Иванова, сказала, что она въ Пасху и Николинъ день на Попа Никифора ни какихъ словъ не говорила; 2, сноха говорила то же и прибавила, что младенца прижилъ ей мужъ ея; 3, Курчиковой волости ясашный новокрещенный Есаулъ Сагандаевъ при допросахъ, по присяжной должности, сказалъ, что, де, я, въ недѣлю Св. Пасхи, при церкви былъ, а у Авдотьи Поповой на него, Попа, духовнаго дѣла не слыхалъ, и отъ снохи Поповой на него, Попа, оловъ ни какихъ не слыхалъ, и въ Спасокомъ селѣ Сѣчену извѣстія заручнаго не подавалъ, и Якову Панову ни какихъ рѣчей не говаривалъ и письменнаго донесенія не подавалъ, а въ вешной Николинъ день при церкви не былъ а былъ я въ отъѣздѣ, ночевалъ при ночи за своею нуждою.» (Къ сему допросу Сагандаевъ по своей Вѣрѣ знамя приложилъ, а знамя отписалъ вмѣсто его, Есаула, трапезникъ Иванъ Тимофѣевъ. Дальше точно также 12 человекъ спрошенныхъ свидѣтелей совершенно отказались, что ни чего не слыхали. Чѣмъ все кончилось, документовъ нѣтъ.)

Указъ нашъ Архіерейскому Намѣстнику Рафану (числа и № нѣтъ),
за подписомъ Митрополита Антонія.

По прошенію соборнаго Попа, Андрея Заводовскаго, въ которомъ (отъ 13 Октября) написалъ онъ: «Пожалованъ, де, я Указомъ Архіерейскимъ на прежнее мѣсто, въ Томскую волость, въ Нарымской Уѣздъ; а по прибытіи меня въ оную волость Попъ Проводниковъ Указъ Его Архіерейства уничтожилъ, и въ церковь меня, Заводовскаго, не допустилъ;» по чему и требовалъ повторительнаго Указа: Митрополитъ распорядился утвердить просителя въ Томской волости,

а Проводникова перевести въ село Малышкино, къ Петропавловской церкви.

Указъ Митрополита изъ его Архіерейской Канцеляріи, отъ 15 Ноября, за № 649, за подписомъ Изранлева.

«Смиѣ требуется, по нѣкоторому немалому дѣлу, въ Тобольскѣ, за вѣрными поруками, или за провожатымъ, на своемъ коштѣ, обрѣтающійся въ Томскомъ заказномъ вѣдомствѣ, въ Колыванскихъ заводахъ, при часовнѣ Попъ Федоръ Никифоровъ сынъ Воронковъ. (Ноя. 6 Декабря.)

1736 г., Декабря въ 1 день, города Томскаго, села Богородскаго, церкви Богородицы Одигитриі

Прихожане (перечисляются 29 человекъ, съ прибавкой и всѣхъ тоя церкви прихожанъ) согласно избрали и притговорили Екатеришбургскаго вѣдомства, Невьянской слободы, Богородской церкви Попа Словцова, «чтобы за симъ нашимъ, даннымъ ему отъ насъ, заручнымъ приговоромъ, быть у насъ при церкви Богородицы Одигитриі въ священнослуженіи; того ради Вашего Преосвященства всепокорно просимъ, дабы Указомъ Вашего Преосвященства со-
благоволено было сей нашъ приговоръ принять и надъ нами милость показать.» При семъ приговорѣ есть и прошеніе Попа Климента.

Книга денежнаго расхода Томскаго Алексѣевскаго монастыря,

при бытности Намѣстника, Іеромонаха Рафаила, и Казначей, монаха Іоанна Колодезника, 1738 года отъ 1 Генваря. Здѣсь замѣчательны расходы: въ Генварѣ 10 числа выдано Намѣстнику, Іеромонаху Рафаилу, на прогоны до Тобольска 6 р. 60.; въ Мартѣ 6 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню ягодъ черемухи $\frac{1}{2}$ пуда

за 13 к.; 9 числа за 3 кадочки деревянныя, мѣрою по 8 ушата, заплачено 15 к.; 11 числа за 3 безмѣна меду прѣснаго 95 к.; за 1 фунтъ изюму 30 к.; за 2 безмѣна коноплянаго масла 24 к.; 12 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню, изъ подвала вина горячаго 4 ведра, цѣна 4 р., двойного вина ведро съ осмухой, цѣна 2 р. 25 к.; 23 числа за 2 рѣшета дано 10 к.; 24 числа за мѣшокъ свеклы 13 к.; шерстобиту за битье шерсти 10-ти безмѣновъ 20 к.; куплено дѣлій мережи 50 сажень за 3 р. 15 к.; за 1 п. 3 ф. хмелю 94 к.; 25 числа выдано Алексѣевскаго монастыря, определенному для письма за Подъячаго, бывшему Томскому Дворянину Протопопову, Марта отъ 10 числа до Генваря мѣсяца предбудущаго 739 года, всего за 10 мѣсяцевъ 5 р.; 26 числа за пудъ хмелю дано 96 к.; за 40 листовъ бумаги 1 р.; 27 числа повару Екимову съ товарищемъ за труды, за готовленіе кушанья, на день торжества Алексѣя величїа Божїа, денегъ 1 р. дано; 28 числа за 1½ золотника шелку, для починки рязъ, 8 к.; за 50 ложекъ деревянныхъ въ нижнемъ ряду, на монастырскую нужду 36 к. (Дальше листы книги утрачены.)

При доношенїи Великому Господину, Пресвященному Автокію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Препровождаются вѣдомости о Томскихъ монастыряхъ: 1-е, монастырь въ Тобольскомъ Уездѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томскою рѣкою, при концѣ посада. 2-е, въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но томо деревянныя, одна съ трапезою, въ ней два престола и ограда деревянная ветхая. Деревянныхъ настоятельскихъ и братскихъ келїй 4; меларня и хлѣбная 1; больница 1, длиною на 27, а шириною на 8 сажень, все ветхїе и стоятъ по ровну; магазиновъ 2 анбара ветхїе, въ которыхъ имѣются монастырскїе хлѣбные и харчевые запасы; за оградой монастырскїй дворецъ, строенїе ветхое, а въ немъ живетъ конюхъ съ домашними 5 человекъ. При монастырѣ школъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется, учителей и учениковъ тоже нѣтъ. 3-е, въ монастырѣ, противъ древняго установленїа, какъ надлежитъ быть, такъ и нынѣ на лицо: Настоятель, Архимандритъ Лаврентїй, Иеромонаховъ 3-е, въ томъ числѣ

одинъ старецъ, и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ и никуда изъ больницы не ходитъ; 2-й старъ и глухъ и ни чего не слышитъ; Іеродьяконъ 1, старъ и дряхлъ и правая рука скорчена и не владѣеть; монаховъ 3: 1 старъ и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ а 2 старые же и дряхлы, которые въ послушаньяхъ обрѣтаются, 1-й казначей, 2-й въ житенной, 3-й въ келарской службѣ. 4-е, При монастырѣ бѣльцовъ: Попъ вдовой 1, старъ и дряхлъ; Дьяконовъ не имѣется; церковниковъ Дьячковъ 2: 1 старъ и дряхлъ; Пономарь 1, вкладчиковъ монастырскихъ 4 человекъ: всѣ стары и дряхлы; работниковъ крестьянскихъ дѣтей 6 человекъ, отставныхъ Офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ тому подобныхъ не имѣется. И какъ Настоятель, такъ и вышеупомянутымъ Іеромонахамъ и монахамъ, и никому денежнаго и хлѣбнаго жалованья не производится, а питаются общемо съ братією пищею въ трапезѣ, отъ окладнаго съ монастырскихъ крестьянъ отсыпнаго хлѣба. 5-е, Къ монастырю другихъ приписныхъ монастырей не имѣется. 6-е, За монастыремъ вотчинъ въ Томскомъ Уѣздѣ: село Починное въ деревнями; въ нихъ: по переписнымъ 190 года книгамъ, крестьянскихъ дворовъ 31, а по свидѣтельству Генералитета показана 241 душа. Къ тому селу и съ деревнями по дачамъ земли съ лѣсами и съ болотами длиннику 20, поперешнику 15 верстъ, въ томъ же числѣ сѣнныхъ покосовъ на 6,000 копень; сѣна ставится про монастырскую потребу по 3,000 копень на годъ, а остаточная трава остается впускъ, а въ отдачѣ въ оброкъ не бываетъ, по тому что у всѣхъ Томскихъ обывателей сѣнныхъ покосовъ довольно. Въ ономъ же Починскомъ селѣ имѣется 1 мельница, а въ ней 1 жерновъ; построена на малой рѣчкѣ, а въ зимнее время вымерзаетъ; съ которой платимъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброку по 1 руб. на годъ, повсягодно сподна безъ доимки, а хлѣбъ мелется только про монастырскія нужды, а посторонняго не бываетъ. Рыбныхъ ловель имѣется: четвертой жеребей одного песка, купленаго въ 202 г., на которомъ рыбу неводятъ наемными посторонними людьми, и та рыба употребляется на всю братію и на прочихъ; а въ рыбной годъ, хотя оной рыбы и продается, и на тѣ деньги покупаются мережи и прочая что надлежитъ на дѣло и починку невода; а жалованныхъ земель, на которыхъ бы рыбные промыслы были и прочія угоды, прежде сего въ дачѣ не было и нынѣ нѣтъ. 7-е, Въ монастырѣ окладныхъ оброчныхъ денежныхъ доходовъ (по прихода-расходочнымъ книгамъ 738 г.)

также за пустоши и земли съ крестьянъ и ни какого сбору не имѣется, токмо собирается по окладу съ монастырскихъ крестьянъ отсыпного хлѣба, а именно: ржи 43 четверти, яроваго 30 четвертей осьмипудныхъ. Монастырской пахоты пашень: ржи 11 десятинь, сѣется 13-ть четвертей осьмипудныхъ; въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ, приплоднаго 66 четвертей; яроваго 5 десятинь, сѣется всякаго хлѣба 10 четвертей, въ умолотѣ сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 23 четверти; обоего хлѣба бываетъ въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 80 четвертей осьмипудныхъ. Столовыхъ припасовъ собирается съ крестьянъ по полу $\frac{1}{4}$ ти пуда масла коровьяго повсягодно, а грибовъ, ягодъ, колесъ, саней, вожжей и прочаго по нынѣшній 1740 г. въ сборѣ не бывало. 8-е. Въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ денегъ: отъ продажи рыбы 107 р. 83 к.; за продажный монастырской скотъ 21 р. 50 к.; за прикладной монастырской дворъ 18 р.; отъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ денегъ 8 р.; прикладныхъ денегъ 5 р.; церковныхъ кошелечныхъ денегъ 1 р. 61 к.; на госпиталь 50 к.; съ шѣстною свѣчею въ торжественные храмовые праздники собрано, по городу ходили, 4 р. 5 к.; всего 167 р. 34 к.; хлѣба ржи 110 четвертей; яроваго 53 четверти; обоего 162 четверти осьмипудныхъ. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходъ употреблено на монастырѣ въ 738 г.: хлѣбныхъ припасовъ, на братію и на прочихъ, которые въ монастырѣ обрѣтаются и временно прѣвзжаютъ монастырскіе крестьяне, тако жъ и на дворецъ и на милостыню, муки ржаной 722 пуд. 25 фун.; яроваго всякаго хлѣба на братію и на кормъ лошадямъ 408 пуд. Денегъ въ расходъ: у Тобольскаго посадскаго человека куплено $1\frac{1}{2}$ пуд. воску, заплачено 12 р.; за $1\frac{1}{2}$ ведра вина церковнаго 9 р.; за $\frac{1}{2}$ пуда ладону 4 р.; на наемъ работниковъ, за разные ихъ работы, 15 р. 94 $\frac{1}{2}$ к.; дано за кузню кузнечамъ и на покупку гвоздей и за котельную работу монастырской посуды и прочаго 5 р. 4 к.; Намѣстнику на прогоны 6 р. 60 к.; куплено братіи и работникамъ: шубъ, сукна, холста, чарковъ, шапокъ и рукавиць на 31 р. 15 к.; соли на 1 р. 5 к.; меду на панихиды на 5 р. 5 к.; писчей бумаги, сюргучу, шелковаго тканцу на швуръ, на 4 р. 39 к.; за починку неводныхъ лодокъ и на покупку къ нимъ смолы и неводныхъ мережъ и веревокъ, и для покрыванія рыбы рядныхъ рогожъ, и неводному уставщику за работу, 39 р. 10 к.; на покупку кремневъ, сѣры горючей, брусевъ и точилъ и прочаго на 1 р. 70 к.; куплено у Томскихъ обывателей 4.000 кир-

пичу за 4 р.; куплено телѣгъ на 94 к.; куплено хмелю для варенья пива на торжественные и храмовыя праздники на 2 р. 29 к.; на мыло и на свѣчи салныя вышло 1 р. 54½ к.; на поупку масла коноплянаго 44 к.; на огурцы 30 к.; для необходимой нужды и въ горнѣ и кадилѣ куплено угольевъ на 47 к.; за работу отъ письма Подъячимъ 6 р.; за рыбную ловлю оброку 87¼ к.; данных(?) денегъ 1 р. 90 к. Всѣхъ денегъ въ 738 г. въ расходѣ 153 р. 84 к.; за тѣмъ расходомъ къ 739 году въ остаткѣ 13 р. 53½ к.; монастырскихъ крестьянъ отсыпнаго хлѣба: ржи 149 пудовъ 15 фунтовъ, яроваго 16 пудовъ 10 ф. За тѣмъ расходомъ въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію монастырскою, не плачивали.

Вѣдомость о Томскомъ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

1-е. Монастырь Рождественской въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, Въ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянная одна съ трапезою; въ ней 1 престолъ и ограда деревянная жъ ветхая. А каменныхъ келій не имѣется жъ, а] деревянныхъ келій 6; больница 1, длиною на 18, шириною на 4 сажени, всѣ ветхія, а стоять порознь. Въ монастырѣ магазейновъ, тако жъ школъ каменныхъ и деревянныхъ и ни какого монастырскаго строенія, кромѣ выше писанныхъ келій, не имѣется. 3-е, въ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть Настоятельница Игуменья, а нынѣ на лицо Настоятельницы не имѣется. Монахинь 7, стары и драхлы и ходить изъ келій не могутъ, въ томъ же числѣ 1 очми не видить. 4-е, при монастырѣ бѣльцовъ: Попъ 1; церковниковъ: Дьячекъ 1; Пономарь 1. Вкладчиковъ монастырскихъ нѣтъ, но токмо живутъ въ томъ монастырѣ 4 вдовы неимушціа, для послуженія больнымъ монахинямъ. А денежнаго и хлѣбнаго жалованья прежде сего производилось имъ, съ прошлыхъ лѣтъ, по 736 г.: Попу 5 р., хлѣба 6 четвертей; монахинямъ денегъ 6 р., хлѣба по 2 четверти каждой; а съ 736 г. по 740 годъ въ дачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не было и нынѣ нѣтъ, а пропитаніе себѣ имѣютъ: Попъ отъ работы своей и отъ подаенія мирскихъ людей; а понеже при ономъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ приходскихъ дворовъ нѣтъ, то и доходу ему не имѣется; а монахини питаются милосты-

нею. 5-е, 6-е и 7-е, а по требуемымъ 3-мъ пунктамъ къ тому Рождественскому дѣвичему монастырю другихъ приписныхъ монастырей, и вотчинъ, и въ дачѣ земель, и ни какихъ угодъ, и рыбныхъ промысловъ, и окладныхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣба ни чего не имѣется. 8-е, въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ церковныхъ денегъ, а именно: изъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ 2 р.; прикладныхъ 20 р.; съ мѣстною свѣчею собранныхъ 1 р. 5½ к.; всего въ приходѣ 23 р. 5½ к. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходѣ: куплено воску 1 пудъ за 8 р.; вина церковнаго ½ ведра за 4 р. 50 к.; за 10 ф. ладону 3 р.; трапезнику 1 р.; куплено дровъ на 3 р. для топленья церковной трапезы; куплено пшеничной муки на просфоры 4 п. за 80 к. Всего расходу въ 738 г. 20 р. 30 к. За тѣмъ расходомъ къ 739 г. въ остаткѣ 2 р. 75½ к. 10-е. За тѣмъ расходомъ, въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостью монастырскою, не плачивали.

1738 года, Января 15 дня.

По Указу Ея Императорскаго Величества. Въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Томскаго города Богоявленской церкви церковный Староста, Алексѣй Матѣевъ сынъ Мохнашинъ, сказалъ, по святой Евангельской непорочной заповѣди, еже ей, ей! въ правду: «Въ бытность мою при церкви Богоявленской, въ кошелекъ сборъ бываетъ въ торжественные и Господніе праздники, и собирается тѣхъ денегъ самое мало число, рубля по 2 и по 3 на годъ, а именно: въ прошломъ 1736 г. собрано 3 р., въ 737 г. 2 р., и оныя деньги въ расходъ употреблялъ на церковныя необходимыя нужды: на вино церковное, на просфоры, и на воскъ, и на ладонъ, и на дрова церковныя; а другихъ доходовъ не бываетъ, и церкви Божіей довольствоваться не отъ чего; и въ томъ церковномъ оскудѣніи и священнослуженію бываетъ остановка; и ежели Указомъ Ея Императорскаго Величества, собираемыя въ кошелекъ деньги, на церковныя потребности въ расходъ запрещено будетъ употреблять, то и намъ въ священнослуженіи остановка будетъ. И въ томъ оной Мохнашинъ сказалъ сущую правду; ежели что въ вышеписанномъ сборѣ утаилъ, а мимо меня чрезъ кого нанесено будетъ, и за то, по Указамъ Ея Императорскаго Величества,

миѣ учинить. Къ сей Сказкѣ, вмѣсто Старосты Мохнашина, по его прошенію, Дьячекъ Федоръ Буеновъ руку приложилъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Томскій Алексѣевскій монастырь, къ заказнымъ дѣламъ, 1738 года, Генваря 26 дня.

Въ ней пишется, что «Томской Боярской сынъ Пановъ донесъ изъ Каинскаго и Убинскаго форпостовъ, въ которыхъ находится съ Томскими служилыми людьми для обережи отъ непріятелей, что въ прошлыхъ годахъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, имѣлось въ нихъ изъ духовныхъ Священниковъ по одному человѣку, а нынѣ тутъ Священниковъ уже съ годъ не имѣется, а служилые люди бываютъ въ болѣзняхъ и имѣютъ опасеніе, чтобы имъ не помереть безъ покаянія. По чему всѣ и просятъ о присылкѣ въ форпостъ Священника.» Воеводская Канцелярія, съ своей стороны, также проситъ объ этомъ опредѣленіи къ Каинскому и Убинскому форпостамъ кого ни будь изъ Священниковъ по принадлежности. Подписано Секундъ-Маіоромъ Степаномъ Угримовымъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийскія, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, въ Томскъ, Закащикъ, Богоявленской церкви Священнику, Михаилу Григорьеву, отъ 15 Мая, 1738 г.

За подписомъ: Управителя Корташева и Управителя Кокорина, за № 176. «Понеже по многимъ отправленнымъ съ присланныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, письменныхъ и печатныхъ Указовъ и формъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, изъ учрежденной отъ его Архіерейства на исправленіе дѣлъ тѣхъ, что о духовности надлежить, Коммисіи, по всѣмъ его Архіерейства Епархіи заказнымъ и не имущимъ заказнаго правленія Священнослужителямъ, дабы скорое и порядочное отправленіе чинилось отъ каждаго Священникомъ съ причетники, на свой приходъ, обрѣтающимся мужску и женску полу, всѣхъ чиновъ исповѣдавшимся и не исповѣдавшимся, и о раскольникахъ, гдѣ суть,

и о прочемъ тому подобномъ, Указомъ посланнымъ должнаго отправленія къ совершенству не видится, но и подтвержденіе послѣдне посланнаго Марта 17 числа сего года о скорой же отвсюду присылкѣ выше требуемыхъ нами на Четыредесятницу сегодняшнюю росписей (какъ срокъ показанъ, а именно: по той Четыредесятницѣ спустя 2 недѣли прислать), ни откуда по ниже показанное число не прислано, съ чего видно, что кому тѣ дѣла отправлять предреченными посланными Указы повелѣно, усердія тщательнаго, по своемувольнымъ и вѣкиемъ страстямъ, не прилагаемо было, не опасаясь показанныхъ въ оныхъ Указахъ штрафовъ: и того ради, по Ея Императорскаго Величества Указу и по приказу Преосвященнаго Митрополита и предреченной Коммисіи, опредѣлено: послать еще подтвердительныя ко всѣмъ Закащикамъ Указы съ такимъ повелѣніемъ, ежели они, Заказчики, послѣ прежде посланныхъ Указовъ, требуемыхъ на минувшую Четыредесятницу сегодняшнюю прихожанамъ своимъ именныхъ росписей и вѣдомостей съ экстракты вскорѣ не пришлютъ, и о взысканіи съ неисповѣдниковъ и раскольниковъ, гдѣ суть, штрафовъ, и о репортованіи о томъ тщательной постулки не употребятъ, то, для учиненія надлежащей тѣмъ презирателемъ экзекуціи, куда подлежатъ по должности, отъ предпоказанной Коммисіи представлено будетъ письменно, съ объявленіемъ каждаго Закащика по усмотрѣнію вины, или небреженію. Къ сему каждому Закащику и сіе приложить опредѣлено: понеже на минувшій 737 годъ присланныя отъ нихъ, Закащиковъ, таковыя жъ (какія и выше упомянуты), именныя росписи, хотя во оной Коммисіи и приняты, но во многихъ по свидѣтельству явилось разное обстоятельство, приводящее въ немалое сомнѣніе къ прикрытію суевѣровъ, паче же потаенныхъ раскольниковъ, оба многихъ домовъ люди, еще же инымъ живущимъ отъ приходскихъ церквей въ деревняхъ неблизкихъ, яко бы всѣ домовнѣ, а иуде и всей деревни жители одинаго числа были на исповѣди, изъ коихъ будто иніи Святыхъ Таинъ причащались, друзіе же изъ многой части людей, будто по духовниковой волѣ и по удержанію разныхъ болѣзней, не причащались; а тѣ росписи всѣ за руками единыхъ Священниковъ, а причетниковъ, какъ по силѣ печатнаго минувшаго Юля 7 числа, 737 г., Ея Императорскаго Величества Указа повелѣно, ни на какихъ росписяхъ подписокъ не изобрѣтается: и ради неусомнительнаго вѣроятія каждому Закащику своего вѣдомства Діаконовъ, (гдѣ есть) и причетниковъ собравъ къ себѣ, или гдѣ, за дальностію

разстоянія, какого добраго изъ священно и церковнослужителей чело-
вѣка пославъ къ нимъ, имѣющіяся у нихъ, Закащиковъ, и у всѣхъ
Священниковъ предпомянутаго 737 г. таковыя жъ, каковы въ Ком-
мисію присланы, оставшіяся именныя росписи, имъ всѣмъ Діакономъ
и причетникомъ объявить чтеніемъ, до каждаго имени, со отмѣтами,
кто исповѣдался и Святыхъ Таинъ причастился, или кто того за чѣмъ
не сподобился. И по объявленіи тѣхъ росписей у нихъ, Діакономъ
и причетниковъ, ваять вѣрныя сказки (подъ угрозой наказанія град-
скимъ истязаніемъ за ложность), въ такой силѣ, что того приходу,
при коемъ они, Діаконы и причетники, обрѣтаются, поданныя упомя-
нутаго 737 г. именныя отъ Священниковъ ихъ росписи сочинены
праведно, также окончаніемъ росписей, гдѣ показано раскольниковъ
и противляющихся Святой Церкви и крестящихся двоеперстно нико-
го нѣтъ, такъ ли во всемъ истинно показано; а ежели покажутъ
они, что такъ подлинно, то имъ велѣтъ подписаться... Сказки, со-
бравъ всѣ, прислать, за предъупомянутыми сегодняшними росписи, въ
скорости. И гдѣ таковыя противно живущіе Святой Церкви есть,
каждому Закащикъ и приходскимъ Священникомъ увѣщательно Свя-
тымъ Писаніемъ обращать...» (Получень 22 Іюня.)

**Указъ изъ Сибирской Воеводской Канцеляріи въ Томскъ Управляющему
за Воеводу Господину Аввешкову, сего 738 года, Іюля 18 дня.**

«По Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію
Сибирской Губернской Канцеляріи, велѣно Томскаго Алексѣевскаго
монастыря бывшаго Намѣстника, Рафаила, отпустить въ Томскъ по
прежнему; понеже по присланному изъ Томска подлинному дѣлу,
въ свидѣльствѣ о дѣвкѣ Іринѣ Ивановой, подписи его не явилось,
да и допросомъ онъ, Рафаилъ, на увѣщаніи Архіерейской Канцеляріи
показалъ, что при томъ дѣйствиі онъ не былъ, и не слыжалъ, и не
подписывался; и о томъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту
Тобольскому и Сибирскому, послана Промеморія: Петръ Бутур-
линъ. Іюля 21 дня.» (Получено черезъ солдата Моложенинова Августа
15 дня.)

Указъ отъ Тобольскаго Архіерейскаго Казеннаго Приказу въ Томскъ, Закащнику Боголюбленской церкви, Попу Григорьеву, 28 Іюля, 1738 года.

За подписомъ Казначея Іеродіакона Павлуцкаго. Повелѣвается высылать денегъ, собираемыхъ съ вѣчныхъ памятей, по третямъ года, и между прочимъ прибавляется: «а ежели тебѣ, Закащнику, того Томскаго заказу Священники съ причетники въ чемъ явятся противны, и въ платежѣ опредѣленной дани ослушны, то тебѣ писать на нихъ къ Его Преосвященству доношеніемъ немедленно; а прочія касающіяся по отправленіи, по Ея Императорскаго Величества Указомъ, дѣла, кромѣ денежныхъ сборовъ, повелѣно вѣдать Томскаго Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію; а въ денежномъ сборѣ и въ смотрѣніи Государственнаго интереса, надъ священно и церковнослужителями имѣть тебѣ, Закащнику, полную власть и наблюденіе крѣпкое.» (Получ. Октября 26 числа).

10 Августа, 1738 года.

Домовой Его Преосвященства, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, Канцеляріи, отъ слѣдственныхъ дѣлъ Подъячій Богдановскій просилъ Томской монастырь, справясь, объявить ему по именамъ, сколько въ монастырѣ служителей и служебниковъ, т. е., Стряпчихъ, Подъячихъ, Келейниковъ, Псаломщиковъ и пр., по чинамъ въ переписи написанныхъ и не написанныхъ, не обходя ни одного человѣка, для того что, по Указу Ея Императорскаго Величества, означенные монастырскіе служители требуются для нѣкотораго слѣдствія и произведенія допросовъ. Ежели же такихъ монастырскихъ служителей при монастырѣ никого, oprичъ поселянъ, не имѣется, то колико ихъ для всякихъ касающихся по Указамъ отправленія и денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и другихъ необходимыхъ нуждъ, надлежитъ быть при монастырѣ семъ, безъ чего пробыть не можетъ, показать именно.» По сему написанъ былъ такой отвѣтъ: «По вышеозначенному требованію, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу и по запросному письму за рукою отъ слѣдственныхъ дѣлъ Тобольской Домовой, Его Преосвященства, Канцеляріи, Подъячего Богдановскаго, отъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря, въ отвѣствіи объявлено, что при ономъ монастырѣ служителей и служебни-

ковъ, oprичъ поселянъ, никого не имѣется, а надлежало впредь оному монастырю довольну бытъ служителями и служебниками, а именно: Псаломщиковъ 2, Дьячковъ и Пономарей 4, сторожей 2, келейниковъ 3, лакеевъ 4, Стряпчихъ 1, Подъячихъ 2, Комиссаровъ къ приходу денежному 1, къ приходу провіанта 1, къ сбору подушныхъ денегъ 1, Подъячихъ 3, иконописцовъ 1, поваровъ 4, къ варенію квасовъ 4, хлѣбныхъ 3, конюшей 1, конюховъ 5, скотниковъ 4, овчарниковъ 2, столяровъ 2, кузнецовъ 3, желѣзнаго заводу горныхъ мастеровъ 2, рудоплавовъ 3, плотниковъ 8, кожевниковъ 2, котельщиковъ 1, маляровъ 2, оловянишниковъ 1, мельниковъ 3, засыпчиковъ 3, уставщиковъ неводныхъ 3, кирпичниковъ 3, каменщиковъ 2, скорняковъ 2, переплетчиковъ 1, приставовъ 4, закройщиковъ 1, портныхъ 2, чеботниковъ 2, оконщиковъ 1, истопниковъ 4, водовозовъ 1, пастуховъ 4, телѣжныхъ и санныхъ мастеровъ 2, всего 104 человекъ. А напередъ сего, по нуждѣ въ послушаніи имѣли при ономъ монастырѣ въ вышеявленномъ служеніи изъ гражданства наймомъ и изъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ, за платежъ подушныхъ денегъ.» Къ сему дѣлу приложена и копія инструкціи, данной Богдановскому, за подписомъ Антонія Митрополита, 8 Юля, 1737 года, за № 304. Состоитъ она изъ 9 пунктовъ и дана для того, что, «по Указу Синода, отъ 5 Апрѣля, 1737 года, велѣно въ Тобольской Епархіи переспросить всѣхъ монастырскихъ служителей служебниковъ, что они у состоящихъ въ прошлыхъ годахъ 730 и 731-мъ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ Наслѣдникомъ присягѣ, всѣ ли были и на присяжныхъ листахъ подписались ли?» Въ 1 пунктѣ исчисляются монастыри, которые долженъ былъ объѣхать Богдановскій: «ѣхать тебѣ изъ Тобольска въ низовые Тобольской Епархіи монастыри, а именно: въ Кондинской Троицкой, въ Томской Алексѣевской, Кузнецкой Рождественской, въ Енисейской Спасской, въ Туроханской Троицкой, въ Красноярской въ Введенской, въ Лесинобирской (?) Спасской, въ Кашиношиверской Преображенской.» Въ прочихъ пунктахъ разныя подробности.

Указъ изъ Tobольской Архіерейской Канцеляріи Алексѣвскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 30 Августа, за № 469.

За подписомъ Приказнаго Надзирателя Чекунова. Въ немъ повелѣвается, чтобы Архимандритъ, объявившій Архіерею о томъ, что Священно-церковнослужительскіе дѣти и монастырскіе слуги, состоящіе за монастыремъ въ подушномъ платежѣ, вступали въ купечество и ѣздить для того купечества по разнымъ городамъ, безъ вѣдома монастырской команды, но по пашпортамъ отъ Томской Воеводской Канцеляріи, и бываютъ въ отъѣздахъ года по два и по три, и что за нихъ, какъ по настоящей подушной семигривенной сборъ, такъ и за умершихъ и выбылыхъ душъ раскладные деньги и рекрутскіе наборы, и подводная гоньба, взыскиваются все съ Томскаго монастыря, и отъ этого монастырскіе крестьяне терпятъ разореніе, нищету, возмимѣлъ письменное сношеніе съ Томскою Воеводскою Канцеляріею, дабы она такимъ лицамъ, подвѣдомственнымъ монастырю, сама отъ себя пашпортъ давать не благоволила.»

Въ доносѣніи Архимандриту Лаврентію отъ Прикащика Пачиннаго села, Іеромонаха Клиента, отъ 20 Октября, 1738 года,

между прочимъ говорится, что «свѣтской команды разночинецъ Федоръ Колѣновъ, распахалъ монастырской земли въ прошлыхъ годахъ немалое число, а въ обитель хлѣба не платилъ и противъ прочихъ разночинцевъ, съ посѣяннаго на нынѣшній 738 годъ, на монастырской землѣ сжатаго всякаго хлѣба пятаго снопа не далъ, и сказалъ: «Ежели, де, кто монастырскій служитель пріѣдетъ и будетъ оный хлѣбъ брать насильно, который хотя, де, и на монастырской землѣ быдъ насѣянный, и онаго, де, хлѣба не дамъ, и будетъ межъ нами великой грѣхъ, и похвалялся дракою.» Монастырь отнесъ объ этомъ Промеморію въ Воеводскую Канцелярію, и Воеводская Канцелярія распорядилась, чтобы Сосновскій Прикащикъ вычелъ у разночинца пятой снопаъ.

Копія съ Указа Яя Императорскаго Величества, Самодержиды Всероссійской, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, Закащику Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 17 Марта, 1739 г.

За подпісомъ на подлинномъ Управителя Кокорина. Здѣсь пишется: «Преосвященному Антонію Тобольскому и Сибирскому извѣстно учинилось, что изъ новокрещенныхъ народовъ многіе, оставя воспріянутую ими нашу Православную Вѣру, обращаются въ прежнее свое суевѣріе, ови шайтаны или идолы мерзкіе сдѣлавъ, поклоняются имъ, и отъ себя прикладываютъ имъ всякими пожитки, и жертвы приносятъ звѣрями и всякимъ скотомъ, а особо еще малыхъ телатъ, у кого случатся, а буде нѣтъ, то гдѣ можно на свое время сыскавъ, не щадятъ своего имѣнія, хотя и дорогою цѣною покупая, закаляютъ и употребляютъ въ жертву, кровь же скотинную вливаютъ въ воду, и прочая тому подобная злочестивья творятъ; иви же, по невоздержанію своему на Христіанской Законъ во опредѣленные посты, а наипаче въ Великой, ѣдятъ мяса, безъ всякой крайней нужды, хотя бы и довольность весьма рыбы и прочаго, не противнаго посту, корму имѣли; еще жъ новокрещеннымъ дѣтямъ своимъ имя даютъ и называютъ по прежнему суевѣрію; умершихъ же погребаютъ въ лѣсахъ, безъ отпѣванія Христіанскаго и установленія; что жъ еще изъ нихъ новокрещенныхъ многіе не токмо въ дальности, но и въ близости живущихъ, въ церковь святую къ слушанію славословія Божія не приходятъ, и по Христіанскому долгу не исповѣдуются и Святыхъ Таинъ Христовыхъ не причащаются; и тако въ прежнемъ своемъ нечестіи пребывая, отъ Православной нашей Вѣры заблуждаютъ. И того ради Его Преосвященство приказалъ: изъ тое Архіерейской Коммисіи ко всѣмъ Закащикамъ послать Указы съ такимъ повелѣніемъ, дабы каждый Закащикъ въ вѣдомствѣ своемъ Священникамъ и причетникамъ, давъ имъ съ сего Указа точныя, для частаго ко извѣстію читанія, копій, учинилъ заказъ на крѣпко, чтобъ ови имѣющихся въ приходѣ своемъ новокрещенныхъ народовъ, какіе бъ они ни были, ко всему Христіанскому исполненію, какъ Церковь Святая поучаетъ, всѣми мѣрами увѣщательно наставляли, погодно бъ исповѣдывали и Святыхъ Христовыхъ Таинъ пріобщали, близко церквей живущихъ сподоблять съ прочими Христіаны вкупѣ, а отдаленныхъ весьма, которыхъ за

неудобствомъ пути отнюдь до церкви святой достать не можно, къ тѣмъ имъ, Священникомъ, велѣть ходить съ запасными Святыми Тайнами самимъ, и сподоблять, по елико возможномъ постѣ со исповѣдію; а прежнее ихъ суевѣріе все чинить отнюдь имъ запретить, а именно: шайтановъ бы не дѣлали, а сдѣланные гдѣ есть въ погтахъ, объявляли бѣ нескрѣтно, и кто съ сей публики добровольно объявить собою и раскаяніе тому скажетъ, то онаго тѣлеснаго наказанія можно свободить, токмо порукою сосѣднею укрѣпить, чтобъ отъ того впредь такого дерзновенія не было; а о потаенныхъ шайтанахъ всякими способы выискивать, или навѣдываться, и гдѣ найдутся, тѣхъ отбирать, съ запискою. А за вину тѣхъ, кто въ чемъ явится подозрителемъ, по изслѣдованію, снесшійся съ тамошними свѣтскими Командиры письменно, при ихъ же братьѣ новокрещенныхъ публично съ созженіемъ тѣхъ шайтановъ (кромя куріозныхъ (?), о которыхъ должно прежде отписаться), по мѣрѣ вины, на тѣхъ наказать; также которые хотя сами собою такого суевѣрія и не употребляютъ, но про то суевѣрія дѣйство, каково бы оное ни было, вѣдая, не донесутъ, или паче еще въ томъ и способъ чинили, а особливо продажею въ жертву ихъ скота какого, или иныхъ какихъ вещей, по тому равномѣрно наказывать. Идѣже прежнихъ шайтановъ, выисканныхъ и истребленныхъ въ поспраніе, имѣются шайтанщики, о тѣхъ по тому жъ какимъ образомъ возможно извѣдывать въ томъ, не творять ли какой блазни новокрещеннымъ къ суевѣрству, и ежели творять, то о томъ, и что о всемъ выше показанномъ учинено будетъ, къ Его Архіерейству имъ, Закащикомъ, тогда же, когда гдѣ что противное учинится, а по нуждѣ о состояніи по обычаю о Десятоначалничествѣ, не меньше дважды въ годъ безъ всякаго отрицанія обыкновенно репортовать; тако жъ блюстися всѣмъ Священнослужителемъ съ причетники того, чтобъ новокрещеннымъ напрасныхъ ни какихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинить, опасаясь по Указомъ жестокаго наказанія, но еще придавать имъ всякой благочестія образъ любви, дабы тѣмъ къ Церкви Святѣй они, новокрещенные, прилежное имѣли прибѣганіе и въ Вѣрѣ нашей утвержденіе. И Закащику Архимандриту Лаврентію о всемъ выше писанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу.»

Допошеніе Преосвященному Антоію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, Архимандрита Лаврентія, отъ 22 Марта, 1739 года.

Здѣсь, говоря о составленіи именныхъ репортовъ, о не бывшихъ у Исповѣди и Святаго Причастія, для взыскиванья съ нихъ штрафовъ чрезъ свѣтскіе команды, Архимандритъ замѣчаетъ, между прочимъ, что «въ подачѣ такихъ репортовъ и сочиненій, за неизмѣнимъ при монастырѣ писарей изъ грамотныхъ служителей, чинится остановка, а Дьячки и Пономари писать не умѣютъ.»

Допошеніе туда же, отъ него же, отъ 14 Февраля, 1740 года.

Объ освященіи новостроенной въ Уртамскомъ острогѣ церкви Вознесенія Господня, съ возложеніемъ на престолѣ полученнаго отъ Архіерея антиминса, и объ окропленіи Августовскою водою Николаевской церкви въ селѣ Кривошековскомъ, съ возложеніемъ же антиминса. Первое сдѣлано по Указу Мая 1739 года, полученному въ Томскѣ 28 Ноября, за № 221, второе по Указу Юня, за № 244, полученному 17 Декабря. Въ концѣ листа замѣчено: «Подлинное доношеніе за рукою отца Архимандрита Лаврентія, Тобольскаго полку Капралъ Иванъ Бурманинъ принялъ.»

Указъ Архіерейскій Архимандриту Лаврентію, отъ Мая, 1739 г., за № 221 и за подписомъ самаго Антоіа.

Сего 1739 г., Мая 11 дня, въ присланномъ къ нашему Архіерейству, изъ Томска отъ Попа Григорьева доношеніи, написано: «Въ прошломъ 737 г., въ Юнѣ 21 числа, Томскаго вѣдомства, въ Уртамскомъ острогѣ, въ ветхой Вознесенской церкви, въ олтартъ святой антиминсъ и Евангеліе, невѣдомо какимъ случаемъ, на престолѣ сгорѣли, съ котораго, де, времени и доннынѣ священнослуженій во оной церкви исполнять невозможно, а имѣющіеся прихожане токмо исповѣдываются, а приобщенія Св. Христовыхъ Тайнъ лишаемы бывають; развѣ по нуждѣ, страха ради смертнаго, сподобляются запасными дарами. А по силѣ, де, присланнаго отъ нашего Архіерейства ко оному Попу Указа, въ показанномъ Уртамскомъ

острогѣ, вмѣсто оной обветшалой, построена церковь во имя Вознесения Господня, а святаго антиминса по священію ея не имѣется, а требовалъ показанный Попъ Григорьевъ, чтобъ, для освященія той новопостроенной церкви, прислать св. антиминсъ, повелѣвается церковь соборнѣ освятить и посылается антиминсъ.» Исполненіе Указа видно изъ предыдущаго донесенія.

Донесеніе Господнѣю Пресвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Въ присланомъ Ея Императорскаго Величества, Вашего Преосвященства, Указѣ, писаномъ Мая 12, а въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ дѣлъ, полученномъ Іюля 20 ч., сего 1739 г., подъ № 108, написано: «Велѣно Томской Богоявленской церкви Попу Григорьеву, въ требованіи духовныхъ росписей и въ прочемъ, по силѣ Указовъ отъ Правленія, во всемъ во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, быть послушну, но до нынѣ своихъ росписей онъ, Попъ Григорьевъ, въ оной монастырѣ къ заказнымъ дѣламъ не подаетъ, удержать его отъ священнодѣйствія, и послѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу, отъ помнутаго Попа Григорьева сегодняшнѣ духовныя приходу его росписи въ Томской Алексѣевской монастырѣ принять, о чемъ минушаго Октября 3 дня, въ Тобольскомъ къ Вашему Преосвященству доношеніемъ и рапортовано. А сего Декабря 8 дня, при сочиненіи экстракта оныя, приходу его Попа Григорьева, росписи у заказныхъ дѣлъ свидѣтельствованы, и по свидѣтельству къ приему весьма явились быть негодны, понеже оказалось у него, Попа Григорьева, въ тѣхъ росписяхъ, какъ въ дворовомъ числѣ, такъ и въ людехъ, немалая утайка, къ тому не исповѣдавшимся, также и исповѣдавшимся, и не причастившимся людямъ усмотрѣно въ отиѣтахъ противъ именъ ихъ немалое прикрытіе, такъ что многіе приходу его люди, по подлинному извѣстію, не токмо чтобъ исповѣдь и приобщеніе Святой Евхаристіи повсягдно исполняли, но и въ церковь къ слушанію славословья Божія никогда не приходятъ, а въ духовныхъ его росписяхъ таковы показаны у исповѣди и Св. Причастія бывшими. Да въ тѣхъ же его росписяхъ немалое число Томскихъ разныхъ чиновъ обывателей по отиѣтамъ означено исповѣдавшимися токмо,

а по совѣту Духовника и будто за немощію непричастившийся, и то несправедно же, ибо болящему чловѣку еще инаиначе, ради врачества, не токмо тѣлеснаго, но и душевнаго, приобщеніе Св. Евхаристіи въ болѣзни есть нужно; въ чесомъ опущеніи и по Указамъ неисполненіе видно, что происходитъ по нѣкоей страсти отъ Томскихъ пастырей, которые, угождая міру, о паствахъ своихъ творятъ небреженіе. А понеже означенный Попъ и дѣти его, Попъ Андрей и Пономарь Андрей же, въ служеніи пребываютъ при одной церкви, и какъ отцу по дѣтяхъ, такъ и дѣтяхъ по отцѣ, о не исповѣдавшихся и не причащающихся людехъ всякія чинить укрывательства весьма есть сродно, зане, по сродству крови, одинъ другому спорить въ томъ и доносить не могутъ, а Дьячекъ Бубновъ исконный крестъ на себѣ изображаетъ и съ домашними своими сложеніемъ двоеперстнымъ.»..... Далѣе говорится о томъ, что Попъ Григорьевъ, избѣгая подачи къ заказнымъ дѣламъ метрикъ, и особенно исполненія Указа отъ 14 Мая, 1739 г., и чтобы всѣхъ, отмѣченыхъ не причастившимися, по совѣту духовниковъ, или по болѣзни, въ слѣдующіе посты приобщить въ Соборной или монастырской церкви, и наблюдать при этомъ, какъ они будутъ креститься: двоеперстно, или троеперстно, и опасаясь выдать при этомъ своихъ укрываемыхъ прихожанъ, просилъ себѣ паспорта до Тобольска, для представленія туда, порученныхъ ему въ собираніе и завѣдываніе, денегъ съ вѣчныхъ памятей; но ему, требуя метрикъ, не выдали патпорта, и онъ уѣхалъ изъ Томска въ Тобольскъ тайно, подъ такимъ видомъ, яко бы для отвозу вѣчныхъ пошлинныхъ денегъ, а самую вещь для домогательства къ прикрытію приходскихъ своихъ людей удобный способъ приискать и безъ слѣдствія оставить отмѣченныхъ не причастившимися за немощію и по совѣту духовниковъ; ибо вѣчныя деньги и книги возможно ему было послать и съ прилучившимися въ Тобольскъ ѣздоками; такъ какъ оныя деньги изъ другихъ заказовъ къ Вашему Преосвященству посылаемы бывають.» Между прочимъ, въ этомъ доношеніи, писанномъ отъ 5 Декабря, 1739 г., есть еще такое мѣсто: «въ городѣ Томскѣ не токмо что средовѣчныя и престарѣлыя люди, но и малыя дѣти, по наученію родителей своихъ, крестъ на себѣ изображаютъ сложеніемъ двоеперстнымъ.» На подлинномъ доношеніи подписался Архимандритъ Лаврентій.

Довошеніе ему же и отъ того же, отъ 5 Декабря, за № 71.

Сего 1739 г., Февраля 20 дня, въ Томску, во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Благовѣщенской церкви Десятоначальникъ, Попъ Степанъ Копыловъ, доношеніемъ предъявилъ: «Сего, де, 739 г., Февраля 11 дня, усмотрѣлъ онъ въ Томску у Знаменской церкви, что Священникъ Кастогаевъ вѣнчалъ Тобольскаго гарнизона солдата Замятнина вторымъ бракомъ на дѣвкѣ Марьѣ Ивановой Валгуховой, и что тотъ солдатъ имѣеть у себя перевозаконную жену, которая и по нынѣ жива; а по вѣнчальной ли памяти вѣнчалъ и завѣдомо ль оное учинилъ, онаго онъ не вѣдаетъ. И по тому его, Десятоначальника, доношенію, показанный Попъ Кастогаевъ допросомъ показалъ, что, де, вѣнчалъ онаго солдата по вѣнчальной памяти, данной Богоявленской церкви отъ Попа Григорьева, а что, де, онъ, солдатъ, перевозаконную у себя жену имѣеть, вѣдалъ. А солдатъ Замятнинъ допросами же показалъ: у Богоявленскаго, де, Попа Григорьева, вѣнчальную память онъ просилъ, чтобъ ему на оной дѣвкѣ, Марьѣ, жениться, и перевозаконную свою жену ему сказывалъ, а онъ, де, Попъ Михаилъ Григорьевъ, за то взявъ съ него, солдата, денегъ три рубли, и вѣнчальную память приказалъ дать сыну своему Попу, Андрею Михайлову, по которой, де, памяти и вѣнчалъ, токмо, де, отъ него ни чего ему, Кастогаеву, не далъ, а побъжане, де, при немъ, солдатъ, были Томскіе обыватели, Тысяцкій Казачій сынъ Сапожниковъ да Бояринъ Елсовъ; а женился, де, онъ, солдатъ, тѣмъ ради, что оная его первая жена, по отбытіи его изъ Томска въ солдатство, вышла за мужъ въ третій мѣсяцъ Чеускаго острогу большой Кривощековой деревни за крестьянина Нагибина, который перевозаконную свою жену отдалъ замужъ Томскаго вѣдомства Сослонскія деревни за жителя за Елисея кузнеца. А Богоявленской церкви Попъ Григорьевъ допросомъ показалъ, что, де, про перевозаконную жену показаннаго солдата Замятнина зналъ, а вѣнчальной памяти давать сыну своему, Попу Андрею, и подписывать вмѣсто себя не приказывалъ, и тоя жъ церкви Діакону Андріану Дулѣпову писать не велѣлъ, и съ него, солдата, денегъ 3 рублей и ни сколько не бралъ. А солдатъ съ очной ставки сказалъ: егда, де, въ показанное число трехъ рублей денегъ недостало, то онъ, солдатъ, для вѣры заложилъ ему Попу, мѣденикъ да блюдо оловянное, на что и свидѣтеля предъявилъ, Томскаго Казачь-

яго сына Сидорова. А Дьяконъ Дулѣповъ сказалъ, что про перво-законную солдатскую жену онъ зналъ же, и закладную посуду, мѣденикъ и блюдо оловянное, въ дому у онаго Попа Григорьева онъ видѣлъ; а егда показанной при оной свадьбѣ Бояринъ Елсовъ принесъ къ нему, Попу, отъ него, солдата, денегъ 60 к., и онъ, Попъ, принялъ, видѣлъ же; а вѣнчальную память заставилъ его, Дьякона, писать онаго Попа Михаила сынъ его, Попъ Андрей, и приказалъ черезъ печатную форму прибавить рѣчь: «ежели имѣется у него, солдата, первозаконная жена, чтобъ не вѣнчать. И для онаго слѣдствія и для распросу посылаю я, Богомолецъ Вашъ, по онаго Попа, Андрея Михайлова, и онъ, Попъ, учинился противенъ и къ распросу не пошелъ, въ которомъ слѣдствіи учинилась быть остановка. И сего 739 г., Марта 10 дня, показанный солдатъ отбылъ изъ Томска въ Ямышевскую крѣпость, понеже по Указу велѣно ему явиться въ командѣ своей Мая къ 1 числу, а незаконная его жена до Указа отдана на росписку отцу ея и зятьямъ съ подпискою, чтобъ ей впредъ съ нимъ, солдатомъ, беззаконно не жить, изъ города не отъѣзжать, тако жъ и ему, солдату, къ ней въ домъ и никуда впредъ не ходить и беззаконно не жить; и первозаконная его жена, Парасковья Клеменьтѣева, ему, солдату, отдана, въ чемъ онъ, солдатъ, и подписку учинилъ, чтобъ ему съ показанною первозаконною женою жить по прежнему, а съ незаконною женою впредъ ему не жить и другъ къ другу въ домъ и никуда не ходить. И оная блудница, незаконная его жена, посажена была подъ караулъ до Указу Вашего Преосвященства. И сего Марта 17 дня онаго солдатъ первозаконную жену свою покинулъ, оставилъ въ Томску, и, возвратясь съ пути, оную блудницу подговоря, тайно изъ подъ караулу увезъ съ собою въ Ямышевскую крѣпость. А которые имѣлись при немъ, солдатѣ, поѣзжане, Томскіе обыватели, Иванъ Елсовъ, Иванъ Сапожниковъ, также и тестъ его, Иванъ Валгуховъ, и съ дѣтьми своими, которые про первозаконную его жену вѣдали жъ, и завѣдомо отдавали въ замужество, требованы отъ Томской Воеводской Канцеляріи къ слѣдствію промешоріями, токмо Томская Воеводская Канцелярія такихъ и прочихъ касающихся въ духовныхъ дѣлахъ не отдастъ, и въ слѣдственныхъ дѣлахъ чинить остановку. А по извѣстію какъ въ Томску, такъ и въ Уѣздѣхъ, слышно, что являются и другіе такіе многіе, тако жъ и сродственниковъ своихъ берутъ за себя, о чемъ до Вашего Преосвященства сего жъ 739 г.,

Марта 18 дня, и писано доношеніемъ, токто по оному доношенію ни какого Указа въ Томской Алексѣевской монастырь не получено. И о томъ, что Ваше Архипастырское благоразсмотрѣніе учинить соблаговолитъ?»

1740 году расходъ.

Всего одинъ листъ, и на немъ замѣчательнѣйшими статьями расхода значится: за 3 фун. нитокъ 10 копѣекъ, за 100 горстей пеньки 40 к., за 15 ведръ смолы 1 р. 50 к., за 2 безмѣна нитокъ 1 р. 16 к., за дѣль, 16½ сажень 91 к., за 2 ф. желѣза 6 к., за 2 круга веревки 28 к., за бичевку 25 к., за 2 вед. смолы 17 к., уставщику 5 р., за фунтъ слюды 40 к., за замокъ 25 к., за телѣгу моху 8 к., за пудъ муки 21 к.; Никитѣ Половнику (работникъ на рыбной ловлѣ), дано 1 р. 50 к.

Доношеніе въ Томскій Алексѣевскій монастырь Пачинскаго села посельнаго Геромонаха, Климентя, отъ 8 Февраля, 1740 года.

«Сего 1740 г. извѣстно учинилось о бѣгломъ монастырскомъ крестьянинѣ, Михайлѣ Тимофѣевыхъ, который живетъ въ Томскомъ Уѣздѣ, Чеускаго присутствія, въ близости деревни Маньковой, на рѣкѣ Орѣ, обще Сына Боярскаго Ивана Ярмакова, съ дочерью его, дѣвкою, Парасковьею, и Дементіемъ Лазаревымъ въ лѣсу.» По этому просилъ: сдѣлать распоряженіе, которое и написано на оборотѣ за подписомъ Лаврентія: «Послать изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря нарочныхъ посыльщиковъ и велѣть имъ, съискавъ оныхъ въ лѣсу потаенно живущихъ, сколько бѣ ихъ ни было, привести подъ крѣпкимъ карауломъ къ заказнымъ Духовнаго Правленія дѣламъ немедленно; а буде при нихъ имѣются какіе пожитки, или скотъ, то отъ нихъ не отбирать, но развѣ, по ихъ волѣ, отдать, кому они въ томъ повѣрятъ, съ роспискою, и между тѣми ихъ пожитками усматривать накрѣпко, ежели сыщутся какія либо письма, кромѣ крѣпостныхъ, или книги, то, отобравъ отъ нихъ, опечатать и объявить къ заказнымъ дѣламъ, безъ послабленія.»

Доношеніе того же Клімента, отъ 13 Февраля.

Доносить о томъ, что Пачинскаго села, Предтечинской церкви Попъ, Ѳеодоръ Исаевъ, вѣнчалъ безъ доклада, воровски, безъ вѣнечной памяти, дядю своего, разночинца Петра Яковлева, на крестьянина дочери Ивана Раева.»

Промеморія Академіи Наукъ отъ Профессора Герарда Фридриха Мюллера, въ Томскую Алексѣевскую обитель, преподобному отцу Архимандриту Лаврентію.

По Ея Императорскаго Величества именному Указу велѣно мнѣ описать Исторію и Географію всѣхъ Сибирскихъ странъ, къ чему, между прочимъ, потребно, чтобъ имѣть извѣстіе о Томскомъ Алексѣевскомъ и о Дѣвичьемъ Никольскомъ монастыряхъ, въ которыхъ годахъ, и по какому Указу, и чьими трудами тѣ монастыри построены, какія на то строеніе получены благословенныя грамоты, и въ которомъ монастырѣ какое церковное строеніе и прочее мирское, и сколько при которомъ монастырѣ дворовъ монастырскихъ, вкладчиковъ и прочихъ монастырскихъ служителей, и какіе за которымъ монастыремъ деревни, на какихъ урочищахъ, и въ какомъ разстояніи отъ города Томска, и въ каждой деревнѣ сколько дворовъ и мужеска пола душъ по подушнымъ переписнымъ книгамъ, и по какимъ даннымъ тѣми деревнями владѣють? Чего ради требуется, чтобъ соблаговолено было о томъ сочинить, и ко мнѣ прислать вѣдомость, при которой также сообщить копіи съ Государевыхъ Грамотъ и Указовъ и съ Архіерейскихъ и Митрополичьнихъ Грамотъ и съ данныхъ о земляныхъ дачахъ, которые до выше писанныхъ монастырей касаются.

Gerard Fridrich Müller.

Марта 8 дня, 1740 года.

Указъ изъ Tobольскаго Архіерейскаго Дому.

За подписомъ приказнаго Надзирателя Амунова. «Сего Апрѣля, по Указу Ея Императорскаго Величества и по требованію Сибирской Губернской Канцеляріи, опредѣлено: прибывшаго нынѣ изъ С.-Петербурга въ Tobольскъ, съ благополучными вѣдомостями, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Каптана Михайла Рахманова, по прежнему примѣру и со излишествомъ отъ дому Архіерейскаго и Сибирской Епархіи и монастырей презентовать, который и презентованъ, и именно: поднесено ему въ презентъ денегъ 210 р. Того ради опредѣлено: съ монастырей Tobольской Епархіи, по расположенію, оныя презентованныя деньги, въ томъ числѣ и съ Вашею Томскаго монастыря, 10 рублей взыскать.»

**Промеморія изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря Миллеру,
отъ 19 Мая.**

Выписавши сначала всю Промеморію Миллера, Архимандритъ прибавляетъ: «и по силѣ присланной отъ Васъ Промеморіи о Томскихъ, Алексѣевскомъ и о дѣвичьемъ Рождественскомъ, монастыряхъ вѣдомость сочинена, и съ подлинной Государевой Грамоты и съ Указу со списковъ, тако жъ и съ подлинной выписи и съ Митрополитской Грамоты точныя копіи списаны, которая вѣдомость и точныя копіи посылаются при сей Промеморіи.» Вѣдомость: «Въ Сибирской Губерніи, при Томскомъ городѣ монастырь Алексѣевскій построенъ въ прошломъ 151 году (1643), по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Сибирскаго и Tobольскаго, и тою грамоту, въ прошломъ 704 году, покрали изъ церкви невѣдомыя воры изъ казенной коробки, въ которой были всякія монастырскія крѣпости, а строили тотъ монастырь братскими трудами, на заемныя у Томскихъ градскихъ людей деньги. Въ томъ монастырѣ церковь деревянная одна, со трапезою; въ ней два престола: 1-й во имя Алексѣя Человѣка Божія, 2-й Казанской Богородицы, и ограда деревянная жъ ветхая. Въ оградѣ монастырской строеніе: Настоятельскихъ и братскихъ деревянныхъ келій четыре, келарня и хлѣбная одна, больница одна жъ, всѣ ветхія, два анбара ветхія жъ, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевыя

припасы; за оградю монастырской дворець, строеніе ветхое жь, монастырскихъ вкладчиковъ 4 человекъ, всѣ стары и дряхлы. Въ-сто служителей, работниковъ монастырскихъ, крестьянскихъ дѣтей 6 человекъ. За тѣмъ монастыремъ сколько приписныхъ деревень и въ нихъ мужска полу душъ прежде сего было, и на какихъ урочищахъ состоятъ, о томъ показано въ точной, съ подлинной выписки, копіи, которая посылается при сей Вѣдомости. Въ тѣхъ деревняхъ: по переписнымъ 790 года книгамъ, написано крестьянскихъ 31 дворъ, а по свидѣтельству Генералитета показано 241 душа. А сколько въ каждой деревнѣ дворовъ, а въ нихъ мужска полу душъ, о томъ подлинно справиться не по чему, а показать не чего, для того что монастырскіе крестьяне и вкладчики въ переписныхъ подушныхъ книгахъ показаны суммою; а хотя оны показаны и въ деревняхъ, да не всѣ, и тѣ въ прежнихъ годахъ померли, а дѣти ихъ живутъ въ другихъ деревняхъ, и переѣзжаютъ для житья изъ деревни въ деревню, дворы ихъ остаются пусты. Тѣ монастырскія деревни въ какомъ растояніи отъ города Томска состоятъ, о томъ справиться не по чему жь; понеже изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря къ тѣмъ деревнямъ версты не мѣрены, а изъ Томской Воеводской Канцеляріи за извѣстіе въ оной монастырь впредь для вѣдома, коликое число имѣется до тѣхъ монастырскихъ деревень версть, справки ни какой не прислали. Дѣвичей Рождественской монастырь построенъ въ прошломъ 717 году (1671) по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, а строенъ тотъ монастырь тцаніемъ и трудами Томскаго города Казачьимъ Головою Зиновьемъ Лютосовымъ. Въ томъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь деревянная одна съ трапезою; въ оной одинъ престолъ во имя Рождества Христова, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырскаго строенія келій 6, больница одна, всѣ ветхіе. Вкладчиковъ монастырскихъ, служителей и крестьянъ и ни какихъ приписныхъ деревень и земель не имѣется.» На слѣдующемъ листѣ находится распоряженіе Лаврентія, отъ 8 Марта, объ исполненіи требованій Миллера, а пониже написано: «а 1740 года, Марта 15 дня, по справкѣ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ прежнія Гусударевы Грамоты и Указы о владѣніи монастырскихъ крестьянъ и о земляныхъ дачахъ и о прочемъ, въ сыску явились, а благословенной грамоты Архіерейской, по которой освящена во ономъ монастырѣ церковь Алексѣя Человѣка Божія, на лицо не явилось.» И

того жъ числа Іеромонахъ Моисей сказкою объявилъ: «Въ прошломъ, де, 704 году покрали изъ церкви невѣдомые воры казенную коробку, а въ той, де, коробкѣ были всякія монастырскія крѣпости, въ томъ числѣ и оная благословенная Архіерейская грамота была, и о той, де, покражѣ въ Томскую Канцелярію извѣстное ихъ челобитье записано. А въ ономъ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ освящена церковь и монастырь построенъ въ прошломъ 151 году. Къ сей сказкѣ Іеромонахъ Моисей руку приложилъ.»

Промеморія изъ Сургутской Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 3 Іюля, подана Іюля 23.

Промеморія эта явилась въ слѣдствіе доношенія Сургутовскаго служилаго человека, Сергѣя Перфильева. Перфильевъ говоритъ, что, по переписи Князя Солнцева-Засѣкина, за нимъ записанъ въ 720 году пасынокъ его, Казачій сынъ Барановъ, и съ того времени онъ долженъ платить за него подушныя деньги; но какъ этотъ Барановъ въ томъ же 720 году переѣхалъ въ Томскъ, «отъ чего, де, онъ, Перфильевъ, пришелъ въ самую всеконечную скудость, а который, де, былъ у него дворъ и прочее все, за такія его подушныя деньги онъ, Сергѣй, испродалъ, и нынѣ, де, ему такихъ подушныхъ денегъ платить стало быть не чѣмъ;» по чему и просилъ сдѣлать ему милость, вызвать Бранова въ Сургутъ и заставить платить за себя подушныя. По справкѣ жалоба Перфильева оказалась справедливой, и явилась настоящая Промеморія о высылкѣ въ Сургутъ Баранова. По справкѣ же въ Томскѣ между тѣмъ оказалось, что Барановъ съ 730 году приписанъ къ Томску и тамъ платитъ подушныя. Конецъ дѣла утраченъ.

Промеморія изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Здѣсь пишется о 6 крестьянахъ Чеускаго острога, препровожденныхъ Маіоромъ де Граве въ Кузнецкую Канцелярію, по тому что оказались бывавшими въ драгунскихъ солдатскихъ и рекрутскихъ наборахъ, а одинъ изъ нихъ поселенцемъ. При допросахъ въ Канц-

лярин первый, Иванъ Медвѣдевъ, показалъ: «родомъ Исетскаго Дистрикта Колчеданскаго острогу, изъ драгунскихъ дѣтей; отъ роду ему 70 лѣтъ; изъ той слободы взятъ былъ въ драгуны и служилъ въ драгунскомъ полку, и оттоль, назадъ тому 25 лѣтъ, бѣжалъ въ здѣшнюю сторону и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ деревню Сосновскую.» Второй, Василий Тюленевъ, показалъ: «родомъ Куюровской слободы, изъ крестьянъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибинова, и бѣжалъ изъ той слободы одинъ, и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ Чеуской острогъ, въ деревню Ординскую, назадъ тому лѣтъ 30, а что бѣглый солдатъ, о томъ никто не вѣдалъ; и живетъ, де, онъ, Тюленевъ, и по нынѣ въ той деревнѣ своимъ дворомъ.» Третій, Василий Федоровъ: «Бѣленовской слободы деревни Килъ, изъ крестьянства, отъ роду ему 60 лѣтъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибинова, изъ той слободы бѣжалъ въ Томской Уездъ, въ Чеуской острогъ, въ деревню Канаргу, и живетъ онъ въ той деревнѣ и понынѣ.» Четвертый, Варламъ Сатонинъ: «родомъ былъ Бѣленовской слободы, изъ крестьянъ, изъ той слободы взятъ былъ назадъ тому лѣтъ двадцать къ рекруты, въ Тобольскъ, а въ комплектъ опредѣленъ не былъ, изъ Тобольска бѣжалъ и пришелъ въ Томское Вѣдомство, въ Чеуской острогъ.» Пятый, Илья Далматовъ, сказалъ: «родомъ Абацкой слободы, Государственный крестьянинъ, отъ роду ему 49 лѣтъ, а назадъ тому 23 годъ взятъ былъ въ рекруты и посланъ въ Тобольскъ, и съ пути бѣжалъ и пришелъ въ Чеуской острогъ, въ деревню Арду, и поселился своимъ дворомъ.» Последний, Кирилъ Ветошниковъ: «родомъ прежде былъ города Тобольска изъ посацкихъ людей, изъ Тобольска посланъ въ ссылку въ городъ Томскъ, назадъ тому 20-й годъ, а изъ Томска ушелъ безъ пашпорта въ прошломъ 739 году, въ Августъ мѣсяцъ, на рѣчку Амусъ, для работы у Томскаго посацкаго человѣка, Алексѣя Кругликова, у дѣла дощенника. А въ переписныхъ, де, Князя Солнцева-Засѣкина книгахъ написаны вышеписанные крестьяне, по городу Томску въ вышеписаннымъ Чеускомъ острогъ, а Ветошниковъ къ г. Томску.» Предписывалось, до Указу Сибирской Губернской Канцелярїи, отпустить всѣхъ по домамъ, а между тѣмъ прошена Томская Канцелярїя навести справку, дѣйствительно ли эти люди записаны въ переписныхъ книгахъ?

Въ Алексѣевскій монастырь, честному Отцу Архимандриту Лаврентію, дошошеніе Іеромонаха Климента, отъ 17 Сентября.

«1. Приказъ Вашего Преподобія о бѣгломъ рекрутѣ Алексѣѣ Романовыхъ егда прибудетъ не держать, и оной приказъ Андрею Отровину о зятѣ его, помянутомъ рекрутѣ, ему, Отравину, и всѣмъ крестьянамъ, чтобъ его не принимать и не держать, приказано. 2 Сего Сентября 16 дня, Томской Воеводской Канцеляріи деньщикъ, Леонтіи Шяловъ съ товарищи, помянутаго бѣглаго рекрута выняли въ Паченскомъ селѣ у крестьянина Андрея Отровина, у тестя его, и оный рекрутъ при семъ въ Томскъ и посланъ за нашимъ присмотромъ; и понеже донинѣ деньщиковъ Указъ гласитъ, гдѣ какихъ бѣглыхъ рекрутовъ найдутъ, то на ихъ коштѣ и присмотромъ провожать въ Томскую Воеводскую Канцелярію, въ отдачу: которыхъ надлежитъ и квитанцію требовать. А когда онаго бѣглеца Романовыхъ привели, при томъ онъ говорилъ: «Меня, де, нанимаютъ монастырскій крестьянинъ Григорій Тимофѣевыхъ посельнаго Климента убить до смерти, а даютъ, де, мнѣ денегъ 10 р., и въ томъ просили у онаго, Романовыхъ, письмо въ такой силѣ: егда, де, онаго Климента убьютъ, деньги, де, передъ тобою, а ежели не убьютъ, то деньги назадъ отдать,» а оныя рѣчи говорилъ деньщику Леонтію Шялову, и вторительно спрашивали при Пачинскомъ Попѣ, Федорѣ Рагозинѣ, и при деньщикѣ Леонтіѣ Шяловѣ съ товарищи, при крестьянахъ выборныхъ, Алексѣѣ Гавриловѣ, Алексѣѣ Долгосѣевѣ, и онъ сказалъ тѣ же рѣчи,» по чему и проситъ все разыскать и рѣшеніе учинить.

Прошемерія изъ Нерчинскаго Горнаго Начальства въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 26 Сентября, 1739 года.

Елизаръ Назарьевъ написалъ. Здѣсь, между прочимъ, на справку выведено: «Въ прошломъ 1723 году, по имянному Его Императорскаго Величества Указу, велѣно перевести на серебряные заводы изъ Томска крестьянъ 200 семей, и въ то число въ 1724 году переведено и принято къ заводу отъ посельщиковъ 174 семьи; и по приѣмѣ съ 1726 года бѣжало изъ оныхъ обратно семей съ 15; и прошлаго 1726 года, для сыску и отсылки оныхъ бѣглецовъ, посланы отъ Горнаго Начальства въ Томскъ заводскіе переведенные

изъ Томска крестьяне Сергѣй Загаиновъ съ товарищи; и означенный Сергѣй Загаиновъ доѣздомъ въ Горное Начальство объявилъ, что изъ означенныхъ бѣглыхъ крестьянъ обыскалъ онъ въ Томскомъ Уѣздѣ 7 семей, которыхъ сыскавъ объявилъ въ Томскую Канцелярію, а оная Канцелярія обѣщала выслать ихъ къ серебрянымъ заводамъ, на коштѣ держателей; токмо въ высылкѣ ихъ по сіе число не имѣется; по чему и просить сдѣлать нужное распоряженіе.

Довошеніе 11 человекъ монастырскихъ крестьянъ, отъ 1 Іюля.

Они писали: «Въ прошломъ 740 г., Декабря 25 числа, Томскій разночинецъ, Федоръ Истоминонъ, пріѣхалъ въ Пачинское монастырское село и пришедъ нагло въ домъ къ монастырскому крестьянину Ивану Пырсикову, сталъ искать вина, съ Томскимъ посадскимъ человекомъ Безрядовымъ да съ присыльнымъ Семеномъ Корелой, а искалъ того, де, Декабря 25 числа, а доводу ни какого не было, и нашель у онаго, Пырсикова, съ ведро вина въ подполья, и унесъ онъ, Истоминонъ, съ собою. 2. И видя онаго Истомина наглое нападеніе, монастырскій крестьянинъ Мартыновъ сталъ его, Истомина, просить и разговаривалъ добровольно, дабы онъ показалъ свою милость, и за то высланъ былъ вонъ на улицу нечестно и битъ съ товарищами своими дубьемъ и ногами топтанъ, тако жъ и Пырсикова били же. 3. И того же числа въ ночи, оный Истоминонъ съ товарищами своими, съ помянутыми Безрядовымъ и съ Корелой, пришли въ монастырскую судную избу нагло, и выборнаго монастырскаго крестьянина Ивана Юрьева били же безвинно, и бывши спрашивали, у кого вино есть, чтобъ доводили другъ на друга. 4. Оный же Истоминонъ въ деревнѣ Тайменкѣ у крестьянина Вагина вездѣ искалъ вина, токмо не нашель, а нашель въ печкѣ мѣденикъ и, взявъ оный мѣденикъ, выливъ изъ него воду, понесъ оный мѣденикъ насильно съ собою. 5. И видя Вагинъ отъ Истомина обиду и наглое нападеніе, сталъ ему кланяться и просить слезно, дабы онъ отдалъ возвратно мѣденикъ, и за то смучилъ съ него Вагина нападкомъ и взялъ съ него мѣшокъ пшеницы, а мѣденикъ отдалъ возвратно. 6. Да въ прошломъ 740 г. оный же Истоминонъ далъ монастырскимъ крестьянамъ, Григорію Ильину съ товарищи,

въ деревнѣ Пальбихѣ, вина сидѣтъ во весь годъ; а рядилъ съ нихъ четыре ведра вина, и не дождавшись времени съ онаго Ильина, доправилъ за то вино денегъ 10 рублей. 7. А сего 741 г., въ Генварѣ, оный Истоминъ подалъ на насъ означенныхъ доношеніе, будто мы его били 10 человекъ, и отбили 17 рублей денегъ, а въ выѣзду у нихъ написано въ Пачинскомъ селѣ токмо полчетверти рубля. И то все написалъ онъ, Истоминъ, ложно. 8. А по тому доношенію въ Томскую Воеводскую Канцелярію насъ сыскали и допрашивали, и въ допросахъ своихъ показали, что не токмо сего Истомина били, но и въ томъ селѣ, на которое онъ показалъ, не были и его Истомина не видали. 9. А въ томъ дѣлѣ содержали насъ въ Томской Воеводской Канцеляріи подъ карауломъ пять недѣль, и рѣшенія ни какого не учинено, и пошлинъ съ того иску не взято, но токмо доправилъ съ насъ деньщикъ ѣздовыхъ денегъ 6 р., да Подъячій Воробьевъ отъ допросу взялъ 5 рублей, да Подполковникъ и Воевода Г. Миклашевской 1 р. 50 к., да отъ переводу изъ караульной въ тюрьму, а изъ тюрьмы въ караульную, тако жъ деньщикамъ и десятникамъ 3 р. 11 к. 10. Всего получено съ насъ нападками денегъ, какъ въ Канцеляріи, и что взялъ съ насъ Г. Воевода, тако жъ и разночинецъ Истоминъ, 25 р. 61 к., да мѣшокъ пшеницы вѣсомъ 5 пудъ, цѣна 1 рубль. Того ради симъ доношеніемъ въ Томской Алексѣевскій монастырь покорно просимъ, дабы повелѣно было сіе доношеніе принять и обиду нашу и взятые съ насъ нападками деньги отыскать, и впредь разночинцу Истому въ монастырскую вотчину не вѣзжать и насъ не разорять.»

Записъ, за подписомъ Подъячаго Тоболкина, съ припиской сверху: «Копія»,
1742 года.

Продано масла коровьяго 30 пудъ, взято 30 рублей; жиру 1¹/₂ пуда за 1 руб. 25 коп.; 1743 года продано ржи на Шегаркѣ 29 пудъ 2 руб. 30 коп.; продано ржаной муки на Киргизкѣ 300 пудъ, взято 36 руб.; продано 500 муксуновъ, взято 10 руб. 50 коп.; продано 3 рѣшета коноплянаго сѣмени, взята гривна; Іюля 22 дня продано муки ржаной 69 пудъ, 8 руб.; 10 Сентября за 4 пуда масла отдано 6 руб. 40 коп.

Въ отходящей, за 1742 годъ.

Печатные Указы рассылаются слѣдующимъ, подчиненнымъ Томскому заказу, селамъ: Спасскому, Ярскому, Зеледѣевскому, Сосновскому острогу, Иткаринскому селу, Кулакову, Пачинскому, Верхотомскому острогу, Устьсосновскому селу, Ирменскому, Колывановоскресенскому заводу, Криволужковскому, Чеускому острогу, Илериинскому острогу, Уртагскому острогу, Богородскому селу, Курчиновой волости Никольскому селу, Казацаевой волости Семилужному селу, Тутальской волости Мелецкому острогу, Ачинскому острогу, Пышкинской волости Кожевниковскому селу. А всего 26 селеніе.

Отрывокъ изъ дѣла на гербовыхъ листахъ.

Здѣсь говорится, что для сыску бѣглыхъ крестьянъ и мастеровыхъ и ссыльныхъ людей въ Томскѣ Кузнецкѣ и прочіе тамошніе Уѣзды, отправленъ въ 1740 году изъ Екатеринбурга, при Промежоріи изъ Канцеляріи Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Поручикъ Семень Сикорскій, и съ нимъ 4 человекъ солдатъ; и велѣно было дѣлать этому Сикорскому вспоможеніе какъ въ поимкѣ бѣглыхъ, такъ и въ привозѣ ихъ въ Екатеринбургъ. Сикорскій объявилъ Томской Воеводской Канцеляріи о слѣдующихъ пойманныхъ имъ лицахъ: 1) О Пармуковѣ, бѣжавшемъ изъ Невьянской слободы въ 725 году, и проживавшемъ въ Верхотомскомъ присудѣ, у посадскаго человека Кулешина; 2) О Туманаевѣ, бѣжавшемъ въ 723 году изъ Калиновской слободы и жившемъ въ Сосновскомъ присудѣ у крестьянина Ермолина; 3) О Селезневѣ, бѣжавшемъ изъ Пышминской слободы, звавшемся въ бѣгахъ Иваномъ Воронинымъ, жившемъ въ Томскѣ у Дворянина Старицына 3 года, у отставныхъ Казаковъ Тарабукиныхъ въ Сосновскомъ присудѣ тоже 3 года, жившемъ потомъ въ томъ же присудѣ своимъ домоу и съ семействомъ съ 733 года (сбѣжалъ въ 727 году изъ посланныхъ въ Нерчинскъ на заводъ). При этомъ оказались бѣжавшими: 1) братья Красильтниковы, въ Спасскомъ селѣ; 2) Морозовъ въ Сосновскомъ присудѣ; всѣ бѣжали съ дороги. При разысканіи оказалось, что всѣ эти бѣглецы въ прошлыхъ годахъ, а въ которыхъ именно, не упомянуть, написаны въ показанныхъ мѣстахъ

жителства въ подушный окладъ по Генеральной переписи, и между прочимъ одинъ изъ Красильниковыхъ за умершаго отца своего, Еремѣя, а другой за умершаго нѣкоего Суходолина, Туманаевъ за небывалаго Ивана Сухарева, Воронинъ вмѣсто вдвое написаннаго Лапина. Такъ какъ эти лица оказались записанными въ подушный окладъ, то Сикорскій и просилъ удержать ихъ въ Томскѣ для платежа подушныхъ и раскладочныхъ денегъ и прочихъ податей. Далѣе Сикорскій спрашивалъ еще о девяти пойманныхъ лицахъ, объявленныхъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ, записаны ли они въ подушный окладъ, и если записаны, то также удержать ихъ въ Томскѣ, а въ противномъ случаѣ выслать въ Екатеринбургъ.

Книга града Томскаго, заказа Духовнаго Правленія Дѣлъ, записная приходящій Указамъ, Промеморіямъ и подаваемымъ Доношеніямъ, Духовнымъ Росписямъ и прочимъ дѣламъ, бытности Закащика, Богоявленской церкви Священника, Михаила Григорьева сына Пушкарева, 1743 г.

Здѣсь подъ 10 числомъ Генваря, № 8, записано доношеніе Илеревинскаго острога Попа Ивана Иволинова о недостаткахъ церковныхъ требъ, и о скудости двороваго числа, и о переводѣ по прежде присланному изъ Тобольской Архіерейской Канцеляріи, въ прошломъ въ 737 году, Указу въ Чеуской острогъ вторымъ Попомъ и о прочемъ. Подъ 15 числомъ, №-мъ 15, доношеніе Томскаго пробирнаго мастера Шарюмова Семилужнаго села на Казачьяго сына Федора Черноярова, во взятіи живомужной солдатской жены себѣ въ жену, въ родствѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ № 96, записано доношеніе Зырянскаго села Попа Дорофѣя Иванова, о выдачѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 743 г., и для отправленія въ Убинской и Каменный форпосты лошади. 29 числа, подъ № 81, записано доношеніе Зелѣева села Священника Кирьянова и Пономаря Солоникова Варахиной деревни на жителей Бобарыкина и Кинозерава съ товарищи, объ изгнаніи ихъ Священника изъ дома со святыми образы и о поврежденіи запрестольнаго креста. 18 Іюня, подъ № 43, записано доношеніе Нелюбинской деревни жены Казачьяго сына Казанцева, Авдотьи, «въ напрасномъ смертномъ бытѣ онымъ мужемъ и о блудномъ прижитіи съ острою его, дѣвкой Авдотьей, младенца и о прочемъ.» Въ Августѣ 12 числа, подъ № 64, записана грамота благо-

словенная Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Юня дня сего 743 г., подъ № 830, объ окладѣ въ городѣ Томскѣ, вмѣсто погорѣлой, новой Богоявленской церкви съ двумя, Арангельскимъ и Ильинскимъ, придѣлами. Подъ 18 ч. Августа, № 66, доношеніе Устьсосновскаго селенія Казачьяго сына Козина, о сгорѣніи въ ономъ селѣ церкви Николаевской, въ алтарѣ на престолѣ одѣянія и срачицы, и о вѣнчаніи Попомъ Бубновымъ безъ вѣчной памяти и о прочемъ; подъ слѣдующимъ числомъ, № 67, «опредѣленіе Управляющаго закащичью должность Священника Андрея Пушкарева о слѣдованіи Устьсосновскаго села объ обгорѣніи престола и о прочемъ, Спасскаго села Попу Ивану Шахову.»

Промеморія изъ Алексѣевскаго монастыря къ заказнымъ дѣламъ, за подписомъ Намѣстника Іеромонаха Авксентія, отъ 22 Марта, 1745 года.

Въ ней пишется, что изъ присланныхъ по Указу Консисто-
ріи въ монастырь при имянномъ реестрѣ 30 человекъ Священнослу-
жителейскихъ дѣтей для обученія Словенской грамотѣ, при разборѣ
явились нѣкоторые возрастные и средовѣчные, и грамотѣ неученые,
и къ ученію принять за средовѣчьемъ неспособные, которые жела-
ютъ быть въ подушномъ окладѣ за Томскимъ Алексѣевскимъ монасты-
ремъ, а кто именно, гласитъ слѣдующій реестръ: «Богоявленской цер-
кви Дьячка Бубнова сынъ Иванъ 39 л., Дьячковской сынъ Петръ
Меркулевъ 37 л., Благовѣщенской церкви Попа Бекишева сынъ
Алекстѣй, слѣпъ, 29 л., Попа Гаврилова дѣти: Яковъ 44 л., Але-
ксандръ 41 года. Выбылые въ посадъ: Дьячковскій сынъ Петръ Мер-
курьевъ 22 л.; Поповскаго сына Плотникова дѣти: Григорій 18 л. и
Осипъ 15 л.

**Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Антонія, Митрополита То-
больскаго и Сибирскаго, изъ Консисто-ріи Вго Преосвященства, отъ
29 Мая, 1745 года.**

Повелѣвается, по прошенію находящагося при монастырѣ Дьяко-
на Бушуева, производить ему изъ монастырской казны жалованья де-
нежнаго по 4 р., хлѣбнаго ржи по 4 четверти, овса по тому жъ, по-
неже въ другихъ монастыряхъ, какъ справкою оказалось, Дьяконамъ
бѣльцамъ жалованье производится.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Состояніе укрѣпленій и войскъ	1
2. Погравячныя дѣла и положеніе инородцевъ	34
3. Цѣны на разные предметы	129
4. Невольничество, кабала и полонъ	141
5. Торговля и промышленность	164
6. Бѣглые.	215
7. Преступленія	231
8. Богѣзны и скотскіе падежи	240
9. Заселеніе	255
10. Разныя извѣстія ;	280
11. Церковныя дѣла	282

КРАТКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПРЕБЫВАНІЯ МОЕГО
ВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ
ВЪ
МИНУВШЮЮ ПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ,
СО ВРЕМЕНИ ПРИВЪТІЯ ФЕЛДМАРШАЛА
ГРАФА ПАСКЕВИЧА - ЭРИВАНСКАГО
КЪ ОНОЙ, ДО ОТЪѢЗДА МОЕГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа К. О. Толля.

Изъ Предисловія къ этому «Краткому Журналу о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ въ 1831 году, веденному Графомъ К. Ѳ. Толемъ,» видно, что онъ напечатанъ былъ мною еще въ 1860 году и назначался, какъ и теперь, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» Причины тому высказаны мною въ этомъ Предисловіи. Но Цевзоръ тогда поусомнился пропустить «Дневникъ Толя;» я перенесъ дѣло къ самому Г-ву Министру Народнаго Просвѣщенія, покойному Е. П. Ковалевскому, который, однако, увѣдомилъ меня, что «еще не наступило время для обнародованія сего важнаго памятника.» По сему я уже полагалъ, что сочиненіе Толя ждетъ, пожалуй, одинаковая судьба съ судьбою, постигшею твореніе несчастнаго Флетчера «О Русскомъ Государствѣ», какъ въ отечествѣ его, Англіи, въ концѣ XVI-го столѣтія, такъ и у насъ, въ концѣ 1848 года. Но въ то время, когда будущность послѣдняго по прежнему покрыта, какъ говорится, мракомъ неизвѣстности, для произведенія Толя «вступилъ,» наконецъ, день освобожденія отъ оземствованія. На дняхъ появились въ свѣтъ: «Отзвы и мнѣнія Военно-начальниковъ о Польской войнѣ 1831 года,» изданныя первоначально, какъ извѣстно, на Нѣмецкомъ языкѣ («Feldherrn-Stimmen aus und über den Polnischen Krieg vom Jahr 1831. Berlin, 1858») извѣстнымъ Ф. Смитомъ, а теперь и на Русскомъ Г. Квитницкимъ (С.-Петербургъ, 1867), переводчикомъ его «Исторіи Польскаго возстанія и войны 1830—1831 года. С.-пб. 1863—1864.» Въ этомъ изданіи, подъ конецъ помѣщенъ и «Краткій Дневникъ Графа Толя,» полученный Смитомъ отъ самаго сочинителя, изъявлявшаго желаніе на напечатаніе его современемъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ. Этѣ обстоятельства даютъ и мнѣ возможность выпустить теперь въ «Чтеніяхъ» давно уже отпечатанный для нихъ «Журналъ или дневныя записки о второй половинѣ похода противу Поляковъ 1831 года.» Онъ не только во всемъ согласенъ въ сущности съ помѣщеннымъ въ «Отзывахъ и мнѣніяхъ Военно-начальниковъ» и пр., но по языку

далеко чище, глаже, плавнѣе и безъ малѣйшихъ пропусковъ, между тѣмъ какъ Г-нъ Квитницкій «статью Толя приводитъ, какъ онъ выразился, только почти слово въ слово, измѣнивъ лишь нѣсколько черезъ чуръ Нѣмецкіе обороты рѣчи, затемнявшіе смыслъ.»

По случаю напечатанія Г-номъ Квитницкимъ «Журнала Толя,» считаю нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ Предисловіи къ своему изданію «Отзывовъ и мнѣній,» онъ говоритъ: «Пока Толь былъ живъ, Фельдмаршалъ Паскевичъ не возражалъ, и только послѣ его кончины онъ написалъ отвѣтъ, который, будучи напечатанъ («въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ»), вызвалъ замѣчанія самаго Смита. Замѣчанія эти въ то время онъ (Смитъ) сообщилъ весьма немногимъ лицамъ, и только въ царствованіе Александра II не задумался предать ихъ гласности,» то есть, въ 1858 году, въ Берлинѣ, по Нѣмецки, какъ сказано выше. Дѣйствительно, въ Предисловіи къ «Замѣчаніямъ на Очерки Паскевича» Г. Смитъ говоритъ, что зимою 1848 года въ Петербургѣ ходила по рукамъ небольшая анонимная статья о Польской инсurreкціонной войнѣ, приписываемая Фельдмаршалу, Князю Варшавскому.» Такъ какъ въ этой статьѣ, по мнѣнію Смита, истина искажена, то онъ написалъ на нее свои замѣчанія — результатъ перваго чтенія этой статьи. Но когда же именно?—«Писано весною 1849 года,» сказано въ скобкахъ передъ Предисловіемъ къ симъ «Замѣчаніямъ.» Между тѣмъ въ своемъ Предисловіи Г-нъ Квитницкій увѣряетъ, что «напечатаніе отвѣта Фельдмаршала Паскевича въ нашихъ «Чтеніяхъ» вызвало «Замѣчанія» самаго Смита; но напечатаніе этого отвѣта, т. е., «Очерковъ Польской кампаніи 1831 года,» сдѣлано только въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1859 года.» Ясно, тутъ что ни будь да не такъ: кто изъ двухъ ошибается въ означеніи времени и повода къ «Замѣчаніямъ»: Смитъ ли, Квитницкій ли, не знаю, но ошибка очевидна и должна быть кѣмъ ни есть, знающимъ покороче это дѣло, разъяснена въ послѣдствіи. Я на нее сдѣсь только указываю.

О. Бодяжскій.

Юля 8 дня, 1867 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Напечатавъ въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1859 года (отд. II, стр. 1 — 8) «Очерки Польской кампаніи въ 1831 году, соч. Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго, Графа И. Ѳ. Паскевича - Эриванскаго,» я тѣмъ вызвалъ нѣсколько статей за и противъ покоренія Варшавы послѣднимъ, каковы: Н. В. Сушкова, въ «Библиографическихъ указаніяхъ» (№ 13, 1859 г.), Генераль-Лейтенанта и бывшаго адъютанта Князя Варшавскаго, Ушакова: «Библиографическія ошибки» (№ 4, 1860 г.); отвѣтъ Сушкова на эту статью (№ 6-й), и Генераль-Лейтенанта Веригина: «Штурмъ Варшавы въ 1831 году и нѣкоторыя замѣчанія о Польской войнѣ» (№ 13); всѣ въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Послѣдняя статья перепечатана въ сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1860 г., съ прибавленіемъ нѣсколькихъ строкъ отъ издателя его, выражающихъ сочувствіе къ сочинителю. Но все это, быть можетъ, ежели и основывалось сколько ни будь на Занискахъ самого соперника покорителя Варшавы, Графа К. Ѳ. Толя, все таки онѣ большинству читателей недоступны, а потому нельзя намъ безъ того судить основательно, кто изъ спорящихъ правъ, чей герой побѣдитель? Справедливость требуетъ къ собственному разсказу одного изъ нихъ, уже оглашенному, о томъ, какъ дѣло происходило, присоединить и разсказъ другаго: къ симъ двумъ основнымъ камнямъ разыскиваемой истины могутъ другіе, приносить свои, на сколько кто сможетъ и знаетъ. Со временемъ, *сличивъ* и перебравъ все, сюда-относящееся, не трудно уже открыть правду, которая, по мѣткому замѣчанію нашего

II

народа, всегда какъ елей всплыветъ на верхъ. Съ этой цѣлью я рѣшился издать и «Записки о войнѣ съ Поляками въ 1831 году Графа К. Ѳ. Толя.» Читая и обсуждая ихъ, не должно выпускать изъ виду и Фридриха фонъ Смита, который пользовался ими, кажется, благоразумно, въ своей «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830 und 1831, nach authentischen Quellen. Berlin 1839 — 1848»; особливо крѣпко нужно запомнить сказанное имъ на стр. 178 — 180 части 2-й.

При печатаніи я имѣлъ подъ руками только одинъ списокъ, красиво писанный, но не вездѣ точный, особливо что касается мѣстныхъ названій, и потому я принужденъ былъ наводить справки съ разными картами Царства Польскаго и по нимъ выправлять казавшееся мнѣ сомнительнымъ. По отпечатаніи я получилъ другой экземпляръ, который, при сличеніи, оказался одинаковаго достоинства съ первымъ, хотя на немъ и находится слѣдующая надпись (впрочемъ, не собственноручная) извѣстнаго нашего военнаго писателя, Генерала А. И. Михайловскаго-Данилевскаго: «Журналъ, веденный въ 1831 году, во время войны съ Польскими мятежниками Генераломъ Графомъ Толемъ, и мнѣ имъ за тайну сообщенный, при особенномъ любопытномъ письмѣ.» Желательно было бы, чтобъ и это любопытное письмо когда ни будь обнародовалось. Въ первомъ спискѣ заглавія нѣтъ ни какого, но во второмъ, именно на первой страницѣ самаго разсказа, выставлено слѣдующее: «Краткій журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую Польскую войну, со времени прибытія Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго къ оной, до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ.» Я его, по тому, рѣшился удержать и при самомъ изданіи. Но замѣчательно, что языкъ Русскій обоихъ сихъ списковъ далеко неодинаковъ: перваго гладокъ и плавенъ, другаго совершенно на оборотъ. Отъ чего же это?

III

Не отъ того ли, что подлинникъ писанъ не на Русскомъ, а на Французскомъ, или Нѣмецкомъ? А по тому переводъ этого журнала былъ сдѣланъ въ разное время и разными лицами? Или же одинъ изъ нихъ дѣйствительно подлинникъ, а другой только обработанъ и выглаженъ кѣмъ либо изъ знакомыхъ Графа К. О.? Впрочемъ, письма его къ разнымъ лицамъ, читанныя мною, нѣкоторыя довольно обширныя, не показываютъ, чтобы онъ не владѣлъ Русскимъ языкомъ. Но это такое недоумѣнiе, которое можетъ скоро и окончательно объяснено быть людьми, находившимися въ близкихъ сношенiяхъ съ сочинителемъ, а и того лучше самими его дѣтьми.

О. Бодянский.

Декабря 3 дня,
1860 г.
Москва.

ЗАПИСКИ

О

ВОИНСКИХЪ ДѢЙСТВІАХЪ ПРОТИВЪ ПОЛЯКОВЪ

ВЪ 1831 ГОДУ.

Пултускъ, 1831 года 22-го Іюня.

Съ прибытіемъ Графа Паскевича-Эриванскаго къ дѣйствующей арміи положеніе мое, какъ Начальника Главнаго Штаба сей арміи, сдѣлалось для меня весьма-тягостнымъ, ибо я долженъ былъ принорваться къ новому для меня челоѣку. Но, принимая въ уваженіе тогдашнія обстоятельства и желая показать Государю, что самоотверженіе всегда руководствовало мною тамъ, гдѣ явная польза службы Его Величества того требовала, я призналъ необходимымъ, съ прибытіемъ Графа Паскевича, еще болѣе показать сіе на самомъ дѣлѣ.

При рапортѣ моемъ, представленномъ въ день его пріѣзда къ арміи (14-го Іюня), я приложилъ всѣ свѣдѣнія объ арміи:

1. Строевую записку о наличномъ числѣ людей, могущихъ быть въ строю.
2. Списочное состояніе войскъ съ показаніемъ всѣхъ командировокъ.
3. Расположеніе арміи.
4. Вѣдомость, по какому числу она обезпечена продовольствіемъ и какія имѣются въ виду поставки.
5. Отчеты о суммахъ въ Интендантствѣ.
6. О способѣ къ перевозкѣ продовольствія.
7. О госпиталяхъ и состояніи оныхъ.

Однимъ словомъ, я представилъ всѣ свѣдѣнія по частямъ: Генераль-Квартирмейстера, Генераль-Интенданта, Дежурнаго Генерала и Начальниковъ Артиллеріи и Инженеровъ, съ заготовками, чтобы Фельд-

маршалъ съ перваго взгляда могъ видѣть и, слѣдовательно, скорѣе ознакомиться съ оними.

На другой день, въ присутствіи Генералъ-Квартирмейстера, Нейдгардта, представилъ я ему предположеніе общаго движенія арміи къ мѣсту переправы чрезъ Вислу (при Осѣтѣ).^{*} Предположеніе основано на предварительныхъ обзорѣніяхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба во время поиска, сдѣланнаго въ той странѣ Атаманомъ Власовымъ.

Фельдмаршалъ разсматривалъ предположеніе сіе съ нѣкоторою разсѣянностію, однако же нашелъ, что все хорошо было сдѣлано. При томъ спросилъ: «Когда же все это можно привести въ исполненіе?» Я отвѣчалъ, что для сего ожидаемъ только отряда Генерала Муравьева, который присоединится къ арміи 20-го числа здѣсь, въ Пултускѣ. «Хорошо,» сказалъ Фельдмаршалъ; «такъ 22-го можно начать движеніе. Оставьте у меня эти бумаги: я еще буду ихъ разсматривать!» Положивъ бумаги на столъ, я предложилъ ему представить весь Главный Штабъ арміи, находившійся въ залѣ, который и былъ имъ принятъ. Послѣ сего, возвратившись въ кабинетъ, мы говорили о продовольствіи, и Фельдмаршалъ изъявилъ опасеніе, что мы можемъ имѣть недостатокъ въ ономъ. На чемъ основывалъ онъ сіе мнѣніе, мнѣ неизвѣстно; ибо изъ представленныхъ ему наканунѣ документовъ онъ могъ усмотрѣть, что 22-го числа, въ день выступленія, армія будетъ имѣть съ собою 14-ти-дневный провіантъ, между тѣмъ какъ до мѣста переправы считалось пройти 8-мь дней, а тамъ уже ожидали насъ новые запасы въ числѣ 15 т. кулей муки, слѣдовательно, было приготовлено продовольствіе, по крайней мѣрѣ, еще на 20-ть дней. Въ теченіе сего же времени непрерывно продолжались бы подвозы къ переправѣ изъ Торуня и другихъ мѣстъ.

За день предъ выступленіемъ арміи въ походъ, полевой военный Генералъ-Полиціиместеръ, Генералъ-Маіоръ Лесовскій, представилъ полученное имъ чрезъ шпіоновъ извѣстіе, будто бы непріятель, въ числѣ 20 т., переправился въ Вроцлавкѣ чрезъ Вислу на нашъ берегъ и устраиваетъ мосты при Плоцкѣ, съ намѣреніемъ дѣйствовать на Серпцъ и Шренскъ. По сему извѣстію Фельдмаршалъ призываетъ меня и говоритъ: «Надобно перемѣнить движеніе нашихъ колоннъ, читайте!.. Непріятель показался въ Серпцѣ и другихъ мѣстахъ.... наши обозы, парки, продовольствіе въ опасности, и вообще я нахожу,

^{*} См. карту Жилли и Шрётера.

что мы слишкомъ растянуты.... Непрiятель изъ Модлина можетъ сдѣлать на насъ нападенiе, а мы не можемъ подкрѣпить авангарда Графа Витта, и потому надо это передѣлать.»

Всѣ мои доводы, что извѣстiе, доставленное Лесовскимъ, неосновательно; что быть не можетъ, чтобы непрiятель атаковалъ насъ, не зная ничего о нашемъ движенiи, о расположенiи, въ коемъ мы находимся будемъ не только на каждомъ ночлегѣ, но и на привалѣ каждаго марша, расположенныхъ такимъ образомъ, что во всякомъ случаѣ мы имѣемъ возможность соединить всю армию въ 18-ть часовъ времени. Ничто не могло убѣдить Фельдмаршала въ основательности моихъ возраженiй. Генералъ-Квартирмейстеръ съ своей стороны дѣлалъ все возможное, чтобы его убѣдить, но тщетно. Онъ остался при томъ, что надобно все перемѣнить, и хотя уже всѣ диспозицiи по предположенiю были разосланы, однако же, надобно было исполнить приказанiе Главнокомандующаго. На сей конецъ надлежало сначала выслать авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, противъ мнимаго 20-тысячнаго непрiятеля, изъ коего никогда ни одинъ человекъ не переходилъ на правый берегъ Вислы. Потомъ всѣ обозы, уже сдѣлавшіе два перехода впередъ, обратить назадъ и сблизить къ правой колоннѣ войскъ, и, наконецъ, колонны войскъ, слѣдовавшiя одна отъ другой въ 10, или 15, верстахъ, въ параллельномъ между собою направленiи, сблизить гораздо болѣе, не смотря на то, что тутъ ни дорогъ, ни переправъ не имѣлось, такъ что войска, долженствовавшiя, по первому предположенiю, переходить отъ 28 до 35 верствъ въ день, по хорошимъ и осматрѣннымъ дорогамъ, по новому предназначенiю не могли переходить болѣе 10, или 15, верствъ по едва проходимымъ дорогамъ, строя гати и мосты по всей дорогѣ, а чрезъ то на маршѣ къ Плоцку не только люди и лошади весьма изнурились (особенно саперы, перевеснiе неимовѣрные труды), но и армiя, долженствовавшая, по первому расчету, прибыть 29-го числа къ мѣсту переправы (Осѣку), 30-го числа находилась еще у Плоцка.

Не смотря на таковое замедленiе марша, непрiятель узналъ о нашемъ движенiи отъ Пултуска только 27-го числа, чрезъ 5-ть дней послѣ нашего выступленiя изъ сего города; ибо первыя его войска, въ числѣ 6 т., появились у Плонска уже 28-го Юня, гдѣ и нашли одинъ Казацiй полкъ Борисова. Армiя же съ 27-го числа находилась уже при Плоцкѣ.

Сие обстоятельство послужило явнымъ доказательствомъ справедливости моихъ доводовъ, что непріятель не можетъ узнать о движеніи нашемъ прежде 3-хъ, или 4-хъ, дней, тогда какъ Фельдмаршалъ утверждалъ, что онъ могъ въ одинъ и тотъ же день встрѣтиться съ нами на ночлегахъ.

Признаюсь, при сей первой встрѣчѣ въ разсужденіяхъ и спорахъ, я увидѣлъ въ Фельдмаршалѣ того же самаго Паскевича, котораго зналъ въ моей молодости. Вышедъ отъ него, я подумалъ: «Бо жемой! Какимъ образомъ этотъ человѣкъ, достигнувшій и чиновъ и почестей и находившійся въ кругу столь важныхъ событій, не приобрѣлъ лучшихъ познаній о войнѣ! Что будетъ, если и завтра я встрѣчу такія же нелѣпыя разсужденія и заключенія, каковыя онъ дѣлалъ сего дня и которыя доказываютъ совершенную ничтожность его въ военномъ дѣлѣ!»

При семъ не лишнее будетъ сказать, что въ самыхъ юныхъ лѣтахъ моихъ я былъ знакомъ съ Графомъ Паскевичемъ, когда онъ былъ еще камеръ-пажемъ; зналъ образъ его воспитанія, первые годы его службы, и хотя въ послѣдствіи времени не довелось мнѣ вмѣстѣ съ нимъ служить такъ, чтобъ быть по службѣ въ близкомъ сношеніи, но, исправляя должность Генераль-Квартирмейстера арміи съ чина Подполковника, и имѣя вѣрный случай узнавать достоинство всѣхъ чиновъ, при арміи находившихся, я могу сказать по всей справедливости, что Графъ Паскевичъ всегда почитаемъ былъ человѣкомъ весьма храбрымъ, но отличными Генеральскими способностями онъ вовсе не былъ извѣстенъ въ арміи до послышки его въ Кавказскій корпусъ, гдѣ онъ приобрѣлъ себѣ славу. При всемъ томъ, какъ я уже сказалъ выше, зная воспитаніе и образованіе, которое онъ могъ получить въ Пажескомъ корпусѣ, могу свидѣтельствовать, что оное было весьма ограничено. Къ тому же онъ отъ природы очень посредственнаго ума и не имѣетъ дара объясняться. Къ симъ недостаткамъ должно присовокупить неограниченное самолюбіе, недовѣрчивость и упрямство, какъ главные черты его характера, отъ чего всякое разсужденіе съ нимъ о дѣлахъ не только утомительно, но даже несносно. Ибо при всякомъ случаѣ проскакиваютъ упомянутые его недостатки. Всякой себѣ можетъ представить непріятность моего положенія, что при всѣхъ военныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ мнѣ до сего дня быть случалось, Фельдмаршалъ не внималъ основательности моихъ доводовъ, дѣлаемыхъ, впрочемъ,

согласно съ истинными правилами войны и основаннымъ на познаніи края, жителей онаго, непріятелей нашихъ и образа ихъ войны, такъ же на способностяхъ нашихъ Генераловъ, добротѣ войскъ нашихъ вообще и ихъ хорошемъ духѣ, однимъ словомъ, основанныхъ на томъ, что я, по мѣсту въ арміи, мною занимаемому, могъ узнать изъ ежедневнаго опыта.

Но нѣтъ!... ничто не могло его убѣдить, даже и то, что я въ Подполковничьемъ чинѣ имѣлъ уже счастье занимать мѣсто Генераль-Квартирмейстера въ Турецкой войнѣ 1807 года, и тогда пользовался довѣренностію Генерала Михельсона. Въ оной же должности находился въ 1812 г. при Барклаѣ де Толли и Князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, и наконецъ въ 1813, 14 и 15 годахъ, бывъ Генераль-Квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Величества, пользовался Высочайшею довѣренностію Государя Александра I-го, продолжавшеюся до самой кончины Его Величества. Позднѣ сего начальники мои, Фельдмаршалы Фонъ деръ Остенъ-Сакенъ и Графъ Дибичъ-Забалканскій, равно оказывали мнѣ полную довѣренность, а нынѣ я долженъ употребить все краснорѣчіе, чтобъ убѣдить Графа Паскевича въ истинѣ моихъ доводовъ и, какъ видно, не успѣваю въ томъ. Все это я высказалъ Фельдмаршалу. На сіе онъ отвѣчалъ: «Я имѣю все уваженіе къ вашимъ дарованіямъ, но я тутъ въ арміи никого не знаю и долженъ со всѣми безъ исключенія познакомиться. Графъ Дибичъ всегда былъ противъ меня и съ нимъ вся его главная квартира, кромѣ Васъ, которая Богъ знаетъ что обо мнѣ писала! Что Вы мнѣ противъ этого скажете? Генералы: Красовскій, Муравьевъ, Остенъ-Сакенъ, какъ недостойные, должны были оставить Кавказскій корпусъ, а Графъ Дибичъ не только принялъ ихъ къ себѣ въ армію, и послѣднихъ двухъ представилъ въ Генераль-Лейтенанты, но и прочихъ Генеральнаго Штаба Полковниковъ: Вольховскаго, Гасфорта, покровительствовалъ всѣми мѣрами.»

«Какъ честный человекъ могу сказать Вамъ, отвѣчалъ я, что главная квартира Графа Дибича только радовалась Вашимъ успѣхамъ, и никогда не писала о Васъ ничего предосудительнаго. Остенъ-Сакенъ и Муравьевъ получили чины за ихъ заслуги, ибо они изъ лучшихъ Генераловъ нашей арміи. Касательно же того, что Вамъ нужно ознакомиться со всѣми, я прошу Ваше Сіятельство имѣть полное довѣріе къ главнымъ лицамъ Штаба арміи и утвержденнымъ въ ихъ

должностяхъ Государемъ Императоромъ. За каждаго изъ нихъ я отвѣчаю моею частію; въ противномъ случаѣ дѣла пойдутъ худо: ибо многое должно быть основано на доврѣніи. Если кто изъ нихъ не по уму Вашему, то можно его удалить. Я первый пойду прочь, если несконденъ съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, и даже прошу Васъ, буде почтете полезнымъ для службы, написать о томъ Государю Императору, и тогда другой будетъ назначенъ на мое мѣсто.»

Въ продолженіи всего этого движенія отъ Пултуска къ Плоцку Фельдмаршалъ находилъ, что войска походомъ ходить не умѣютъ. Вездѣ хотѣлъ онъ учить Генераловъ и полковыхъ командировъ, требовалъ, чтобы войско шло такъ сомкнуто, какъ бы движеніе совершалось въ степяхъ Персіи, гдѣ не встрѣчается почти никакихъ мѣстныхъ препятствій. Избравъ новыя, не осмотрѣнные дороги, нельзя было итти иначе, какъ отыскивая удобныя мѣста къ проходу, отъ чего невольнымъ образомъ артиллерія, обозы и все прочее оттягивалось. Однимъ словомъ, уже на семъ маршѣ Фельдмаршалъ надоѣлъ всѣмъ своими разсужденіями; ибо онъ говорилъ точно такъ, какъ будто никто и никогда не бывалъ въ походахъ. Выше сего я уже упомянулъ, что войска не проходили въ день болѣе 10, или 15, верстъ, при чемъ устраивая дороги, они чрезвычайно изнурились. Въ слѣдствіе сего, необходимость заставила войскамъ дать отдыхъ въ Плоцкѣ, а обозамъ вообще время сблизиться съ арміею. Большое счастье было для насъ, что непріятель ничего не зналъ о нашемъ движеніи; ибо если бы въ тогдашнемъ нашемъ положеніи онъ атаковалъ авангардъ Графа Витта, слѣдовавшій по ближайшей къ Модлину дорогѣ, то ни одна колонна не могла бы притти къ нему на помощь, потому что колонны арміи забрались въ такія болота, въ коихъ не было никакихъ поперечныхъ дорогъ для сообщенія съ авангардомъ.

29-го Іюня, Плоцкѣ.

Сегодня, во время обѣда, Фельдмаршалъ получилъ отъ Графа Витта донесеніе, что непріятель наступаетъ, сбилъ съ одной стороны Казачьи наши посты при Блиховѣ, а съ другой при Мишевѣ, что ближе къ Бодзанову, а прочими силами потянулся на Бодзаново; силы его, которыя можно было замѣтить, состояли изъ двухъ батальоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи. Прочитавъ сей рапортъ, Фельдмаршалъ задумался, пересталъ кушать и приказалъ своему слугѣ, чтобы осѣдлали лошадь. Вскорѣ потомъ мы встали изъ

за стола; онъ попросилъ меня въ кабинетъ и спросилъ, какъ я думаю, что дѣлать? Разсматривая карту, я отвѣчалъ, что надобно пропустить непріятеля до другаго Мишева и вблизи выслѣдить дѣйствительныя его силы; ибо то, о чемъ Графъ Виттъ доносилъ, такъ маловажно, что сіе и во вниманіе принять нельзя, по отдаленности непріятеля отъ нашего авангарда. А на сей разъ ничего болѣе сдѣлать нельзя, какъ только приказать войскамъ авангарда и гренадерскаго корпуса быть готовымъ къ выступленію; если же непріятель приблизится въ силахъ, то приказать симъ войскамъ идти къ нему на встрѣчу и ночевать въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, а съ разсвѣтомъ атаковать, разбить и живо преслѣдовать до самаго Модина.

«Я съ этимъ несогласенъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ: «я лучше дождусь непріятеля здѣсь, въ крѣпкой позиціи, и какъ онъ, можетъ быть, въ 50 т., то я лучше приму сраженіе со всѣми соединенными силами, то есть, и съ гвардіей.»

На сіе я возразилъ, что такихъ силъ непріятельскихъ на нашей сторонѣ Вислы быть не можетъ; ибо, долженствуя препятствовать переправѣ нашей, онъ не можетъ отдѣлать столь значительной части войскъ, составляющей почти $\frac{3}{4}$ его арміи, на правый берегъ Вислы. Но Фельдмаршалъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи; послѣ чего уже я ничего не предлагалъ, видя, что сіе было бы бесполезно.

Фельдмаршалъ продолжалъ говорить, что онъ готовъ отступить на Камень-Катовъ, если непріятель дѣйствительно окажется въ силахъ, и тамъ, съ присоединеніемъ еще отряда Генералъ-Маіора Муравьева (уже отправленнаго съ первымъ корпусомъ къ переправѣ), дать сраженіе.

Я молчалъ, ибо таковое мнѣніе еще менѣе согласовалось съ моимъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы столько бы ободрили слабого непріятеля, что наконецъ имѣли бы его у себя на плечахъ даже у самой переправы. При семъ нелишнее будетъ замѣтить, что всѣ свѣдѣнія, полученные чрезъ посланных лазутчиковъ, также передававшихся и въ плѣнъ захваченныхъ, согласовались и въ томъ, что черезъ Вислу при Модинѣ перешло всего на всего отъ 10 до 12 т. человекъ мятежниковъ, при 20 орудіяхъ артиллеріи, подъ командою Генерала Мюльберга.

Въ продолженіи сего разговора Фельдмаршалъ видимо находился въ большомъ смятеніи. Онъ приказывалъ мнѣ тотчасъ выслать изъ

Плоцка всѣ обозы главной квартиры, очистить островъ на Вислѣ, нами занимаемый, и давалъ многія другія повелѣнія, коихъ я половины я не могъ понять; ибо дѣло шло то о занятіи на мѣстѣ крѣпкой позиціи, то объ отступленіи въ Камень-Катовъ; а потому онъ вдругъ сказалъ: «Надобно на площади ударить тревогу.»

«Ваше Сіятельство (сказалъ я самымъ убѣдительнымъ образомъ), будьте спокойнѣе; право этого не нужно. Что скажутъ объ насъ жители, и какое вредное вліяніе произведетъ на нихъ эта тревога?... Помните, что посты непріятельскіе находятся въ 30-ти верстахъ отъ нашего авангарда; вѣдь имъ нужно 6-ть часовъ времени, чтобъ подойти сюда.» Я увѣренъ, что это только малая часть его войскъ. На сіе Фельдмаршалъ разсердился и сказалъ: «Пожалуйста не учите меня; уже это въ моемъ характерѣ.»

Видя его въ такомъ положеніи, я замолчалъ и, вышедъ изъ кабинета, пошелъ на квартиру, чтобъ спокойнымъ духомъ дать Дежурному Генералу приказаніе объ отправленіи обозовъ главной квартиры, и заняться бумагами. Не прошло и часа, какъ изъ окна вижу Фельдмаршала одного, во весь галопъ скачущаго черезъ площадь, не имѣя при себѣ ни одного адъютанта. Тутъ я болѣе не сомнѣвался, что онъ совершенно потерялъ присутствіе духа, а я продолжалъ заниматься дѣлами, полагая, что онъ безъ всякаго сомнѣнія встрѣтитъ посланнаго съ извѣстіемъ, что непріятель остановился: ибо наступалъ уже вечеръ. Спустя полчаса времени, прискакалъ ко мнѣ адъютантъ Фельдмаршала съ извѣстіемъ, что онъ поѣхалъ въ гренадерскій корпусъ. Черезъ нѣсколько времени еще другой, и именно Ланской, что Фельдмаршалъ приказалъ мнѣ доложить, что непріятель уже въ двухъ верстахъ отъ авангарда. Я хотя не вѣрилъ сему, однако сѣлъ на лошадь и, въ сопровожденіи Генералъ-Квартирмейстера и Дежурнаго Генерала, поѣхалъ въ гренадерскій корпусъ. Тамъ узналъ я, что Фельдмаршалъ поскакалъ въ авангардъ. На проѣздѣ моемъ вижу: всадъ бивуаки сбиты, войско стоитъ въ ружьѣ и въ готовности къ походу. Проливной дождь, уже нѣсколько часовъ продолжавшійся, не переставалъ еще болѣе затруднять наше положеніе. Наконецъ пріѣхалъ я въ авангардъ, встрѣтивъ дорогою еще двухъ адъютантовъ, посланныхъ за мною. Сошедъ съ лошади и войдя въ избу, гдѣ квартировалъ Графъ Виттъ, вижу Фельдмаршала, разсматривающаго карту. Тутъ были Генералы: Графъ Виттъ, Бергъ и, пріѣхавшіе со мною, Нейдгардтъ и Обручевъ.

«Qu' en pensez Vous, que faut-il faire?» спросилъ меня Фельдмаршалъ, и продолжалъ: «L'ennemi est en force, Skrzyniecki avec toute son armée est ici.»

«Où donc?» спросилъ я. Обнаружилось, что неприятельскіе посты были отъ насъ въ 25 верстахъ. Тутъ уже потерявъ я нѣсколько терпѣнія, видя, что Фельдмаршалъ боится быть атакованнымъ; ему показалось, что неприятель въ двухъ верстахъ отъ нашего авангарда.

«On ne peut pas juger de la chose sans être convaincu,» сказалъ я. Faites faire une reconnaissance avec 30 escadrons, soutenus d'une division de grenadiers, et Vous serez éclairé, qu'il ne faut pas se fier toujours aux rapports des Cosaques. En attendant, puisque Vous supposez l'ennemi, venant à nous, et Vous n'avez pas l'intention d'aller à sa rencontre, plaçons l'armée en position. Je viens de parcourir le terrain, en venant ici. Pendant toute la guerre nous n'avons pas eu un si beau champ de bataille, et si l'ennemi a l'imprudence de venir dans ces plaines, il sera battu complètement. Je crains seulement, que cette prétendue armée de Skrzyniecki ne soit pas ici.» — «Nous ne sommes pas réunis,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «il nous manque Mouravieff; je prendrai plutôt une position en arrière. Voyez un peu la carte: voila une forte position à prendre, derrière la Skrwa.»

На семь конченъ разговоръ; мы сѣли на лошадей и поскакали опять мимо всѣхъ лагерей, и уже наступала темнота, когда прибыли въ деревню Нѣмецкихъ колонистовъ, гдѣ кое-какъ размѣстились, не имѣя ни чашки чаю, чтобъ согрѣться. Войдя въ комнату Фельдмаршала съ Генераломъ Нейдгардтомъ и Генералъ-Майоромъ Рихтеромъ, обыкновенно занимавшимъ лагери для войскъ, мы нашли его въ большомъ смятеніи. Ходя взадъ и впередъ по комнатѣ, онъ говорилъ: «Ils nous attaqueront demain, ils marcheront toute la nuit, il faut faire partir les troupes tout de suite.»

— «Ваше Сіятельство,» сказалъ я самымъ убѣдительнымъ образомъ, «не дѣлайте этого! Ночной маршъ, и въ такой противной дождь; неминуемо причинить большіе безпорядки. Если вы непременно хотите отступить, то можно приказать войскамъ выступить въ 4 часа по полуночи.» — «Нѣтъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ, «это будетъ поздно; неприятель можетъ атаковать насъ съ разсвѣтомъ.... надобно тотчасъ написать диспозицію... Генералъ Рихтеръ пишете!» Тутъ началъ онъ самъ диктовать, но такъ неовязно, что мудрецу было

понять его распоряженія. Артиллерія и обозы должны были идти въ двѣ веревки по большой дорогѣ. Я сдѣлалъ на сіе возраженіе, что мосты не такъ широки, чтобы по нимъ можно было проходить въ двѣ веревки. Фельдмаршалъ отвѣчалъ съ негодованіемъ: «Нѣтъ нужды! Далѣе кавалерія идетъ на право, пѣхота на лѣво отъ дороги.» — «Тутъ могутъ встрѣтиться канавы,» сказалъ я; «придется опять выходить на дорогу.» — «Нѣтъ надобности въ томъ,» возразилъ Фельдмаршалъ: «они могутъ идти обходомъ.» Словомъ сказать, все, что я ни говорилъ, было не въ попадѣ.

30-го Іюня.

Въ ночи съ 29-го на 30-е число, въ 2 часа по полуночи, всѣ войска, снявшись съ позиціи, пошли за рѣчку Скрву, гдѣ Фельдмаршалъ предполагалъ дать сраженіе. Авангардъ Графа Витта долженъ былъ оставаться на своей позиціи, а пѣхоту свою, изъ 1-й гренадерской дивизіи состоявшую, перевелъ въ бывшій лагерь гренадерскаго корпуса.

Всякое ночное движеніе бываетъ всегда сопряжено съ нѣкоторымъ безпорядкомъ, но въ семъ случаѣ оно представило намъ совершенно разстроенную армію, какъ бы отступающую отъ сильно тѣснящаго непріятели. Артиллерія и прочія тяжести тянулись по дорогѣ, въ грязи по ступицу, и съ трудомъ подвигались впередъ.

Кавалерія и пѣхота, слѣдовавшія по правую и по лѣвую сторону дороги, по засѣяннымъ и вновь вспаханымъ полямъ, на переправахъ черезъ мостки на малыхъ ручьяхъ, сталкивались въ кучу и представляли видъ самаго разстроеннаго войска. Фельдмаршалъ самъ, съ 2-хъ часовъ на конѣ, торопилъ всѣхъ, чтобы шли поскорѣе, прибавляли бы шагъ, кавалерія шла бы рысью; все походило на равбитое и бѣгущее отъ непріятели войско. Прекрасная наша гвардія, особенно кавалерія, должна была большую часть перехода идти на рысяхъ. Первые эскадроны пробрались кое-какъ по запаханымъ полямъ, послѣдующіе за ними вязли по брюхо лошадей, и задніе отыскивали себѣ обходы, по совершенной невозможности слѣдовать за передними. Пѣхота шла черезъ лужи и пруды по брюхо въ водѣ, многіе падали въ воду. Сей ночной переходъ, подобнаго которому я не видалъ во все продолженіе моей службы, ни въ Италіи, ни въ Турціи, не только зануривалъ совершенно людей, безъ всякой надобности, но и чрез-

вычайно невыгодно подѣйствовало на духъ войскъ. Всякой спрашивалъ: къ чему мы торопились? куда и гдѣ непріятель? И всѣ въ грязи съ головы до ногъ и промокши насквозь, не постигали причины столь чуднаго марша. Слѣдствіемъ онаго было, уже по приходѣ на мѣсто, что при первой тревогѣ, самимъ Фельдмаршаломъ произведенной, всѣ войска, по личному его повелѣнію, должны были сбить свои бивуаки, стать въ ружье и быть въ готовности къ бою, отъ чего, при проливномъ дождѣ, нѣсколько часовъ продолжавшемся, люди не имѣли никакого пріюта, не варили себѣ вечернихъ кашъ и до того изнурились, что вновь появилась холера во всѣхъ полкахъ, особенно въ гвардейскихъ, гдѣ заболѣло оною до 60-ти человекъ.

Юля 4-го главная квартира прибыла въ Спкоржъ за рѣку Скрву. Изъ авангарда Графа Витта получено донесеніе, что непріятель сосредоточился около с. Лубковъ, но ничего не предпринимаетъ. Всѣ силы его, по показаніямъ плѣнныхъ, передъ авангардомъ нашимъ, состоятъ подъ начальствомъ Мюльберга и могутъ простираться отъ 6 до 8 т. Прочія войска непріятельскія, въ числѣ 12 т., подъ начальствомъ Скржинецкаго, расположены уступами по направленію къ Модину. Одною имени сего мятежника достаточно было, чтобы удержать Фельдмаршала въ томъ опасеніи, будто непріятель въ 50 т. имѣетъ намѣреніе обойти насъ чрезъ Серпецъ, выславъ слабую колонну противъ Камень-Катова на Липно и чрезъ Добржинъ къ Остѣку, мѣста нашей переправы черезъ Вислу. Всѣ доводы мои, на истинныхъ правилахъ войны основанные, недостаточны были для выведенія его изъ сего опасенія, и чтобы разувѣрить, что непріятель, при слабости силъ своихъ, имѣя 50 т. дурныхъ войскъ, ни какъ не осмѣлится раздѣлиться на три колонны, ибо тогда мы разобьемъ его совершенно, и едва ли малая часть его арміи возвратится въ Модинъ. При такихъ спорахъ Фельдмаршалъ обыкновенно предлагаетъ мнѣ биться объ закладъ, равно какъ и теперь, о 5-ти червонцахъ, и всегда проигрываетъ, но, при всемъ томъ, никогда не принимаетъ моихъ предложеній, хотя оныя всегда оправдывались событіями.

Находясь въ непрерывномъ опасеніи и безпокойствѣ, Фельдмаршалъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго: то хочетъ онъ присоединить къ арміи 3-ю гренадерскую дивизію и отрядъ Генерала

Муравьева, необходимые для устройства переправы при Остѣкѣ, и уже туда отправленные, то сблизить къ арміи парки и сухарныя фуры. Въ такихъ важныхъ обстоятельствахъ, когда скорая переправа была и есть единственною цѣлю нашего движенія къ нижней Вислѣ, онъ безъ всякой надобности останавливаетъ сію переправу.

2-го и 3-го Іюля. Послѣ многихъ споровъ и доказательствъ противнаго тому, что предполагаетъ Фельдмаршалъ, то есть, что непріятель всѣми силами слѣдуетъ за нами, въ намѣреніи атаковать насъ, рѣшается онъ, наконецъ, продолжать свое движеніе черезъ Камень-Катовъ къ Липну.

Графъ Виттъ доноситъ, что непріятельскіе передовые посты дѣлаютъ малыя нападенія на наши казачьи посты, однако безъ дальнихъ послѣдствій; ибо всякой разъ бывають прогнаны нашими.

4-го Іюля. Доставлено извѣстіе отъ Полковника Кузнецова, командира казачьяго атаманскаго полка, что непріятель, сбивъ его посты, направляется на Серпць. Фельдмаршалъ опять въ смятеніи: «Не говорилъ ли я, что онъ пойдетъ на Серпць?» — «Говорили», отвѣчалъ я, «но жаль, что этого не сбудется.» — «Хорошо жъ! Вы мнѣ заплатите закладъ.» — «Посмотримъ еще, кто кому заплатитъ,» и я началъ ему вновь доказывать неосновательность такого движенія.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ приказалъ арміи выступить изъ Липна, чтобы занять при Киколѣ заблаговременно осмотровную крѣпкую позицію. Муравьева оставилъ при Волѣ, 3-й гренадерской дивизіи предписалъ непремѣнно быть въ готовности возвратиться на позицію при Киколѣ, по первому повелѣнію. Графъ Паленъ, находящійся съ корпусомъ на мѣстѣ переправы, проситъ Христомъ Богомъ не отбирать у него сей дивизіи; ибо чрезъ то остановятся всѣ работы на переправѣ, и онъ сдѣлается такъ слабъ, что не въ состояніи будетъ противустоять непріятелю, если бъ онъ подступилъ къ переправѣ.

5-го Іюля полученъ рапортъ отъ Полковника Кузнецова, что онъ, соединившись съ передовыми постами своими, не допустилъ непріятеля приблизиться къ Серпцу, атаковалъ его, разбилъ и, какъ кажется, мятежники совсѣмъ отступили къ Бѣльску. Пользуясь симъ случаемъ, я предлагаю, сдѣлавъ напередъ уже расчетъ движенію каж-

дой части войскъ къ переправѣ, приказать привести оную въ исполненіе. Новая нерѣшимость! «Должно подождать подробнаго донесенія отъ Кузнецова и вообще изъ авангарда,» говорилъ Фельдмаршалъ.

6-го Іюля. Графъ Виттъ доноситъ, что непріятель, 5-го числа, въ 10-ть часовъ утра, предпринялъ общее отступленіе всѣми силами чрезъ Плоцкъ къ Модлину, что и подтвердилось показаніями дезертировъ.

Наконецъ Фельдмаршалъ, съ веселымъ духомъ, вынимая 5-ть червонцевъ, отдаетъ мнѣ ихъ, какъ проигранный закладъ, сознаваясь, что я сказалъ правду. На сіе я повторилъ ему неоднократно сказанное, что мятежники не только не посмѣютъ никогда насъ атаковать, но при всякомъ наступательномъ нашемъ движеніи будутъ бѣгать отъ насъ; что это слѣдствіе сраженія при Остроленкѣ, въ которомъ узнали они храбрость и непоколебимость нашихъ войскъ. — «Дай Богъ, чтобъ слова ваши сбылись!» примолвилъ, выслушавъ, Фельдмаршалъ, и въ то же время приказалъ предложенный мною порядокъ для переправы войскъ привести въ исполненіе. Призвавъ Генералъ-Лейтенанта Нейдгардта, передалъ я ему повелѣніе Фельдмаршала, для составленія диспозиціи, которая могла бы быть приведена въ исполненіе съ математическою точностью, если бъ, послѣ двухдневныхъ проливныхъ дождей, не прибыла вода въ Вислѣ, которая нѣсколько поразстроила наши мосты, такъ что потребно было отъ 6 до 8 часовъ времени для исправленія оныхъ. По моему расчету, переправа долженствовала производиться по 5-ти мостамъ, начиная съ 6-го числа, съ 11-ти часовъ по полудни, до 9-го числа, къ 5-ти часамъ по полуночи, то есть, въ 65-ть часовъ времени. Что и было исполнено. Здѣсь переправились черезъ Вислу 60 т. войска, 310 орудій, подвижные: госпиталь, магазейнъ, шесть запасныхъ артиллерійскихъ парковъ, подвижной арсеналъ, весь сухарный обозъ или, лучше сказать, фурштатъ арміи, весь легкой и тяжелой вагенбургъ арміи. Всего около 6,500 повозокъ.

7-го Іюля. Фельдмаршалъ имѣетъ видъ еще спокойнѣе. Непріятель на правомъ берегу въ полномъ отступленіи. На самой переправѣ нѣтъ никакого препятствія, все идетъ, хотя медленно, по крайнему изнуренію лошадей, однако подвигается, и переправа совершается благополучно.

Одно беспокоитъ меня, что Фельдмаршалъ не подумалъ о продовольствіи войска во время быстрого движенія, которое должно было производить послѣ переправы. Доселѣ онъ неоднократно говорилъ Генералъ-Интенданту: «Если вы доставите мнѣ только муки, то продовольствіе войскъ уже обезпечено: онѣ могутъ, въ случаѣ надобности, дѣлать себѣ галушки.» Узнавъ о семъ, я удивился такъ, что не хотѣлъ вѣрить, ибо во всю войну войска не имѣли надобности печь себѣ галушки, которыя произвели бы въ нихъ жестокія болѣзни. Сего числа къ вечеру переправилась чрезъ Вислу главная квартира и прибыла въ м. Раціонжекъ.

8-го Іюля. При первомъ свиданіи съ Фельдмаршаломъ, предложилъ я занять авангардомъ Брестъ Куявскій и Влоцлавекъ, гдѣ показался отрядъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, но въ весьма малыхъ силахъ. Сіе было для насъ необходимо, чтобы занять такой округъ земли, на коемъ войска могли бы свободно заниматься хлѣбопеченіемъ и заготовленіемъ сухарей на 14 дней. Фельдмаршалъ на сіе ни какъ не могъ согласиться, опасаясь завязать съ непріятелемъ пѣхотное дѣло, и что армія вынуждена будетъ поддерживать свой авангардъ всѣми силами, отъ чего воспослѣдуетъ сраженіе противъ воли.

Тутъ не могъ уже я вытерпѣть и спросилъ, по чему считаетъ онъ, что непріятель, котораго еще 5-го числа полагалъ въ 50 т. противу насъ на правомъ берегу Вислы, можетъ вдругъ очутиться въ тѣхъ же силахъ при Брестѣ Куявскомъ, чтобы принудить всю армію нашу поддержать свой авангардъ? Кажется, доводъ сей можетъ служить аксіомою, не требующею дальнѣйшаго доказательства.

Изъ всѣхъ дѣйствій Фельдмаршала вижу я въ немъ человека не токмо нерѣшительнаго и боящагося своего непріятеля, но даже не имѣющаго понятія о расчетѣ времени, на которомъ обыкновенно основываются всѣ распоряженія каждаго Генерала.

Съ 9-го по 15-е Іюля включительно Армія занималась хлѣбопеченіемъ и заготовленіемъ сухарей на 14 дней. Авангардъ, по предложенію моему, занималъ, наконецъ, Влоцлавекъ и Брестъ Куявскій. Слабыи силами непріятель скоро былъ выгнанъ оттуда нашими войсками.

Доказательствомъ тому, до какой степени худы мятежническія войска, можетъ служить слѣдующій случай: одинъ эскадронъ Клястиц-

каго гусарскаго полка достаточенъ былъ для прогнанія изъ Вроцлавка 300 человекъ косинировъ и 50 уланъ, къ коимъ присоединилась и часть вооруженныхъ жителей, при чемъ гусары взяли 40 человекъ плѣнныхъ.

25-ть Казаковъ, посланныхъ изъ Бреста Куявскаго въ Клодаву, захватили почту, 3-хъ медиковъ, и когда выѣхали противъ нихъ 100 конныхъ Поляковъ, то Казаки начали отступать, а потомъ вдругъ поворотились на наступающихъ, нѣсколькихъ переколоди, остальныхъ разогнали и взяли въ плѣнъ 11-ть человекъ.

Полковникъ Кузнецовъ, съ Казаками Атаманскаго полка, ходилъ изъ Бреста Куявскаго въ Слѣшинъ; на семь поисей встрѣтилъ онъ въ одномъ мѣстѣ до 600 человекъ, а въ Слѣшинѣ до 1000, разбилъ ихъ совершенно и взялъ въ плѣнъ одного Полковника, 2 Штабъ-офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ.

Всѣ сіи малые поиски, столь необходимые для приведенія въ страхъ не пріятеля и обезпеченія собственныхъ сообщений, дѣлались тихо-молкомъ, не спрашиваясь Фельдмаршала; ибо увѣрены были, что онъ никогда бы сего не позволилъ, изъ опасенія потерять которую либо изъ посланныхъ партій. Ему доносимо было о семъ уже по окончаніи дѣла, и тогда даже, будучи доволенъ успѣхомъ, онъ все не могъ удержаться, чтобы не одѣлать съ насмѣшкою своего замѣчанія: «*Ce sont là des riqûres; Napoleon n'a jamais fait celà.*»

Должно сказать, что Фельдмаршалъ такъ смѣшонъ на семь пунктовъ, что, желая подражать Наполеону, только что и употребляетъ слова: «*Il faut porter un grand coup.... Un jour de bataille il faut reunir tout ce qu'on peut. Il faut voir... Il faut manoeuvrer...*» Все это говоритъ онъ съ такимъ важнымъ и утвердительнымъ видомъ, какъ будто бы хотѣлъ воспользоваться первымъ случаемъ. Но лишь только получить откуда нибудь извѣстіе, или узнать, что, по рассказамъ жителей, въ такомъ-то мѣстѣ собираются войска, особенно если въ такомъ, которое, по положенію своему, находится во флангъ арміи, то въ мигъ перемѣняетъ голосъ и, вмѣсто упомянутыхъ выраженій, уже слышимъ: «*Qu'est ce qu'ils veulent... Ils vont faire des farces... Ils vont tomber sur nos convois. Ils veulent nous tourner.*» Словомъ сказать, вмѣсто прежняго гордаго тона, приходитъ онъ въ опасеніе, что непріятель угрожаетъ ему нападеніемъ, и всѣ увѣренія мои; что сего быть не можетъ, что это пустые слухи, нарочью распускаемые жителями, недостаточны для успо-

коенія. Если онъ что однажды задумаетъ, то уже невозможно вынуть изъ его головы.

Равнымъ образомъ, въ продолженіи хлѣбопеченія, приметно было въ Фельдмаршалѣ большое безпокойство, недоувѣрчивость къ Генералъ-Интенданту, Дежурному Генералу и прочимъ. Выше сказано, что онъ хотѣлъ довольствоваться тѣмъ, если мука находится будетъ въ наличности при войскахъ; ибо, по его мнѣнію, солдаты могутъ печь себѣ галушки, когда мука возится въ фурахъ. Теперь находить онъ, напротивъ, что войска пекутъ хлѣбъ и обращаютъ его въ сухари не довольно скоро, хотя, для успѣшнѣйшаго производства сего дѣла, я выпросилъ у него письменное повелѣніе къ каждому корпусному командиру, съ требованіемъ, чтобы въ пятидневный срокъ приготовленъ былъ провiантъ въ сухаряхъ на 14 дней, и чтобы они объ успѣхахъ сего заготовленія доносили ежедневно. Какъ скоро онъ усматривалъ изъ рапортовъ, что въ томъ, или другомъ, корпусѣ хлѣбопеченіе идетъ медленно, тогчасъ начиналъ брать за сіе Дежурнаго Генерала, или посылалъ прямо въ корпусную квартиру своего адъютанта узнать, почему работа идетъ такъ вяло? Въ такихъ неудовольствіяхъ онъ выдумалъ былъ взвалить на меня, чтобы я самъ занимался этиимъ дѣломъ, что и произошло между нами нѣкоторыя неудовольствія. Я доложилъ Его Сiятельству, что сдѣлалъ все то, что отъ меня зависѣло, а именно: поднесъ ему бумагу, о которой онъ вовсе и не помышлялъ, для приказанія обращать муку въ хлѣбъ и сухари, о каковомъ распоряженіи былъ извѣщенъ и Генералъ-Интендантъ. Въ слѣдствіе сего корпусные командиры занялись симъ дѣломъ, которое къ назначенному сроку, безъ сомнѣнія, будетъ окончено. После сего я не могу сдѣлать ничего болѣе, какъ только узнавать, черезъ Дежурнаго Генерала, объ успѣхѣ хлѣбопеченія, что и дѣлается. Впрочемъ, если онъ требуетъ сего отъ меня, то я долженъ признаться, что для меня заниматься Интенданствомъ во всей подробности, дѣло совсѣмъ новое, ибо, даже и по учрежденію о большой дѣйствующей арміи, есть на то Генералъ-Интендантъ, который имѣетъ дѣло прямо съ Главнокомандующимъ. Ибо тутъ есть большая отчетность, за которую Начальникъ Главнаго Штаба отвѣчать не можетъ. Въ семь разумъ дѣйствовали и покойный Генералъ-Фельдмаршалъ Дибичъ, самъ распорядившійся Интендантскою частью, и дѣло шло такъ хорошо, что, не смотря на всѣ непредвидѣнныя затрудненія, армія ни одного дня не оставалась безъ хлѣба.

Это подамо Фельдмаршалу случай къ большимъ разсказахъ, что онъ самъ занимался этою частію въ Персидскую и Турецкую войну, и она у него была устроена очень хорошо. При семъ не лишнее будетъ упомянуть, что Фельдмаршалъ ои войны, съ 1827 года по 1829 годъ, считаетъ образцомъ военнаго искусства. Изъ всѣхъ разсказовъ его видно самолюбіе слѣпое и неограниченное, и онъ до того увѣренъ въ своемъ искусствѣ, что всѣ тѣ же правила хочетъ примѣнить и къ Европейской войнѣ. На прим., въ Азіатской войнѣ нельзя было посылать партизановъ; ибо, по малочисленности того края, не могли они ни получать, ни доставлять извѣстій, а по неимѣнію вѣрныхъ картъ, не могли они дѣйствовать иначе, какъ съ большою для себя опасностію. Въ такомъ убѣжденіи, Фельдмаршалъ опасается и здѣсь партизанства, а самъ, между тѣмъ, боится, чтобы партіи непріятельскія не напали на наши обозы, какъ то случается противъ Азіатцевъ, если обозы хотя нѣсколько отдѣлятся отъ арміи, которая, по необходимости, сама ихъ прикрываетъ и безъ нихъ ни одного дня обойтись не можетъ. Посему Фельдмаршалъ воображаетъ, что и здѣсь обозы должны слѣдовать непосредственно при войскѣхъ, или, по большей жѣрѣ, въ одномъ переходѣ за оными, а о томъ забыть, что въ Европейской войнѣ обозы обременяютъ и совершенно затрудняютъ дѣйствія арміи, и къ тому же вездѣ, на самихъ мѣстахъ, гдѣ проходятъ войска, можно найти столько продовольствія, чтобъ безъ нужды прокормить армію сутки и болѣе. Потребно только, чтобъ солдатъ имѣлъ сухари въ ранцѣ, а мясо, картофель и прочіе огородные овощи вездѣ найти можно, особенно за деньги, которыми Фельдмаршалъ неимовѣрно сорилъ, давая полковымъ командирамъ оныя для покупки картофеля, который, однако жъ, рѣдкій изъ нихъ покупалъ. Наконецъ 15-го числа назначено общее движеніе арміи. Предъ выступленіемъ полученъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Герстенцвейга, что онъ прибудетъ 14-го числа въ Осѣкъ; рѣшено: дожидаться его прихода. Чась спустя, приходитъ другой рапортъ, что Герстенцвейгъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, только 13-го числа прибылъ въ Шренскъ. Сіе объяснилось въ послѣдствіи, какъ ниже сказано будетъ. 16-го числа Герстенцвейгъ съ отрядомъ своимъ прибылъ въ Осѣкъ, гдѣ, по усиленной просьбѣ моей, Фельдмаршалъ далъ ему одинъ день отдыха, послѣ безпрерывныхъ усиленныхъ маршей отъ самой Ломзы до пункта переправы. Фельдмаршалу неперемѣнно хотѣлось его имѣть въ соединеніи съ арміею,

хотя въ окружности 60 верстѣ отъ оной невидно было ни одного солдата непріятельскаго. Нельзя здѣсь умолчать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ касательно этого отряда. Фельдмаршалу, съ самаго прибытія его къ арміи, не нравилось, что Генераль-Маіоръ Герстенцвейгъ съ 5 т. оставленъ былъ въ Ломзѣ. Ему хотѣлось имѣть сей отрядъ при главной квартирѣ; а о томъ онъ забылъ, что Ломза — истинно стратегической пунктъ, владѣніемъ коего содержится въ повиновеніи все воеводство Августовское, обезпечиваются всѣ сообщенія наши съ Россією, а подвозы, чрезъ оную проходящія, получаютъ оттуда свои прикрытія. Даже Гродно нѣкоторымъ образомъ прикрыто положеніемъ сего пункта. Самъ Фельдмаршалъ, въ проѣздъ свой чрезъ Ломзу, усматривая выгодное положеніе сего города, приказалъ представить себѣ планъ его, и своеручно начертить на немъ примѣрно оборонительныя укрѣпленія, такъ что по его проекту недостаточно было бы и 5 т. гарнизона для обороны города. Онъ находилъ, что при отрядѣ было мало артиллеріи, и приказалъ устроить батарею на колокольнѣ одной церкви, чего, однако, ни какимъ образомъ нельзя было исполнить. Не смотря на все сіе, на маршѣ нашемъ отъ Пултуска къ Плоцку, Фельдмаршалъ неоднократно говорилъ: «Хорошо бы было присоединить къ намъ Герстенцвейга. *Un jour de bataille, il faut reunir tout ce qu'on peut.*» — «Правда,» отвѣчалъ я, «но онъ по вашему же приказанію занимается укрѣпленіемъ Ломзы. Къ тому же дѣла Гельгуда въ Самогитіи еще неокончены; а кто можетъ поручиться, чтобы сей мятежникъ опять не бросился назадъ чрезъ Августовское воеводство? Въ такомъ случаѣ Генераль Герстенцвейгъ можетъ преградить ему не только возвратный путь, но и разбить его совершенно.» Фельдмаршалъ замолчалъ. Наконецъ, когда пошли мы отъ Плоцка къ Липну и непріятель былъ очень слабый, но въ глазахъ Фельдмаршала вся армія мятежниковъ послѣдовала за нимъ, онъ приказалъ мнѣ предписать Генераль-Маіору Герстенцвейгу непременно сдѣлать диверсію чрезъ Остроленку и Прашницъ къ Плоцку.

«Не лучше ли будетъ чрезъ Маковъ и Плонскъ, въ тылъ непріятеля?» возразилъ я; «ибо тогда Герстенцвейгъ все будетъ упираться на Остроленку.» — «Хорошо, лишь бы онъ подвинулся впередъ.»

Въ слѣдствіе сего Герстенцвейгъ съ авангардомъ своимъ подошелъ 10-го Іюля къ Плонску. До сего времени нѣсколько дней не получалось отъ него рапортовъ, между тѣмъ какъ мы перешли уже на лѣвой берегъ Вислы. Фельдмаршалъ впалъ въ новое безпокой-

ство. «Герстенцвейгъ, конечно, пропалъ; онъ безразсудно вдался въ сраженіе, и его также разбили, какъ и Головина.» Я отвѣчалъ, что, находясь въ Плонскѣ, онъ имѣетъ свободное отступленіе къ Остроленкѣ, и что, зная Герстенцвейга, я увѣренъ, что онъ не завяжетъ невыгоднаго боя. Здѣсь должно еще упомянуть, что когда пришло отъ Графа Витта донесеніе, что непріятель 5-го числа началъ отступать отъ Плоцка къ Модлину, Фельдмаршалъ приказалъ немедленно написать Герстенцвейгу чтобы онъ не шелъ на Плонскъ, а прямо не соединеніе съ арміею. Въ самое сіе время получили мы, чрезъ Пруссію, извѣстіе, что и Гельгуда дѣла окончены. Не менѣе того я говорилъ Фельдмаршалу: «Мы такъ далеко отъ Герстенцвейга, что онъ подвергается очевидной опасности; ибо превосходный непріятель изъ Модлина можетъ атаковать его на маршѣ, а потерявъ сообщеніе свое съ Остроленкою, онъ можетъ погибнуть со всѣмъ отрядомъ. Не лучше ли будетъ приказать Герстенцвейгу ожидать приближенія Генерала Крейца, который не замедлитъ теперь присоединиться къ арміи, и тогда Герстенцвейгъ составитъ его авангардъ?»—«Долго ли будемъ дожидаться?» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «Герстенцвейгъ доидетъ до насъ благополучно.» Не ясное ли доказательство, что одно только упрямство, желаніе поставить на своемъ, дѣйствовало на умъ Фельдмаршала? Не получая нѣсколько дней рапортовъ отъ Герстенцвейга, Фельдмаршалъ былъ въ крайнемъ безпокойствѣ, обнаруживая оное въ такомъ видѣ, какъ будто я и Генераль-Квартирмейстеръ виновны въ томъ, если съ отрядомъ Герстенцвейга случится несчастіе.

Тутъ невольно сдѣлалъ я заключеніе: бѣда служить съ этимъ человекомъ: онъ, пожалуй, еще свернетъ на меня всѣ свои неудачи, хотя бы я ни сколько ни въ чемъ не былъ виновенъ. Съ того дня рѣшился я всѣ немного сомнительныя бумаги подносить къ подпискѣ Фельдмаршала, особенно тѣ, въ коихъ я былъ противнаго мнѣнія.

Какъ я предчувствовалъ, такъ и случилось: мятежники, въ числѣ 18-ти баталіоновъ пѣхоты и 6-ти полковъ кавалеріи, при 20-ти орудіяхъ, атаковали Герстенцвейга при Раціонжѣ. Благодаря Бога, присутствіе духа и рѣшимость командовавшаго его авангардомъ, Генераль-Маіора Штрандмана, дѣйствовавшаго съ примѣрною отважностію, привели мятежниковъ въ такую робость, что они отступили съ потерею и допустили Генераль-Маіора Герстенцвейга свободно соединиться съ главною арміею.

15-го Іюля. Главныя силы арміи и главная квартира перешли къ Бресту Куявскому. Фельдмаршамъ въ большомъ восхищеніи, что все идетъ по его желанію. Главное и пріятнѣйшее впечатлѣніе производятъ на него рапорты Графа Витта, что верстахъ на 70-ти и далѣе нигдѣ не открываютъ непріятеля. При всемъ томъ допросы съ перехваченныхъ Казаками плѣнныхъ разнаго званія приводятъ его иногда въ задумчивость, и тогда, опасаясь непріятельскаго нападенія, онъ смотритъ на карту и говоритъ: «Voilà une bonne position; voilà une meilleure!»

Замѣтивъ, что при ежедневныхъ совѣщаніяхъ нашихъ очень рѣдко могу я согласиться съ видами и предположеніями Фельдмаршала, при чемъ оскорбленное самолюбіе и упрямство не позволяютъ ему вникать въ мои предложенія, рѣшился написать мое мнѣніе касательно дѣльнѣйшихъ дѣйствій арміи, отъ мѣста переправы нашей до самой Варшавы. Полагая, что, рассматривая сіе мнѣніе про себя, Фельдмаршалъ на этотъ разъ отложить свое самолюбіе и станетъ разбирать его безпристрастно, я представилъ ему оное, вчера, въ Нишавѣ, съ покорнѣйшею просьбою, чтобъ благоволил прочесть его на досугѣ. Въ то же время съ отъѣзжающимъ фельдъегеремъ послалъ я другой экземпляръ сего мнѣнія къ Графу Алексію Федоровичу Орлову, для представленія Государю Императору, съ оговоркою при томъ, что мнѣніе сіе представлено мною и на благоусмотрѣніе Фельдмаршала.

16 Іюля. Сегодня главная квартира перешла въ Коваль. Когда, послѣ перехода, я вошелъ въ комнату Фельдмаршала, то онъ объявилъ мнѣ, что совершенно проникнулъ планъ операціи Скржинецкаго. Любопытствуя узнать, какъ онъ его разумѣетъ, я просилъ поясненія. «Скржинецкій,» началъ Фельдмаршалъ въ самомъ опредѣлительномъ тонѣ, «намѣренъ драться съ ними въ Сохачевѣ. Если же не примемъ сраженія, то, оставя 40 т. въ Варшавѣ, для защиты сего города обще съ жителями, со всѣми остальными силами пойдетъ дѣйствовать на тылъ и фланги наши.»

«Тѣмъ лучше,» отвѣчалъ я: мы легко разобьемъ его, когда онъ раздѣлитъ свои силы, оставя такую значительную часть войска въ Варшавѣ. Намъ надобно всѣми шѣрами стараться разбить мятежниковъ сперва въ полѣ, если только представится къ сему случай; но я опасаюсь, что Скржинецкій не сдѣлаетъ такой грубой ошибки, а

ограничится одною защитою Варшавы, которою мы должны непременно овладѣть, какъ единственною цѣлю всѣхъ нашихъ усилій». — «*À propos,*» прервалъ Фельдмаршалъ. «Я читалъ вашъ *mémoire*; въ немъ много хорошаго.» Однако жъ, иное онъ одобрялъ, на другое не соглашаяся, и, однимъ словомъ, не хотѣлъ сказать ничего опредѣлительнаго. Наконецъ началъ онъ говорить о Варшавѣ, что намѣренъ ее выморить голодомъ. Я доказывалъ ему невозможность сего и необходимость взять ее открытою силою, или сжечь, какъ единственное средство покорить сей мятежный городъ. — «Этого ни какъ исполнить нельзя, по тому я стану въ Блонъ и пересѣку всѣ подвозы.» — «Въ такомъ случаѣ,» отвѣчалъ я, «не предвижу въ семь году конца войны.»

Фельдмаршалъ говоритъ со всѣми о стратегическомъ пунктѣ при Блонъ, который онъ намѣревался сильно укрѣпить, пресѣчь всѣ подвозы, и тѣмъ принудить городъ къ сдачѣ. Всякой день разсчитываетъ онъ на могущее быть въ Варшавѣ неудовольствіе и утѣшается, что плѣнные и переметчики говорятъ, будто у нихъ продовольствія всего только на 8, или на 10, дней. Съ другой же стороны онъ забываетъ, что Плоцкое и Подляское Воеводства совершенно открыты для мятежниковъ. Повторяю еще разъ: по всѣмъ поступкамъ Фельдмаршала видно, что онъ ни къ одному изъ нашихъ Генераловъ, ниже къ войскамъ нашимъ, довѣренности не имѣетъ, а напротивъ непріятеля боится паче огня, предполагая въ немъ всѣ военныя способности.

17-го Іюля. Главная квартира перешла въ Гостынинъ. Диспозиція къ наступательному движенію долго была оспариваемая *et pour et contre*; наконецъ опредѣлено, чтобы армія двинулась между Гомбиннымъ и Зыхлиннымъ, имѣя болотистую рѣчку на своемъ правомъ флангѣ. Первоначально предположено было итти по обѣимъ сторонамъ сей рѣчки; но когда я сдѣлалъ замѣчаніе, что на ней только два сообщенія, и то въ довольно болѣшомъ разстояніи, то Фельдмаршалъ думалъ построить нѣсколько мостовъ и греблей. «Да, вѣдь, мы не остановимся здѣсь,» сказалъ я, «слѣдовательно труды будутъ напрасны; да и саперы не успѣютъ сдѣлать сихъ мостовъ и греблей.» Послѣ сего, казалось, Фельдмаршалъ соглашался со всею арміею итти по одной дорогѣ, однако жъ не сказалъ мнѣ о томъ ни слова, а уже по уходѣ моемъ приказалъ внести сіе опредѣленіе въ диспо-

зицію, какъ будто собственную его мысль. Когда диспозиція была написана и разослана, то не знаю, по какому внушенію, или извѣстію, вдругъ призываетъ въ 2 часа ночи Генераль-Квартирмейстера. Опасеніе, что непріятель можетъ встрѣтить насъ всѣми силами при выходѣ изъ лѣсной тѣснины, при деревнѣ Решки, что на дорогѣ изъ Гостинина въ Гомбинъ, до того встревожило Фельдмаршала, что онъ приказалъ въ диспозиціи сдѣлать большія перемѣны и всѣмъ Гренадерскимъ корпусомъ усилить колонну 1-го корпуса, слѣдовавшую по сей дорогѣ. Тщетно представлялъ ему Генераль-Квартирмейстеръ, что Казачій Борисова полкъ, уже находившейся въ Осмолинѣ, закрываетъ все пространство отъ Вислы до м. Кернози, и если бѣ непріятель, хотя въ малѣйшихъ силахъ, показался, то мы могли бы имѣть о томъ уже извѣстіе. Фельдмаршалъ возразилъ съ негодованіемъ: «Да кто вамъ отвѣчаетъ?... Можетъ быть Борисовъ со всѣмъ полкомъ уже схваченъ, а мы ничего объ этомъ не знаемъ... Нѣтъ! надобно это перемѣнить непремѣнно.»—Разумѣется, тутъ нечего было доказывать, а просто исполнить.

18 Іюля. Я пріѣхалъ въ Гомбинъ изъ самыхъ первыхъ, прежде прибытія авангарда, а вскорѣ послѣ меня и самъ Фельдмаршалъ.

Здѣсь опредѣлено дать войскамъ день отдыха. Спустя нѣсколько времени вошелъ къ Фельдмаршалу Графъ Паленъ. Корпусъ его проходилъ черезъ мѣстечко. Зашла рѣчь о непріятелѣ и, къ полному удовольствію моему, Графъ Паленъ говорилъ все то же, что я неоднократно сказывалъ Фельдмаршалу о войскахъ Польскихъ, то есть, что непріятель, чувствуя слабость свою, безъ сомнѣнія не встрѣтитъ насъ прежде, какъ подъ Варшавою; что кавалерія его въ самомъ жалкомъ положеніи, иѣхота отчасти вооружена пиками и косами, артиллерія имѣетъ худую упряжь и недостатокъ въ канонирахъ. Я со вниманіемъ смотрѣлъ на Фельдмаршала и думалъ: такъ какъ я не имѣлъ успѣха въ убѣжденіи его, то авось либо это удастѣся Палену. Но нѣтъ! Фельдмаршалъ, хотя не возражалъ явно, однако жъ сказалъ: «Надобно быть осторожнымъ: у насъ хлѣба только на 11 дней; я долженъ подождать подвоза сухарей еще на 5 дней, а по тому не могу перейти въ Ловичъ, прежде какъ черезъ 5 дней.»

При семъ долженъ я замѣтить, что отъ Гомбина до Ловича не болѣе $1\frac{1}{2}$ перехода, и что симъ послѣднимъ для насъ необходимо овладѣть какъ можно скорѣе, дабы непріятель не успѣлъ усилиться

на семь пунктовъ и истребить мосты на рѣкѣ Бзурѣ. Такое замѣчаніе я представилъ на уваженіе Фельдмаршала, но онъ остался при томъ, что сначала должно подождать подвоза съ 5-тидневнымъ провіантомъ. Потомъ Графъ Паленъ сказалъ, что ему кажется необходимымъ болѣе открывать правый флангъ арміи, и какъ можно далѣе. Я воспользовался симъ случаемъ объявить Графу Палену, въ присутствіи Фельдмаршала, что воля Его Сіятельства есть, послать отрядъ, и что я именно пришелъ съ намѣреніемъ, спросить приказаніе для Генераль-Маіора Герстенцвейга, не благоугодно ли будетъ направить его изъ Бреста Куявскаго чрезъ Клоадву на Кутно? «Нѣтъ,» прервалъ Фельдмаршалъ: «одну кавалерію согласенъ, а пѣхота нужна для прикрытія нашихъ транспортовъ, слѣдующихъ отъ переправы къ арміи. Всякой военный усмотритъ, что сего вовсе было ненужно: ибо коль скоро посылаютъ Герстенцвейга чрезъ Клоаду на Кутно, то дорога изъ Бреста Куявскаго на Гостиницъ довольно закрыта. Но мысль, что непріятель, выславъ сильныя партіи, не упуститъ разстроить и схватить наши подвозы, не выходитъ изъ головы Фельдмаршала. Объ этомъ говорилъ онъ вчера нѣсколько разъ Дежурному Генералу, присовокупляя: «Тогда все пропало.» — Видя въ немъ сію слабую сторону, я началъ убѣждать его, что, для отвращенія таковой опасности, нужно, съ нашей стороны, выслать легкіе отряды, которые ходили бы какъ можно далѣе и дѣйствовали бы въ сторонѣ, и даже въ тылу нашего дѣйствія, тѣмъ болѣе еще, что, имѣя у себя многочисленную кавалерію, затрудняющую способы продовольствія арміи, и отрядивъ ее на подобные поиски, мы чрезъ то не только совершенно обезопасимъ слѣдованія нашихъ подвозовъ, но и уничтожимъ всякое въ той сторонѣ вооруженіе; однако жъ Фельдмаршалъ не согласился. Ему все кажется, что опасно посылать въ даль таковыя партіи.

Признаюсь, чѣмъ болѣе разсуждаю съ Фельдмаршаломъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ его неспособности. Быть можетъ, что онъ болѣе счастливъ, нежели способенъ, и первое, конечно, преимущественнѣе втораго. Доказательство сему нахожу въ переправѣ нашей чрезъ Вислу. Покойный Фельдмаршалъ, а потомъ я, въ теченіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, въ самой большой тайнѣ дѣлаемъ приготовленія для продовольствія въ Торнѣ, Страсбургѣ и другихъ пограничныхъ мѣстахъ Пруссіи, болѣе чѣмъ на 10,000,000 рублей. Графъ Паскевичъ приѣзжаетъ, чтобъ воспользоваться чужими трудами. Скржи-

нецкій, по невѣжеству своему, не дѣлаетъ ему никакого препятствія въ переправѣ черезъ Вислу, которая хотя и могла быть произведена 1-го Іюля, однако жъ Фельдмаршалъ совершаетъ ее 8 днями позже и, не смотря на такое замедленіе, онъ не встрѣчаетъ на противномъ берегу ни одного непріятельскаго солдата.

18 Іюля. Едва прибылъ Фельдмаршалъ въ Гомбинъ, какъ захотѣлъ ѣхать въ авангардъ Графа Витта. Но прибытіе къ нему Графа Палена и вышеприведенные разговоры задержали его до 1-го часа. Послѣ сего отправился онъ туда единственно изъ недовѣрчивости, будетъ ли все готово къ встрѣчѣ непріятеля. Прибывъ въ Осмолинъ, нашелъ онъ Графа Витта, стоящаго въ боевомъ порядкѣ: пѣхота въ ружья, кавалерія на коняхъ. О семъ предварительно было приказано отъ Фельдмаршала, изъ опасенія, что непріятель можетъ насъ атаковать, тогда какъ мятежники, боясь съ нашей стороны нападенія, отступили со всѣми постами своими за рѣку Бзуру, сорвавъ всѣ мосты на оной, о чемъ мы имѣли предварительныя и подтвердительныя извѣстія. Такимъ образомъ безъ всякой надобности изнуряетъ онъ войска наши, которыя, прибывъ на позицію и имѣя передъ собою въ нѣсколькихъ мѣстахъ Казачьи посты, должны были 4 часа стоять въ готовности къ бою.

Рано по утру пришедъ съ докладомъ, я воспользовался доложить Фельдмаршалу о слѣдующемъ:

«Ваше Сіятельство изволили сказать мнѣ вчера, что у насъ будетъ съ собою продовольствія на 27 дней, а Генераль-Интендантъ увѣряетъ, что армія обезпечена на своемъ лагерѣ по 10 Августа: ибо подвозные способы наши очень скудны, и я, приказавъ Дежурному Генералу сдѣлать расчетъ, нахожу, что, подойдя къ Варшавѣ, мы будемъ въ 12 переходахъ отъ пункта главныхъ складовъ нашихъ, такъ что я сомнѣваюсь, чтобы Генераль-Интендантъ имѣлъ способы доставлять къ арміи своевременное продовольствіе.»—«Это правда,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ: «способы подвозовъ скудны, но, по приходѣ въ Ловичъ, мы устроимъ оныя на счетъ края; а если будетъ неоставать, то, пожалуй, я отойду назадъ, хотя бы къ Ковалю, и далѣе. Армія не должна умереть отъ голода.» При такомъ заключеніи меня какъ будто обдало холодною водою. Какъ! подумалъ я: мы пришли сюда для того только, чтобъ съѣсть хлѣбъ, который при-

везли съ собою, и потомъ возвратился назадъ? После сего не оставалось мнѣ иного сказать, какъ только: «Мы должны взять Варшаву.» — «Нѣтъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ; «съ 40 тысячами пѣхоты не возьметъ никто Варшавы.»

19 Юля. Сегодня, въ присутствіи Графа Витта, Фельдмаршалъ завелъ рѣчь о переправѣ черезъ Бзуру, при Ловичѣ, и что мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ тамъ сильное сопротивленіе. Судя по войскамъ мятежниковъ, находившимся въ Ловичѣ, я и Графъ Виттъ были противнаго сему мнѣнія, и что если выставить 50 орудій артиллеріи, непріятель не осмѣлится препятствовать намъ въ постройкѣ мостовъ на семь пунктовъ.—«А ргорос,» сказалъ Фельдмаршалъ: «надѣ приказать Генералъ-Маіору Дену, изготовить нѣсколько тысячъ фашинь и туровъ, чтобъ намъ, подойдя къ берегу Бзуры, тотчасъ построить батарею, и тѣмъ прикрыть артиллеристовъ.»

Въ намѣреніи отклонить такую странную мысль (ибо дѣло здѣсь шло о томъ, чтобы поскорѣе построить мостъ подъ покровительствомъ открытыхъ батарей, могущихъ свободно переходить отъ одного мѣста на другое, или усиливать другъ друга, посему переправа открытою силою есть дѣйствіе наступательное, не дающее времени сперва построить батареи изъ туровъ и фашинь), я взглянулъ на карту и сказалъ: «Ваше Сіятельство! Судя по картѣ, тутъ нѣтъ лѣсу, изъ котораго бы дѣлать туры и фашины.» Тогда Фельдмаршалъ, обратясь къ Графу Витту, сказалъ: «Какъ вашей кавалеріи тутъ мало будемъ дѣла, то пусть она нарубитъ ивняка и другаго хворосту, и подвезетъ ее на строевыхъ лошадяхъ къ переправѣ.» Графъ Виттъ, смотря на меня съ изумленіемъ, отвѣчалъ: «Вѣдь и колья нужны будутъ, а много ли можно тогда подвезти на строевыхъ лошадяхъ?» — «Ничего, подвезутъ, сколько могутъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «у меня въ Персіи случались подобныя вещи.» Къ счастью, не состоялась надобность въ постройкѣ батарей по его предположенію: ибо непріятель, безъ всякой причины, того же дня оставилъ Ловичъ и отступилъ, чрезъ Болимовъ, къ Сохачеву, на присоединеніе къ главнымъ силамъ своимъ, а Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ тотчасъ занялъ сей городъ безъ всякаго сопротивленія.

20 Юля. Главная квартира перешла въ м. Кернозію; съ прибытіемъ нашимъ въ сіе селеніе, получено отъ Графа Витта донесеніе, что Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ, занялъ Ловичъ, подвинулъ свой

авангардъ въ Аркадію, чѣмъ Фельдмаршалъ былъ крайне недоволенъ, полагая, что авангардъ сей подтверженъ опасности. Часъ спустя, послѣ прибытія въ Кернозію, Фельдмаршалъ объявилъ, что онъ ѣдетъ въ авангардъ, и спрашивалъ меня, желаю ли я туда съ нимъ ѣхать? Въ сей день я былъ не совсѣмъ здоровъ, однако жъ, позавтракавши, мы сѣли на мои дрожки, и дорогою съ веселымъ духомъ онъ трюнилъ на счетъ Графа Петра Александровича Толстова, и знаменитыхъ его военныхъ дѣйствій въ Литвѣ. Вдругъ завидѣлъ Фельдмаршалъ ѣхавшаго чрезъ поле адъютанта Графа Палена, Васильчикова. — «Этотъ Васильчиковъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ; «онъ отъ Палена.... что?... что такое?... не случилось ли чего?» — «Ничего», отвѣчалъ Васильчиковъ съ самымъ спокойнымъ духомъ; «вотъ записка отъ Графа Палена.» Фельдмаршалъ, прочитавъ вскользь записку сію и совершенно перепугавшись, говорить: «Вотъ бѣда.... онъ завяжетъ дѣло. — Скажите Графу Палену, чтобы онъ не занималъ Рыбно своимъ авангардомъ, а если непріятель будетъ сильно напирать, то чтобы отступилъ къ намъ.» На сіе Васильчиковъ отвѣчалъ: «Рыбно уже занято авангардомъ.» — «Скажите только, чтобы дѣла не завязывалъ: — извольте ѣхать!»

Между тѣмъ, передавъ мнѣ записку, Фельдмаршалъ призадумался; вмѣсто веселаго разговора, настало глубокое молчаніе. Прочитавъ спокойно записку и вынувъ карту, я увидѣлъ, что все дѣло состоитъ въ перестрѣлкѣ Казаковъ съ непріятелемъ, въ 3-хъ верстахъ отъ авангарда Графа Палена, бывшаго подъ командою Генераль-Маіора Лидерса, и что мятежники, для поддержанія своей кавалеріи, выдвинули два батальона пѣхоты, пришедшіе изъ деревни Конты. Все сіе показавъ я Фельдмаршалу, чтобы его успокоить, объяснивъ при томъ, что непріятель завязалъ дѣло только съ Казацкими постами, и оное состоитъ въ одной перестрѣлкѣ, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли войска наши подошли къ рѣкѣ Бзурь. «Хорошо бы было,» продолжалъ я, «чтобы отлучить ихъ отъ подобныхъ рѣкогносцировокъ, приказавъ Графу Палену атаковать ихъ хорошенько и прогнать за Бзуру, тѣмъ болѣе, что мятежники, истребившіе мостъ въ Сохавѣвѣ, могутъ быть приведены въ затруднительное положеніе, особенно пѣхота, которая можетъ отступить только по весьма худому броду, имѣющемуся при семъ городѣ.» Въ такихъ разговорахъ дошли мы наконецъ до авангарда графа Витта, расположеннаго въ другомъ направленіи, и который, находясь въ

связи съ Графомъ Паленомъ, имѣлъ уже извѣстіе, что непріятель, показавшійся противъ Казаковъ Графа Палена, остановился. Тутъ явилась тысяча предположеній въ головѣ Фельдмаршала: то думалъ онъ, что мятежники будутъ насъ атаковать всѣми силами въ ночное время, то полагалъ, что они потянутся по правому берегу Бзуры на Ловичъ, какъ выше сказано, уже занятый отрядомъ Генераль-Лейтенанта Муравьева, и которому Фельдмаршалъ уже готовъ былъ приказать опять оставить. Наконецъ, не внявъ возраженіямъ и повтореніямъ моимъ, что мятежники никогда не посмѣютъ атаковать насъ въ силахъ, Фельдмаршалъ рѣшился самъ ѣхать въ авангардъ, а меня просилъ остаться при отрядѣ Графа Витта, котораго пригласилъ ѣхать съ собою. На пути туда получилъ онъ извѣстіе, что непріятель, бывший противъ Палена, отступилъ. Послѣ сего сталъ онъ очень веселъ; но узнавъ, по прибытіи къ Графу Палену, что непріятель хотя и отступилъ, однако жъ часть его пѣхоты и кавалеріи осталась на лѣвомъ берегу Бзуры, опять призадумался, началъ дѣлать новыя предположенія, и приказалъ отрядить изъ авангарда Графа Витта одну бригаду кирасиръ въ подкрѣпленіе Графа Палена.

Находясь въ такомъ безпрестанномъ безпокойствѣ, Фельдмаршалъ почти всегда на конѣ, съ сильнымъ своимъ конвоемъ. Войска всегда въ ожиданіи похода, кавалерія почти всегда осѣдана. Люди не знаютъ, варить ли имъ кашу, или нѣтъ?

Однимъ словомъ, все въ ожиданіи, но безъ дѣла. И такимъ образомъ войска изнуряются напрасно, Главный Штабъ запускаетъ дѣла по управленію, и все сіе происходитъ отъ пустаго и безпокойнаго опасенія Фельдмаршала, будто бы непріятель имѣетъ намѣреніе вездѣ насъ атаковать. Въ 2 часа ночи Фельдмаршалъ возвратился въ свою квартиру.

Съ самаго прибытія его къ арміи, старался я всѣми мѣрами внушить ему мысль, что мы должны атаковать непріятеля повсюду, гдѣ бы онъ ни встрѣтился, дабы тѣмъ содержать его въ страхѣ; въ противномъ же случаѣ мы будемъ всегда *au qui vive*; что слишкомъ осторожныя движенія съ нашей стороны будутъ имѣть вредное вліяніе на духъ солдатъ нашихъ и ободрятъ мятежниковъ, и что, наконецъ, отъ безпрестанныхъ тревогъ армія наша придетъ въ совершенное изнуреніе. Онъ только отвѣчалъ: «Должно быть осторожнымъ.»

21-го Іюля. Въ 4 часа по полуночи всё мы готовы были къ выступленію, но не прежде сѣли на коней, какъ въ самый жаръ, въ 11-ть часовъ. Причиною тому — безпрестанное ожиданіе извѣстія изъ авангарда Графа Палена, не атакуеть ли его непріятель? Наконецъ приходитъ донесеніе, что все тамъ благополучно. Мы садимся на лошадей, чтобъ ѣхать, чрезъ Компинъ, въ Ловичъ, и осмотрѣвъ окрестное мѣстоположеніе сего города, опредѣлить укрѣпленіе онаго. Отъ чрезмѣрнаго изнуренія въ продолженіи нѣсколькихъ дней и отъ переезда въ самый сильный зной, я такъ ослабѣлъ, что съ трудомъ доѣхавъ до Ловича, не могъ ѣхать далѣе, а принужденъ былъ призвать Доктора Шлегеля, который и прописалъ мнѣ спирты для втиранія по всему тѣлу.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ осматривалъ мѣстоположеніе, но, по пересѣченности онаго, ничего опредѣлить не могъ, и рѣшился ѣхать къ Графу Витту, чтобы у него отобѣдать. Авангардъ же, подъ начальствомъ сего Генерала состоявшій, расположился за Ловичемъ, между городомъ и дер. Аркадією, занявъ сію послѣднюю полкомъ пѣхоты и частію кавалеріи, а Козаками дер. Неборовъ. Зная, что Фельдмаршалъ ѣздилъ около Ловича по пустому, въ отсутствіе я приказалъ Инженеръ Генераль-Маіору Дену, какъ и слѣдовало, тотчасъ приступить къ подробной съемкѣ Ловича съ окрестнымъ мѣстоположеніемъ, и составить проектъ укрѣпленія онаго.

Въ 9-ть часовъ по полудни Фельдмаршалъ возвратился на квартиру. Опять потерянь цѣлый день для работъ Главнаго Штаба; всё устали и никто не былъ въ состояніи ничего дѣлать. Къ сему времени присылають изъ авангарда Графа Палена, противъ Сохачева расположеннаго, Нѣмецкаго колониста, который показалъ, будто бы Скржинецкій со всею армією подошелъ къ Сохачеву, со стороны Блони. Опять новая бѣда. Должно уже совершенно перемѣнить готовую диспозицію... безпокойствъ тѣмъ... разсылають адъютантовъ во всѣ стороны... меня зовуть къ Фельдмаршалу, нахожу его въ смятеніи. — «Что дѣлать, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ? Выслушайте этого человѣка. И уже разспрашивалъ его» — «По мнѣнію моему, не должно ничего перемѣнять, а только исполнить Вашему Сіятельству диспозицію: ибо непріятель никогда не посмѣетъ насъ атаковать. Мы должны, перешедъ рѣку Бауру при Ловичѣ, воспользоваться соединеніемъ непріятельскихъ силъ у Сохачева, и изъ Ловича быстро двинуться впередъ,

въ извращеніи между Блонью и Сохачевымъ, чтобы, отрѣзавъ мятежникамъ сообщеніе съ Варшавою, загнать ихъ и припереть къ Вислѣ. Намъ надобно всѣми силами стараться разбить ихъ въ полѣ, прежде нежели отступать они къ Варшавѣ, которая тогда сдастся безъ выстрѣла.» — «Какъ!» возразилъ Фельдмаршалъ; «да они насъ атакуютъ. Мы не довольно соединены.» — «Надобно соединиться на шоссе; въ 4 верстахъ отсюда, по Сохачевской дорогѣ, въ противномъ случаѣ непріятель можетъ отрѣзать отъ насъ Графа Палена.» — «Намъ надобно стать правымъ флангомъ къ Бзурѣ, и ждать наступленія непріятельскаго въ крѣпкой позиціи!»

Въ продолженіи нашего разговора, самъ чортъ надоумилъ Нѣмца сказать, что Польскіе солдаты, съ которыми онъ шелъ въ походѣ, говорили ему, что они въ эту ночь хотятъ напасть на насъ всѣми силами. — «*Voyez vous, c'est sûre qu'ils nous attaqueront des deux côtés de la Vsoura: il faut être prêt, pour faire face à tout.*» Тогда потерявъ я все терпѣніе и сказавъ: «Не въ томъ дѣло, чтобы они насъ атаквали; я честью моею отвѣчаю, что этому не бывать, и нечего опасаться; а то прискорбно мнѣ видѣть, что вы приняли оборонительную, и хотите только защищаться, но никогда атаковать непріятеля. Пагубныя послѣдствія этой системы вы увидите позже. Вы предполагаете ожидать при Ловичѣ прибытія корпуса Крейца. Но для разбитія Скржинецкаго въ полѣ мы и безъ Крейца довольно сильны; къ тому жъ онъ не можетъ прибыть прежде 4 недѣль. Въ оборонительномъ положеніи непріятель вида, что мы его боимся, не дастъ намъ покоя. Вы все время будете стоять подъ ружьемъ; ибо непріятель пустыми ложными нападеніями, каковое было и 3 дня противъ Палена, будетъ васъ обезпокоивать и день и ночь, такъ что кавалерія наша останется безъ ногъ прежде времени.» — Фельдмаршалъ на это отвѣчалъ съ довольно спокойнымъ духомъ: «Послушайте, Графъ! Повѣрьте мнѣ, что и я умѣю командовать арміями»... а потомъ, возвыся голосъ: «Азія трепетала отъ меня, и Европа нынѣ ожидаетъ участи своей отъ моихъ успѣховъ!»

«И я того же мнѣнія!» отвѣчалъ я. Но чтобы достигнуть благополучнаго окончанія нынѣшней войны, должно пользоваться всѣми удобными случаями, разбить на голову непріятеля, и какъ можно скорѣе.»

При семъ должно замѣтить, что Фельдмаршалъ ни объ чемъ болѣе не заботится, какъ о безостановочномъ продовольствіи людей.

Правило сіе хотя весьма похвальное, должно, однако же, имѣть свои границы, которыя не всегда были соблюдаемы. Имѣя на людяхъ 4-дневный провіантъ, всегда можно было предпринять 3-дневный поискъ, особенно, если оный имѣеть цѣлю разбитіе непріятеля. Но Фельдмаршалъ не рѣшался на сіе, изъ опасенія остаться безъ хлѣба, и потому-то упускалъ самые удобные случаи. Что жъ касается до лошадей, то для него было все равно, имѣють ли они фуражъ, или нѣтъ, и тѣмъ болѣе, что дѣйствуя въ Іюль мѣсяцѣ, кавалерія отыскивала свое продовольствіе на поляхъ. Главный недостатокъ Фельдмаршала, насчетъ сбереженія людей и вообще арміи, состоитъ въ томъ, что онъ не принимаетъ въ свои расчеты ни времени, ни разстоянія мѣстъ, ниже силъ человѣческихъ, и потому для него сдѣлать лишній переходъ, стоять людямъ подъ ружьемъ, а лошадямъ осѣданнымъ хоть цѣлый день, кажется дѣломъ ничего незначащимъ.

Едва успѣлъ я прійти на квартиру и раздѣться, чтобъ лечь спать, какъ приходитъ ко мнѣ Фельдмаршалъ, потолковать еще о намѣреніи непріятеля, сдѣлать на насъ ночное нападеніе. Я уже молчалъ, чтобъ показать ему нецѣпность его опасенія: цеслюку непріятель находился въ верстахъ 15 отъ Казачьихъ постовъ и долженъ былъ переходить мостъ... для чего? Чтобъ атаковать насъ, имѣя рѣку за спиною. — Фельдмаршалъ никакъ не можетъ постигнуть всѣхъ сихъ невыгодъ для непріятеля. — Послѣ я узналъ, что въ ту ночь онъ спалъ въ мундирѣ, и нѣсколько разъ спрашивалъ своего камердинера, не пріѣзжалъ ли кто съ рапортомъ.

22 Іюля. Въ 2 часа по полуночи сѣли мы на лошадей, и Фельдмаршалъ поѣхалъ къ гренадерскому корпусу. Всѣмъ обозамъ главной квартиры приказано выступить изъ Ловича по шоссе назадъ и остановиться за мостомъ, у небольшой безымянной рѣчки, верстахъ въ 10 отъ Ловича. Въ продолженіи всей ночи войска передвигались на новую позицію, которую къ разсвѣту заняли сходно съ данною диспозиціею: Прибывъ въ гренадерскій корпусъ, стоявшій на шоссе, правымъ флангомъ къ р. Баурѣ, мы узнали, отъ возвратившихся изъ обхода патрулей, что мятежники занимаютъ постами своими прежнее положеніе, на лѣвомъ берегу Бауры, верстахъ въ 4 отъ Сомачева, по дорогамъ къ Гомбину и Ловичу.

Недовольствуясь симъ, я предложилъ Фельдмаршалу съѣздить на наши крайніе передовые посты, чтобъ удостовѣриться въ положеніи

непріятеля. Онъ на это согласился. Добравъ до упомянутыхъ постовъ, я нашелъ, что непріятель, отступивъ къ самой переправѣ, имѣлъ на лѣвомъ берегу Бзуры только самыя слабыя кѣсты изъ кавалеріи и весьма малую часть пѣхоты, которая, по перегиадинамъ разобраннаго моста, переходила то на ту, то на сію сторону рѣки.

Все сіе доказываетъ, что непріятель не только не имѣлъ намѣренія атаковать насъ съ сей стороны, но, судя по разобранному мосту, должно было еще заключить, что онъ самъ опасался нашего внезапнаго нападенія.

Сѣвъ на дрожки, я поспѣшилъ къ Фельдмаршалу, чтобы доложить ему обо всемъ, мною видѣнномъ: ибо отъ передовыхъ постовъ нашихъ до Ловича было болѣе 20 верстъ разстоянія. Послѣ многихъ подобныхъ случаевъ, кажется, что представленія и доводы мои заслуживали бы вниманія, но нѣтъ: Фельдмаршалъ, не хотя сознаваясь въ справедливости моихъ заключеній, только что душевно успокоивался.

23-го Іюля. Неоднократно, обще съ Генераль-Квартирмейстеромъ Нейгардтомъ, старались мы представить Фельдмаршалу необходимость дѣйствовать наступательно; а безъ того, оставаясь въ бездѣйствіи въ Ловичѣ, гдѣ находились съ 19-го числа, мы до того ободрились непріятеля что онъ самъ приметъ мѣры обезпечивать насъ, а мы, бывъ принуждены безпрестанно стоять въ ружьѣ, совершенно изнуримъ свои войска, наипаче кавалерію и артиллерію, которыя съ нѣкотораго времени начинаютъ примѣтно ослабѣвать.

24 Іюля. Событіе вновь оправдало предусмотрительность нашу. Матемники, выходя въ сѣвную кавалерію, поддерживаемую лѣвѣею пѣхоты, вдругъ начали наступать со стороны Бѣлгорода, и, сбивъ наши Казачьи посты, вскорѣ заняли Неборовъ.

Фельдмаршалъ, получивъ о семъ доведеніе, пригнетъ въ болышое безпокойство и повкалъ въ авангардѣ, гдѣ поручилъ мнѣ принять начальство надъ передовыми войсками, состоявшими изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ, Елисаветградскаго гусарскаго, при 2-хъ орудіяхъ конной артиллеріи, съ которыми я ударжалъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля, приблизивъ къ себѣ въ резервъ еще бригаду кавалеріи съ 6-ю конными орудіями.

Матемники, занявъ лѣсъ пѣхотою подъ Неборовымъ, ограничили тѣмъ свои дѣйствія. Фельдмаршалъ, ожидая съ ихъ стороны общаго

нападенія, оставилъ мнѣ здѣсь командованіе надъ войсками, а самъ поѣхалъ назадъ къ рѣкѣ Бзурь, чтобъ приказать устроить на ней нѣсколько мостовъ и все приготовить къ оборонѣ Ловича.

Около полуночи возвратился я въ главную квартиру, и нашелъ у Фельдмаршала Генерала Нейдгардта, начальника артиллеріи Князя Горчакова и Графа Витта. Здѣсь уже опредѣлено было ограничиться одною обороною и армию отвести за Ловичъ въ крѣпкую позицію.

Я возсталъ противъ сего, и могу сказать почти требовалъ, чтобъ на другой же день, 25-го числа, двинуться на непріятеля всѣми силами, пока имѣемъ еще тѣснины при Аркадіи и Мыслаковѣ въ рукахъ нашихъ.

Фельдмаршалъ долго не рѣшался на мое предложеніе, наконецъ Нейдгардтъ и Князь Горчаковъ, соединившись со мною, убѣдили Фельдмаршала склониться на мое предложеніе, при чемъ онъ присовокупилъ: «Ну дѣлайте, что хотите!»

Дѣло шло о томъ, чтобы еще ночью всю армию перевести на правый берегъ Бзуры, и для сего тотчасъ надлежало приступить къ исполненію. Генералъ Нейдгардтъ и Князь Горчаковъ взяли съ собою сами вести войска на новую позицію. Оставалось только 2, или 3, часа времени до разсвѣта, а настояла опасность, что тогда непріятель могъ, прежде выхода нашего изъ тѣснинъ, атаковать и вытѣснить наши войска изъ упомянутыхъ двухъ пунктовъ, въ чемъ, признаюсь, я и самъ нѣсколько сомнѣвался, если замедлится хотя нежноту передвиженіе войскъ. Благодаря дѣятельности Генераловъ: Нейдгардта и Князя Горчакова, въ 4 часа по полуночи вся армія уже была поставлена мною въ позицію, имѣя за собою тѣснины, въ полномъ движеніи къ атакованію непріятеля, какъ вдругъ получается извѣстіе, что онъ отступилъ къ Болимову.

Подобныя суеты и хлопоты безпрестанно происходили въ арміи, отъ того, что Фельдмаршалъ опасался посылать впередъ сильныя партіи для развѣдыванія, а авангардъ оной выдвигать на такое разстояніе, чтобъ армія могла быть спокойна въ своемъ лагерѣ и, въ случаѣ надобности, имѣла бы все потребное время приготовиться къ бою. Отъ несоблюденія сего, всѣмъ и каждому военному извѣстнаго правила, при каждомъ появленіи непріятеля, даже въ малыхъ силахъ, авангардъ, бывъ, такъ сказать, почти на носу арміи, производилъ повсюду общую тревогу. Всѣ мы, не спавши цѣлую ночь, съдѣла въ 2 часа по полуночи на коней, воѣ войска арміи, двигаясь

всю ночь были къ утру въ изнуреніи, а какъ Фельдмаршалъ во всякой занятой позиціи приказываетъ брать мѣры предосторожности, и къ тому еще оборонительныя, такъ равно и здѣсь войска встрѣтили необходимость строить мосты, которые наканунѣ, при оборонительныхъ мѣрахъ, были ими же истреблены.

25-го Іюля. Когда пришли повторительныя извѣстія, что Козаки наши слѣдятъ отступающаго непріятеля, тогда Фельдмаршалъ заговорилъ въ тонѣ побѣдителя: «Il faut marcher, l'attaquer, le pousser. Toute l'armée marchera en ordre de bataille.»

Мы двинулись впередъ и дойдя до Неборова, узнали, что мятежники остановились въ Болимовѣ. Фельдмаршалъ опять призадумался. Я предлагалъ итти далѣе, сбить непріятеля и остановиться на рѣкѣ Равкѣ.

«Нѣтъ! ни за что!» отвѣчалъ Фельдмаршалъ, «пусть слѣдуетъ одинъ авангардъ, а армія расположится на вечеръ у Аркадіи (то есть, отойдя назадъ). Авангардъ въ Неборовѣ въ 2-хъ верстахъ отъ арміи.»

Командующій авангардомъ, Графъ Виттъ, донесъ, что непріятель въ 12 т. удерживаетъ Болимовъ, и что онъ не въ такихъ силахъ, чтобъ вытѣснить его оттуда.

Фельдмаршалъ поѣхалъ въ авангардъ, и всѣ полагали, что онъ прикажетъ ему атаковать, поддерживая его всею арміею. Вышло противное. Прибывъ къ авангарду, онъ запретилъ всякое нападеніе, изъ опасенія завязать общее дѣло. Это было обыкновенное заключеніе всѣхъ его сужденій, какъ будто бы мы не были въ состояніи одержать успѣхъ надъ мятежниками.

Армія цѣлый день, при сильномъ жарѣ, стояла подъ ружьемъ, не варя себѣ пищи; а лошади безъ всякаго корма, въ безпрестанномъ ожиданіи сраженія. Находясь почти цѣлыя сутки на лошади, я совершенно изнурился. и больной возвратился въ Ловичъ, куда и Фельдмаршалъ хотѣлъ пріѣхать въ слѣдъ за мною; но онъ возвратился не прежде 10 часовъ вечера, проведя день у Великаго Князя, Михаила Павловича, въ Аркадіи. Отъ того въ сей день опять не было произведено ни какихъ дѣлъ въ Главномъ Штабѣ арміи.

Вечеромъ, размышляя про себя и разсматривая карту, я подумалъ: что выйдетъ изъ принятаго Фельдмаршаломъ способа войны,

которая совершенно въ духѣ оборонительномъ? Непрiятель остановилъ наше движенiе сегодня единственно по тому, что ему вздумалось занять выгодную позицiю за рѣкою Равкою и въ лѣсахъ около Болимова. Но догадается ли онъ занять партизанскими отрядами весь лѣсъ, простиравшiйся отъ Болимова до Скѣрневиць, между Мцонова, Гродзиска и Вискитокъ, и потомъ, рано, или поздно, при движенiи нашемъ къ Варшавѣ, стать на нашихъ сообщенiяхъ? Очень сего опасуюсь, потому что робкимъ движенiемъ нашимъ сегодня мы легко можемъ внушить ему такую мысль. Главное опасенiе, овладѣвшее мною въ ту минуту, состояло въ томъ, что Ридигеръ, дѣйствовавшiй за рѣкою Пилицею, можетъ быть разбитъ совершенно и опять прогнанъ на правый берегъ Вислы; ибо Варшавская Газета показывала, что онъ уже перешелъ на лѣвый берегъ сей рѣки, и хотя мы ни прямого съ нимъ сообщенiя, ни извѣстiй отъ него не имѣли, но сiе было весьма прiятно, судя по времени, когда онъ намѣривался переправиться черезъ Вислу. Какой стыдъ и срамъ ожидаютъ насъ, если непрiятелю удастся сiе сдѣлать; а онъ легко можетъ совершить такой ударъ, въ той увѣренности, что мы не сдѣлаемъ никакого наступательнаго дѣйствiя. Ему стоитъ только оставить противъ насъ отрядъ въ Болимовскихъ лѣсахъ, и скрытно отъ насъ учинить нападенiе на Ридигера.

26-го Юля. Фельдмаршалъ объявилъ, что побѣдетъ въ авангардѣ, а мнѣ приказалъ оставаться въ Ловичѣ и присылать къ нему рапорты, кои могутъ быть присланы отъ стороны Сохачева и изъ другихъ мѣстъ. Доѣхавъ до Аркадiи, Фельдмаршалъ остановился у Великаго Князя и не поѣхалъ далѣе, а послалъ къ Витту приглашенiе, чтобы пожаловалъ къ нему. Опять прошло время безъ всякаго дѣла. Я тѣмъ болѣе чувствовалъ потерю онаго, что надлежало отъправить отрядъ войскъ съ Генералъ-Маiоромъ Лесовскимъ въ Нѣмецкiя колонiи, кои нужно было устроить въ пользу нашу, по приготовленному для сего предначертанiю, которое требовало окончательнаго утвержденiя Фельдмаршала.

27-го Юля. Я самъ поѣхалъ обозрѣвать непрiятельскiй лагерь, въ сопровожденiи Генералъ-Маiора Берга. Мятежники, занявъ Болимовъ и правый берегъ Равки, по видимому хотятъ положить здѣсь преграду дальнѣйшему нашему наступленiю, и потому я полагаю, что обстоятельство сiе требуетъ ближайшаго изслѣдованiя.

Подѣхавъ къ передовымъ Казачьимъ постамъ и ведетамъ, я спросилъ у Полковника Катасанова, гдѣ находятся непріятельскіе передовые пикеты, которыхъ въ кустахъ съ трудомъ можно было видѣть? Онъ взялся самъ проводить насъ далѣе. и такимъ образомъ пройдя съ $\frac{1}{2}$ версты за цѣпь передовыхъ постовъ, я нашелъ, что пикеты непріятельскіе, расположенные около Болимова и Соколова, не имѣютъ надлежащей между собою связи.

Воспользуясь симъ, я подошелъ какъ можно ближе къ рѣкѣ Равкѣ, и имѣлъ случай увидѣть, что:

1. Предъ Болимовымъ, на лѣвомъ берегу Равки, мятежники строятъ окопы съ крѣпкою профилею; при чемъ работало до тысячи человекъ и болѣе.

2. На правомъ берегу рѣчки расположена ихъ пѣхота и кавалерія въ разныхъ мѣстахъ, но не въ значительныхъ силахъ.

3. Въ главномъ ихъ лагерѣ, находившемся непосредственно за Болимовымъ, по дорогѣ къ Червонной Нивѣ, было около 8 т. человекъ; при немъ видно было около 25-ти орудій артиллеріи. На томъ же берегу расположено было 3 кавалерійскихъ лагеря, насупротивъ деревень Соколова и Ясонной, и наконецъ родъ довольно значительнаго резерва стоялъ около лѣса въ направленіи д. Баржиловки. У мятежниковъ, казалось, было всего не болѣе 20, или 25-ти тысячъ разнаго рода.

Сколь ни выгодною казалась непріятельская позиція, прикрытая съ фронта рѣчкою (черезъ которую нельзя было перейти безъ помощи мостовъ, исключая при впадении ея въ Бзуру, гдѣ можно было пройти въ бродъ) и имѣвшая на лѣвомъ флангѣ большой лѣсъ, для обходу котораго надобно сдѣлать большой крюкъ, но и съ нашей стороны представлялись немаловажныя выгоды. Нашъ берегъ рѣки Равки былъ выше непріятельскаго, въ особенности на пространствѣ между Соколовымъ и Болимовымъ, такъ что поставя на немъ орудій 80-ть, или болѣе, можно было не только съ пользою дѣйствовать противъ непріятельскаго лагеря и заставить мятежниковъ тотчасъ удалиться отъ берега, но и подъ прикрытіемъ сей многочисленной артиллеріи, совершить переправу при Соколовѣ, какъ единственномъ и выгоднѣйшемъ пунктѣ атаки непріятельской позиціи.

Всѣ сіи предположенія мои, въ проѣздъ черезъ Аркадію, куда я завернулъ, желая поклониться Великому Князю, сообщилъ я ему въ присутствіи Князя Щербатова, по видимому, раздѣлявшему мое мнѣніе объ удобности атаковать непріятеля. Пробывъ здѣсь полчаса, я отправился въ Ловичъ, чтобы представить мое предложеніе Фельдмаршалу, присовокупивъ мнѣніе, что чѣмъ скорѣе приведемъ сіе мы въ исполненіе, тѣмъ выгоднѣе будетъ для насъ, поелику легко можетъ случиться, что и непріятель позднѣе укрѣпитъ, подобно Болимову, и Соколовъ. Потомъ продолжалъ я: выборъ сей позиціи былъ хорошо сдѣланъ непріателемъ, ибо оной совершенно препятствуетъ нашему наступленію на Варшаву, по Ловицкой дорогѣ. Лѣвый флангъ сей позиціи прикрытъ лѣсомъ, простирающимся на 40 верстъ и болѣе; для обхода онаго должно сдѣлать большой кругъ, и совершенно покинуть дорогу, ведущую къ нашей переправѣ черезъ Вислу и къ магазейнамъ; да и самый Ловичъ, котораго укрѣпленія не могутъ выдержать рѣшительнаго нападенія, слѣдовательно, мы можемъ потерять все сложенное нами въ семь городѣ; а посему, продолжая держаться Ловицкаго пункта, мы связаны будемъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и не достигнемъ ничего полезнаго, ибо по неволѣ останемся въ оборонительномъ положеніи, если не рѣшимся атаковать непріятеля на Равкѣ.

Фельдмаршалъ, казалось, соглашался съ моимъ мнѣніемъ и спросилъ: «Когда же вы располагаете атаковать непріятеля?»—«Хоть завтра,» отвѣчалъ я. «Впрочемъ, прошу Ваше Сіятельство приказать Генераль-Квартирмейстеру и начальникамъ артиллеріи сдѣлать вторичное обозрѣніе; можетъ быть они еще болѣе кой-чего увидятъ.» Генералы сіи осматривали позиціи мятежниковъ въ тотъ же день, и нашли предположенія мои весьма основательными.

28-го Іюля Я пошелъ къ Фельдмаршалу, вмѣстѣ съ Генераломъ Горчаковымъ, въ надеждѣ получить согласіе на атакваніе непріятеля, ибо онъ вчера казался довольно склоннымъ привести оное въ исполненіе. Однако же нѣтъ!... онъ уже раздумалъ. На всѣ представленія наши онъ сдѣлалъ возраженія, что въ то время, когда мы будемъ переправляться черезъ Равку, при Соколовѣ, непріятель съ 20 батальонами будетъ дѣйствовать изъ Болимовскаго лѣса на наши сообщенія.

Всѣ представленія и доказательства наши, что такіа разобщенныя дѣйствія послужатъ въ нашу пользу, ибо дадутъ возможность пре-

восходными силами разбить сперва одну часть непріятельской арміи, а потомъ съ превосходными же силами обратиться на другую, которая бы вздумала угрожать нашимъ сообщеніямъ. Нѣтъ! этого недостаточно было, чтобы доказать ему ложныя движенія непріятеля въ семь случаевъ.

Фельдмаршалъ полагалъ, что мы лучше поступимъ, когда перейдемъ Бзуру, около Ловича, пойдёмъ по лѣвому берегу сей рѣки, и опять переправимся черезъ нее, ниже впаденія рѣки Равки, чтобъ атаковать позицію непріятеля на сей послѣдней, въ правый его флангъ.

Послѣ такового негѣпаго заключенія, конечно, мнѣ оставалось только молчать; но какъ я зналъ, что люди такого разбора, какъ Фельдмаршалъ, остаются обыкновенно въ убѣжденіи, что съ ними согласились, если имъ не противорѣчатъ, то я рѣшился лучше спорить, чтобъ въ послѣдствіи не дать ему повода сказать: «Да вы сами согласились со мною.» Наконецъ кончилъ онъ тѣмъ, что лучше желаетъ сдѣлать движеніе черезъ Скѣрневице и Мидоновъ, дабы выйти на сообщеніе непріятеля. Я опровергалъ сіе, говоря, что во время сего марша мы выставимъ весь флангъ мятежникамъ, которые могутъ напасть на насъ изъ лѣсовъ, по всѣмъ донесеніямъ съ переловыхъ постовъ, нынѣ занимаемыхъ ими. Потомъ зашла рѣчь о Варшавѣ. «Ахъ, если бѣ намъ скорѣе кончить!» сказалъ я.

«Да это не такъ-то легко,» возразилъ Фельдмаршалъ; «я говорилъ Государю, дайте мнѣ 120 т. человекъ, тогда кончу войну; а въ противномъ случаѣ это не возможно; ибо Государь удовольствовался тѣмъ, чтобъ только перейти Вислу, что можетъ имѣть хорошій успѣхъ въ отношеніи политическаго вліянія.»

«Это такъ,» отвѣчалъ я, «но это хорошее вліяніе не будетъ продолжительно, коль скоро не поддержать оное новыми блестящими успѣхами. Въ противномъ случаѣ мы всѣмъ докажемъ нашу слабость; да и Ваше Сіятельство конечно согласится со мною, что до сего времени вся Европа полагала, что только рѣка Висла препятствовала нашимъ окончательнымъ успѣхамъ. Нынѣ сія препона преодолѣна, а мы все таки ничего не дѣлаемъ. Кажется, мое заключеніе довольно вѣрно, но Фельдмаршалъ сего не постигаетъ. Я все болѣе и болѣе убѣжденъ, что мы эту компанію кончимъ со стыдомъ, не по тому, чтобы непріятель насъ побилъ, — сего быть не можетъ, — но мы упу-

стимъ лучший случай къ успѣху. Между тѣмъ наступаетъ осень, съ нею голодъ, и мы принуждены будемъ отступить въ изобильнѣйшій край окрестностей Варшавы, сблизиться къ нашимъ магазинамъ, — и тѣмъ дадимъ мятежникамъ и нашимъ Европейскимъ врагамъ случай къ торжеству. Вотъ какія могутъ быть послѣдствія нерѣшительности и всегдашнихъ опасеній Фельдмаршала.

28, 29 и 30 Іюля. Фельдмаршалъ былъ въ ожиданіи, что непріятель сдѣлаетъ на насъ нападеніе; для сего предприняты были всѣ оборонительныя мѣры, а Графу Витту приказано было, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго наступленія, оставилъ Неборовъ и отступилъ въ сторону, на правый флангъ Гренадерскаго корпуса.

31-го Іюля. Продолжали ожидать нападенія. Во всѣ прошедшіе дни войско находилось въ готовности къ бою; лошади осѣдланы, артиллерія запряжена; а отъ того, что нельзя посылать на фуражировку, лошади терпѣли недостатокъ въ корму. Все сіе происходило отъ чрезмѣрной близости авангарда къ арміи; ибо, при малѣйшемъ движеніи въ непріятельскомъ лагерѣ, вся армія наша находилась въ безпрестанной тревогѣ.

1 Августа. Узнано чрезъ переметчиковъ, что послѣ совершеннаго безначалія въ лагерѣ непріятельскомъ, Скржимецкій смѣненъ Дембинскимъ; что сей послѣдній, представляясь войску, ободрялъ его, обѣщалъ атаковать насъ и съ ними побѣдить, или умереть. Сколько ни показывалъ Фельдмаршалъ видъ удовольствія о сей перемѣнѣ, однако жъ, на лицѣ его ясно обнаруживалось душевное смутеніе. Онъ ожидалъ, что въ ночи съ 1 на 2 Августа, мятежники навѣрное атакуютъ нашу лагерь. Ночь прошла; непріятель, вмѣсто того, чтобы насъ атаковать, самъ простоялъ ночь въ ружьѣ, опасаясь съ нашей стороны нападенія, что узнали мы послѣ, въ проходъ нашъ чрезъ Болимовъ.

2 Августа. Рано по утру Фельдмаршалъ призываетъ меня къ себѣ, и въ томъ убѣжденіи, что Дембинскій непременно насъ атакуетъ, спрашиваетъ меня: Какъ полагаю я дѣйствовать? Сперва я согласился было съ Фельдмаршаломъ, оставить Неборовъ и заманить непріятеля на нашу позицію; но потомъ отступился отъ сего мнѣнія по опасенію, что Фельдмаршалъ ограничится однимъ симъ дѣйствіемъ и не пойдетъ далѣе, тогда бы мы дали въ нравственномъ отношеніи непріятелю преимущество надъ собою. Въ слѣдствіе сего, я

предложилъ, не только удерживать за собою Неборовъ и Сыпинъ, но и подкрѣплять даже каждый изъ сихъ пунктовъ Гренадерскими дивизіями и, подъ прикрытіемъ ихъ, выдвинуть внезапно 60 орудій артиллеріи и сильно наступить на непріятеля въ то время, какъ онъ будетъ выходить изъ деревень Ласечниковъ и Пясковъ, которыя уступить ему.

Фельдмаршалъ ни какъ не соглашался со мною, говоря: «Мятежники будутъ выходить изъ Сержкова, Соколова и Болимова, но главными силами потянутся чрезъ лѣсъ и обойдутъ Неборовъ.» Всѣ мои доводы, что не должно ожидать отъ нихъ столь разобщеннаго движенія, по тому что: 1) оно будетъ совершенно противно истиннымъ правиламъ тактики; 2) непріятельская армія, будучи слабѣе нашей, подвергнется разбитію по частямъ, тогда какъ силы наши въ соединеніи между Сыпинымъ, Неборовымъ и Аркадію; а если непріятель отважится на таковой маневръ, то едва ли десятая часть его возвратится въ Варшаву; ибо мы, отрѣзавъ мятежниковъ отъ пути ихъ дѣйствій, загонимъ ихъ къ Скерневице и далѣе на Раву. Не смотря на всѣ возраженія мои на неосновательныя заключенія Фельдмаршала, онъ не повѣрилъ истинѣ моихъ доводовъ. «Я вижу, Ваше Сіятельство, сказалъ я, что мнѣ не остается иного дѣлать, какъ представить вамъ мнѣнію мое на письмѣ; можетъ, я объяснюсь тогда лучше.» Чрезъ часъ я принесъ ему бумагу мою; прочитавъ ее, онъ ничего не сказалъ, а только объявилъ, что ѣдетъ въ Аркадію, гдѣ должны собраться всѣ корпусные командиры. Возвратившись на квартиру, я приказалъ все изготовить къ походу, а самъ поѣхалъ въ Аркадію. Это было въ 11-ть часовъ утра. Между тѣмъ Фельдмаршалъ, въ сопровожденія Нейдгардта и Герстенцевейга, вмѣсто того, чтобъ прямо ѣхать въ Аркадію, поѣхалъ осматривать оборонительную позицію, которую онъ намѣревался занять въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

Прибывъ въ Аркадію, къ Великому Князю, я нашелъ тамъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, ожидающихъ Фельдмаршала; ибо чрезъ переметчиковъ того дня узнано, будто бы мятежники намѣрены насъ атаковать въ 4-ре часа по полудни. Проходитъ часъ, другой, наконецъ пріѣзжаетъ Фельдмаршалъ въ Аркадію. Проситъ всѣхъ корпусныхъ командировъ войти въ залу. Полковникъ Окуневъ раскладываетъ карту и Фельдмаршамъ своимъ несвязнымъ образомъ раз-

сказываетъ, какъ онъ намѣренъ поставить армію. Между тѣмъ ожидаемъ 4-го часа. Фельдмаршалъ отдыхаетъ въ комнатѣ Великаго Князя; мы всѣ прохаживаемся на площадкѣ передъ домою. Люди съ раннего утра не варили каши, артиллерія заряжена, кавалерія ослѣлана, лошади безъ корма. Въ авангардѣ офицеры Генеральнаго Штаба наблюдаютъ за непріятелемъ съ Казачьихъ ведетовъ. Каждые полчаса доставляются рапорты, что непріятель не дѣлаетъ никакого движенія; уже 4-ре часа, а непріятели нѣтъ какъ нѣтъ, все спокойно. Корпусные командиры спрашиваютъ меня подъ рукою, можно ли людямъ варить кашу. Я разрешаю тѣмъ, что пока разожать огни и разставятъ котлы, придетъ окончательное извѣстіе о движеніяхъ непріятели, и по тому могутъ приступить къ варенію пищи. Это было около 5-ти часовъ. Наконецъ, приходитъ извѣстіе, что часть непріятельской кавалеріи пошла назадъ по дорогѣ къ Варшавѣ, чрезъ полчаса другое извѣстіе, что и часть пѣхоты изъ лагеря потянулась туда же, но что на передовыхъ постахъ нѣтъ никакой перемѣны. Будятъ Фельдмаршала, одержимаго въ тотъ день лихорадкою; онъ выходитъ на дворъ, говоритъ со мною: «Il paraît, qu'ils s'en vont.» Я отвѣчаю: «Ils n'ont jamais eu l'intention de nous attaquer; comme ils l'ont toujours fait, ils nous craignent.»

На сіе онъ отвѣчалъ только: «Attendez encore quelques instants.»

Итакъ, подождавъ до 7 часовъ, мы поѣхали обратно въ Ловичъ, гдѣ онъ приказалъ приготовить все для быстрого преслѣдованія мятежниковъ, коль скоро узналъ достоверно, что сами отступаютъ. Je crains seulement,» прибавилъ Фельдмаршалъ, «qu'ils ne commencent à manoeuvrer.»—«Ne craignez pas,» отвѣчалъ я, «ils s'en vont tout bonnement, et sans être inquiétés.»

3 Августа. Въ 3 часа по полудни непріятель снялъ свои ведеты, которые Казаки настигли близъ Червонной Нивы. Рапортъ о семъ Графа Витта присланъ около 6 часовъ утра. Меня разбудили; я пошелъ къ Фельдмаршалу. Онъ показалъ желаніе, чтобъ я самъ поѣхалъ въ авангардъ «pour faire avancer tout cela» (собственныя его слова). Я поскакалъ туда на дрожкахъ въ 7 часовъ, а въ 8 пріѣхалъ къ Болимову. Дорогою, и прежде чѣмъ прислана была диспозиція къ войскамъ, я приказалъ, именемъ Фельдмаршала, чтобы Гренадерскій корпусъ немедленно выступилъ въ слѣдъ за авангардомъ.

Въ одной верстѣ за Бодимовымъ нашелъ я авангардъ на привалѣ. Войско двигалось медленно. Графъ Виттъ довольствовался тѣмъ, что слѣдилъ непріятеля Казаками. Я приказалъ ему тотчасъ выступить и идти живѣе, а къ м. Вискиткамъ и къ устью рѣчки Писи послалъ сильныя партіи, самъ же слѣдовалъ въ авангардѣ, по дорогѣ къ дер. Старпювчкѣ, безостановочно. Дорогою получено донесеніе, что д. Шимановъ занята непріятельскою пѣхотою и кавалеріею съ артиллеріею.

«Тѣмъ лучше», сказалъ я Графу Витту: «мы ихъ атакуемъ»

Графъ Виттъ полагалъ, что мы можемъ тамъ встрѣтить всю армию непріятельскую. «Нѣтъ нужды, были бы только гренадеры подъ рукою»; почему и повторилъ я чрезъ адъютанта моего, Лауница, приказаніе Князю Шаховскому, чтобы, не останавливаясь, спѣшилъ за мною.

Дошедъ до дер. Старпювчки и сдѣлавъ уже переходъ около 20 верстъ, я приказалъ авангарду остановиться на привалѣ, въ ожиданіи прибытія гренадеръ. Для сего я скрытно расположилъ авангардъ, между деревнею и лѣсомъ, приказалъ пѣхотѣ осмотрѣть ружья, а кавалеріи подтянуть подпруги лошадей. Казакамъ запретилъ тревожить непріятеля. Самъ я, въ сопровожденіи адъютанта и проводника, поѣхалъ осмотрѣть мѣсто и расположеніе непріятеля. Онъ занималъ пѣхотою Шимановъ, но не выказывалъ большихъ силъ. Артиллеріи и кавалеріи вовсе не было. Мѣстоположеніе, по коему мы должны были проходить, ровное, но пересѣченное нѣсколькими искусственными рвами для стока воды, такъ что, не смотря на сіе, войска могли идти въ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій.

Въ 3 часа, собравъ Генераловъ, я начерталъ имъ боевой порядокъ, въ которомъ намѣренъ былъ наступать, и приказалъ тотчасъ двинуться впередъ. Но прежде чѣмъ стали войска въ ружье, я опять поѣхалъ на ведеты, чтобы оттуда направлять движеніе нашихъ войскъ. Здѣсь я приказалъ Полковнику Катасанову стянуть оба Казачьи полка къ лѣвому ихъ флангу, перейти въ бродъ рѣку Писю при д. Кавенчинъ, дабы угрожать правому флангу и тылу мятежниковъ, для чего и далъ ему своего проводника. Лишь только тронулся онъ къ сему броду, то и открылъ весь фронтъ наступающихъ войскъ нашихъ въ боевомъ порядкѣ: пѣхотные колонны были построены въ двѣ линіи, имѣя у себя на флангъ всю легкую кавалерію, а за собою въ три линіи кирасирскую бригаду. Передъ д. Шимановъ стрѣлки съ обѣихъ сторонъ завязали перестрѣлку, а артил-

лерія наша, изъ 8 орудій, открывъ огонь по непріятельскимъ баталіонамъ, тотчасъ принудила ихъ скрыться за дома. Я приказалъ прекратить нашъ огонь, а двумъ баталіонамъ 4 егерскаго и одному Луцкаго гренадерскаго полка, ударить въ штыки и занять Шимановъ, что и было исполнено въ одно мгновеніе. Три непріятельскихъ баталіона, занимавшіе деревню и вытѣсненные оттуда, отступили въ рѣчку Писю, сломавъ на оной два моста. Пройдя сквозь деревню и найдъ сіе препятствіе, я открылъ непріятеля за рѣчку на позиціи съ значительною частію его арміи. Пѣхотные, схваченные въ деревнѣ, показали, что ихъ было 25 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи и 20 орудій, подъ командою Раморино, но, по моему замѣчанію, всего было только отъ 10 до 12 тысячъ человекъ.

Тутъ открылся съ противнаго берега по нашимъ стрѣлкамъ сильный ружейный огонь, поддерживаемый 6 орудіями артиллеріи. Я тотчасъ приказалъ 16 орудіямъ нашимъ, обойдя Шимановъ, стать на правой оконечности сей дороги, и тѣмъ взять совершенно во флангъ всю непріятельскую позицію. Сильное поражение, произведенное ими въ колоннахъ мятежниковъ, заставило ихъ поспѣшно отступить по дорогѣ къ деревнѣ Каски. Въ то же самое время и Графъ Виттъ долженъ былъ сильно занять Шимановъ, стараться возстановить разоренные мосты и, перейдя пѣхотою, утвердиться на противномъ берегу. Построеніе моста производилось медленно, а потому не могли перенравить своей кавалеріи; я не имѣлъ средства воспользоваться отступленіемъ непріятеля, котораго преслѣдовали одни Казаки Катасанова. Непріятель потерялъ въ семь дѣлъ убитыми: 2 Капитановъ и 60 рядовыхъ; въ плѣнъ захвачено 20 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Къ концу дѣла прибылъ Фельдмаршалъ и приказалъ одной батарее, подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ, идти вверхъ по рѣкѣ Писѣ. Сія батарея, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, заставила мятежниковъ вовсе оставить поле сраженія. Полковникъ Катасановъ, съ своими 2 полками преслѣдовавши непріятеля, занялъ подъ вечеръ дер. Голе.

4 Августа. Всей арміи приказано было слѣдовать за непріателемъ въ самомъ сомкнутомъ боевомъ порядкѣ, и потому авангардъ долженъ былъ не прежде тронуться, какъ по приближеніи къ нему 1-го пѣхотнаго корпуса, гренадеръ и гвардіи, направленной отъ Дунинополя, черезъ Ошны, на Голе. Сего утра Фельдмаршалъ полагалъ

навѣрное сойтись съ мятежниками, однако же все таки въ томъ предположеніи, чтобъ не самому атаковать, а выждать отъ нихъ нападенія; ибо отъ Казачьихъ постовъ получено было извѣстіе, что вся армія непріятельская остановилась при Блонѣ

Читатель усмотритъ изъ сего странное смѣшеніе наступательнаго дѣйствія съ оборонительнымъ. Когда преслѣдуемъ бѣгущаго, или даже въ порядкѣ отступающаго, непріятеля, то всякой представляетъ себѣ преслѣдующее войско дѣйствующимъ наступательно. Да и можно ли себѣ вообразить, что, по настиженіи непріятеля, нужно было вдругъ остановиться, съ тѣмъ, чтобъ занять крѣпкую позицію оборонительную и ожидать отъ него нападенія? Но таковы были всѣ предположенія и дѣйствія Фельдмаршала.

Сегодня въ особенности удивило меня то, что Фельдмаршалъ объявилъ желаніе имѣть при себѣ, во время дѣйствія, всѣхъ корпусныхъ командировъ, дабы они, принявъ отъ него лично приказаніе, переслали ихъ къ своимъ корпусамъ (черезъ собственныхъ адъютантовъ); «ибо», говорилъ онъ, «я опасюсь, что мои адъютанты не такъ перескажутъ; а корпусные командиры, получивъ отъ меня лично приказанія, могутъ передавать оныя своимъ корпусамъ черезъ собственныхъ адъютантовъ»

Услыша такую нелѣпицу, я не вѣрилъ своимъ ушамъ; однако же, при всемъ вервѣніи моемъ слушать вздоръ, я сказалъ очень почти-тельно: «Это неудобно, если позволите доложить Вашему Сіятельству!»

«Почему жъ?»

«А если адъютантъ корпуснаго командира перескѣжетъ не такъ, какъ ему приказано, то что выйдетъ изъ сего? Совершенное замѣшательство, которое только самъ корпусный командиръ отвратить можетъ, находясь при своемъ мѣстѣ, даже и тогда, если бъ съ точностію пересказанное Ваше приказаніе, черезъ адъютанта Вашего, оказалось несогласнымъ съ обстоятельствами, въ коихъ находится будетъ корпусный командиръ и которые Вамъ вовсе неизвѣстны.»

Фельдмаршалъ замолчалъ, и корпусные командиры остались при своихъ корпусахъ. На половинѣ пути къ Блонѣ Фельдмаршалъ остановился отдохнуть у одного помѣщика, къ чему вынудилъ его шедшій въ то время проливной дождь. Я поѣхалъ впередъ и съ аважгардомъ вступилъ къ Блону. Потомъ, желая видѣть позицію непріа-

теля, я отправился съ начальникомъ артиллеріи, Княземъ Горчаковымъ, на передовые посты, расположенные вдоль рѣчи Утраты. Приближаясь къ сей рѣчкѣ, я замѣтилъ общее отступательное движеніе мятежниковъ къ Варшавѣ, и горящій мостъ на шоссе, который, однако же, Казаки успѣли захватить и погасить огонь. Донося о семъ немедленно Фельдмаршалу, я тотчасъ переправилъ охотниковъ Казаковъ, которые, схвативъ нѣсколько плѣнныхъ, привели ихъ къ намъ, а Походному Атаману приказалъ слѣдить непріятеля, и къ вечеру донести во всей подробности, гдѣ онъ остановится. Послѣ сего, возвратясь въ Блоне, я нашелъ Графа Витта, расположеннаго при самомъ городѣ. Пошедъ къ Фельдмаршалу, я представилъ ему неудобство столь близкаго расположенія авангарда, и не прикажетъ ли онъ сейчасъ выступить и стать лагеремъ при самой рѣчкѣ Утратѣ, выдвинувъ, для подкрѣпленія Казаковъ за Утратою, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи. Фельдмаршалъ согласился, но съ условіемъ, чтобы отнюдь не завязывать дѣла съ непріятелемъ, въ случаѣ его наступленія, а тотчасъ возвратились бы на лѣвый берегъ Утраты.

Здѣсь упросилъ я Фельдмаршала дать дневку войскамъ, во первыхъ, по тому, чтобы освѣжить ихъ сухарями, и во 2-хъ, что на поляхъ яровой хлѣбъ, въ совершенной зрѣлости стоявшій, былъ необходимъ для изнуренныхъ нашихъ лошадей.

Ввечеру Графъ Виттъ самъ привезъ Фельдмаршалу донесеніе Генералъ-Маіора Власова, что армія мятежниковъ отступила къ Варшавѣ, имѣя свой арріергардъ по ту сторону Воли, и при семъ случаѣ просилъ позволенія, на другой день, 5 го Августа, сдѣлать усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Воли. Фельдмаршалъ долго не могъ на сіе рѣшиться, отговариваясь тѣмъ, что онъ не надѣется на нашу кавалерію: побьютъ ее Поляки. На сіе Графъ Виттъ отвѣчалъ, что кавалерія его корпуса еще нигдѣ не показывала тылу непріятелю, и сослался на меня, который во многихъ дѣлахъ былъ свидѣтелемъ ея дѣйствию, и что отвѣчаетъ за нее честию своею.

«Ну, хорошо, согласенъ, но чтобы употребить, по крайней мѣрѣ, 50 эскадроновъ, и то съ большою осторожностію.»

5 го Августа. Графъ Виттъ выступилъ на шоссе около полудня и, не доходя версты 4-ре до Воли, завидѣлъ идущаго на него непріятеля, котораго Казаки нарочно наводили на нашу передовую кавалерію, состоящую изъ 14-ти эскадроновъ. Едва наши сблизились,

какъ повели атаку на непріятеля, и менѣе чѣмъ въ полчаса вѣдъ сей авангардъ мятежниковъ, состоявшій изъ 3-го линейнаго пѣхотнаго полка и 8-ми эскадроновъ кавалеріи съ 2-мя орудіями былъ совершенно уничтоженъ. При семъ взяты оба орудія, 36 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1,325 рядовыхъ. Графъ Виттъ, въ донесеніи своемъ о семъ блистательномъ дѣлѣ, не могъ умолчать, сколь ошибочно было заключеніе Фельдмаршала на счетъ нашей кавалеріи.

Вотъ съ какимъ несчастнымъ предубѣжденіемъ Фельдмаршалъ обращается съ войсками и съ нашими Генералами.

6. Августа. Главная квартира перешла въ Надаржинъ. Здѣсь Фельдмаршалъ сдѣлалъ разныя распоряженія касательно заготовленія фуражнаго продовольствія, которыя, однако же, до 12 числа, 3 раза были подвержены переменамъ, ибо вовсе не имѣли основательности. На примѣръ: было приказано, чтобы войска заготовляли склады сѣна въ кругу деревень, ими занимаемыхъ, молотили бы для сего овесъ, въ такомъ количествѣ, чтобы онаго всегда имѣли въ саквахъ на 6 дней, и за все это обѣщали войскамъ плату за пудъ сѣна по 5 коп. серебромъ, да сверхъ того и помѣщикамъ за взятое у нихъ сѣно и овесъ особую плату.

Корпусные командиры тотчасъ вошли съ представленіемъ, что сіе невозможно; ибо все, въ чемъ можно успѣть, состоитъ единственно въ подвозѣ въ лагерь, для текущаго продовольствія, такого количества фуража, сколько онаго доставить будетъ можно. Въ слѣдствіе сего и сдѣланы были разныя отмѣны въ распоряженіяхъ. Я предлагалъ просто фуражировать каждому корпусу въ округѣ, для него назначенномъ, и выдавать квитанціи отъ корпусныхъ командировъ помѣщикамъ, а между тѣмъ стараться прискаты подрядчиковъ, которые бы добывали сѣно и овесъ далеко отъ назначенныхъ округовъ, и учреждали бы склады свои преимущественно на берегу Вислы, дабы оттуда можно было сплавомъ подвозить фуражъ къ самому лагерю арміи. При семъ достойно замѣчанія, что всѣ заготовленія Фельдмаршала дѣлаются кое-какъ: то Генералъ-Квартирмейстеръ долженъ писать о семъ отдѣльно какому ни будь отрядному начальнику, то Дежурный Генералъ долженъ прискаты людей, назначить обводнаго начальника, для споспѣшествованія сему заготовленію. Однимъ словомъ, всѣ говорятъ другъ другу: «Да это не мое дѣло! Я этого вовсе не знаю.»

Такой распорядокъ и въ самой сущности противенъ Высочайше утвержденному образованію Главнаго Штаба арміи; ибо продовольствіе оной должно совершенно зависѣть отъ Генералъ-Интенданта. И какъ сія дѣла денежныя, то на немъ одномъ лежитъ отвѣтственность за оныя. Онъ имѣеть у себя чиновниковъ для разсылокъ и собиранія свѣдѣній о способахъ края. По Учрежденію о большой дѣйствующей арміи, онъ долженъ даже управлять краемъ, и всѣ дѣйствія по продовольствію, сопряженныя съ большею отчетностію, должны зависѣть отъ него.

Фельдмаршалъ, не внимая моимъ предложеніямъ, ссылается только на Персидскую войну, въ которую онъ, по его словамъ, изумлялъ всю Европу регулярнымъ продовольствіемъ войскъ въ томъ краѣ. Таиннымъ образомъ вдругъ схватилъ онъ вчера Директора госпиталей, Генералъ-Маіора Тишина, и послалъ его въ Раву заготовлять продовольствіе для арміи. Въ провадъ изъ одного мѣста въ другое, для исполненія сего порученія, Тиминъ схваченъ непріятельскимъ партизаномъ, и армія лишилась въ немъ самаго способнѣйшаго Директора госпиталей. Послѣ сего каждый можетъ спросить: что же дѣлаетъ Генералъ-Интендантъ? Отвѣтствую: ничего! Онъ только выдаетъ деньги на право и на лѣво, по ордерамъ Фельдмаршала, и смотритъ за успѣшнымъ хлѣбопеченіемъ. Онъ исправляетъ должность казначея и комиссіонера Генералъ-Интенданта.

8. Августа. Фельдмаршалъ приказалъ всей кавалеріи, кромѣ Гвардейской, быть готовой въ 4 часа къ выступленію. Онъ имѣлъ намереніе «показать сіе прекрасное войско непріятелю на обширныхъ Варшавскихъ поляхъ». Что же, наконецъ, вышло? Не рассчитавъ времени, потребнаго для сего движенія, уже въ сумерки онъ подошелъ на 2 версты отъ непріятельскихъ вѣдетовъ. Войска прокричали: ура! и возвратились опять въ лагерь. Вотъ какъ это случилось: вмѣсто 4 часовъ Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ авангардъ въ 6 часовъ. Пока приказано было тронуться, пока пришли на назначенное мѣсто, прошло безъ малаго 2 часа, и наступила такая темнота, что непріятель съ трудомъ могъ видѣть сей подходъ. Во время движенія войскъ, Великій Князь получилъ изъ Петербурга пріятное извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Императрицы Великимъ Княземъ, Николаемъ Николаевичемъ. Я предлагалъ тутъ же провозгласить сіе радостное извѣстіе собраннымъ войскамъ съ громкимъ ура!

Сіе одобрено. Но Фельдмаршалъ и тутъ не умѣлъ сдѣлать приличнаго распоряженія; хотя и разослалъ онъ своихъ адъютантовъ съ уведомленіемъ о семъ во всѣ части войскъ, но не назначилъ, откуда принимать восклицаніе ура и когда его прекратить. А какъ онъ не дождался своихъ адъютантовъ, то сіе ура воспослѣдовало не въ одно время и въ безпорядкѣ. Послѣ сего играли въ иныхъ полкахъ зорю, а въ другихъ мазурку; ибо касательно и сего не было приказано отъ Фельдмаршала надлежащимъ образомъ. Однако же это ура весьма потревожило мятежниковъ въ Варшавѣ. Съ 11-го часу вечера 8 числа на 9-ое они всю ночь простояли въ ружьѣ, опасаясь нашего нападенія, а 9-го вся ихъ армія собралась между Волею и Мокотовымъ, что опять, въ свою очередь, столько надѣлало тревоги въ душѣ Фельдмаршала, что онъ хотѣлъ уже оставить Рашинъ и приказать Графу Витту отступить къ Графу Палену, расположенному съ первымъ корпусомъ въ Волицѣ. Присланный Графомъ Виттомъ съ донесеніемъ о расположеніи непріятеля, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Ливенъ, такъ умно возражалъ на разныя предположенія Фельдмаршала, что мятежники могутъ обойти насъ справа, что я внутренно краснѣлъ за Г-на Генераль-Фельдмаршала, что онъ вещи разумѣлъ хуже сего молодого офицера, и что, не соглашавшись съ моимъ мнѣніемъ, въ томъ же разумѣ предполагаемъ, онъ согласился съ мнѣніемъ Ливена, вмѣсто того, чтобъ отступить Графу Витту, и идти Графу Палену къ нему на подкрѣпленіе. А чтобы еще болѣе его успокоить, я предложилъ построить нѣкоторыя укрѣпленія передъ Рашинымъ, ибо Фельдмаршалъ большой охотникъ укрѣпляться безъ надобности; да и теперь, при неминуемо предполагаемомъ нападеніи на Варшаву, я заранѣе опасаясь, что онъ формально откроетъ траншею противъ полевыхъ укрѣпленій Варшавскихъ; это по истинѣ разсмѣшило бы цѣлую Европу. Сіе заключеніе я извлекъ изъ неоднократныхъ разсужденій Фельдмаршала, который не теряетъ еще надежды, что мятежники должны умереть съ голоду, находясь, по его мнѣнію, въ тѣсной блокадѣ. На сей конецъ въ нашихъ лагерьхъ вяжутъ фашины и шлепуть туры въ большомъ количествѣ, и уже приказано Инженерному Генералу сдѣлать расчетъ на 4 большіе редута, на сапы и другія осадныя работы.

10 Августа. Я долженъ былъ ѣхать въ авангардъ, чтобъ избрать мѣста для укрѣпленій при Рашинѣ, что и исполнилъ. Вдѣсь нашелъ

я, что Муравьевъ предварительно уже сдѣлалъ все, могущее служить къ сильной оборонѣ Рашинскаго пункта. Послѣ обѣда самъ Фельдмаршалъ поѣхалъ въ авангардъ и нашелъ, что мятежники могутъ обойти насъ съ праваго фланга прежде, чѣмъ успѣютъ Гвардейскій и Гренадерскій корпуса соединиться съ корпусомъ Графа Палена.

Я прошу читателей взглянуть на подробный планъ окрестностей Варшавы. Гвардейскій корпусъ расположенъ при Черномъ Лѣсѣ, правымъ флангомъ къ оному, а лѣвымъ чрезъ большую дорогу изъ Надаржина въ Рашинъ ведущую. Гренадерскій корпусъ стоитъ впереди гвардіи при рѣчкѣ, текущей мимо деревни Валендовъ, а впереди лежащій лѣсъ занимаемъ бригадою карабинеровъ. Фельдмаршалъ предполагаетъ, что непріятель, выступивъ ночью изъ Варшавы, можетъ итти черезъ Слузѣвецъ, Емелинъ, Домбровку, Пвично, Нову Волю и Янчевице, на Цюминъ и Волицу, и такимъ образомъ разрѣзать армію на двое, прежде чѣмъ она успѣетъ соединиться.

Я возразилъ ему такъ: 1) непріятель не можетъ предпринять такого движенія, не бывъ открытъ нашими передовыми постами, занимающими все пространство, отъ Виланова, чрезъ Слузѣво и Слузѣвецъ, до Ракова; ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ стоятъ сильные Казачьи посты, имѣя еще далѣе впереди пикеты. Во 2) непріятель долженъ пройти болѣе 20 верстъ, прежде чѣмъ достигнетъ деревни Волицы, между тѣмъ какъ корпусъ Гренадерскій, пройдя 2 версты, а Гвардейскій 4, соединенно атакуютъ его предъ Волицею, и будутъ только въ 3 верстахъ отъ Палена, или лучше сказать, вся армія соединится на высотахъ между Рашинымъ и Волицею. Въ 3) непріятель, встрѣтившись, наконецъ, со всею Россійскою соединенною арміею, будетъ неминуемо совершенно разбитъ, и уже не можетъ возвратиться въ Варшаву, которая должна пасть, не имѣя защитниковъ.

Смотря на карту, всякой удостовѣрится въ неоспоримости моихъ доводовъ. Но Фельдмаршалъ ни въ чемъ не соглашается со мною. Онъ въ безпрестанномъ опасеніи, изнуряется, спитъ не раздѣваясь, въ мундирѣ, и всѣхъ почти насъ сводитъ съ ума своими пустыми заботами. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ совершенной неспособности его командовать арміею. Вездѣ онъ видитъ, что его обходитъ непріятель, хотя былъ бы вдвое слабѣе насъ. Онъ всегда предполагаетъ непріятеля и быстрѣе и предприимчивѣе, и потому без-

престанно боится съ его стороны нападенія. Боже избави насъ отъ малѣйшей неудачи! Я увѣренъ, что тогда онъ до того потеряется, что опять прикажетъ арміи отступить за Вислу, хотя бы надлежало совершать отступленіе до самаго Остѣка.

Сего же числа, подъ вечеръ, подучено, чрезъ перемечтиковъ, извѣстіе, что подтвердилось и донесеніемъ Барона Розена, полученнымъ чрезъ Карчевъ, что мятежники, въ числѣ 8-ми полковъ пѣхоты, 8-ми полковъ кавалеріи и 10-ти ротъ артиллеріи, перешли въ Прагу. Разговаривая о семъ съ Фельдмаршаломъ, я сказалъ свое мнѣніе, что какъ кавалерія мятежниковъ въ Варшавѣ существовать не можетъ, то вѣроятно, что они, оттѣснивъ Розена къ Бресту Литовскому, постараются собрать всевозможное продовольствіе съ Воеводства Подляскаго, и потомъ возвратятся въ Варшаву, для чего мы и должны, не дождавшись ихъ возвращенія, всѣми силами подступить къ сему городу.

«Какъ, намъ подступить и тамъ оставаться?» спросилъ Фельдмаршалъ.

«Да, Ваше Сіятельство, подступить и атаковать безъ всякаго замедленія.»

«Безъ Крейца и Ридигера я ничего не предприиму.»

«Крейць не можетъ прибыть ранѣе 10-ти дней, а Ридигера вовсе нельзя къ намъ присоединить; ибо, въ противномъ случаѣ, Ружицкій съ своимъ отрядомъ явится на сообщеніяхъ нашихъ. Въ продолженіи этихъ 10-ти дней Розенъ можетъ быть разбитъ совершенно, и Ромарино возвратится въ Варшаву съ богатымъ продовольствіемъ для арміи мятежниковъ. Вотъ, если бы у насъ былъ мостъ съ крѣпкимъ тетъ де пономъ въ Гурѣ-Кальваріи, то непріятель не отважился бы на поискъ противъ Розена, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, а теперь никто не мѣшаетъ ему распространиться своими партіями и до Люблина, чтобы въ семъ городѣ разстроить все продовольствіе Ридигера.» Къ сему присовокупилъ я, что, имѣя мостъ въ Гурѣ-Кальваріи, Розену не было бы надобности отступать на Брестъ Литовскъ, достаточно охраняемый 8-ю пѣхотною дивизією, а на Гурѣ-Кальварію, чрезъ которую можно бы было или подкрѣпить его, или усилить его корпусомъ нашу армію, на случай нападенія на Варшаву.

Сей разъ Фельдмаршалъ понялъ справедливость моихъ представленій, однако же ни на что не рѣшился, говоря, что у него нѣтъ

10 т. человекъ. Не менѣе того приказалъ два понтонныхъ отдѣленія перевести изъ Мицонова въ Тарчинъ, по направленію къ Гурѣ; но трудно мнѣ будетъ упросить его, чтобы позволилъ туда отправить бригаду пѣхоты для построенія тетъ де пона, на правомъ берегу Вислы, противъ Гуры.

12-го Августа. Непріятель хотѣлъ сдѣлать фуражированіе, и для сего выслалъ два полка кавалеріи, четыре батальона пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ артиллеріи. Вскорѣ занялъ онъ и деревню Раковъ. Атаманской, 5-й Черноморской и Гренова 5-го Казачіе полки, подкрѣпленные 2-мя орудіями, атаквали непріятеля съ такою быстротою, что онъ принужденъ былъ скрыться подъ самыя городскія батареи, не успѣвъ сдѣлать никакихъ запасовъ и потерявъ 40 человекъ убитыми и 32 плѣнныхъ. По первому рапорту о сей стычкѣ, Фельдмаршалъ еще болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи, что непріятель точно имѣетъ намѣреніе обойти насъ; для чего онъ и приказалъ корпусу Палена перейти на правый флангъ Графа Витта къ с. Малые Фаленты, а Гренадерскому корпусу расположиться тамъ, гдѣ стоялъ прежде Палень, около деревни Волицы.

Бездѣйствіе наше столь пагубно для насъ, что о томъ поговариваютъ въ арміи съ неудовольствіемъ. Непріятель, видя, что мы ничего не предпринимаемъ, рѣшился, какъ выше сказано, перевести половину своей арміи на правый берегъ Вислы, а по донесеніямъ видно, что онъ имѣетъ предметомъ фуражированіе и снабженіе Варшавы продовольствіемъ. Розень, съ корпусомъ около 18 т. человекъ подъ ружьемъ, смотритъ на сіе равнодушно; ибо имѣетъ отъ Фельдмаршала повелѣніе быть всегда $1\frac{1}{2}$ перехода отъ непріятеля и, въ случаѣ его наступленія, уклоняясь отъ боя, отступать, хотя бы до Бреста Литовскаго. Вотъ до какой степени унижаютъ духъ нашихъ солдатъ и ихъ предводителей: приказываютъ имъ отступать предъ мятежниками безъ боя!

Съ прибытія нашего въ Надаржинъ, Фельдмаршалъ два раза собирався обозрѣвать расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій, но пріѣзжалъ на передовые посты въ то время, когда начинало уже смеркаться, и нельзя было ничего видѣть. Не менѣе того каждый разъ онъ дѣлалъ свое замѣчаніе: «*Ils se sont fortifiés jusqu'aux dents, ce sera difficile de les forcer.*»

На что однажды я ему сказалъ:

«Ваше Сіятельство! Не могутъ они съ успѣхомъ защищать столь пространныхъ укрѣпленій, не зная пункта нашей атаки, да къ тому же противъ Русскаго штыка ничто устоять не можетъ.» Сіе послѣднее замѣчаніе онъ принялъ съ негодованіемъ.

«Да, сударь! я это знаю изъ опыта, однако же надобно быть осторожнымъ.»

13-го 14-го и 15-го Августа. Фельдмаршалъ находится въ нерѣшимости, что дѣлать съ корпусомъ Ридигера. Раморіано, перешедшій Вислу въ Прагѣ, удерживаетъ два нашихъ корпуса: Розена и Ридигера. Первому предписано быть всегда въ одномъ переходѣ вдалѣе отъ непріятеля, 2-му, до дальнѣйшей развязки движенія Раморіано, приказано охранять мосты свои при Гурѣ.»

Наконецъ, 16-го Августа, послѣ 3-хъ часовъ толкованія, рѣшено поручить Герстенцвейгу построить мостъ при Гурѣ Кальваріи. Но при семъ Фельдмаршалъ изъявилъ громкое опасеніе, чтобы непріятель не послалъ по лѣвому берегу Вислы, чрезъ Езерню 50 баталіоновъ, для истребленія при Гурѣ Герстенцвейга, которому дана только бригада егерей и бригада кавалеріи съ ротой артиллеріи. На сіе я возразилъ: «Ваше Сіятельство опасаетесь, чтобы не истребили Герстенцвейга въ то время, когда онъ совершенно закрытъ положеніемъ нашей арміи, а предполагаете возможнымъ для непріятеля послать такой сильный отрядъ, который подвергается опасности, не только никогда не возвратиться въ Варшаву, но и быть загнаннымъ въ Вислу. Позвольте спросить, Ваше Сіятельство: если бѣ Вы командовали въ Варшавѣ, то послали бы такой отрядъ къ Гурѣ-Кальваріи, когда предъ Вами стоитъ сильная армія, угрожающая Варшавѣ нападеніемъ?»

«Нѣтъ!» отвѣчалъ онъ.

«Такъ почему же полагаете Вы, что непріятель сдѣлаетъ такую грубую ошибку?»

«Да онъ съумасшедшій, онъ на все способенъ.»

«Дорого бы онъ заплатилъ за такое съумасшествіе,» сказалъ я, — и прекратилъ сей разговоръ, замѣтивъ, что Фельдмаршалъ совсѣмъ смѣшался.

При всемъ томъ я не отвѣчаю, чтобы онъ завтра не объявилъ опять страннаго мнѣнія, что непріятель можетъ итти изъ Варшавы вдоль

берега къ Гурѣ-Кальваріи, выставя намъ не только свой правый флангъ, но и тылъ во время сего движенія. Вообще я замѣтилъ, что Фельдмаршалъ возвращается иногда мыслию къ такой вещи, которая и неудобноисполнима, и даже невѣроятна, вопреки всѣхъ простыхъ правилъ войны и даже тактики, неоднократно мною ему доказанныхъ. Онъ, какъ говорятъ Французы, *il a des idées fixes*.

19-го Августа. Между 15-мъ и 19-мъ Августа прибылъ къ арміи Крейцъ съ 14 баталіонами пѣхоты, 10-ю эскадронами кавалеріи, линейнымъ и лейбъ-гвардіи Черноморскимъ Казачьимъ полками. Ожидали еще, что между 22 и 24 числами подойдутъ 2 бригады пѣхоты отъ Генерала Ридигера. Съ присоединеніемъ всѣхъ сихъ войскъ армія подъ Варшавою возрасла до 80 т. и болѣе, въ томъ числѣ до 15 т. кавалеріи. Сверхъ того находились на лѣвомъ же берегу Вислы: 1) При переправѣ черезъ Вислу у Осѣка 1 и 5-й егерскіе полки и 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи при 2-хъ эскадронахъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, и Казанскій драгунскій полкъ. 2) Въ Калишѣ отрядъ Кнорринга: изъ лейбъ-гвардіи Подольскаго кирасирскаго, лейбъ-гвардіи уланскаго Цесаревича, и Тверскаго драгунскаго полковъ. 3) Въ Лодзѣ, подъ командою Лесовскаго, одинъ баталіонъ 3-го егерскаго и 4 эскадрона Павлоградскаго гусарскаго. 4) Въ Ловичѣ подъ командою Генераль-Маіора Притвица, 2-й морской полкъ, два эскадрона Павлоградскаго гусарскаго и 2-й саперный баталіонъ. 5) Въ Надаржинѣ, на случай движенія къ Рашину, долженъ былъ оставаться 6-й егерскій полкъ.

Теперь уже не оставалось ни какой причины отлагать нападенія на Варшаву открытою силою: ибо удаленіе корпуса Розена, очевидно доказывало невозможность облечь сей городъ въ такой мѣрѣ, чтобы не допустить въ него подвозъ съ продовольствіемъ; а съ нашей стороны началъ оказываться недостатокъ въ фуражѣ, возрастающій ежедневно, такъ что за онымъ ходили уже за 25-ть верстъ и за 30-ть.

Я представилъ о семъ Фельдмаршалу, и онъ объявилъ желаніе, чтобы каждый изъ Генераловъ Генеральнаго Штаба подалъ на письмѣ свое мнѣніе, съ которой стороны и какимъ образомъ атаковать Варшаву. Для сего приглашены были: я, Нейдгартъ, Князь Горчаковъ, Денъ и Генераль-Маіоръ Шильдеръ. 2, или 3, дня спустя, каждый изъ насъ представилъ свое мнѣніе.

Фельдмаршалъ, я и Нейдгардтъ были того мнѣнія, чтобы атаковать со стороны Мокотова. Прочіе Генералы предлагали атаковать со стороны Воли, производя побочное нападеніе отъ Мокотова. Но когда, въ продолженіи сужденій нашихъ, я ближе разсмотрѣлъ карту и большой, весьма подробной, планъ Варшавы, и выслушалъ доводы, приводимые Княземъ Горчаковымъ, то въ ту же минуту склонился на его сторону, съ тою только отмѣною, чтобъ ограничиться намъ нападеніемъ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, на что Горчаковъ, Денъ и Шильдеръ согласились со мною. Фельдмаршалъ и Нейдгардтъ остались при своемъ прежнемъ мнѣніи, атаковать со стороны Мокотова. Фельдмаршалъ упирался еще на томъ, что они насъ отобьютъ отъ Варшавы; что мы, соединившись съ Ридигеромъ, сохранимъ свободное отступленіе къ мостамъ при Гурѣ. Вотъ до какой степени опасался онъ всегда неудачи, и должно сказать, что при всякихъ рѣшительныхъ мѣрахъ онъ приступалъ къ нимъ со страхомъ.

Между тѣмъ я, Нейдгардтъ и Горчаковъ каждый день выѣзжали на обзорніе, чтобы лучше ознакомиться съ мѣстоположеніемъ и всѣми обстоятельствами. Въ лагеряхъ нашихъ производились практическія ученія, какъ штурмовать валы; при семъ я совершенно убѣдился, что предложенныя Фельдмаршаломъ складныя лѣстницы нигуда не годились; ибо, по своей тонкости, весьма часто ломались. Изъ всего извлечена только та польза, что войска приучились штурмовать съ нѣкоторымъ порядкомъ.

23-го Августа. Назначенъ общій военный совѣтъ изъ всѣхъ Корпусныхъ Командировъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Въ томъ участвовали: Великій Князь, Князь Щербатовъ, Князь Шаховской, я, Графы Паленъ и Виттъ, Крейцъ, Бистромъ, Нейдгардтъ, Князь Горчаковъ и Денъ.

Фельдмаршалъ предложилъ вопросы:

1) Атаковать ли укрѣпленную Варшаву, и 2) съ какой стороны?

На 1-й вопросъ всѣ единогласно положили мнѣніемъ: атаковать открытою силою, ибо не предвидится иначе кончить войну.

На 2-й вопросъ мнѣнія были различны. Первое состояло въ томъ, чтобъ сдѣлать ложное нападеніе на Волю, а главными силами атаковать со стороны Мокотовской заставы. Второе, чтобы

сдѣлать ложныхъ два нападенія со стороны Повонзокъ и Мокотова, наканунѣ дѣйствительной атаки, а потомъ всѣми силами съ разсвѣтомъ другаго дня ударить на Іерусалимскую заставу. Третье было, чтобы безъ всякихъ ложныхъ нападеній прямо вести атаку между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, принимая Волю за главный пунктъ атаки.

Съ 1-мъ мнѣніемъ, которое предложилъ Нейдгардтъ, никто не согласился, кромѣ Крейца, который нѣсколько склоненъ былъ на оное. Со 2-мъ, Князя Горчакова, согласились Крейцъ, Бистромъ и Князь Шаховской. Съ 3-мъ, предложеннымъ мною, тотчасъ согласились Графъ Паленъ, Великій Князь, а потомъ пристали къ оному Виттъ, Щербатовъ и Денъ, еще не обнаружившіе опредѣлительно свои мнѣнія.

По выслушаніи всѣхъ насъ, Фельдмаршалъ сказалъ: «Какъ большинство голосовъ находится на сторонѣ 3-го мнѣнія, то и я долженъ сказать, что это всегда была и моя мысль (чего, однако же, изъ предыдущаго невидно), и рѣшился привести оное въ исполненіе 25-го числа.» Между тѣмъ мѣноторыя распоряженія были тутъ же рѣшены, какъ то: чтобы, для облегченія солдатъ, итти намъ въ штурмъ въ однихъ мундирахъ безъ ранцевъ, и опредѣлить диспозицію къ движенію, для предварительнаго занятія мѣстъ, откуда двинуться всѣмъ на приступъ.

24-го Августа. Къ вечеру главная квартира пришла въ д. Влохи. На проѣздѣ черезъ Ращинъ полученъ былъ отвѣтъ отъ Круковецкаго, главы мятежнаго Правительства, что онъ не можетъ войти въ переговоры безъ рѣшенія Сейма; при чемъ употребилъ даже довольно дерзкія выраженія. Послѣ сего всѣ надежды обратить мятежниковъ къ покорности исчезли. Мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу Польши.

Все, что происходило 25 и 26-го Августа, довольно объяснено мною въ приложенномъ у сего рапортѣ моему Главнокомандующему. Подробные рапорты прочихъ Корпусныхъ Командировъ, поступившіе позднѣе, дали возможность Флигель-Адъютанту, Полковнику Чевкину (которому поручилъ Фельдмаршалъ написать реляцію), составить безпристрастное и подробное описаніе о семъ достопамятномъ въ военныхъ лѣтописяхъ штурмѣ. Но когда оное поступило на разсмотрѣніе Фельдмаршала, то сей, съ свойственнымъ ему самолюбіемъ и завистію вообще ко всѣмъ, хотя нѣсколько отличающимся, людямъ,

не могъ перенести того, что было сказано въ описаніи о другихъ достойныхъ Генералахъ, и выключилъ изъ онаго цѣлыя статьи, а инымъ далъ совсѣмъ другой оборотъ (искаженная Фельдмаршаломъ реляція Варшавскаго приступа напечатана была при Русскомъ Инвалидѣ).

Такимъ образомъ и на мой счетъ онъ сказалъ, будто бы, во время дѣйствія 26-го Августа, посылалъ ко мнѣ повелѣнія, которыхъ я, какъ честный человекъ могу сказать, никогда не получалъ.

Сдавъ мнѣ, 26-го числа, команду надъ арміею, онъ приказалъ мнѣ объявить, чрезъ Полковника Муханова, что армія въ моихъ рукахъ, и онъ предоставляетъ мнѣ дѣйствовать по моему усмотрѣнію.

Когда штурмъ окончился такъ счастливо и такимъ блистательнымъ образомъ, то легко Фельдмаршалу приписывать себѣ все, что угодно; но если бы штурмъ былъ неудаченъ, то что сдѣлали бы со мною? Назвали бы измѣнникомъ, и Фельдмаршалъ первый бы сложилъ всю вину на меня. Но теперь я душевно спокоенъ, призванная въ свидѣтели 80 т. человекъ. Всѣ Генералы и войска вообще видѣли меня впереди, переходящаго отъ одной колонны къ другой. Совѣсть моя не только ни въ чемъ меня не упрекаетъ, но даетъ мнѣ право гласно объявить предъ всѣми, что я въ полной мѣрѣ исполняю мой долгъ, какъ Начальникъ Главнаго Штаба арміи, и всѣ обязанности, на мнѣ лежащія, особенно въ ту минуту, когда Фельдмаршалъ, получивъ сильную контузію, сдалъ мнѣ начальство надъ арміею, съ коею, по благости Божіей, я овладѣлъ 26-го числа всѣми передовыми укрѣпленіями и городскимъ валомъ Варшавы.

Покойный И. И. Графъ Дибичъ-Забалканскій не нашелъ бы довольно словъ, чтобъ возблагодарить меня, если бъ я столь достойно замѣнилъ его въ столь рѣшительный часъ. Но Графъ Паскевичъ-Эриванскій ни слова мнѣ не сказалъ, когда, послѣ сраженія, я къ нему явился, 27-го числа, точно какъ будто бы онъ самъ командовалъ арміею наканунѣ, а я тутъ былъ совсѣмъ лицо побочное.

При моемъ появленіи первая мысль его была: поскорѣе отдать въ приказъ по арміи, что онъ по прежнему вступается въ командование оною. Но это было уже отъ 27 Августа.

Къ сему я долженъ еще присовокупить, что если бъ не случилось съ Фельдмаршаломъ несчастія, и въ то время, когда непріятель

сильно атаковалъ нашъ правый флангъ при Іерусалимской заставѣ, то Паскевичъ, безъ всякаго сомнѣнія, не атаковалъ бы непріятельскихъ редутовъ, изъ опасенія быть взятымъ въ правый флангъ, а можетъ быть приказалъ бы и отступить. Подобное сему случилось и 25 го числа, въ день, въ который можно бы было взять Варшаву гораздо съ меньшею потерею, нежели 26-го числа. Около 3 часовъ по полудни показался непріятель на обѣихъ нашихъ флангахъ. вмѣсто того, чтобъ въ то же мгновеніе подвинуть впередъ многочисленную нашу и храбрую кавалерію съ конною артиллерією, разгромить непріятеля пушечными выстрѣлами и всѣми силами ударить на него въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ повелъ я атаку 26-го числа, Фельдмаршалъ остановилъ все движеніе войскъ и ограничился одною пальбою изъ орудій, приказавъ въ то же время собраться военному совѣту изъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, въ которомъ находился и я съ Генералъ-Квартирмейстеромъ. Какъ въ подобныхъ совѣтахъ говорятъ обыкновенно много пустаго, то и въ настоящемъ потеряно было отъ того много времени, такъ что наконецъ рѣшили тѣмъ, чтобъ отложить нападеніе до другаго дня; а какъ Нейдгардтъ заболѣлъ, то я былъ вынужденъ диктовать Генералъ-Маіору Данненбергу диспозицію на 26 число, которую Фельдмаршалъ исполнѣ одобрилъ, сдѣлавъ только малое измѣненіе, по предложенію Графа Палена, касательно его корпуса до атаки 26 го числа.

Отъ вышеизложеннаго обстоятельства послѣдовало, что непріятель, 26 числа, противопоставилъ намъ отпоръ гораздо сильнѣйшій и упорнѣйшій, нежели 25-го числа; ибо непріятель видѣлъ опредѣлительно стремленіе и направленіе главныхъ силъ нашихъ, а потому въ продолженіи 24-хъ часовъ времени (пока продолжалось наше бездѣйствіе и бесполезные переговоры съ мятежниками) онъ сосредоточилъ всѣ свои силы и всю полевую артиллерію между Краковскимъ и Калишскимъ шоссе.

Зная слабую сторону Фельдмаршала, я могу сказать съ полною увѣренностію, что онъ или отложилъ бы атаку до слѣдующаго дня (27-го Августа), или, если бы вздумалось сказать кому либо изъ пѣвчихъ, что Раморино съ корпусомъ прибылъ въ Варшаву, то вовсе отступилъ бы отъ сего города.

Всего смѣшнѣе (и что доказываетъ коварное расположеніе ко мнѣ Паскевича) есть то, что, написавъ краткую реляцію о сраженіяхъ

25 и 26 числа къ Императору, онъ не показалъ мнѣ даже содержанія оной, потому и заключаю, что оная наполнена ложью, и что совѣсть его въ отношеніи ко мнѣ не совѣсть чиста. Въ этой краткой реляціи Фельдмаршалъ ни слова не упоминаетъ о Графѣ Толѣ, какъ будто даже его не было и въ арміи.

27-го Августа. Главная квартира перешла въ Мокотовское предмѣстье. Фельдмаршалъ расположился въ Бельведерскомъ дворцѣ. Между тѣмъ чрезъ посредство Генералъ-Маіора Берга продолжались переговоры съ мятежнымъ корпусомъ Рыбинскаго, сдѣлавшагося Главкомандующимъ на мѣсто Малаховскаго. Дошло, наконецъ, до того, что Рыбинскій соглашался отдать намъ Модинскую крѣпость, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ заключить перемиріе на 6-ть недѣль и назначить ему за демаркаціонную линію правый берегъ Пилицы съ округами Вѣгунскимъ и Пѣтровскимъ, а въ Воеводствѣ Люблинскомъ рѣку Вепрь. Фельдмаршалъ согласился на все сіе, и чтобы склонить всѣхъ насъ на свое мнѣніе, приводилъ причины самыя смѣшныя и неосновательныя. На примѣръ, онъ говорилъ намъ: «Если не имѣемъ Модина, то армія наша должна умереть съ голоду.» Какъ будто бы въ Модинѣ находились всѣ запасы наши.

Въ самомъ же дѣлѣ Фельдмаршалъ очень опасался сосѣдства Модина, воображая, будто отъ этой крѣпости пути нашего продовольствія (то есть, дороги отъ Осѣка и Бреста-Литовскаго) находятся въ опасности.

Такъ какъ я и Нейдгардтъ разсматривали выгоды обладанія Модинымъ совѣмъ съ иной стороны, то, чтобы не спорить, мы очень обрадовались, что Фельдмаршалъ, хотя по другимъ причинамъ, нашелъ необходимымъ имѣть Модинъ въ своей власти.

Должно при семъ сказать, что Великій Князь одинъ спорилъ противъ насъ 3-хъ, да и время показало, что онъ нѣкоторымъ образомъ былъ правъ: ибо мятежники обманули бы насъ.

Таковые переговоры продолжались дней 10-ть, и наконецъ, когда уже было рѣшено заключить договоръ, пришло извѣстіе о разбитіи Раморино и прогнаніи корпуса въ Австрійскую Галицію при Завихвостѣ. Фельдмаршалъ тотчасъ послалъ своего Адъютанта Бутурлина къ Генералъ-Маіору Бергу съ приказаніемъ прекратить всѣ переговоры и поспѣшить возвращеніемъ въ Варшаву.

Слѣдующіе переговоры между нами и мятежниками, можно сказать, основаны были не на искренности, а каждая сторона хотѣла только выиграть время: мы, чтобъ имѣть возможность присоединить къ главной арміи большую часть корпуса Розена отъ Завихвоста; мятежники, чтобъ скрыть отъ насъ нѣсколько переходовъ и ускользнуть чрезъ Вислу въ Краковское Воеводство, не отдавъ намъ Модлина.

13-го Сентября. Сіе заключеніе оправдалось самыми событіями: 13-го числа получено извѣстіе, что непріятель построилъ на Вислѣ мосты выше Плоцка и уже началъ переправляться. Графъ Паленъ съ своимъ корпусомъ посланъ усиленнымъ походомъ, черезъ Сохачевъ и Гомбинъ, къ Добржину, пункту непріятельской переправы. Едва лишь появились Казаки, непріятель тотчасъ отступилъ на правый берегъ и, снявъ мосты, спустилъ ихъ къ Плоцку. Сіе побудило Фельдмаршала, оставя въ Варшавѣ одну дивизію пѣшей гвардіи съ гвѣрдейскою легкою кавалерійскою дивизіею, со всѣми прочими войсками итти къ Модлину и, переправясь чрезъ Вислу при Окунинѣ, продолжать путь къ Плоцку, въ слѣдъ за отступающимъ туда непріятелемъ. Для наблюденія же за Модлинымъ оставленъ быеть Генераль-Лейтенантъ Головинъ

18-го Сентября. Фельдмаршалъ получилъ отъ Палена увѣдомленіе, что непріятель, вторично построивъ мосты при Вроцлавкѣ, переправилъ уже черезъ Вислу значительную часть своихъ войскъ. Въ слѣдствіе сего Паленъ выступилъ къ Гостинину и спѣшилъ на встрѣчу непріятеля. Тутъ-то Фельдмаршалъ немало перепугался, усмотрѣвъ свою ошибку, что ослабилъ Графа Палена, отобравъ отъ него 3-ю гренадерскую дивизію, коей онъ приказалъ итти на правый берегъ Вислы, для соединенія съ главною арміею; но я сталъ успокоивать его тѣмъ, что, по моему мнѣнію, непріятель ни какъ не отважится перейти за Вислу, чтобъ пробраться въ Краковское воеводство; ибо на семь пути, не имѣя никакого продовольствія и тѣснимый, съ одной стороны, Графомъ Паленомъ, съ другой могущимъ встрѣтить его Ридигеромъ (ибо дѣла съ Розичкимъ были уже окончены), сей корпусъ мятежниковъ будетъ совершенно уничтоженъ.

На сіе Фельдмаршалъ предложилъ мнѣ закладъ обѣ 10-ти червонцахъ.

«Нѣтъ мало,» отвѣчалъ я, «готовъ на 100.»

«Хорошо!» сказалъ Фельдмаршалъ.

Между тѣмъ я предложилъ ему Походнаго Атамана Власова со всѣми Козачьими полками, усиленнымъ переходомъ направить къ мѣсту непріятельской переправы, а Крейца съ войсками 2-го корпуса туда же чрезъ Плоцкъ.

20-го Сентября. По прибытіи въ Раціонзъ, получено извѣстіе, что мятежники 18-го числа возвратились опять на правый берегъ Вислы, бросивъ мостъ, коимъ овладѣлъ Паленъ, который и былъ уже въ готовности 19-го числа переправиться и идти въ слѣдъ за непріателемъ, отступившимъ чрезъ Липно къ Рыпину. Новыя опасенія со стороны Фельдмаршала, что мятежники пойдутъ на Литву; по сему случаю послалъ онъ офицеровъ Генеральнаго Штаба на Шренскъ и къ Прусской границѣ отыскивать и развѣдывать о дѣйствительномъ направленіи мятежниковъ. Онъ только и говоритъ: «Надобно взять крѣпкую позицію на этой рѣкѣ,» указывая на карту.

«Нѣтъ въ томъ надобности,» отвѣчалъ я. «Атаманъ съ Козаками, подкрѣпленный корпусомъ Крейца, достаточны, чтобъ заставить бѣжать непріятеля безъ оглядки, и вы завтра же узнаете, что мятежники вошли въ Прусскія границы.»

Подъ вечеръ сего числа прибылъ фельдгегерь, привезшій Высочайшій приказъ объ увольненіи меня по моей просьбѣ, отъ должности Начальника Главнаго Штаба дѣйствующей арміи. Радость моя превосходила всякое описаніе, что избавлюсь, наконецъ, отъ такого человека, съ которымъ ни въ чувствахъ, ни въ понятіяхъ въ военныхъ дѣлахъ, никогда не могъ бы сойтись. Я отъ глубины сердца благодарилъ Бога, что даровалъ мнѣ столько силъ и терпѣнья, что я могъ выдержать все это до послѣдняго часа.

21-го Сентября. Откланивался у Фельдмаршала. Онъ сдѣлалъ мнѣ нѣкоторыя привѣтствія, не съ душевнымъ чувствомъ, но съ приличіемъ, и простою учтивостію вынужденными. Я пошелъ на квартиру приготовляться скорѣе къ отъѣзду.

Отправляясь теперь изъ арміи, я могу сказать по самой совѣсти, что исполнилъ свой долгъ, по званію моему, какъ истинный слуга Государя и Отечества, пренебрегая всѣми неудовольствіями, которыя я встрѣчалъ на каждомъ шагу, со времени командованія арміею Паскевича, и, не смотря на разстроенное свое здоровье, я исполнялъ всегда свой долгъ съ усердіемъ; скажу еще болѣе, былъ одинъ изъ

гѣхъ, которые возставали противъ мнѣній Фельдмаршала, не сообразныхъ ни съ обстоятельствами, ни съ духомъ войскъ нашихъ, чрезъ что весьма часто отвращалъ его отъ такихъ намѣреній, которые бы послужили къ совершенной пагубѣ арміи. Въ семъ я могу сослаться на Генерала Нейгардта, Князя Горчакова, Графа Палена и Князя Щербатова, которые убѣдительно просили меня не покидать Фельдмаршала, не смотря на ежедневно встрѣчаемыя мною съ нимъ неудовольствія. Во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ я былъ впереди всегда, чтобъ лично удостовѣриться о настоящемъ положеніи дѣлъ; въ семъ ссылаюсь на Бг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ арміи, которые всѣ знали меня въ лицо и во всѣхъ случаяхъ показывали ко мнѣ полную довѣренность. Одного моего слова въ день битвы достаточно было, чтобъ воспламенить войска, мимо которыхъ я проѣзжалъ.

Время покажетъ истину моихъ словъ, а потому и не нахожу надобности приводить тому здѣсь примѣры.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

РАПОРТЪ ГРАФА ТОЛЯ ГРАФУ ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ 1831 ГОДА,
АВГУСТА 29, N 515.

•

Когда Ваше Сіятельство 23-го числа сего мѣсяца, въ совѣтъ Гг. первенствующихъ Генераловъ, опредѣлить изволили атаковать открытою силою укрѣпленный лагерь мятежниковъ при г. Варшавѣ и назначали для сего 25-е число, Ваше Сіятельство изволили мнѣ, въ началѣ сраженія, приказать, чтобъ я находился при лѣвой атакѣ и содѣйствовалъ Графу Палену въ исполненіи Вашихъ предположеній. Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Крейцъ, завѣдывая правою атакою, около 8-ми часовъ утра овладѣлъ 2-мя редутами. Вскорѣ послѣ сего и Графъ Паленъ взялъ на штыкахъ ближайшій отъ него редутъ, съ весьма незначительною потерею, Ревельскимъ полкомъ и 2-мя баталіонами 3 и 4 егерскихъ, имѣя въ резервѣ 2 баталіона Принцевъ Прусскихъ, Вильгельма и Карла, полковъ и одинъ баталіонъ 5-го карабинернаго, всѣ подъ начальствомъ Лидерса. Гарнизонъ сего редута былъ почти весь истребленъ; человекъ до 80 взято въ плѣнъ и всѣ 4 орудія подбиты. Послѣ сего лѣвой атакѣ предстояло овладѣть важнымъ укрѣпленіемъ—Волею. Сей пунктъ обороняемъ былъ 5-ю непріятельскими баталіонами 8-го и 10-го линейныхъ полковъ и 12 орудіями артиллеріи, подъ начальствомъ Бригаднаго Генерала Совинскаго, которыя, не имѣя вообще никакого подкрѣ-

пленія, по видимому, опредѣлены были или побѣдить, или умереть. Графъ Паленъ приказалъ подвинуться къ Волѣ съ лѣвой стороны на картечный выстрѣлъ 32-мъ орудіямъ, а съ правой повелъ я 16-ть батарейныхъ орудій Генераль-Маіора Федоренки, на такое же разстояніе, для подкрѣпленія съ южной стороны, и въ то же время подвинулъ конную № 1 роту Полковника Паскевича на $\frac{1}{2}$ картечный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Въ сіе время Графъ Паленъ устроилъ пѣхотныя колонны къ атакѣ и приказалъ имъ итти на приступъ, подъ покровительствомъ сосредоточеннаго и смертоноснаго огня на шей артиллеріи. Генераль-Маіоръ Лидерсъ первымъ повелъ 2 баталіона 3 и 4 морскихъ полковъ и взошелъ на валъ, но тутъ встрѣтили храбрые морскіе баталіоны 2-й внутренней валъ, изъ за котораго мятежники осыпали ихъ градомъ пуль и картечи. Садъ, впереди сего вала находящійся, далъ нашимъ возможность удержаться внутри сего укрѣпленія и время подойти резерву, которому Паленъ приказалъ немедленно подкрѣпить Лидерса. Гренадерскіе полки Князя Суворова, Астраханскій и 6-й карабинерный, подъ командою Генераль-Маіора Мартынова 2-го, взѣшли на первый валъ, подъ градомъ пуль, и бросились къ внутреннему окопу, но встрѣтили тутъ тогда иное сопротивленіе, при чемъ Генераль-Маіоръ Мартыновъ сильно раненъ пулею въ глазъ. Въ самое сіе время Ваше Сіятельство, усмотрѣвъ упорную борьбу мятежниковъ, приказали Барону Крейцу отдѣлить часть войскъ отъ его корпуса, для атакванія укрѣпленія Воли съ южной и восточной стороны. Между тѣмъ артиллерія наша должна была прекратить огонь, чтобъ не бить своихъ, уже ворвавшихся въ укрѣпленіе. Генераль-Маіоръ Бергъ съ 2-мя баталіонами стараго и новаго Ингерманландскаго полковъ и 4-мя орудіями подвигался правѣ Воли, чтобъ отрѣзать всякое отступленіе гарнизону сего сильнаго укрѣпленія. Я продвинулъ всѣ 10-ть орудій для защиты праваго фланга Генераль-Маіора Берга со стороны города. Въ то время приспѣлъ Полковникъ Севастьяновъ съ баталіономъ 11-го егерскаго полка, и Генераль Нейдгардтъ далъ ему направленіе къ атакѣ съ юго-восточной стороны. Въ одно и то же время Генераль-Маіоръ Малиновскій, получивъ отъ меня приказаніе, пошелъ на приступъ съ Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ полками со стороны шоссе. Сіе сильное и соединенное подкрѣпленіе въ одно мгновеніе очутилось на валу, и непріятель прогнанъ въ послѣднее свое убѣжище, въ угловой бастионъ и церковь, откуда

изъ оконъ, крыши и изъ сдѣланныхъ въ ближайшихъ строеніяхъ бойницъ онъ производилъ адской огонь. Тогда Графъ Паленъ послалъ еще Сибирскій гренадерскій полкъ, поддержанный полками Графа Румянцова и 5-мъ карабинернымъ подъ командою Генералъ-Маіора Буйвида, атаковать помянутый бастіонъ укрѣпленія Воли, который тотчасъ былъ взятъ, и непріятель принужденъ ограничить защиту свою въ одной церкви, въ которую наши ворвались на штыкахъ, положивъ конецъ сему отчаянному кровопролитному бою. 36-тъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 1400 плѣнныхъ и 13-тъ орудій были трофеями сего блистательнаго подвига. Можно сказать, что ни одинъ мятежникъ не спасся, ибо вышедшіе изъ укрѣпленія по дорогѣ къ Варшавѣ, были или истреблены, или захвачены въ плѣнъ Генералъ-Маіоромъ Бергомъ. Сраженіе сегодня, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, кончилось взятіемъ упомянутыхъ 4-хъ укрѣпленій, какъ передоваго оплота настоящаго укрѣпленнаго лагеря мятежниковъ. Приступъ къ укрѣпленію Воли можно поставить на ряду съ блистательнѣйшими дѣйствіями сего рода. Гарнизонъ защищался отчаянно, ибо имѣлъ въ рядахъ своихъ злѣйшихъ мятежниковъ изъ Академиковъ, и главныхъ зачинщиковъ возмущенія, какъ, на примѣръ, Высоцкаго, который попалъ въ плѣнъ, находясь между ранеными. Тройной рядъ волчьихъ ямъ, ровъ почти вездѣ усаженный палисадомъ и обороняемый боковымъ огнемъ, двойной валъ и наконецъ самая церковь, превращенная въ блокгаузъ, все сіе представляло атакующимъ большія препоны, однако же ничто не устояло противъ храбрыхъ нашихъ войскъ, которыя, не смотря на осыпавшую ихъ картечь, неслись на приступъ съ невѣроятною быстротою, пренебрегая жизнью, ради сохраненія чести имени Русскаго. Потеря наша на лѣвой атакѣ не превышала 1200 человекъ убитыми и ранеными. Первые въ тотъ же день были похоронены, а послѣдніе, попеченіемъ Дежурнаго Генерала, призрѣны надлежащимъ образомъ. Потеря на правой атакѣ должна быть маловажна; ибо редуты далеко не представляли такихъ препятствій, какъ укрѣпленіе Воли. Вліяніе, произведенное на мятежниковъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ на ихъ укрѣпленіе, побудило ихъ къ 26-му числу выслать переговорщиковъ. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ, и хотя всѣ убѣжденія Вашего Сіятельства, употребленныя для отвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, не были взяты Президентомъ народнаго Правительства, однакоже Ваше Сіятельство изволили приказать, не возобновлять воен-

ныхъ дѣйствій до 2-го часа по полудни 26-го числа, чтобъ дать имъ время образумиться. Но какъ и къ сему времени окончательнаго и удовлетворительнаго отвѣта не послѣдовало, то Ваше Сіятельство, имѣя всѣ войска въ готовности къ бою, на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, изволили приказать начать военныя дѣйствія. Къ крайнему и общему сожалѣнію всей арміи, въ самомъ началѣ боя, Ваше Сіятельство получили сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку. Чувствуя себя не въ силахъ долѣе командовать арміею въ семъ сраженіи, Ваше Сіятельство поручили мнѣ принять начальство надъ всѣми войсками и дѣйствовать въ разумѣ данной Вами диспозиціи. *

Я немедленно разослалъ повсюду Адъютантовъ Вашего Сіятельства и моихъ съ повелѣніями по столь важному предмету. Между тѣмъ непріятель выдвинулъ въ промежутокъ своихъ укрѣпленій 50 полевыхъ орудій, по лѣвую сторону Калишскаго шоссе, а по правую поставилъ 8 орудій, противъ коихъ Князь Горчаковъ выставилъ, начиная съ лѣваго фланга отряда Генераль-Лейтенанта Князя Хилкова до праваго фланга Муравьева, болѣе 120 орудій. Спустя часъ послѣ начатія сраженія, вдругъ показался непріятель съ сильною пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею противъ праваго фланга арміи, вѣроятно, чтобъ отвлечь меня отъ настоящаго пункта моей атаки. Я приказалъ Муравьеву немедленно на него итти, и въ то же время подвинулъ, по лѣвую сторону Краковскаго шоссе, ближе къ Муравьеву 2-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи и 1-ю бригаду 3-й кирасиркой; Палену съ гвардейской легкой кавалерійской дивизіею велѣлъ прикрывать правый флангъ Муравьева, а гвардейскую егерскую бригаду поставилъ за нимъ въ резервъ, по обѣ сто-

* Адъютантъ.... первый привезъ мнѣ повелѣніе Фельдмаршала, что «Главнокомандующій, будучи раненъ, приказалъ доложить вамъ, чтобъ вы приняли команду надъ арміею.» Вскорѣ за нимъ пріѣхалъ Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Чевкинъ, съ тѣмъ же отъ Фельдмаршала, прибавя, чтобы дѣйствовать согласно диспозиціи. Наконецъ около 3¹/₂ часовъ послалъ я къ Фельдмаршалу Полковника Муханова, который и поѣхалъ съ поля сраженія въ д. Одолани съ докладомъ, что «скоро будетъ 4 часа, и прикажете ли атаковать?» Фельдмаршалъ отвѣчалъ: «Я уже сказалъ, чтобы дѣйствовать по диспозиціи. Я боленъ, отсюда командовать не могу, потому все въ его рукахъ.» Въ слѣдствіе сего я тотчасъ послалъ за Паленомъ и Крейцомъ и далъ приказаніе къ атакѣ, а Князю Горчакову, чтобъ выдвинуть всю артиллерію на картечный выстрѣлъ отъ непріятели.

роны шоссе. Для большаго единства въ атакѣ, я поручилъ всѣ сѣи войска Графу Витту. Между тѣмъ гренадерская бригада Муравьева, двинувшись быстро на непріятеля, вытѣснила его изъ редута по правую сторону шоссе, но въ слѣдъ за тѣмъ Польской гренадерской полкъ пошелъ на выручку онаго, бывъ подкрѣпленъ кавалерією и артиллерією. Уже нашихъ потѣснили было назадъ, но засѣвшій на днѣ редута Самогитскій гренадерской полкъ, вышедъ внезапно изъ онаго, ударилъ во флангъ непріятеля и заставилъ его отступить съ урономъ. Тогда непріятель началъ обходить редутъ справа сильною кавалерією. Генераль-Адъютантъ Графъ Ностицъ встрѣтилъ его, и около часа продолжавшійся, почти равный, бой обратился наконецъ въ нашу пользу: ибо лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, подкрѣпленный лейбъ-гвардіи конно-егерскимъ и драгунскимъ полками, прогналъ непріятельскую кавалерію почти къ самой Мокотовской заставѣ. Опасаясь, чтобъ они не наткнулись на свѣжія силы непріятеля, я приказалъ кирасирамъ и гусарамъ 2-й дивизіи перейти на правую сторону Краковскаго шоссе, чтобъ были подъ рукою у Графа Ностица и могли тотчасъ его подкрѣпить.

Между тѣмъ общій фронтъ нашихъ батарей перемѣнилъ 2 позиціи, подаваясь впередъ, и нанесъ чрезвычайный вредъ непріятелю; а какъ наша артиллерія наконецъ сама подвергнута съ права продолжнымъ выстрѣламъ непріятельской батареи, расположенной на Краковскомъ шоссе, то и приказалъ я конной ротѣ № 3-го Полковника Порошина выдвинуться противъ оной и стараться ее сбить. Около 4-го часа я далъ лично словесное приказаніе Гг. Корпуснымъ Командирамъ: Графу Палену и Барону Крейцу, чтобъ двинули впередъ войска свои, назначенныя къ атакѣ, а къ Муравьеву, Хилкову и Ностицу послалъ адъютантовъ съ приказаніемъ, чтобъ произвели общее движеніе на непріятеля, дабы тѣмъ развлечь его вниманіе и силы. Нейдгардту я поручилъ привести гренадерскій корпусъ и поставить его въ резервъ за обѣими атаками, для чего и направилъ онъ Генераль-Лейтенанта Полуектова съ 2 бригадою 2-й гренадерской дивизіи на подкрѣпленіе Крейцу, и 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи съ Княземъ Шаховскимъ, въ подкрѣпленіе графу Палену, 5 же гвардейская пѣшая бригада оставлена была при укрѣпленіи Воли, чтобъ не обнажить сего пункта. Великаго Князя просилъ я весь нашъ главный резервъ, состоящій изъ гвардейскихъ полковъ, сблизить на 1000 шаговъ отъ непріятельскихъ редутовъ.

При семь случаѣ, держась строго воли Вашего Сіятельства, я еще разъ повторилъ Корпуснымъ Командирамъ, чтобъ на сей день ограничили дѣйствія свои занятіемъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій и главнаго городского вала, на которомъ непремѣнно утвердиться и прорѣзать амбразуры для обстрѣливанія города. Самъ я, въ сопровожденіи начальника артиллеріи и Дежурнаго Генерала, поѣхалъ къ Калишскому шоссе, чтобъ изъ центра нашего расположенія управлять обѣими атаками. Прежде нежели пѣхота могла приблизиться къ непріятельскимъ редутамъ, Князь Горчаковъ выдвинулъ конную роту № 4-го Полковника Житова на правый флангъ правой атаки, и въ то же время приказалъ всей артиллеріи съ фронта подойти къ непріятелю на сильный ближній картечный выстрѣлъ. Сіе исполнено было съ невѣроятною быстротою и порядкомъ. Градъ картечей изъ 80-ти орудій осыпалъ непріятельскія батареи. Крейцъ велъ двѣ атаки: его колонны подвигались впередъ бѣглымъ шагомъ. На правый редутъ, вправо отъ Калишскаго шоссе, шли 1-я бригада 11-й дивизіи подъ команду Полковника Липранди, а на 2-й редутъ (еще правѣе 1-го) направилась бригада 5-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Маиновскаго.

Въ $\frac{1}{4}$ часа оба редута съ 8 орудіями были взяты, а непріятель сбитъ въ сады и предмѣстье Чисте, расположенные впереди городского вала. Между тѣмъ Паленъ двинулъ по шоссе 1 карабинерную бригаду генералъ-Маіора Бригена, давъ ей въ подкрѣпленіе 2 бригаду 3 гренадерской дивизіи. Сей полкъ, ворвавшись въ предмѣстье Волю, обошелъ 2 сильныхъ редута, связанные куртиною, и овладѣлъ оными съ тыла. Здѣсь убитъ Генералъ-Маіоръ Бригенъ. Сіи редуты расположены на высотахъ, гдѣ стоятъ вѣтряныя мельницы, по сему Паленъ, немедля, учредилъ на нихъ сильныя батареи, для обстрѣливанія предмѣстья Воли, которое въ самое короткое время объято было сильнымъ пламенемъ, и пожаръ сей распространился отчасти и за городской валъ.

Правѣе сей атаки шли Генералъ-Лейтенантъ Набоковъ съ остальными полками 3-й гренадерской дивизіи и, вытѣснивъ непріятеля изъ предмѣстья Воли, пробился почти до городской заставы.

По правую же сторону Крейца Муравьевъ, подкрѣпляемый Генералъ-Лейтенантомъ Полешкою, овладѣлъ между тѣмъ 4-мя редутами, довольно слабо защищаемыми непріятелемъ.

Послѣ сего можно опредѣлительно было сказать, что укрѣпленный лагерь мятежниковъ находился совершенно во власти нашей, но предстояло еще овладѣть городскимъ валомъ.

Дѣйствіе сіе сопряжено было съ большими затрудненіями: ибо надлежало проходить по узкимъ дорожкамъ чрезъ сады, заборы, рвы и дома, гдѣ даже слабый непріятель могъ съ успѣхомъ держаться противъ сильнѣйшаго, на него нападающаго. Въ такомъ положеніи дѣлъ я поручилъ Нейдгарту и Князю Горчакову направлять по необходимости раздробленныя части войскъ нашихъ.

Князь Горчаковъ, взявъ съ собою два легкія орудія, съ невѣроятнымъ искусствомъ успѣлъ провести ихъ, не смотря на всѣ препятствія, и тѣмъ облегчилъ для войскъ нашихъ средство приблизиться къ городскому валу. Между тѣмъ, по его же распоряженію, главная часть артиллеріи нашей переведена была на правый флангъ Полешки, для обстрѣливанія главнаго городского вала правѣ Іерусалимской заставы, около которой, распоряжая ближайшими къ нимъ войсками, много содѣйствовалъ къ овладѣнію сей заставы и былъ тутъ раненъ.

Нейдгартъ, съ своей стороны, съ благоразумными распоряженіями и холодною храбростію, направлялъ части войскъ туда, гдѣ требовала сего необходимость. Генераль-Лейтенантъ Обручевъ былъ равномерно вездѣ, гдѣ угрожала опасность, и самъ распоряжался подобраніемъ раненыхъ; для сего приняты были имъ заблаговременно всѣ мѣры. Сіи Генералы были главными помощниками моими по время сраженія, подвергая себя величайшей опасности,

Генераль Баронъ Крейцъ и начальникъ его Штаба, Генераль-Маіоръ Делинсгаузенъ, находились лично вездѣ, гдѣ успѣхъ атаки того требовалъ. Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ Данненбергъ, артиллеріи Генераль-Маіоръ и Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Кутузовъ, знающіе совершенно окрестности Варшавы, указывали путь атакующимъ частямъ, шедшимъ на приступъ главнаго городского вала.

Такимъ образомъ, когда начало смеркаться, со стороны атаки Крейца мы овладѣли уже городскимъ валомъ въ 4 мѣстахъ: правѣ Іерусалимской заставы; лѣвѣ оной и самую заставу занималъ Генераль-Лейтенантъ Полуектовъ, лѣво отъ него Генераль-Маіоръ Маминовскій,

а еще лѣвѣ его Полковникъ Липранди. Не подалеку отъ заставы Воли находился Князь Шаховской, а лѣвѣ его Графъ Паленъ. Сія послѣднія двѣ атаки до самаго вечера не могли успѣть въ овладѣніи городскимъ валомъ, который въ ночи былъ оставленъ непріятелемъ.

Сраженіе продолжалось до 8-ми часовъ вечера съ большимъ упорствомъ, а потомъ мало по малу огонь началъ утихать. Предмѣстья Воля и Чисте обращены въ пепелъ. Въ ночи я собралъ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ, и далъ потребныя приказанія для встрѣчи непріятеля, отъ котораго ожидалъ отчаяннаго нападенія. Кавалерію я собралъ на правомъ флангѣ Муравьева. Половина людей должна была стоять въ ружьѣ, пока другая отдыхала, и такъ попеременно, въ продолженіи всей ночи. Сіе не относилось, однако же, до главнаго резерва арміи.

Между тѣмъ неутомимые саперы наши, 2-го, 6-го и гренадерскаго баталіона, утверждались на валу, и къ утру амбразуры на 100 орудій были уже прорѣзаны въ главномъ валѣ и орудія большею частію оставлены. Обѣзжая съ разсвѣтомъ линію передовыхъ постовъ, замѣчена мною была общая тишина въ непріятельской позиціи. Посланныя разѣзды донесли, что непріятель отступаетъ; и дѣйствительно, около 8-ми часовъ по полуночи, я получилъ отъ Вашего Сіятельства увѣдомленіе, что мятежники сдаютъ намъ Варшаву и предмѣстіе оной Прагу, и что вы назначаете гвардію для занятія города.

Быстрота наступленія нашего и нападенія между Волею и Іерусалимскою заставою имѣла послѣдствіемъ, что всѣ прочіе редуты, между сею послѣднею и заставою Мокотовскою, Генераль-Лейтенантъ Муравьевъ нашелъ или слабо защищаемыми, или вовсе оставленными, равно и Генераль-Маіоръ Штрандманъ, дѣйствовавшій на Мокотовѣ, занялъ Черноморскими Козаками два редута, оставленные мятежниками, въ коихъ было 18 орудій, брошенные косы и изломанные ружья.

По собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ потеря наша состоитъ, убитыми: Генераль-Маіоръ Бригенъ и Ефимовичъ, 16 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 1645 рядовыхъ. Ранеными, 6 Генераловъ: Графъ Виттъ, Баронъ Гейсмаръ, Князь Горчаковъ, Графъ Ностицъ, Генераль-Маіоръ Мартыновъ и Засъ, 69 Штабъ и 396 Оберъ-Офицеровъ, ниж-

нихъ чиновъ до 6 тысячъ. Потеря со стороны непріятеля несравненно болѣе: убитыми до 4 т., въ числѣ коихъ Бригадный Генералъ Совинскій, въ плѣнъ взято около 2 т., въ томъ числѣ 15 Штабъ и 65 Оберъ-Офицеровъ. Орудій непріятельскихъ взято 130, въ числѣ коихъ 2 полевыхъ единорога и множество зарядныхъ ящичковъ. Сверхъ того добровольно сдались въ Варшавѣ, по отступленіи арміи мятежниковъ, Генералъ Круковецкій, Бонтанъ, Малецкій и Полковникъ Прондзинскій (бывшій Генералъ-Квартирмейстеръ арміи), болѣе 100 Офицеровъ и до 4 т. нижнихъ чиновъ. Число сихъ послѣднихъ ежедневно умножается возвращающимися изъ арміи мятежнической; къ 12-му Сентября возвратилось еще много Генераловъ, въ томъ числѣ Моравскій, бывшій Военный Министръ, Бутъе и Хржановскій, и болѣе 1 т. человекъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Всепокорнѣйше донеся Вашему Сіятельству о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ семъ блистательномъ сраженіи, коего полезныя послѣдствія неизчислимы, я обязываюсь свидѣтельствовать, что всѣ вообще войска одушевлены были неимовѣрною храбростію. Въ головѣ каждой атакующей колонны шли по 100 человекъ охотниковъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи, которые и показали, что прекрасное сіе войско, не только среди мира, по своему устройству служить примѣромъ для всей арміи, но и въ грозный день сраженія умѣть указать путь къ славѣ своимъ товарищамъ. Артиллерія соревновала съ пѣхотою и нигдѣ не отставала отъ оной. Кавалерійское дѣло, бывшее у Графа Ностица на правомъ флангѣ арміи, покрыло новою славою нашу легкую кавалерійскую дивизию. Въ слѣдъ за симъ я буду имѣть честь представить списокъ отличившимся предъ моими глазами и находившимся при мнѣ на благоуваженіе Вашего Сіятельства и покорнѣйше просить отличить ихъ по заслугамъ cadaго.

Изъ рапорта моего Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что о дѣйствіяхъ атаки Графа Палена я говорю не съ такою подробностію, какъ о дѣйствіяхъ Барона Крейца. Находясь болѣе при сей послѣдней атакѣ, я не могъ быть близкимъ свидѣтелемъ частныхъ и славныхъ подвиговъ командуемыхъ Графомъ Паленомъ и Княземъ Шаховскимъ, а потому изъ донесенія къ Вашему Сіятельству, какъ сихъ Генераловъ, такъ равно и Гг. Графа Витта, Графа Ностица, Муравьева и Штрандмана, Вы болѣе усмотрите частныя дѣйствія cadaго изъ частей войскъ, подъ ихъ начальствомъ состоящихъ.

Въ заключеніе сего рапорта я не могу умолчать о неуспѣшной дѣятельности Инженеръ-Генералъ-Маіора Дена, который, по предусмотрительности своей, имѣлъ во время сраженія подъ рукою 80 подводъ съ фашинами, турами, кольями и проч. траншейными припасами, отъ чего мы имѣли возможность, съ помощію храбрыхъ саперовъ нашихъ, столь скоро и успѣшно утвердиться на главномъ валѣ, а на опорожненныхъ подводахъ поднять нашихъ раненыхъ съ мѣста сраженія.

II.

МНѢНІЕ

ГРАФА ТОЛЯ О ДАЛЬНѢЙШЕМЪ ДѢЙСТВІИ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНИКОВЪ ПО
СОВЕРШЕНІИ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ВИСЛУ.

Подано въ Нишавѣ 14-го Іюля, 1831 года.

По совершеніи главною дѣйствующею арміею переправы чрезъ Вислу (9-го Іюля), необходимость требовала остановиться ей между Брестомъ Куявскимъ, Вроцлавкомъ и Нишавою, для заготовленія 14-дневнаго сухарнаго провіанта изъ запасовъ муки, собранныхъ на Прусской границѣ; ибо сухари, заготовленные въ Данцигѣ и доставленные въ сей городъ изъ Россіи, не могли быть подвезены въ Торунь, ко времени прибытія нашего къ переправѣ, по причинѣ разныхъ остановокъ, встрѣтившихся по случаю эпидемической болѣзни холеры. Къ вечеру 14-го числа весь сухарный провіантъ имѣеть быть въ готовности на 14 дней, такъ что армія можетъ выступить далѣе 15-го числа. Сверхъ того, за нею будетъ еще везено, на подвижномъ магазинѣ, провіанта мукою еще на 5 дней.

Теперь надлежитъ разсмотрѣть, какія движенія должна совершить армія, для достиженія той цѣли, которая можетъ принудить мятежниковъ къ покорности законному своему Государю, не подвергая дѣйствующую армію опасности быть принужденною, отъ недостаточнаго продовольствія, отказаться отъ покоренія Варшавы, единственной цѣли всѣхъ нашихъ военныхъ дѣйствій.

Если внимательно разсмотрѣть нынѣшнее положеніе нашей дѣйствующей арміи, то оно есть, въ строгомъ смыслѣ слова, ошибочное: ибо на чемъ упираются ея дѣйствія? На крѣпости Торунѣ, въ

землѣ сосѣдственнаго Государя, а не собственно въ своей, гдѣ имѣеть она весь источникъ продовольствія. Но сей источникъ не весьма благонадеженъ, при встрѣчаемыхъ нынѣ затрудненіяхъ, по случаю холеры. Къ тому присоединяются еще другія большія неудобства, а именно: сообщенія наши съ Россією совершенно прекращены, не токмо письменными сношеніями, столь необходимыми для общихъ военныхъ соображеній, но и способами, которыми армія могла бы воспользоваться, какъ то: подвозами съѣстныхъ припасовъ, мукою, сухарями и зерновымъ фуражемъ, подвозами военныхъ снарядовъ, пополненіемъ людьми, выздоровѣвшими изъ госпиталей, и лошадьми изъ Кавалерійскихъ Депо, расположенныхъ въ Ломзѣ и Кобринѣ; усиленіе арміи могущими прибыть къ ней резервами; отправленіе въ госпитали заболѣвшихъ хроническими болѣзнями; отправленіе въ Россію плѣнныхъ, подозрительныхъ людей и проч.

Теперь нужно еще принять въ соображеніе, что наша армія своимъ положеніемъ приведена въ необходимость или побѣдить, или погибнуть — условіе, котораго всегда избѣгать должно, какъ вынужденнаго крайностію. Единственная польза, извлекающая армію отъ перемѣны пути ея дѣйствій, состоитъ въ томъ, что она совершила безпрепятственно переправу черезъ Вислу и нашла въ Торунѣ столько продовольствія, что онаго достанетъ для нея дней на 30-ть. Но въ продолженіи сего времени надлежитъ воспользоваться обстоятельствами, не только принудить мятежниковъ къ покорности, но и въ случаѣ, если бы сіе не удалось, открыть себѣ истинный путь дѣйствій, или чрезъ Гуру-Кальварію на Коцкъ и Люблинъ, или чрезъ Пулавы на Люблинъ, а далѣе на Волынь, чрезъ Хельмигъ и Дубянку.

Принявъ все это за основаніе дѣйствій главной арміи, прежде чѣмъ приступить къ предназначенію оныхъ, нужно опредѣлить способы къ обезпеченію собственныхъ границъ Имперіи отъ вторженія мятежниковъ. На сей конецъ необходимо:

1. Занять Самогитію резервными батальонами 4 пѣхотной дивизіи и другими, состоящими подъ начальствомъ Генераль-Маіора Ширмана.

2. Города: Ломзу, Гродно, Вильну, Ковно, Бѣлостокъ и Минскъ сильно занять войсками 4-го пѣхотнаго корпуса. Всѣмъ войскамъ резервной арміи назначить сперва сборныя мѣста для дивизій, и

потомъ уже для всей арміи, дабы вездѣ противостать мятежникамъ, если бы они вторгнулись въ значительныхъ силахъ.

3) Брестъ-Литовскій занять 26 и 8 пѣхотными дивизіями.

4) Главнѣйшіе пункты на Волыни занять одною бригадою 9-й пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гусарской дивизіи.

5) 2-мя бригадами 9-й пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гусарской обложить крѣпость Замостье.

За симъ, для дѣйствія противъ мятежниковъ, главная дѣйствующая армія будетъ состоять изъ 1 и 2 пѣхотныхъ, гвардейскаго и гренадерскаго, 3-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, съ одной стороны; а корпуса Рёзена и Ридигера съ другой, то есть, 6-го пѣхотнаго, 24 и 25 дивизіи, 6-й уланской дивизіи, 10-й и 11-й пѣхотныхъ, 2-й конно-егерской и 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Сии послѣднія двѣ массы войскъ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ раздѣлены будутъ рѣкою Вислою, однако же должны находиться въ такой тѣсной связи, чтобъ могли всегда подавать одна другой взаимную помощь.

При движеніяхъ главной арміи къ Варшавѣ должно наблюдать, чтобы, подходя къ Блоче, всѣмъ тяжестямъ дать направленіе вправо, а съ прибытіемъ къ Варшавѣ, перевести оныя на Пётрковскую дорогу. Съ сей стороны должны быть предприняты и дѣйствія противъ самой Варшавы. Городомъ симъ можно овладѣть двумя способами: вынудить его къ сдачѣ голодомъ, или угрожая истребить огнемъ. Первый способъ будетъ продолжителенъ, а второй требуетъ нѣкотораго пожертвованія въ людяхъ; ибо должно сначала овладѣть частію города, потомъ, подвигаясь мало по малу, предавать его огню и совершенному истребленію.

По моему мнѣнію средство это будетъ кратчайшее и лучше; ибо Варшава, бывъ укрѣплена, по своей окружности не можетъ быть достаточно вооружена. Слѣдовательно, если атаковать какую нибудь выдающуюся часть укрѣпленій съ 150 орудіями, то въ нѣсколько часовъ эти укрѣпленія приведены будутъ въ такое состояніе, что не только легко будетъ овладѣть оными, но и утвердившись въ ближайшей къ нимъ части города, противъ него же обратятъ всѣ вѣзья нами укрѣпленія.

Овладе́ніе же частію города должно подвигаться внутрь онаго, предавая все пламени и конечному истребленію. Я увѣренъ, что по истребленіи такимъ образомъ одного городскаго квартала, все преклонится къ покорности и миру.

Держать городъ въ совершенной блокадѣ, такъ чтобъ пресе́чь всякой подвозъ къ нему продовольствія, есть дѣло почти невозможное; ибо чрезъ крѣпость Модлинъ открыть мятежникамъ путь въ Воеводство Плоцкое, чрезъ Прагу въ Воеводство Подляшское, изъ другихъ же Воеводствъ, конечно, прекратится, бывъ пресе́чено положеніемъ нашей арміи.

Для обезпеченія нашей арміи какъ со стороны настоящаго, такъ и будущаго продовольствія, такъ и въ сношеніяхъ съ Россією, съ приближеніемъ нашимъ къ Варшавѣ должно приказать всему корпусу Розена соединиться съ корпусомъ Ридигера около Желехова и взять направленіе къ Гуръ-Кальваріи, въ то самое время, когда отъ главной арміи отдѣлится корпусъ для занятія имѣющагося у мятежниковъ въ семь пунктъ моста съ предмостнымъ укрѣпленіемъ (Въ послѣдствіи открылось, что мятежники не имѣли моста у Гуры-Кальваріи, что во многомъ облегчило бы намъ овладе́ніе симъ пунктомъ.

По овладе́ніи оными, обѣ арміи будутъ находиться въ ближайшемъ сношеніи между собою и обезпечится новый пунктъ дѣйствія нашей арміи чрезъ Люблинъ на Волынь; при чемъ должно имѣть какъ при Гуръ-Кальваріи, такъ и при Пулавахъ постоянные мосты. Равнымъ образомъ нужно имѣть таковыя же мосты на рѣкѣ Вепрѣ, при Коцкѣ и Бобровникахъ для свободнаго сообщенія.

Надежнѣе нынѣ же озаботиться, чтобы съ новымъ урожаемъ, заготовить большіе магазины на Волыни; ибо путь дѣйствій чрезъ Люблинъ представляетъ намъ гораздо болѣе выгодъ въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій, нежели путь чрезъ Брестъ-Литовскій. Для вѣрнѣйшаго же успѣха въ обезпеченіи продовольствія на случай, если армія захочетъ остановиться при верхней части Вислы и владѣть обоими берегами сей рѣки, нужно будетъ войти въ сношеніе съ Австрійскимъ правительствомъ, для заготовленія продовольствія на границѣ Галиціи, дабы оттуда, по рѣкамъ Сану и Вислѣ, доставлять оное въ армію. Въ заключеніе обязываюсь еще сказать, что всякое съ нашей стороны замедленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ обратится въ

пользу мятежниковъ; ибо, не говоря уже о могущемъ послѣдовать отъ сего политическомъ вліяніи на дѣла наши, мятежники между тѣмъ успѣютъ усилиться, образовать свои войска и сдѣлаться смѣлѣе. Мы должны стараться воспользоваться разстроеннымъ физическимъ и нравственнымъ положеніемъ, въ коемъ находятся мятежники, послѣ гибельнаго для нихъ сраженія при Остроленкѣ, дѣйствовать на дальнее разстояніе партизанскими отрядами, чтобы пресѣчь всѣ сношенія Воеводствъ съ Варшавою, отобрать суммы въ казначействахъ, однимъ словомъ, дѣйствовать наступательно во всѣхъ случаяхъ, идти быстро впередъ и атаковать мятежниковъ вездѣ, гдѣ бы они ни встрѣтились, поелику превосходство нашихъ войскъ предъ ними столь было видно, что одинъ нашъ смѣло можетъ стать противъ двухъ Поляковъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строк.

12,	7	снизу: подстунилъ	подступилъ
—	7	— Пшоцка	Пшонска
23,	10	сверху: Клоадау	Клодаву
29,	7	— на шоссе;	на шоссе,
—	14	— с'ет	с'est
34,	15	— прятно	в'ротно
58,	5	снизу: съ Розницкимъ	съ Ружицимъ.

60. Конецъ въ другомъ спискѣ таковъ: «Время покажетъ, сколь много былъ я уважаемъ и любимъ всѣми въ арміи, и для того нѣтъ надобности приводить здѣсь тому примѣры.»

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

КОЛОМЫЙКИ И ШУМКИ,

СОБРАННЫЯ

НАЙБОЛЪЕ ВЪ ПОДГОРЬЪ

СЧАСТНЫМЪ САЛАМОНОМЪ

и издаанныя въ Львовѣ 1864 года.

---

1. БОЛОМЫЙКИ ЛЮБОВНИ.

а) Молодецкiи.

1.

Гей! плыну я по Дунаю, и такъ св думаю:
Не ма краснихъ сѣваночокъ, якъ у нашѣмъ краю!
Ой не ма жъ то, ой не ма жъ то, якъ Руска краина,
Тамъ сѣвае Коломыйки кожда дѣвчина.

2.

ъ Соловѣю нашъ миленькiй, куда ты летаешь?
Чому жъ ты намъ, якъ бувало, въ гаю не сѣваешь?
Ой гаю нашъ зелененькiй, гаю нашъ темненькiй,
Не ма твого соловѣя, томусь такъ сумненькiй!

3.

Чомъ ты милый соловѣю, въ гаю не спѣваешь?
 Та где твои спѣваночки теперь подѣваешь?
 Коломыйки мои любѣ—где жъ я васъ подѣю?
 Збѣравъ я васъ въ лѣсахъ-горахъ,—по полю розѣю.

4.

5 Ой спѣвавъ бымъ Коломыйки, кобы ихъ удати,
 Но я въ чужой стороньцѣ—будуть ся смѣяти:
 Бо то чужа сторонька та чужин люде,
 Будуть зъ мене ся смѣяти, а мѣнѣ жаль буде.

5.

Ой пойду я меже горы, тамъ где жіють Бойки,
 10 Где музыка дробно грае, скачуть по легойки:
 Ой не ма то якъ у горахъ дѣвчата спѣвають,
 Ой не ма то якъ у горахъ молодці гуляють.

6.

Руска наша Коломыйка, хоть она дробойка.
 Она мила, а все щира — мѣнѣ солодойка;
 15 Якъ я возьму Коломыйки спѣвати спѣвати,
 1 Затужишь ты и заплачешь, та й станешь думати.

7.

Не ма танцю на всѣмъ свѣтѣ, якъ та Коломыйка,
 Она душу выраваетъ изъ мого сердейка:
 Якъ заграю, заспѣваю, туга исчезаетъ,
 20 Бо та наша Коломыйка таку силу має.

8.

Якъ я тїи Коломыйки зачую, зачую,
 Черезъ тїи Коломыйки дома не ночую:
 Коломыйки моя любї, що въ васъ таке миле?
 Та не смутїть, — розвесельте серце несчасливе!

9.

5 Та бо й твоя фуярочка жалосненько грає,
 Не одна дївчинонька зъ жалю омлїває:
 Ты гадаєшь, дївчинонько, що я собї граю,
 А я собї отъ серденька тугу отганяю.

10.

Якъ бы не тї Коломыйки, бувъ бымъ вже загинувъ,
 10 Бувъ бымъ зъ горя та зъ недоли давно свїтъ покинувъ;
 Но якъ серце мое тужить, горює, сумує,
 Та якъ собї заспїваю, — уже не банує.

11.

Заграй же ми, музыченьку, бїлыми пальцями,
 Най я собї потанцюю съ чорними бровами!
 15 Ой у тебе, музыченьку, руки золотыи,
 Тожъ ты душу потягаєшь въ свїты далекии.

12.

Заграй же ми, музыченьку, яку розумїєшь,
 Чи ти руки покрутило, чи лїпше не вмїєшь?
 Заграй же ми, музыченьку, я си потанцюю,
 20 Най ся вороги не тїшатъ, що я все баную.

13.

Ой скрыпочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку.
 Якъ заграю, буде чути ажъ на Украинку.
 Теперъ я собѣ заграю, теперъ защебечу,
 А якъ прійде лиха доля — пташкою отлечу.

14.

5 Тече рѣчка по каменю, годѣ ю сперети,
 Мѣнѣ рыбку полюбити, хотъ бы умерети.
 Стоитъ верба надъ водою корѣнемъ въ долину,
 Щось ми, рыбко, учинила, що за тобовъ гину?

15.

Ой калина бѣло цвѣте, а червоно родить,
 10 Великое закоханье до бѣды приводитъ.
 Цвѣте тернье, цвѣте тернье, бо корѣнье мае,
 Кто коханья не зазнававъ, той жалю не знае.

16.

Зъ-отти гора, зъ-отти друга, посередъ долина,
 Меже тыми гороньками любая дѣвчина.
 15 Треба горы роскопати, долину зрѣвнати,
 Щобы ми ся видно було до милои хаты.

17.

Черезъ гору высокую червона мережка:
 Та скажи ми, моя мила, куда къ тобѣ стежка?
 Мене тая укарала высокая гора,
 20 Що не видно миленькою зъ бѣленького двора.

18.

Высоко ти, голубоньку, зъ дуба воду пьти,
 Ой далеко ти, миленькій, до мене ходити.
 Чи низенько, чи високо, — злечу та й напыюся,
 Сяду я на вороного, та й отвѣдаюся.

19.

5 Сли бы не ты, дѣвчинонько, и не твои очи,
 Не стояли бь мои кони до темной ночи;
 Не стояли бь мои кони — кони вороныи,
 Якъ бы не ты, дѣвчинонько, та бровы черныи.

20.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайти вже за гору,
 10 Най я собѣ съ миленькою трощки поговорю.
 Ой якъ мила заговоритъ, то якъ дзвонюкъ дзвонитъ,
 А теперь я ей не вижу — головонька болитъ.

21.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, така 'сь ми миленька,
 Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ вода студененька;
 15 Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ воды ся наптити,
 Такъ съ тобою постояти та й поговорити. •

22.

Ой гадавъ я, милый брате, що то скрипка грае,
 А то моя чернобрыва по саду сиѣвае;
 Та гадавъ я, милый брате, що то соньце сходитъ,
 20 А то моя миленькая по подвѣрью ходитъ.

23.

Ой сядь собѣ коло мене, говори до мене:
 Познаю ты по голосѣ, чи любишь ты мене;
 Ой сядь собѣ коло мене, присунься близенько:
 Коли мы ся полюбили, буде намъ миленько.

24.

5 Въ тебе очка чорненькіи, якъ тернь на галузѣ,
 Личко таке румяненко, якъ калина въ лузѣ;
 Въ тебе очка чорненькіи, якъ терень саджений,
 А бровоньки таки красны, якъ шнурокъ плетений.

25.

Коли моя миленькая по садочку ходить,
 10 Видить ми ся, що за нею бѣла рожа сходить.
 Личко твое, милосемька, краснѣйше надъ рожу,
 Я тя бѣдний молоденькій забути не можу.

26.

Тяжко болить, якъ укусить люта гадинонька,
 Но ще тяжше, якъ вчаруе люба дѣвчинонька;
 15 Якъ укусить гадинонька, знайдешъ въ зѣлю лѣки,
 Якъ вчаруе дѣвчинонька, пропавъ есь на вѣки.

27.

Сварить на мяя родинонька, що бымы ты не любивъ,
 Хиба бы я нещасливый житья свое згубивъ.
 Та най сварить родинонька, хоть бы и побила,
 20 Що жъ я виненъ, що такъ милу душа полюбила?

28.

Туда лозы хилилися, куда имъ пошло,
Туда очи дивилися, куда серцю мило;
Гнется листокъ на лозинѣ, въ воду ся схиляе,
Горша любовь ътъ слабости, кто ся на томъ знае.

29.

5 А вже жъ я ся не дивую, чому мила красна,
Коло неи вчера рано впала зоря ясна;
Якъ летѣла зоря зъ неба, та й розсыпалася.
Мила зорю позбрала, та й намаилася.

30.

Посѣявъ я пшениченьку рѣдойко—рѣдойко:
10 Прійде душу загубити за тобовъ, рыбойко;
Ой зацвѣла пшениченька ътъ дуга до дуга:
Не знаешь ты, моя мила, яка мѣнѣ туга.

31.

Ой ковала зазуленька у дубовѣмъ лѣсѣ:
Ой ты, смутку, зъ мого серця иди, уступися!
15 Ой ковала зазуленька та на бездорожу:
Я за тобовъ, файна рыбка, головово наложу.

32.

Та дай ми ся, дѣвчинонько, водиці напйти,
А чей же я перестану за тобовъ тужити.—
Ой маю я таке зѣлье близько перелазу,
20 Якъ я ти ся дамъ напйти, — забудешъ ътъ разу.

33.

Вже отцвѣла калничка коло перелазу:
 Ой солодки були въ любки губочки отъ разу
 Якъ були, такъ були, вже ся проминули,
 Бо уже ся до любочки инші привернули.

34.

5 Ой солодка файна рыбко, тебе любяць люде,
 Та не ставай коло мене, бо мѣнѣ жаль буде;
 Поки я тя, рыбко, люблю, любяць тебе люде,
 А якъ я вже перестану, то й никто не буде.

35.

Ой пойдю я изъ Комарникъ, та пойдю, я пойдю,
 10 Та кто буде припадати коло мого слѣду?
 Чей же буде припадати моя рыбка мила:
 Чи поверне той до мене, щомъ ёго любила!

36.

Збставляю, мое рыбча, на Бога святого,
 Чей не будешь, мое рыбча, любити никого:
 15 Та я знаю мою милу, вѣрю ёи цнотѣ,
 Вна вышого не полкубить, хоть бы бувъ въ золотѣ.

37.

Ой зависли синій хмары по надъ Комарники:
 Ой за тобовъ, файна рыбко, жаль мѣнѣ великій;
 Ой зависли синій хмары, зависли, зависли:
 20 Не сходишь ми, моя мила, нивколи изъ мысли.

38.

Стоить яворъ надъ водою, хитає собою:
 Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?
 Якъ ты тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
 Мы тогда ся розойдемо, якъ рыба съ водою.

39.

5 По пѣдъ гору високою росте бразилія:
 Та що мила поробляє, якъ прійде Недѣля?
 Она ходить по рыночку, думочку думає,
 Що вна свого миленького личка не видає.

40.

Ой ковала зазуленька та на зарѣночку:
 10 Ой спѣвала дѣвчинонька красну спѣваночку:
 Спѣвай, спѣвай, дѣвчинонько, легче серцю буде.
 Ний ся смутять вороженьки, ний завидять люде!

41.

Кажуть мѣнѣ добрый люде, що все спѣваваю, —
 Маю тугу на серденьку, та ю розбиваю:
 15 Куды иду, туды иду, все я си спѣваю,
 А якъ прійду до домоньку, стану, та й думаю!

42.

Стоить яворъ надъ водою, въ воду похилився:
 Чогось милый чорнобрѣвый тяжко зажурился —
 Якъ мѣнѣ ся не хилити, вода корѣнь мые:
 20 Якъ мѣнѣ ся не журити, саме серце илѣс.

43.

Та якъ ты ся, дѣвчинонько, та якъ же ся маєшь?
 Чи ты о мнѣ, голубонько, уже не гадаешъ? —
 Я ся маю, я ся маю, якъ рыбка въ Дунаю,
 Только ми жаль, мое серце, що ты не видаю.

44.

5 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не задавай туги,
 Не давайся на подмову, якъ тя схоче другій!
 Бо я иншою не знаю, тебе лишъ кохаю,
 Якъ не мавъ бымъ съ тобовъ жити, то ний умѣраю!

45.

Що ты мѣнѣ, дѣвчинонько, такого зробила,
 10 Що ты мѣнѣ молодому надъ всѣхъ теперъ мила?
 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, якъ я тебе люблю,
 Якъ откажешъ серцю моему, то я ся загублю.

46.

Соньце низко — вечеръ близко, чей до милой зайду,
 Чей я свою бѣлявочку здоровеньку найду;
 15 Кобы моя бѣлявочка здорова, здорова,
 Та була бы меже нами любая розмова.

47.

Головино моя бѣдна, що дѣлати маю,
 Та где жь моя дѣвчинонька, що ёй не видаю?
 Подивлюся сюды, туды, — не виджу никого,
 20 Прійде ми ся розболѣти зъ жалю великого.

48.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
 Не можу тя, дівчинонько, николи забути;
 Хиба тогдѣ, дівчинонько, я тебе забуду,
 Якъ на вѣки нсѣ тымъ свѣтомъ прощатися буду.

49.

5 Стоить липа надъ водою: липко жъ моя, липко!
 Всѣ дѣвчата на гулянцѣ, лишъ моеї не видко:
 Ой ѳрлята, соколята, сквиныте по перочку,
 Принесѣть ми изъ Подѳлья мою бѣлявочку!

50.

Не гуляю, та й не знаю, зъ якої причиньки,
 10 Видишь тому, щѳ ту не ма моеї дѣвчиноньки;
 Ой ковала зазуленька въ лозинѣ, въ лозинѣ:
 Коли не ма милої тутки, не йти було й мѣнѣ.

51.

Ой ставъ Козакъ надъ могиловъ, та й думку думае,
 На Украину поглядае, тяженько вздыхае:
 15 Гей! ни вѣтеръ ту не вѣе, ни соньце не грѣе,
 И не такъ ту на могилѣ трава зеленѣе!

52.

Ой выйду я на горбочокъ, свисну у листочокъ:
 Пѳзнай, пѳзнай, дѣвчинонько, чїй то голосочокъ!
 Ой выйду я на горбочокъ, та й стану думати:
 20 Рыбко жъ моя солоденька, вже жъ тебе не мати!

53.

Прилетѣло саранчатко та по пѣдъ дуброву,
 Выдзюбалю пшениченьку — лишило полову:
 Та що жь мѣнѣ по половѣ — не ма пшениченьки,
 Та що жь мѣнѣ по весѣлю — не ма дѣвчиноньки!

54.

5 Ой загудѣвъ сивый голубъ въ зеленой лѣщинѣ:
 Ой затуживъ Козаченько по своей дѣвчинѣ:
 Ой пойду я на Украину, тамъ знайду родину,
 Тамъ знайду я, кого люблю, — мою чорнобрѣву.

55.

Цвѣли лозы при дорозѣ синѣсенкымъ цвѣтомъ:
 10 Ишовъ Козакъ до милой бѣлесенкымъ свѣтомъ:
 Ой на горѣ церковь стоить, та й нова дзвѣница:
 Выйди, выйди, дѣвчинонько, якъ зѣйде зѣрница!

56.

Ой зѣйди, ясна зѣрничко, бо якосъ теменько:
 Выйди, выйди, дѣвчинонько, бо мѣнѣ сумненько:
 15 Зѣйшла зоря, зѣйшла зоря, весь свѣтъ освѣтила:
 Выйшла моя миленькая, — всѣхъ розвеселила.

57.

То бувъ я разъ на весѣлю, тамъ мила спѣвала,
 Тамъ-то она чорнымъ окомъ мене вчаровала:
 Ой Боже жь мой милостивый, яка жь твоя сила,
 20 Не буде вже така друга, якъ она ми мила!

58.

Та хоть бувавъ я у свѣтѣ, красныхъ видавъ сила,
 Не була ми жадна инна, та якъ моя мила:
 Красна 'сь красна, дѣвчинонько, очи въ тебе сиві!
 Ино твои по прѣ момъхъ були бы счастливй.

59.

5 Ой не ходи, где я ходжу, дѣвчину любити,
 Ой скажи си, милый брате, труновцю зробити:
 Ой скажи си ю зробити, кедриновъ оббити,
 Або мѣнѣ, або тобѣ на свѣтѣ не жити!

60.

Оба єдну полюбили — чїя жъ она буде?
 10 Та чи твоя, або моя — не розсудять люде:
 Не треба ся, пане брате, на дѣвчинѣ бити,
 Сама скаже, кого хоче зъ меже насъ любити.

61.

Ой плавало бѣле гуся по водѣ, по водѣ:
 Любила бы мня миленька, черезъ людей годѣ;
 15 Ой вороги, вороженьки, на васъ нарёкаю,
 Черезъ васъ ми свѣтъ немилый, и долѣ не маю!

62.

Ой видится, що хмарится, дощикъ покрапляє:
 Ой видится, що зъюкоса мила поглядає;
 Ой видится, що сердится миленька на мене,
 20 А якъ гляне — серце вяне въ неи та й у мене.

63.

Мы ся ино полюбилі на великій жалі,
 Ты миленька ту зостанешь, а я пойдю далѣ:
 Повержу тя, моя мила, повержу, повержу,
 Завзяліся вороженьки, — въ селѣ ся не вдержу.

64.

5 Несчастливй конй мой, треба отъѣзджати,
 А що було серцю мило, — треба занехати.
 Най на мене всѣ несчатья разомъ спадуть зъ неба,
 Розстатися исъ тобою — горшого не треба!

65.

Порадь мѣнѣ, моя мила, та якъ рѣдна мати,
 10 Чи маю ся оженити, чи на тебе ждати? —
 Жди на мене, мой миленькій, такъ я тобѣ раджу,
 Отець, мати якъ не схоче, я ничъ не пораджу.

66.

Тамъ на горѣ на высокій орелъ гнѣздо вине:
 Скажи мѣнѣ, моя мила, чи пойдешь за мене? —
 15 Чи видѣвъ есь, мой миленькій, камень надъ водою —
 Коли камень той поплыве, тогда буду твою.

67.

Еденъ рѣкъ ми ся любили, а два не видѣли,
 Скоро ся зновъ увидѣли, — зъ жалю поболѣли;
 Гей! коли мы ся любили, сухи дубы цвѣли,
 20 А якъ мы вже перестали, — дубы повсыхали.

68.

Якъ я собѣ здогадаю, якъ ми ся любили, —
Не разъ ми ся долбвъ личкомъ слезы покотили;
Якъ я собѣ здогадаю мой давній лѣта, —
Слѣзами ся заливаю, — не видаю свѣта.

69.

5 Та червона калиночка весь лѣсъ прикрасила:
Лише моя дѣвчинонька усѣхъ засмутила;
Гей умерла уже тота, що для мене жила,
Коханье ей не злучило, злучить ю могила.

70.

А въ городѣ виноградъ, червоныи ябка:
10 Ой не ма вже и не буде, о кѣмъ була гадка;
А въ городѣ виноградъ, червоныи сливки:
Ой не ма вже и не буде моѣй чернобрывки.

71.

Подивлюся у ѳконьце, чи высоко соньце,
Не ма моѣй миленькои, треба ми доконьче;
15 Не ма моѣй миленькои, не ма моѣй цвѣтки,
Выглядавъ бымъ миленькую, та не знаю зъ ѳтки.

72.

Не ма моѣй миленькои, не ма закоханья,
А я ходжу, вызираю ѳтъ самого раня;
Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
20 Уже жъ я тебе, моя мила, бѣльше не обачу.

73.

Где ты, мила чорнобрѣва, где ты, ѳтозвися!
 За тобовъ я бѣднѣй тужу, прїйди, подивися!
 Да кого жъ я пригорнуся, кто жъ мня приголубить,
 Коли не ма той тутки, котра мене любить!

74.

5 А где тая керниченька, що голубка пила,
 Та где жъ тая дѣвчинонька, що мене любила?
 Уже жъ тую керниченьку голубки выпили,
 Та вже жъ мою дѣвчиноньку инши полюбили!

75.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала:
 10 Та где жъ тая дѣвчинонька, що мене кохала?
 Не ма жъ той дѣвчиноньки, вже ёи не буде,
 Була красна, була щира, — та й взяли ю люде!

76.

Та где жъ тая керниченька, що я въ ней купався,
 А где жъ тая дѣвчинонька, що я залїцався?
 15 Уже жъ тая керниченька травю заросла,
 Уже жъ моя дѣвчинонька давно замужъ пошла.

77.

Ой соколе, соколенько, куда ты лѣтаешь,
 Скажи мѣнѣ щирю правду, где любку видаешь?
 Ой соколе, соколеньку, пожичь мѣнѣ нѳжокъ,
 20 Най я милу ѳтвѣдаю, заки впаде снѣжокъ!

78.

Ой ишовъ я въ полонину — студено подулó:
 Ой якосъ мое коханье на мня призабуло:
 Ой по́йду я въ полонину, та хоть на годинку,
 Я у тоей полонинѣ маю бѣлявинку.

79.

5 Ой по́йду я въ полонину, та що тамъ ся дѣе:
 Калина ся розвивае, явóръ зеленѣе;
 Ой по́йду я въ полонину, у полониночку,
 Чи не вваливъ буйный вѣтеръ мою калиночку!

80.

По надъ гору высокую журавки ся крутятъ:
 10 Любила мене миленька, — люде баламутятъ;
 Ой зойшлися буйнй вѣтры, зломили калинку:
 Завзялися вороженьки, взяли бѣлявинку.

81.

Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, повѣявъ, повѣявъ:
 Що жъ я буду безъ миломъ въ тыхъ сторонахъ дѣявъ?
 15 Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, та зваливъ калинку:
 Я не буду безъ миломъ и одну годинку.

82.

Туга мѣнѣ въ тыхъ сторонахъ, туга не маленька,
 Мѣнѣ тую тугу дала рыбка солоденька;
 Ой пойду я на Украину, на Украинѣ буду,
 20 И тамъ я мою миленьку, видишь, не забуду.

83.

Та пойду я на Украину, и тамъ я загину,
 Тамъ вазу си посадити въ головахъ калину:
 Будуть пташки прилѣтати, калиноньку ѣсти,
 Будуть мѣнѣ приносить отъ милои вѣсти.

84.

5 Плыне човенъ, воды повенъ, та й ся розливае:
 Каждый бѣдный несчастливый, котрый ся кохае;
 Сью рожу по морозу, по снѣгови сходятъ:
 Великое закоханье до бѣды приводить.

85.

Приснивъ ми ся сонъ дивненькій, якъ Богъ дастъ, такъ буде,
 10 Я ся дивлю у оконоцѣ, — вѣдутъ милу люде;
 Або горы розступѣтса, або ня покрыйте,
 Маєте ня розлучати, — лѣпше ня забійте!

86.

Якъ ишовъ емъ до милои, летѣвъ голубъ сивый,
 Якъ ишовъ емъ отъ милои, — смутокъ несчастливый;
 15 Гей, горонько кремѣнная, чомъ ся не лупаешъ?
 Ой, дѣвчино молодая, камѣнь-серце маешъ!

87.

Намовивъ бымъ быстру рѣку, намовивъ камѣня,
 Тебе, рыбка. не намовлю, твердогось сумлѣнья;
 Якъ бы ми ся молоденьки обое побрала,
 20 Тогда бы вже й сухи дубы въ насъ позацвѣтали.

88.

Ой дівчино, дівчинонько, не боїшся Бога,
Отправилась миленького бгъ твого порога!
Ой дівчино, дівчинонько, згордилась ты мною,
Прійде, прійде годинонька, згорджу я тобою.

89.

3 Ой чому ся такъ не стане, якъ ся говорило
Підъ яворомъ зелененькимъ, где ся воду пило?
Ой зрадлива 'сь, дівчинонько, зрадливі тѣ очи,
Бодай они не всыпали ни у день, ни въ ночи!

90.

И що зъ того, що ты люблю, 'слимъ тобѣ не милый?
10 Уже твои сиві очи иншого злюбили!
Та поїду я въ чужиноньку черезъ тебе, мила,
Та й тамъ най я зъ тугы згину, — коли съ мя зрадила!

91.

Не ходи вже коло воды, най ты вже забуду,
Най вже тебе иншіи любить, бо я вже не буду;
3 Въ тебе тільки уцтivosti, якъ въ каменю воды,
Щкода твоєй, дівчинонько, красной уроды!

92.

Ой дівчино, дівчинонько, я въ тобѣ кохався,
А ты 'сь мене лишь зводила, — я не сподѣвався:
Та бодай ты, дівчинонько, тогды отдалася,
20 Якъ у мори на каменю верба пріялася!

93.

Перше 'сь мене голубила, перше 'сь мя любила,
 Теперь хочеш, щобы 'сь б'ольше мене не вид'їла:
 Та й я тебе надъ вс'їхъ любивъ, ты 'сь ми була мила,
 Не будешъ вже такъ и съ другимъ, якъ со мновъ счастлива.

94.

8 Ой хотъ гуди, хотъ не гуди, голубе-небоже,
 Та кого я в'їрне любивъ, не судивсь ми, Боже;
 Два голубы воду пили, а два колотили,
 Бодай тотъ не сконали, що насъ розлучили!

95.

Плыне човенъ, воды повенъ, н'ї кому звернути:
 10 Ой якъ тяжко мому серцю о тобъ забути!
 Куды ино повернуся — т'їнь твоя за мною,
 Чи встаю я, чи л'їгаю, — не маю спокою.

96.

Ой люблю тя, моя мила, ой люблю тя, люблю,
 Черезъ тебе, моя мила, л'їта мои гублю;
 15 Любивъ емъ ты д'ївчиноньковъ, буду молодиц'ївъ,
 Буду на тя доти ждати, ажъ будешъ вдовиц'ївъ.

97.

Ой солодка, файна рыбка, дорогій кристалю,
 Кажуть люде, ожъ ты люблю — та я ся не таю.
 Ой не видко того села, ино видко грушу,
 20 Тамъ-то мое закоханьє — тягне зъ мене душу.

98.

Ходжу, нуджу на тѣмъ свѣтѣ, тяженько вздыхаю:
 Бѣдна жь моя головонька, що долѣ не маю!
 Лѣта жь мои, лѣта мои, лѣта жь молоденьки,
 Коли доля несчастлива, будьте коротеньки!

99.

5 Ой пуцу я лиху долю, та долѣвъ водою,
 Я дивлюся по за себе, а плыне за мною;
 Несчастливый вродивъ емь ся, несчастливый згину,
 Породила мене мати въ несчастну годину!

100.

Ой ишовъ я горѣ селомъ — всюды ся свѣтило,
 10 А где 'мь гадавъ навернути, тамъ ся загасило:
 Ой засвѣти, мѣсяченьку, и ты, зоре ясна,
 Передъ тыми воротами, где дѣвчина красна.

101.

Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде,
 Не могу ся оженити, бо завидять люде.
 15 Я морозу не боюся, завтра розвинуся,
 Я вороговъ не боюся, та чей оженюся.

102.

Кажуть люде, що судъ буде, — а суду не буде,
 Бо вже мене осудили въ тыхъ сторонахъ люде;
 Кажуть люде, що судъ буде — суду не боюся,
 20 Ний на того судъ упаде, съ кимъ я гнѣваюся.

103.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
 Та на мене молодого чары не готуйте!
 Самі чары готуйте, самі пожієте,
 Ой вы мене молодого вже не счаруете!

104.

5 Ой часъ ся вже, моя мати, мѣнѣ оженити,
 Але жь годѣ таку найти, щобы можь любити.
 Мамко моя старенькая, то 'сь ся мновь журила,
 Чому 'сь мене молодого ще не оженила?

105.

Тамъ на горѣ волю въ ярмѣ, а коники въ сѣдлѣ:
 10 Не бери си одиначку, хоть бы була въ срѣблѣ;
 Бо на одиначку мати якъ на огонь дуеть,
 Она свою одиначку за крѣля готуеть.

106.

Ой не рубай калиночку, ний горѣшки родить:
 Та не сватай вдовы дочку, ний дѣвкою ходить!
 15 Шкода том калиночки горѣхи родити,
 Шкода дочки вдовиной такъ дѣвковъ ходити!

107.

То 'сь ми, любя дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы.
 Не кажуть тя люде брати, не маешь худобы. —
 Тебе люде не годують, не пріодѣвають,
 20 Ний же тобѣ худобоньку не выпомінають!

108.

Хоть ми люде отмавляють, що посагу мало,
 Коли мѣнѣ дѣвча миле до серця припало:
 Не тамъ счастья, не тамъ счастья, где богатї люде,
 Кто зѣ коханья не женився, той счастливѣ не буде.

109.

5 Женила мня моя мати, женила, женила,
 Выбрала ми таку жонку, що мѣнѣ не мила. —
 Та я тобѣ, мой синопьку, та й не боронила.
 Було собѣ тоту брати, що серденьку мила.

110.

Тамъ глубоко море грае, воду розливае,
 10 Радъ бымъ я ся утопити, море не прїймае —
 Ой стой, хлопче, не топися, бо душу загубишь,
 Мусишь съ бѣдовъ въ свѣтѣ жити, хоть ты ю не любишь

111.

Я спѣваю, я спѣваю, а за миловь думка,
 Кобы не вы, вороженьки, не живъ бы я тутка;
 15 Кобы не вы, ворожепъки, я бы оженився
 Исъ милою, съ единою, що 'мь съ нею любився.

112.

Чи злї люде такъ хотѣли, чи мѣнѣ такъ Богъ давъ.
 Щобы 'мь я си въ тыхъ сторонахъ дѣвчину не выбравъ!
 Коло млына яворина, яворъ похилився:
 20 Котру мѣнѣ Господь судивъ, съ товь я оженився

113.

Ой у горахъ снѣги впали, горы побѣлѣли:
 Бодай нашихъ вороженькѣвъ зубы заболѣли!
 Ой вороги, вороженьки, вступѣтся зъ дороги,
 Бо вже 'сьте насъ обмовили ѡтъ нѣгъ до головы!

114.

5 Ой зѣгнися, не зломися ты, высокій верше,
 Завше мѣнѣ тота мильша, котру 'мѣ любивъ перше.
 Та е въ мене рыбча файне новое, новое,
 Ай все мене сердце прагне за стародавнее.

115.

Ой у моѣмъ городочку змарнѣла калинка:
 10 Не разъ, не два побанус за мновъ чрнобрѣвка;
 Не разъ, не два побанус — все буде тужити,
 Не знайде вже такъ щирого, доки буде жити

116.

Бѣжуть лѣта, бѣжуть лѣта, и все ся минае,
 Лише мое вѣрне сердце щиро ся кохае,
 15 Ой кохае, та й кохае, и кохати буде,
 Поки лише мое сердце во мнѣ бити буде.

117.

Ой болитъ мня головонька отъ маку дрѣбною:
 А я рыбку не забуду поки житья моего.
 Ой соколе, соколеньку, пожичь мѣнѣ крила,
 20 Нйй полечу тамъ, где знаю, тамъ, где моя мила.

118.

Лети, лети, сивый коню, бо вже вечерѣ,
 Ой тамъ сидить моя мила, где зъ лѣса зорѣ:
 Виджу милу, виджу любку, дивится въ о́коньце,
 Хоть якъ темно, хоть не видно, свѣтится якъ сонце.

119.

5 Не для того я спѣваю, що гараздъ ся маю,
 Тяжкій тягарь на серденьку — я го ся збуваю;
 Мыслять люде, мыслять люде, що я не журюся,
 А я таку журу маю, — лишъ не полаюся.

120.

Кажуть мѣнѣ люде добрі, що я си гуляю,
 10 А я прійду до домоньку, та й думку думую:
 Думку я собѣ думую, долій выглядаю,
 Пойшли лѣта молоденьки, — гаразду не маю!

121.

Минули мя сѣваночки, минули мя таньці,
 Коли моя надѣйка у гробовой ямцѣ;
 15 Минула мя перша любовь — перше закоханьс,
 Лишь николи не минеся тяженькѣ вздыханье.

122.

Стоить верба надъ водою, — схилилася въ тою:
 Не можь бути, милый Боже, двѣчи молодому:
 Ой я бымъ давъ, якъ бы можна, и пѣвъ того свѣта,
 20 Кобы ми ся повернули молоды лѣта!

123.

Волю мой старенькіи — не орати вами:
Лѣта мой молоденьки — тожъ ми жаль за вами;
Повернѣтся, лѣта мой — ще часъ въ гробѣ гнити,
Чи жь мѣнѣ уже на вѣки за вами тужити?

б) Дьвоцки.

1.

Теперь я си заспѣваю, теперь моя воля,
Не стоить ми предъ очима гѳръка моя доля;
Теперь я ще молоденька, не знаю тужити,
Ой теперь я ще никого не виѳю любити.

2.

5 Ой на ставѳ, на ставоньку — тамъ гуси плывають:
Тожь то мене серце тягне, якъ музыки грають;
Ой вже вечеръ вечерѳе, соненько заходить:
Пусти, мати, погуляти, бо душа заходить!

3.

Я спѣваю и гуляю, ничимсь не гадаю,
10 А еще ся ѳтдавати и гадки не маю;
Теперь я собѳ ще вольна, теперь я счастлива,
Теперь менѳ усѳ кажугъ: «Красна 'сь, чорнобрѳва!»

4.

Теперь я си заспѣваю, теперь молоденька,
За рѳкъ, за два, за чотыре не буду вѳльненька;
15 Та тобѳ я заспѣваю, миленькій, тобѳ то,
Ой уже намъ не надѳйде друге таке лѳто!

5.

Заграй менѣ, музыченьку, въ яворові скрипки,
 Пойду съ милымъ погуляти, ворогамъ на збытки;
 А тамъ въ полѣ двѣ тополѣ, третя зелененька:
 Не буду ся отдавати, бо 'мь ще молоденька.

6.

5 Тече вода изъ города, тече мала рѣчка:
 Ой мой милый такой красный, якъ у травѣ чѣчка;
 Якъ ся яло у Русаю чѣчечки зберати,
 Такъ ся яло. мой миленькій, намъ двоимъ жохати.

7.

Я гадала молоденька, що сонѣнко сходить,
 10 А то милый чернобрѣвый по городѣ ходитъ;
 Я гадала молоденька, що соколъ лѣтае,
 А то мой чернобрѣвенькій на кони гулае.

8.

Породила мене мати темненькои ночи,
 Дала менѣ бѣле тѣло и черныи очи:
 15 Буду я ся миленькому все въ очи дивити,
 Его чернй, мой чернй — будутъ ся любити.

9.

Кобы рѣчка не величка, я бы 'мь перебрала:
 Кобы ми бувъ милый вѣрнымъ, я бы 'мь го любила;
 Але тобѣ, мой миленькій, не ма що вѣрити,
 20 Ты такъ съ инновъ, якъ и со мновъ, будешь говорити.

10.

Гей, ты дубо зелененькій, листья твоя рясні:
Ты, Козаче молоденькій, слова твої красні,
Слова твої хоть прекрасні, а чортова думка,
Шокмиь тебе не любила, була 'мь якъ голубка!

11.

5 Кобы рѣчка не ширѣчка, я бы 'мь не бродила,
Кобы любко не бувъ красный. я бы 'мь не любила;
Але рѣчка широкая, то буду бродити,
А мой любко молоденькій, — буду го любити.

12.

Та я жита не сѣяла, само жито сходить:•
10 Я любка не чаровала, самъ до мене ходить;
Я не вмѣла чаровати, а ни моя мати,
Яка доля ми сужена, таку буду мати.

13.

Мы ся ино полюбили, мати ся дознала,
Дай же, Боже, розойтися, якъ чорная хмара;
15 Чорна хмара розойдесе, а дощу не буде,
И зъ нашего закоханья Богъ знае, що буде!

14.

Ой была мня моя мати, ой была мня, была,
Не разъ моя вечеронька на рано освѣла;
Не разъ моя вечеронька була на снѣданья,
20 Черезъ тебе, мой миленькій — мое закоханье.

15.

Ой не думай, мѡй миленькій, не думай, не думай,
 Перебрала 'мь быстру рѣчку, перебрыву Дунай;
 Та якъ будешь, мѡй миленькій, думати, думати,
 Буде ти ся пшениченька въ полѣ зимовати.

16.

ь Та не треба, мѡй миленькій, долѣ нарекати,
 Памятай лишь свого слова вѣрно додержати!
 Я ти дала, мѡй миленькій, разъ слово вѣрное,
 Будемъ жити ажъ до смерти въ вѣрности обое.

17.

Болишь мене головонька, — я й не повѣдаю,
 10 Кобы ми ся що не стало зъ великого жалю;
 Болишь мене головонька, й не дотулитися,
 Кобы дали на милого хоть подивитися!

18.

Не знаешь ты, моя мати, и не будешь знати,
 За кимъ мое сердце тужить и буде вмерати;
 15 Ой Боже мѡй милостивый, я тя щире прошу:
 Здѡйми тягаръ зъ сердца мого, бо вже го не зношу!

19.

Ой дымно ся въ Чорной Горѣ, ой дымно ся, дымно,
 Та якось мого милого ѡттамъ ще не видно;
 Ой въ пѡвъ-ночи зъ Чорной Горы йшло молодцѣвъ много,
 20 Я зъ далека испѡзнала свого миленького.

20.

Кобы борзо вечерѣло, кобы мѣсяць свѣтивъ,
Кобы мене мой миленькій на дорозѣ стрѣтивъ:
Стрѣтивъ мене мой миленькій просто ковалейка,
Тай взявъ мене за рученьку: «Где идешь, милейка?»

21.

Ой якъ будешь въ полонинѣ, мой милый, спѣвати,
Пускай голосъ по дубровѣ, щобы ты пѣзнати;
Пускай голосъ по дубровѣ, пускай по ялинѣ,
Щобы було любо-мило всей моѣй родинѣ!

22.

Выйшовъ милый на горбочокъ — загравъ у листочокъ: •
10 «Пѣзнай, пѣзнай, моя мила, чій то голосочокъ?» —
«Не пѣзнаю, не пѣзнаю, бо дуже тоненькій,
Здає ми ся, видить ми ся, що то мой миленькій.»

23.

Рости, хмелю, надъ водою, рѣвно съ тычиною:
Далеко ты, мой миленькій, чути съ сопѣвкою;
15 На сопѣвцѣ красно граешь, ще красше спѣваєшь,
Ты то серцю ино туги та жалю задаєшь.

24.

Та якъ идешь, рыбка, домѣвъ, заграй же въ сопѣвку
А я выйду — послухаю, чи ты тамъ, сокѣлку;
Та якъ идешь, любко, домѣвъ, заграй у листочокъ,
20 А я выйду — послухаю, чи твоѣй голосочокъ.

25.

Свѣти, зоре, на все поле, закôль мѣсяць зôйде,
 Закôль мильй чорнобрôвый до миленькой прійде:
 Зôйди, зôйди, мѣсяченьку, зôйди, перекрою.
 Та хотяй насъ люде судяць — того ся не бою!

26.

5 Ты соненько, свѣти за дня, мѣсяченьку, въ ночи,
 Щобы 'мь я ся надивила миленькому въ очи!
 Ой мôй любко солоденькій, згину за тобою,
 Та згину я, якъ рыбонька за зимновъ водою

27.

Та ты, мильй, чорнобрôвый, такій 'сь ми миленькій,
 10 Якъ у лѣтѣ въ полонинѣ вѣтеръ студененькій. —
 Тай ты файна, моя рыбко, така 'сь ми миленька,
 Якъ у лѣтѣ на Подôлью вода студененька.

28.

Рости, дубе, край дороги гильѣмъ на долину:
 Я милого лѣпше люблю, якъ мати дѣтину;
 15 Ой люблю тя, мôй миленькій, въ душу тя не вложу,
 А о тобѣ, мôй миленькій, забути не можу.

29.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та й порогомъ сѣе:
 Кобы то ся дошѣдати, що мôй мильй лѣе?
 Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та й порогомъ мече:
 20 Гдесъ мôй мильй въ дубрôвоньцѣ вл. сопѣвку щечече.

30.

«Чому мила измарнѣла, якъ полотно бѣла?» —
 «За тобою, мѡй миленькій, що 'мь тебе не зрѣла;
 Мѣнѣ темный свѣтъ весь бѣлый, на души тяженько,
 Якъ не виджу, кого люблю, та тужить серденько.»

31.

5 Болить мене головонька, я хусточковъ звяжу,
 За тобою, мѡй миленькій — правдочку ти скажу;
 Кудя гляну, тудя гляну, — всюда ми темненько,
 Якъ не виджу миленького, все сумне серденько.

32.

Ой ковала зазуленька гдесъ тамъ на острозѣ:
 10 Не ма мого миленького, гдесъ еще въ дорозѣ;
 Не ма мого миленького, не ма моѣй цвѣтки,
 А я ходжу, вызераю, чи не иде ѡтки.

33.

Гей, зацвѣла пшениченька на зерно, на колось:
 Ой давно вже я не чула миленького голосъ;
 15 Ой зацвѣла пшениченька отъ луга до луга:
 Не знаешь ты, мѡй миленькій, яка мѣнѣ туга.

34.

Гей якъ милый заговорить, то якъ въ дзвѡнъ задзвонить,
 А теперь я го не вижу — головонька болить;
 Ой болить мя головонька, не выходжу зъ хаты,
 20 Ой далеко мѡй миленькій, та не буде знати.

35.

Здае ми ся, не журюся, въ тугу не вдаюся,
 А якъ выйду на гороньку, — ётъ вѣтру валюся;
 Ой туга ми на серденьку, туга мѣнѣ, туга,
 Не видѣла 'мь миленького вже недѣля друга.

36.

5 Ой вже вечерь вечерѣ, вже сонѣнько кружить,
 Ой вже три днѣ, три недѣлѣ, якъ серденько тужить:
 Тужить серце за миленькимъ — бо 'мь го полюбила,
 А теперь ми свѣтъ не мильй — вже я ся згубила.

37.

Поплывъ човенъ, воды повенъ, кобы не схибнувся:
 10 Ой поѣхавъ мѣй миленькій, кобы повернувся!
 Я о своѣмъ милесенькѣмъ день и нѣчь думую:
 «Ой верни, верни, миленькій, бо зъ туги вмираю!»

38.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, ётки я тя прошу,
 Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцѣ ношу!
 15 Повѣй, вѣтре, изъ за горы, ётки тя жадаю,
 А то зъ той сторононьки, где милого маю!

39.

Якось мѣсяць днесь не сходить, а чей же ёнѣ зѣйде:
 Геѣ мѣй мильйй не приходигъ, та чей же ёнѣ прѣйде;
 Послала бы 'мь посланчика — хлопця молодого,
 20 Чей, сѣдлае вже миленькій коня вороного.

40.

Коло млына, коло млына, коло вѣтрового,
 Всѣ миленьки ту гуляють, — ино не ма мого;
 Не ма жь мого миленького, пѣйшовъ десь у горы,
 Зачесавъ си кучерики, по надъ чорны бровы.

41.

5 Ковай, ковай, зозуленько, отъ рана до ночи,
 Та скажи ми, чи обачу миленького очи?
 Бодай же ты, зозуленько, сѣмь лѣтъ не ковала,
 Що ты мѣнѣ молоденькѣй правду не сказала!

42.

Та хоть що день соньце свѣтитъ, що нѣчь мѣсяць сходить,
 10 Не ма мого миленького, чому 'сь не приходить;
 Ой заросли тотѣ стежки мохомъ и травою,
 Гдѣ 'мь ходила, говорила, серденько, съ тобою.

43.

Ой куды я поехала маловъ дѣвчиною,
 Щебетала 'мь, ажъ дзвенѣла земля пѣдо мною;
 15 Ой вже жь мѣнѣ не ходити, куды я ходила,
 Та вже жь мѣнѣ не любити, кого я любил!

44.

Стоять вербы по надъ греблѣй, що 'мь ихъ насадила:
 Не ма мого миленького, що 'мь ѣго любила;
 Не ма жь мого миленького, та й заразъ не буде,
 20 Хиба я му ся поклоню черезъ добри люде.

45.

Не ма мого миленького — рожевого цвѣта,
 Ой не ма съ кимъ розмавлати до бѣлого свѣта;
 Не ма жь мого миленького, туга не малая,
 На стеженьцѣ, куда ходивъ, трава зелена!

46.

5 Голосочку мѡй тоненькій, далеко тя чути:
 «Ой мѡй милый чорнобрѡвый, не можь тя забути!»
 Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
 «Прійди, прійди, мѡй миленькій, най тя хоть обачу!»

47.

Безъ милого долѡ не ма, въ свѣтѣ 'мь сиротою,
 10 Безъ милого счастья не ма, не ма и покою.
 Где ты, милый? вже день бѣлый, вже взяло свѣтати,
 Охъ, якъ тяжко и якъ нудно, що тя не видати!

48.

Не ма жь мого миленького, серця мого пана,
 Не маю съ кимъ говорити зъ вечера до рана;
 15 Не ма мого миленького, не ма мого любка,
 Не ма кому поправити на сорочцѣ рубка!

49.

«Пріѣдь, пріѣдь, мѡй миленькій, раненько съ росю,
 Бо я сохну, якъ цвѣточка, милый, за тобою!»
 Я думаю, та й все тужу, принеси го, Боже,
 20 Мое серце безъ милого дыхати не може!

50.

Стратила я свій вѣкъ марне, та й и свою долю,
 Збстала 'мь ся несчастлива, якъ былинка въ полю:
 Якъ же менѣ не плакати, самы слѣзы льются,
 Отъ сокола не ма слова, отъ нелюба шлются?

51.

5 Ой кого я вѣрне люблю, за того мня дайте,
 А кого я ненавиджу, и не вспоминайте!
 Та кого я вѣрне люблю, той ми за плечима,
 А кого я ненавиджу, той передъ очима!

52.

Та що було серцю мило, поплыло съ водою,
 10 А що гѣрше отъ полуну, говорить со мною;
 Бодай же вамъ, вороженьки, на души тяженько,
 Що вы мене розлучили, съ кимъ було миленько!

53.

О нудно ми на серденьку, ой нудно, нудниця,
 Ой кого я вѣрне люблю, той и въ ночи снится;
 15 Та кого я вѣрне люблю, того не видати,
 А кого я ненавиджу, самъ лѣзе до хаты!

54.

Ой сивая зозуленько, що рано лѣтаєшь, •
 Скажи менѣ, зозуленько, где любка видаєшь? —
 «Ой видаю край Дунаю, надъ тиховъ водою,
 20 Обтирає чорнй очи хустковъ шовковою.»

55.

Кобъ я була рыбойкою, я бы 'мь поплынула,
 Я бы 'мь свого миленького назадъ завернула:
 Я бы 'мь ёго завернула, коло него сѣла,
 Я бы 'мь тогда миленькому всю правду повѣла.

56.

5 Та кобы 'сь ты, мамцю, знала, якій я жаль маю:
 Выпустила 'мь соколонька, вже го не споймаю;
 А хотяй бы 'мь го споймала, то вже не такого,
 Вже онъ менѣ не пристане до серденька мого.

57.

Якъ я собѣ загадаю та за миленького,
 10 То не виджу передъ собовъ свѣтка бѣленького; —
 Ой не такъ днесь соньце свѣтитъ, якъ колись бува...о,
 Коли менѣ файне дѣвча до серця пристало.

58.

Гей поѣхавъ мой миленькій въ далеку дорогу,
 Я за нѣго несчастлива забути не могу;
 15 Ой куплю я пару свѣчокъ, та пошлю до Бога,
 Щобы була миленькому счастлива дорога.

59.

Ой высоко, та не низко, горѣхъ на лѣщинѣ:
 Ой далеко, та не близко милый на Вкраинѣ;
 Пойшовъ милый на Вкраину, тай я йду, тай я йду,
 20 Бѣдна жь моя головонька, якъ я го не найду!

60.

Отъ коли ты, мѡй миленькій, я уже не виджу,
 Мене таки нуды берутъ, що я ледви сиджу;
 Отъ коли ты, мѡй миленькій, не виджу, не виджу,
 Отъ тогды я, мѡй миленькій, весь свѣтъ ненавижду.

61.

5 Мовлять мѣнѣ добрі люде, що я скоровала,
 А я тако й за миленькимъ дуже збановала;
 Я тужила, а все тужу, рады мѣнѣ дайте,
 Мѣнѣ милый лишъ поможе — за нимъ посылайте!

62.

Пытала 'мь ся того вѣтру, що зъ тыхъ сторонъ вѣе:
 10 «Скажи мѣнѣ, где мѡй милый, та що ся съ нимъ дѣе?» —
 «Тамъ на горѣ на высокѡй, где черчико́въ много,
 Тамъ ся править Служба Божа за твого милого!»

63.

Не ма мого миленького, уже не приходитъ,
 Зъ ѡтти ёго выглядаю, зъ ѡтки соньце сходить;
 15 Ой не ѡтти соньце сходить, ѡтки зоря ясна,
 Стратила жъ я миленького, — теперь я несчастна!

64.

Очка мои сивенькіи, тожто вы блудите,
 Ой не ма вже того тутки, кого вы любите!
 Очка мои сивенькіи, въ голову 'сьте впали,
 20 Вы бы 'сьте вже слѣзоньками все море заляляли!

65.

«Лети, вѣтре, до милого, где ёго могила,
 Скажи ёму ђтъ милои, же ся не змѣнила;
 Скажи ёму ђтъ милои, що сама бѣдненька.
 Коли не ма коло неи любого серденька.»

66.

«Повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре, зо всходу сонечка:»
 А ни видно, а ни чути, мого коханечка!
 Половина саду цвѣте, половина вяне:
 Тяжко жь мѣнѣ на серденьку, якъ вечеръ настане!

67.

Ой зѡйшла вже зоря ясна, а соньце не сходитьъ:
 10 Я милого вызераю, милый не приходитьъ;
 Щось ся соньце захмарило, не хоче свѣтити:
 Погнѣбався мѡй миленькій, — не хоче любити.

68.

«Ой листочку яворовый, винися кругленько:»
 Тако й за моимъ миленькимъ болитъ мя серденько;
 15 Сумна гора безъ явора, безъ зелененького,
 Ще сумнѣйше дѣвчиноньцѣ та безъ миленького.

69.

Ой поѣхавъ мѡй миленькій, мѣнѣ за нимъ туга,
 Ой кобы го не любила въ дороженьцѣ друга!
 Ой поѣхавъ мѡй миленькій, та й вже ся не верне,
 20 Счастлива му дороженька, куды ся поверне!

70.

«Гей мой милый чернобрѣвый, где ся забавляешь?
 Чи ты люде отраджують, чи иншу вже маешь?» —
 «Мене никто не отрадить, иншой не маю,
 За тобовь я гину, тужу, о тобѣ думаю.»

71.

5 Ой тамъ въ полѣ конопельки, верхомъ зелененьки:
 Мене милый покидае, — вороги раденьки.
 «Не тѣштеся, вороженьки, що жь вамъ зь того буде?
 Та що кому Господь судивъ — не розсудять люде.»

72.

Я милого утратила, та й ще не журюся,
 10 Хоть велику тугу маю, — я не подаюся;
 Та хоть бы 'мь ся якъ журила, жура не поможе,
 Ино мою головоньку бѣльше рознеможе.

73.

Ой калина говорила, лѣщина спѣвала,
 Що дѣвчина за миленькимъ три разы вглѣвала.
 15 «Бодай тебе, мой миленькій, съ твоею красою,
 На що мене отливали три разы водою!»

74.

А калина бѣло цвѣла, червоно родила:
 Ажъ теперъ ся я дѣзнала, кого я любила;
 Ажъ теперъ ся я дѣзнала, та ажъ теперъ знаю,
 20 Що йно тебе я любила, тебе лишъ кохаю.

75.

Хоть раненько соньце сходить и пѣзно заходить,
 Отрадили вороженьки — милый не приходитъ;
 «Бодай вы ся, вороженьки, никому не снили,
 Вы 'сьте мене ясь миленькимъ на вѣкъ розлучили!»

76.

5 Кобы вѣтры не вѣяли, и тучи не были:
 Кобы, любку, не вороги — мы бы ся любили;
 Ой пѣйду я у садочокъ, стану на горбочокъ:
 «Не ма мого миленького, но ёго слѣдочокъ!»

77.

Ой якъ тяжко на безводѣ рыбѣ перебувати,
 10 Безъ милого на чужинѣ тяжше проживати:
 «Гей, ты, орле чорнокрилый, дамъ ти серця свого,
 Занеси мя зъ чужинокъ до мого милого!»

78.

Коломыю запалили, Коломыя горить:
 Тожто мене за миленькимъ головонька болить;
 15 Болить мене головонька, ни дотулитися:
 «Пріѣдь, пріѣдь, мой миленькій, хоть подивитися!»

79.

Не боронѣтъ, вороженьки, бы 'мь на свѣтѣ жила,
 А бы 'мь свого миленького надъ життя любила;
 Поки очи свѣтло бачутъ, душа же въ тѣлѣ,
 20 Все онъ мѣнѣ буде любый, все онъ мѣнѣ милый.

80.

Ой судили судивницї каменя съ водою,
 Лише мене не розсудять, мѡй милый, съ тобою;
 «Крешѣтъ, крешѣтъ, кремѣночки, та й ся розпадайте,
 Судѣтъ, судѣтъ, вороженьки, та й ся роспукайте!»

81.

Бодай тебе, бодай мене, бодай насъ обое,
 На що жь мы ся полюбили на несчатья свое!
 Та хоть я тя вѣрне люблю, и мати раденька,
 Не хоче мня отець дати — бо 'мь ще молоденька.

82.

Мѡй милый бувъ такій красный, якъ той мѣсяць ясний,
 Але доля го лишила, теперь ѡнъ несчастный;
 Ой зѡйшовъ вже мѣсяченько, та й обгородився:
 Въ несчастливу годиноньку мой милый вродився.

83.

Ой перестань, мѡй миленькій, мене вже любити,
 Бо насъ взяли зо всѣхъ сторонъ вороги судити! —
 «О най судять вороженьки, та якъ розумѣють,
 Прийде, прийде годинонька — они понѣмѣють!»

84.

Ой я тую зиму борзо не перезимую:
 Ой я свого миленького не перебаную;
 Якъ зацѣне калиночка, береза загучить,
 Ажъ тогда насъ, мѡй миленькій, нихто не розлучить.

85.

Любивъ мене милый дуже, и я го любила,
 Не одну я годивоньку о нёмъ пересняла;
 «О вороги, вороженьки, вы насъ розлучили,
 Бодай и васъ, такъ якъ вы насъ, все люде судили!»

86.

«Згадай, милый, загадочку, та й тѣ давнѣ слова,
 Яка була меже нами любая розмова!
 Яке було запознанье, яке закоханье,
 А якъ тяжке и сумненьке було розставанье!»

87.

Ой зацвѣла калинонька, цвѣла надъ скалою:
 10 Ой вже жь мѣнѣ, мѣй миленькій, розлука съ тобою;
 Ой розлука, мѣй миленькій, розлука, розлука!
 Комусь буде потѣшенька, а мѣнѣ роспука!

88.

Вѣтеръ вѣе, вѣтеръ вѣе, вѣтрець повѣває:
 Тожто мѣнѣ за миленькимъ сердце омлѣває;
 15 «Серце мое, сердце мое — зъ каменя твердого,
 Чому жь ты ся не роспадешъ зъ жалю великого?»

89.

Ой Боже жь мѣй милосердный, що 'мь ти завинила,
 Чомусь мене съ тымъ розлучивъ, котрого 'мь любила?
 Ой розлучивъ есь ты мене съ тымъ, кого 'мь любила,
 20 Пойдуть марне мои лѣта — все буду тужила!

90.

Ой думѣ мѡй миленькій, думѣ, думѣ,
Онъ полюбивъ уже другу — а мене где дѣе?
Та думѣ мѡй миленькій, думѣ, думѣ,
Ой за тобовъ, мѡй миленькій, серце мое мѣе!

91.

Ой у моємъ городочку зѣленько вышь мене:
Не знайдешъ ты, мѡй миленькій, щирѣйшой ѡтъ мене;
А хоть знайдешъ, мѡй миленькій, красшу, румянѣйшу,
То николи ты не знайдешъ ѡтъ мене щирѣйшу.

92.

Ой тебе я любила, ты любишь иншую,
Бодай 'сь туживъ такъ за нею, якъ я за тобою!
Я иншого не любила, хоть ихъ було сила,
Бодай я тя була нигде — николи не зрѣла!

93.

Бодай же тя Господь скаравъ та за мою тугу!
Я гадала, що мня любишь, а ты маєшь другу;
Бодай тебе, мѡй миленькій, спаливъ снѣгъ бѣленькій,
Зчаровавъ есь мою душу, мѡй чорнобрѡвенькій!

94.

Туга мѣнѣ, моя мати, туга жь мѣнѣ, туга,
Любила я миленького, ѡтобрала друга;
«Та що чинишь, мѡй миленькій, мыслишь ся женити?
Не берешъ ту, що тя любить, — съ кимъ гадаешъ жити?»

95.

Ой до луга дорѣженька, до луга, до луга:
 Ой мала я миленького, ѳтобрала друга;
 Та дай, Боже, дочекати до дня бѣленького,
 Не могу я даровати свого миленького!

96.

5 Очка мои сивѣ, сивѣ, а твои рудятся,
 Чому мои черезъ твои не розвеселягся?
 Чому, очи, не плачете, жалю не маєте?
 Мое серце завше въ тузѣ, а вы не знаєте!

97

Любилисьмося, миленькій. ѳтъ Покрѳвъ до Юря,
 10 Ажъ поки ся не розвило въ Магорѣ явѳрья;
 Теперь люби, котру хочешъ, котра тобѣ мила,
 Бо вже видишь, насъ на вѣки доля розлучила!

98.

Ой нудно ми на серденьку и жаль не маленькій,
 Що любивъ мя, а не взявъ мя, Козакъ молоденькій!
 15 Сидить голубъ на дубоньцѣ, голубка на водѣ:
 Ой вже жъ намъ ся, мѳй миленькій, любитоньки годѣ!

99.

Ой на рутѣ жовтый цвѣтокъ, сама зелененька:
 «Не зрадъ мене, мѳй миленькій, бо я молоденька!
 Ты не вѣтеръ буйный въ полю, а я не былина,
 20 Є у тебе отецъ, мати, въ мене є родина.»

100.

Ой не знаю я бѣдненька, где мій милий дѣвся:
Якъ бы милий у гай поїшовъ гай бы зеленѣвся;
Не спала 'мь я цѣлу нѣчку, уже день бѣленькій,
Ой не знаю я, де дѣвся мій чорнобрѣвенькій!

101.

5 Не спала я тои ночи, ой а ни на волосъ,
Я гадала, що мня зайде миленького голось;
Не спала я тои ночи, не буду и другу,
Бо я маю на серденьку великую тугу.

102

Не спала я цѣлу нѣчку, а встала 'мь раненько,
10 Ой зрадивъ мня мій миленькій, та болить серденько;
«Бодай же ты, мій миленькій, тогди оженився,
Якъ у морю на каменю сухій дубъ розвився!»

103.

Бодай тобѣ, мій миленькій, соньце не свѣтило,
Та колись мене не любивъ, зводити не было!
15 Соньце уже такъ не свѣтитъ, вѣтеръ зимній вѣе,
Тако й за моимъ миленькимъ серце мое мѣе.

104.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
Я вашого не любила, мого не чаруйте!
Але мого вороженьки тако й враждовали,
20 Хоть иншого 'мь не любила, — мого вчаровали.

105.

Соколы собѣ лѣтають, сумненько гукають,
 Ино мѣнѣ молоденькѣй тяжкѣй жаль задають;
 «Не роспуцай, соколоньку, якъ той орелъ крила,
 Ой знаю я, знаю добре, що 'мь тобѣ не мила!»

106.

Свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣе:
 Тако й менѣ за миленькимъ сердце мое млѣе;
 Полюбила 'мь миленького, тяжко ся отперти,
 Хоть онъ мя ся отрѣкае, — люблю го до смерти.

107.

Якъ мя будешь покидати, перестань хлѣбъ ѣсти,
 10 Щобы тобѣ трудно, нудно коло иншой сѣсти!
 Якъ мя будешь покидати, покинь воду пити,
 Абы тобѣ трудно, нудно иншую любити!

108.

Чи я тобѣ не казала, чи 'мь ты не просила:
 «Скажи мѣнѣ щирю правду, чи я тобѣ мила?»
 15 Та я тобѣ завѣршла, на недолгу свою,
 А ты 'сь мя теперъ позбавивъ любого спокою.

109.

Хоть я ти ничь не казала, казали ти люде,
 Що съ нашего закоханья ничего не буде;
 Не всѣ тоты сады родять, котры зацвѣтають,
 20 Не всѣ тоты поберутся, котры ся кохають.

110.

Ой спѣвала на былинцѣ якась пташка сива:
 «Ой котра ще не любила, у Бога счастлива;
 Бо не усѣ сады родять, котры вже зацвѣли,
 Та не усѣ побралися, котры ся любили.»

111.

5 Половина саду родить, половина вяне,
 Половина шлюбы берутъ — половина марне;
 Половина саду родить, половина всхнеся,
 Половина побереся — решта розбѣдеса.

112.

«Гей, мой милый чернобрѣвый, красный 'сь, уродливый,
 10 Хоть не хочешь меня любить, все ты мѣнѣ милый;
 Завше Бога того прошу, щобы 'сь бувъ счастливый,
 Хоть съ мною, не со мною, — бо ты 'сь мѣнѣ милый.»

113.

«На що жь мѣнѣ руку даешь, коли меня кидаешь?
 Счастлива ти дороженька, где ты гадку маешь;
 15 Коли будутъ, мой миленькій, заручины твои,
 Дай ми знати, я ти пошлю дрѣбнй слѣзы свои!»

114.

Ой у саду, у садочку, листочокъ ся стелить:
 Бѣдна жь моя головонька, мой милый ся женить;
 Очи мои сивенькіи, нигде не всыхайте,
 20 Та кого вы полюбили, — теперь ътвыкайте!

115.

Ой Боже жь мѡй милостивый, яка я несчастна,
 Уже жь моя зоря ясна на небѣ загасла!
 Моя зоря уже згасла, друга засвѣтила,
 Ой Боже мѡй милосердный, то жь я несчастлива!

116.

5 «Зрадивъ есь мня, мѡй миленькій, зрадивъ есь мня, зрадивъ,
 Бодай есь си у горкости весь вѣкъ допровадивъ!
 Бодай же ты усѣхъ любивъ, а тебе жадная,
 Та най же ты тотъ зрадитъ, котра ти милая!»

117

Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоре ясна,
 10 Та най усѣ люде знаютъ, яка я несчастна!
 Посадѣтъ ми, мои сестры, въ головахъ калину,
 Нехай о томъ каждый знае, що зъ коханья гину!

118.

Якъ я стану передъ Богомъ на тебе плакати,
 Що я зъ твоей причиньки мушу умерати;
 15 Та якъ станешъ на тѡмъ мѣстѣ, где моя могила,
 Погадай же, подумай же: «Вѣрне мня любила!»

119.

Я у твоей мамуненьцѣ едина, едина,
 Мене люде обмавляють, а я ничь не винна;
 Очка мои сивенькіи, я ся вами дивлю,
 20 Мене люде обмавляють, а ся не противлю.

120.

Ой мала я добрый розумъ, та пустила 'мь въ воду,
 Дивячися, мой миленькій, на твою уроду;
 Коло млына дубовина та й похилилася:
 «Чи ты, милый, такой красный, чи я вдивилася?»

121.

5 Зъ того боку на тамтой бѣкъ не зайду, не зайду:
 Загубила 'мь счастье, долю, не знайду, не знайду;
 Загубила 'мь счастье, долю та черезъ сваволю,
 А теперь я несчастлива, не маю спокою.

122.

Чи на тебе, чи на мене, неславонька впала,
 10 Чи на тую керниченьку, що 'мь въ ней воду брала?
 Я ся той неславоньки, невинна, не бою,
 А съ кимъ мѣнѣ любо, мило, съ тимъ я си постою.

123.

Журилися вороженьки, журилися люде,
 Що на моѣй головоньцѣ вѣнойка не буде;
 15 А я собѣ у Богойка тѣлько упростила,
 Що 'мь на моѣй головоньцѣ вѣнокъ доносила.

124.

Журилися вороженьки, що я тако й ходжу,
 А своѣвъ жовтовъ косовъ плоты не городжу;
 Та журѣтся, вороженьки, воскомъ, ладанойкомъ,
 20 А не моевъ жовтовъ косовъ, не моимъ вѣнойкомъ!

125.

Сусѣдоньки мой близкі — лукаві вы люде,
 Та кого жь вы обмовите, якъ мене не буде?
 Таже вы 'сьте обмавлялі каменя и воду,
 А не то вже дѣвчиноньку, ягоду молоду.

126.

5 Ой у лѣсѣ пѣдъ яворомъ выбрали керницю:
 «Отдай, мати, свою доню, — свою едыницю!» —
 «Та хоть у той керниченьцѣ вода прыбуае:
 Най си моя едыначка еще погулае!»

127.

Ой часъ бы вже жито жати — вже перестигае:
 10 Чому мене, моя мати, замужъ не ѳтдае?
 Ой часъ, мати, жито жати, колось похилився:
 Ой часъ мене замужъ дати, голось ѳтмѣнився.

128.

Мати моя старенькая, що ты си гадаешъ.
 Чому мѣнѣ молоденькѳи людеи не шукаешъ?
 15 Пожалъ же ся, мѳцный Боже, уродоньки моѳей,
 Та якъ въ руки ся дѳстану паскудѣ якои!

129.

Мовлять люде, що я красна, що жь мѣнѣ по тому?
 Дала бы 'мь я бѣлу ручку, та я не знаю — кому?
 Теперъ мене каждый каже: «Ты, зоренько ясна!»
 20 А по тому мѣнѣ скаже: «Доле ты несчастна!»

130.

Стоить верба надъ водою — маю ю на гадцѣ:
 Мышлять люде подрубати дѣвчину на кладцѣ;
 Пойшла бы я на кладоньку, кобы 'мь не упала,
 Пойшла бы 'мь я за нелюба, кобы 'мь не пропала.

131.

5 Та у полѣ сама стоить несчастна былища:
 Ой не буду ти невѣстковъ, бо не люблю сына;
 Втогда я ти, сусѣдоньку, невѣсткою буду,
 Якъ подъ каменѣмъ въ городѣ барвенку добуду.

132.

Ой не ходи, богачику, горою за мною,
 10 Ты богатый, а я бѣдна — не пара съ тобою;
 Ты богатый, а я бѣдна, — не поберемося,
 Най не буде серцю жалю, же любилисьмося!

133.

Тече вода зъ подъ города, зъ вышнёвого саду:
 Та я ничъ тому не винна, що не ма посагу;
 15 Хоть не маю я посагу, не маю и дому,
 «Не дай мене, татунейку, не дай леда кому!»

134.

Ой, татуню мой миленькій, татуню соколе,
 Не дай мене въ темній горы — дай мя въ чисте поле:
 Воляю я въ чистомъ полѣ соломовъ палити,
 20 А нежъ маю въ темныхъ горахъ свѣтонька не зрѣти.

135.

Ой, тату мой любесенькій, тату небогачу,
 Не дай мене за пьяницю, — бо я тя проплачу;
 Волѣвъ бы 'сь мене, мой тату, за злодѣя дати,
 Бо злодѣя та й повѣсять — я могу гуляти.

136.

5 Доломъ, доломъ, долиною трава зелененька:
 А за добрымъ чоловѣкомъ жѣнка молоденька;
 Доломъ, доломъ, долиною трава вылягае:
 А за добрымъ чоловѣкомъ жѣнка погулае.

137.

Ой тамъ въ садѣ зеленая трава по колѣна:
 10 Ой за добрымъ чоловѣкомъ жѣнка якъ калина;
 Ой тамъ въ полѣ на горбочку вже трава жовкнѣе:
 Ой за лихимъ чоловѣкомъ жѣнка помарнѣе.

138.

Зеленая черемшина. ягѣдки дробненьки:
 «На що жь мы ся полюбили таки молоденьки?
 15 Туга менѣ моя, мати, зъ туги розболюся,
 Дозволь, мати, шлюбъ узяти, та съ кимъ я люблюся!»

139.

«Доню моя, доню моя, ты 'сь менѣ миленька,
 Не дай же ся на пѣдмову, бо ще 'сь молоденька;
 Не дай же ся на пѣдмову, не дай ся зрадити,
 20 Та бо тобѣ ще ялося дѣвчиновъ ходити.»

140.

«Не спускайся, дівчинонько, на великий вѣна,
 Подивися сюды, туды — не йди за ѳгнѣна;
 Бо того твое багатство буде — и не буде,
 А съ кимъ же ты, молоденька, выйдешь меже люде?»

141.

5 Ой трудно то та не легко пѳзнати-вгадати,
 Котрый гѳдний, бы го щиро изъ сердца кохати;
 Я бы 'мь рада молоденька лишь того любити,
 Съ котрымъ ми Богъ милосердний вже присудить жити.

142.

«Повѣй, вѣтре буйнесенькій, то зъ горы, то зъ долу,
 10 Чей, розвѣшь, буйный вѣтре, мою лиху долю!» —
 «Та буду я все вѣяти, не буду ставати,
 Вже жь я того не розвѣю, що мае Богъ дати.»

143.

«Ой, Господи милосердний, я тя щире молю:
 Хоть не дашь мѣнѣ багатства, дай лишь добру долю!»
 15 Лиху долю ни продати, а ни замѣняти,
 Лише треба съ лиховъ долець сей свѣтъ колатати.

144.

Шкода травки и муравки тому облогови:
 Шкода мене молодои тому неробови;
 Шкода мене молодои, шкода мого стану,
 20 Та якъ я ся меда бѣдѣ у руки дѳстану!

145.

«Мати моя миленькая, мати жь моя люба,
 Прошу жь тебе, не дай мене за того нелюба!
 Бо въ нелюба гóрька губа — гóрча полиноньку,
 Буде бити, зневажати чужу дѣтивоньку.»

146.

5 «Та дай мене, моя мамцю, за кого я скажу,
 Та хоть мѣнѣ лихо буде — никому не скажу;
 Хоть не буде, моя мамцю, ни пити, ни ѣсти,
 Кобы було, моя мамцю, коло кого сѣсти!»

147.

Тече рѣчка невеличка, безъ ню перескочу:
 10 «Отдай мене, моя мамо, за кого я хочу!»
 Не дала 'сь мня, моя мати, за кого я хтѣла,
 Теперь шумитъ нагаѣчка коло мого тѣла.

148.

Моя люба матѣночка по полю ходила,
 Вѣсмъ дѣточкамъ долю знайшла, мою загубила;
 15 «Любѣ мой сосѣдочки, просѣтъ моѣй неньки,
 Най ми пòйде, та най знайде, счастье та й доленьки!»

149.

Мене мати породила темненькою ночи,
 Дала мѣнѣ красне личко и чорныи очи;
 «Було мѣнѣ, моя мати, красы не давати,
 20 Лишь ми було, моя мати, счастья, долю дати.»

150.

Котилося съ вѣтромъ листьа ътъ поля до поля:
 «Скажи мѣнѣ ты, листочку, яка моя доля?» —
 «Така твоя, якъ и моя, стоить надъ водою, —
 Втерае си чорнѣ очи хустковъ шовковою.»

151.

«Лиха доле, лиха доле, пойдѣ, утопись,
 А за мною молодою та не волочися!» —
 «Та хоть я си въ Дунай лѣйду, и тамъ ся утоплю,
 То якъ выйдешъ по в' доньку, я ся тебе вхоплю.»

152.

Людскѣ дѣти долю мають, — я си не мала,
 10 Такъ якъ бы я у Богойка камѣнѣмъ метала;
 Моя доля утонула, — счастья ся не верне,
 Охъ. Боже жъ мѣй милостивый, — то жигья мизерне!

153.

Ой гаю мѣй зелененькій, та гаю мѣй, гаю:
 Ни я перша, ни послѣдна доленьки не маю:
 15 Найвысшому деревоньку вершокъ усыхае,
 Найкрасшому дѣтятоньку Богъ доли не дае!

154.

Ой кобы 'сьте, люде знали, яка мѣнѣ бѣда:
 Силуе мня моя мати за старого дѣда;
 «Та не дай мня, моя мамцю, не дай за старого,
 20 Бо я уже полюбила хлопця молодого!»

155.

Ой калина б'їло цв'їла — червоно родила:
 Де жь бы 'мь свои очи д'їла, жебы 'мь го любила;
 Де жь бы 'мь свои очи д'їла, де жь бы 'мь ся дивила,
 Якъ бы 'мь поїшла за старого — я бы 'мь ся втопила!

156.

Зеленая черемшино, що надъ воловь стоишь:
 Молодая д'ївчинонько, чомъ ся старця боишь? —
 «Ой якъ бы я незелена — ту бы 'мь не стояла:
 Та якъ бы я не молода, я бь ся не бояла.»

157.

Вылет'їло потя зъ л'їса, та с'їло на млаку:
 10 «Чомъ не злучишь, милый Боже, дружину еднаку?»
 Хоть часть, мати, жито жати, колосья сберати,
 Не поїду я за уд'ївця, — буду р'ївнї ждати.

158.

Ой на гор'ї поорано, а не волочено:
 Ой за вд'ївцемъ хл'їбъ готовый, сердце засмучено;
 15 Та за вд'ївцемъ хл'їбъ готовый, лише бы го їсти,
 Ай не разъ бы поплакати, н'їжъ до него с'їсти.

159.

Ой вправъ сн'їжокъ на обл'їжокъ, та ї поплывъ водою:
 Якъ же м'їн'ї не плакати, бувши молодою?
 Та не дай мня, моя мати, за вд'ївця, не дай мня,
 20 До нової комороньки сховай мня, сховай мня!

160.

Ой волю я молоденька въ комбѣрцѣ сидѣти,
Лишь не дай мня, моя мамцю, на чужія дѣти!
Бо то чужіи дѣтоньки схотятъ роскошопьки,
Я молода, якъ ягода, не дамъ инъ радоньки.

161.

Еще рѣчка не величка, а не ма ёй кѣнця:
Уже тотя несчаслива, що иде за вдѣвця;
Шкода тоту дѣвчиноньку, шкода молоденьку,
Бо вдовець все вспоминае свою небѣжейку.

162.

Розвивайся, сухій дубе, та й ты, крхій верше:
10 Ой уже ся не поверне закоханье перше!
Волѣла 'мь ты, мѣи миленькій, николи не знати,
Нежъ теперка на серденьку таку тугу мати!

163.

Мило було засиввати, та й поговорити,
А тепер ся на мерзеньку тяжко й подивити;
15 Та маєте мня вѣнчати съ якою бѣдою,
Заважѣть ми хустковъ очи, та й пустѣть водою!

164.

Ой шумѣла лѣщинонька, якъ ся розвивала:
Та плакала дѣвчинонька, якъ ся ѡдавала:
«Ой не шуми, лѣщинонько, та й не розвивайся:
20 Не плачь, не плачь дѣвчинонько, та й не ѡдавайся!»

165.

Стоить верба надъ водою, роспустила гилья:
 «Уберайся, дѣвчинонько — анесь твое весѣлья!» —
 «Лѣпше було мене, мамцю, у землю сховати,
 А нѣжь мене, молоденьку, съ нелюбомъ вѣнчати!»

166.

5 Волѣла 'мь ся намаити товъ рутовъ зеленювъ,
 Нѣжь ми мали свѣтъ вязати товъ бѣдовъ мерзеновъ;
 Маєте жь ми свѣтъ вязати, вяжѣте жь коротко,
 Бо я знаю, що ми буде гѣрко, не солодко.

167.

Гадай, мати, гадай, мати, щобы 'сь ѳгадаала,
 10 Щобы 'сь мене изъ роскоши въ недолю не дала!
 Я гуляла молоденька, не спинала мати,
 Спинила мя лиха доля, якъ прійшла до хаты.

168.

По пѣдъ гору високою зѣленькомъ садила:
 Судивъ мѣнѣ Господь того, кого 'мь не любила;
 15 Судивъ мѣнѣ Господь того, кого 'мь и не знала,
 Зъ великого перебору, що 'мь переберала!

169.

Заплѣтай мя, моя мати, поки я ще дѣвка,
 Заплѣтай мя, моя мамо, хоть до Понедѣлка,
 А въ Пятницю у дрѣбницю, а въ Суботу слякъ-такъ,
 20 А въ Недѣлю по пѣдвѣрю мои слезы капъ-капъ!

170.

Підъ яворомъ зелененькимъ дівчина плакала,
Тамъ-то она золотую косу расплétала:
Расплétала, расплétала, красно розчесала,
Красна буде молодиця, — йно шлюбу не брала!

171.

5 Заковала зозуленька у лèsь на дубь:
Заплакала дівчинонька у церквѣ при шлюбѣ;
«Не плачь, не плачь, дівчинонько, добре тобѣ буде, —
Умыєшься слезоньками, якъ воды не буде.»

172.

Присягаю передъ Богомъ, паредъ образами,
10 А не знаю, чи ще буде гараздъ меже нами;
Та якъ же намъ добре буде, — будемъ ся любити,
А якъ же намъ лихо буде, — на вѣки тужити!

173.

Ой червона калиночка отъ сонця палится:
Мое серце уже ббльше не розвеселится;
15 Волѣли мня намасти барвѣнкомъ-купками,
Нежъ мала 'мь ся обмивати дробными слезами!

174.

Ой калино, калинонько, чого въ лузѣ стоишь,
Чи соненька выглядаєшь, чи ся вѣтру боишь! —
«Нй соненька выглядаю, нй вѣтру ся бою,
20 Ту мня мати породила, — ту я си постою.»

175.

Ой поки я молоденька при мамунцѣ была,
 То й червона калиночка на подвѣрью цвѣла:
 А якъ мене молоденьку отъ мамунцѣ взято,
 То й червону калиноньку изъ подвѣрья стято.

176.

5 Поки 'мь була при мамунцѣ, дзвенѣвъ голосочокъ,
 Якъ емь пошла отъ мамунцѣ — пошловъ у лѣсочокъ:
 «Дзвени, дзвени, голосочку бѣдмый по лѣсочку,
 Чей, учуе моя мати, стомтъ на рыночку!»

177.

Ой гаю мѡй зелененькїй, та гаю мѡй, гаю:
 10 Отдала 'мь ся молоденька, а теперъ ся каю;
 Ой ще була подобочка дѣвчиновъ ходити,
 Та за своѣвъ головоньковъ косичку носити.

178.

Добре було калиноньцѣ та при долиненьцѣ:
 Добре було дѣвчиноньцѣ та при матиноньцѣ;
 15 Калинонька отцѣмътае — дѣвгокъ отпадае,
 Якъ йде дѣвча отъ матоньки — гараздъ ю минае.

179.

Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ, жалобненько кроче:
 Отдала мя моя мати, — теперъ за мною плаче;
 Ой та най собѣ поплаче, — а ней же вабуде,
 20 Та все мѣнѣ говорила, що мя ся не абуде!

180.

Ой кобы я була знала, що мѣнѣ такъ буде,
 Була бы 'мь я ся втопила, хоть воды не буде,
 Була бы 'мь ся утопила, жалю наробила,
 Най бы за мновъ молодую родина тужила!

181.

8 Цвѣла въ лузѣ калинонька — вѣтеръ истрясъ цвѣты:
 Где жь мѣнѣ ся молоденькѣй теперки подѣти?
 Гей, Боже мѣй милостивый, що я учинила,
 Дала 'мь долю за недолю — сама 'мь ся втопила!

182.

Ой кобы я була знала, що съ нелюбомъ лихо,
 10 Була жь бы я ся сидѣла при мамунцѣ тихо;
 Та була я молоденька — дала 'мь серцю волю,
 Взявъ немилый бѣле гѣло, та й очи въ неволю!

183.

Дала 'сь мене, моя мамцю, замужъ молодую,
 Та якъ тоту конопельку въ воду зеленую:
 15 Ой якъ тяжко конопельцѣ въ сырѣй вѣдѣ гнѣти,
 Еще тяжше молодицѣ на чужинѣ жити.

184.

Ой на гѣрѣ садокъ стоить, а въ тѣмъ садку сосна:
 Яка жь то я несчастлива на тѣмъ свѣтѣ зрѣсла!
 Чи я въ свѣтѣ лишъ самая, чи не ма другош,
 20 Съ котровъ бы я подѣлила дробнй слезы мов?

185.

Ой блѣда я, моя мамко, ой блѣда я, блѣда.
 Не знаешь ты, моя мамцю, яка моя бѣда:
 Ой кобы 'сь ты, мамко, знала, якъ мѣнѣ тяженько,
 Сама бы 'сь ся розболѣла, та й твое серденько.

186.

5 Мене мати повивала въ тонки пеленочки,
 А теперъ я зазнаваю тяжкои бѣдочки;
 Рубай дуба, рубай дуба, а у дубѣ яворъ,
 Волѣвъ бы ся уродити вмѣсто дѣвки — камѣнь.

187.

Коли 'сь мене, моя мати, на той свѣтъ родила,
 10 Чому 'сь мѣнѣ тамъ у Бога доай не впросила? —
 «Я до церкви тя носила, — доай 'мь ти просила,
 Я ти тому ничъ не винна, що ты несчастлива.»

188.

Ой упала звѣзда зъ неба, у воду упала:
 «Розвяжи ми, мамко, свѣтокъ, якъ 'есь завязала!» —
 15 «Ой якъ тяжело камѣневи по водѣ плывати,
 Тяжше еще, моя доню, свѣтокъ розвязати.»

189.

Зеленая калинонько — листьятъ ти зѡвляю:
 Гей, дѣвчатко молоденьке, свѣтъ си завязало;
 Молодая дѣвчинонько, пойдшли твои дѣта,
 20 Молодая 'сь ѡтдалася — не прожила 'сь свѣта!

190.

Отдала мня моя мати за якуюсь бѣду,
А я теперъ бѣду лишу, а сама въ свѣтъ поїду;
Якъ була 'сь мня, мамцю, дала за того молодця,
Була бы я процвѣтала, якъ рожа въ городцѣ.

191.

5 Мене мати годовала — въ папѣрь обвивала,
За сокола обѣцала — а за сову дала;
«Мати жь моя миленькая, ты, пташку сивенькій,
Несчастливу 'сь мня зродила на той свѣтъ бѣленькій!»

192.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
10 Дала мене въ неволеньку — та й тужить за мною;
«Мамко моя золотенька, мамко моя мила,
Ты 'сь то мене въ несчастливу годину вродила!»

193.

Мене мати одну мала, одну единицю,
Мѣнѣ долю выберала — дала за пьяницю;
15 О Боже мой милостивый, що маю чинити?
Возьми мене зъ того свѣта — не маю съ кимъ жити!

194.

Ой кобъ була 'сь, мати, знала таку мою долю,
Ты була 'сь мня утопила маловъ дѣтиною;
Кобы 'сь була утопила, — була бы 'мь втонула,
20 День була бы 'сь заплакала, а другій забула.

195.

Косо моя жовтенькая, косо жь моя, косо,
 Тожь то я тя розчесала пѣдъ барвѣнокъ борзо!
 Косо жь моя жовтенькая, то я тя чесала,
 Теперь есь ся негѣдному у руки дѣстала!

196.

5 Ой не сѣчи, ой не рубай, зеленого дуба:
 Та не цѣлуй, не обѣймай, коли 'мь ти нелюба;
 Та коли 'мь тобѣ нелюба, було мня не брати,
 Було мѣнѣ молоденькѣй свѣтокъ не вязати!

197.

Ой коли 'сь мене не любивъ, — було мня не брати,
 10 Бо я тобѣ не грушочка въ садѣ коштovati:
 Бо грушочку покоштуешь, та й далѣй где кинешь,
 А бѣ мене молодой марне зъ свѣта згинешь.

198.

Ой ковала зозуленька, теперь не чувати:
 Ой где я ся не родила, мушу привыкати:
 15 Та где я ся не родила, въ чужѣй сторононцѣ,
 Ту мушу я вгоджувати чужѣй матѣнонцѣ.

199.

Ой на горѣ росте сосна—пшениця не буде:
 Вже у чужой мамуненьки роскошу не буде;
 Ой тихими долинами пшениця ланами:
 20 Нигде не ма роскошоньки—ино въ своѣй мамы.

200.

Своя мама постелила, спати положила,
 А въ свекрохи спанья трохи, тай ще 'мь ёй не мила;
 Въ своёй мамы до полудня, та й ще прикрывае,
 А въ свекрохи спанья трохи, та й ще проклинае.

201.

5 Шумить мѣнѣ, якъ у млынѣ, въ моёй головоньцѣ,
 Що не можу привыкнути въ чужо́й сторононьцѣ;
 Туга мѣнѣ въ той сторонѣ, туга въ чужиононьцѣ,
 Идутъ лѣта зъ того свѣта, якъ листъ по водо́йцѣ!

202.

Ой ковала зозуленька въ хатѣ на загатѣ:
 10 Тяжко мѣнѣ привыкнути у свекриной хатѣ;
 Ой по́йду я до свекрохи, — стану на порозѣ:
 Мои милі спѣваночки въ далеко́й дорозѣ!

203.

Мои милі спѣваночки складані, складані,
 Ой где жь я васъ наскладала — та при своёй мамѣ!
 15 Та при своёй наскладала, у чужо́й забуду,
 Мои любі спѣваночки, — я васъ не забуду!

204.

Мои любі Колымы́йки, где я васъ подбю?
 Занесу васъ въ чисте поле, — тамъ я васъ розсбю;
 Та якъ буде добра доля, — то васъ позбераю,
 20 А якъ буде доля леха, — то васъ занехаю.

205.

Посѣяла 'мь руту круту меже берегами:
 Тяжко жити на чужинѣ меже ворогами;
 А я рутоныцѣ веленѣй верхи позсчыбаю:
 Якъ вороги пѣйдуть спати, — я си заспѣваю.

206.

•
 Я собѣ разъ заспѣваю, а десять заплачу,
 Що я марно свои лѣта по свѣточку трачу:
 Шкода моей молодости, шкода мого зросту,
 Волѣла 'мь ся утопити зъ високого мосту!

207.

О сумненько заковала зозуленька сива:
 10 Чи е въ свѣтѣ така друга, якъ я несчастлива!
 Та я роблю, я гарую, мене ручка болить,
 А якъ прійду до домоньку, — никто не говорить.

208.

По надъ гору высокую голубы лѣтають:
 Я гаразду не зазнала, лѣта ся мимають;
 15 Я гаразду не зазнала, и не буду знати,
 По чѣмъ я васъ, моя лѣта, буду вспоминати?

209.

Лѣта мои молодіи — лѣта молодости,
 Ай то вы ми исходите въ смутку, не въ радости!
 Ще я собѣ не вгуляла, красно не входила,
 20 Тѣлько буду памятати, — що 'мь ся наробила!

210.

Господи мій милосердний, святий Миколаю,
 Вынеси мя зь той стороны, — бо ворогѣвъ маю;
 Ой Господи мій ласкавый, буду тя просити,
 Дай ми, Боже, якъ найборше зь ѳтти ся вступити!

211.

Лѣта мои молоденьки, тожь ми жаль за вами,
 Ой такъ ми ся завше здае, що 'мь не була съ вами;
 Лѣта мои молоденьки, на завше страчений,
 Гей вернѣтся, спѣваночки мои улюбленї!

212.

Лѣта жь мои молодїи, тожь ми жаль за вами,
 10 Тожь-то я ся нагуляла коло своєї мамы;
 Пѳйшли лѣта молоденьки въ счастье, въ веселости,
 А теперь я разнаваю смутку и гѳркости!

213.

Якъ я собѣ здогадаю давнїи лѣтейка, —
 Пѳйдуть слѣзы долы личкомъ, якъ быстра рѣчейка;
 15 Якъ я собѣ здогадаю, кого я любила, —
 Якъ бы мѣнѣ не душейка, я бы 'мь ся згубила!

214.

Та якъ я си нагадаю давную давнину,
 Заболить мя головонька, що трохи не згину;
 Повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре гайный,
 20 Ой не ма вже и не буде, якъ бувъ милый давный!

215.

Ой хора я, моя мати, — сама себе гублю,
 Бо кого 'мь давно любила, и днесь того люблю;
 Ой кого я щире люблю, волѣла 'мь не знати,
 Нѣжъ насъ мали лихѣ люде на вѣкъ розлучати.

216.

Завзялися вороженьки, щобы 'мь все тужила,
 Щобы 'мь свого миленького бѣльше не любила;
 Куду ходжу, все гадаю, все думка о тобѣ,
 Видишь, я тя не забуду, — хйба въ темнѣмъ гробѣ.

217.

Ой мала я миленького, якъ цукеръ солодкѣй,
 10 Отмовили вороженьки, — свѣтъ бы имъ короткѣй!
 Бодай же вы, вороженьки, тяженько конали,
 Ой зъ вашой то причинѣнки ми ся не побрали!

218.

Бодай же вы не видѣли свѣта бѣленького,
 Що вы мѣнѣ отобрали мого миленького!
 15 Ой вороги, вороженьки, и вамъ конецъ буде,
 Та хоть не взявъ мене милый, — ѡнѣ мя не забуде,

219.

Та бо наши вороженьки сосѣды близеньки,
 Не дали намъ любитися, а мы молоденьки;
 Та бодай васъ, вороженькѣвъ, люди не любили,
 20 Бодай и васъ, такъ якъ вы насъ, всѣ ненавидѣли!

220.

**Та бодай васъ Господь побивъ и Божая Мати,
Що вы мѣнѣ миленького смѣли ѳобрати!
Ой мала я миленького, теперь вже не маю,
Уже я ся ѳдавати бѳльше не гадаю.**

II. БОЛОНЫЙКИ СИРОТИНЬСКИИ.

1.

Ой выйду я рано въ поле, — говорю съ росою,
Та ѿ вразъ съ нею нарѣкаю на несчастну долю;
Ой выйду я на гороньку, — та ѿ ся задумаю:
Зѣстала 'мь ся сиротою, — никого не маю!

2.

5 Ой у моёмъ городчику расте лелѣточка:
Що жь ми зъ того, що 'мь молода, коли 'мь сирѣточка!
Та якъ тои конопельцѣ у болотѣ гнити,
Такъ то мѣнѣ, сирѣтоньцѣ, на томъ свѣтѣ жьти.

3.

Мати жь моя миленькая, — ты, сивенькій пташку,
10 Ты жь то мене згодовала на бѣдочку тяжку!
Мамо жь моя золотенька, — ты, сивый голубе,
Ты 'сь мене саму лишала, служатся мновъ люде.

4.

Що жь я тобѣ, моя мамцю, такого зробила,
Що ты мене пустенничковъ такую лишила:
15 Кобъ була 'сь мня, моя мати, въ купелѣ заляла,
Була бы 'мь ся и съ Короля долѣвь не мѣняла!

5.

Яки тоті квітки красні, котрі зацвітають,
Яки тоті дѣти счасні, котрі матѣрь мають;
Людскій дѣти якъ дѣтойки, а я сирѣтойка,
Людскій дѣти матѣрь мають, — моя у Богойка.

6.

5 Гей, умерла моя мати, бѣдойко жь, бѣдойко!
Вже не скаже, не промовить: «Що чинишь, дѣвойко?» —
Та якъ я си здогадаю матуненьку свою,
Мене таки жалі возьмутъ, що я ледве стою.

7.

Не ма цвѣтку на всѣмъ свѣтку, якъ на тѣй калинцѣ:
10 Никто не е такій милій, якъ мати дѣтвицѣ;
Айбо въ нашѣй полонинцѣ житейко взрастае,
Айбо моя мамунейка въ Богойка свитае.

8.

Не е моѣй матуненьки, та не е ёй, не е,
Та бо моя матуненька въ сырѣй землі гніе:
15 Моя мамця уже въ гробѣ, онъ де ёй могила,
По що жь я ся такъ несчасна на сей свѣтъ вродила?

9.

Та братья ся поженили, й сестра ся отдала,
Лише я ся, сирѣтонька, на бѣду зѣстала;
Ой пойдю я въ свѣтъ далеко, стану на горонцѣ:
20 Чомъ не звяжешь, милій Боже, свѣтокъ сирѣтоньцѣ?

10.

Чи то въ свѣтѣ, чи то въ свѣтѣ, то́лько я едная,
 Що я така, що я така, за всѣхъ несчастная?
 Мене люде ненави́дять, — яка жь причина?
 И доля моя опустила, — бо я сиротина!

11.

Ой сироты, сиротоньки, вамъ гараздъ не буде,
 Бо й свои васъ ненави́дять, еще судять люде;
 Яке сѣно въ оборозѣ, таке сѣно въ стозѣ,
 Не ма въ никомъ надѣйки, лише въ еди́нмъ Бозѣ.

12.

Отти гора, отти друга, въ серединѣ ровѣнь:
 Ничь не зроблю, лишь ся втоплю, якъ надбѣде повбѣнь:
 Ой збѣдѣтся, быстрой рѣчки, та втопѣтъ мя въ собѣ,
 Мае мати гбръку долю, волю гнати въ гробѣ.

13.

Ой зозуле сивенькая, що жь теперь не куешь:
 Мати моя миленькая, що жь мя не жалуешь? —
 15 «Тогда а ты, моя доню, буду жаловати,
 Коли буде зозуленька въ осени ковати.»

14.

Кб́лька 'мь зросла молоденька, того 'мь не чувала,
 Щобы сива зозуленька въ осени ковала;
 Ой ковала зозуленька, та теперь не куе:
 20 Теперь мене моя мати уже не жалуе.

15.

Не маю я о́гця, мамы, а ни миленькои,
 Никто мня не пожалуе го́динки еднои;
 Якъ же мѣнѣ не плакати, якъ же не тужити?
 По́йшла моя вся надѣя въ сыру землю гнити!

16.

Усѣ луги зашумѣли, забрѣнѣли рѣки:
 Умеръ отецъ, вмерла мати, — сирота 'мь на вѣки;
 Стратила жь я о́тця, матерь, та й усю надѣю,
 Где жь я ся теперъ бѣдненька у свѣтѣ подѣю?

17.

Чи я така несчастлива, чи я вже найгѣрша,
 10 Що я така молоденька на сирѣтство прійшла?
 Ой Господи милостивий, змилуйся надъ нами,
 Надъ бѣдными сиротами, безъ о́гця, безъ мамы!

18.

Я сирота блукаюся, не маю родини,
 Бѣдня жь моя головонька мѣнѣ на чужинѣ!
 15 Волѣда 'мь ся не родити — якій свѣтъ? — не знати,
 Якъ мня мала на несчастья породити мати.

19.

Въ чужѣмъ краю, въ чужѣмъ краю, марно прспадаю,
 Бѣдна жь моя головонька, що роду не маю!
 Ой стою я въ чужѣмъ краю, якъ на пожаринѣ,
 20 Никто жь мене не пригорне при лихѣй годинѣ.

20.

Ой роблю я, тяжко роблю, работа ни за що,
 Люде кажуть и говорюць: «сирота ледащо!»
 А сирота утомився, на тынъ похилився,
 Люде кажуть и говорюць: «Онъ мабутъ уиився!»

21.

5 Ой кобы я матёрь мала, я бы 'мь ничъ не дбала;
 Цѣлый тыждень при мамунцѣ въ недѣлю гуляла;
 А я бѣдна сирѣтонька мамунци не маю,
 Цѣлый тыждень гѣрко роблю, — въ недѣлю думаю.

22.

Лѣта мои молоденьки, будьте коротеньки!
 10 Ой тожь то я не вгуляла коло своѣй неньки;
 Коло своѣй не вгуляла, у чужой не буду,
 По чѣмъ я вась, мои лѣта, памятати буду?

23.

Мамцю моя нерѣдная, я тобѣ казала,
 Що же я ся слѣзеньками буду умывала;
 15 Та якъ я ся умывала студенѡв водою,
 Лѣпше мѣнѣ тогда було, якъ теперъ съ тобою.

24.

Ой гѣркая вже гѣрчиця, гѣркая, гѣркая,
 Еще мѣнѣ гѣрчѣйшая мамуня чужая;
 Ой якъ бы 'сь ты, мамунейко, тамъ у грѣбѣ знала.
 20 Якъ твою лѣтанку кривдять, назадъ бы 'сь вмерала.

25.

Журилися вороженьки, журилися люде,
Та хто мене сиротоньку вѣновати буде?
Не журѣтся, вороженьки, не журѣтся, люде,
Отвѣнує мене Господь, та якъ ласкавъ буде.

26.

Шкода травы зеленої, що пополовѣла:
Шкода мене молодого, що 'мь посиротѣла;
Шкода травы шовкової тому берегови:
Шкода бы мня молоденькой леда ворогови.

27.

Ой поїду я, сиротонька, на гору крутую,
10 Стану же я, подивлюся на рѣчку быстрюю:
Ой ты, рѣчко быстренькая, на тебе дивлюся,
Думки мѣнѣ серце далять, — поїду утоплюся!

III. КОЛОМЫЙКИ ВОЯЦКІН.

1.

Па що мѣнѣ женилися, на що мѣнѣ долі?
Стоятъ мѣнѣ у Самборѣ карабинъ на столѣ;
Ой Самборе, Самбороньку — бодай 'сь завалився,
Я чрезъ тебе миленькою свободи позбився!

2.

5 Ой дубе мой зелененькій, ой дубе мой, дубе!
Гей я хлопець молоденькій, — зъ мене жовнѣръ буде;
Мати моя старенькая, та я твої синочокъ,
То 'сь то мене виховала подъ карабиночокъ!

3.

Ой заплачешъ, моя мати, дробными слезами.
10 Якъ я буду присягати передъ образами:
Ой заплачешъ, моя мати, заплачешъ, заплачешъ,
Якъ ты мене на Цѣсарскѣмъ конику зобачишь.

4.

Ой заплачешъ, моя мати, зъ Недѣленьки тои,
Якъ увидишь бѣлый ремѣнь черезъ плечи мои;
15 Ой заплачешъ, моя мати, рясными слезами,
Якъ мя будешъ познавати межи жовнѣрами.

5.

Пане брате товаришу, где ся грива дѣла? —
 Ой въ Самборѣ въ Поручника у печи згорѣла;
 И ты дружба, и я дружба, оба 'сьмо си дружбы,
 Ой вже мы ся додружили вояцкои службы.

6.

5 Гей въ Самборѣ, въ крайномъ домѣ муровані стѣны,
 Тамъ то мого миленького кучери усѣли:
 Ой ковала зозуленька надъ макомъ, надъ макомъ:
 Збѣсталося коханѣчко въ Самборѣ воякомъ.

7.

Снѣги впази, леды стали, потоки ся здули:
 10 Ой вже мого миленького въ черевики вбули;
 Якъ убули въ черевики — та й карабинъ дали,
 Ой зашли миленького ажъ геть до Молдавы.

8.

Ой до Стрыя дорѣженька, до Стрыя, до Стрыя,
 Обстригли ми кучерики, теперъ гола пія;
 15 Чи будешъ ты, моя вила, за мновь жаловати,
 Якъ ми будуть черевики пѣженки глодати?

9.

Летѣвъ орелъ по надъ море, жалѣбненько краче:
 Взяли сына у жовнѣры, мати за нимъ плаче;
 Плаче мати, плачуть сестры, та й уся родина,
 20 Теперъ вже не наша буде — ай Царска дѣтина.

10.

Отобрали миленького та на жовнѣрейка,
 Не такъ мати за нимъ плаче, якъ его милейка;
 Пытаєся мамуненька, що мѣнѣ ся стало?
 Мене болить такъ серденько, — на свѣтѣ мня мало.

11.

8 Не плачь, мати, не плачь, мила, не плачь, не журися,
 Маю я ся въ що убрати, — прійди, подивися!
 Ой маю я кабатъ, зброю, буде въ чѣмъ ходити,
 Пойде кровця рѣченьками, — та буде що пяти.

12.

Ой у лузѣ зелененькомѣ зацвѣла калина:
 10 На жовнѣра породила мати свого сына:
 Бодай же вы, вороженьки, всѣ разомъ пропали,
 На що вы мидѣтиноньку до войска забрали!

13.

Породила мене мати темненькомъ ночи,
 Дала мѣнѣ бѣле личко, чорненькіи очи:
 13 Волѣла 'сь ми, моя маги, чорне личко дати,
 Нѣжъ мали мня молодого на жовнѣра взяти.

14.

Ступай, коню, пѣдо мною, черезъ кравиві рѣки,
 Будь здорова, матѣнонько, — вже 'мь пропавъ на вѣки:
 Ступай, коню, пѣдо мною та розбивай груду,
 20 Будь здорова, родинонько, — вже я ту не буду!

15.

Выйшла рыбка на гороньку, та стала, та й тужить,
 Не ма мого миленького,—Цѣсареви служити!
 Та якъ мѣнѣ не плакати, та якъ не тужити,
 Пѣйшовъ милый гдесъ далеко карабинъ носити?

16

5 Ой ковала зозуленька надъ выромъ, надъ выромъ:
 Ой гдесъ мое закоханье извивае гверомъ!
 Красила бы 'мь писаночки — не ма бразиліи,
 Пѣйшло мое закоханье ажъ до Италіи!

17.

Выправила мати сына на вѣйну раненько,
 10 Сѣла собѣ пѣдъ ѡконьце — плаче жалѡсненько;
 Выправляла мати сына та на вороженька: —
 Счаслива бы мому сына була дорѡженька.

18.

Ой не една мати плаче, жолѡстно голосить:
 Не ма мого соколика, гдесъ карабинъ носить;
 15 Карабине, карабине, мучишь мою душу,
 Хоть бы 'мь не радъ молоденькій, — носити тя мушу!

19.

Ой не треба, дѣвчинонько, жовнѣра любити,
 Бо ѡнъ мусить Цѣсареви десять лѣтъ служити;
 Ой дѣвицѣ, молодицѣ скиньтесе по грошу,
 20 Та заплатѣть Цѣсареви, ний мундуръ не пошу!

20.

Сама ты си, дѣвчинонько, тото наробила,
 Бо ты знала, що я жовнѣрь, — на що 'сь мня любила?
 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, жаль ми за тобою,
 Буду просивъ капитана — возьму тя съ собою.

21.

5 Жовнѣрскія карабини бодай погорѣли,
 Щобы мене молодого плечи не болѣли!
 Проси Бога, дѣвчинонько, й я буду просити,
 Щобы уже той карабинъ довго не носити!

22.

Взяли мене у жовнѣры, — я ще не журюся,
 10 Кбнь вороний, я молодий, — та ще выслужуся;
 Выслужуся у Цѣсаря, — та й поїду до дому,
 Котра ми ся сподобала, — возьму си за жону.

23.

Ой служивъ я у жовнѣрахъ, заслуживъ емь ласку, —
 Черезъ плечи два раменѣ, — та значокъ на дашку;
 15 Ой втѣкавъ я отъ жовнѣровъ зъ тяжкою недолю,
 Та 'мь розломивъ кайданочки на высокій горѣ.

24.

Ой гуляйте, файнїй хлопця, — завтра не будете,
 Прийшла карта отъ Цѣсаря, — на вѣйну поїдете;
 Будете вы своѣвъ кровцѣвъ моря доповнати,
 20 Будете вы бѣльгмъ тѣломъ орлы годовати.

25.

Ой Цѣсарю, Цѣсароньку, на що насъ вербуешь?
 Забравъ Французъ магазины, — чѣмъ насъ выгодуешь? —
 Не журѣтся, не журѣтся, богатскіи сыны,
 Маю я ще подо Львовомъ чтыры магазины.

26.

Ой ковала зозуленька, теперъ не чувати:
 Где мня мати не родила, тамъ треба вмерати;
 Тамъ то менѣ якъ задзвонять та въ усѣ каноны,
 Ой далеко лѣпше вчуешь — та якъ наши дзвоны.

27.

Родинонько, родинонько, чи жаль тобѣ буде,
 Якъ я поїду умерати мже чужій люде?
 Ой у полѣ, край дороги, висока могила:
 Тамъ на вѣйніѣ умеръ хлопець, що я го любила.

28.

Прилетѣла зозуленька та й сказала: «Ку-ку»!
 «Подай, милый, подай, орле, та хоть праву руку!» —
 «Ой радъ бы я, моя мила, обыдвѣ подати,
 Та налягла сыра земля, що не можъ підняти!»

IV. КОЛОМЫЙКИ ЖАРТОБЛИВИ.

а) Молодецкіи.

1.

Очи мов сиві, сиві, то 'сьте замысливі,
Та на тіи дівчатонька, котрі чорнобриві.

2.

Кобы я такъ коня мавъ, якъ кульбаку маю,
Поїхавъ бы 'мь до дівчини, до котрої знаю.

3.

Ты гадаєшь, дівчинонько, що до тебе я йду,
Хоть й ты бы 'сь мновъ не згордила, — я си иншу найду.

4.

Котра стоить на передї, та й ся запышила,
На ню, хлопці, уважайте, абы ся лишила!

5.

Котра дівка на передї стоить дуже вбрана,
Не беріть ю, хлопці, въ танець, най чекає пана!

6.

Гей?, чіе то веселенько? — «Папа молодого.» —
Менѣ вольно погуляти: що кому до того?

7.

Я веселый, дѣвчинонько, зъ веселого мѣ дому,
Ой весело усѣмъ людѣмъ, та й мнѣ молодому.

8.

Ой що жь то ми за зеленько, що ся не постѣе?
Ой що жь то менѣ за хлопець, що ся й не засмѣе?

9.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду, дайна!»
Кобы мене не зрадила моя рыбка файна!

10.

Не дай же ся, дѣвчинонько, никому зводити:
Поки мене, поки тебе, будемъ ся любити!

11.

Ой я буду спѣваторьки, а ты конотуй си,
Якъ же намъ ся розходиги, сама помѣркуй си!

12.

Зеленая лѣщичиоенька не горить, ай курить:
Молодая дѣвчинонька не любить, ай дурить.

13.

Зеленая лѣщинонька лишъ ся припалила:
Наша любовь не пропала, лишъ ся притаила.

14.

Зъ пѣдъ явора зеленого водиця ся лїе:
Айбо моя дѣвчинонька любити не виѣе.

15.

Зъ пѣдъ явора зеленого водиця цѣпоче:
Айбо моя дѣвчинонька любити не хоче.

16.

Пане брате товаришу, зрада надо мною,
Вже не хоче говорити дѣвчина со мною!

17.

Вже 'мь ты, любко, налюбився, та й нацѣловався,
Якъ соловѣй по садочку ягѣль надзѣбався.

18.

Качки жито истлумили, кто жъ го буде жати?
Хлопцѣ дѣвча зцѣловали, кто жъ ю схоче взяти?

19.

Пасуть ѳтцѣ въ полонницѣ, где ся зеленѣе:
Тое дѣвча хлопцѣ любягъ, що ся румянѣе.

20.

Подивлюся у долину, въ тую роздолину,
Та кто мѣнѣ зарывае мою чернобрѣву?

21.

Та ний вже ю зарывае, но ний не цѣлує,
Та ний мѣнѣ молодому серденька не трує!

22.

5 Тече вода изъ города, та й крыжочка леду:
Ой солодша моя любка бѣтъ цукру, бѣтъ меду.

23.

Ой чомъ въ тебе, дѣвчинонько, губки солодейки? —
«Смаровала мати медомъ еще молодейки.»

24.

Ой солодка 'сь, красна 'сь, рыбка, — ручки до вѣчотѣ,
10 Шкода мно тои красы й личка румяного!

25.

Ой дѣвчино солоденька, чомъ ты така бѣла?
Чи ты въ полѣ не робила, чи хлѣба 'сь не ѣла?

26.

Та хоть моя бѣлявина на нбжейку хранила,
То якъ возьме танцѣвати, — якъ гусятко плава.

27.

Та ты выѣшь, дѣвчинонько, головку завиги,
А не выѣшь, дѣвчинонько, рубця зарубити.

28.

Я нероба, й ты нероба, не будемъ робити,
Та купимо си вбзочокъ — будемъ ся возити.

29.

ь Повелися кучерики, повили, повили,
Коло своей матёнёнки легонько робили.

30.

Ой чого ты поскрипуешь, смерекова хато? —
Не на добра въ нашомъ краю, бо панѣвъ багато.

31.

Гей поїду я сю до лѣса, нарубаю кидня:
10 Зъ богатскои дѣвчиноньки все зла господиня.

32.

А зъ бѣднов дѣвчиноньки господиня буде,
Не навчывъ ю отецъ, мати, та давчатъ ю люде...

33.

Хоть я теперь ничъ не маю, я ничъ не дытаю,
Кобы мила мнѣ любида, — о бѣльше не дбаю.

34.

Молодая дѣвчинонька на мене дивится,
Чи она мя дуже любить, чи йно зъ мене клянется?

35.

Несчастливѣ закоханье якъ ся кого влѣпнить,
И розумъ ему ѓтбере, и очи заслѣпнить.

36.

По надъ гору высокую журавель ся крутить.
Хоть бы якій розумъ мудрый, — дѣвча збаламутить.

37.

Ой дѣвчата, дѣвчатонька, на Бога згадайте,
Якъ есьте мя зчаровали, такъ ми рады дайте!

38.

А вже жъ мѣнѣ на завадѣ у садочку грушка:
10 Я не виджу, куда ходить, солоденька душка.

39.

Ой дробненька Коломыйка, дробненька, дробненька:
Казала ми приходити рыбка солоденька.

40.

Ой мѣсяцю крижованцю, ой мѣсяцю Марта:
Не пойдю я до дѣвчины, — бо въ дѣвчины варта.

41.

Ой не ма то, ой не ма то, якъ на Буковинѣ,
Тамъ то вѣночокъ зелений на каждой дѣвчинѣ.

42.

Або мене якій убье, або я якого,
Я до своей дѣвчиноньки не пущу нікого.

43.

Дѣвонько, переберонько, тожъ перебераешь,
Всѣ соколы женешь въ поле, — своего не пускаешь.

44.

Хоть бы прійшло погибати по саміи уха,
Таки й поїду до милои, хотяй заверуха.

45.

Хоть бы прійшло погибати по саміи очи,
Таки й поїду до милои темневьков ночи.

46.

Ой у лѣсѣ при дорозѣ. тамъ выросли губы:
Кто на мене ворогуе, най си вырве зубы!

47.

Та уже ся вороженьки достъ наговорили,
Ажъ мѣнѣ ся зъ томъ бѣды кучери повили.

48.

Ой уже ся насудили наши вороженьки,
Що мы собѣ постояли близько дороженьки.

49.

Обмаляйте, вороженьки, — не переставайте,
Потомъ свои язычєньки на подошвы дайте!

50.

5. Дайте языкъ на подошвы, зубы на подковы,
Бо вже 'сьте мня обновили отъ ногъ до головы.

51.

Та най наши вороженьки пропадуть до лиха,
А мы собѣ їджме, пїйме, та й любїмся зъ тиха!

52.

Кошу сїно, кошу сїно, — зелена отава:
10. Люде рыбча полюбили, — лише моя слава!

53.

Тото мене зъ свѣта жєне, тото мене губить,
Та що мою дївчиноньку леда якїй любить.

54.

Ой сївъ я си при дївчинї, — єна ся отсуває,
Теперь я вже добре знаю, що иншого має.

55.

Та я мысливъ молоденькій, що она мя любить,
А она мя ино таки й словами голубить.

56.

Ой думавъ я молоденькій три дни и три ночи,
Чому мила усѣхъ любить, лишъ мене не хоче.

57.

Ой зъ теплою полонины вѣтеръ ся намага'ть:
Люби, любко, кого хочешъ, — най Богъ допомага'ть

58.

Коли ми ся не побрали зъ людскою намовою,
То я руки до кишеней: «Будьмо си здоровы!»

59.

Я узойке перескочу, широке оббѣду:
Не журѣтся, вороженьки, ще я зъ того выйду!

60.

Ой ду-ду-ду, ой ду-ду-ду, я ту вже не буду,
За рѣкъ, за два, за чотыре, за любку забуду.

61.

Не плачь, мила, не плачь, мила, не тужи за мною:
Ты згубила, а я знайшовъ десять за одною!

62.

Скажу я си на могилѣ тї слова вырыти:
 •Умеръ хлонець, не хтѣла го дѣвчина любити. •

63.

Прійшла карта ѓтъ Цѣсаря, та й ще ѓтъ Царіцї,
 Щобы дѣвчатъ не любити, лише молодицї.

64.

Ой дробойка ячменина, дробойка, дробойка:
 Не каже ся женитоньки рыбка солодонька.

65.

Пане брате товаришу, одну гадку майме,
 Зъ того боку на тамтой бѓкъ дѣвчину не дайме!

66.

Зъ того боку на тамтой бѓкъ далеко ходити,
 Не е лѣпше, якъ изъ близька дѣвчину любити.

67.

Ой дударе, дударчику, якъ ты красно граєшь!
 Тѓлько ино доганочки, що жбнки не маєшь.

68.

Гадавъ емъ ся оженити, та й уже не буду,
 Бо такъ емъ собѣ роздумавъ: свѣтъ не перебуду.

69.

Ты ся женишь, товаришу, а я не гадаю,
Та на свою головоньку бѣды не глядаю.

70.

Ой на горѣ огонь горить, на долинѣ гречка:
Не бери си иновѣрку — буде суеречка!

71.

з На Вкраину не поѣду, — и дома не буду,
Дѣвча ми ся сподобало: женитися буду.

72.

Ой у тебе очи чорні, въ мене мурашні,
Та якъ ми ся поберемо, — будемо паристі.

73.

Ой люблю тя, файна рыбка, люблю тя, люблю тя.
10 Пожди на мня до осени, — въ осени возьму тя!

74.

Перескочу поточину, та й не дотулюся,
Якъ не озму, котру люблю, то не оженюся.

75.

Ой внавь снѣжокъ на облѣжокъ вторѣчний, вторѣчний:
Оженѣтъ мня, люде добрый, бо 'мь сирота вѣчный!

76.

Ой упавъ я зъ коня въ воду, та й не утопився:
Таки й я си еще жвавий, хоть я оженився.

77.

Ой тамъ въ борѣ два яворы та й дубъ зелененькій:
Хоть давно я оженився — а все веселенькій! .

б) *Дьвоцкіи.*

1.

Теперь я си заспѣваю, теперь маю волю,
Теперь я ся молоденька нѣкого не бою.

2.

Теперь я си заспѣваю, теперь ми ся хоче,
Коли мою головоньку нѣкто не клопоче.

3.

ь Еще 'мь въ печи не наклала, трѣски изгорѣли:
Ще 'мь нѣкого не любила, — люди вже збагнули.

4.

ь Еще 'мь въ печи не наклала, а уже ся курно:
Я нѣкого не любила, — люди брешуть дурно.

5.

ю Тече вода зъ пѣдъ города, тече вода зима:
Полюбивъ мня мѣи миленькѣи, я тому не винна.

6.

Ой ты роду великого, а я не малого,
Ой ты любишь жартовати, а й я не ёть того.

7.

Плыне вода изъ города — иде въ переверты:
То мня люде взяли въ зубы черезъ твои жарты.

8.

Рыбко моя солоденька, рыбко моя срёбна,
Пойшла за насъ бесёдойка дуже непотрёбна.

9.

Коли мене, любко, любишь, не кажи нікому,
Бо то люде порозносять, якъ вётеръ солону!

10.

Поки 'мь була молоденька, не знала 'мь нічого,
Я гадала, що не буду любити нікого.

11.

А теперь я вже выросла, — на станочку стала,
Не елному 'мь молодцёви до сердца припала.

12.

Ой я бы ся утопила, але бо ся бою,
Щобы 'мь где не завадила въ камень головою.

13.

Ой у мого миленького сивй очка дуже,
Кажуть люде, ожь го люблю: Богъ ме, не буду вже!

14.

Ой можь знати и спознати, якъ кто кого любить,
Бо якъ иде дороженьковъ, оченьками блудить.

15.

Солоденькій, миленькій, лишь бы тя любити,
Такй маешь очка красней: — выцяпкали бы ти!

16.

По пѣдъ тотй синй горы, по пѣдъ тотй терна:
Кусай, милый, горѣшеньки, мѣнѣ давай зерна!

17.

Пусти, мати, погуляти, я не забавлюся:
Тѣлько хлопцѣвъ розвеселю, — назадъ повернуся.

18.

Тато добрый, тато добрый, мати не лихая,
Не боронятъ погуляти, — поки мѣ молодая.

19.

Та якъ тота вода чиста тамъ на торѣ грае,
Такъ красно мѣй чорнобрѣвый «Козака» гуляе.

20.

А мѡй милый чернобрѡвый, а мѡй милый ладный,
Куда тѡлько подивлюся, не есть такіи жадный.

21.

Еденъ красный, другій красный, третій не поганный,
А мѡй милый меже ними якъ намалеванный.

22.

Та ты виѣшь, Козаченьку, голубца красати,
А не виѣшь коло воза нѡлка затесаги.

23.

Ой не чупкай, мѡй миленькій, не чупкай, не чушкай,
Я ты не разъ говорила: «Иншои си шукай!»

24.

Ой не чушкай, мѡй миленькій, не чушкай ногою,
Не будешь ты мѡнѣ мужомъ, я тобѣ женою.

25.

Лѣпше полѣмъ, лѣпше полемъ, нежли ораницѣвъ:
Мѡнѣ лѣпше файновѣ дѣвковѣ; нежли мѡлодицѣвъ.

26.

Бо я собѣ дѣвковѣ файновѣ хотѣ где погуляю;
А товъ славновѣ мѡлодицѣвъ бѣдочки зазнаю

27.

Ой на греблі шумягь вербы, та й дубъ зелененькій:
Хотѣвъ мене змудровати Козакъ молоденькій.

28.

Ой у полѣ керниченька дылѣмъ дылѣвана:
Сказавъ мѣнѣ красный хлопчикъ, що 'мь намалѣвана.

29.

8 Малѣвана, файный хлопче, але не для тебе,
Тѣлько були мясниченьки, не бувъ есь у мене.

30.

Минулися мясниченьки, минаеся весна,
Ажъ теперъ ты лиха доля до мене принесла!

31.

Очи мои чорненькіи, бѣда мѣнѣ съ вами,
10 Хоть не дивлюся на хлопцѣвъ, — моргаєте сами!

32.

Сама 'мь траву столочила, сама ю и скошу:
Сама 'мь рыба розгнѣвала, сама перепрошу.

33.

Дай но, Боже, дочекати Недѣлї святой,
Маю я вже таке збѣля, же всѣ хлопцїи мои.

34.

Ой маю я таке зѣлье, що зовеся: «тоя»,
Якъ ти ю дамь напитися, заразъ буду твоя.

35.

Ой на горѣ на високѣй бѣла компаньчка:
Люблять мене краснй хлопця, хотъ я невеличка.

36.

з Та хотъ я си невеличка, — румяного личка,
Пристала 'мь ти до серденька, якъ перепеличка.

37.

Чія хата въ серединѣ, — моя хата крайна:
Люблять мене краснй хлопця, ай бо жъ я си файна.

38.

Ой того я хлопця люблю въ жовтѣмь капелюсѣ,
10 Щобы мене поцѣлювавъ и приставъ до души.

39.

Ой того я хлопця люблю въ жовтѣй крисанинѣ,
Ой якъ мене поцѣлювавъ — маю знакъ до нынѣ.

40.

Не дай, Боже, щобъ милого стѣлько разъ кололо,
Кѣлько разы его личко було коло мого!

41.

Ой той мѣнѣ сподобався въ сукманѣ короткѣй,
Якъ мня вчерай поцѣловавъ, — ще губы солодкѣй.

42.

Ой еденѣ макъ на городѣ зацвѣвъ по Волоски:
Та того я хлопця люблю, що дзюбатьтій трошки.

43.

Ой и що кому до того, що я люблю того,
Мои очи не моргають та на леда кого?

44.

Та я тебе поцѣлую изъ правого боку,
Най ворогѣвъ кольки колять хоть за пѣвтора року!

45.

Коло мого городенька зацвѣла роженька:
Бѣлявого хлопця маю, сама мѣ бѣлявенька.

46.

А вже сонѣде ся спустило зъ горы на долину:
Я такъ того хлопця люблю, що трохи не згину.

47.

Ой любѣмся, мой меленькѣй, таки й потаємно,
Где наибѣльше людей буде, — не ставаймо въ едно!

48.

Коло млына яворина, коло млына кладка:
Я съ немилымъ говорила, а о милѣмъ гадка.

49.

Ой добра нѣчь усѣмъ на нѣчь, а вы, люде, чуйте,
Най поганй идугъ домѣвъ, — краснй ту ночуйте!

50.

5 Ни я пьяна, ни я пьяна, ни я тверезенька,
Така въ мене вже натура, що 'мь все вѣселенька.

51.

Упавъ дощикъ исъ росю на бѣлу березу:
Любивъ есь мня пьянесенку, — люби мня тверезу!

52.

10 Не протився, мѣй миленькій, — й я ся не противлю,
Хоть съ иншимъ я розмовляю, — за' тобовъ ся дивлю.

53.

Не журися, мѣй миленькій, що мня судять люде,
Хоть якійсь мня поцѣлуе, ще и тобѣ' буде.

54.

Єдно ми ся плече мече, а друге не хоче:
Ой вже мене мѣй миленькій любити не хоче.

55.

Оїі у лїсї на дубинї сорока скрегоче:
Оїі вже мене мбї мвленькїй покинути хоче.

56.

Та най онъ мня покидає, коли иншу має,
И я маю краснїйшого, що мене кохає.

57.

Даютъ мѣнѣ, моя мамцю, догану, догану,
Що ты мене породила такую погану.

58.

Мамцю моя золотенька, мамцю моя мила,
Даютъ мѣнѣ доганочку, що' мь не чорнобрыва.

59.

Кронить дощикъ дорѳжейку, щобъ ся не курила:
Хиба бы 'мь безумна була, жебы 'мь ся журила.

60.

Котилися снїги зъ горы, на долини стали:
Любилися сивї очка, теперь перестали,

61.

Ой тамъ мало засвѣтало, а тамъ поблѣло:
Уже жь наше закоханье съ вѣтромъ полетѣло.

62.

Грѣе соньце, грѣе соньце, а мѣсяць не коньче:
Кобы мене Господь любивъ, любко якъ си хочѣ!

63.

Ой у саду, тамъ на заду, плоты гороженій:
Видишь мѣнѣ въ тыхъ сторонахъ хлопцѣ не судженій.

64.

Ой кovala зозуленька на зеленій гатѣ:
Та що мѣнѣ судивъ Господь, то я буду мати.

65.

Та ты мыслишь, дурный хлопче, що я тебе люблю,
А я тебе вно такъ й словами голублю.

66.

Ты, дурный, дарунки дававъ, я, розумна, брала,
Ты вже мысливъ, що тя люблю, — а я ся смѣяла.

67.

Ты гадаешъ, дурный хлопче, що я за тя пойдю,
Кину роскошь по подъ ноги, а куплю си бѣду.

68.

Ой въ зеленѣмъ городочку два яворы гнутя:
Черезъ дѣвча молоденьке два молодці бьются.

69.

Я не хочу, та й не буду, два броды бродити:
Я не хочу, та й не буду, двоохъ разомъ любити.

70.

Болить мене головонька, та й меже плечима:
Приведѣть ми, кого люблю — съ чорными очима!

71.

5 Но ми того не ведѣте, що 'мь впередь кохала,
Ай мы того приведѣте, що 'мь теперь зачала!

72.

Болить мене головонька, болить мене дуже:
Звяжи мѣнѣ головоньку, невѣнчаний друже!

73.

Сама я си молоденька лиха наробила,
10 Що я зъ цѣлого серденька хлопця полюбила.

74.

Любила я миленького, любила 'мь го досыть,
Теперь най го тота любить, що перстени носить!

75.

Тече вода зъ пѣдѣ города та й каламутится:
По за очи обмавляє, — а въ очи лещитися.

76.

Ой теперь я заспѣваю, но не знаю кому?
Хиба мому миленькому, якъ поїде до дому.

77.

Ой поѣхавъ мѳй миленькій, поѣхавъ, поѣхавъ,
Такѳй бы го розумъ зайшовъ, щобы не приѣхавъ!

78.

Понехавъ мня мѳй миленькій: що онъ си гадає?
Маю въ Бозѳ надѣйку: иншій покохав.

79.

Кличуть мене вечеряти, — вечеряйте самѳй!
Не ма мого миленького — не буду й я съ вами.

80.

Ой у полѳ двѳ дороги, една поперечна:
А где жь мы ся изѳйдемо, рыбочко сердечна?

81.

Воляла 'мь си востояти въ густѳмъ малинничку.
Нежъ мала 'мь ся прихилати негодному личку.

82.

Лѳта мои молоденьки, лѳта мои буйнѳй,
Тоже-то вами ся обходять леда якѳ дурнѳй!

83.

Подивлюся на явора, — а яворъ зелений: .
 Не разъ на тя побаную, розумцю шалений!

84.

Ой шалений розумойку, та на тя баую,
 Що 'мь любила ось два роки бѣдочку дурную!

85.

6 Присылавъ разъ богачикъ до бѣдной сирѣтки,
 Та й пытався черезъ людей: чи має присѣвки?

86.

А она му, молоденька, знала ѳповѣсти:
 «Я до тебе, богачику, не вду хлѣбъ ѳсти.»

87.

А ни ѳсти, а ни пити, ни приодѣвати,
 10 А якъ буду ти суджена — муошъ мене взяти!

88.

Та хотя й я сирѣтонька: — уцтва дѣвчина;
 Я ѳтважу и зневажу богатского сына.

89.

А якій ты гидкій, бридкій, а яка я пышна, —
 А где жь бы я очи мала, щобы 'мь за тя поїшла!

90.

Та бо вдовець — не молодець, жарточку не знає,
Тебе возьме — гвѣбы любити, першу споминає.

91.

Та й и старець — не молодець, жарточку не знає,
Твое личко румяньке своему притрѣває.

92.

Ой по пѣдъ гай зелененькій, та по пѣдъ лѣщину,
Веде старый старцунице молоду дѣвчину.

93.

Ой ще ся съ нѣвъ не оженивъ, — зберався бити,
Складає си по грошеви нагайку купити.

94.

Ой ты, дѣду старенькій, менѣ не протився,
Я ще була въ пеленочкахъ, коли ты женився.

95.

Не протився менѣ, дѣду, що я свавольненька,
Ты вже двѣчі оженився, я ще молоденька.

96.

Тои ночи о цѣвъ ночи, — якъ мѣсяць мѣнився.
Ишовъ кривый на залѣты, слѣпый придивився.

97.

Оженися, файный хлопче, жени, небоже,
 Бо вже тобѣ съ молодцами ходити не гоже.

98.

Ой на ставѣ, на ставоньку, вода сколочена:
 Втогды мене хлопцѣ любяць, якъ я заручена.

99.

8 Сама я си запрягаю, та й сама поѣду:
 Кого я си полюбида, за того я поѣду.

100.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду-ду-ду!
 Миленькому дала 'мь ручку — миленького буду.

101.

Чому 'сь мене тогды не бравъ, якъ була 'мь дѣвицѣвъ,
 10 А теперь ты ѳчка болять, коли 'мь молодицѣвъ.

102.

Кобы мѣнѣ не чѣпець, не червона хустка,
 Я бы 'мь собѣ погуляда, якъ на ставѣ гуска.

103.

Ой поѣшла бы 'мь разъ у танецъ, але я ся бою,
 Подивлюся по за себе, чи любко за мною.

104.

Та чи иде, чи не иде, вже го ся не бою,
Суть у мене очи чорні, чей ся обороню.

105.

Не буде мня милый бити, не буде, не буде,
За едно ми подарує, за друге забуде.

106.

Ой у выру воду беру, на каменї стою:
Я такого мужа маю, що го ся не бою.

107.

Я такого мужа маю, якъ гречана паска:
Я тогды го поцѣлюю, коли моя ласка.

108.

Ой на выру воду беру, — на сподѣ калужа:
Я много лѣпше люблю, нѣжь своёго мужа.

109.

Я хочу такого мужа, щобы мене слухавъ,
Чужихъ жѣнокъ не любивъ, табаки не нюхавъ.

110.

Ой изъ дуба кора груба, а зъ явора дробна:
Ой казали мѣнѣ люде, що я не потрібна.

111.

На що 'сь бравъ, коли 'сь знавъ, я не твоя рѣвна,
Та бо ты простый Поповичъ, а я Декандѣна!

112.

На що 'сь бравъ, коли 'сь знавъ, мѣщаночку въ мѣста,
Я не вѣла, и не буду, ячменного тѣста.

113.

Ой ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ, я не вмѣла жати,
Буде ты ся пшениченька въ полѣ зимовати.

114.

Чи я тобѣ не казала: «Не бери ты мене!
Бо я роду свавольного, не навчишь ты мене.»

115.

Дала мене моя мати за Бойка, за Бойка,
Буде мѣнѣ ще за Бойкомъ голова гладойка.

116.

О не ходи коло воды, бо ся въ воду зсунеть:
Ой не люби чужу жену, бо ся своей збудешы!

117.

Ой хотѣла стара баба молодою бути, —
Натыкала за голову зеленой руты.

118.

Руто жь моя, руто жь моя, руто зелененька!
Я думала, що я стара, — а я молоденька!

119.

Хоть зелена дѣщинонька, зелена, зелена,
Не вродятся горѣшейки, бо весна студена.

120.

Ой славная Коломыйка по горѣ ходила,
А якъ зѣйшла зъ горы на дѣль — всѣхъ розвеселила.

Ш У М Б И.

1.

Гей, пѳйду я на ярмарокъ,
А тамъ стоитъ дѳвчатъ сорокъ:
То чорнява, то бѳлява,
Куда глянешь — каждая жвава!

2.

ѳ Пытаеся мати сына:
«Що коштуе съя дѳвчина?»—
«Не пытайся, моя мати,
Що коштуе — треба дати!»

3.

Ой не продамъ свою любку,
10 Красну, милую голубку;
Якъ же любку ми продати,
Съ кимъ же буду я гуляти?

4.

Гей, Козаче, гуляй, гуляй!
Но ся до мене не пригуляй! —
15 «Що то въ мене за гулянья,
Коли не ма притулянья!»

5.

Гей, с'в'вз — важурився,
Якъ на гуску подивився:
Така була моя мила,
Якъ та гуска чорнобрóва!

6.

5 Ты, д'в'чино черноока,
Не ходи ты до потока!
10 Ой бо тамъ глубока вода,
Якъ ся втопишь — буде шкода!

7.

Приснивъ ми ся сонъ дивненькій,
10 Що прі'хавъ мóй миленькій,
А я встала, засв'їтила, —
Ой не той-то, що 'мь любила!

8.

Ой засв'їти, мила, св'їчку,
Най перейду быстру р'їчку!
15 Ой засв'їти, мила, об'ї,
Най перейду, рыбко, къ тоб'ї!

9.

Николи не ма тамъ добра,
Где д'в'чина любить по два;
Не ма добра и не буде,
20 Якъ любити по два буде!

10.

Ой любивъ я дѣвчатъ сорокъ,
 А молодиць триста,
 Та й ще въ Бозѣ е надѣя, —
 Душа моя чиста.

11.

5 Тамъ на горѣ, на вершочку,
 Бхавъ дѣдько въ черепочку,
 А мы ёго не спѣзнали,
 Та й шапочки познимали.

12.

Тамъ на горѣ, на вершечку,
 10 Молотили хлопцѣ гречку,
 А ни гречки, ни половы,
 Йно въ дѣвчины чорнѣ бровы.

13.

Гандзю люба, Гандзю мила,
 Чимъ ты брови намастила? —
 15 «Намастила 'мь копервасомъ,
 Щобъ дурити хлопцѣвъ часомъ!»

14.

Колысала баба дѣда,
 Отъ поранка до обѣда,
 А дѣдъ бабцѣ купивъ капцѣ,
 20 Куртѣ булв: втявъ ѿй пальцѣ!

15.

«Гей, дѣвчино, чія ты?
Ходи со мною гуляти!» —
«Не пытайся, чія я?
Идешь ты — иду й я!»

16.

Сонце грѣе, вѣтеръ вѣе,
А дѣвчина зъ жалю млѣе:
Знати, знати, по томъ личку,
Що тужила цѣлу нѣчку.

17.

Пріѣдь, милый, — утѣшуся,
10 Оббѣму тя, — притулюся:
Перестануть мои очи,
Слезы ляти въ день и въ ночи.

ОПИСАНІЕ

СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ

МОСКОВСКОЙ ПАТРІАРШЕЙ БИБЛІОТЕКИ.

Подъ симъ названіемъ предпринялъ было покойный Дѣйствительный Членъ и Библіотекаръ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Вуколь Михайловичъ Ундольскій, напечатать составляемое имъ, возможно обстоятельное, описаніе знаменитаго нашего Московскаго книгохранилища, извѣстнаго теперь подъ именемъ «Московской Синодальной (прежде Патріаршей) Библіотеки.» Осенью 1847 года онъ обратился ко мнѣ, какъ къ Секретарю Общества и Редактору его «Чтеній,» открыть для предпринимаемаго имъ труда мѣсто въ помянутомъ повременномъ изданіи, на что я, разумѣется, съ тѣмъ большею готовностью согласился, что самъ неоднократно, въ своихъ занятіяхъ, сильно чувствовалъ отсутствіе подобнаго произведенія. Между нами условлено было, по изготовленіи описанія каждаго отдѣла, немедленно же печатать оный, такъ, чтобы въ 3, либо 4, года успѣть все покончить. Начали съ рукописей Богословскаго содержанія; но, съ одной стороны, свойство самаго труда, требую-

щаго необыкновенной точности и непрерывной про-
вѣрки, съ другой прочія занятія составителя, начатыя
именно въ эту пору, и, кромѣ того, при всей неутоми-
мости, прирожденная мѣшкотность и тугость его на подь-
емъ послѣ встрѣченнаго препятствія, были причиной того,
что въ теченіе года успѣли отпечатать лишь 3½ листа,
которые и захватилъ извѣстный погромъ, постигшій въ
Октябрѣ 1848 года «Чтенія.» Съ возобновленіемъ послѣднихъ
въ началѣ 1858 года, не возобновилось, однако же, пе-
чатаніе остановленнаго такъ неожиданно «Описанія Мо-
сковской Синодальной Библіотеки,» равно какъ и дру-
гихъ, начатыхъ уже имъ, какъ сказано, печатаніемъ из-
даній для помѣщенія тоже въ «Чтеніяхъ.» Ударъ Обществу
сильно отразился и на послѣдующей дѣятельности его;
онъ мало сталъ принимать участія въ повременныхъ изда-
ніяхъ: въ 10 лѣтъ сдѣлалъ только 4 сообщенія актовъ въ
«Временникъ;» изъ нихъ одно предназначалось для слѣду-
ющей книги «Чтеній» и совершенно было окончено печата-
ніемъ; сверхъ его помѣщено имъ тамъ же изслѣдованіе «О
значеніи врудѣлѣта въ Пасхалии,» и «Новая редація (XIII-
го вѣка) Слова Данила Заточника» въ «Русской Бесѣдѣ»
1856 года. Не помню, чтобы онъ помѣстилъ еще что
либо въ какомъ изданіи. Казалось, по всему, что онъ над-
ломленъ былъ уже въ своей печатной дѣятельности, и над-
ломленъ до того, что, какъ я ни уговаривалъ его, по край-
ней мѣрѣ, кончить хоть то, что давно уже начато и
значительно подвинуто впередъ, онъ стоялъ на отказѣ:
«Было, и быдемъ поросло!»—«Сорвалось, знать, не ко
двору пришлось,» постоянно отдѣлывался онъ отъ меня
такими пословицами. Самое даже печатаніе изслѣдованія
«О Временникѣ Георгія Амартола,» за которое присуждена
была ему половинная Демидовская награда нашей Ака-
деміею Наукъ 1856 года и назначена особенная сумма (400
руб.) на напечатаніе, съ обязанностью кончить оное въ
извѣстное время, шло у него чрезвычайно медленно, отъ

чего, въ продолженіе 7—8-ми лѣтъ, доведено оно только до 20-ти полулистовъ, да въ наборѣ осталось нѣсколько гранокъ.

Изъ изданій, начатыхъ имъ для Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, не кончены: 1. Творенія Климента, Епископа Словѣнска: 2 поллиста на бѣло, и 2 въ наборѣ; съ изслѣдованіемъ, читаннымъ имъ въ Обществѣ въ 1845 году. 2. Учительное Евангеліе Константина, Епископа Болгарскаго: печатаніе его предпринято съ начала и середины, такъ какъ положено было издавать согласно съ подлинникомъ, строчка въ строчку и буква въ букву; первую половину велъ онъ, а вторую я, но послѣднюю справку той и другой держали оба мы вмѣстѣ, печаталось же на бѣло за моею подписью. Оба творенія набирались церковными буквами, въ два столбца. Изслѣдованіе къ Твореніямъ Константина тоже написано было имъ и прочитано въ одномъ изъ засѣданій Общества. 3. Россійская Библіотека, Епископа Дамаскина, по рукописи Библіотеки Московской Духовной Академіи. Отпечатано 12 листовъ. Все это можно еще либо доиздать, либо же, по собранному уже имъ и вновь добытому, приступить къ новому печатанію. Но «Описанія Московской Синодальной Библіотеки» нельзя уже ожидать, такъ какъ оно не было имъ кончено въ томъ объемѣ, какъ задумано и начато. Вотъ по чему я рѣшился выпустить, по крайней мѣрѣ, то изъ этого описанія, что было имъ когда-то сдѣлано и уже отпечатано. И въ томъ видѣ, въ какомъ теперь является это предъ нами, оно заслуживаетъ полнаго нашего вниманія по многимъ и многимъ сторонамъ своего исполненія. Касательно вѣшной стороны Библіографіи, можно сказать, она ни у кого изъ нашихъ библіографовъ не является въ такой полнотѣ, точности и основательности, какъ у Г-на Ундольскаго. Что же до внутренней стороны, то онъ всегда со всею откровенностью отзывался мнѣ, на мои

IV

представленія ему о ней, что она — не по плечу ему, не его дѣло.

Въ подлежащемъ заключается описаніе рукописей Богословскаго Отдѣленія, именно изъ 1-го раздѣла, содержащаго въ себѣ «Священное Писаніе,» описано 3 рукописныхъ Библий, 16 разныхъ книгъ Ветхаго, 34 Новаго Завѣта: 24 Евангелія и 10 Апостола; изъ 2-го раздѣла, который составляютъ «Толкователи Св. Писанія,» 23 Ветхаго и 31 Новаго Завѣта; и наконецъ изъ 3-го раздѣла, къ коему принадлежитъ «Каноническое Право,» 4 Кормчихъ. Всего только 110 №№-ровъ; но и это небольшое число описаннаго чего стоило нашему библіографу, и какъ поучительно и важно для каждаго, занимающагося нашей Славяно-русской древней письменностью!

В. Бодянский.

Юня 11-го дня, 1867 г.
Москва.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

БОГОСЛОВІЕ.

Раздѣлъ I. Священное Писаніе.

а) *Библия, или полное собраніе книгъ Священнаго Писанія.*

№ 1 (918). Библия, писанная полууст. въ 1499 году, на 15 и 986 листахъ, въ листъ.

Для показанія порядка Библейскихъ книгъ, и для облегченія въ приписаніи ихъ, озаглавить этотъ важнѣйшій списокъ нѣк. листа въ листъ.

л. 3. «Предисловіе на настоящую книгу». Нач. Поможетъ Богъ творецъ всѣхъ...

Это предисловіе было напечатано въ Библии 1663 г. и печатается доселѣ. См. Строева *Опис. старопеч. кн. Гр. Толстова*. М. 1829, 2, № 133. Слѣд. нашего каталога № 3 (30).

л. 5. «Начинаеть оглавленіе книгъ Ветхаго Завета.» Нач. Книга Божественнаго Писанія Библия, съдържа по раздѣленію въ себѣ книгъ 36 книгъ, особнѣ каждая раздѣлена по чину и урженію мѣ послѣдуемому. Въ нижне сіа книга глаголемая Генезисъ, сврѣчь родства, есть первая, бесѣдуетъ же о сотвореніи всахъ тварн. . .

л. 8. «Главы Божеств. Писанія книгъ сая Бытія по частемъ, въ первой книгѣ о бытіи. 1. О сътвореніи небеса и земля.»

л. 11—15. «Все Свѣщ. Писаніе раздѣляется въ два Завета, сврѣчь въ Ветхій и Новый.» Нач. Ветхій Заветъ вводитъ...

Тоже было напечатано. См. также.

л. 1. «Филозога книга Бытейская, въ еже искони сътвори Богъ небо и землю, и прочая, въ немже и на концу имѣеть: сынъ Адамовъ, сынъ Божій.» Глава 1. Искони сътвори Богъ небо и землю....

Раздѣлена на 12 частей. См. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* Спб. 1842, 4, стр. 29. О. Новицкаго *о первоизв. переводѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ*, Кіевъ 1837, 4, стр. 73 и слѣд. Слѣд. *Москвит.* 1843 г. № 4 стр. 502.

л. 33. «Книга вторая Исходъ.»

Раздѣлена на 10 частей см. также.

л. 59. «Книга третья Левитская Божія рѣчь къ Моисею.»

Разд. на 10 частей. См. также.

л. 78. «Книга четвертая Числа.»

Раздѣл. на 10 частей. См. также.

л. 103. «Сіа книга Вторый Закопъ Божія слова.»

Раздѣл. на 10 частей. См. также.

л. 124. «Книга Исуса сына Наугіана.»

л. 138 об. «Книгы о Судіахъ Израилевыхъ.»

л. 154. «Книгы глаголемыя Рувь.»

л. 156. об. «Книгы глаголемыя Самояль.»

л. 178. «Царьство второе.»

л. 196. «Царьство третье.»

л. 216. «Царьство четвертое.»

л. 234. «Начинаеть предсловіе св. Герасима въ книзѣ Давреяннъ, иже есть Паралипомепонъ, иже мы глаголати можемъ словеса днїи.» Нач. Толика и такова есть книга сіа...

Сей св. Герасимъ (иже на Иорданѣ), есть блж. Геронимъ, какъ это можно видѣти и изъ смаченія скъ предсловіи съ начеч. въ началѣ Bibliae Sacrae Vulgatae edit. Sixti V, Frasof. 1826, 8.

л. 235. «Паки иный Прологъ.» Нач. Евсевій Герасимъ Доммонію и Рогасіану, своимъ о Христѣ Исусѣ цѣлованіе.» Нач. Яко Гречьскыя исторіа...

Quomodo Graecorum historiae.... См. также.

л. — об. «Начинаеть первая книга Давреяннъ, иже есть Паралипомепонъ.» Нач. Адамъ, Сифъ...

л. 255. «Начинаеть книга Давреяннъ или Паралипомепонъ, книга вторая.» Нач. Укрѣпился убо Соломонъ...

281. «Начинаеть предсловіе блаженнаго Герасима презвитера на книгу Ездръ.» Нач. Или немощѣйши будетъ сотворити...

Utrum difficilis sit facer.... См. также.

л. 282 об. «Начинаеться книга Ездры первая.»

л. — «Начинаеться книга Нееміе.»

л. 300. «Начинаеться книга Ездры вторая.»

л. 311. «Начинаеться книга Ездры третья.»

л. 330 об. «Починаеть Прологъ блж. Герасима презвитера на книгу Товію.» Нач. Къ Ромасію и Елїодору епископомъ Герасимъ презвитеръ въ Господа спасеніе. Дивити не преставу...

Mirari non desino.... См. также.

л. 331. «Начинаеть книга Товію.»

л. 338. «Начинаеть Прологъ на книгу Іудею.» Нач. Предъ Еврей книги Іудею промечь агиографа чтется...

Apud Hebraeos liber Iudith inter hagiographa legitur.... См. также.

л. — об. «Начинаеть книгу Іудею.»

л. 348. «Книга глаголемая Есеевъ.»

л. 357 бѣлый.

л. 358. «Книгы глаголемыя Іовъ.»

л. 375. «Конецъ Іову. Писано же есть паки ему вѣстатъ, съ нами же Господь вѣставитъ и.»

л. — об. «Сіаце Полухронъ глаголетъ предъ глаголавъ о Іовѣ.» Нач. Не явле ни слову, еже въ Вожіихъ книгѣхъ...

л. 378. «Давыда пророка и царя Пѣспивецъ. Каписма 1, псаломъ 1.»

л. 420. «Зачяло Притчямъ Соломонимъ.»

л. 437. «Книгы рекомыя Еккліастъ, Сборникъ цара Соломона.» Нач. Глаголи Сборника сына Давидова...

л. 443. «Пѣспи Пѣсннъ.»

л. 448. «Начинаеть Прологъ на книгу Премудрости.» Нач. Книги Премудрости предъ Еврей на въ коемъ мѣстѣ есть...

л. 456 об. «Премудрость Исусова сына Сирахова.»

Въ надписяхъ надъ страницамъ написана: «Еккліастикусъ.»

л. 480. «Сказаніе Исаіа пророчества, сказа Θεодоритомъ.» Нач. Вся убо сказыющен пророци...

л. — «Пророчество Исаіа.»

л. 513. «Св. Епифана еп. Капрьска о именѣхъ пророчествъ, и откуда бѣша сами, и како умрѣша, и гдѣ лежать мо-

ца ихъ.» Нач. Исаіа бѣ отъ Іерусалима....

л. 514. «Начинаеть Іереміа пророкъ.»

л. 550. «Сказаніе плачь Іереміинъ.»

Нач. Плачи пророчствія суть написани...

л. — об. «Плачи Іереміини.»

л. 554. «Іереміино пророчество Варухъ.» Нач. И си словеса книгъ, аже вписа Варухъ....

л. 559. «Іереміа бѣ отъ Анатота и погребенъ бысть въ Египтѣ....»

л. 560. «Феодорита епископа Кипрскаго сказаніе о пророчествѣ Іезекіилевѣ.» Нач. Божій пророкъ пророчества до глаголанія имуть....

л. 597 об. «Пророчество Іезекіила пророка.» Нач. Іезекіиль съ бѣ отъ Сира....

л. 598. «Начало пророчеству Данилову.»

л. 613. «Слава тебѣ царю небесный, яко сподоби мя написати книги си искуряющаѣ, князю Владимиру Новгородѣ княжищу, сынови Ярославлю болшему. Почахъ же ѣ писати въ гѣто 6555 мѣс. мая 14, а кончахъ того же гѣта мѣс. декабря въ 19, азъ чощъ Упирь дикши. Велика бо чудеса написаша намъ сіи пророци въ сихъ книгахъ, здоровъ же княже буди въ вѣкъ жи(ви), но обаче писавшаго не забывай.»

См. А. Х. Востокова *Остромирово Евангеліе*. Спб. 1842, 4, предисл. стр. III. Спбч. *Москвит.* на 1843 г. № 7, стр. 103.

л. — об. «Пророчество Осіево.»

л. 618. «Осіе бѣ отъ Асѣмьотскыя земля — краткое объ немъ извѣстіе.

л. — об. «Сказаніе пророчества Іонлева.» Нач. Іонль Божій пророкъ врѣмене....

л. — «Пророчество Іонлево.»

л. 620 об. «Іонль бѣ отъ колѣна Рувимля.» (Все изв. на 4 строкахъ).

л. — «Сказаніе пророчества Амоса.»

Нач. Многы пророки Богъ Жидовомъ глаголетъ....

л. 621. «Пророчество Амоса.»

л. 624 об. «Амосъ бѣ отъ Текуе.» (На 5 строкахъ.)

л. — «Сказаніе пророчества Авдіина.»

Нач. Идумеемъ дѣдъ есть Исавъ....

л. 625. «Пророчество Авдіино.» Нач. Видѣние Авдіино....

л. — об. «Бѣ же Авдіе отъ Сивъ.»

л. — «Сказаніе пророчества Іоны пророка.» Нач. Блаж. Іона и ина пророчества прорекль есть....

л. 626. «Пророчество Іоны пророка.»

л. 627. об. «Сказаніе пророчества Михеева.» Нам. Многы и тацѣмъ мужи....

л. — «Пророчество Михеево.»

л. 630 об. «Бѣ же Михеевъ отъ Морастин....»

л. — «Сказаніе пророчества Наумля.»

Нач. Ниневгити убоявшися....

л. 631. «Пророчество Наумгле.»

л. 632. «Бѣ же Наумъ отъ Елкесіа.»

л. — об. «Сказаніе пророчества Аввакумля.» Нач. Блаженнаго прор. Аввакума...

л. — «Аввакума пророчество, глава 1.»

л. 634. «Бѣ же Амвакумъ отъ Витьсухаря....»

л. «Сказаніе пророчества Софоніина.»

Нач. По Езекіа благочестивѣмъ....

л. — об. «Пророчество Софоніино.»

л. 636. «Софоніа бѣ отъ колѣна Симеона.»

л. — «Пророчество Агтеа пророка.»

л. 637. «Пророчество Азаріино.» Нач. Въ осмый мѣсяцъ вторааго гѣта....

л. 642 об. «Захаріа старъ приде отъ Халдеи.»

л. 643. «Пророчество Малахіино.»

л. 644 об. «Малахія сей родися....»

л. 645 бѣлый.

л. 646. «Начинаеть Прологъ блж. Герасима презвитера на книги Макавеомъ.» Нач. Макавеомъ книги дѣдъ....

л. — «Паки иный Прологъ.» Нач. Макавеомъ книги убо не вмѣются въ правлѣ Евреомъ....

л. — «Начинаеть книга первая Макавеомъ.»

л. 668. «Начинаеть книга вторая Макавейская.»

Здѣсь въ епискѣ Библейскѣхъ книгъ М. П. Погодина, XV вѣка, по каталогу составл. М. Д. Бѣллевыхъ №9, читаемъ слѣд. любопытную приписку (начало которой искажено) л. 786. «Макавейская... съ Латинскаго языка... кы гѣта первого по седми... щадѣ повелѣніемъ господина пре... наго архіепа Генадіа, отъ вѣдкогого мужа честнаго презвитера, пачежъ мнѣна, обители св. Доминика, именемъ Веніаміана, родомъ Словенина, извѣстнѣ вѣдуща Латинскы языкъ, и граматнику вѣдущажъ отчасти Греческа языка и Фряска, мѣс. августа въ 1 день.»

Значитъ, всѣ Ветхозавѣтныя книги (предъ которыми въ нашемъ епискѣ находится предисловія блж. Иеронима) переведены съ Вулгаты въ 1493 г., иером. Веніаміаномъ, по благословію Новгородскаго архіепа Генадіа. Извѣстіе новое и очень важное.

л. 684. «Еже отъ Матеа св. евангеліа главы.»

Предисловія въ Новомъ Завѣтѣ сходны съ над. Острожскимъ.

Въ Маркѣ гл. 15. л. 725 об. вижу: «По Русски есмьри, а по Латыни мерра, трава велика горка, пельши и жолчи горчае, и коли смѣсать съ виномъ, ино и прикушати не мочи.»

Послѣ Іоанна л. 771. «Сборникъ 12 мѣсяцемъ, сказау главы коемуждо Евангелію, избраннымъ святымъ и праздникомъ.»

л. 773 об. «Сказаніе како чтутся Евангеліа въскресна и повседневнѣ, отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.»

л. 778, 779, 886 и 887 бѣла.

л. 876. «Сказаніе извѣстно иже по вся дни главамъ Дѣяній апостола.»

л. 880 об. «Сборникъ 12-тихъ мѣсяцомъ, сказау главы Апостолу.»

л. 888. «Главы явленыя въ Патмѣ Апокалипсисѣ Іоанну евангелисту.» Откъ главъ 72.

л. 889. «Канты Апокалипсиса, имѣють словъ 24, а главъ 70 и 2, стиховъ 300 и 11. Св. Андрея архіепа Кесаріа Каппадокійскаго, сказаніе Апокалипсиса св. апостола Іоанна Богослова и евангелиста, съкровенныхъ откровеніа.» Нач. Господину моему и брату и причетнику....

л. 901. Иполитово сказаніе о саманімъ діаволѣ на 1000 лѣтъ.

л. 902 и 903 бѣла.

л. 904. «Мѣсяць мартъ, а по Еврейскы писанъ, имать днів 31, а луна его дрѣжить 30 днів. Сн единъ дель медійскому лѣту мулизмѣ мѣсяцу.»

л. 906 об. «Мѣсяць февраль имать днів 31, а луна его дрѣжить 29 днів. Откуда же можетъ быти день одинъ февральской луны прибыточной, яко больше есть небесная луна книжнаго мѣсяца единымъ днемъ. Но се увѣры и гораздо, яко февральскыи одинъ день приидеть себѣ февраль, и се конизѣнно творитъ тако. А коли висекеть будеть на четвертое лѣто, тогда же февраль книжнаго 29 деніа, а луна его 30 днів, его же глаголють Евреи вадарь.»

л. 907. Визу Паскальскыи таблицы: «А по Шестокрилу кругъ лунной починается отъ сентября послѣ Русского, а по Русскому отъ марта, а златое число починается съ генваря.»

Паскаліа доведена до 7070 г.

л. 914. «Начинаеть книга Генесисъ сирѣчь Родства, иже глаголется Еврейскы Бреситѣ. Книга првая отъ пяти книгъ Моисеовыхъ.» Нач. Глава 1 о сътвореніи свѣта, и всей твари, и о дѣ-

лѣтъ шесты днѣй, еѣ же начало: Неко-
ли створи Богъ небо и землю. А ко-
лецы: И бысть вечеръ и утро день ше-
стый.» И т. д. на всю Библию по по-
рядку.

На об. 1 листа въ кругу: «Въ лѣто 7007
написава бысть книга сіа, глаголемая
Библиа, рекше обохъ Заѣтовъ, Ветлаго
и Новаго, при благовѣрномъ Великомъ
князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси
самодержци, и при митрополитѣ всеа Ру-
си Самонѣ, и при архіепископѣ Ново-
городскомъ Геннадіи, въ Великомъ Новѣ-
городѣ, въ дворѣ архіепископѣ, пове-
дѣніемъ архіепископа архидіакона мно-
ка Герасима; а діаки кон писали, се-
ихъ суть имена: Василь ерусалимской,
Грида исповѣдницкой, Климентъ архан-
гельской.»

Второй листъ утраченъ, на немъ бы-
ло оглавленіе книгъ библейскихъ. См. ли-
це № 2 (21).

Сначала нѣкую по листамъ: «Сіа кни-
га Библиа рекше Ветхый и Новый за-
конъ, дагъ сію книгу Варлаамъ митропо-
литъ всеа Руси въ обитель живона-
чальна Троица и преп. Сергіа чюдот-
ворца по своей думѣ и по своимъ ро-
дителямъ.»

Этотъ списокъ находился прежде въ
Топографской Библіотекѣ, оттуда вытребованъ въ 1758 г. въ Св. Синодѣ и въ
1792 г. возвращенъ въ здѣшнюю биб-
ліотеку. См. К. О. Калайдовича *И. Екс.
Болгарскій*, М. 1824 2, прил. 34, стр.
97. Слѣч. *Москвитинъ* 1846 г. № 2
стр. 145, прил. 16.

№ 2 (21). Библия, полууст.
1558 г. на 1038 листахъ боль-
шаго формата.

Въ началѣ краткое *Оглавленіе* 75
книгъ; въ концѣ (981—1038) простран-
ное. См. № 1 (915) л. 2 и 914.

На обор. 1' листа: «Въ лѣто 6060 шес-
таго (1558) написава бысть книга сіа

Библиа, рекше обохъ Заѣтовъ, рек-
ше Ветлаго и Новаго, въ дому пречи-
стия Богородица, честнаго и славнаго
ея Успенія и преп. отца нашего игу-
мена Юсупа, повелѣніемъ Государя са-
модержца Царя и Великого князя Иоан-
на Васильевича всеа Руси, рукою много-
грѣшнаго инока Якима, постриженни-
ка Спаскаго Епископа монастыря Суж-
далскаго.»

Сверши. сходна съ № 1 (915) и подро-
бно описана (М. Евгеніемъ) въ упом. раз-
сужденіи О. Новичаго *О первонач. перево-
дѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ*,
Кіевъ. 1837, 4. стр. 71—78. Сл. Калайдо-
вича *И. Ексархъ Болгарскій* прил. 34,
стр. 97. Приниски послѣ Данилова про-
рочества и Паскальмъхъ таблицъ послѣ
Апокалипсиса здѣсь не находятся.

№ 3 (30). Библия, полууст.
разныхъ почерковъ XVII вѣка, на
1011 л., въ 1 листѣ.

л. 1. «Послѣдуетъ сице рядовой чинъ»
и проч. см. № 1 (915). Передъ симиъ:
«Набирай.»

л. — об. «Предисловіе на настоя-
щую книгу.» Нач. Почеже Богъ тво-
рецъ всѣхъ сего ради человека. . . На
полѣ: «Ненабирай.» Въ концѣ оваго пре-
дисловіа л. 3. «Доздѣ.»

Значитъ, съ этого списка набирали пре-
дисловіа къ Библии 1663 г., вид. въ Мо-
силѣ. Странно, что объ янгѣ не упо-
минали ни митр. Евгеній, ни К. О. Ка-
лайдовичъ въ своихъ *И. Ексархѣ*, тогда
какъ тому и другому извѣстимъ были два
предыдушіе списка.

Съ л. 911. «Предисловіе въ всю Би-
блию Рускаго языка, съ подробнымъ огла-
вленіемъ.»

По листамъ скрѣпимъ: *Діакъ Максимъ
Протопоповъ*. На коржѣ: «Библиа Троиц-
каго монастыря.»

Скогда съ N° I (915) есть приписка объ *Утвъръ мѣгомъ* послѣ Давида пр. Оглавленіе Библейскихъ книгъ положено послѣ Апокалипсиса. Паскальныхъ таблицъ и адѣсъ не находится.

б) *Книги Ветхата Завета.*

№ 4 — 11 (22—29). ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ книги, въ 8 переплетяхъ, черненой полууст. списокъ, съ книжварными поправками, на 3157¹/₂ л., въ листъ. Въ каждомъ изъ 8 переплетовъ содержатся книги:

№ 4 (22). БЫТІЯ и ИСХОДЪ, на 308 листахъ.

Въ началѣ по листамъ ескрѣна: «*Σοφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Δειχοῦδης*» ниже: «(Москов) свѣя типографія справщягъ Тео (дору) Полю карповъ былъ при правленія сея священныя книга Библии, купно со учителями, со иеромонахомъ Софроніемъ Лихудомъ и со архимандратомъ Теофилаштомъ Лопатинскимъ, да со справщяки: Николаемъ Семеновымъ Головиннымъ и съмошаи: Теоологомъ, да Иосифомъ, которые читали и поднисывали, по приказу правителей, приправки во священній книгѣ сей, и свидѣтельству о истинѣ, московскія типографія справщягъ Теодоръ Поликарповъ.»

См. обо всѣхъ у митр. Евгенія въ *Слов. Дух. Писат.* изд. 2. Сиб. 1827, 8, и *Отцк. Лексик.* V, стр. 528 и слѣд.

№ 5 (23). ЛЕВИТЬ и ВТОРОЗАКОНІЕ, лист. 309—788.

Въ концѣ книжварью: «1715, генваря 31 дне, совершяся сіе.»

№ 6 (24). ИСУСЪ НАВИНЪ и 4 кн. ЦАРСТВЪ лист. 789—1369.

Въ концѣ книжварью: «1716, апрѣля 18 дочтесея»

№ 7 (25). ПАРАЛИПОМЕНОВЪ и ТОВІА, лист. 1370—1834.

Въ концѣ: «1720, генваря 15, совершяся книга сія исправленіемъ.»

№ 8 (26). ІУДИНЪ и ИСУСЪ СИРАХОВЪ, лист. 1835—2287.

Въ концѣ: «1715, V (маѣ?) 21 дне, совершяся исправленіемъ книга сія.»

№ 9 (27). ИСАІА и ВАРУХЪ, лист. 2288—2640.

Въ концѣ: «Совершяся книга сія во чтеніи исправленіемъ 1718, 22.»

№ 10 (28). Прор. ІЕЗЕКІИЛЬ и МАЛАХІА, лист. 2641—2965.

Въ концѣ: «1719, августа 14, окончяся книга сія во чтеніи.»

№ 11 (29). МАККАВѢЙСКІЯ, кн. 1 и 3, лист. 2966—3157.

Въ концѣ: «Сія третія книга Маккавейская въ прочіихъ Библияхъ не обрѣтаются, ниже въ самой той Славенской, присланной отъ царя Іоанна Василіевича князю Острожскому Константину Константиновичу, и ни въ Латинскихъ, ниже въ Литскихъ, точию въ Греческой и Ческой, но мы ихъ не оставихомъ. Совершяся сія книга въ чтеніи правленіемъ 1719, 23 дне.»

№ 12 (262). Книги: ИСУСА ПАВЛИЦА; л. 45. СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХЪ; л. 91 об. РУФЪ; л. 99. ЦАРСТВА и л. 352. **ЕСОФЕРЪ**. Полууст. XV вѣка на 365 листахъ, въ четвертку.

Слѣд. *Опис. рукоп. Ру.и. Муз. N° 50* стр. 35.

№ 13 (255). ПСАЛТИРЬ, писана въ 1296 г., прекраснымъ уста-

вомъ, на 33ѣ пергаментныхъ листахъ, въ малый листъ.

Заглавіе: «Псалтырь съ покаяньны и съ молитвами» списана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Чудовскою Псалтырью.

л. 334. «Въ гѣто ^{сѣ} ѿд ... (отрѣзано) въ Великъ день бысъ благовѣщеніе і вісікость причтеса. Повелѣ собѣ боголюбивая княгиня Марина списати кивгы сия Псалтырю с покаяньны и с молитвами. Захарія же пишец о Господѣ Бозѣ вседержителю моласъ Господьви и пречистѣи его матери, імѣя издѣтська обычая много папасава богословія святыхъ книгъ, уже при старости ему бывшу, списа на Волоцѣ Еоуангеліе Опракосъ боголюбивомъ Аньтонію игумену к Покрову святѣи госпжѣ Богородици і сию Псалтырю написахъ много трудивъ о господѣ Бозѣ вседержителю усердно моляся пречистѣи его матери, яко же мѣ дастъ Богъ даръ свой не ... (отрѣзано) мже коростью похулити дѣла, ащесъ кому и медлено створило а бы по скопчанъи что видѣти и слышатъ сладко, Божіа бо словеса паче меду і ста (такъ); сіа же псалмы пророчскыя, юже святыи Духъ научі и вдохнуувъ въ боголюбивыя моужи писати и научатіс і творити повелѣнія Господня какъ изводитъ Богъ и боголюбивыя сее жены мысль, по еі води кому въскочетъ Богъ дароватъ ю ілі на облюденіе не забываетъ і въ молитвахъ стажавилою сия книгъ і писавшагъ труда ради помнителю гла признаеетъ святую идиносущную (такъ) Троицю и пречистую мать пречистыми молебани; безмоутъ... (отрѣзано) сирѣчь безъ гнѣва на помышленія вражды і буди в пѣнии своемъ безлюбелъ кротокъ яко отрочи еврѣисті. Молитва бо и Псалтыря вышши естъ всякъ добрыцъ и пища уму естъ якоже хлѣбъ тѣлу. Молитва бо и Псалтыря естъ радость и кротость и безыгнѣвая предань, благо-

дарна предлогъ, цѣлѣние печалии грущенію. Блаженъ и треблаженъ, иже въ время покашии съ молитвами Псалтырю сию поестъ бесмятенна Богу бесѣдуеть, таковымъ яко птищъ орелъ на висо... (отрѣзано) дѣзо ражжаеаемо преобразуется на огньныи блескъ, тако и умъ освѣщается отъ заря благодатнаго огня, якоже бо въ темпѣ пещерѣ свѣща просвѣщаетъ тако и в (такъ) молитва и Псалтыря въ душу вшедши всяку мракоту грѣховную отгонитъ отъ душа. Аще убо ния Христови есмы путемъ истныи труда должни есмы ходити, обещаема въ брони вѣру Христову, и въ шлемъ крестъ его, щитъ же и копие в любовь его и мечъ духа, еже суть словеса Божия и станемъ на супостата яко добрии воины бдѣннемъ и постомъ и молитвою съ Псалтырею смѣренномуудри, и луци, и стрѣлы, и сѣти, и раны бываютьъ врагу, точно да не възнесемъ въ молитвѣи пашей съ Псалтырею. И тако вѣнчаетъ душу молитва съ Псалтырею, яко же бо плащанія цесаря вѣнецъ, но вѣнецъ цесаревъ скоро истлѣеть и самъ постынетъ, молитва же съ Псалтырею къ Богу прѣблизитъ и Христа въ сердце вселятъ. Тѣмже паче всего д душе прилежи молитвѣи Псалтыри сей, изливающимъ слезы, в насъ бо естъ еже умолити безлюбивагъ Господа; должни бо есмы за ся и за весь родъ крестьяньскыи молимы съ Псалтырею възносити рекуще: пощади Господи люди своя и даждь достоянія своего въ поношеніе обладати иноплем... никомъ, да нарекутъ: где естъ Богъ ихъ, на тѣ бо оупова ... мѣ, животомъ и сир... ю обладающа; яко ты въздаси комуждо по дѣломъ ихъ, о Христѣ Иисусѣ Господемъ нашимъ, емуже слава Отцю и Сыну, и Святому Духови, нынѣ и присно и въ вѣки ѿны (такъ) вѣкомъ аминь.»

Въ послѣсловіи верхняи половини читательныхъ буквъ сѣд, при переплетѣ отрѣзана. По этому свѣдѣнію писана:

videtur scilicet 10; но тутъ же поправлено: quia potius XIII, ut testatur ipse scriba ad calcem huius libri. См. Добровскаго Institut. lingu. Slav. р. 672; Русск. перек. ч. 3, стр. 95. К. Ф. Калайд. I. Екс. Болгарскій стр. 28 и прик. 64 на стр. 106.

На об. 335 л. «Господи помози рабу своему Кюру Костянтиновицю... а даль сію Псалтирь Кюрь Константиновъ святѣи Богородици Блгвщнию въ душевную часть, а въ молитвахъ помяните Костяна не неза» (дальше отрѣзано).

Въ началѣ на «орисѣ»: «Сія книга Псалтирь харатейная, во описной книгѣ книгохранителя мон. Феодана писана Чудова мон. листъ 18.»

№ 14 (714). ПСАЛТИРЬ съ пѣснями. Полууст. XVI вѣка, на 149 листахъ, въ четвертку.

На поляхъ нѣсколько замѣтокъ на Грузинскомъ и Арабскомъ языкахъ.

№ 15 (912). ПСАЛТИРЬ, полууставная XVII вѣка, на 260 листахъ, въ осьмушку.

№ 16 (281). Книги: ПѢСНИ ПѢСНЕЙ, ПРИТЧИ, ЕКЛЕСΙΑСТЪ, ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ и ЛЮБЬ. Списокъ полууставный XVI вѣка, на 163 листахъ, въ листъ.

№ 17 (877). ПРОРОЧЕСКІЯ книги, полууст. XV вѣка, на 375 листахъ въ четвертку.

Пророческія книги подробно разсмотрѣны въ *Опис. Рум. Муз. № 21, стр. 55.*

№ 18 (876). ПРОРОЧЕСКІЯ книги, полууст. XV вѣка, на 379 листахъ, въ четвертку.

Съ листа 268 до конца идетъ сборникъ различныхъ статей, гдѣ, между прочимъ,

помѣщено: а) Сказаніе Феодоритова на прор. Исаію; б) л. 299—300. Разговоръ Акинѣита о солицѣ, луцѣ, авѣдахъ, нетелоглашеніи и молитвѣ; в) л. 359—370 Преп. *Феодора* главы добродѣтельнымъ.

№ 19 (117). ПРОРОЧЕСКІЯ книги, полууст. XVI вѣка на 265 листахъ, въ листъ.

в) Книги *Новаго Заветъа*:

№ 20 (810). НОВЫЙ ЗАВѢТЪ, съ церковными зачалами. Полууст. нѣлкій, XV вѣка на 335 листахъ, въ осьмушку.

№ 21 (67). ЕВАНГЕЛІЕ *апракосъ*. Списокъ полууст. 1354 г., на 189 пергаменныхъ листахъ, въ листъ, въ два столпца.

Древнѣйшіе списки Евангелій какъ, на пр., *Остромирово* 1057 г., *Мстиславово* 1125—1132 г. *Апракосъ Евангеліа* т. е., расположенны по порядку церковныхъ чтеній, начиная съ едѣли Пасхи. Старшій изъ списковъ Евангелія *Четръ*, или Четверо-Евангелія, *Тетраэвангелионъ*, т. е., расположеннаго по Евангелистамъ, 1144 г. См. кн. № 33 (404).

Внизу 181 листа: «(Господи) помози Олексю.» На послѣднемъ л. «Въ лѣте 6862 (1354) написано бысть се Буаг. рукою многострѣннаго раба Божія чернца Ювана Телми. къ священному отцю Клименту замышленіемъ Олексія-Костянтиновича при Великомъ князѣ Юстинѣ Ивановичѣ, при епископѣ Леонидѣ при яслѣвскомъ, а рабу Божію Олексію дай Богъ здравіе и спасеніе.»

Внизу по листамъ начинала съ 4-го: «131 (1623) апрѣля въ 2 день даль въ догъ къ чюдотворку Навоги на Вески Садоръ»

Олексеѣвъ сынъ Божинъ отыиѣ и до вѣка, а сю книгу ни продать, ни заложить.»

Сл. К. О. Калайд. I. екс. Болгарск. прим. 65.

№ 22 (70). ЕВАНГЕЛІЕ *апракосъ*, полууст. прекрасный 1355 г. на 175 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

Въ концѣ: «Въ лѣто 6863 (1355) написано бысть Еуангліе се, повелѣниемъ боголюбиваго архіепископа Новгородско-го Монея, а рукою многгрѣшныхъ КІ. ГВ. О. КЛ. ДД. ВВ. А. ЕЕ. БА. НН. ДД. АВ. МЛ. НН. Ъ. Я. (т. е., Леонда и Григорья). Аще будемъ грубо написали, или кдѣ преступилѣ, или въ глаголаніи с другомъ, или въ дреманіи, а вы преподобни отци игумены и попове собою исправяче чтите, а насъ грѣшныхъ не покленѣте, Бога дѣла, занеже за священничская клятва, а добро есть благословіе. А. КК. ДД. ЛК. Ъ. ІІ. БА. В. НН. Ъ. ГВ. ГК. Ъ. ДД. РР. А. ЛН. Ъ.»

Должно быть: амѣлѣ клярне елейсомъ.

О рязныхъ родахъ *Криптографіи*, или тайнописаніи, закиствованныхъ Славянами у Грековъ, будемъ имѣть случай говорить ниже, при описаніи Алфавитовъ, въ отдѣлѣ Намкочналія.

Сл. К. О. Калайд. I. екс. Болгарскъ. прим. 65.

№ 23 (68). ЕВАНГЕЛІЕ *апракосъ*, полууставъ худой, 1357 г., разныхъ почерковъ, на 178 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

На обор. 178 л. кнжоварью: «Въ лѣто 6865 (1357) индик. 10-е, круга сол-

нечного 3-е, мѣсяца февраля 22, на память святаго отца Феоанася, написано бысть святое Еуангеліе въ градѣ въ Галичѣ, при княженіи Великого князя Ивана Ивановича, рукою грѣшного Феофана. Оже буду неисправилъ въ коемъ мѣстѣ, исправа Бога дѣла чтите, а не кленѣте.»

На 2 столпцѣ 27 листа: «Лѣта 7071-го даде Гаврило Матвіевъ, сынъ Рыліевъ, на престолѣ Николѣ чудотворцю въ Болгарскомъ дугу стоженце новенскіе земли.» На обор. изображены грубо 4 евангелиста. Изъ конечныхъ листовъ многіе попорчены.

Слнч. К. О. Калайд. I. екс. Болгарск. прим. 65.

№ 24 (69). ЕВАНГЕЛІЕ *апракосъ*, полууст. 1358 г. на 221 *пергаменномъ* листѣ, въ два столпца, въ листъ.

Въ концѣ: «Въ лѣто 5866 (1358) созданы быша сіа книги при благовѣрѣмъ Великомъ князи Иоанѣ Иоановичѣ и при митрополитѣ (такъ) Олексеѣ, рабомъ Божиимъ Лукьяномъ, въ честь и въ славу Отцю и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и въ вѣкъ вѣкомъ.» За тѣмъ кнжоварью: «Господи помози рабу своему Феодору написавшему Еуангеліе праведное. Отпусти ему Господи волна и неволна прегрѣшенья.»

На верхней доскѣ внутри: «Еуангеліе харатейное изъ Верхня типографіи.»

Этимъ Еуангеліемъ пользовался К. О. Калайдовичъ, привелъ изъ него образецъ ланка въ своемъ I. екс. Болгарск. на стр. 33 и кратко описалъ его въ прим. 72.

№ 25 (742). ЕВАНГЕЛІЕ *апракосъ*, писано полууст. въ 1382 г., на 280 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Въ концѣ: «Написахъ святое Благо-вѣстіе въ лѣто 6890-е, 11 мѣсяца маія, въ богоспасаемѣмъ славнѣмъ градѣ царствѣмъ Константинополи.»

Принадлежало приказу книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палаты, гдѣ подписана въ 1679 году. Не смотря на означеніе времени написанія, судя по почерку, К. Ф. Жалайдовичъ несправедливо думалъ, что оно не старше XV вѣка. См. *И. экс. Болгарск.* прим. 55.

№ 26 (65). ЕВАНГЕЛІЕ *апра-*кось, уставное XIV вѣка, на 170 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

Послѣ 113-го листа замѣтна утрата. Впереди на форсиѣ: «З горы взято изъ предѣла.» На приклеешной запискѣ читается: «Сія книга Евангеліе прислано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ Кабинета Императорскаго Величества съ писмомъ Тайнаго Кабинетъ Секретаря господина Макарова маія 18-го дня, 1722-го года, въ которомъ писмѣ объявлено, что найдена та книга въ библиотекѣ Кирилова монастыря, при собственности Его Императорскаго Величества бытности, и опредѣлено имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ имѣть оную, съ прочими нужнѣйшими старинными книгами, въ Синодальной библиотекѣ, въ которую сія книга вышеозначеннаго числа и отдана.»

№ 27 (66). ЕВАНГЕЛІЕ *апра-*кось, полууст. XIV вѣка, на 164 *бомбициныхъ* л., въ листъ.

Последній листъ приписанъ послѣ.

№ 28 (64). ЕВАНГЕЛІЕ *апра-*кось. Почеркъ уставный, XIV вѣ-

ка, на 133 *пергаменныхъ* л., въ листъ.

Внизу со 2-го листа идетъ вкладная: «Се язъ князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь въ свое строеніе, въ московской уѣздъ, въ церковь Николѣ чудотворцу, сіе тетро (неправда: Апракосъ) Евангеліе кожное, в простомъ перенлетѣ, безъ Евангелистовъ (теперь перенлетъ кожной), на погость Пружки, что на рѣчкѣ Пруженкѣ, и земли освященному собору на кормленіе у церкви по шести четвертей в полѣ, а дву по тому же, да сѣна дватцать копенъ нашихъ большихъ, да на другой сторонѣ рѣчки Пруженки пустошь Попова, да пустошь Бобрики, а в нихъ пашни паханые земли двѣнадцатъ чет. в полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, да лѣсу болота три десятны, да сѣна на рѣчкѣ на Пруженкѣ дватцать одна копна. А пожаловалъ я (такъ) сіе тетро (т. е., Апракосъ) Евангеліе въ церковь Николѣ чудотворцу и освященному собору земли на кормленіе во вѣки, не отъемлемо. Аще кто сіе Евангеліе отъ церкви нанесетъ, или украдетъ, или кто послѣ насъ Великого князя церковною землею язъ пожаловалъ похочеть завладѣть, и тотъ отлученъ да будетъ отъ святыхъ и животворящихъ Троицы, и да будетъ проклятъ, и будетъ не долготѣнъ на земли. Подписаво сіе Евангеліе на Москвѣ въ нашихъ Великого князя полатахъ, на утверженіе нашего жалованья, лѣта семь тысячъ шестаго маія, въ 1 день.» На об. по крупицѣ: «Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи.» Вѣроятно, все это написано Дьякомъ. Вкладная на 15 листахъ.

№ 29 (101). ЕВАНГЕЛІЕ *апра-*кось, полууст. XIV вѣка, на 132

пергаментныхъ листахъ, въ два столпца, въ четвертку.

На об. послѣдняго листа на одномъ столпцѣ нѣсколько строкъ выскоблено; на другомъ кнжоварью написано слѣд.: «Господи помози рабу своему Іоану списавшему ся словеса Христова себѣ на здравіе і на спасеніе і поющимъ ихъ. Но азъ вамъ отцыи своимъ и братія своимъ, глаголющимъ книги сия много молося, ци где буду описался, или недописалъ, или преступилъ поите (такъ) исправляюще, благословите, а не кленѣте.»

№ 30. (71). Евангеліе *апракосъ*. Списокъ прекрасный уставный 1409 г., на 219 *пергаментныхъ* л., въ два столпца, въ листъ.

Съ изображеніями евангелистовъ Матвеея, Марка и Луки.

На обор. 1 листа: «Въ лѣто 6917 (1409) написано бысть Евангеліе се къ святому Николѣ въ монастырь на Завеличье, повелѣніемъ раба Божія Феодора черныца, при князи Великомъ всея Русы Васильи Аматріевичи, а при митрополитѣ Куприидѣ, а при владыцѣ Новгородскомъ Иванѣ, при посадницѣ Романѣ Сидоровицѣ, при старостахъ Иванѣ Гарбѣ и при Марчи, а при игуменьствѣ Сменовѣ, и при всѣхъ черныцехъ святаго Николѣ. А писалъ многогрѣшный Лука, дьяконъ святаго Троица. А вы, отци и братья исправляюще чтите, а мене не кленете; а Богъ васъ вразумитъ и научитъ.»

По листамъ скрѣпкъ: Діакъ Иванъ Арбеневъ. Внизу послѣдняго листа: «Сія книга глаголемая Евангеліа, Великого государя Казенная, приказу книгъ Печатного дѣла книгохранительные полаты. Подписана въ нынѣшнемъ 187 (1679) году, мая 23.»

Образецъ слога см. у Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр. 34 и прил. 74.

№ 31 (60). Евангеліе *апракосъ*, полууст. XVI вѣка, на 154 л., въ два столпца, въ листъ. Неполно.

№ 32 (403). Евангеліе *апракосъ*, полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 219 л., въ четвертку.

№ 33 (404). Евангеліе *четверо* (тетрь), пис. устав., въ 1144 г., на 260 *пергаментныхъ* листахъ, въ четвертку.

Съ тремя слѣдующими приписками:

1. «Въ лѣто 7187, а отъ Рождества Христова 1679, ноеврія 28, назнаменахъ азъ смиренный Досіеоеѣ, архіепископъ и митрополитъ Сучавскій и въсєд Молдавіи и ексархъ плагинонъ и мѣстодръжителъ Севастійскаго, да отслетса сіе святое Евангеліе на свое мѣсто, на Крылосъ, себѣ, яко ныже свѣдитель, 6652 баше тогда отъ сьзданія, егда написался, ужеслтъ минули 535 лѣтъ, Грецкаго же царства 2-го лѣта Іоана Комнина Константиноградскаго.»

2. «Въ лѣто 7083, а отъ Рождества Христова 1576, мѣсяца іюня 12, я Гедіонъ Болобанъ, епископъ Галицкій, Львовскій и Каменца Подолскаго въ сее время наѣхалъ на столецъ епископскій, на Крылосъ, и засталъ при церкви столечной сіе книги Евангеліе на престольное тетрь, оноже свѣдательствуется положено бысть отъ лѣтъ давныхъ.»

3. «Въ лѣто 6652 (1144) напсашася книги ся 50 дньи, початы писати октября въ 1, а кончашася ноябрю въ 9.»

Образецъ языка можно видѣть у К. Ф. Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр.

30, нѣсколько сравнительныхъ мѣстъ тамъ же въ прим. 57. Сличокъ изъ еванг. Іоанна о Самарянинахъ у М. П. Погодина въ *Образцахъ древн. пис.* I. 5.

№ 34 (740). ЕВАНГЕЛІЕ *четверо*, писано уставомъ въ 1307 г., попомъ Поликарпомъ на 123 *пергаментныхъ* листахъ, въ осьмушку.

На послѣднемъ л., однимъ почеркомъ съ кнѣземъ: «Се азъ рабъ Божи, многогрѣшнѣйшій Поликарпъ попъ, докончашъ сія книги святыя, еже суть Евангеліе, мѣсяца августа 30 день, а въ память святаго мученика Филипа, а въ лѣто 6815. Братіе, аще кдѣ буду изъгрубилъ, или у тузѣ, или въ печали, или въ бесѣдѣ доли съ другомъ, а вы, Бога дѣля, исправляюще чтѣте, заше грѣхъ кляти тружашающагося Бога ради.»

Сіе Евангеліе принадлежало Приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палаты, гдѣ подписано въ 1819 году.

Образецъ слога можно видѣть у К. Ф. Калайдовича въ *I. кс. Болгарскою* стр. 32, извѣстіе объ немъ также въ примѣч. 71.

№ 35 (922). ЕВАНГЕЛІЕ *четверо*, полууставное XV вѣка, на 326 листахъ; въ четвертку.

Съ изображеніями евангелистовъ, прекрасной работы. Принадл. справщику іерею *Никифору Симеону*.

№ 36 (62). ЕВАНГЕЛІЕ *четверо*. Полууст. прекрасн 1537 г. на 392 л., въ листъ.

На обор. 318 л. «Слава съвършителю Богу, дающему начало и конецъ всякому дѣлу благу, иже о немъ начинаему, въ лѣто 7045 (1537) съвършишася сія вѣтая благовѣствованія.»

На послѣднемъ блѣномъ 392 листѣ: «Себѣ справки игумена Ильи с товарищи слушалъ и свидѣтельство с печатныхъ переводовъ положилъ тутже, въ чемъ несходно, во влогалище, да списыват с него не давати. Смиренный Филаретъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всеа Руси руку приложилъ.» Рукою патріарха вся надпись, влогалища нѣтъ при рукописи.

«По приказу и по благословенію великаго государя святѣйшаго патріарха кнрь Филарета Никитича Московскаго и всеа Руєи, велѣно проходити и смотрити печатныхъ книгъ справщикомъ: Богоявленскому игумену Иліѣ с товарищи сіе писмяное Евангеліе с печатнымъ переводомъ, для тово, чтобы было сходно с печатнымъ переводомъ, и игуменъ Илія с товарищи проходилъ и смотрилъ и писмяное сіе Евангеліе противу печатново переводу несходно во многихъ статіяхъ и недописокъ въ немъ передъ печатнымъ переводомъ добръ много, и в чернилахъ, и въ кнвоварю, и в точкахъ, и в запятыхъ, и в рѣчехъ, и видѣ рѣчи одное нѣтъ, а видѣ полустроки, а гдѣ и цѣлые строки, и болши, також и в зачалѣхъ, и в писменахъ азбучныхъ, и в силахъ, да и въ святцахъ во весь годъ, в семъ писмянномъ переводѣ передъ печатнымъ переводомъ многихъ святыхъ нѣтъ. И для тово сему писмянному Евангелію впрעדъ ни в которой церкви ни гдѣ на престолѣ не быти, и ни в которой монастырь не отдати.»

Своеучно: «Игумен Илья руку приложилъ.» Сличокъ подписей см. у К. Тромошова въ *Достоп. Москвѣ* при стр. 38.

№ 37 (74). ЕВАНГЕЛІЕ, *четверо*, полууст. красн. XVI вѣка, на 478 л., въ листъ.

Съ изображеніями евангелистовъ.

**№ 38 (739). ЕВАНГЕЛІЕ чет-
веро**, полууст. XVI вѣка, на 726
листахъ, въ четвертку.

**№ 39 (63). ЕВАНГЕЛІЕ чет-
веро**, полууст. исхода XVI вѣка, на
408 л., въ листъ.

На 1 бѣломъ листѣ: «Патріарха Ер-
могена келейное» выше: «Евангеліе пис-
мянное, оболочено бархатомъ рытымъ,
ветло.»

**№ 40 (398). ЕВАНГЕЛІЕ чет-
веро**, полууст. XVI вѣка, на 877
листахъ, въ четвертку.

На об. 1-го листа: «Въ гѣто 7069
мѣсяца сент. въ 25 день, въ боголю-
бное царство благов. Царя и В. К.
Петра Васильевича, всея Росіи само-
держца, и при его благовѣрныхъ чадѣхъ:
благовѣрномъ цесаревичѣ Іоаннѣ и бла-
говѣрномъ цесаревичѣ Теодорѣ, далъ въ
митрополчье село Голенищцево госпо-
днѣ преосв. Макаріе митр. всея Русіи.»

**№ 41 (399). ЕВАНГЕЛІЕ чет-
веро**, полууст. XVI вѣка, на 494
листахъ, въ четвертку.

**№ 42 (400). ЕВАНГЕЛІЕ чет-
веро**, полууст. XVI вѣка, на 283
листахъ, въ четвертку.

**№ 43 (61). ЕВАНГЕЛІЕ чет-
веро**, прекрасн. полууст. XVII вѣ-
ка, на 708 листахъ, большого фор-
мата.

Писано, будто бы, царевною Татьяною
Иккайловною.

**№ 44 (11). АПОСТОЛЪ и (.1.
175) ЕВАНГЕЛІЕ**, полууст. XVI
вѣка, на 307 л., въ листъ.

**№ 45 (722). АПОСТОЛЪ апра-
косъ**, пис. плохими уставомъ, въ
1307 г., на 190 пергаменныхъ
листахъ, въ четвертку.

Апостоламъ *апракосъ*, т. е., по порядку
церковныхъ чтеній, встрѣчаются въ руко-
писяхъ гораздо рѣжѣ обыкновенныхъ, не-
справедливо называемыхъ иногда Апосто-
лами *Тетръ*, въ сходственность Еван-
гелію. См. объ этомъ *Москвит.* 1846 г.
N. 3 стр. 151. *Опис. рук. Рум. муз.*
стр. 12. Руднева *разс. о ересяхъ* М.
1838, 8, прил. 33.

На посл. листѣ, въ первомъ столпцѣ:
«Е . З . З . З . З . (в) море — пять земель,
двѣ тмѣ, море — мудрыи разумѣть.»

Весь другой столпцъ занятъ слѣд. при-
писью: «Въ гѣт. 6815 (1307), а ивдик.
гѣт. 5, а Пас. законной гѣто 21, лун-
ному круг. а 18, въ четвертьтомъ червчи,
а солнцю 4-го перьста гѣт. 6-е, а Пас.
баше Крыс. въ. . . (число вымарано) мар-
та, а небесной лун. гѣт. 19 мѣсяца ав-
гус. въ 21 день, на память святыхъ
Вассы, въ 22 день лун. написахъ прок.
святому Павтелѣймову. Сии же Апо-
столъ книги вда святому Пянтелеймо-
ну Иоосимъ игуменъ сего же монасты-
ря. Сего же гѣт. быс бои на Русь-
кой земли, Михаилъ съ Юрьемъ о кня-
женѣ Новгородское. При сихъ кня-
зехъ сѣяшется и росташе усобицами,
гыняше жыанъ наша въ князѣхъ кото-
ры и вѣщи скоротынася человекомъ. А
Псѣмъ В. Б. Н. К. К. К. Д. Д. В. В.,
рекше Давидъ, органъ, мысль, истина. . .»
(отрѣзано).

Эта приписка, какъ замѣтилъ К. О.
Калайдовичъ, имѣетъ сходство съ мѣстомъ
Словъ о полку Игоревѣ. См. *Труды Общ.
Лит. и Древн. Росс.* т. 2, М. 1824, 8,
стр. 41. слѣд. Снегирева *Пол. Моск.
Древн.* стр. 185.

№ 46 (18). Апостолъ *апра-
кость*, почеркъ уставный небреж-
ный, XIV вѣка, на 128 *пергамен-
ныхъ л.*, въ два столпца, въ листъ.

Въ равнѣхъ мѣстахъ этой рукописи
находятся слѣдующія, довольно любопыт-
ныя, приписки:

л. 1. «122 листовъ, щиталъ баты-
щикъ Федоръ Семеновъ, Апостола 15
тетратей, 2 листа.»

л. 28. «О Господи святое Въскре-
сеніе поспѣши и мнѣю менѣ грѣшнаго Мак-
сима раба своего...»

л. 127. «Въ лѣто 6000-ное (пробѣлъ)
иנדикта въ (пробѣлъ) мѣсяца ноябрю въ
19 день, на память св. пророка Авдія,
доконцаны быша книги си при архіеп.
Новгородскомъ Давыдѣ, при Великомъ
князи Новгородскомъ Михайлѣ, а Пль-
скомъ Иванъ Федоровици, а посадничѣ
Борисѣ. А писалъ Максимъ, а мирское
имя Станимиръ, сынъ Павла попа св. Въ-
скресенія. Ачи гдѣ будетъ помятено, или
криво написано, или съ другомъ бесѣ-
дуя, или въ младоуміи своемъ, то все
господа исправаче читати, а не кляннати,
якож ап. Паулъ глаголетъ: благослови-
те а не кльнеть.»

«Се азъ рабъ Божій Тарасій Оптоніевичъ,
а мирское имя Станимировъ сынъ, староста
св. Въскресенія, дахъ книги си отъ стяжа-
нія своего къ святому Въскресенію, собѣ въ
здравіе, и братіи своей, и полдружію мо-
ему, и чадомъ своимъ, и всему племени
своему, а отцо своему на память и
матери своей и всему пле(ме)ни своему
измершимъ. А писаны быша при попѣ
св. Въскресенія Паруху, при староще-
ніи своемъ, а при дружемъ Еванъ Кли-
матиници. Въ тоже лѣто бысть знаме-
ніе въ лунѣ амни, писалъ быхъ еще,
нъ въсмѣютнися.»

На об. посл. л. «Се азъ рабъ Божій
Олександръ чернецъ купилъ сія книги

св. Пятегѣмому, а душѣ своей на спа-
сеніе, и брату своему, и женѣ, и дѣтемъ
своимъ на спасеніе, а добрымъ крѣтымъ
на послушанье, при попѣ при Кузмѣ,
при игуменѣ Михайли, при Борисѣ при
діакѣ, при панамарѣ Терентіи.»

Вмѣсто «ориса» вставлено три перга-
менныхъ листа изъ Синодика, на од-
номъ изъ нихъ читаемъ: «Въ лѣто 6965
(1457) написахъ бысть свитокъ сій, а
се Помянание Михайлово Игнатовича—
Клиневици.»

№ 47 (14). Апостолъ *апра-
кость*, полууст. начала XVI вѣка, на
206 л., въ два столпца, въ листъ

№ 48 (13). Апостолъ, полу-
уст. XVI вѣка, на 505 л., въ листъ.

Изображеніе Евангелиста Луки и за-
главные листы расписаны золотомъ и
красками, вообще вся рукопись написа-
на съ особенными тщаніемъ.

№ 49 (16). Апостолъ, полу-
уст. XVI вѣка, на 394 л., въ листъ.

Начинается: «Въ Дѣяніихъ апостоль-
скихъ произвольники: превратится—пре-
ложится», далѣе: «въ Соборныхъ послані-
нѣхъ произвольники же: просто—обиль-
но» и т. д. Подобные варианты изъ Треб-
ника можно видѣть въ *Опис. рук. Рум.
муз.* стр. 3.

л. 9. «И сѣмъ толковникомъ имена
имъ знати, который преподобный, или
святитель, или развративыйся, и тѣхъ
написати всѣхъ поразно. А толковниковъ
Апостолу 22. Диангъ, Хри(со)стомъ, Ори-
генъ, Севиръ, Исихій, Аполларій, Кя-
рилъ, Максимъ, Феодоритъ, Васалие, Ев-
севіе Патръскій; Малонъ, Флаонъ, Ео-
ремъ, Аеонасіе, Доименъ, Икуменіе, Све-
ріанъ, Феодоръ, Иоанъ Домаскинъ, Иси-
доръ Цилусійскій, Генадіе.»

1 62. «Апостолъ росписанъ на статіи. Еже статія червлена симъ образомъ (книжарный кружокъ, въ немъ: и писмо въ ней червлено), и то чести себѣ въ келіи размѣрено, на 4 недѣли на всю 7 дній. А еже статія чернилна симъ образомъ (черный кружокъ въ немъ: и писмо въ ней чернилно), и то чести себѣ въ келіи размѣрено на 8 недѣль. А еже крестъ червленъ, симъ образомъ, и то чести размѣрено на 4 же недѣли себѣ въ келіи послѣ правила по 5 статей на недѣлю.»

Едва ли не единственный экземпляръ, въ которомъ чтенія Апостольскія представлены для монашескаго kolejнаго чтенія. Оканчив. сказаніемъ къ Филиппіиоу посланію св. ап. Павла; а самого посланія нѣтъ.

№ 50 (387). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 352 листахъ, въ четвертку.

Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7069 положена сія книга Апостолъ въ церковь Ивана Богослова, повелѣніемъ митр. Макарія всея Русіи.»

№ 51 (358). Апостолъ, полууст. переход. въ скороп. XVI вѣка, на 272 листахъ, въ четвертку.

Конецъ утраченъ. Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7126 (1618) далъ сію книгу Апостолъ Николѣ чуд. въ село Пущкино, Угрѣнскаго мон. вгум. Кирилъ.»

№ 52 (728). Апостолъ, скоропис. XVI вѣка, на 315 листахъ, въ четвертку.

Начало утрачено.

№ 53 (721). Апостолъ полууст. XVII вѣка, на 257 листахъ, въ осьмушку.

Раздѣлъ II. Толкователи Св. Писанія.

а) *Ветхую Заветъ.*

№ 54 и 55 (36 и 37). Бытія на книгу, бесѣды I. Златоустаго, полууст. списокъ 1426 г., въ листъ, два перепіета, 430 и 444 листовъ.

Въ первомъ начало утрачено.

1. 7. об. «Бесѣда 2. Въ началѣ созданія. Въ началѣ сътвори Богъ небо и землю.» Нач. Многие днесь испальнаюсе сладости... 'Εἰς τὸ ἐν ἀρχῇ ἰκοίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Incip. Πόλλης ἡμέρας πληροῦμα!...

1. 14. об. «Бесѣда 3. Въ оставшая еже въ началѣ сътвори Богъ небо и землю, до еже: и бысть вечеръ и бысть

утро день единый.» Нач. Скровищу пѣко-ему уподобисе божеств. писаніи прочтаніе... *Θηβαυρῶ τινὶ κροβίωκει.*

Въ концѣ 32 бесѣды л. 382. «Сіа книга Шестодневниа Златоустовъ прѣшпсасе въ Святій горѣ Аѳона, отъ езыка Елладскаго на езыки нашъ Словѣнскый чьстѣншоу въ священноинокохъ полукуръ Венедикту, мноу грѣшнымъ Іаковомъ, таха инокомъ, въ похвалу Божіей церкви и въ поузу нашимъ душамъ, въ лѣто 6934 (1426) индикто 4, солнцу груг. 18 и лун. 18.»

За снѣкъ до конца книги равныя слова. Внизу по листамъ: «6163 (1655) июня въ 25 день прислалъ сію книгу Шестодневъ Аѳонскіе горы монастыри св. Павла великомученика Георгія ар-

химарить (отрѣзано: Ананія) з братією.»
Потомъ вкладная патр. Никона, см. № 94 (7).

Во второмъ переплетѣ (№ 37):

л. 2. Бесѣда 33. «Аврамъ же бѣ богатъ зѣло скоты, и сребромъ, и златомъ, и вѣе павы, отнуду же бѣ пришьель.»
Иач. Зре ваше днесь еже съ урьдіемь....
Οραυ ὑμῶν σήμερον τῆν μετὰ προδουμίας. Всѣ сѣм 67 бесѣдъ, над. на Греческомъ не однократно, и между прочимъ въ IV т. Монофоконова изданія Златоуста стр. 1—645. Въ Греческихъ рукописяхъ отѣ бесѣдамъ встрѣчаются то же въ двухъ книгахъ, и въ томъ же порядкѣ, поэтому отѣ здѣсь подробно и не озаглавлены. Начальными слова каждой бесѣды на Греческомъ можно видѣть у Гардта in Catal. codd. Mus. bibl. reg. Bavar. t. IV, Monachii, 1810, p. 129—131. На Славянской лѣ. были ли переведены сѣм бесѣды прежде, незначительно, а вѣроятно, что не были. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія ихъ перевели вновь и начсч. въ Москвѣ въ 1766, 1767 и 1769, а также въ Кіевѣ въ 1773 г. въ 2 ч. въ листъ. См. Сошкова *Op. bibliogr.* I 470—473.

л. 384. «Житіе и жителство нже въ светинхъ отца нашего Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго.» Иач. И всѣхъ убо по Бозѣ пожившихъ житіе....
Καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεοῦ κολιτουσμένων ὁ βίος τοῖς ὑπερβέβησιν ἐφέλιμα τῶν.... Иад. въ Лат. перев. Гервета, у Липомана т. V, подъ 13 юлб., и у Сурія подъ 27 лѣн. На Греческомъ въ Саввационскъ над. Златоуста, т. VIII, p. 373 — 428. Слѣч. Ламберція de MS. Vindobon. t. VIII, p. 631 sqq. ed. Kollar.

На обор. 347 л. «Въ глѣто 6934 (1426) въ дни благочестиваго и благовѣрнаго и Богомъ вѣнчаннаго господина всео Сръбские и Поморские земле, и многихъ чести Угорские и Босньские земле мудраго и сладчайшааго и славнаго

Деспота Стефана, сіе светые и божественные книги, Шестодневныкъ святаго Іоана Златоуста, прѣписа пошь Веледиктъ въ Светѣй горѣ одь Гръчскаго езыка на Сръбскій, въ славу Божию и пречистіе матере Божіе Лѣцианские.»

Въ началѣ на «орисѣ»: «Шестодневныкъ.» Внизу і листа: «Арсеній.» Далѣ съ 17-го: «Лѣта 7163 (1655) іюня въ 25 д. привслагъ сію книгу Шестодневъ Авонскія горы монастыря святаго великомученика Георгія архимарить Ананія з братією.» За тѣмъ вкладная патр. Никона см. № 94 (7).

На отѣ рукописи сосылался П. М. Строевъ въ *Указ. Матер. Истор.* §. 53, Слѣч. К. О. Калайдов. *I. екс. Болгар.* прик. 95, стр. 116.

№ 56 (202). Олимподора
діак. Александрійскаго и другихъ, толкованіе на книгу *Іова*. Спис. полууст. 1412 г., на 309 л., въ листъ.

Въ началѣ находится слѣд. предисловіе:

л. 1. «Многими различнѣ рече о книзѣ сей, когда и кымъ написасе. Нѣцыи бо глаголють, яко Моусеомъ пръвѣе написасе, по еже прѣдварити его Іову двѣма родома. По сказанію бо пръвѣаго Паралипомена Іовъ петымъ отъ Авраама, по Бытійскому же Моуси седмыи, истиннѣи же повѣдатеіе сие приємлють, яко аще или Моусеомъ, или тогда сущими Іаумеаны назнаменасе, въ послѣди прѣмудрѣйшимъ Соломономъ въ разумѣйшее сие и нагласнѣйшее назаея се. Яково же и послѣди на Еллинское прѣложисе седмьдесятими мудрыци Еврейскими при Птолемен Егупльтецѣмъ, егда и Законъ и прочаа Еврейскаа, по врѣмени же мудрыими Акулю и Феодотиопомъ и Суммакомъ въ иворѣчїе назадасе, въ къ той-

жде мысли. Тѣмъ и блаженный Олимпіодоръ и прочіи тѣлкователи прѣмописателна сіа нарекоше и вѣнъ на прагохъ кнѣгы сіа написаше. Аще ли же гдѣ и посрѣдѣ нь яко прѣмосказателнѣ, сего ради и мѣншими словы, отпудуже и мы, якоже тамо обрѣтохомъ и здѣ наложихомъ. Разумно же яко Акула и Суммахъ послѣдуютъ Евренскому, Θεοδοσίονъ же 70. Нынѣ же въ послѣдняя врѣмена и къ кончинѣ на Словенское падаея се нѣкыишъ приснопамятнымъ невѣдѣ, зѣло умаленѣ и тѣсноразумнѣ, да падаея укоризна. И симъ желомъ стрѣщюще глѣвость нашу, подвигохомсе сице прѣвести сію, яко же здѣ нынѣ лежить. Аще ли кто намъ тѣххваленія укоризну приложитъ, съгласивъ бо прѣвописанную съ сею, раздрѣшитъ искомое, гртѣнъ бо брашна искушаетъ, якоже праведнымъ съ рече, слухъ же разумѣнія. Тѣмъ по поселянскому очи сказа не трѣбують, ни осезаніе хвалы. Но о семь вѣждъ прочитаемъ, яко же обрещеши по краивъ писаннаа, кромѣ прѣмописательныхъ трехъ мудрць А' Θ' С', не вѣсуре ни наигрателнѣ написана суть, нь ова присвѣдѣлствуютъ разумъ, ова же и разгласіе.»

1. 7. «Олимпіодора діакона тѣлкованіе кнѣгъ праведнаго и многострадалнаго Юва.» Нач. Человѣкъ нѣкый бѣ въ странѣ Авсентициѣтѣй. Тгѣк. Страна Авсита, страна бѣ Исавова...

На послѣднемъ листѣ читаемъ слѣд.:

«Написасе и прѣложи сіа кнѣга праведнаго и многострадалнаго Юва при велицѣмъ лаврѣ Хиландарсѣи отъ нзвода Грѣчскаго обителя Есфугмена, въ глѣто 6920, кругъ солнца же и луны купно 4. Молю же прочитающаго множае паче прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче а не мѣнѣніе одрѣжати, исправляти намъ не ловѣдомаа и грубѣ или недостатчнѣ

нами прѣложеноаа, никакже глѣнесе, наже зазирае немощи. Повеже мы, елико по нашее грубости и непаказанія свлѣ, понудихомсе послѣдовати праваго испытанія мысли, а не извѣтлю рѣчемъ. Аше ли же сѣмѣнѣніе паче здраваго дрѣзновенія еже правѣ вѣдѣти обладаетъ, симъ грубымъ послѣдуе, аще не въ концы исправиши въ недалече заблудши еже мѣнѣніе съдѣловати обыче. Зане ниже до малыныхъ свлѣ что помни тому нами тупе и яко прилучисе положисе адѣ, аще не къ зрѣнію правые мысли.»

«Поминаа же смѣренаго Гауринла, некли инока трудившагосе.»

Въ началѣ по листамъ вкладная патр. *Нилона*. См. № 94 (7). Слѣч. г. Строева *Указ. Матер. Истор.* §. 49.

Олимпіодоръ діаконъ Александрійскій, по мѣнѣнію вѣкторымъчъ ученыхъ, жилъ въ V, по другимъ дѣ IX, а по инымъ въ XI вѣкѣ. Но вѣроятнѣе время его жизни надобно полагать не раньше VI-го и ни какъ не позже половинъ VII вѣка, потому что Анастасій Синаитъ ссылается на него въ своихъ сочиненіяхъ называя: *ὁ πρὸς τὰ θεῖα Ὀλυμπιόδωρος*. См. 1. E. Grabe tom. II *Spicilegii patrum* p. 245. Въ Венеціи въ библи. св. Марка находится Греческая рукопись, по каталогу Lang. Theopoli № XXI, содержащая толкованіе Олимпіодорова на книгу Юва, начинающееся точно также, какъ и въ нашей рукописи: *Ἦ χάρα ἡ Αὐσέντης χάρα ἦν τοῦ Ἰσαῦ...* См. Lambec. t. 3 p. 40 not. Kollar., также Fabric. *Bibl. Gr. id. Harl. t. VIII, pag 646^l, et X pag. 627; Cave his. Lit. ed. Oxon. 1740, vol. I, pag. 491.*

№ 57 (711). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аванасія Александрійскаго*. Полууст. XV вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку (начало и конецъ приписаны послѣ).

Въ концѣ: «Книга глаголемая Псалтырь Савы да Ивана Андреевыхъ дѣтей Подѣвиновыхъ.»

Св. Аѳанасію (съ 17 апр. 326 г.) епископу Александрійскому, пламенному поборнику Православія противу Аріанъ, между прочимъ приписывается толкованіе на Псалмы, которое по свид. Моисеюкова (*Diag. Italic. p. 12*) и другихъ ученыхъ не можетъ принадлежать ему. На Греческомъ было напечатано неоднократно и между прочимъ во 2 т. Парижск. изд. (Моисеюкова) 1698 г. стр. 1009 — 1239. Нач. толкованія: *Ἄλλη ἢ προφητεία κληροῦται ἐκ τῶν Ἰωβίφ τῶν Ἀριμαθίας...* по Славянскому переводу: «Пророчество се совершаетъ о Юсифѣ Аримаѣѣистѣмъ». На Славянскій языкъ это толкованіе переведено въ глубокой древности и дошло во множествѣ списковъ. У митр. Евгенія былъ отрывокъ сей Псалтыри XI вѣка, въ Боловнѣ пис. между 1185 — 1195 г. Въ Спб. Публ. библ. есть спис. (неполный 16 — 146 вс.) XII вѣка; въ библ. М. П. Погодина не позже XIII вѣка. О св. Аѳанасіи и его Псалтыряхъ подробно см. Fabricii *Bibl. Gr. ed. Harl. t. VIII. p. 191*; *Save his Liturg. ed. Oхон. 1740, vol. I. p. 189*. Энциклоп. лекс. III. 530. Келлена *Спис. Русск. памят. М. 1822, 8, N 19 стр. 22* и слѣд. Погодина *Образцы Славяно-Русскаго древнеписанія. М. 1840 тетр. 1 No 2.* и Восток. *Опис. рукоп. Ру.-м. Муз. Спб. 1842, 4, стр. 469*. Копитара: *Glagolita Clozianus. Vindobonae 1836, 2, стр. 41* и слѣд.; *Henrichii glossographi discip. p. 38* и Медвѣдова *Ослав. книгъ No 23*.

№ 58 (349). ПСАЛТЫРЬ, съ толкованіемъ св. Аѳанасія архіеп. Александрійскаго. Полууст. спис. 1546 г. на 252 л., въ листъ.

На посл. листѣ кнѣповаръ: «Лѣта 7055 (1546), ноябра 12, писалъ сію книгу

Псалтырь Федко Семеновъ сынъ Башкеевъ своею многогрѣшвою рукою, и гдѣ будетъ господине опесь, и вы чтите и не клените, собою исправляйте, Богу нашему слава.» Другая на обор. предислѣдвнхъ листовъ чернилами: «И азъ Петья Евсеевъ сынъ Ивановъ, человекъ Михайловича Воронцова, продагъ еси сію Псалтырь Толковую Ивану Давилу сыну, книжнику, и хто за ту Псалтырю поймаетца, и мнѣ ее очищать, и руку приложитъ.» Ниже: «Казенная Патріарша двора.»

№ 59 (712). ПСАЛТЫРЬ, съ толкованіемъ св. Аѳанасія Александрійскаго. Полууст. XVI вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку.

№ 60 (233). ПСАЛТЫРЬ, съ толкованіемъ св. Аѳанасія Александрійскаго. Писана разными полууст. почерками XVI вѣка, на 1263 л., въ листъ.

л. 393. «Лѣта 7072 написана бысть въ дому Божіи иже въ св. отецъ нашихъ Аѳанасія великаго и Кирилла и Леонтія еписк. Ростовскаго чуд. при В. К. Юанвѣ Василіевичѣ и митр. Макаріѣ.»

Далѣ съ л. 394 идутъ и слѣд. статьи. л. 773. Другой вѣк. Аѳанасіевой Псалтыри, исправившей прежаго. Въ концѣ: «Списано тщаніемъ Солбенскія пустыни строителемъ игум. Варлаамомъ»

№ 61 (348). ПСАЛТЫРЬ, съ толкованіемъ св. Аѳанасія архіеп. Александрійскаго. Полууст. XVI вѣка, на 307 л., въ листъ.

На 1-мъ блѣломъ листѣ: «Куплена сія книга Псалтырь толковая въ листъ, писменная, на бумагѣ, у Новгородца у Коставтина Савельева, сына Денежникаова, 109 (1601) году, іюля 8 дня.»

На верхней доскѣ внутри: «147 по росписи.»

№ 62 (347). ПСАЛТИРЬ, съ толкованіемъ св. *Аванасія* архіеп. *Александрійскаго*. Псалмы и пѣсни писаны крупнымъ, а толкованіе, въ другомъ столпцѣ, мѣлкимъ полууставомъ, на 355 л., въ листъ.

Писана: «Съ стараго переводу и написано сущее въ царствованіе Государя и В. К. Алексія Михайловича въ Сергіевомъ мон., повелѣніемъ и благословеніемъ св. Юсіафа патр. Моск. тоя обители инокомъ Пнянокентіемъ Ларіоновымъ въ лѣтъ 7155 (1647).»

Въ этой Псалтири есть изображеніе преп. Максима Грека.

№ 63 (856). ПСАЛТИРЬ, съ толкованіемъ св. *Аванасія* архіеп. *Александрійскаго*. Скороп. Бело-русск. XVII вѣка, на 178 листахъ, въ четвертку.

Въ концѣ л. 148: Исторія о *Аванасіи Филиповичѣ* игум. *Берестейско*нъ, словч. въ 1648 году.

№ 64 (846). ПСАЛТИРЬ, таже, скороп. XVII вѣка, на 519 л., въ четвертку.

№ 65 (235). ПСАЛТИРЬ толковая, перев. *Максима Грека*. Полууст. XVII вѣка, въ богатомъ переплетѣ, на 908 александрійскихъ л., въ листъ.

Написана тщаніемъ Павла митр. Нижегородскаго, и поднесена патр. Азріану, который далъ ее въ типографскій дворъ для книжнаго дѣла.

Нач. «И отъ сего убо легко...».

Слѣч. Медвѣдова *Осмаа*. книгъ N 138. *Слов. Дух. Писат.* II, 28 и *Москваит.* 1842 г. N II. Составитель сего свода не-

знается по имени; любопытно было бы отыскать Греческій подлинникъ сего перевода. Судя по описанію Греческихъ рукоп. Маттея, его нѣтъ въ Синодальной библиот. См. *accur. cold. Graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notit. et recens. Lipsiae 1805, 8, NN. 195—198, 345, 388.*

№ 66 (456). ПСАЛТИРЬ толковая, перев. *Максима Грека*. Полууст. XVII вѣка, на 756 л., въ листъ.

Экз. желопный, первымъ 10 лавизмъ. Въ началѣ находится любопытное предисловіе переводчика, которое сообщаемъ здѣсь вполнѣ, какъ первый трудъ Максима Грека въ Россіи.

л. 1. «Благовѣрѣйшему и вышнему Царю и богохраняемому Государю В. К. Василию Ивановичю всеа Русіи, иже во иноцѣхъ наивеншій Максимъ Святогорскій метаніемъ еже о Господѣ смиреннѣ творю.»

«Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходя отъ Отца Свѣтомъ, богодухновенное писаніе учить вснѣ, и не инако можетъ быти. Также и Платонъ вѣщныихъ философъ первый, или отъ богодухновенныхъ Писаній научень, или отъ свѣта словеснаго исперва всажденаго въ чловѣчѣ естество просвѣщенъ разумомъ, всѣхъ благихъ начало и вино на Бога возлагая глаголаше: Богъ воистинну Богъ есть, и того ради глаголемо есть, яко и благихъ всѣхъ виновенъ есть, злыхъ же не виновенъ. По первомъ убо воистинну благомъ, еже самъ Богъ есть, благимъ отуду къ намъ истекающимъ, безчисленнымъ сущимъ, два превелія божественнѣйша суть: священство и царство, по великому во царѣхъ Іустиніану, сице глаголющему: превелія въ чловѣчѣхъ

суть дарованія Божія отъ вышняго чело-
вѣколюбія дана священство и царство,
священство убо божественнымъ служа-
ще, царство же челоувѣческихъ вещей
началствующе и промышляюще, и отъ
еднаго и того же начала обоя исходя-
ща, челоувѣческую украшаютъ жизнь.
Истинны же сего божеств. слова многи
образы быша и въ Ветхомъ Заветѣ свя-
щенниковъ и царей, знаменитѣйши же
игъхъ Моисей пророкъ и Ааронъ іерей,
богоабранное супружество, Ісусъ Навинъ
и Еліазаръ священникъ, Самовъ про-
рокъ и Давидъ царь и прочая правед-
ныхъ супружество. Многи же образи бы-
ша въ Новѣмъ Заветѣ, рекше Сели-
вестръ папа и Костянтинъ царь вели-
кій, Григорей Богословъ и Θεодосей царь
великій, Іоаннъ Златаустъ и Аркадій
царь и прочіи приснопамятныхъ и пре-
благенѣйшихъ онѣхъ мужей, архіеро-
въ и царей новаго Нараня. Въ родѣ же
нашемъ образъ слова и показаніе непре-
рѣкаемое твою богохранная и боговъ-
чанная держава есть во благочестіи и въ
правдотвореніи, преславнѣйшая же всѣхъ
древле царствовавшихъ велемудрыхъ му-
жей добродѣтелей совершеннѣйше не-
торгоша, иже аки въ нѣкоемъ зерка-
лѣ свѣтлѣйшемъ въ себѣ показуеть. И от-
суду убо благочестіемъ частымъ и прав-
дою облістаемая. отнюдуже мудростію со-
вокупленою кротостію благочестивѣйше
украшена, яко быти тебѣ въ божестве-
ныхъ убо празньствѣхъ всенародныхъ
особныхъ пряснѣйшему торжествени-
ку и украсителю, премудрѣйшему въ си-
глитскихъ совѣтахъ и царьскихъ, и во
управленіяхъ вселѣтнихъ, яже отъ под-
властныхъ и по уряцѣхъ воинственныхъ.
Кто убо отъ вѣдшихъ, яли древле быв-
шихъ обрѣцется о таковыхъ разсмотрѣ-
ти, лучше Василія Івановича Великаго
и преславнаго Князя всеа Русія? Доб-
рѣ убо рѣкомъ выше образъ быти истин-

нѣйшии Іустиніанова словеси твоя все-
днвая и преславная держава, имѣющая
при себѣ правящаго архіерейскій пре-
столь, во архіероохъ свѣтшаго пресвя-
щеннѣйшаго господина Варлаама митр-
всеа Русія, твоя держава отца о Гос-
подѣ и ходатая къ Богу непрестава-
го, при конхъ благочестіе часто съ прав-
дою и благозаконіемъ сіяеть, яко испол-
нитися при васъ павѣствѣ реченное бла-
женнымъ Давидомъ, яко истинна отъ
земля возсія и правда съ небесе прии-
че, тѣмъ же и Господь дастъ благость
и земля ваша дастъ плодъ свой и прав-
да ваша предъ вами прейдетъ, и по-
ложитъ стопы ваша въ путь ведущій
къ горнымъ. Отъ перваго убо и единаго
воистину благаго, яко предиречено есть
и царства помазаніе исходяще, и до твоея
державы допелше, къ бесчисленнымъ
ипымъ благимъ, ими же царскій твой ра-
зумъ богатяще, никогла же оскудѣваетъ.
Сіе и нынѣ воистину воздвиже твою
державу къ превоженію толкованія Псал-
мовъ, по многа гѣта въ книгохранител-
ницѣ заключеныхъ бывшихъ, и модемъ
еднымъ, въ ядѣ предававшихъ, чело-
вѣкомъ же, никою полазу подававшихъ.
Но царство твое отъ пребывающія въ
тебѣ благодати разумомъ просвѣще-
но, яко же предъ рѣхъ и душею бже-
ственныя ревности исполнено, сообщаетъ
абіе совѣтъ прясненнѣйшему о Гос-
подѣ отцу своему господину Варламу
митр всеа Русія, в того такоже ады-
шущаи усерднѣйша обрѣцаетъ и молитву
отъ него и благословеніе приемъ, скорѣй-
ше писмены не празднымъ, но класъ
челоувѣколюбія изобилнѣ плодоносящими,
проту и инокомъ во Святѣй горѣ пре-
бывающимъ призывалъ отъ честныя оби-
тели Ватопеди Саву нѣкоего единаго су-
щи, отъ иже въ ней честныхъ священ-
никъ, коему за старость отрекшуся къ
царьствующему всеа Русія преславнѣй-

тому граду Москвѣ, вмѣсто того посланъ бысть писавый сіа Максимъ мнихъ, наименшій богомолецъ твоя державы. Идѣже пришедъ и священную книгу сю врученую вмѣвъ отъ твоя державы, со благословеніемъ святѣйшаго Варлаама митр. и посѣщеніемъ божественнѣйшимъ, по лѣтѣ единому и пяти мѣсепехъ, сподобився въ конецъ занести толкованіи и предложеніи отъ Греческіа рѣчи на Рускую. Потребно умыслихъ мала нѣкая слова предложитьи книгѣ сей, похваляюща тоя достоинство и силу, и составившихъ ту учительнѣйшихъ мужей, и кои суть и коляцы, и каковѣ ихъ истолкованіа чинѣ, да яко началихъ убо твоя богохраняма держава, по сихъ же и прочее множество православныхъ вѣдати возможе, съ конемъ бесѣдуеть, и како и отъ конхъ. Ащебо и о чувственныхъ или зрѣніи, или дѣлѣ потребуемъ бывшихъ во искусствѣ слыхъ, и ухо имъ повѣдающимъ сладкѣ приложимъ, множае паче о божественныхъ и разумныхъ, дѣло намъ творити сіе, поелику высочайша многа Божественная человеческихъ суть, и чувственныхъ разумная. Сіе же сотворихъ, подражавъ скончавшихъ должайшее нѣкое и необычное многимъ, или плаваніе, или путешествованіе, имъ же обычайи есть возвращающимся изъясляти вопрошающимъ, или слышаша дивная. Шавателя убо и путешественника чинѣ и азъ приема, и елика въ плаваніи семъ зряхъ, повѣдая, аще нѣгдѣ многоглаголюя въ что узрюся, някто да удивится, повѣдающему бо о единомъ нѣкоемъ удобно есть и малыми многа заключати; изъясляющему же о многихъ и разнчыхъ, не токмо не удобно сіе есть совершитися отъ него, но и зѣло неудобно и себѣ и слышавшимъ и обрящется. Ничто бо менше себѣ и слушающихъ его отщегити, неже вже единымъ словомъ безчисленное нѣкое царское сокро-

вище изъясляти тщаяся. Начипаемо же убо сице есть. Священная убо книга сіа древними мужи всяческою премудростію и тяжестію разумніи украшенными составлена, тако учащена есть по всему богодухновенною премудростію и разумніемъ высочайшимъ, яко не токмо мою превосходити силу, но и аще нѣкоему иже вышше мене дляа бы была, не бы убо безъ потовъ и многога труда удобо преплаваема. Сіе же глаголю, не зряи величество тоя многостиховное, никакоже; не бо токмо количества всегда удобна, или ни, но и качества нѣкогда сотворяють дѣла. Воспелю отъ малѣйшихъ камыковъ алмаментъ сый, и къ великимъ каменіемъ прилагаемъ, комаръ ко елѣфанту, по притчи являяся, всякого наковалня и млата превыше пребываетъ ударемъ инымъ к мѣнемъ удобо сокрушаемымъ, и аки прахъ разсыпавымъ. Много различіе убо и глубину толкующихъ премудрости и разума, не зѣло удобно быти реку и самѣмъ хвалачимся о многуучительствѣ, не токмо мнѣ малоученому. Иже бо единою себе ро глубину пророчества сего низпустише священніи мужи отъ многонаученнѣйшихъ и превысочайшихъ бывше по премудрости и разуму и зрѣнію писема превозшедшемъ, скрываемаго въ писмени трудолюбнѣ со духомъ испытавшие, ови убо вносказателю сего изъясниша, ови же возводителнѣ и премирнѣ, вѣщцы же я по писмени простѣ сего назожиша, яко якугѣ мощно быти книгу чтущему низложеніемъ еже по писмени сладости исполнитися духовнымъ, и изъясненіемъ вносказательнымъ и нравоучительнымъ полученіе обычаемъ и уклоненіе на лучшее доволнѣ пріяти, свѣтосіаніемъ же возводителнымъ на пренебесная же и премирная зрѣнія опаснѣ восходити, и осилннѣ же отгуду уму облитатися. Сего ради не убо удобо согрѣшити кто хранящаще ту па-

рекъ духовное, многоразличными благо-
дати исполнено, или рай мысленный, са-
довы бессмертными, в цвѣты духовными
обогащено. Ибо въ ней не токмо во обы-
чай ползующе ученіе всяческое истека-
юще обильнѣ обращемъ, но и еологій-
ское устроеніе и догматъ пучину неудобъ
исчерпаемую, не точію елика о превыш-
ней и прелажениѣйшей Троицы учител-
ски богословцы изъявляютъ, но и елика
о преведеныхъ отъ тоя челоувѣколюбѣ
отъ небытія въ бытіе видимыхъ и не-
видимыхъ тварей, также ожидаемомъ
въ будущее обоимъ устроеніи челоувѣ-
ковъ, или нетлѣніе сирѣчь и славу
вѣчную получить имѣющихъ за испра-
вленія благочестія и благихъ дѣлъ, или
постыдѣніе и мука нестерпимыя за мно-
жество злобы, также и естественными
догматы и възсканіи во многихъ мѣстѣхъ
изобилующу обращемъ книгу, пригѣжнѣ
ю прочтающе, ими же, не токмо нашего
роженія и растенія и воспитанія много-
различенъ и неудобъ ястолюемъ являет-
ся чинъ, но и самыхъ великихъ твореній
небеси и земли, и аже посредѣ ихъ ус-
троеніе и уставленіе, и како ся имѣеть
каждо и по себѣ и другъ къ другу, но
и противу предстателей ересемъ нарочитѣ
и доволнѣйше прочтающихъ вооружити
рѣсть, яко тѣми сатанинскія ихъ пле-
велы изъ коренія истераати и во огнь
вѣчный вверещи. Что треба много гла-
голющу Царская твоя ушеса отагчати,
таже и богословствующимъ наказателна
и ествословствующимъ просвѣтителна,
стязующимся вооруженіе, молчалив-
комъ опасеніе, упражняющимся въ зрѣ-
ніи возвоженіе, озлобляемымъ утѣшеніе,
недугующимъ душевнѣ, испцѣленіе. И да
скращеннѣ реку: вся всѣмъ есть истин-
ное благо желающимъ вся носящій нѣ-
кій вертоградъ и всеплодный сія книга
есть, наипаче же сосудъ есть духовнаго
меда пренсполненъ всякія сладости усла-

жая вкупающихъ его. Не таковая испер-
ва составлена, но потому отъ нѣкоего
благочестиваго и трудолюбиваго мужа
симъ чиномъ учипена Богомудрыхъ му-
жей о пей потѣвшихъ, вкунѣ собравшаго,
и разумѣнія ихъ приличнѣйшимъ про-
рочеству присвоившаго.

Но о князѣ убо довлѣюща сія, вре-
мя же нынѣ и составляющихъ сію бого-
мудрыхъ мужей изъявяти имена и нравы,
толкованія и изъявленія убо еже по воз-
моженію, спрѣчь по высокому и духов-
ному зрѣнію началницы паче вныхъ суть:
Оригенъ, Дидимъ, Аполинаріе и
Астерій, къ симъ Евсевіи, ихъ же
первый Оригенъ естъ, вже адамантъ
наречеса, ради трудовъ непрестанныхъ
въ Писаніи и прочтаниихъ и толкова-
ніихъ, его же слава елика бѣ преже о
премудрости и догматъ правотѣ, толка
по сихъ мерзость и ненависть отменанія
правыхъ догматъ бысть. Но да не сму-
тится о семъ разумъ нашъ, ни губител-
на душамъ нашимъ толкованія его воз-
непщумемъ, преже бо уклоненія къ злѣ-
шимъ сія отъ него списашася, егда еще
вышнимъ вдохновеніемъ утѣшителя изо-
былнѣ насыщашася и съ нами право-
славными ополчашася, яко мечъ видашеся
обоюду остръ, еретическія полки добле-
ственнѣ постѣкая, и аки поставъ научи-
пенъ тѣхъ разсыная, его же словесъ пре-
мудрости и силы въ толицѣ удивися зѣл-
ный въ Богословіи Григорій, яко ослу
всѣхъ иже при немъ премудрыхъ мужей,
и того нарицати глаголавъ: Оригенъ,
иже всѣмъ намъ ослъ. Тако же книгъ его
всѣ прочеть, вкупѣ съ Василиемъ Вели-
кимъ собраніе сотвори догматовъ, на-
рочитѣ и превысочайше отъ него рече-
ныхъ, и въ книгѣ сочинивъ Филока-
нію (такъ) нарече книгу ону, аже и до-
десъ соблюдается. Послѣди же его Ди-
димъ и Евсевій, мужи многоучени, зря-
тельнѣйшимъ и толкованія возводителяго

послѣ Оригена пригѣжатели досточюднѣи. Но Дидимъ убо откуду бѣ, и каковъ бѣ достоинствомъ, и когда цѣлѣяше, извѣстнѣи не имамъ глаголати, развѣ, яко православіемъ вселескимъ и премудростію высокою мужъ есть пресвѣтель, и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ, есть же краткословенъ, разумомъ же толь глубокъ, ясно требовати послушателя всегда трезвена и себѣ внимающе. Евсевіи же не менши того свой и во иныхъ и въ толкованіи, еже по возвоженію епископъ бѣ Кесаріи Палестинскіе при Константіи величѣмъ, иже и Памфилъ варицаніе получи ради крайніи дружбы и пріятельства и къ мученику Панфилу. О семъ же Евсевіи инии янако мудрствуютъ; ови убо глаголютъ осудивша Аріанское неистовство, еже предыхаше книгу давше православнаго исповѣданія въ соборѣ Никейскомъ, инии же яв. Аще же убо даде, или ни вѣчто, того ради истинны словеси врежая видѣ обрѣтается, наипаче же сопротивно, и защищаеъ вездѣ и о истинѣ побараетъ в реченная, но не яси пророкомъ о Господьскомъ смотрѣніи, елико особнѣи единороднаго Божеству и человечеству, елика совокупителнѣи обоему пристоятъ чуднымъ вѣрономъ чиномъ и глаголаніемъ яснѣишимъ, помраченіе обоживъ и приличнѣише изъяснивъ, Спасу присвои. Ближайшіи же тѣхъ ходятъ Аполлиаріи и Астеріи, мужи всея мудрости и благочестія исполнени; отъ нихъже Аполлиаріи убо Лаодикин епископъ бѣ и Василію и Григорию Великимъ слѣтенъ, и истинны Евангеліа сподвижникъ и сподборникъ, яко же Фелосторгіа Аріанскаго исторія повѣдаеъ еще имѣлася. Аполлиаріи бо цѣлѣяше въ та времена въ Лаодикии Сирьской и Василіи въ Кесаріи Каппадокійской и Григоріи въ Назіанзѣ. Три же тии мужи тогда о единосущнѣмъ побараху противу иносущнаго,

зѣло всѣхъ превозшедше, иже прежде и потомъ до мене ересь защищаху, яко отрока ямъ прилагаема суждена бывша Аѳанасіа, толика убо о Аполлиаріи сей есть но православенъ, Василію и Григорию слѣтенъ, и истинны защититель, Астеріи же и той единъ познавашеся отъ достигшихъ въ крайнюю премудрость во времена, якоже глаголетъ преблаженнѣишій Фотій патр. Константина града, яко слѣтнѣи быша Астеріи два, единъ убо Аріанскаго неистовства поборникъ, другіи же благочестивыми догматы воспитанъ, иже и къ великому Іустиніану приступая, еще младъ сынъ, во иносескихъ подвижнѣхъ искусенъ бысть, потомъ же иносескіи обители началнѣи бысть. Сей въ своихъ словесехъ православныхъ догматъ утверждаетъ вынѣсуца Божія Слова, и вѣчнѣи со Отцемъ пребывающа уча; но въ толкованіи убо еже по возвоженію тии паче ивѣхъ преимѣють, изложенія же, еже по иноглаголанію и православію яже и паче созидати вѣдять слушающихъ, поелику въ правы учительство проливають. Василій Великій и Златоустъ, державу имѣють паче всѣхъ иныхъ, иже слава елика въ премудрости и святости есть, обычан слова и толкованія велемудреное и боголѣпное въ настоящемъ повѣдати предъ вѣдущимъ не видится мнѣ нужно. Вся бо и земля и море и острова святости тѣхъ и благодарованныя премудрости и разума исполнена суть, и никто же не слышательнѣи есть богоглаголивыхъ ихъ трубы. Тѣмъ же и молчаніемъ тѣхъ равноангельныхъ почитати судяихъ, ближайше же тѣхъ ходятъ Аѳанасіи великіи и Кирилъ александридскій предстателіе, Исакіи, отъ нихъже Аѳанасіи убо краткословіе паче любя видится; краткословія же вину не достоятъ возлагати толку просвѣтителю, яко мнѣ видится, обыкшу паче красно текущаго Нила, повсюду божеств. Пи-

савій паливати учителства, и вѣрнѣхъ разумы ученія струями напаяти, но паче оскудѣнія книгъ собирателю толкованія. Блаженный же Кирилъ пространнѣе убо Аванасія вездѣ изъясляетъ и богословія вездѣ и правоучительными учевіи и толкованіе украшаетъ; не по всѣмъ же псалмомъ видятся, якоже божеств. Аванасій. Исихій же сладкаго сота духовныя пчелы по всему пророчеству чтунцимъ изобильно предлагаетъ правоучителя и иносказателя, на самого Христа и церковь его пророчество разумѣвая и налагая. Откуда же родомъ бысть и когда цвѣтѣше, не имѣю извѣстнѣ глаголати, развѣ яко православнѣйшии есть мудрованіемъ, учительствомъ и чинномъ вночественнѣи и реченнѣи гадатели о Спасѣ нашемъ изъяснитель извѣстѣйшій толкованія, яке по исторіи и писмени держатся Феодоритъ многоученѣйшій и преучительнѣйшій, Феодора оба и Діодоръ. Отъ нихже Феодоритъ убо епископъ бѣ Кира града; Киръ же градъ едина епископія есть отъ сущихъ подъ Антиохійскыи архіереемъ, слѣтенъ же бысть Кирилу великому, съ якими же и враждова ради изверженія зломудренаго Несторія, еже блж. Кирилъ со слящ. соборомъ третіамъ, иже съ нимъ сотвори, предваривъ пришествіе Ивана Антиохейскаго архіерея и самого того Феодорита. Сего ради аки той человекъ яростію побѣждаетъ, списа противу дванадцати главъ блж. Кирила, яке онъ на Несторія наложилъ на утверженіе правосл. вѣры. Но не пребысть во враждѣ, яке противу апостольскаго ученія и блж. Кирила, скоро бо познася, и десаицу Кирилу яки даде и съ православными предъ соборомъ причтавъ бысть. Вѣдомо же да есть, яко и о иносказаніи многожды пригѣжаніе творити и пристоящихъ къ праву учительнѣи ползѣ; бесѣда же его Еллинска есть

зѣло и пряснѣйша и благодатей премудрости исполнена. Но Феодоритъ убо сицевъ есть. Отъ Феодоровъ же единъ убо Антиохійскій епископъ наивсуется, второй же не имамъ рещи, откуда бѣ. Но Антиохійскій епископъ убо съ толкованіемъ еже по писмени и Спасова смотрѣнія не забываетъ вездѣ, и пристоящая пророческая тому согласнѣ истиннѣйше, и открываетъ свѣтлѣйше. Другій же единаго писмени чистѣ держится, не вѣмъ что пострадавъ и ко Юдеомъ вся приносить и по грамматикимъ словеса пророчества непытываетъ. Тѣхъ же толкованіе до 80 псалма донде. Діодоръ же ему послѣдовавъ вводится и той по писмени паче творитъ толкованіе, и о Евреехъ сія разумѣваетъ; вѣдѣ же и иносказателя излагая обрѣтается и вѣкая пророческая на Спаса приносить; глаголаніе же его чистѣ Феодорова рѣчь. Нѣгдѣ же и Севиріяна Антиохійскаго вносятся толкованія кратка, мужа благочестива и православна; тако же и Григорія Богослова кратчайша зѣло и тоземнитаго тому друга вѣрна, Нискаго глаголю, яко чтыривжды, или пятія явятся тѣмъ по всей книгѣ. Вѣдомо же, яко вносятся и другаго Кирила толкованія, нещую же того быти Іерусалимскаго, бывшаго патр., его же и нынѣ чудныя толкованія вносятся во Апокалипсисъ Іоанна евангелиста. Явно же есть, заче и бесѣдованіе того общее есть и нижайше, а еже Александрійскаго славнѣйше и твердѣйше, и высочайшими реченіи учащено. Божественнѣйшаго же отца Іоанна Златаустаго толкованія есть убо обрѣсти во многъ псалмѣхъ и множайша и краснѣйша и духовное благоуханіе дышавша, заряднѣе же истолковашася прочнѣи всѣмъ умолчавшимъ. Псалмы же отъ степеней до конца книги, толкуетъ же тѣхъ и исторію, яке по су-

щему учениемъ вносящему позу обычая слышащихъ. Реченная бо исторійскія отъ пророка ко Юдеемъ, или о Юдеехъ премудрѣйше предлагая, наказуетъ вездѣ слушателей случившимися ихъ злыми, или благими содѣланными вѣкогда укланяться отъ злобы совѣтуя, ея же ради супротивная смотрителнѣ наводитъ, иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревнованію наощряя воздвизаетъ. Суть же и другаго Іоанна Александрскаго патр. пѣгдѣ кратка вносима толкованія благочестива и достохвална. Вѣдомо же убо да есть, яко въ Греческой книгѣ блж. Златоуста амя не вносится въ толкованіихъ Степеней в псалмовѣ до конца, писарю сиче оставишу безъ надписанія; мы же съ Богомъ помощникомъ отъ образглаголанія и отъ обычая учительства учителя извѣстнѣ озаповише, тако же и отъ давна извѣщеніе о семъ извѣстѣ имѣюще, имя его на толкованіи написахомъ. Въ толкованіихъ же, аже на Пѣсни являютъ къ симъ и чныя четьри: Викторъ и Никола презвитеры и Евксій иѣккіи философъ именуемъ, мужи священни и достохвални; откуда же и когда бѣша, не вѣмъ глаголати, къ симъ же и Максимъ исдовѣникъ кратка пѣсая видится излагая. Но убо о истолковавшихъ блаженныхъ мужехъ пророчества псалмы доволна сія суть; о коихъ же судихъ потребныхъ возвѣстити Державѣ твоей, еще малая рече, скончаю слово.

Подобаше убо подобаше настоящую книгу, многодостойну еущу искусѣйша преводника во всякомъ художествѣ словесномъ получитьи, аже не токмо премудрѣйше реченная Богомудрыми мужи достойнѣ тѣхъ изъяснить, но елика, или время повреди, или писарей невѣданіе растав, предложешая убо оскудѣвателнѣ отъ себе придожити, неправописавшыя же отъ невѣжества писарей да исправятъ

совершеннѣйше. Аще бо и сами естественн Грцы глаголаніемъ есмы, и учителей нарочитыхъ научихомся, но еще доду иѣгдѣ при погахъ Ѡворскія горы съ девятми обрящемся, аки разума дребелостію не сиче вмѣстительны богодѣльных видѣниіи просвѣтителя Исуса, ихъ же единн сподобляются высокою добродѣтелей просіявшеи, яко же свящепная пѣснь глаголетъ. Сіе же глаголю по елику Еллинскій гласъ ко еже избилговати многознаменіемъ и многоименованіемъ глаголаніи, но и чинми и образы различнымъ глаголанія, отъ просіявшихъ въ Риторской тяжести древнихъ мужей умышленными доволнѣ связанъ и сокровенъ есть, ихъ же въ разумѣниіи совершеннѣ намъ быти еще многого времени и нота требуемъ. Обаче елико Богъ свыше благодатнѣ подарова и сами уразумѣти возмогохомъ, ничто оскудѣхомъ по силѣ нашей, яко добрѣ убо и правѣ лежащая, право и благоразумно получитьи изъясленіе; а аже не здравѣ предложена отъ писаря, или и инако отъ долгаго времени растѣнна, идѣ же убо возможно намъ бысть, или отъ книгъ просвѣтлѣнымъ, или и отъ себе, и уразумѣвшимъ прилѣжаніемъ, превсміе сотворихомъ, съ Богомъ помощникомъ, яко оставленная приложена быти, и растѣнная гѣпое воспріяти исправленіе, идѣ же ниже отъ книгъ ниже отъ себе умыслити иѣкое цѣлбы возмогохомъ, сиче оставихомъ яко бѣша исперва положена. Да убо и твоей Державѣ о семъ извѣщу, яко потребнѣ и богоугоднѣ вкупѣ отъ насъ бывшимъ, и хотящихъ иѣчто насъ укарити, аки дерзости сиче сотворшихъ, отъ неправедныя сея на насъ укоризны да отвѣду, потребно судихъ два или три исправленія предложити пылѣ, яко позпапу быти отъ покровей поставу, и отъ погтей лду. Въ предисловіи убо втораго надесять псалма блж. Аванасіи глаголетъ: сѣи псаломъ

поеть пророкъ въ покаяніи срѣтеніа бывъ, подобаеть же писатися: грѣха. Что убо обще покаянію и срѣтенію? Не бо о нихъ же срѣтаеть кто, по въ нихъ же согрѣшаеть Богу, и человекѣмъ каются долженъ есть; блаженный же Давидъ по сугубомъ грѣсѣ, его же сотвори на Урію, умлився, псаломъ той изгасаи, и сіе убо сице пакн въ тридесять шестомъ псалмѣ изъясляя нѣкій сице: оружіе ихъ внидетъ въ сердца ихъ, глаголетъ, о Давидѣ же и тѣлѣснѣ сіе исполнися, а еже своимъ мечемъ убити Давида, его же на Давида извлекоша, есть же слово не токмо ложно, но и неизвѣстно, и несогласно. Вѣмы бо отъ божеств. Писанія, яко Саулъ Давида всегда гонивый, на свой мечъ напавъ убиенъ бысть, его же многаяжды на Давида извлече, убити хотѣ. Давидъ же отъ соблюдающая его благодати забавися. Подобаетъ убо сице писатися; о Саулѣ же и тѣлѣснѣ сіе исполнися, за еже на свой мечъ нападе, самъ умре, его же на Давида извлече. Множайша убо и пна таковая во всей кнѣзѣ разсѣяна суть, яже въ настоящемъ исчитати нѣсть потребности, развѣ, яко многаяжды исправленія получиша, дѣлое благодатию Христовою. Явственно убо есть пѣсмъ, яко не дерзостію, ниже гордостію но ревностію лучшаго, со всѣмъ прилѣжаніемъ и любовію истинны исправленія трудъ отъ насъ бысть въ славу Божию и чтущимъ книгу на пользу, нѣчто же и на воздааніе наше, еже отъ человекѣлюбца и владыки всѣхъ Бога, ниже чашу студеныя воды безъ мзлы оставляющаго. Его же благодатию и азъ укрѣпленъ, многотрудное дѣло сіе сподобихся въ конецъ довести, паче всякаго чаянія, не бо, реку истану: Божіе дарованіе есть, а не мое, его всепрѣмудрыя и всемогущія благодати и силы, не моя худостя и немощь. Сего ради и чтущихъ по семъ тщательныхъ вашъ трудъ молю,

аще негдѣ нѣчто презрѣно бысть, или забвеніемъ, или нѣчто нашимъ ненаканіемъ, спострадати недостатку нашему, повеже забвеніе на всѣхъ хвалится, тако же человекѣскую немощь помыслившихъ отъ себе ввести цѣлбу возможную. Аще убо будутъ отъ сильныхъ въ рассуженіе Греческаго гласа глуборазумнаго, аще граматичными художества и риторскою силою вооружены будутъ доволнѣ, не отъ себе сіе, но отъ учителей искусаѣншихъ стяжаша, аще извѣстіе словесъ вѣдаютъ, или правописаніемъ и соучненіе еже въ тѣхъ, еще же и образѣвъ разньствіе многоразличное и неудобъ рассужаемо, къ семъ же всѣмъ глаголаніи многозначимительное и различное. Многажды же тоже глаголаніе потребѣ ипо и ино знаменующе обрящется, еже аще не соблюдаемъ прилѣжнѣ, обращемъ отъ истинны отпадше и разумъ писмени или растлѣмъ отнюдь, или неразумна сотворимъ, кое обою превеліе грѣхъ есть. Сіе же глаголю не себе похваляя, но внимательнѣйшихъ творя, хотящихъ по семъ нашихъ потѣвъ исправленія сотворити. Но толѣка убо и къ тѣмъ.

Ты же о честная къ Богу и нарочитѣ любимая Царская душа, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая повѣсть и слухъ наслажденіе, благочестивѣйшій же царю, не токмо Росіи, но и всяя подсолнечныя предостойнѣйши быти нарицатися, великоимянный и величѣннѣйшій и Великій Князь Василей Ивановичъ, радуися и веселися, восприми богодухновенное и благодароваемое дѣло, еже древле убо благодать учителья блаженнымъ Богоотцемъ Давидомъ дарова человекѣлюбивѣ, послѣдїа же просіявшими во всей премудрости и добродѣтели божественными мужи освяти благодатию и свѣтлостію безчисленными разу(мо)мъ и животомъ сокровенный,

мысленнымъ сѣхъ мотыками пригъжи въ ископаніе и на свѣтъ изведши; выиѣ пакы нами недостойными преведше на вашъ языкъ, твоей боговѣчанной Державѣ даръ даруетъ душеполезнѣи и спасителейъ. Прими убо сіа благоволиѣи и наслажайся самъ благочестивѣи о Господѣ, и сущимъ подъ твоею Державою православнымъ общее и духовное бранно всѣмъ предложѣи, да мпожайшими, павпаче же всѣми всѣхъ зидателя и владыку всѣхъ Бога прославляа узришяся, и плоды молятъ, яже отъ всѣхъ избилнѣйшии объемлени, да не пакы нъ ковчезѣхъ заключатся, яко же и прежде таковое Богособраное сокровище, да возсіяетъ всѣмъ обще благодать утѣшителя и мысленнаго солнца лучи да насладятся симъ прочее православныхъ множество, да акы боготворца восхваляютъ та послѣдніи роды и имя твое во устѣхъ всѣхъ безсмертно во благихъ пребудеть. Сотрудившихъ же ся со мною и причастника въ дѣла бывшихъ Власа и Митрополмачей и Михалѣ Медоваріова и Селввана инока и брата нашего, писарей и малѣйшихъ службениковъ царствіа твоего и познати да изволиши и трудовъ поминати; мнѣ же и сущимъ со мною братіа возвращеніе ко Святѣи горѣ за вся просящимъ даровати да изволиши, и отъ долгіа сѣя печали свободати. Воздай пакы насъ добрѣи и опаснѣи честному манастырю Ватонеди издавна насъ жаждущу и чающу по вся часы, по подобію птенцовъ питающіа ихъ ждущи, да не лишимся многолѣтнихъ тамошнихъ трудовъ и потовъ нашихъ, иже положихомъ тамо, отъ надежди нашего о Господѣ скончанія. Даруй намъ о Самодержче благочестивѣйшіи и милосерднѣйшіи тамо совершити намъ Господеви иноческаѣ общанія, ядѣже волею общаніе сотворихомъ предъ Христомъ и страшными Ангелы его въ день

постриженія нашего. Человѣкомъ глаголати не безбѣдно есть, но мпожайшіи и неисчерпаемыи студъ возливаеть и Богу страшному и отъемлющему духи вназемъ, како кто богомудрствуя солжетъ явися убо содѣйственикъ Христу въ наше спасеніе, иже еси теплѣйшии предстатель церкви, и убожества священнымъ обителѣи Ватонеди память восприми, его же ради и послани есмя и безчисленныи труды и бѣды подъяхомъ, не себе ради, ниже о себѣ сѣмо придохомъ. Да не будетъ въ насъ таковая діалеола злая прелесть; но отъ всего братства нашего, еже о Христѣ умолены, трудъ сей восприяхомъ душъ нашихъ за ничто же вмѣнивши, да и тѣхъ и Твое повелѣніе исполнимъ. Таковаго убо разума и сущихъ и держащихъ отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ человеколюбца Христа, насъ тамо позва, и сѣмо прити на время уготова, твоей Державѣ даруя, ко отцемъ нашимъ пакы отпусти, да и самъ Христосъ дарованія сего должникъ тебѣ будетъ. Да и тамо сущимъ православнымъ яственыи будутъ нами, елика пдѣломъ нарочитая и Царская твоѣи управленія, да уразумѣютъ о насъ и тамо пребывающаи бѣдніи хрістіане, яко имѣюща Царя, не о языцѣхъ токмо бесчисленныхъ и о иныхъ мпожайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царскіи избилующа, по яко правдою и православіемъ и нарочитѣи и превьсочайшеиаче всѣхъ прославленъ есть, яко Константину и Θεодосію великимъ уподобитися мощи, имъ же твоя Держава послѣдующи, буди и намъ нѣкогда царствовать отъ нечестивыхъ работы свободенныхъ Тобою. Вся бо возможна и удобъ совершаема всѣхъ Владыцѣи; и яко же древне отъ нижнихъ Галловъ воздвигнувъ великаго во царѣхъ Константина древняго Рима злѣи стужива избава отъ нечестиваго Максентія: сице и выиѣ те-

воинскаго тому новаго Рима, тяжцѣ волнуема отъ безбожныхъ Агарянъ, благочестивѣйшею державою царствія твоего, да изведишь свободяти, и отъ отеческихъ твоихъ престолѣхъ наследника покажеть, и свободы тобою да подасть намъ бѣднымъ милостию щедротами его, ему же подобаетъ всяка слава, честь и покланіе, собезначальнымъ его Отцемъ, и со пресвятымъ, и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

Внизу по листамъ вкладная, на пр., *Дикона*, см. № 94 (7).

№ 67 (816). ПСАЛТИРЬ толковая, перев. *Максима Грека*. Скроп. XVII вѣка, на 519 л., въ четвертку.

Нач. 77, конч. 151 псалмомъ. Толков. 77-го псалма нач. «Сего псалма поетъ Асафъ новымъ людямъ»....

№ 68 (504). ПСАЛТИРЬ толковая, перев. *Максима Грека* (первые 36 псалмовъ). Полууст. XVII вѣка на 570 л., въ листъ.

№ 69 (256). ПСАЛТИРЬ толковая, перев. *Максима Грека* (съ 37 псалма по 76-й). Синс. XVII вѣка, на 599 л., въ листъ.

«Господи да не яростию».... Нач. «Казнить насъ Господь»....»

№ 70 (254). ПСАЛТИРЬ толковая, перев. *Максима Грека* (первые 27 псалмовъ). Полууст. XVII вѣка, на 328 л., въ листъ. ~

№ 71 (505). ПСАЛТИРЬ съ толкованіемъ *Брунона* еписк. *Гербиноленскаго*, или *Вирцбургскаго*,

перев. *Дмитріемъ Герасимовымъ* въ 1535 г. Полууст. XVII вѣка, на 663 л., въ листъ.

л. 1. «Настоящаго дѣла изобрѣтается похваленіе. Исправленія и почтвенія псалтири. Прологъ блаж. Брунона еп. Гербиноленскаго, краткое похваленіе, и како полезно есть чтущимъ сію псалтирь благое возставленіе и подвига въспоминаніе.» Нач. Не новая учивляемъ, но ветхая поновляемъ, понеже ветхая поновлена нѣкогда обычай имуть видѣтися нова....

л. 4 об. «Еже сіа Псалтирь ради различія точекъ и реченій единыхъ да небудеть къ образу явныхъ исправляема, ниже явныхъ къ тоя образу исправляти.» Нач. «Егда убо кто или тщетныя славы желая, или киченіемъ надмепъ»....

л. 6. об. «О св. толкованіяхъ похвала вкратцѣ.»

л. 7. «Что есть Псалтирь и псалмы что ради глаголются. Кассіодоръ дельта.» Нач. Псалтирь есть, яко Иеронимъ рече по образу дельты, писмени Еврейскаго....

л. 8. «Конемъ образомъ въ псалмѣхъ о Господѣ І. Христѣ разумѣваемо. Кассіодоръ.» Нач. Трехъ образы Псалмы глаголются о лицѣ Господа Христа про наученіе вѣрныхъ....

л. 10. «Глаголанія св. Августина, въ Пролозѣ псалтири и иныхъ о силахъ Псалмовъ.» Нач. Пѣвіе Псалмовъ души украшаетъ, призываетъ Ангелы на помощь....

л. 11. «О уставленіи, и о творцѣ и пѣвцехъ, и числѣхъ и о написаніихъ Псалмовъ.» Нач. Давыдъ сынъ Исеевъ, егда бѣаше царь у крѣпленъ на царствіи своемъ....

За тѣмъ (л. 11 об.) объясненіе знаковъ, показывающихъ, что есть въ переводѣ 70 и что прибавлено въ Еврейскаго.

л. 12. «О пѣснехъ Степенныхъ.» Нач. Писней же убо Степенныхъ числомъ суть пять надеслты....

л. 13. «Послѣдуютъ молитвы преже неже Псаамы начнутъ.» Нач. Благый и милосердый Боже, призывая заблуждашихъ... Иная молитва.» Нач. Всприими щедрый и милостивый Боже....

л. 15. «О толковницѣхъ Псалтырь».... Нач. Первый Иеронимъ.... (2-й Августинъ, 3 Гргорій великій, 4 Беда пресвитеръ, 5 Кассіодоръ.) Сіи толковницы вси быша въ едно время.»

л. — «О переводницѣхъ Библии, сирѣчь Ветхаго и Новаго Завѣтовъ отъ Еврейскаго на Греческо. Преводницы или толковницы библии быша многоразлични.» Нач. Вѣдомо есть, еже преводницы и толковницы Библии многоразлични быша....

л. 17—19. «Отолкованіехъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, сказаніе въкратцѣ. Четыре суть чины, или правила къ распространенію Свящ. Писанія, яже глаголются по Гречески: исторія, тропологія, аллегорія, апагогія.» Нач. Вѣдомо да есть, еже все Свящ. Писаніе четверообразнѣ въщаніи раздѣляется....

л. 20. «Собравіе толкованіемъ на книгу сто и пятьдесятъ Псалмовъ, отъ различныхъ учителей, потруженіемъ блаженнаго Брунона еп. Гербиноленскаго. Псал. Давидовъ 1. Сущее 1. Блаженъ имужъ... губительства не сѣде. Толкованіе Кассіодорова. Беда. Сей псаломъ того ради написанія не имать.» Далѣ слѣд. отдѣл: Кассіодоръ. Блаженъ мужъ наречеса аки добръ благоудень, яже есть Христось.. Послѣ 88 Псалма, въ Четія мнени митр. Макарія, хранивцейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, за мѣс. Августъ (въ которомъ помѣщена сія Псалтырь) стр. 1067 приписано слѣд. «Доздѣ есть изъ Псалтыри Рускаго превода, отъ толкованія св. Афанасіа архіец. Александрій-

скаго. Согласуетъ же сему и апостоль въ Рускомъ преводѣ въ Еврейскомъ посланіи глава 323: тѣло же съвршшавъ ми еси, тако же и въ Латынскомъ преводѣ. Въ томъ же Еврейскомъ посланіи и въ тойже главѣ 323: тѣло же свершшавъ ми еси, а не ушеса.»

л. 646. «Исповѣданіе православныхъ вѣры, еже предаша Апостоли по частемъ. Глаголетъ же ся по Гречески и по Латинскы Символумъ, яже есть събраніе многихъ словесъ, въ соборѣ, еже по богословцемъ подобіе и събраніе, понеже отъ четырехъ сбраній имя Символа составляется. Первое собраніе многихъ челоуѣкъ въ едиу вѣру. Второе отъ съвокупленія проповѣдающихъ вѣру, за не вси Апостоли собравшеса, сіе правило вѣры составиша тако, еже койждо, еже свое имѣ, приложи, рекше часть свою. Третье, яже отъ различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія собрана сія, яже вѣруема, да уготовапа имѣются. Четвертое, зане вся благодѣянія намъ божествомъ дарованная ту собрана. Вѣдай же еже четыре сѣть Символы, сирѣчь исповѣданія вѣры. Первое Апостольское, еже у Латыны тайно глаголется на заутреннихъ на первомъ часу и на павечерниці, яже есть: Вѣрую въ Бога Отца и прочая. Второе Никейскаго собора, еже глаголется въ недѣльные дни высокымъ гласомъ послѣ Евангелія, ему же начало: Вѣрую въ единого Бога. Третье Афанасіево, еже глаголется на частѣхъ въ недѣльные дни высокымъ гласомъ, начало же ему сице: Аще кто хощетъ спасенъ быти. Четвертое исповѣданіе вѣры отъ правилъ, яже есть первое написаніе о превышней Троицы и о вѣрѣ соборнѣй, еже глаголетъ Исидоръ еп. Пспаленскій въ седмой книзѣ Ефѣмологіи, рекше протолкованія словесъ, въ главѣ седмой, въ ней же сіе, еже о вѣры соборнѣй и о превышней Троицы въ

предреченныхъ исповѣданіяхъ обрѣтает-ся и утверждается.»

л. — об. Петръ: Вѣрую в Бога Отца всемогущаго. . .

л. — об. «Паки тоже исповѣданіе вѣры съ вопросы и отвѣты: *Ученикъ.*» Нач. Сіе приѣмлю, но понеже яко вѣси мы вѣрую....

л. 648. «Ангельская похвала послѣ пощныхъ, или пѣснь, юже св. Амбросіи и св. Августина въкупѣ составиша.» Одно заглавіе въ Макарьевскѣхъ мнѣ.

л. — Исповѣданіе православныя вѣры св. Афанасія архіеп. Александрскаго.» *Сущее:* Иже хочеть спасень быти, преже всего треба есть, да съ дрѣжить православную вѣру. *Толкованіе.* Идѣ блаж. Афанасіе самозаволеніе положиахъ, яко глаголетъ въ Псалмѣ.

л. 656. об. «Изволеніемъ Отца и благоволеніемъ Сына и поспѣшеніемъ Св. Духа святыя нераздѣлимая Троица, равнопоклоняемая, и славимыя въ единомъ Божествѣ и моленіемъ пречистыя Богородица, и святыхъ великихъ чюлотворцовъ Рускихъ и всѣхъ святыхъ молитвами. При дрѣжавѣ Божіею милостию благовѣрнаго и самодержавнаго Государя и В. К. Царя всея Русіи Ивана Василіевича, благословеніемъ и повелѣніемъ преосвященнаго архіеп. Макарія Великаго Новагорода и Пскова, предложена бысть сіа Псалтырь съ толкованіи нѣкоими древнихъ толковниковъ или учителей и преводниковъ отъ Римскаго писанія и рѣчи на Руское писаніе и на Рускую рѣчь съ Божіею помощію потруженіемъ и послуженіемъ грѣшнаго и малоученаго Димитрія Сколастника рекше ученика, не яко мнящася вѣдати извѣстно чюжда, но и своего уроженнаго языка много невѣдуща, а чюждаго зѣло мало; повинувшася послушаніемъ повелѣвшему Государю своему вышереченному архіепископу Макарію.

И нѣсть се дивно, еже отчасти мало что вѣдѣи дерзнуть, послушанія для. Всякій бо хитрецъ своея хитрости имена отчасти вѣсть, а никтоже похвалитися съвршенно вся вѣдати. Аще ли похвалится кто вся вѣдати, сіи лжетъ, и истины въ немъ нѣсть, и всуе хвалится. Якоже убо книжници кпнжная вѣдѣть, поелнику кому Богъ подаруетъ; воини воинская, въ кораблехъ плавающихъ морская, и пристоящихъ дѣлѣ корабельныхъ имена вѣдѣть; полетѣжатели земледѣлательная, тектопы и ковачи и шельцы и прочіи ремесвенники, яко сукко красильники, и прочіи поставы дѣлающа, оксамитники, бархатники, камочники, и прочія злата и серебряныя и шолковыя поставы дѣлающа, каждо вѣдѣть своихъ хитростей имена, и основаніемъ и краскамъ растворенія, и мѣрамъ уряженія, зане всякую вещь мѣра красить; кромѣ же мѣры мнящася добра быти, на вредъ претваряютъ. Паче же всѣхъ сихъ, свѣдѣтельствующе великому свѣтлянику вселенскому и учителю, Иоанну Златаустому, и господицу Никитѣ архіеп. Ираклійскому, въ нѣкоемъ предсловіи Псалтырнѣмъ, сице глагола: вели бо неудобство имати, егда Божественное Писаніе отъ языка во нѣтъ языкъ предлагается, и вѣдѣть сіе многоученіи и иже многымъ языкомъ искусніи суть. Востиву бо Божественнаго Писанія высота и глубина неважѣрныи суть, и нѣкои хитрости отъ вышереченныхъ хитростей подобнии суть той. Азъ же аще и грубъ есмь, и невѣжа словомъ, но уповаю на милость Божію и на повелѣвшую мнѣ Преосвященную главу о исправленіи въ недовѣдомыхъ и сумнѣнныхъ. Твое бо есть о святѣйшій и просвѣщеннѣйшій верше, и востиву твое, въ семъ дѣлѣ, неисправленія и сумнѣнная исправляти, и недостаточная исполнати и чтущимъ сію книгу повелѣвати ми

досердо исправляти, своего ради спасенія, и мене грубаго не кляти, о моемъ недоумѣвїи, по къ Богу молитвы возсылати, да подасть ми Господь Богъ оставленіе грѣховъ. Аминь.»

л. 658. «А се перечесть глѣтомъ отъ начала міра до сего настоящаго глѣта 7044 (1536).» Нач. «По нашему Рускому счету отъ созданія Адама до воплощенія Христова глѣтъ 5500, а по Римскимъ глѣтописцомъ глѣтъ 5210. А отъ Христова воплощенія до нынѣшняго настоящаго глѣта 7044-го по нашему Рускому счету прошло глѣтъ 1543 а четвертое настало; а по Латынскому счету отъ Р. Христова глѣтъ 1535, а шестое настанеть съ Рождества Христова. Ино у насъ различіе въ глѣтѣхъ съ Латынскимъ счетомъ. До Р. Христова у насъ болѣе глѣтъ прошло 2090; а и по Христовѣ Рождествѣ по нашему счету по Рускому прошло болѣе же Латынскаго счета 8 глѣтъ. Тако писа Исидоръ еп. Испаленскій; а во нынѣшнѣхъ глѣтописцѣхъ Латынскихъ извѣстнаго не вѣмъ, согласуеть ли тому, или нѣ, нѣчто будетъ, въ той будетъ книги опись.»

л. — «О счетѣ глѣтъ отъ начала міра. Сіе выписано изъ Латынскаго писанія, изъ книги Исидора еп. Испаленскаго, перечесть о глѣтѣхъ, изъ части пятыя, а главы тридцать девятая, да съ нашимъ съ Рускимъ не согласуеть въ глѣтномъ счетѣ о различїи временъ. Глава 39.» Нач. Первое время съдержитъ отъ начала своего сътвореніе міра.... Кож: «прочее же шестаго вѣка время единому Богу есть вѣдомо.»

л. 662. об. «Тебе Бога хвалимъ и пр.

л. 663. «Слава Богу совершающему всяко дѣло благо, иже есть алаа и ѿ и сый благословенъ въ вѣкы аминь.»

«Конца же достиже превоженіе сєя книги глѣта отъ созданія Адама 7044

(1536) мѣс. октябрия въ 15 день.» Этими словами оконч. наша рукопись.

Брумонъ, учредитель извѣстнаго Картезіанскаго ордена, жилъ въ XI вѣкѣ. Изъ сочиненій его изд. неоднократно, и между прочимъ въ Парижѣ 1524 и въ Кельнѣ 1611 г. на Славянскій переведено одно толкованіе на Псалтирь, помѣщенное въ *Bibl. Patrum* t. 18 p. 65. См. *Kawe hist. Litt.* II. p. 130; *Fabr. Bibl. med. et infim. Latinit.* vol. 1, pag. 794; *Long. Bibl. sacra.* vol. 2, p. 654. *Энцикл. лекс.* VII, стр. 175; *Слов. Дух. Писан.* I, 114.

№ 72 (303). Пророки числ. 16 (начин. меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка на 328 л., въ листъ, въ два столбца.

№ 73 (118). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка, на 416 л., въ листъ.

№ 74 (500). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка, 351 л., въ листъ, въ два столбца.

На посл. листѣ: «Сію книгу приложи и даде благов. Государь Михайл Яковлевичъ Морозовъ въ св. гору Аѳонскую, въ царскую и свящ. великую лавру св. Саввы и Симеона, глѣта 7064 (1556) послана изъ царств. града Москвы при благов. Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ.»

По листамъ вкладная патр. *Никола*. См. выше № (94) 7.

№ 75 (301). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. переход. въ скоipop. XVII вѣка, на 272 листахъ, большаго формата.

№ 76 (673). ПѢСНЬ ПѢСНІЙ съ толкованіемъ *Филона Карпатскаго*. Полууст. и скороп. XVII вѣка, на 438 л., въ четвертку.

Толкованіе Филона, жившаго во времена Аркадія и Гонорія изд. только въ Латинскомъ перев. въ Парижѣ 1537, 8; а на Греческомъ доселѣ не напечатано. См. Фабриція *Bibl. Gr.* ed. Natl. X, p. 419. На Славянскомъ есть списки XIII вѣка. См. П. М. Строева *Библиот. Истор. Общ.* I, N^о 171, *Москваит.* 1846 г. N^о 5 стр. 152.

Здѣсь же: л. 84. Служба и повѣсть *Грузинскія* Богор.;—л. 100. Сказаніе о яконѣ пресв. Богородицы, яже въ Двинскомъ уѣздѣ, на Пенегѣ рѣкѣ, въ Черной горѣ и о началѣ мон. того;—л. 121. Повѣсть о пришествіи образа пресв. Богородицы, и отчасти чудесъ исповѣданіе, иже Грузинская нарицается;—л. 152. *Видныя* бывшее во градѣ *Флорентіи*, въ церкви Вознесенія Господня, въ четвертокъ ъо Пасцѣ, на самой праздникъ Вознесенія; л. 167. «Повѣсть о приснодѣвѣ Маріи, како соверши обѣщаніе свое къ преп. Сергію, еже рече неотступно буду отъ обителя твоея, како грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ праведное свое наказаніе, отъ конецъ до конецъ всяя Россія, и како весь Словенскій языкъ возмутися, и вся мѣста по Россіи мечемъ поядены быша. Списана бысть тояжде великія обителя живонач. Троицы Сергіева монастыря келаремъ Авраміемъ Палицынымъ.»

Состоитъ изъ 79 главъ, изъ коихъ недостаетъ двухъ послѣднихъ.

б) *Новая Заветъа.*

№ 77 (502). Евангеліе Матвѣя и Марка, съ толков. *Теофилакта*

та архіеу. *Болгарскаго*. Полууст. 1542 г., на 220 л., въ листъ. Въ концѣ: «Въ лѣто 7050. при В. К. Пванѣ Василевичѣ и Василіи Ивановичѣ, при архіеу. Геннадіи, списано бысть сіе Евангеліе.»

О *Теофилактѣ* Болгарскомъ и его Благовѣстномъ Евангеліи см. ниже N^о 85 (75.)

№ 78 (551). Евангеліе Матвѣя и Марка, съ толков. *Теофилакта* архіеу. *Болгарскаго*. Полууст. 1590 года, на 286 л., въ листъ.

Тутъ же: «Канонъ молебень къ божественному и покланяемому Параклиту, воспѣваемій въ 3-й часъ дне. Твореніе инока Максима Святогорскаго.» На 1-мъ бѣломъ листѣ: «Книга, а въ ней писаны два Евангелиста толковыхъ Матвѣя и Марко, писана въ Старицѣ.» На 2-мъ бѣломъ листѣ: «Въ лѣта великаго Государя благовернѣйшаго и вышпаго Царя Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи самодержца, въ пренменитомъ и пресловутомъ, въ христоробиовомъ и въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣніемъ и благословеніемъ великаго господина божественнаго Іова, Божіею милостию святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи, списанъ бысть канонъ сей св. Духу лѣта 7099 (1590) мѣ. октября.» Внутри на 1 доскѣ: «По еписку 98.»

№ 79 (72). Евангеліе Матвѣя и (л. 203) Марка, съ толков. *Теофилакта* архіеу. *Болгарскаго*. Скороп. XVI вѣка, на 300 л., въ листъ.

На 1 листѣ: *Ионинское Чиливскаго*. На 1 доскѣ сваружн: изъ *Мас(терской)* *пол(аты)*. Въ Матвѣѣ 66; въ Маркѣ 48 главъ.

№ 80 (77). ЕВАНГЕЛІЕ Марка, съ толков. *Теофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 98 л., въ листъ.

Начальные листы утрачены. На корѣ: «Евангеліе толковое на Марка не хоромъ.»

№ 81 (78). ЕВАНГЕЛІЕ Луки, съ толков. *Теофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 232 л., въ листъ.

Начало утрачено. На корѣ: «Евангеліе толковое на Луку не хор(омъ).»

№ 82 (80). ЕВАНГЕЛІЕ Луки, съ толков. *Теофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 233 л., въ листъ.

На 1 блонъ листъ: «Книга четвъ Луки Евангелиствъ толковой, а писанъ въ Старницѣ.»

№ 83 (402). ЕВАНГЕЛІЕ Луки, съ толков. *Теофилакта*, архіеп. *Болгарскаго* (17—286). Полууст. XVII вѣка, на 464 л., въ листъ.

Кромѣ того здѣсь: л. 1—4 *Евфимія*, архіеп. *Терновскаго*, повѣсть о обновленіи храма воскресенія Христова; л. 310—изъ *Григорія Восточника*; л. 310 об. житіе *Алексія* митр.; л. 312—313 житія *Гурія* и *Варсонофія* Казанскихъ.

№ 84 (79). ЕВАНГЕЛІЕ Іоанна, съ толков. *Теофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XVII вѣка, на 287 л., въ листъ.

На корѣ: «Евангеліе толковое на Іоанна не хор(омъ).» Одного почерка съ NN^o 80(77)—81(78).

№ 85 (75). ЕВАНГЕЛІЕ Іоанна и (л. 190) Марка, съ толков. *Теофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XV вѣка, на 262 л., въ листъ.

На посл. листъ: «Евангеліе Андроникова мон. Толковое, Иванъ, да Марко.» На 1 доскѣ снаружн: «въ Мастер(ской) палаты.»

Теофилактъ, архіеп. Болгарскій, жилъ въ половинѣ XI столѣтія. Сочиненія его на Греческомъ были изд. неоднократно и между прочимъ въ Парижѣ 1631 г., въ листъ. Его *Благоустникъ* на Славянскомъ неизвѣстенъ раньше XV вѣка, былъ издавъ многократно, — въ большемъ употребленіи доселѣ. Въ Вѣнской библ. есть рукоп. оваго, писан. въ 1075 г., другая, по замѣчанію Ламбеція, бывшая въ употребленіи Царицы Маріи; для которой составлено это толкованіе. См. Ламбеція V p. 100 et 105. Подробнѣе у Фабриція въ *Bibl. Cr. ed. Parl. t. VII, p. 589* и др. Каве *hist. lit. ed. Oxon. 1740, t. 2, p. 153. Москва: 1846 год: N 3, стр. 152.*

№ 86 (32). На ЕВАНГЕЛІЕ Матвѣя бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 90). Полууст. XVI вѣка, на 688 л., въ листъ.

Нѣсколько начальныхъ листовъ утрачено, 45 бесѣдъ нѣтъ, за 43 слѣд. 66: Извлеченіе изъ любопытнаго предисловія къ сему переводу напеч. въ *Истор. опис. Сергіевы Лавры* М. 1842, стр. 141 и слѣд.

№ 87 (33). На ЕВАНГЕЛІЕ Іоанна бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 43). Полууст. XVI вѣка, на 344 л., въ листъ.

На верхней доскѣ: «На Іоанна Евангелиста толковая, часть первая, изъ Мастер. палат.»

№ 88 (34). На **ЕВАНГЕЛІИ** Матвѣя бесѣды (46—90) Іоанна *Златоустаго*. Полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 501 л., въ листъ.

На верхней переплетной доскѣ: «Бесѣды на Матвѣя, вторая часть. Изъ Мастер. полат.»

№ 89 (102). На **ЕВАНГЕЛІИ** Іоанна, бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 88). Полууст. 1623 года, на 636 л. въ листъ.

Въ концѣ слѣд.: «Написана книга сказаніе св. Іоанна архіеп. Константинограда Златоустаго благовѣстіе св. Евангелиста Іоанна Богослова, превлада инока Максима Грека обители Ватопеда, въ Русіи Московскія области, въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ пресв. Троицы, преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, въ лѣто отъ созданія міра 7131-е въ царство благочестиваго Царя Михайлы Феодоровича всея Россіи, при патриархѣ Филаретѣ, рукою тоя обителя клярика Іоны Колоба.»

№ 90 (31). На **ЕВАНГЕЛІИ** Іоанна бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 88). Полууст. 1625 г. на 659 л., въ листъ.

За оглавленіемъ л. 13. «Вѣданіе когда подобаетъ чести иже въ святыхъ отца нашего Іоанна патр. Константинограда Златоустаго.»

Въ началѣ на «орисѣ»: «172 (1663), декабря съ перваго числа, сія книга бесѣды Евангельскія писаны зачаты.»

л. 328. «Написана ся книга сказаніе св. Іоана архіеп. Константинограда Златоустаго благовѣстіа святаго Евангелиста Іоана Богослова, подъ солнцемъ,

въ Русіи, Москвовскія области, въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ пресвятыя Троицы, преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, въ лѣто отъ созданія міра 7125, а отъ по плоти Рождества господа Бога нашего Ісуса Христа 1625, въ царство благочестиваго Царя Христіанъ Михайла Феодоровича всея Русіи, и многихъ океянскихъ языкъ, благословешіемъ того монастыря архимарата Діонисія и повелѣніемъ келаря старца Авраама Палицына и старца казначея Іосифа Панина, рукою тоя обителя клярикомъ Іоною Колобомъ, прочитатися того селенія въ соборѣ, въ славу Отца и Сына и св. Духа, единого Бога вѣннь.»

Значить съ этой книги списывали копию въ 1665 году. Въ ней недостаетъ 43—46 бесѣдъ. Всѣ онѣ были написаны въ первый разъ въ Москвѣ 1665 г., а на Матвѣя въ 1664 г. Потомъ пересмотрѣны и над. въ Москвѣ въ 1765 и 1793-хъ годѣ.

№ 91 (76). **ЕВАНГЕЛІИ** *учительное*, перевод. въ 6851 г. Полууст. XVI вѣка, на 508 л., въ листъ.

Заглавіе см. ниже № 93 (75). На 161-омъ листѣ: «Евангеліе Воскресное толковое изъ Верхнія типографіи» На корнѣ: «Еванг. Воскресное толковое изъ хор (омъ).» На об. 358 места: «Сію книгу Евангеліе Толковое продалъ Федоръ Ивановъ сынъ Семенова, а писалъ (подписалъ?) своею рукою.»

Въ этомъ Евангеліи находится (л. 156) поуч. Кирілла Туровскаго на Вознесеніе, Науч. Прииди нынѣ..., котораго нѣтъ въ № 93 (75).

№ 92 (89). **ЕВАНГЕЛІИ** *учительное*. Полууст. XVI вѣка, на 569 л., въ листъ.

Состоитъ изъ 53 поученій, начало перваго утрачено. На корнѣ: «Евангеліе Толковое на всѣ недѣли и на господскіе праздники.»

№ 93 (78). ЕВАНГЕЛІЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. Скороп. XVII вѣка, на 426 л., въ листѣ.

Заглавіе: «Поученія избранная различными премудрыми мужми отъ св. Евангеліа и отъ многихъ божественныхъ писаній, и отъ Златоустаго, глаголемая отъ архіереа изъ устъ во всякую недѣлю, на поученіе христонемнымъ людемъ, такоже и на Господскія праздники. Преложена съ Греческаго языка на Рускіа книги въ лѣто 6851, индикта въ 11 день.»

Самъ. Опис. рук. Гр. Толст. I, 101. Это учительное Евангеліе, переведено съ Греческаго въ 1407 г. *Константиномъ Костемскимъ* (сочинившемъ житіа св. Стефана Сербскаго въ 1427 г.), по некоторымъ спискамъ сего Евангеліа *Философомъ*. Оно было напис. въ Заблудогѣ 1569 г.; въ Вильнѣ 1595 г.; въ Кларосѣ 1606 г.; въ Литовско-Русскомъ пер. въ Евю 1616 г. въ л., и потомъ неоднократно. О немъ еще будемъ имѣть случай говорить при описаніи Евангеліа учительнаго *Константина*, еписк. *Болгарскаго*, X вѣка.

№ 94 (7). АПОСТОЛЬ толковный. Писанъ крупнымъ уставомъ, въ 1220 г., на 241 *пергименомъ* листѣ, большаго формата, въ два столпца.

На первомъ листѣ изображены апост. Петръ и Павелъ, на заставкѣ Спаситель, по сторонамъ двѣ птицы. На послѣднемъ л.: «Въ лѣто 6728, мѣс. августа, початъ быша писати книги сіа (нѣсколько

строкъ выскоблено), а кончаны быша мѣсяца октлбра въ 22 день, на память св. Аверкіа еписк. Святая госпоже Богородице и св. Петре и Павле, святин пророци, апостоли, мученици и вси святин помозѣ (опять выскоблено).»

Сначала по листамъ извѣстная вкладная патр. Никола: «Лѣта 7169 (1661) сію епигу положиахъ (пропущено: въ домъ) святаго живоноснаго Воскресенія господа Бога и спаса нашего Исуса Христа, Новаго Іерусалима, смиреннѣишій Никонъ, Божіею милостию патріархъ. А кто восхощетъ ю усвоити, якоже Ахаръ сынъ Харміевъ, или утаитъ якоже Аванія и Саффра, да отъниметъ отъ него господь Богъ святую свою милость, и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да приндетъ на него неблагословеніе, и клятва, и казнь Божія, душевная и тѣлесная, въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчная мука. А кто сіе писаніе какимъ алымъ умышленіемъ напишетъ отъ книги сей, да испишетъ его имя господь Богъ отъ книги животныхъ.» Эта вкладная напечатана была Шлецеромъ въ предисл. къ 1 т. *Никонской летописи*, потомъ К. Ф. Калайдовичемъ въ *I. кс. Болгарскомъ* стр. 18. Сямки съ обор. 109 л. и съ послѣсловія сего Апостола помѣщены у М. П. Погодина въ 1 тетр. *Образцовъ Древлеписанія* подъ №№ 8 и 9.

Для образца слога выписываемъ здѣсь нѣсколько строкъ л. 2-го:

«Слово первое Павла апостола предъчинаемо книгамъ сямъ. Господи благовн отче.

Любвнному учению и тѣщанию дивлься твоей любвни отче честнѣишій съ страхмъ и пощореннемъ послушая. Въ узцѣхъ мѣстѣхъ нѣкоемъ и въ вхольнѣхъ написанія себе вдалъ, сего перваго словесе Павла, дѣтели написати. Зѣло бо веде дѣло паче насъ въсприяхъ бома-

вию послушанія. Разумѣхъ бо въ Притчѣхъ глаголемое, яко слыгъ ослушникъ въ погыбѣль будетъ, послушникъ же кромѣ ея будетъ; нъ наче молитвы своя подажъ мя, и въ крилу мѣсто раскрыли сюду и онуду. Простѣри нъ Богу, якоже нѣкъгда Моисей великыи оубо, свои рудѣ простѣре, помагая Израядю въ плѣцѣ. Да и азъ аерскииъ духомъ нахоженія избѣгну, и направиая корабль словеси, ти въ тихо приставище въведу. Начиная убо бесѣду съде. Якоже истинна есть повѣстьствоу...

л. 10 об. Къ Римлян. посл. толков. нач. «Почто имя его Богъ Саулъмъ глаголемо Павломъ проименова?»

л. 79 об. Къ Коринфам. 1-го посл. толков. нач.; «Звана себе именована исправляя ихъ, азъ самъ вѣща...»

л. 151. Къ Коринф. 2-го посл. толков. нач. «Въ пръвѣи епистолѣи пославъ тамо Тимофей, и нидѣ въсприимъ его...»

№ 95 (13). Апостолъ толковый. Полууст. XV вѣка, на 574 л., въ листъ.

На 1 и 2 листахъ замѣчено: «Иосифова монастыря.»

№ 96 (8). Апостолъ толковый. Полууст. разн. почерковъ, исх. XV вѣка, на 525 л., въ листъ, въ два столпца.

Толкованіе нач. «Почто ради Феодилу воспоминуетъ...»

Внизу началныхъ листовъ три вкладныхъ, изъ которыхъ видно, что эту книгу 1575 г., марта 1, Леонидъ, архіеп. великаго Новгорода и Пскова, положилъ въ храмъ пред. Царасковимъ; потомъ 1655 г., февр. 27, патр. Никонъ пожертвовалъ ее въ монастырь пречистые Богородицы Дверскіе, иже во св. отца нашего Фи-

липа мѣтр. и св. прав. Іакова, что на Святѣхъ озерѣхъ и въ 1661 году въ Новыи Іерусалимѣ см. N° 94 (7).

Внутри на задней доскѣ перешита: «177 (1668) октября дѣ 29 день [отослана дѣ книгохранителю вѣстѣ з Дюгеномъ.]»

№ 97 (9). Апостолъ толковый. Полууст. XVI вѣка, на 624 л., въ листъ.

Изъ соскобленной надписи вначалѣ видно только: «сію книгу Апостолъ... толковый... Ивана... Асютинъ»

№ 98 (12). Апостолъ толковый. Полууст. нач. XVI вѣка, на 558 л. въ листъ.

№ 99 (10). Апостолъ толковый. Скороп. Бѣлорусск. videtur seculi 16, на 645 л., въ листъ.

Въ началѣ по листамъ: «Сія книга печатнаго дѣла Справщика іереа Никифора Симеонова.»

№ 100 (17). Апостолъ толковый. (одни Посланія). Полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 203 л., въ листъ. (Начало утрачено).

№ 101 (724). Апостолъ толковый. Скороп. 1599 г., на 1682 листахъ, въ четвертку.

На посл. листѣ: «Совершена дѣ дѣто 7108, сент. въ 14 день.»

№ 102 (672). Соборныя посланія, съ толкованіемъ. Скороп. XVII вѣка, на 707 листахъ, въ четвертку.

Въ концѣ что то въ родѣ переводнаго Патерика, гдѣ между прочимъ: а) Житіа: Пансіа великаго и б) — Марка Фряческаго. в) равными повѣсти и бесѣды отъ *Стархеста*. г) л. 668. «Блаженнаго и равноапостольнаго царя Константина повелѣніе, данное св. соборѣи и апостольствѣи Церкви.» д) л. 683. «Уставъ по Греческимъ Номоканономъ св. великаго и равноапостольнаго самодержца Рускія земли Вел. Князя Владиміра, о церковныхъ судѣхъ, о десятинахъ и о церковныхъ людехъ.» е) л. 689 об. Посланіе Симона митр. со всѣхъ епископъ соборомъ о земляхъ церковныхъ, святительскихъ, и монастырскихъ. ж) л. 694. *Армянскіи* Ордынскихъ Хановъ.

№ 103 (871). СОВОРНЫЯ посланія, съ толкованіемъ. Скороп. 1697 г. на 173 листахъ, въ четвертку.

Валуу 1-хъ листовъ: «7205 года, мая 10 дня, написана сія книга въ казну святѣйшаго Патріарха, переписана и исправлена.»

№ 104 (718). ПОСЛАНІА св. ап. Павла къ Римлянамъ и 1-е къ Коринфлянамъ (по 15-ю главу), съ толков. *Теофилакта*, архіеп. Болгарскаго. Скороп. Бѣлоруская, XVII вѣка, на 158 листахъ, въ четвертку.

№ 105 (586). АПОКАЛИПСИСЪ, съ толкованіемъ *Андрея Кесарійскаго*, и другія статьи. Скороп. XVI вѣка, на 330 листахъ, въ четвертку.

Далѣе между прочимъ: л. 178—189. Изъясненіе краткое отъ сотворенія міра по крещеніе Кн. Владиміра; л. 207—

215. Вопросы Аѣтѣоха Князя и отвѣты блж. отца Епифанія еписк. о полезныхъ, л. 231—247. Сказаніе о св. Вселенскихъ соборахъ; л. 247—251. о Св. Троицѣ и о главѣ Адамовѣ, что дышутъ подъ крестомъ; л. 251. о камнѣ Индійскомъ, называемомъ *королемъ*, который рождается изъ травъ морскою и цолезель есть человеку и скоту; л. 296—318. Главы (числ. 62) о добродѣтеляхъ, Василія царя Греч. къ сыну его Даву епархуяющему. и проч.

Андрей еписк. *Кесарійскій* когда жилъ, достовѣрно неизвѣстно. *Каве* отнасятъ время его жизни къ 500 г., но К. *Удинъ* въ своемъ *Comment. de SS. eccl. tom. II* р. 93 мрр. приводитъ не одно доказательство, что Андрей Кесарійскій писалъ въ половинѣ IX вѣка. Впрочемъ съ *Каве* согласны Гамбергеръ въ *Zweiterhinger Nachrichten. t. III, p. 286*, Сакій въ *Onom. list. II. p. 11* и другіе новѣйшіе писатели. Изъ сочиненій Андрея Кесарійскаго пользуется общецю извѣстностію въ Православной Церкви толкованіе на *Апокалипсисъ*, введенное на 72 главы. Передъ нимъ обыкновенно бывасть предисловіе автора, которое въ подл. чит. *Ἀνδρέου ἀρχιεπισκόπου Καισαρίας Καππαδοκίας ἐπιστολῆ. Κυρίῳ μου ἀδελφῆ καὶ θηλειτουμῳ. Πολλὰ κίς ἀίτηθίς παρὰ πολλῶν ἰῆ ἀγάπης, μεθίθνα τῆς ἰμῆς θυνάμεως φῆ: εχρηκότων ἐκπόλησιν... Σίμων толкованіе нач. Ἀποκάλυψις μὲν ἔστιν ἡ τῶν κρυπτιῶν μυστικῶν δῆλωσις, κατανύγα ζυμένου τοῦ ἡγεμονικῆ ἔτιε διὰ θεῶν ὀνειράτων ἔτιε... О Славянскомъ см. выше нашего каталога № 1 (815) стр. 4, л. рукоп. 889.*

Въ первый разъ изд. въ Латинскомъ переводѣ Андрея Целана Ingolst. 1574, 4, потомъ уже на Греческомъ, съ тѣхъ же переводомъ прѣ толков. I. Златоустаго на Новый Заветъ 1596 г. въ Парижскомъ и Франкфуртскомъ изданіяхъ. См. объ этомъ подробнѣе; Фабриція *Bibl.*

gr. ed. Harl. VIII, 696 sqq. XI, 64. Лажбеція Comm. Msc. Vindob. IV, 402 ed. Kollar. Cave Hist. lit. ed. Oхон, 1740, 2. t. 1. p. 467. На Славянскомъ дошло во множествѣ спискахъ. Раньше XV вѣка неизвѣстно. Въ началѣ XVII вѣка сдѣланъ былъ первый переводъ сего толкованія въ Кіевѣ и напеч. въ 1625 г. въ л., перепеч., съ нѣкоторыми исправленіями, въ 1712 г. въ Москвѣ. См. Строева *Опис. стар. кн. Гр. Толст.* М. 1829, 8, N 72; Сопик *Оп. Библиогр.* I, N 1445.

№ 106 (8). АПОКАЛИПСИСЪ, съ толков. *Андрей*, архіеп. *Кесарійскаго*. Полууст. исхода XVII, или начала XVIII вѣка, на 486 л., въ листъ, съ 86 изобр., плѣхою работы.

Послѣ предисловія л. в. «Книга св. апост. Іоанна Богослова Апокалипсисъ въ лицахъ, взята по указу великаго господяна святѣйшаго киръ Адриана архіеп. Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха въ Ризни-

цу, послѣ умершаго Крестоваго іерон. Никифора 205 г., поемврія въ 23 день.»

За тѣмъ: л. 317 житіе *Василія Новаго*; л. 415 — 478 другой неполный списокъ тогоже.

л. 478. «Слово св. Григорія Богослова о святѣй божеств. и страшнѣй литургии.»

л. 481. «Поученіе избранно и сказаніе полезно отъ богоносныхъ и вероныхъ апостолъ Петра и Павла и отъ свв. отецъ невѣдущимъ и не творщимъ памяти по опшедшихъ душахъ житія свѣта сего.»

Статья позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающаяся перѣдко при Синодальн.

№ 107 (746). АПОКАЛИПСИСЪ, съ толков. *Андрей*, архіеп. *Кесарійскаго*. Полууст. разн. почерковъ XVII вѣка, на 245 л., въ четвертку.

л. 5. Изобр. I. Богослова и Прохора.

РАЗДѢЛЪ III. КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

№ 108 (227). КОРМЧАЯ, уставнаго почерка XII вѣка, на 310 пергаментныхъ л., въ два столпца, въ листъ.

Конецъ утраченъ, въ нумераціи (официальной) есть невѣрности. Баронъ Розенкамповъ въ своемъ *Обзорнѣи Кормчей* (М. 1829 и Сиб. 1859) утверждаетъ, будтобы: «Въ Греческихъ, равно и въ Латинскихъ переводахъ (?), правила вездѣ и постоянно помѣщены по составу *Зонары*, или *Аристима*, или *Валсамона*; но нигдѣ не попадаются *смысленные* одинъ съ другимъ, какъ въ нашихъ спискахъ. Слѣдовательно дѣвъ двухъ одно быть должно: или уже первый, или Болгаринъ Кирил-

ломъ полученный, списокъ, такъ сказать, *прототипомъ* всѣхъ слѣдующихъ списковъ, былъ въ такомъ видѣ, или сіе смѣшеніе сдѣлано въ Россіи» (2-го изд. стр. 57). Мы думаемъ, что не было ни того, ни другаго, а что Болгаринъ сдѣлалъ былъ переводъ слово въ слово съ Греческаго. Доказательствомъ нашего мнѣнія служить эта Болгарская рукоцъ, безспорно XII вѣка, совершенно сходная съ изданіемъ *Тимія Cod. eccles. Orient. Paris 1540, 4.* О невѣрности раздѣленія Кормчей на *рецензіи* будемъ говорить ниже, при опис. кормчей 1282 г. N 110 (132). Обратимся къ нашему списку, и приведемъ вполнѣ заглавія статей въ подлинникѣ и переводѣ.

л. 1. «Тѣлеса убо подобно вештскыи принимлюшта пишта, растууть же и веселѣются до повелѣнныи.»

Τὰ μὲν σώματα καταλλήλως ἐνούλου....
Предисловіе къ Помошанову патр. Фотія, ввщеч. въ подл. у Велліа. *Bibl. iuris canon. veleris. Pativ. 1661, vol. 2. p. 139.* на Славянскомъ въ *Коржкѣи* изд. 2. м. 1787, ч. 1. л. 21. об.

л. 3. «Титлъ ꙗ Глав. ꙗ О богословни и правѣи вѣрѣ»....

Περὶ θεολογίας, καὶ ὀρθοδοξου πίσεως, καὶ κωνων, καὶ χειροτονιων..
Напеч. таже р. 196. у Гераста л. 5. ж перев. въ Корж. л. 26.

л. 13 об. «Правила стѣихъ Апль. Нач. А' епископъ отъ дѣвою епѣоу ли отъ трин да поставленъ боудеть»....

Κανόνες τῶν ἀγίων ἀποστόλων. Inc. *Επίσκοπος χειροτονήσῃσθε ὑπὸ ἐκλεκτόνων....* Подл. напеч. у Велерегіа р. 1. у Гераста р. 233. ж у Котеллерія р. 442. На Славянск. въ Корж. л. 1. (безъ толкованіи).

л. 21. «Правила стѣихъ гѣн. оцѣнже въ Никен съшдѣшнихъ въ упатию Паулиа. и Улиана свѣтлою. въ гѣт. х'л'а. отъ Алоѣандра, мѣца. десид. ге. преже гѣ. каландъ. ноулиа» Нач. а' Иже въ недоузѣ отъ врачевъ. по науки каженикъ»....

Κανόνες τῶν ἀγίων πατρῶν τῶν ἐν Νικαίᾳ συνεληθόντων τῆ ἐν ὑπατεία Παυλίνου καὶ Γουλιανου τῶν λαμπρωτάτων ἑτους χλ'ε ἀπὸ Ἀλεξάνδρου ἐν μηνὶ Δεβίω ἐννεα καὶ δεκάτῃ πρὸ ἰγ' καλανδῶν. κα. Incip. "Εἰ τίς ἐν νόβῳ ὑπὸ ἰατρῶν ἐχειρουρηθῆν.... Подл. напеч. у *Βερεγγіа in Pand. can. p. 58 in conc. i abbei t. 2.* Слвч. *Фабрициа* *Bibl. Gr ed. Harl. t. XII. p. 195.*

л. 25. «Правила. р. н'. стѣхъ оцѣ съшдѣшнихъ въ Костянтин градѣ. въ упатию Флавиа. Еухериа. и Флавиа. Еуарриа. свѣтлынихъ. преже а' мь йоу-

лиа. Пригласію. тогоже стѣаго събора къ блѣгочествоуоумоу цѣрю. Θεωδοσιю великоуоумоу. имоу же покориша жаложенамъ ими правила. съборъ в'» Нач. Бѣголюбивоуоумоу и блѣгочествоуоумоу цѣрю Θεωδοσιю....

Κανόνες τῶν πν' πατέρων, τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει συνεληθόντων, ἐν ὑπατεία Φλαβίου Εὐχερίου, καὶ Φλαβίου Εὐαγρίου τῶν λαμπροτάτων πρὸ ἑκτά ἐιδῶν ἰουλιῶν. κα. Incip. Τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ θεοφιλεστάτῳ βασιλεῖ Θεοδοσίῳ.... Подл. напеч. у Велерегіа р. 85. ж у *Τυλλіа Arsen. et. ss. conc. desc. Pativ. 1540, 4, подл N 8.*

л. 27 об. «Правила дѣвою сътѣ стѣихъ оцѣ въ Ефесѣ съшдѣшнихъ. поупатию Флавиа и Оуалентиниана третини Θεωδοσιа Флавиа гѣ. вѣчною аоугоустоу преже гѣ. каландъ ноулиа. стѣиа въселенскыи съборъ въ Ефесѣ събравъся, повелѣнныи блѣгочествивныхъ цѣрь всякоу области же и града епѣпомъ. попомъ. диакономъ. и псѣмъ людемъ» Нач. Съборавънемъся намъ по блѣгочествоуоумоу писанію....

Κανόνες τῶν διανοβίων ἀγίων πατέρων τῶν ἐν Ἐφέσῳ συνεληθόντων, μετὰ τὴν ἰπατεία Φλαβίου Θεοδοσίου το ἰγ' καὶ Φλαβίου Οὐαλεντινιανου το γ' τῶν αἰωνίων ἀγυ'ισων πρὸ δεκά καλανδῶν ἰουλιῶν. Inc. Ἡ ἀγία—συναχθέντων ἡμῶν κατὰ το εὐσεβές.. Напеч. таже.

л. 30. «Правила х'л. стѣихъ оцѣ съшдѣшнихъ въ Халкидонѣ. въ упатию Маркиана вѣчпаго аугоуста и тавлиа мааго преже н'. каландъ ноябрия.» Нач. Иже отъ стѣихъ оцѣ на конмъжедо съборѣ»....

Κανόνες τῶν χλ' ἀγίων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι συνεληθόντων, ἐν ὑπατεία Μαρκιανου τοῦ αἰωνίου αὐγουσῶν καὶ, τοῦ δηλωθῆσομένου τῷ πρὸ

*δικτῶ καλάνδων νοεμβρίων. Incip. Τουτ̄
κατὰ τῶν ἀγίων κατέρων...* Подлинн.
манеч. тамже. Слнч. *Гардта catal. Ms. Ва-
вар. tom. IV, p. 150. Фабриція Bibl. gr.
III, 196.*

л. 36 об. «Правила стѣхъ оцѣ съ-
шѣдъшнхъ въ Костянтинѣ градѣ въ-
торомъ въ црскѣи полати. при Оустини-
анѣ блгочестивѣмъ и хълобвѣмъ на-
шемъ црѣи.» «Пригласиномъ тогоже стго
събора. въ блгочестивоуоумоу црю И-
оустинианоу. имоуже покорн наложенна
шми правила.» Нач. Блгочестивоуоумоу и
хълобивоуоумоу црю Иоустинианоу...

*Κανόνες τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει
ἐν τῷ τροῦλλῳ τοῦ βασιλικοῦ καλατίου
συνελθόντων ἀγίων πατρῶν ἐπὶ Ἰου-
στιανοῦ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλο-
χρίστου ἡμῶν βασιλέως. Incip. Προσφω-
νητικὸς — τῆς ἀρρητοῦ καὶ θείας...*
Подлинн. манеч. въ собр. *Лаббел* и у *Тил-
ли* см. тамже.

л. 69. «Канони прѣвѣнни възглашени
отъ събора Никенскаго вѣторааго съ-
боръ. з.» Нач. Чистителскыи полоу-
чивъшнмъ санъ вѣдѣннмъ...

Τῆς τῆν ἱερατικὴν λαχοῦσιν ἀξίαν.
См. *Фабриція* и *Гардта*.

л. 80. «Канони съшѣдъшнхъ въ
Анкурѣ стѣхъ оцѣ иже прѣвѣнши
соуть иже въ Никемъ проповѣданнхъ
канонъ. вѣторянже бывають. всеы вь-
сельныи ради събора постацаннми.» Нач.
Попы кльноуцаица посемь вѣзращъ-
шемься....

*Κανίγες τῶν ἐν Ἀγκυρᾷ συνελθόν-
των μακαρίων πατέρων, οἵτινες προγε-
νετεροι μὲν εἶσι τῶν ἐν Νικαίᾳ ἐκθε-
τέντων κανόνων δευτερεύουσι δὲ διὰ
τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου αὐθεντεῖαν.*
Incip. *Πρεσβυτέρους τους ἐπιθῦσαντας.*
Подлинн. манеч. у *Бесергея* т. 1. р. 315
и *Лаббел*, также у *Тилли* р. 7. Слнч. *As-
smani bibl. iur. orient. canon. et civ. lib. 1.
cap. 2. p. 21 seq.*

л. 83 об. «Канони съшѣдъшнхъ въ
новѣи Кесарии стѣхъ оцѣ иже вѣто-
рии соуть соущии въ Анкурѣ соущнхъ
же въ Никемъ прѣвѣнши. въ чьсти рамъ
повелѣннхъ въ Никемъ.» Нач. Попъ аще
оженитъ прѣставити и отъ чиноу...

*Κανόνες τῶν ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνελ-
θόντων ἀγίων πατέρων, οἵτινες δεῦτε-
ροι μὲν εἶσι ἐν Ἀγκυρᾷ, τῶν δὲ ἐν
Νικαίᾳ προγενέτεροι, διὰ δὲ σεβασιμό-
τητα προτέτακται αὐτῶν ἢ ἐν Νικαίᾳ.*
Incip. *Πρεσβύτερος ἐὰν γῆμη, τῆς τα-
ξεως...* Подлинн. манеч. тамже и у *Тил-
ли* р. 13.

л. 85. «Канони въ Ганьгрѣ съшѣдъ-
шнхъ стѣхъ оцѣ иже по Никей-
скѣмъ съборѣ проповѣдани быша.» Нач.
Ганьмъ преочистованнмъ въ Арменн.

*Κανόνες τῶν ἐν Γόγγυρα συνελθόν-
των ἀγίων πατέρων, οἵτινες μετὰ τὴν
ἐν Νικαίᾳ σύνοδον ἐξετεθῆσαν.* Incip.
*Κυριοὶ τιμωτάτοις ἐν Ἀρμενία —
Ἐπειδὴ συνελθοῦσα ἡ αὐιωτάτη σύνο-
δος...* Подлинн. манеч. у *Тилли* р. 14. у
Лаббел т. 2 | с.

л. 88 об. «Канони въ Антиохии съ-
шѣдъшнхъ оцѣ стѣи мирьгѣи съ-
боръ отъ събравъшнхъ въ Антиохии отъ
епархиы Сурмы. кулыи. Функии. Па-
лестины. Аравны. Междюрѣчны. Кал-
кны. и Исаврыи. по епархиа и кино-
дъшнмъ и стѣямъ съслоужьбьш-
комъ о Ги радоватися.» Нач. Блѣтъ
и истина Ис Хъ Гъа нашего...

*Κανόνες τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνελ-
θόντων πατέρων, ἢ ἀγία καὶ εἰρητι-
κωτάτη σύνοδος ἢ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ συ-
κροτηθεῖσα ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐξ ἐκκλησίας
Συρίας κοίλης, Φοινίκης, Παλαιστίνης,
Ἀραβίας, Μεσοποταμίας, Κιλικίας, Ἰ-
σαυρίας, τοῖς κατ' ἐκκλησίαν ὁμοφύχοις,
καὶ ἄλλοις συλλειτουργοῖς, ἐν κυρίῳ
χαίρειν.* Incip. *Ἡ χάρις καὶ ἡ ἀλη-
θεια Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου καὶ*

σωτηρος ἡμῶν.... Напеч. у *Туллія* р. 16. у *Лаббел* т. 2 р. 559.

1. — «Съборъ ниже въ Аятмохин.» Нач. Вся дѣлающая разрушится....

1. 94. «Канони създѣшнихъ въ Лавдинки Фругнискѣи стѣхъ блжннхъ оцѣ. Стѣи съборъ ниже въ Лавдинки Фругнискѣи наватманы създѣшиса отъ различннхъ епархіяи Асинскнхъ заповетѣи положи прѣквннхъ, шкоже исть повелѣнн.» Нач. Ишо подобаетъ по прѣквннхъ оумоу канону....

Κανόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυγίας συνελθόντων μακαρίων πατέρων. Ἡ αὐτὰ σύνθεσις ἢ κατὰ Λαοδικείαν τῆς Φρυγίας κακτιανῆς συγκροτηθεῖσα ἐκ διαφορῶν ἐπαρχιῶν τῆς Ἀσισιανῆς, ὄρους ἐξέδετο ἐκκλησιαστικῶς, οὗς ὑποτάσσεται.... Подл. напеч. у *Туллія* р. 21, ж у *Лаббел* 2 р. 553. Ст. слѣд. № 1. 11.

1. 98. «Канони въ Сардинк. създѣшнихъ стѣихъ оцѣ прѣдѣшннхъ епѣ. Коудрувинн рече.» Нач. Не тольма паче злыи обычан....

Κανόνες τῶν ἐν Σαρδινῇ συνελθόντων ἁγίων πατέρων. Incip. "Ὁβίος ἐκτίσκειος κόλιωσ Κορδοῦβης εἶπεν οὐ τοσοῦτον ἢ φαῦλη συνήθεια.... Подлнн. напеч. у *Туллія* р. 35.

1. 99. вику: «О Офреме държи си крѣпоку оумъ грѣшннцѣ.»

1. 105 об. «Канони въ Кароегенин създѣшнихъ стѣихъ и честннхъ оцѣ.» Нач. По владычествѣ прѣславннхъ црѣ десятиъ Опорныи и по оснѣмъ....

Κανόνες τῶν ἐν Καρδαγίνῃ συνελθόντων, σιζ. ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων. Incip. Μετὰ τὴν ὑκατείαν τῶν ἐνδοξοτάτων Βαβιλῶν Ὁρωρίου τό δοδέκατος.... Подл. напеч. у *Туллія* р. 40.

1. 113. вику: «Офреме не държи ума кромѣ.»

1. 175 об. «Стѣо оца нашего Василянн архнѣпа Кесарян Каподочьская

отъ написаннхъ послѣванн. къ Амфлохию епѣру Иконнискому. ѿ канонѣхъ невѣчннхъ. въ прѣже писаннхъ пятдесять. тнхъ. разво канонн. н.г.» Нач. Несъмыслннхъ рече не въпроевъшннхъ....

Λοήτω, φηδὶν, ἐκρωτήσαντι σοφίαν. Напеч. въ подл. въ над. *Беофора Вальсамона*. Парнжъ 1581, р. 22, ж у *Бесрегил*.

1. 196 об. «Тогоже къ соушннхъ подѣннхъ епѣмъ шко не поставлнн на ннѣнн.» Нач. Вещн бълон. о ннннхъ шнннхъ....

Τὸ τοῦ κράματος ἀποκον, κατὶ οὐ. См. тамже.

1. 198. «Тогоже Григорню прозвоутероу шко равночнн живоушнхъ съ нннхъ жѣннхъ.» Нач. Бесѣдовахомъ твоиоу пѣсанннхъ....

Ἐνάτυχόν σοῦ τοῖς γράμμασιν μετὰ κάβις μακροθυμίας.... Подл. напеч. съ замѣч. *Вальсамона* р. 67.

1. 199 об. «Тогоже къ Дводороу Тарсяшнну на понмающнхъ дѣвѣ сестрѣннцн. нлн за дѣва брата дѣвѣма посагающема сестрѣннцѣма.» Нач. Приде намъ написаннхъ....

Ἀφίηγο ἡμῖν γράμματα.... Подлнн. напеч. у *Везерегил*, *Вальсамона* ж *Лаббел*.

1. 202. «Тогоже отъ написанаго послѣванн. къ блаженноу оумоу Амфлохию. яко не невѣдати Га. дѣне. коньца и часа. пѣ.» Нач. Слабымъ же въдержателннхъ....

Τοῖς δὲ κομφοῖς ἐγκρατίταις πρός.... Подлнн. напеч. тамже.

1. — об. «Тогоже. отъ дѣвадѣсѣти семѣаго слова. о стѣмъ. Дѣсѣ. къ Амфлохию написаннхъ.» Нач. Сърранннхъ въ прѣквнн. повелѣннхъ....

Τῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ κεφυλαγμένων. Подл. напеч. тамже.

л. 204 об. «Тогоже отъ двадесети. девятихъ главы тогоже строиници.» Нач. Къ весвѣдѣтельпоуоумоу же убо...

Πρός υαμήν τὸ ἀμάρτυρο»... Подл. напеч. тамже.

л. 205. «Феофила архиеп'па. Александрскааго боввлниинимъ наставъшемъ. въ ведѣлю. провъзглашенни.» Нач. И обычанъ гѣпомъ намъ отъдаитъ всьакоую...

Καὶ τὸ ἔθος, καὶ τὸ κρέπον. Подл. напеч. тамже.

л.—об. «Тогоже въспомановепом. иже прии Амонъ Лякопольскааго ради града.» Нач. О правивъшинихъ Арианомъ...

Περὶ τῶν κοινηθέντων τοῖς Ἀρειανοῖς»... Подл. напеч. тамже.

л. 207 об. «Тогоже Аѳюгию. о гл҃емъинихъ чистивннхъ.» Нач. Шви ми твои бг҃гобожнство...

Δεδίλομαι μοι ἢ σὴ ἐνλαβεία»... См. тамже.

л.— «Тогоже Агафону еп'поу.» Нач. Недовѣда пр'квваааго закона...

Ἄδυοῦν τοῦς τῆς ἐκκλησίας νόμους. См. тамже.

л.— «Тогоже Минѣ еп'поу.» Нач. Законьноу вещь сѣтворнша...

Νόμιμον κρᾶγμα πεποιήκαβιν»... Напеч. тамже.

л. 208. «Отвѣти правльници. Тимофеѣи пр'стааго архиеп'па. Александрскааго. идинааго Ѡ сѣта. и пятидесять стыгяхъ о'ць иже въ Константини градѣ. къ занесеннмъ ему отвѣтомъ отъ нѣкынихъ еп'пъ илририкъ (и клирикъ) Нач. Аще дѣтащъ оглашенъ...

Ἐὰν κατὰ τὴν κατηχούμενον ὡς ἐτῶν ἕκτα ἤϋουν τέλειος»... Напеч. тамже и у Гардуина coll. conc. t. 1. p. 1191. Сл. Опис. Рум. муз. стр. 277. и сего Каталога слѣд. N 109 (131) л. 316.

л. 210 об. «Стааго Аванасиы посылани. къ Амону мьннхъ.» Нач. Вься оубо добра и чьста бжнн сѣтворенны...

Πάντα μὲν καλά καὶ καθάρᾳ τὰ τοῦ Θεοῦ ποιήματα»... Подл. над. съ захѣ Вальсамона р. 18.

л. 213. «Тогоже посылани. къ Роуфиниану.» Нач. Гднноу възлюблнвоу оумоу. и желаному...

л.— об. «Тогоже отъ тридеватааго праздынааго посылани.» Нач. Нъ поннже оубо о еретнцѣхъ въспомануохомъ...
Ἄλλ' ἐπεὶδὴ περὶ μὲν τῶν αἰρετικῶν»... Напеч. тамже.

л. 215 об. «Стааго Курила. архиеп'па. Александрскааго. Максимоу. дншкмоу. Антиохинскоумоу. въспомнани.» Нач. Оувѣдѣхомъ Ѡ възлюблннааго мьннхъ Павьла...

л. 216. «Тогоже къ Геладноу. презвурероу. и архимандритоу.» Нач. Бг҃гомощьном. на бг҃гочьствнн твои...

л.— об. «Тогоже къ Домьноу. Антиохинниноу.» Нач. Кашькдо иже на насъ вешии...

Ἐκαστα τῶν καθ' ἡμᾶς κρωμάτων. См. тамже.

л. 218. «Тогоже иже въ Лувни. и въ Пентаполии. къ епискоупомъ.» Нач. Вьскааго бг҃гааго и ноуждынааго...

Παντὸς τοῦ χρησίμου καὶ ἀναγκαίου. Напеч. тамже.

л. 219. «Бг҃женааго Дионисн архиеп'па къ Василадоу Александрскааго.» Нач. Дионисни Василадоу възлюблнвоу оумоу моимоу...

Διονυσῖος Βασιλίδης τῷ ἀγαπητῷ μου υἱῷ»... Напеч. въ Сннтатиѣ Вальсамона р. 879 у Беверсиа t. 2 p. 1 и у Лаббел t. 1 p. 831.

л. 221 об. «Стааго Петра архиеп'па. Александрскааго. канонн. имоуще о поканини словесъ иго.» Нач. Поннже оубо чьтвррды абии Пасха постнже...

Ἐπεὶ τοίνουν τέταρτον ἦδη καθᾶ. См. тамже.

л. 228 об. «Окръстивши посылани. Генади прѣсто патриарха Костянтина града. и иже съ нимъ стѣго събора. въ всѣмъ прѣподобнымъ митрополитомъ болюбивоу оумоу. и прѣдъбома съслужьбникоу. оиъсици Генади. и прашьдъшо въ х'олюбивыи ц'рскыи Костянтинъ градъ. новааго Рима стѣи съборъ.» Нач. *Видя едшъ и Бъ. и С' съ Гсъ...*

'Ο δειπότης ἡμῶν καὶ Θεός... Напеч. у *Вальсамона, Лукилая* и друг.

л. 231. «Въсписаны. Генади еп'ъ Костянтина града. въсписа Иованъ еп'ъ. митрополити. Ираклинскыи въсписа. Анастаси еп'ъ митрополити. Анкурскыи въсписа. Евномии еп'ъ. митрополити Никомидинскыи въсписа. Петръ еп'ъ. митрополити Никемскыи въсписа.»

«Посылани правилнои ста'аго Григории еп'па. новыи Кесарии чудотгорца о нападеши погачьинхъ и о коумиромъшыннхъ. явѣи нѣкъшми съблажявъшнхъся.» Нач. Ни брашьва насъ отгъчяють. с'щентъи Папежию...

Οὐ γὰρ βράματα ἡμᾶς βαρεῖ... Нап. у *Бверегіа, Вальсам.* и друг.

л. 234. «Посылани правилнои. стѣго Григории еп'па Нусьскааго. къ стоумоу Антою еп'поу Мелетинскоумоу.» Нач. *Идино и се. въ стѣи праздынкъ...*

'Εν καὶ τοῦτο εἰς τὴν αὐτὰν ἑορτὴν συντελοῦνται... Напеч. въ Смит. *Вальсамона* р. 63.

л. 242 об. «Ста'аго Григории Б'словавца. ѿ Чисельгнхъ иго творенни. о с'щентныхъ к'нигахъ. Вѣтъхааго и Новааго Завѣта число мѣрвои.» Нач. Въображенъ оубо быша к'ныгы...

л. 243. «Ста'аго Амѣлохиа еп'па. Иконискааго. ѿ словесъ къ Селевкю.» Нач. Нъ оно ѡбаче оувѣдѣти. паче полюбьно не въсякыи к'ныгы тврьды...

Πλὴν ἀλλ' ἐμείνο κρομβάζειν μαλιστα. См. *Вальсамона.*

Вверху этого: «Тако Офреме грѣшьниче не гнѣся.»

л. — об. «Пр'стааго Анастаси патриарха Антиохискааго съказании. ико велии ангѣльскомъ и чистительскааго достоянныи ико не възможно осужати. иереа ѿ простыа. въ ѿ влицыааго стѣтели. икоже и канонь рѣша обж'ств. нѣи рацѣ и о моченицѣ.» Нач. Въцр'въявѣмъ съказании. Филона философа...

л. — об. «Тогоже ста'аго Анастаси повѣсть сщѣньна о папежи Римьстѣмъ. Григории. Дъвословци. и чудотворци.» Нач. Повѣда намъ нѣкъши старьцъ ...

л. 244. «Блаженааго Епифани. и еп'па Курьскааго повѣсть въскорѣ написаныхъ ересь въсѣхъ. рекъше повелѣнни. ижъ же материя пьрвии образи. и въмешныи. д'. ѿ нихъ же вся прочыи изникоша.» Нач. Варвара иже о себѣ соуть прѣбываше ѿ дъни Адамовъ...

Βαρβαρίσμος. ὅστις καὶ ταυτὸν δι-ἵρηθεν... Это измеч. изъ Епифаніева Памаріа соч. I. Дамаскинымъ напеч. у *Котлерія Коол. гр. монст. I, 218—337* См. слѣд. N л. 117, и N 110 л. 377.

л. 246 об. Вншау: «Офреме грѣшьнице что не помянеши д'не того, како гнѣшишся.»

л. 260 об. «О истьствѣ. и съставѣ икоже иже ѿ Севира славятъ. и како частнаи повелѣвають соущьства Иоана к'нижыника. Трѣфѣнта. гл'мааго трудолюбивааго. ѿ четвъртааго слова законьника.» Нач. Обьще бо и ѿноудъ чв'чьскааго истьства слово...

'Ο υἱὸς κοινὸς φησὶ καὶ κατόλου... См. N 110 (132) л. 394 об.

л. 261. «ѿ тогоже законьника. глава семанъ» Нач. Семон да боудетъ слово... *'Εβδομος ἔστω λόγος ὁ ἐξ αὐ...*

л. 267. об. «Ся до Ираклии ц'ря глѣт ересы. ѿ Ираклии же досьде. възникоша вни ереси. икоже написано исть ѿо снхъ.» Нач. Единовольници...

Эта статья имѣетъ 101 подраздѣленіе, счетъ ихъ общій. См. слѣд. N 110 (132) л. 405.

л. 270 об. «Тимоѣа прозвутера прѣсты и великыи цркви. Костянтина града о различни приходящихъ къ непорочныи нашеи вѣрѣ.» Нач. Три чины обрѣтаимъ...

Τριῖς ταῖς ἐκ τῶν ἱερῶν κληρῶν τῶν προδρομῶν... Подд. изд. неодонократо. См. Мегапій орр. VIII, 738, Hagd. V, p. 214. Напеч. въ Корич. вл. 69. См. слѣд. 110 (132) л. 406. об.

л. 275 об. «О Марыцѣ неподобныи зрѣосымыслныи еретикомъ начальници и съ мавномгсленныхъ имоу съловесныхъ.» Нач. Си чьртогъ оустраиють...

л. 277. «О приходящихъ ѿ ересы къ съборныи цркви и мажущиныхъся и мажущенжеса стѣгныи муръи. четвьртонадесятъици.» Нач. Сми въ четвьртыи надесятъ лоуны днѣ...

л. 278. «О приходящихъ ѿ ереси къ съборныи цркви, и тѣчию прокливающихъ ересоу свою, овнже на крыщамни, ни мажеи нѣ тѣкѣио прокливающе соутъ си.» Нач. Мелетия распръишкѣ. ѿноудоу же Леташише иже распръишици. См. № 110 (132) л. 415.

л. 282 об. «Отъ книгъ бжѣ стьвныихъ повелѣнии. божѣ стьвныи коньчныи Иоустивныи. различныи заповѣди подобно. издрядѣио бжѣ стьвныи и свѣщныи каномъ. ѿ избѣгѣка свою крѣпость имоущемъ. въ нихъ же чинъ нѣкыи число главы. зани ѣкоже речено бысть ѿ различныихъ повелѣнии быти съчетавныи. рекъше съвъкоупнигыи. ѣкоже повелѣно бысть о пьрвыихъ и великыихъ бжѣ стьвныихъ дарѣхъ. и подобныи чьсти бжѣ стьвныи и свѣщныи каномъ.» Нач. Велии въ члѣцѣхъ соутъ дари Бжѣи. Вверху: «Григорны Акраганьскааго.»

Прерывається слѣд. словами 87 статьи: «Аще ли и оубѣжить. аще ли клярикъ боудеть да издринеться своимъ...»

№ 109 (131). Коричая. Писана уставомъ, разныхъ почерковъ, XIII вѣка, на 148 пергаментныхъ л., въ два столпца, въ листъ.

л. 1 об. «Книгы глѣныи Коричаи рекше правило законоу Гречьскыи и зыкомъ Номоканонъ.»

«Наложеныи о всѣхъ стѣхъ соборѣхъ и о времени чиноу ихъ которыи по которѣмъ бысть.» Нач. Вѣдомо боуди се ѣкѣио наложеныи сборомъ не бы по чиноу ихъ....

См. Опис. Рум. муз. № 232. Сл. слѣд. № л. 4.

л. 4. «Отъ Номоканонъ истолкованыи Гъи Ге Хе сие бни. помилуи на съ аминъ.» Нач. «Кождо словъ реченои стиха. Сл. слѣд. N л. 451....»

л. 6 об. «Истолкованыи стѣго изъображеныи вѣры еже исть вѣроу въ единого Бъа.» Нач. Знаменыи исть вѣроу ющымъ .... Сл. слѣд. № л. 455. об.

л. 8. «Титлы правиломъ сочтаныи и подобныи конмоуждо титлы главанъ. Тителъ нашимъ изыкомъ скаванъся гранъ граньже тѣстѣи вменюуги съчтаныи пансовокоупленъ. Гранъ а. глава гн. глава а. О бословыи и о правовѣрныи вѣрѣ.»

См. предъид. смис. л. 3. и слѣд. л. 8. об.

л. 24. «Проло рекше предъслово сведшее сѣтаи правила въ дѣи тителъ.» Нач. Телеса оубо по подобью вещественныи приимлюще пища....

См. предъид. смис. л. 1. Слѣд. л. 492.

л. 26. «Другое прѣдъслово сведшаго правила. иже по пятѣмъ сборѣ и шестаго же и семаго. по сяхъ и прѣложшаго. и сочтавшаго правилы съ аиѣкыи же. и съ прѣже бывшихъ стѣхъ сборѣ.» Нач. Прѣдирѣченоу оубо прѣдъ-

слова Филозофа крѣпильскаго проповѣдь...

Въ концѣ: «Врѣмя же нѣкто да оубѣсть в немже варить. сны совокоупихъ. исть оубо на тысяща лѣтъ рашчитанмо. на шесторицко же сны въвода прѣвъшед же сны ниже до трии сот лѣтъ течены оуставъ. въ девять десять и первымъ лѣто дошедъ подъ зарями смачными. прѣдълежащомъ дѣшнѣи въведохъ.»

„Iva tē kat' tōn chrōnon tis idēit, ōs tois φάθασι τῶν καρόντα θυνηρόβατο, ἐσι μὲν κατὰ χιλιάδα ἐτῶν μετρούμενος, εἰς τὸ ἐννενηκοστὸν κρᾶτον ἔτος Ἰλαύων ὑπ' αὐγᾶς ἡλίου τῆν προκειμένην, τάξιν προήνευκεν...»
См. Lambesii lib. 8 p. 434. Voell. et Iustel. Bibl. Iuris canon. p. 593. Значить патр. Фотій составилъ Номоканомъ, по собственнымъ своимъ словамъ, въ 891 или 883 году. См. слѣд. сн. л. 495 об.

л. 27. Изложено въ правилѣ ап'л'кымъ и б'ч'скимъ. имамъ толкованъ Алектисъ дьшкон'. и законохранителя Аристинна. стых' ап'л' прав' п' в. Нач. Прав' а'. Два или три ип'ли поставляютъ идного ип'па...

См. слѣд. сн. л. 32.

л. 43. «Старо апостола Павла. правилъ пр'ковныхъ. 31. правило первомъ.» Нач. Первѣе приходящия таинствоу бдговѣры...

См. слѣд. сн. л. 54.

л. 45. «Стыи великыи иже въ Никыи. а'. и сборъ бы' во цр'тво Константина великаго. собравшихся стых' ш'цъ. т'ни. на злоч'тиваго Арыи хоулившаго Сна Б'ны. га нашег' Ис Х'а игоже Арыи прокленше ст'ви б'ци. правила наложихъ. вчиненанъ сде. а'. го сбора. правилъ. к'. правило. а'. и.» Нач. Иже по ноужи в недоузѣ соуще...

См. слѣд. л. 56 об. Предъид. по л. 21.

л. 52 об. «Иже во Анкиорѣ старго помѣстнаго сбора. правилъ. ж'. и пять.»

Нач. Первѣе всѣхъ сборъ. иже въ Антиохии Соурьствѣи бы'...

См. слѣд. л. 87 об.

л. 59 об. «Правило старго сбора иже въ новѣи Кесарьи близъ понетскаго. спедъшися сборъ. вторын бо есть по Анкиорьстемъ сборъ. Прав' д'. правило. а'.» Нач. Погъ еще ожениться...

См. слѣд. л. 78 об. Предъид. по л. 83.

л. 62. «Старо помѣстнаго сбора иже въ Ганьгрѣ. правилъ. к'. свѣже сборъ б'т'ны по Никнистемъ первѣмъ сборъ сн'деса. и правила наложиха.» Нач. Гд'мъ прѣч'тывымъ соущимъ въ Арменьи съсложубникомъ...

См. слѣд. л. 82 об.

л. 63 об. «Толкъ въсѣмъ прежереченымъ правиломъ. старго сего сбора иже въ Ганьгрѣ.» Нач. На семь ст'вмъ сборъ. ст'ви о'ци итѣхъ рад'...

л. 65. «Иже во Антиохии Соурьстемъ. старго помѣстнаго сбора правилъ. к'е.» Нач. Два сбора б'леста въ Антиохии Соурьствѣи...

См. слѣд. л. 87.

л. 71. «Стыи помѣстныи сборъ иже в Лаодикии Фроугнистен собрася. изложиша о различныхъ правилѣхъ. правилъ а'.» Нач. Шко не подобантъ по цр'к'вномуу кановоу...

См. слѣд. л. 97. предъид. по л. 94.

л. 80. «Стыи вселенскыи сборъ. в' и бы' при цр'и велицѣмъ Феодосыи. в Костянтини градѣ спедъшомъся. р'н стых' ш'цъ. ш' различныхъ мѣсть на д'хоборца. иже и правила наложиха. Възглашенимъ того великаго сбора» и проч. См. слѣд. л. 111.

л. 80 об. «Сны правила наложиха въ Костянтини градѣ блгд'тью Б'яню. спедъшеса ип'ши. р'н. ш' различныхъ областни. повѣленьемъ бл'гочестиваго цр'я Феодосыи великаго.» Нач. Прв'. а'. Иже в Никыи стыхъ ш'цъ вѣра...

л. 83. «Правило старго вселенскаго.

г. иго сбора. иже въ Коесѣ. шедьшехъ-ся стыхъ. преблаженыхъ бщъ.» Нач. Третии вселенскыи сборъ бы' во цр'тво Феодосыи....

См. слѣд. N л. 118 об.

л. 84 об. «Тогож' сбора. б' посланыи соущимъ въ Памоніи ип'омъ же. се. иѣ. правилъ.» Нач. Тергѣти подобанъ ивѣстаю....

л. 85. «Правила ст'аго вселенскаго. д. го сбора. иже въ Халкидонѣ. правилъ. д.» Нач. Ст'ымъ вселенскыи. д. и сборъ бы' во времена ц'ря Маркиана....

См. слѣд. N л. 119.

л. 95. «Правила ст'аго помѣстнаго сбора. иже въ Сараккии. сирѣчь въ Срѣдци. правилъ и а. написано предъ Кароагенскыи сборомъ.» Нач. Иже въ Срѣдци ст'ыми помѣстныи сборъ бы'....

См. слѣд. N л. 134.

л. 100. «Канони въ Кароагеныи съшедшихся ст'ыхъ бщъ си три правила особаи соуть. и предъсловыи соущимъ въ числѣ правиломъ иже въ Кароагеныи. Прав' а.» Нач. Прозвотеръ или дьиконъ б'лоученъ бытъ....

См. слѣд. N л. 142.

л. 111 об. На полѣ зверху начертенъ кружокъ, внутри его изображеніе въ вѣнцѣ кругомъ надписъ: «печать княз' великого Иван'».

л. 117. «Ст'го Іулиѣании архип'па Кюпрьска града Костянтина ѿ иресехъ тко вѣмъ иресемъ итри соуть первообразныи д. варварство. скоучество. илннство. иудѣйство. б' снхъ же и ныи вся въздростоша.» Нач. Варварство исть иже «собѣ прѣбы' б' д'нии Адама....

Статья со многими подраздѣленіи.

л. 120. «ѿ иствѣтв' и съставѣ. цкоже иже б' Савира славать. и како частыи полагѣвають соущества. Іоана. книжника Троиѣита. глѣмаго трудолюбиваго. б' д. го слова законьника.» Нач. Обще бо и слывоудъ чѣ звѣкаго иствѣства слово.... См. предъид. No л. 208. об.

л. — «б' тогоже законьника. газав. з. н.» Нач. Силою да боудеть слово....

л. 128 об. «И по снхъ в. ннхъ же ѿбоучаитъ тко паче и меньшаго соущество не примметъ. рече пакы въ тоже главѣ снце.» Нач. Единному бо иствѣстоу. множавшихъ....

л. 144 об. «ѿ Хр'стыиного дьлицѣ. рекше иноморазбнцахъ. или зѣвроловыхъ.» Нач. На кр'тыи г'лоще....

л. 145. «Тимоѣи прозвотера. прот'тыи и великыи цр'кве. Костянтина града. ѿ различыи приходящихъ къ иелорочѣи нашей вѣрѣ» Нач. Три чны ѿбрѣтаемъ ѿ пьрхидящихъ....

См. предъид. No л. 210 об.

№ 110 (132). КОРИЧЬЯ, устав. спис. исл. XIII вѣка, на 629 пергаментныхъ л., въ два столпца, въ листъ.

Баронъ Розенкампфъ прекратилъ свое, во многихъ отношеніяхъ замѣчательное, «Обозрѣніе Коричей книги ѿ историческомъ видѣ.» слѣд. словами: «Теперь приступаю къ изложенію Московскаго харатейнаго списка Коричей книги.... года и прочихъ спискомъ, къ сей «книгѣ принадлежаникъ.» (изд. 2, стр. 202). Здѣсь разумѣется нашъ списокъ. Опишемъ его подробно, изъ листа въ листъ, и присовокуимъ необходимыи библиографическіи замѣчанія, чтобы иствѣ видѣти, и безъошибочнѣ судитъ о раздѣленіи Коричей на редакціи или фалии, котораго держался Розенкампфъ.

л. 1 об. Подъ «игурною заставкою книжаря»: «Книгы глаголемыи Къричя, рекше правило закону, Грецькыи языкомъ Номоканонъ, о Христѣ Спасителѣ починаемъ, Господи благослови отче, сынъ осмь вьседе, и вся съзришау, любящихъ мя присно, скоро и твердо даю утѣшеніе Духомъ мойиъ Святыиъ»

«Изложеніе сущаго въ книгахъ сѣхъ съчтаніа священныхъ правилъ Святыхъ Апостоль и седми Вселенскихъ святыхъ сборъ, не тѣмъ же тѣхъ, нѣ и Помѣстныхъ, ниже отъ нѣкихъ святыхъ отецъ особно бывшихъ правилъ и Посланыя святыхъ отецъ и како порядку стоять, и которыми сборъ колико правилъ имать.»

Въ этомъ оглавленіи насчитано 69 статей, послѣдняя помѣченная: «Въ прося Кюрьяка еписк. Новгородскаго Нифонта.» Далѣе «Правило митрополита Кюрья Русскаго.» Противъ этой посл. статьи крѣпкой по порядку слѣдовавшей 70, не выставлено.

л. 4. «И еще о всѣхъ святыхъ Сборѣхъ, и о времени чину ихъ, который по которому бысть.» Нач. Вѣдомо будя се, яко наложеніе сборомъ не бы по чину ихъ....

Начеч. въ Коричей л. 16. над. 1787 г. съ означен. вариантамъ. Здѣсь недостаетъ конца противъ печ. л. 20 строка 2 связи, со словъ: Второй же сборъ еднѣ осуща Отцу....

л. 8 об. «Титлы правиломъ, съчтаніа и подобныя коегождо титулу главамъ. Тителъ нашимъ языкомъ ема(за)етъся грань, грань же ленью именуются съчтаніа, или съзкупленіа.» Нач. О Богословіа, и о правобѣрною вѣрѣ, и о правыгѣхъ....

Моноканонъ патр. Фотія, начеч. въ код. у Воалліа и Юстелія; въ Славянскомъ переводѣ въ Коричей л. 26, гдѣ, для удобства въ примѣчаніа, указываются летыи наданіа, а здѣсь означены члѣслами самыя правила соборовъ.

л. 32. «Изложеніе правиломъ Апостольскимъ и Отечьскимъ, нѣмѣаи тълкованіе Альксія діакона и законохранителя Аристана.» Нач. Прав. св. Апостоль Дѣлаши три епископи поставляютъ одного епископа. Тлѣк. Три убо епископи безъ всякого навѣта....

Начеч. въ Коричей л. 1. Правила здѣсь другаго перевода, и по составу имѣютъ аничт. разности. Подлинникъ начеч. у Беверегія въ его Synodicon, sine pandectae canonum arom. et concilioarum ab ecclesia Graeca receptorum, Gr. et Lat. Osmii 1672, 2, vol. I, f. 1—57.

л. 54. «Святааго апостола Паула правила церковная 17. Правило первое.» Нач. Первое приходящии къ таинству благовѣрія....

Сходимъ съ начеч. въ Коричей л. 25 только 14-е и 16 правила по печатной; здѣсь положены особо въ концѣ. Подл. начеч. у Беверегія II, р. 184—188.

л. 56. об. «Святый великый иже въ Никіаи первый сборъ бысть въ царство Костянтиана Великааго, събравшихся святыхъ отецъ 300 и 18, на алочествааго Арія, худившаго сына Божія, господа нашего І. Христа, его же провълѣтыше святіи отци и правила мложишиа вчиненная слѣ первого събора прав. 20.» Нач. Иже в медузѣ по нужи отъ вращебъ....

См. въ печ. Корич. гл. 5, л. 31. Подл. начеч. у Беверегія I, р. 56—84.

л. 67 об. «Правило иже въ Анкирѣ святаго помѣстнаго събора, правилъ 25.» Нач. Первѣе всѣхъ сборъ иже въ Антиохіаи Сурьстѣи бысть....

Начеч. въ Коричей гл. 6, л. 41 об. съ нѣкоторыми отмѣчаніа. Подл. начеч. у Беверегія I, 378—401.

л. 78 об. «Правило святаго сбора иже въ Новѣй Кесаріаи, близъ Понетскаго сшедшіа съборъ, вторымъ бо есть по Анкиорьстемъ сборъ.» Нач. Попѣ аще оженитъся преставеть отъ чину....

Противъ печ. Коричей л. 52 гл. 7. нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ. Подл. см. у Бевер. I, 402—414.

л. 82 об. «Святаго помѣстнаго сбора иже въ Ганьгрѣ правилъ 20. Се же

сборъ святѣй по Никіиствѣмъ първѣмъ сборѣ свидѣся и правила наложнѣ.» Нач. Господемъ пречестнымъ сущимъ въ Арменіи....

Сходно совершенно съ напеч. въ Коричей л. 57 об. гл. 8. Вступленіе Зонары правила полныя, безъ толкованій, подъ конецъ толкованія Аристеновы, къ подл. напеч. у Беверегія I, р. 416—428. смѣч. над. Прав. Св. Апостол. Св. Собор. Вселенск. и помѣстныхъ и Св. Отецъ. *Слб.* 1843. 2 стр. 137—140.

л. 87. «Иже въ Антиохіи Сурьствѣмъ святаго помѣстнаго сбора правилъ 25.» Нач. Два сбора бѣста въ Антиохіи Сурьстей....

Напеч. въ Коричей гл. 9. л. 82. Здѣсь правила полнѣе, нѣкоторыхъ толкованій недостаесть противъ печатнаго. Подл. напеч. у Бевер. I, 429—452.

л. 97. «Святѣя помѣстный сборъ, иже въ Лаодикии Фругійствѣмъ събрася, о различныхъ правилѣхъ.» Нач. Яко не подобаетъ по церковному канону....

Правила другой редакціи, а толкованія тѣ же, что и въ печатной Коричей гл. 10. л. 72. Подл. см. у Бевер. I, 453—481.

л. 111. «Святѣй вселенскыи сборъ 2 бысть при цесари: вѣлицѣмъ Фодосіи въ Костянтинѣ градѣ, съшедшимъся 150 святыхъ отецъ, отъ различныхъ мѣсть, на духовьорьца, иже и правила наложнша възглашеніемъ того святаго сбора къ благочестивому цесарю Фодосію великому, къ нему же приписаша наложеная отъ нихъ правила.» Нач. Боголюбивому и благочестивому цесарю Фодосію....

Здѣсь правила полнѣе, противъ печатной Коричей гл. 11, л. 85. Подл. см. толк. Аристена см. у Бевер. I, 85—98.

л. 115. «Правила святаго вселенскаго 3-го сбора, иже въ Ефесѣ съшедшимъся святыхъ отецъ. Третій святыхъ отецъ вселенскыи сборъ бысть въ царство Фодосіа малаго, съшедшимъся въ

Ефесѣ двѣма стома святыхъ отецъ на Несторѣя треклятаго, иже проста чювѣка глаголаше Христа Бога нашего, съединитися тому по любви Сыну Божию проповѣдаше, тѣмъли Богородица иже новати святѣя дѣвы не хоташе, въ Христородицю, егоже святѣи отци иже роща въ проклаша на томъ же сборѣ и правилъ 9 наложнша и. Написаніе святыхъ отецъ сего сбора къ правоврышнѣ.» Нач. Святѣй вселенскыи сборъ въ Ефесѣ събравыйся....

Напеч. въ Коричей гл. 12, л. 89. здѣсь два правила полной редакціи. Подл. см. у Бевер. I, 99—110.

л. 119. «Правила святаго вселенскаго сбора 4-го иже въ Халкидонѣ.» Нач. Святѣй вселенскыи 4-й сборъ бысть въ времена....

Противъ печатной Коричей гл. 15, л. 93. здѣсь правила полнѣе. Подл. см. у Бевер. I, 111—150.

л. 134. «Правило святаго помѣстнаго сбора иже въ Сардикии, сирѣчь въ Сръбци правило 21, написано предъ Карфагенскимъ сборомъ.» Нач. Иже въ Сръбци святѣй помѣстныи сборъ бысть царствующю Костянтину....

Здѣсь правила большею частію полныя; нѣмъкъ недостаесть противъ печат. Коричей. См. гл. 14, л. 107. Подл. см. у Бевер. I, 482—508.

л. 142. «Канони въ Карфагени съшедшихъ святыхъ отецъ. Си три правила особьна суть и предъсловіе сущимъ въ числѣ правиломъ, иже въ Карфагени.» Нач. Прозвутеръ, или діаконъ отлученъ бысть....

Противъ печати. Коричей (гл. 15, л. 116) здѣсь недост. предъсловія, перамъ двухъ и со 135 правилъ до конца. И въ содержаніи есть равнища. Подл. см. у Бевер. I, 509—578.

л. 183. «Си правила честнаго вселенскаго сбора, иже въ Костянтинѣ градѣ

въ Тругѣ полатѣмъ, рекше въ теремѣхъ цесарскихъ полатъ, при Устиньянѣ благочестивѣмъ и христоробивѣмъ нашемъ Цесари. Пригласное того же святаго собора, благочестивому цесарю Іустиньяну, ему же не покорилася изложена ими правила.» Нач. Благочестивому и христоробивому цесарю Устиньяну. Правило первое Нач. «Читъ изъясненъ всему начинаемому слову, нищи же отъ Бога начинати и въ Богѣ скончавати; по Богословному гласу».... Слич. ниже *Мърило праведнос.*

См. печ. Коричей гл. 17, л. 174. Здѣсь правила полныя, толкованій нѣкоторыхъ недостаетъ противъ печатной Коричей. Подл. см. у *Евсер.* I, 152—283.

л. 231. «Си правила седмаго всегнѣвскаго собора, иже въ Никен второе събрася, правилъ 22.» Нач. Чистительскыи получивше санъ видѣнїя же и правленїя каноньскихъ повелѣнїй»...

Нѣкоторыя правила здѣсь полнѣе печатной Коричей гл. 18, л. 208. Ихъ можно видѣть въ новомъ изд. Коричей, такъ какъ и предъидущїя. Подл. см. у *Евсер.* I, 284—330. См. № 108 (227) л. 89.

л. 247. «Си правила иже въ Костантинѣ градѣ бывшаго прьваго и втораго собора въ церкви святыхъ Апостолъ, правилъ 17. Съборъ съ надписается сице: святый великыи първыи и вторыи съборъ иже въ Костантинѣ градѣ събравыйся въ всечестыѣмъ храмѣ святыхъ и прехвалныхъ Апостолъ» Нач. Недоумѣтиса есть сдѣ како единъ съ съборъ»...

Совершенно сходять съ напеч. въ Коричей гл. 19, л. 218. Подл. напеч. у *Евсер.* I, 331—359.

л. 250. «Правила три, иже въ Костантинѣ градѣ, въ преимѣнїи церкви Божїя мудрости, рекше въ святѣи Софїи собравшагоса собора, иже и седмый сборъ

утвърди.» Нач. Иже въ съвузѣ, или въ изверженїи»...

Тоже сходно съ напеч. въ Коричей гл. 20, л. 222. Подл. см. у *Евсер.* I, 360—364.

л. 251 «Святаго и великаго Василья отъ посланья иже къ Амфилохю епископу Иконїйскому и къ Дїодору и конїемъ нѣкихъ посланїя.» Нач. Възисканїе убо отъ чествныхъ»...

Полныя правила напеч. въ новомъ изд., а неполныя въ прежнемъ 1787 г. гл. 21, л. 224. Толкованїя сходны съ Николовскою Коричею. Подл. напеч. у *Евсер.* II, 50—367. Амст. III, 477.

л. 287. «Святаго Василья о времени съгнѣпающихъ правилъ 26, въратѣ.» Нач. Поставляя чрестъ предѣлъ»...

Περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀναγρηματῶν.... Подл. напеч. у *Евсер.* въ дополн. Сходны съ напеч. въ Коричей гл. 22, л. 250.

л. 288 об. «Отъ книгъ божествныхъ повелѣнїя божествныя кончины Іустыяна различныя заповѣди.» Нач. Подобно изрядно божествнымъ и священнымъ кановомъ»...

Въ печ. *Коричей* гл. 42 другой переводъ. Подл. стат. приписываемыя I. Сколастикю напеч. у *Рожикампфа* во 2. изд. Обзор. Коричей. Прилож. VIII, стр. 1—96. Слич. *Matthea Catal. Mus. zupod.* № 33.

л. 316. «Отъ различныхъ тителъ рекше гранїи Устипьяна цесаря новыхъ заповѣдїй главы по избранїю различны отъ 1-я грани, глава 9, 47.» Нач. Яко нѣкому оклеветающу»...

Сходно съ напеч. въ Коричей гл. 44, л. 49 об. Подл. изд. у Воелліа и Юстелліа in. *Biblioth. Juris canonici veteris, Patrisii*, 1661, 2, vol. II, p. 327—1105.

л. 329 об. «Избранье отъ закона Богомъ данаго Израильтогъ Моисеемъ о

судѣ и о правдѣ.» Нач. Не примеши слуха суетьна...

Сход. съ напеч. въ Коричей гл. 45, л. 63 об. Подл. изд. у Котелерія Кесл. Сг. топ. I, 1—27.

л. 336 об. «Законъ судный людемъ, правило царя Костянтина.» Нач. Прже вслая правды достойно есть о Божіей правдѣ глаголати...

Подл. доселѣ неизвѣстенъ. См. Розенкампа *Обозр. Коричей* изд. 2 стр. 102—114; 1-го 113—145. Отдѣльныя главы заимств. изъ постановленій Визант. императоровъ, правилъ св. Апостола и св. Отца. Сход. съ напеч. въ Коричей гл. 46, л. 72 об.

л. 342 об. «Яко не подобаетъ жены звати госпожею, Козмы Халидонскаго.» Нач. Пытай ученья Павлова)...

л. 345 об. Безъ заглавія: «Въпросъ. Въпросиша церковницы Федора Сикивота»...

О томъ, что грѣшно ходитъ въ бакю вскорѣ послѣ причастія.

л. 344. «Изложеніе, рекше въспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Костянтинѣ и Романѣ, овому царствующю, овому же тогда цесареву отцю саномъ почтеву сущю.» Нач. Господь нашъ I. Христосъ Богъ...

Сходно съ напеч. въ Коричей, гл. 52, л. 245 об.

л. 353. «Посланіе святаго Тарасія архіеп. Костянтина града къ Анріану папѣ Римскому, еже не поставляти на мьадѣ.» Нач. Рукоположници, иже поставляютъ...

Сокращеніе, чѣмъ въ печат. Коричей гл. 36. Подл. напеч. у *Бесер.* II, 375.

л. — об. «Генадія архіеп. Дара града отъ посланья къ всѣмъ епископомъ.» Нач. Да будетъ отверженъ и вся священничьскія службы...

л. 354 об. «Генадія архіеп. Костянтина града си же тогда спедьшагоса сбора святаго отъ посланья къ всѣмъ епископомъ.» Нач. Апостолы и учителя въ мирѣ пославъ Господь...

Смчч. N 108 (227) л. 228.

л. 355. «Великаго Афанасія архіеп. Александрскаго къ Аммону иному о блажняющихся въ ноци.» Нач. Рцы ми благоговѣйна...

Тоже напеч. въ Корич. гл. 29. л. Подл. напеч. у *Бесер.* II, въ прибавл. Аз. III, 476, 7.

л. — «Отъ другаго посланія того же Афанасія.» Нач. Будникомъ и прелюбодѣемъ...

Оба сія посланія напечатаны въ Коричей гл. 29. л. 269 об.

л. 316. «Тимофѣя архіеп. Александрскаго, единаго отъ 150 отецъ иже въ Костянтинѣ градѣ на Македонія събравшемся. Съ же Тимофѣй приимшиа имѣяше Феофила престолу, правилъ 15.» Нач. Дѣтищъ или свършенъ мужъ оглашенъ...

Напеч. въ Коричей гл. 32, л. 269 об. Подл. изд. у *Бесерг.* II, въ прибавл. См. выше N 108 (227) л. 208.

л. 357. «Феофила архіеп. Александрскаго възлашенъ Богоявленію наставшию въ недѣля, правилъ 14.» Нач. Недѣльный день почитается...

Напеч. въ Коричей гл. 33, л. 270 об. Подл. напеч. у *Бесер.* II, въ прибавл.

л. 359. «Кюрила архіеп. Александрскаго отъ посланья яже къ Домну правилъ 5, и нынѣ главы отъ другихъ посланій къ Евлогію Александрыскому одва, правилъ 1.» Нач. Петра епископа наричаемаго подобаше имѣти...

Напеч. въ Коричей гл. 34 и 35 л. 272 об. и слѣдд. Подл. напеч. тамже.

л. 362. «Святаго Діонисья архіеп. Александрскаго о сущихъ безъ общенія,

страха же ради смертнаго приобщающихся и потомъ устрабяющихся, правила 4.» Нач. Иже влзавъ бывъ и отлученъ бывъ общенія....

Напеч. въ 26 гл. Коричей, л. 260.
Подд. напеч. также.

л.—об. «Молитва надъ кающымся, рекше первѣе 50 псаломъ и 37 и 102, таже молитву сію.» Нач. Владыко Господи Боже нашъ яже ключа....

Напеч. въ Коричей.

л. 363. «О причащеніи святаго Василья.» Нач. Иже на всякъ день причащаются....

Напеч. въ Коричей гл. 24, л. 253.
Подд. напеч. также у *Бесер.*

л.—«Тогоже о неродящихъ о епитимьяхъ, реще о запрещеньихъ.» Нач. Аще не створишь кто....

Напеч. также л.—об. Подд. тоже у *Бесер.*

л.—об. «Петра архіея. Александрьскаго, къ Бенетьскому архіея, бѣже при патриарсѣ Костянтинаграда Алексіа.» Нач. Нвдѣже нѣстъ написано....

Напеч. въ Коричей, гл. 40, л. 295 об.
Подд. напеч. у *Бесер.* также

л. 364 об. «Никиты мниха презвитера монастыря Студійскаго, порекломъ Скиѣнта (такъ), къ Латинамъ о опрѣснцѣхъ.» Нач. Аще есть въ тобѣ разумъ рече и премудрость....

Было напеч. въ 1-мъ надъ Коричей гл. 47, л. 378. въ слѣд. надд. опущено. По словамъ Контара Никита жилъ въ XI вѣкѣ при Константандон. патр., Микандѣ Керуддаріѣ, и что это соч. есть намѣненный въ началѣ и концѣ, или подложный перав. статья: «Nisetae monachi ad latinos de azumi», отъ которой окъ въ 1064 г., въ присутствіи Императора и Кардинала Губерта д. б., отречься и бросить въ огонь.

л. 369. «О стриженіи брады.» Нач. Что же о постриженіи брады, не писано ли есть....

л.—«О растящихъ власы и красящихся ими.» Нач. И о власѣхъ же....

л.—об. «Почто рече Господь не рстите власъ главы, ни броснете брадъ вашихъ.» Нач. Богъ отвоя вѣрныя отъ бѣсовскыя козня то рече....

л. 369. «О Фразехъ и о прочихъ Латинахъ.» Нач. Пана Римскій, елико же Запаавны страны хрестьяны....

Сходно съ напеч. въ Коричей гл. 47, л. 78 об.

л. 373. «Димитрія митр. Кизычьскаго о Яковитѣхъ и о Хащнарѣхъ.» Нач. Яковите, ти подобни суть бѣлящимъ....

Сходно съ напеч. въ Коричей, гл. 39 л. 294 об. Подд. напеч. у *Бесер.* II, въ дополи.

л. 374. «Написаніе Аванасья мниха, Ерусалимьскаго къ Панковн, о древѣ разумнѣмъ добру и злу.» Нач. Новѣдша ны нѣцин, яко многы учини о древѣ разумнѣмъ добру и злу....

Сочин. Болгарское, упом. въ статьѣ о *о книгахъ ложныхъ* см. Калайд. I. *Екс. Болг.* стр. 210; Восток. *Опис. рук. Рум.* 283.

л. 377. «Тогоже Аванасья о наузѣхъ и о стрѣлѣхъ громней.» Нач. Стрѣлки и топорн громви....

См. Востокова также.

л.—Блаженаго Епифанія епископа Кюпрьскаго повѣсть въскорѣ написаныхъ ересь всѣхъ, рекше повелѣнн, ихъ же матери и първи образи въ имени 4, отъ нихъ вся прочая възникша.» Нач. Варвари же о собѣ суть....

См. № 108 (227) л. 244.

л. 391 об. «Еще о реченѣи ереси Месаимстѣи, живущихъ въ монастырехъ и обрѣтающихся, отъ сказанія Федори-

та. «Нач. Въ гѣта Уалента и Уалентинъ-нава възрасте...»

л. 394 об. «О естъствѣ и о съставѣ, якоже иже отъ Севера славятъ, и како чыстная повелѣваетъ, существа. Иоана ипизника Трифита, глаголемаго трудолюбимаго отъ 4-го слова законника.» Нач. Обще бо и отпнудъ чловѣчьскаго естества слово....»

См. № 108 (227) л. 260.

л. 403. «Сїа до Ракліа цесаря гѣтъ ересы, отъ Арагіа же до слѣ възникоша и иви ереси, якоже написано естъ по сїхъ.» Нач. Единволияци отъ Александрскаго Кура начало примше....»

См. № 106 227 л. 267 об.

л. 404. «О Агарянехъ, иже Изманьлтине глаголютьсѣ.» Нач. Срачныи же наричаютьсѣ....»

л. 405 об. «О хрестьянооглаольницѣхъ, рекше о иковоразбицахъ, или звѣролютыхъ.» Нач. На хрестьяны глаголющои....»

л. «О Иковоразбицахъ.» Нач. Яко гѣхъ святыи....»

л. «О отъвергышесѣ, иже глаголютьсѣ славни.» Нач. Иже своѣ славы ищюще....»

л. 406 об. «Тимофѣи прозвутера пресвятыа церкви великыа Костянтинаграда, о раздицныхъ къ нашей непорочнѣй вѣрѣ.» Нач. Три чины обрѣтаемъ....»

Статья по началу сходная съ напеч. въ Кормчѣй гл. 69, л. 312. См. № 108 (227) л. 270 об.

л. 415 об. «О приходящихъ отъ ереси къ сборявѣи церкви и точию проклинающихъ ересь свою, ови же крещаеми и мажеми, но токмо проклинающе суть си.» Нач. Мелетїи распърникъ....»

См. № 108 (227) л. 278.

л. 420 об. «О Мелхиседекїангѣхъ и Феодосїанехъ, и Аончанехъ, рекше неприкосновныхъ.» Нач. Отъ четьрѣ въ едино сщедшесѣ ересь състависѣ....»

л. 423 об. «Пустыньска цесаря 6-го сбора, о вазаконенїи: кыа подобаетъ поставляти епискупы, и клирики, и въ комуждо гѣто (такъ) единому отъ епискупъ бывати сбору въ епархіахъ.» Нач. Въ гражаньстемъ законѣ, егоже область намъ....»

л. 428. «Тыише Василїи къ прблженному епископу.» Нач. Свершенїе его и исполненїе....»

л. 434 об. «Пресвятаго отца нашего Аванасїа архїеп. Александрскаго, къ Антиохи князю о множайшихъ и нужныхъ възскаиныхъ, и о божественныхъ писаныхъ недовѣдомыхъ и отъ всѣхъ крестьянъ вѣдати должныхъ.» Нач. Вѣроваше и крестившесѣ....»

Πιστεύσαντες καὶ βαπτισθέντες... изд. на Греческ. съ Лат. перек. въ твор. св. Аванасїа, хотя и не могутъ принадлежать ему, потому что въ нихъ упомина. I. Лѣстачкии, Максимъ, Викифоръ Константиноп., писатели, какъ извѣстно, гораздо позднѣйше.

л. 435 об. «Тогоже Аванасїа пославїи еже къ Руфїяну епископу, глава 31.» Нач. Годѣ бысть иже нужею....»

Напеч. въ Кормчѣй гл. 29, л. 264. Подл. изд. у Бесер. II, въ дополн.

л. 436. «Григорїа епископа новыа Кесарїа чудотворца о бывшихъ въ нашествїи варварь.» Нач. Пгвненымъ отъ варварь нашедшихъ....»

Напеч. въ Кормчѣй, гл. 28, л. 262. Подл. изд. у Бесер. тамже.

л. 437. «Святаго Григорѣя Нусьскаго къ Лятому епископу Мелетинскому правилъ 50. Предъсловїе.» Нач. Трое видѣтъсѣ о души нашїи: словесное, похотывое и яростное....»

Напеч. въ Кормчѣй гл. 31, л. 266 об. Подл. изд. у Бесер. тамже.

л. 439 об. «Блаженнаго Нила черюрица посланье къ Хараклію прозвутеру, сурово нападающа на сгрѣшающа

и глаголюща: не долѣбеть на покаянье исповѣданіе устѣхъ, аще и дѣла постыничская не будутъ.» Нач. Зѣло мнѣшися божественнаго Писанья неразумѣя....

Напеч. въ Коричей, гл. 41, л. 296 об. Подл. напеч. in *Nili* epist. III, 243. ed. *Allat.*

л. 443 об. «Святаго Петра Александрьскаго священномученика о отвѣргнувшихся въ время гоненья и паки явощихся, правилъ 14, сеже 1.» Нач. Четыремъ убо гѣтомъ мимошедшемъ....

Напеч. въ Коричей, гл. 27, л. 280 об. Подл. изд. у *Бевр.* II, въ дополн.

л. 445. «Тогоже Великаго Василья посланье къ Григорью Богослову о мнѣшнѣстѣхъ строеннхъ.» Нач. Познахъ твоѣ посланье....

Напеч. въ Коричей, гл. 25, л. 254. Подл. изд. *Vasil.* ep. II. ed. *Garr.*

л. 451. «Отъ Номолауна истолкованье: Господи І. Христе Боже нашъ помилуй насъ амвнъ.» Нач. Коеждо слово рече-наго стиха....

Сл. предъид. № 0 л. 4.

л. 455 об. «Истолкованіе святаго изъображенья вѣры, еже есть: вѣру(ю) въ единого Бога.» Нач. Знаменье есть вѣрующему....

Сл. предъид. № 0 л. 6 об.

л. 457. «О томъ колѣна и какова суть мѣста епитимьяхъ, рекше запрещеніяхъ.» Нач. Четыре суть мѣста запрещеньемъ....

Напеч. въ Коричей, гл. 23, л. 251 об. Подл. изд. у *Бевр.* II, въ дополн.

л. — об. «Щчто повѣгѣно туго поясатися Апостоломъ и всѣмъ святымъ.» Нач. Да крѣпко служить Богу....

л. 458 об. «Въ днѣ патриарха Николы Цариграда святаго сбора, въпроси Іо(анн)а мнѣха и молчалиника и сущихъ съ нимъ черньцъ, главы церковныя и отвѣти правилія.» Нач. Вопросъ: отъ нашего манастиря....

Напеч. въ Коричей, гл. 53, л. 255.

Подл. изд. у *Бевр.* II, прибавл.

л. 462 об. «О крестѣ иже на земли и на леду пишутъ.» Нач. Никтоже да не пишетъ на земли креста....

л. 463 «О безаконныхъ брацѣхъ, о кровосмѣшеніи.» Нач. Иже на пагубу Христову стаду....

Напеч. въ Коричей, гл. 51, л. 229 об. Здѣсь означеть годъ возбраненія 6505, а же 6509, какъ въ печатной Коричей. Подл. напеч. у *Левсикл.* I, 197.

л. 472; «О вѣкомъ съчтавшимъ своему сыну дщерь и вѣкогого подъ властью суща безъ воли отца ея.» Нач. Петръ, ему же прозвище Въманила отъ Елады....

Напеч. тамже гл. 51, л. 239 об. Подл. у *Левсикл.* тамже.

л. 478. «Сдѣ известно раздѣленіе въ брань(ны)хъ и законныхъ браковъ.» Нач. О възбраненныхъ браковъ. Радивъ Михайлъ, братъ, сестра Аньна....

Не запрещается бракъ въ 8 степеняхъ, а въ 7-й когда совершеть не расторгается.

л. 479 об. «Раздѣленіе браковъ възбранныхъ, иже не отъ крови сродства, нъ отъ присвоенія, рекше отъ сватства, чини родства.» Нач. Михайло братъ, сестра Аньна....

л. 482. Безъ заглавія нач. «Дамъ буди и съ отъ сущаго подъ тобою предѣла Грусопольскаго....»

Напеч. въ 51 гл. Коричей л. 238 об. озаглавлено такъ: «Писаніе патриарха, нложено отъ Іоанна княгохранителя Іонополита, о поемшемъ вторую брату чада своѣя матере, и о подобнѣмъ дати ему запрещеніи.» Нач. Вѣдомо буди и сіѣ отъ сущаго....

л. 483. Безъ заглавія нач. «обрученіе есть память и възвѣщеніе хотищаго быти брака»....

Напеч. въ 48 гл. Коричей подъ заглавіемъ «Закона Градскаго главы различ-

ны въ четыредесатихъ гравѣхъ. Грань. 1-я о съвѣщаніи обрученія...

Граней 4—11 и съ 13-й до конца здѣсь недостаетъ.

л. 492 об. «Прадогъ, рекъше предъсловіе съведшаго святая правила въ чотыренадесять титлѣ. «Нач. Тѣлеса убо вещьствыныя приѣмлющи пища.

Напеч. въ началѣ Коричей л. 21.

л. 495 об. «Другоепрѣдъсловіе съведшаго правила, иже по 5-мъ сборѣ, и 6-го и седмаго же по сихъ и приложнаго и съчтавшаго правилы съ Апостольскими же и съ прежде бывшихъ святыхъ сборѣ.» Нач. «Предиреченное убо предъсловіе...

Напеч. тамже л. 24.

Въ концѣ онаго: «Врѣмя же нѣкто да увѣсть въ не же варивъ сія съвкупныхъ, есть убо на тысяца лѣтъ расщитаемо, на шесторицю же сія въсхода; прешедъ же сія ниже до трии согъ лѣтъ теченія устави въ девять десять и въ первое лѣто дошедъ подъ зарями солгнѣчнаныи предълежащее дѣяніе изведохъ.»

Слжч. предъд. слжч. л. 26.

л. 497. «Отвѣти преблаженаго митрополита Ираклійскаго Никиты, предложениомъ ему въпрошеніемъ отъ Костянтина Памфилійскаго. Впросъ пьрвыи.» Нач. Владыко мой святый: дѣвица нѣкая взятъ мужа...

Напеч. въ Коричей гл. 54, л. 261.

Подд. напеч. у *Лески.* I. 510.

л. 500 об. «По въпросомъ и по отвѣтомъ бесѣда святаго Діадохъ откровеній.» Нач. Что нына тодию въ пустыни удивилеся еси...

л. 507 об. «Илья архіепискупъ Новгородскыи исправилъ съ Бѣлгородскыи епискупошъ.» Нач. Оже ея пригодить у службыбы лобо попу...

Напеч. по сему списку въ *Памятл.* Росс. Слов. XII вѣка М. 1822, 4. стр: 219—224.

л. 508 «Правило епискупошъ.» Нач. Всею силою и всею мощью должни...

л. об. «Правило черноризцагъ.» Нач. Единюио въслѣдовашии Христу....

л. 510 «Ю(акиа) митрополита Рускаго, нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ възрафѣцѣ Іакову черноризцо. Правило 1-е.» Нач. Въпросъ: ижеио вородившиися дѣтищю бѣлоио будетъ...

Напеч. по сему списку съ исключеніици къ 1 ч. Рус. Достол. М. 1815, 8, стр. 86—103.

л. 518. «Се есть въпрашаніе Кюриково еже въпраша епискупа Ноугородско(го) Нифонта и нѣихъ.» Нач. Прашахъ владыки: аще человекъ блюестъ...

Напеч. по сему списку въ *Пам. Росс. Слов.* XII вѣка. М. 1822, 4 стр. 165—204.

л. 539. «Правило Кюрила митрополита Русьскаго, съшдъвшихся Чешскуи; Далмата Ноугородскаго, Игнатія Ростовскаго, Феогноста Пересласскаго, Симеона Полотскаго на поставленіе епискупа Сарапіона (такъ) Володимірскаго.» Нач. Преблагѣй Богъ нашъ...

Напеч. по сему списку въ 1 ч. Русск. Достол. М 1815 8, стр. 104—124.

л. 546. об. «Сказаніе хытре очюствѣхъ (такъ) тѣлесныхъ, и о душевнѣхъ словствѣхъ, и иже въ сѣи нзрон по вещи и чресъ вещь.» Нач. Чотырии дѣлеса душа осквърняеться...

л. 547. «О черноризцѣхъ правила.» Нач. Аще чернецъ въ величѣицѣ образѣ въпадеть въ блудъ...

л. 549 об. «Святаго отца нашего Ю(акиа) Пачелареш, игумена, устави монастыря его.» Нач. Егда ударить въ било...

л. 555. об. «Святаго Василья о спятемьихъ.» Нач. Иже съдрать сы тѣломъ...

л. 556. «Преподобнаго отца нашего Феодора игумена Студійскаго о оставцѣхъ церковныхъ навоиъ.» Нач. Какоиъ

1. Не обрѣтайся въ началѣ: Слава въ вышнихъ Богу....

л. 563. «Іо(анна) Дамаскина, о Макидонскихъ мѣсяцахъ 12.» Нач. Глаголють бо Елани 12 животы.... *Φαβιγ γαρ οί "Ελληνας ινασι...*

Это отрывокъ изъ соч. Дамаскина о правосъ вѣрѣ. Подл. напеч. in ed. Venet. 1748, 2. t. I, p. 165.

л. 564. «Великаго книжника Антиохійскаго о каландѣхъ, и о нонѣхъ и о наусяхъ, възглашеніе къ нѣкимъ другомъ его. Нач. Подобаеть вѣдати, яко первин гѣта дуною мѣрху....

л. 568. «Никифора патриарха Царграда Лѣтописецъ вскорѣ.» Нач. Адамъ первый человекъ бывъ гѣтъ 280, родъ Снеа....

Напеч. въ прибавл. къ 1 ч. *Никитовой Лѣтоп.* стр. 6—17, и вторично, по сему списку, въ приложен. къ 1 т. *Полнаго Собранія Русск. лѣтоп.* Соб. 1845, 2. стр. 242—252.

л. 576 об. Еписаніево сказаніе о 12 пророцѣхъ.» Нач. Первое Адамъ, 2-е Енохъ, 3 Ной....

л. 576 об. «Тогоже о 16 пророкъ, откуда быша и кде вѣроша.» Нач. Первый Іосія сынъ Вейрохъ бѣ отъ Велмофа....

л. 578. «Дороеѣя епискупа Турьска о 12 апостолу.» Нач. Первый Петръ рачитель Христовъ....

л. 579. «Тогоже о 70 ученикъ.» Нач. Первый Іаковъ братъ Господень....

л. 580 об. «А се епискупа Царграда Никифора патриарха.» Нач. Андрѣи Апостолъ въ Аргунои бывъ Стахія постави епископомъ....

л. 581 об. «Правило 6-го сбора 75.» О поущихъ въ церквахъ....

л. 583 об. «Егда отстонъ новосвященный пощ урочъ свой у сборноѣ церквы, якоже обычай есть, епискупъ от-

пуцаи къ порученіи ему церкви наказавъ даетъ ему отъ руку своею молитвенникъ, и прочеть ему свитокъ съ положить на олтари, и велеть ему взяти видѣнія и память священія, свитокъ законнымъ, руноположеніе епискупа нмьрекъ.» Нач. Се тобѣ чадо Господь поручи священіе, службу страшной тайнѣ....

Напеч. въ Коричей, гл. 59. л. 279 об.

л. 588. «Святого Василья тѣлькъ священничьскый чинъ: что есть іерей, почему глаголетъся священникъ, и что остриженіе главы его.» Нач. Чтець есть столпъ мученичьскый....

л. 589 об. «Тѣлькъ апостольстѣи съборнѣи церкви.» Нач. Церковь есть земное небо....

л. 590 об. «Тѣлькъ божествыныя службы.» Нач. Глаголющю іереєви: благослови выладыко....

л. 597. «Максима черноризца чїи образъ държитъ съборная църкы.» Нач. Божія църкы есть разумнаго же міра....

л. 598. «О сѣни 1-го закона.» Нач. Егда ведаше Моисіи Жиды изъ Еюпта....

л. 600. «Іо(анна) Златоустаго.» Нач. Буди ти человекъ мира сего куща....

л. 601. «О ризахъ архіереевыхъ 1-го закона.» Нач. Риза же архіереева еже есть полнрѣ....

л. 602. «Іо(анна) Златоустаго.» Нач. Есть же вѣдѣти ныи образы, а ныи разумы....

л. — об. «Правило іереомъ, иже не облачаются въ всѣ священныя ризы, ли неразуміемъ, ли гордостью, ли гѣностію.» Нач. Стихаръ есть правда, а еелонъ истина....

л. 604. «Кюрила епискупа Туровьскаго, сказаніе о черноризчѣстѣи чину, отъ Выхаго закона и Новяго, оного образъ носяща, а его дѣлы съвършающа.» Нач. Первое речемъ о исходящихъ изъ міра....

Напеч. въ *Лам. Росс. Слов. XII* т-ка М. 1822, 4 стр. 102—116.

1. 611 об. «Чинъ, како подобаетъ погребати братію по уставу монастыря Студійскаго.» Нач. Аще мнѣхъ почіеть недостонть гѣлесе его видѣти....

1. 613. «Рѣчь Жидовьскаго языка предложена на Рускую, неразумно на разумъ, и въ Евангеліихъ, и въ Апостолѣхъ, и въ Псалтыри, и въ Парміѣ, и въ прочихъ книгахъ.» Нач. Жидовьскы Акедма, Рускы село крове....

Напеч. по сему списку, въ *I. Екс. Болгарск.* стр. 193—195.

1. 615 об. «Судъ Ярославъ Володимирица, Правда Русьская.» Нач. Ажь убьеть мужь мужа....

Напеч. по сему списку, въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 17—58.

1. 628. «Уставъ святаго князя Володимира, крестившаго Руськую землю, о церковныхъ сулѣхъ.» Нач. Въ имя Отца и Сына и св. Духа, се язъ квавъ Василій....

Напеч. въ 1 т. *Ист. Гос. Росс.* Карамзина и въ 1 т. *Дополн. къ Атам. къ Истор.*

1. 630. «Уставъ бывшій преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати Пискупомъ десятину отъ лани, и отъ вирь, и продажъ, что входятъ въ Княжь дворъ всего.» Нач. А здѣ въ Новѣгородѣ....

Уставъ Новгородскаго кн. Святослава по сему списку напеч. въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 82—85.

Вначалѣ слѣд. приписъ, вполонину стерта. «Въ лѣто 947 (слѣд. буква неглядялась) написаны быша гнигы сія, повѣдѣніемъ благовѣрнаго Князя Новѣгородскаго Дмитрія, аꙗꙗ стязаніемъ боголюбиваго архіеп. Новгородскаго Климента, и положены быша въ церкви святыя Софія, на почитаніе священникомъ, и на послушаніе крестьяномъ, и

собѣ на спасеніе души. Ачи кто възмѣтъ я изъ церкви, а рекъ такъ: се мнѣ достонть валии мое; пониятъ дн, епископъ, или Кънязь, или игуменъ, или діаконъ, или причетникъ, или иже которыи мирьскимъ.... не буди ему наше благословеніе.... за пагубу души, и да будетъ проклятъ святыми семью Сѣборовъ вселенскихъ.... иже въ Ефесѣ, и въ Халкидонѣ, и въ Константинополи, на Аргена...ра....»

Упоминаемые Кн. Дмитрій ум. 1294 а архіеп. Климентъ, рукополож. 1276, сконч. 1299 г.

На пергам. листѣ, приклепленномъ къ верхней перецѣтной доскѣ: «Правило Соейсскимъ старыи. Далъ ихъ Кн. В. Василей Ивановичъ всея Руси архіеп. Макарью, какъ его съ Москвы въ Новгородъ отпустилъ, и велѣлъ ихъ Кн. Великій въ Софѣи положити по сториѣ, въ лѣто 7034.» Знач. до 1526 г. эта Коричая находилась въ Москвѣ.

Въ *Обозрѣніи* Розенкампфа раздѣламъ всѣ Коричаи на два главныя рода или *фамиліи*: 1) *Кирилловскій*, присланный Кириллу имтр. Кіевскому отъ Болгарскаго Деспота Святислава въ 1270 г., по *Вонароу* составу полныхъ правилъ (наход. въ *Ружлиц.* муз.); 2) *Рязанскій* или *Иосифовъ*, по *Аристину* сокращенію, доставленныи изъ Кіева въ Рязань, при архіеп. *Иосифѣ*, въ 1284 г. (наход. въ библ. гр. Толст.) По тщательномъ разсмотрѣніи открывається, что въ 1650 г. Коричая была напечатана именно та, которая была прислана изъ болгаріи отъ Деспота Святислава. Хотя подлинникъ Драгославоу и не дошелъ до насъ, итѣ, однако же, сомнѣніи, что онъ былъ сходенъ съ описаннымъ у А. Х. Востокова подъ № 232, полный экз. коего недавно приобрѣтенъ для Архива Импостр. дѣлъ. Самъ Розенкампфъ видѣлъ что не во всѣхъ Кирилловскихъ спис-

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ИСТИННОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ТОГО, КАКЪ И СЪ КАКИМИ ОБРЯДАМИ МОСКВИТАНЕ ВЪНЧАЮТЪ СВОИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ И ГОСУДАРЕЙ, КАКЪ ПРИНИМАЮТЪ ИМЪ ПРИСЯГУ, ТАКЖЕ И ТОГО, КАКЪ ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ ПРИНИМАЮТЪ ПОСЛАНИКОВЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ОТЪ ИНОЗЕМНЫХЪ ГОСУДАРЕЙ И КОРОЛЕЙ, И КАКЪ ОБХОДЯТСЯ СЪ НИМИ ВЪ СВОЕЙ ЗЕМЛѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Въ Россіи, какъ и во многихъ другихъ Царствахъ и Государствахъ, бываетъ такъ же, что когда скончается Великій Князь, правленіе наследуютъ сыновья послѣ отцовъ. Если же нѣтъ родныхъ дѣтей, на Царство вступаютъ ближайшіе родственники, съ тѣмъ, однако жъ, условіемъ и завѣтомъ, чтобы Великій Князь, прежде нежели разстанется съ здѣшнимъ свѣтомъ, изъявилъ свое согласіе на другаго Великаго Князя и при послѣднемъ издыханіи вручилъ ему скипетръ. Если же нѣтъ наследниковъ, или кровныхъ родственниковъ, сословія выбираютъ другаго Великаго Князя изъ самыхъ знатныхъ Бояръ, которые кажутся способными къ правленію, или когда кто возьметъ и завоюетъ себѣ верховную власть мечемъ и приведетъ въ покорность всѣхъ Князей и всѣ сословія страны, тогда, по единодушному согласію всѣхъ ихъ, его слѣдуетъ вѣнчать на Царство. Это происходитъ такимъ образомъ, а именно:

Какъ скоро соберутся въ Москвѣ Патріархъ, Митрополиты, Архіереи, знатнѣйшіе Игумены, монахи и Священники со всей страны,

изъ духовенства, а изъ мірянъ знатнѣйшіе Князья, Государственные Совѣтники, Дворяне, Капитаны и военные начальники, главные купцы и граждане изо всѣхъ городовъ, и пойдутъ въ церковь Дѣвы Маріи въ Кремль: тамъ строится четверугольный деревянный помостъ, о четырехъ ступеняхъ со всѣхъ сторонъ, на немъ ставятся три кресла, обитые золотою парчой, на лѣстницахъ же, подъ ногами и на церковномъ полу, постилаются прекрасные Персидскіе ковры. На одномъ креслѣ сидитъ Великій Князь, котораго надобно вѣнчать на царство. На другой садится Патріархъ. На третій кладется маленькая богатая шапочка, вышитая золотомъ, крупнымъ прекраснымъ и круглымъ жемчугомъ и драгоценными каменьями, алмазами, рубинами, бирюзами, смарагдами и сафирами, сверлу крестообразно. На ней виситъ кисть съ пуговкой, сдѣланная изъ золота и прекраснаго бѣлаго жемчуга, а къ ней привѣшенъ вѣнецъ изъ золота и драгоценныхъ камней. На томъ же креслѣ лежитъ богатый кафтанъ изъ золотой парчи, сплошь и со всѣхъ сторонъ вышитый жемчугомъ и драгоценными каменьями и подбитый прекраснѣйшими черными соболями, самыми лучшими, какіе есть въ той странѣ. По мнѣнію Русскихъ, Великій Князь, по имени Димитрій Мономахъ (?), досталъ и вывезъ эту одежду изъ Кафы, когда воевалъ съ Татарами (?), и потомъ постановилъ, чтобы она употреблялась собственно для облачения Великаго Князя, когда бываетъ его вѣчаніе.

Когда должно бытъ самому вѣчанію съ его торжественностью и обычными обрядами, и выбранный сословіями Государь, котораго должно вѣнчать въ Великіе Князья, войдетъ въ церковь, Священники, сколько ни есть ихъ тамъ, въ ихъ облаченіи и убранствѣ, станутъ пѣть по обыкновенному у нихъ обряду, и желаютъ въ своей пѣсни Великому Князю здоровья и долгоденствія, мирнаго и спокойнаго царствованія надъ его подданными, чтобы они были благополучнѣ другихъ народовъ, а Великій Князь умножалъ бы и распространялъ свои земли и владѣнія, господствовалъ бы и торжествовалъ надъ своими недругами.

Послѣ этой пѣсни Патріархъ громко читаетъ молитву съ своими Митрополитами и Епископами и проситъ присутствовать при этомъ священнодѣйствіи Пресвятую Дѣву Марію, Св. Петра, Св. Николая и всѣхъ другихъ, чтимыхъ и обожаемыхъ ими, Святыхъ,

чтобъ оно продолжалось и кончилось благополучно, и послѣ того всходитъ на помость и садится въ кресла, приготовленныя и убранныя для него. За нимъ слѣдуютъ знатнѣйшіе и старшіе Болгаре страны съ Великимъ Княземъ, котораго слѣдуетъ вѣнчать, и главный изъ нихъ держитъ къ Патріарху рѣчь въ такихъ выраженіяхъ: «Достойнѣйшій отецъ Патріархъ! Такъ какъ въ нашемъ отечествѣ еще древніе наши предки, старыя Государя и Великіе Князья, ввели и установили похвальный обычай, по которому, въ случаѣ смерти прежняго Великаго Князя всея Русіи, всѣ сословія должны со славою избрать другаго, принесть ему присягу, вѣнчать на Царство и вручить ему все правленіе торжественно, съ особенною почестію и величіемъ, какъ и прежнему Великому Князю, и чтобы только урожденный для такой верховной власти могъ получать ее, по недостатку же законныхъ наслѣдниковъ, тотъ, кого единодушно выберутъ свѣтскія и духовныя сословія, а не такой, который силою продирается на Царство и принимаетъ правленіе; и такъ какъ теперь всѣ сословія, духовныя и свѣтскія, высшаго и низшаго разряда, выбрали, изъявили согласіе и поставили этого присутствующаго здѣсь Господина царствующимъ Великимъ Княземъ, господствовать и повелѣвать всѣми Русскими, то и просимъ тебя, Святаго Отца, дать избранному нами свое благословленіе, вѣнчать и помазать его въ Цари и Государя!»

Послѣ того Патріархъ подзываетъ къ себѣ избраннаго Государя, сажаетъ его на богато убранный престолъ, благословляетъ его съ лица на перси крестомъ изъ лучшаго чистаго золота и приказываетъ одному изъ Митрополитовъ прочитатъ слѣдующую молитву, а самъ наклоняетъ голову къ избранному Государю, возсѣдающему на престолъ, и молится очень тихо, между тѣмъ какъ Митрополитъ читаетъ молитву и говоритъ:

«Господи, Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, избравшій, чрезъ Пророка Твоего Самуила, раба Твоего Давида, и помазавшій его Царемъ Твоего Израильскаго народа, услышь нынѣ милостиво нашу молитву, которую недостойно приносимъ и возсылаемъ къ Тебѣ, призири съ святыхъ высотъ Твоихъ на сего вѣрнаго раба Твоего, который сидитъ теперь на престолѣ и котораго возвелъ Ты въ Цари святому Твоему

народу, искушенному кровію Пресвятаго Твоего Сына; помажи его елеемъ радости, осыни его Твоею силою, возложи на главу его вѣнецъ, украшенныйъ драгоценными каменьями, даруй ему благоденствіе и вложи въ десницу его Царскій скипетръ; посади его на престолѣ правды; укрѣпи его руку, опояжь его щитомъ правосудія и покори ему всѣ варварскіе языки; да будетъ сердце его, мысль и нравъ непрестанно въ страхѣ Твоемъ, чтобы всю жизнь свою онъ посвящался Святымъ Твоимъ заповѣдямъ; удали отъ него всякія невѣрныя заблужденія и ереси, научи его защищать и соблюдать всѣ повелѣнія и предписанія Святой Христіанской Церкви, судить Твой народъ по правдѣ и оказывать милость и состраданіе бѣднымъ и несчастнымъ, да получатъ онъ за это царство радостей и жизнь вѣчную!»

Въ заключеніе молитвы Патріархъ громко говоритъ: «Яко Твое есть царство, и сила, и слава, и да восхваляется и прославляется съ Тобою Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой во вѣки вѣковъ. Аминь!» Послѣ этой молитвы Патріархъ приказываетъ двумъ другимъ главнымъ Епископамъ взять съ кресель и принести кафтанъ и шапку, на которой положена корона; кафтанъ тотчасъ же беретъ большой Бояринъ, взшедшій на помостъ съ избраннымъ Великимъ Княземъ, и надѣваетъ на него, а Патріархъ говоритъ: «Миръ Господень да будетъ съ Тобою!» и благословляетъ Великаго Князя; одинъ изъ Епископовъ тотчасъ же говоритъ: «Помолимся!» Патріархъ становится на колѣни, а Епископъ продолжаетъ: «Вѣчный, Небесный Царь, которому принадлежитъ и сіе земное и мірское Царство, сохрани этого раба Твоего, соблюди его въ страхѣ Твоемъ, да дѣлаетъ и совершаетъ онъ все, Тебѣ угодное; управь его, чтобы правда и правосудіе процвѣтали въ его землѣ во все время его жизни, умножились его владѣнія, возростала его слава, чтобы мы жили подъ его властію въ мирѣ и согласіи, въ любви и дружбѣ, яко Ты сильный Царь на небѣ и на землѣ, упованіе и защита всѣхъ душъ: Тебѣ, Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу Святому слава, честь и хвала отнынѣ и до вѣка. Аминь!»

Потомъ Патріархъ беретъ шапку съ короной, подаетъ ее Большому Боярину, который стоитъ возлѣ избраннаго Государя, и возлагаетъ ее на голову ему. Патріархъ благословляетъ Великаго

Князь и говорить: «Во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго!» Наконецъ Патріархъ приглашаетъ каждого изъ духовенства, находящагося въ церкви, подойти и дать свое благословеніе Государю.

За тѣмъ Великій Князь и Патріархъ присядутъ немного, но вскорѣ встанутъ, и Священники начнутъ пѣть молитву: «Господи, помилуй насъ!» и при третьемъ словѣ всѣ называютъ Великаго Князя, чтобы всемогущій Богъ милостиво даровалъ ему счастье, здравіе и долгоденствіе. Когда отойдутъ молебень, молится Патріархъ и говоритъ: «О, Пресвятая Дѣва, чистая и непорочная Матерь Христа, умилосердись надъ нами, бѣдными грѣшниками, и дай сему нашему Великому Князю всея Русіи счастье и благоденствіе, чтобы онъ всегда славилъ, восхвалялъ и благодарилъ Тебя!»

Послѣ того Великій Князь и Патріархъ садятся опять, а одинъ изъ Митрополитовъ идетъ къ алтарю и говоритъ громко: «Да сохранитъ Богъ нашего Царя и Великаго Князя всея Русіи, котораго возлюбилъ, даровалъ и поставилъ намъ, въ добромъ здравіи и долгоденствіи!» Послѣ того всѣ монахи и священники, сколько ихъ есть въ церкви, воскликнуть въ одинъ голосъ и станутъ желать Великому Князю счастливаго царствованія, побѣдъ и одолѣнія надъ всѣми его врагами и долгоденствія. Патріархъ, Митрополиты, Епископы, Игумены, главные монахи, Священники и все духовенство подходятъ къ Великому Князю, благословляютъ крестомъ лицо его и перси, наклоняютъ головы до земли и желаютъ ему долгоденствія, счастливаго и благополучнаго царствованія. Послѣ того подходятъ Бояре, Государственные Совѣтники, съ знатнѣйшими Дворянами, также Начальники и Капитаны, граждане и купцы, и тоже желаютъ ему здравія и счастья, цѣлуютъ у него руки и ноги со всѣмъ смиреніемъ, кланяются ему въ землю и восклицаютъ во весь голосъ: «Дай, Боже, нашему Царю и Великому Князю всея Русіи счастья, здравія и побѣды надъ всѣми его врагами, также счастливаго царствованія и долгоденствія!»

По окончаніи того, Патріархъ подходитъ къ Великому Князю одинъ и говоритъ: «Всемиловивѣйшій Государь и Великій

Князь всея Русіи, любезный избранный сынъ! Такъ какъ, по Божественному Промыслу, всѣ сословія Государства, духовныя и свѣтскія, единодушно избрали Тебя Великимъ Княземъ всея Русіи, принесли Тебѣ присягу, и вѣнчали тебя, признавая достойнымъ и способнымъ къ великому и трудному дѣлу правленія, то молю и убѣждаю тебя, любезный сынъ, Всемилостивѣйшій Государь, любить больше всего Небеснаго Бога, бояться Его, жить по Его заповѣдямъ и слѣдовать путямъ Его!

Во вторыхъ, всюю глубиною сердца Ты долженъ любить справедливость и право судить всѣ дѣла, по строгому велѣнію закона Божія.

Въ третьихъ, Ты долженъ оказывать покровительство истинной Христіанской Вѣрѣ, любить и чтить ее отъ всей глубины души, а за то мы, могущественнѣйшій и непобѣдимѣйшій Государь-сынъ и Великій Князь, желаемъ Тебѣ Божія благословенія и даемъ его, и всегда будемъ просить Тебѣ у Бога здравія и благополучія въ своихъ молитвахъ.» Потомъ благословляетъ его Св. крестомъ и слезитъ отъ него по лѣстницѣ. Тотчасъ же послѣ того Великій Князь выходитъ изъ церкви въ своемъ Великокняжескомъ кафтанѣ, шапкѣ и въ вѣнцѣ, съ Князьями, Боярами и Дворянами, и идетъ въ церковь Св. Михаила, гдѣ Священники опять поютъ молебенъ, благословляютъ Великаго Князя и желаютъ ему по прежнему счастливаго царствованія, здравія и долгоденствія. На переходѣ изъ одной церкви въ другую кидаютъ много серебряныхъ и золотыхъ денегъ по обѣ стороны между народомъ; народъ поднимаетъ изъ за нихъ жестокою драку: царапаются, толкаются. На послѣдокъ отправляется онъ въ церковь Св. Николая, а оттуда въ покои свои, гдѣ и снимаетъ съ себя кафтанъ и вѣнецъ и велитъ убрать ихъ.

По окончаніи этѣхъ обрядовъ, онъ зоветъ къ себѣ въ гости знатнѣйшія сословія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, присутствовавшія при его вѣнчаніи, и нышно угощаетъ ихъ кушаньями и напитками, при чемъ и духовныя, и свѣтскія лица напиваются до того, что едва держатся на ногахъ. Во время самаго разгара приносится поясъ изъ чистаго золота, убранный большими, круг-

лыми, бѣлыми жемчужинами и драгоцѣнными каменьями. Великій Князь подпоясывается имъ.

Приносится также и посохъ изъ единорога, по обоимъ концамъ выложенный драгоцѣнными каменьями. Великій Князь беретъ его въ руку, чтобы не было недостатка ни въ какой принадлежности Царской и Великокняжеской власти, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ почитаться державнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ и сдѣлаться вполне веселымъ и довольнымъ. Тогда подается послѣднее блюдо изъ особенной рыбы, которая ловится въ озерѣ, находящемся при городѣ Переславѣ: эта рыба на ихъ языкѣ называется сельди (Seldi), съ вида походить на «Hering» (Нѣмецк. сельдь) и имѣетъ пріятный и сладкій вкусъ.

Причина, по чему подаютъ и ѣдятъ ее послѣ всего, должно быть, та, что всѣ города въ Россіи имѣли своихъ собственныхъ Князей и Государей, иногда отлагались отъ Москвы и были въ ссорѣ съ Москвичами. А Переславъ никогда не имѣлъ собственныхъ Князей, никогда не отлагался отъ Москвы и всегда былъ покоренъ ея Князьямъ и въ союзѣ съ нею. Отъ того-то на празднествѣ вѣнчанія и ѣдятъ они послѣднее кушанье, привезенное изъ Переслава, чтобы дать понять, что когда всѣ города отлагались отъ Великаго Князя Московскаго, Переславъ стоялъ, однако жъ, твердою и незыблемой стѣной за него, никогда и не отложится отъ него, если только не принудить его къ тому самая крайняя нужда и опасность. Этого и довольно сказать о вѣнчаніи Русскихъ Великихъ Князей.

Теперь будемъ повѣствовать дальше и поговоримъ о томъ, какъ Великій Князь принимаетъ и отпускаетъ иноземныхъ высшихъ особъ и Королевскихъ Посланниковъ.

Сначала надобно знать, что если Князь, Король, или другое владѣтельное лицо, хочетъ послать къ Великому Князю Московскому своихъ Пословъ и Коммиссаровъ, Послы отъ него, прибывъ на границу, должны отправить гонца или вѣстника въ ближайшій городъ и дать знать его Намѣстнику, что Король его, Князь или Государь, или другой кто ни будь, послалъ его къ Московскому Великому Князю, для исправленія кое какихъ дѣлъ и надобностей, по тому Посолъ и желаетъ, чтобы Намѣстникъ въ денное

и ночное время отпавилъ къ Великому Князю гонца и узнать, что слѣдуетъ ему дѣлать, Посолъ же будетъ дожидаться, пока не придетъ отвѣтъ. Въ случаѣ желанія впустить Посла, Великій Князь даетъ о томъ знать Намѣстнику. Если онъ въ союзѣ и въ хорошихъ отношеніяхъ съ этѣмъ Государемъ, то разрѣшаетъ доступъ къ себѣ его Послу, который и является на слушаніе. Если же не въ ладахъ, или въ войнѣ съ нимъ, то Посолъ не долженъ переходить границу, а за нею исправить свое дѣло. Иногда Великій Князь дозволяетъ Посламъ входить въ ближній городъ, гдѣ Намѣстникъ, или другой, присланный изъ Москвы, выслушиваетъ ихъ дѣло, или порученіе; когда же они не захотятъ говорить съ нимъ, а придерживаются приказа своихъ Государей, поступаютъ по ихъ наставленіямъ, не сказываютъ о своемъ дѣлѣ никому, кромѣ Великаго Князя, и не нарушаютъ даннаго имъ Государями ихъ полномочія, тогда обходятся съ ними и мучатъ ихъ жестокимъ и жалостнымъ образомъ; такъ случилось это съ Послами Шведскаго Короля, блаженной памяти Юанна III, Павломъ Юстеномъ, Абовскимъ Епископомъ, и Тонніо-Ольсеномъ, потомственнымъ владѣльцемъ въ Дюстерби, не смотря на ручательство и охранную грамоту Великаго Князя, означавшую, что они свободны явиться въ Москву безо всякой опасности и препятствій, о чемъ и рассказывали мы прежде.

Имѣя приказъ о входѣ Пословъ, Намѣстникъ назначаетъ имъ проводника, который долженъ будетъ ввести ихъ, и тотчасъ же спрашиваетъ, какъ ихъ зовутъ, какую должность исправляютъ у ихъ Государя, въ большомъ ли они почетѣ у него, Дворянскаго ли, или другаго высокаго происхожденія, сколько съ ними людей и много ли лошадей надобно для нихъ, и поклажи вещей съ ними? Какъ скоро они дадутъ знать ему о томъ, онъ доставляетъ имъ, безъ всякой задержки и платы, лошадей и повозки, пищу, питье и все для нихъ нужное въ дорогѣ до самаго пріѣзда ихъ въ городъ.

Когда Посолъ такимъ образомъ пріѣдетъ въ ближайшій городъ, его принимаетъ другой провожатый, пріѣхавшій изъ Москвы отъ Великаго Князя, и извѣщаетъ его, что Великій Князь всея Русіи пожаловалъ его, дозволилъ ему прибыть въ Москву видѣть свои дѣла и пріятныя очи и какъ тамъ у нихъ говоритъ

ся дальше, потомъ записываетъ имена всѣхъ, сколько ни есть ихъ, большихъ и малыхъ, чѣмъ она служатъ, Дворяне, или нѣтъ, конные ли, или пѣхотинцы, граждане, или купцы, каждаго особенно по его званію и чину, также и сколько требуется для нихъ лошадей и повозокъ для перевозки поклажи и вещей съ ними.

Еще до прихода провожатаго къ Посламъ, онъ посылаетъ къ нимъ своего служителя, съ увѣдомленіемъ, что у нихъ будетъ такой-то проводимый, присланный Великимъ Княземъ, для доставленія имъ, товарищамъ ихъ и людямъ, также и для поклажи съ ними, лошадей и повозокъ, сверхъ того кушанья, чащитковъ и всего, для нихъ нужнаго; онъ проситъ ихъ прійти къ нему въ избу и дожидаться ихъ прихода, по тому что по своему обычаю онъ держитъ себя очень гордо и надменно, въ томъ мнѣніи, что Государь его гораздо выше и лучше Пославъ, а не смотритъ на то, какіе превосходные высокіе и именитые люди Посланники, и думаетъ въ своемъ высокомеріи, приказывать Посламъ, чтобы они пріѣхали къ нему, а не онъ къ нимъ, и предложили бы ему свои услуги. Но, замѣтивъ его грубое тщеславіе и дикое чванство, Послы остаются въ своихъ повозкахъ, останавливаютъ лошадей и видятъ, сказать ему, что не они пріѣхали къ нему, за тѣмъ, чтобы встрѣчать и принимать его, а онъ къ нимъ посланъ для ихъ пріема. Они отпращены ихъ Государями для переговоровъ съ Великимъ Княземъ, а не съ нимъ, потому и слѣдовало бы ему прійти къ нимъ, а не имъ къ нему. Сметнувъ, что Послы ни подъ какимъ видомъ не придутъ къ нему, онъ даетъ имъ знать, что встрѣтитъ ихъ въ передней комнатѣ, или посреди двора, а не ближе. Когда же они и на это не согласятся, онъ наконецъ приходитъ къ нимъ; подаетъ имъ руку и начинаетъ перебирать титулъ и названія Великаго Князя, отъ слова до слова, и напоследокъ заключаетъ, что Великій Князь пожаловалъ ихъ, позволяя имъ оводно и безопасно войти въ его землю, со всеми ихъ людьми, прислугою и вещами, и прибыть въ Москву къ нему; онъ назначилъ имъ провожатаго; для доставки Посламъ съ товарищами лошадей; повозокъ, саней; они и видятъ теперь, что уже все готово до слѣдующей перемены лошадей; проводимый будетъ также снабжать ихъ кушаньями и напитками, для ихъ содержанія, чтобы они не терпѣли, ни ма-

лѣйшей нужды въ землѣ Великаго Князя: потомъ велить переписать Пословъ со всею или прислугою, большою и малюю, по именамъ, каждаго особенно, чтобы въ дорогѣ не затерялся кто ни будь изъ этого общества, также число нужныхъ для нихъ лошадей и повозокъ; сколько брали они въ первый разъ, столько же дается имъ и во всю дорогу, туда и обратно, ни больше, ни меньше. Теперь, когда лошади приведены будутъ крестьянами, онъ оставляетъ получше изъ нихъ для себя и Пословъ, послѣ того для служителей, въ томъ порядкѣ, какъ они выбраны и записаны и наконецъ для поклажи; потомъ становится, съ находящимися при немъ спутниками, впереди всѣхъ на дорогѣ, тотчасъ же за нимъ Послы, потомъ ихъ чиновники и Пристава въ порядкѣ другъ за другомъ, а тамъ обозъ съ вещами, наконецъ нѣкоторые Русскіе и простые слуги, назначенные для присмотра за обозомъ и служителями, чтобы ни чего не пропало и не затерялось въ дорогѣ. Если же что ни будь потеряется, украдется, или изломается, что и бываетъ иногда, то оное долженъ доставить крестьянинъ, которому принадлежитъ лошадь, или заплатить за то. Когда возница упадетъ съ лошади, либо опрокинетъ повозку, или сани, его до того бьютъ и хлещутъ плетьюми, что онъ едва можетъ стоять на ногахъ, или бродить.

Когда все построится въ порядокъ, провожатый ѣдетъ впереди, а прочіе за нимъ. Крестьяне покрикиваютъ, посвистываютъ и поютъ такъ громко, что слышно за четверть миль, чтобы дорожные знали, что за люди ѣдутъ, и сворачивали съ дороги; когда же этого не сдѣлаютъ такъ проворно и спѣшно, какъ хочется провожатому, ихъ колотятъ и стегаютъ такъ больно, что даже жалко станеть; никто изъ нихъ не смѣетъ и сказать ни одного противнаго слова, а долженъ просить со слезами прощенья въ своемъ проступкѣ и оплошности. Крестьянамъ, везущимъ Посланниковъ, платитъ Великій Князь: каждый изъ нихъ получаетъ по дрейеру за одну милю и одну лошадь. Всѣ, ѣдущіе съ почтой, мчатся такъ быстро, что не могутъ дожидаться лошадей, но только что сойдутъ съ однихъ, для нихъ сейчасъ же готовы другія. Такое распоряженіе соблюдается только для Великокняжескихъ почтарей и гонцовъ, когда они посылаются за какимъ ни будь дѣломъ и получаютъ изъ Великокняжеской Кан-

целярѣи письменный видъ, который и читается при сѣвѣ лошадей. Отъ того-то Великій Князь можетъ узнавать въ двѣ недѣли все, чтобы ни случилось въ его землѣ и на границѣ. Путешествующій по своимъ дѣламъ, Дворянинъ ли онъ, или купецъ, крестьянинъ, или ремесленникъ, долженъ ѣхать на своихъ, или на нанятыхъ у крестьянъ и извозчиковъ, какъ для него лучше.

Посланники такъ и продолжаютъ путь по странѣ, отъ однихъ городовъ и деревень къ другимъ, снабжаемые, сколько нужно, кушаньями и напитками; не доѣхавъ двухъ, или трехъ, миль до Москвы, или до другаго города, гдѣ находится Великій Князь, они должны бывать дожидаться въ какой ни будь деревнѣ, пока ихъ провожатый не съѣздитъ къ Великому Князю и не доложить ему, что Посланники всѣ на лицо и помѣщаются въ такой-то деревнѣ; желаетъ знать, что ему дальше дѣлать съ ними, вводить ли, или нѣтъ, ихъ въ городъ, и гдѣ помѣстить тамъ. Получивъ отвѣтъ на это, онъ возвращается опять къ Посламъ и провожаетъ ихъ до полумили отъ города, а тутъ являются другіе провожатые, которые знатнѣе и въ большемъ почетѣ у Великаго Князя, нежели прежіе, съ ними переводчикъ и нѣсколько сотъ Дворянъ; какъ всѣ они, такъ и лошади ихъ, въ очень пышномъ нарядѣ. Подѣхавъ такъ близко къ Посламъ, что могутъ вести разговоръ съ ними, провожатые отправляютъ къ нимъ одного изъ своихъ съ просьбою сойти съ лошадей, ради Великаго Князя: они стануть говорить съ ними отъ его лица. Когда Послы откажутся и приведутъ какія ни будь причины, по чему не могутъ того сдѣлать, провожатые тотчасъ же говорятъ, что и они сойдутъ съ лошадей; тогда Посланники соглашаются. Но Русскіе такъ чванятся и ломаются при этомъ поступкѣ: очень остерегаются сходить съ лошадей, пока не увидятъ, что и Послы готовы сдѣлать то же, тогда и слѣзаютъ; если же случится, что Послы, которые совсѣмъ не смотрятъ на эту чванливость, дотронутся ногами до земли, прежде чѣмъ слѣзутъ вожатые, тѣ подумаютъ, что «наша, де, взяла, добилась мы больше почета,» и потомъ главный изъ нихъ станеть говорить титулъ Великаго Князя, а потомъ скажетъ, что посланъ отъ него принять Пословъ съ такимъ числомъ людей, сколько увидитъ ихъ передъ глазами у себя въ полѣ, потомъ проводитъ ихъ въ городъ и отвести въ

жилье; послѣ того подастъ руку Посламъ и всѣмъ ихъ чиновникамъ и товарищамъ, поздравляетъ ихъ, со всѣми ихъ спутниками, съ приѣдомъ, и спрашиваетъ, какъ они ѣхали въ землѣ Великаго Князя, здоровы ли были въ дорогѣ, получали ли кушанье и напитки? Послѣ того продолжаетъ, что Великій Князь пожаловалъ, позволялъ имъ пріѣхать въ городъ на присланныхъ отъ него лошадей. Послы отвѣчаютъ на это такъ: «И мы, слава Богу, здоровы и хорошо угощены въ землѣ Великаго Князя кушаньемъ и напитками; далъ бы Богъ счастья и здоровья Великому Князю, а мы ни въ чемъ не имѣемъ нужды и невредимы;» потомъ всѣ садятся опять на лошадей и ѣдутъ съ большимъ народомъ къ жилью въ городъ. Но данные имъ проводники всѣ наблюдаютъ свой почетъ и становятся справа, а всѣ названные по именамъ въ вѣрющей грамотѣ ѣдутъ между ними и посреди ихъ. Впереди всѣхъ ѣдутъ, по парно, знатнѣйшіе Дворяне, потомъ Приставы и товарищи Пословъ, а за ними сами уже Послы съ причисленными къ нимъ людьми. За тѣмъ слѣдуютъ чиновники и прислуга ихъ въ общей толпѣ, и Русскіе безъ всякаго порядка, точно стадо животныхъ, до того дома, гдѣ должны будутъ жить Послы; въ честь имъ звонятъ въ Кремлѣ въ большой колоколъ. Такое шествіе и порядокъ обыкновенно соблюдается у Русскихъ при приѣмѣ, или отпускѣ, иностранныхъ Пословъ; когда же этѣ послѣдніе ѣдутъ на представленіе къ Великому Князю, или на прогулку, за ними ходитъ менѣе людей, нежели при ихъ вступленіи въ городъ. Проводивъ Пословъ въ жилье, Русскіе ѣдутъ по домамъ, кромѣ тѣхъ, которые приставлены къ Посламъ для доставки имъ кушаньевъ, напитковъ и другихъ потребностей, чтобы они ни въ чемъ не имѣли недостатка, а всего было бы у нихъ вдоволь. У воротъ разставляется и содержится стража, чтобы никто изъ иностранцевъ не могъ выходить и разговаривать съ кѣмъ ни будь такимъ, до котораго нѣтъ ему ни какого дѣла.

Захотѣвъ выйти на рынокъ, или куда въ другое мѣсто, спутники или чиновники Пословъ берутъ съ собою нѣсколькихъ Русскихъ, которые должны наблюдать, не станетъ ли кто разговаривать и бесѣдовать съ ними, изъ тамошнихъ ли жителей, или изъ иностранцевъ, которому не дано приказа на это. Сдѣлавшихъ

это, тотчасъ же берутъ подѣ стражу, жестоко бьютъ и тиранятъ, точно они чрезъ это оказали пренебреженіе къ Великому Князю и уронили его державное величество: они должны сказать, что за рѣчи были у нихъ съ чужеземцами. Притчсленные Дворяне доставляютъ также нужное для погребѣ и кухни Пословъ, дрова и всѣ необходимыя вещи, а иноземцы вѣляютъ варить и жарить для себя своимъ собственнымъ поварами, по тому что Русскіе большею частію готовятъ безъ соли, и иностранцы съ трудомъ могутъ съѣсть и переварить приготовленные ими кушанья.

Когда придетъ время представляться Посламъ Великому Князю, двое Дворянъ и переводчикъ заранѣе сказываютъ имъ день для того. Они приходятъ къ нимъ и говорятъ: «Непобѣдимѣйшій Государь и Великій Князь всея Русіи (слѣдуетъ весь титулъ) поручилъ намъ увѣдомить васъ, что ему угодно пожаловать васъ, позволить вамъ явиться завтра утромъ предъ его ясныя очи: будьте готовы къ тому,» и потомъ уходятъ. Вечеромъ приходитъ одинъ переводчикъ и говоритъ тѣ же слова, что и прежде Дворяне, чтобы Послы готовились видѣть привѣтливыйя очи Великаго Князя. Утромъ, между 6 и 7 часами, онъ приходитъ и говоритъ, что, часа черезъ два, они должны будутъ явиться къ Великому Князю и видѣть его свѣтлыя очи, какъ чтобы были готовы.

Когда часы пробьютъ девять, къ Посламъ отряжаются изъ Кремля двое, или трое, знатнѣйшихъ Боярѣ съ переводчикомъ и почти съ сотнею лошадей: всѣ Бояре въ нарядныхъ платьяхъ, а всѣ лошади въ богатой сбруѣ: Бояре идутъ къ Посламъ въ комнаты, и главный изъ нихъ начнетъ говорить: «Непобѣдимѣйшій Государь и Великій Князь всея Русіи (сказываетъ весь титулъ), ради вашего Государя, пожаловалъ васъ тѣмъ, что вы должны явиться къ нему видѣть его свѣтлыя очи; онъ посылаетъ вамъ своихъ пышно убранныхъ лошадей, которыхъ и видите здѣсь: садитесь на нихъ и слѣдуйте за нами!» Послы благодарятъ Великаго Князя и садятся на коней. Впереди ѣдутъ нѣсколько сотъ Дворянъ съ спутниками Пословъ; за ними сами Послы, имѣя справа и слѣва у себя по одному Боярину; такъ и ѣдутъ въ Кремль. Отъ двора Пословъ до Великокняжескихъ покоевъ разставлено по обѣ стороны нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, въ ихъ полномъ

вооруженіи. Спутники Пословъ слѣзаютъ съ лошадей первые, а сами они, съ отряженными къ нимъ людьми, подѣзжаютъ нѣсколько ближе, до самой лѣстницы Дворца, и потомъ входятъ на нее, въ сопровожденіи подѣхавшихъ вмѣстѣ съ ними Русскихъ. Когда они войдутъ въ переднюю залу Великаго Князя, отъ него приходитъ знатный Бояринъ, принимаетъ ихъ съ непокрытою головою и вводитъ въ комнату Великаго Князя, гдѣ сидитъ онъ на своемъ Великокняжескомъ престолѣ, съ знатнѣйшими Боярами и Совѣтниками.

Передняя комната до того набита Дворянами, гражданами и придворными, что нигдѣ ни стать, ни сѣсть: всѣ они одѣты въ золотую и серебряную парчу, подбитую прекраснѣйшими соболями и кунницами, на головахъ большія черныя лисьи шапки, а на шеѣ воротники (ожерелья), убранные жемчугомъ: весь нарядъ принадлежитъ Великокняжеской казнѣ, изъ которой и берутъ его за деньги на прокатъ небогатыя Дворяне, не имѣющіе состоянія купить себѣ такіа дорогія платья.

По тому что, когда настанетъ большой праздникъ, и Дворянамъ надо будетъ ити въ торжественномъ шествіи, или когда пріѣдутъ иноземные Послы, тогда все должно быть нарядно и пышно и показывать большія средства и богатства безо всякихъ примѣтъ несчастія, недостатка и нищеты.

Когда же уйдутъ Послы, или большой праздникъ минетъ, и Дворяне пройдутъ въ шествіи передъ Великимъ Княземъ, этѣ платья и наряды они должны опять возвратитъ въ казну въ томъ же хорошемъ и неповрежденномъ видѣ, въ какомъ ихъ взяли оттуда; а не то—замѣнить ихъ новыми, но все же отдать деньги за прокатъ. Эта пышность по большой части бываетъ для иностранцевъ, чтобы они умѣли рассказать о могуществѣ, богатствѣ и величіи Московскаго Государя, что ни одинъ Царь въ свѣтѣ не сравнится съ нимъ въ силѣ и богатствѣ. По тому-то онъ и самъ называетъ себя сыномъ Царя Давида и вторымъ Соломономъ, и не хочетъ ни чѣмъ уступить имъ въ почетѣ, богатствѣ, могуществѣ, величіи, умѣ и мудрости.

Такъ и приведутъ Пословъ къ Великому Князю: онъ сидитъ на четверугольномъ, довольно возвышенномъ престолѣ съ остроко-

нечкою башенкой и силошь обитомъ золотомъ. На острой верхушкѣ этого престола стоить, сдѣланный изъ золота, орелъ съ распущенными крыльями. Подъ сѣдалищемъ Великаго Князя, на престола и въ ногахъ его постлана золотая парча. На право отъ него стоить четверугольная маленькая башенька, вся обитая золотомъ, въ два аршина вышины, и на ней держава, украшенная разными дорогими каменьями, съ крестикомъ на верху; не далеко отъ нея, на золотой парчѣ, стоить золотой умывальникъ и лейка, съ положеннымъ на ручкѣ ея полотенцомъ, вышитымъ золотомъ и шелками. Какъ скоро Великій Князь подасть руку иностранцу, не одной съ нимъ Вѣры, ему думается, что рука его не чиста, для того-то и обмываетъ ее по уходѣ иноземца: тогда она опять дѣлается чистою. Надъ головою Великаго Князя висять образа Иисуса Христа и Дѣвы Маріи, изъ чистаго золота: при входѣ въ комнату онъ, всѣ Бояре и служащіе творять поклоны передъ этими образами. Говоря о чемъ ни будь и желая подтвердить свои слова клятвою, Великій Князь смотритъ на нихъ и крестится. Въ лѣвой рукѣ у него посохъ (скипетръ), сдѣланный изъ единорога и врученный ему при вѣнчаніи.

На лавкѣ слѣва отъ Великаго Князя сидятъ Князья, Государственные Совѣтники, всѣ главные Офицеры, Камергеры и Камеръюнкеры въ платьяхъ изъ золотой парчи, съ жемчужными воротниками и отворотами около шеи и въ высокихъ шапкахъ изъ чернаго лисьяго мѣха.

Самая комната чрезвычайно велика и сведена аркой, вверху расписана, на полу и по лавкамъ вся устлана прекрасными Турецкими и Персидскими коврами.

Лавки у окна, вправо отъ Великаго Князя, устланы золотой парчой. Мѣсто, на которомъ стоить его престолъ, возвышено на три ступени надъ поломъ залы, а по сторонамъ, кругомъ залы, гдѣ стоятъ Бояре Царства, только на двѣ. По срединѣ ея висить красивый довольно большой вѣнецъ, хорошей работы и весь ярко вызолоченный.

На самомъ Великомъ Князѣ обыкновенно маленькая соболья шапочка съ золотымъ вѣнцомъ, убраннымъ множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и сведеннымъ въ верху въ видѣ креста. Каф-

танъ на немъ изъ золотой парчи по красному бархату, сплошь вышитый большими жемчужинами, расположенными въ видѣ древесныхъ листьевъ, у рукъ же на четверть аршина ширины прекрасными и крупными драгоценными каменьями и жемчугомъ. На кафтанѣ у шеи и по плечамъ красивый воротникъ, въ родѣ воротника у брони, только гораздо больше: онъ тоже на четверть аршина убранъ прекраснымъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. На персяхъ у Великаго Князя виситъ прекрасный золотой крестъ, величиною съ хорошую четверть и въ два пальца ширины. Пальцы у него всѣ усажены множествомъ большихъ колецъ, а сапоги съ жемчужнымъ шитьемъ превосходной работы.

Въ лѣвой рукѣ чрезвычайно нарядный посохъ (скипетръ) изъ единорога, красиво выложенный золотомъ, дорогими каменьями и большими алмазами, такъ что можно смотрѣть сквозь него: этотъ посохъ врученъ ему при вѣнчаніи.

У ступеней передъ Великимъ Княземъ стоятъ, другъ противъ друга, четыре Дворянина, по двое на сторонѣ, одѣтые въ совершенно бѣлую серебряную парчу и въ высокихъ шапкахъ изъ бѣлыхъ лисицъ. На каждомъ двѣ золотыя цѣпи, протянутыя крестъ на крестъ по тѣлу. Въ рукахъ у нихъ большіе серебряные бердыши въ видѣ полумѣсяца.

Когда дѣло дойдетъ до того, что Посламъ надобно будетъ вступить въ залу Великаго Князя, выйдетъ Канцлеръ, бьетъ челомъ въ землю и громко доложитъ Великому Князю, что Послы могущественнѣйшаго Государя, или Князя, находятся здѣсь на лицо. Великій Князь велитъ имъ войти, и подаетъ имъ руку. Послы проходятъ между четырьмя Дворянами, стоящими передъ Великимъ Княземъ съ серебряными бердышами, и подаютъ ему руки. Московскіе Бояре смѣются надъ этѣмъ, считая это «неучтивствомъ» и грубостью, что иностранцы дотрогиваются до руки Великаго Князя и цѣлуютъ ее, тогда какъ у нихъ въ обыкновеніи не касаться его руки своею, а только поцѣловать и отступить на нѣсколько шаговъ назадъ: это считается у нихъ большою почестью и вѣжливостью. Послы должны отдавать свои шапки служителю, пока не окончится церемонія. Имъ тоже не дозволяется приходить къ Великому Князю съ своими тростями

и оружіемъ; еще до выхода въ Кремль, они должны оставить все это въ своемъ жилищѣ.

Но Королевско-Шведскій Посолъ, Графъ Яковъ Де ла Гарди не хотѣлъ того сдѣлать въ бытность свою у Великаго Князя Василія Шуйскаго въ 1610 году: онъ говорилъ, что прежде чѣмъ положить оружіе, какъ плѣнный, онъ скорѣе лишится чести и не увидитъ ясныхъ очей Великаго Князя. Шуйскій смотрѣлъ тогда на это съ неудовольствіемъ, однако ему гораздо было нужнѣ видѣть ясныя очи Графа, нежели Графу его, по тому что этотъ выручилъ и избавилъ его отъ долговременной осады. Отъ того-то тогда и дозволили Графу и всѣмъ его старшимъ Офицерамъ, Ротмистрамъ, Капитанамъ, Поручикамъ и Прапорщикамъ явиться съ оружіемъ къ Великому Князю. Этотъ Графъ Яковъ былъ первый, явившійся съ оружіемъ въ залу Великаго Князя всея Русіи.

Послѣ привѣтствія, сдѣланнаго Великому Князю подачею руки, Послы должны отступить отъ него на нѣсколько шаговъ, отъ лица своего Короля держать рѣчь, привѣтствовать Великаго Князя и подать свои вѣрюція грамоты, которыя беретъ Канцлеръ и представляетъ своему Государю, а этотъ, взглянувъ на нихъ и распечатавъ, опять возвращаетъ ему же. Тогда начнутъ Послы говорить, за чѣмъ они присланы ихъ Государемъ къ Великому Князю. Но сначала имъ надобно сказать весь Царскій титулъ до конца, также и Королевскій; если же дѣло у нихъ большой важности и должно сохраняться въ тайнѣ, ихъ уведятъ въ другую комнату, гдѣ они и излагаютъ его Царскимъ Совѣтникамъ. Но прежде всего благодарятъ Великаго Князя за хорошее угощеніе и попеченіе о нихъ въ его землѣ, а между тѣмъ подносятъ привезенные съ собою подарки отъ своего Государя и просятъ милостиво принять ихъ. Тотчасъ же подходитъ Канцлеръ, беретъ подарки, показываетъ ихъ Великому Князю, и потомъ отдаетъ Кемеръюнкеру подержать ихъ, пока не уйдутъ Послы.

По принятіи подарковъ, Великій Князь велитъ черезъ Канцлера сказать Посламъ, что онъ пожаловалъ ихъ принять подарки и спрашиваетъ: все ли хорошо у Короля, или Князя ихъ, въ добромъ ли онъ здоровьѣ, гдѣ онъ, долго ли они были въ до-

рогѣ, и какъ угощали ихъ въ его землѣ? «Слава и благодареніе Богу,» отвѣчаютъ Послы: «нашъ Король и Государь живъ и здоровъ и находится въ замкѣ, когда мы разстались съ нимъ; въ дорогѣ провели мы столько-то времени; слуги Твои хорошо принимали и угощали насъ въ твоей землѣ; дай Богъ Тебѣ, Великому Князю всея Русіи, здравія и долгоденствія!»

Послѣ того онъ еще спрашиваетъ: нѣтъ ли у нихъ какихъ ни будь особенныхъ порученій отъ ихъ Государя, и если есть, пусть скажутъ ихъ. Но они не должны открывать теперь того, чему надобно оставаться въ тайнѣ, а представить это завтра Царскимъ Совѣтникамъ, когда будутъ ихъ слушать, потому онъ проситъ ихъ на обѣдъ, или, если ему не досужно, Камцлеръ говоритъ, что Великій Князь пожаловалъ ихъ, велѣлъ угостить своимъ Княжескимъ столомъ у нихъ въ жилищѣ. Послы благодарятъ за то Великаго Князя, съ должнымъ почтеніемъ откланиваются и съ тою же торжественностью и свитой прежніе провожатые ведутъ ихъ по залѣ и передней комнатѣ опять въ ихъ жилье.

Когда же останутся они обѣдать у Великаго Князя, провожатые, приставленные для обереганія ихъ, просятъ ихъ пройти въ другую комнату, убранную прекрасными и дорогими Турецкими и Арабскими коврами: въ ней накрыты столы, а на них поставлены хлѣбъ и соль, укусъ и перецъ въ нарочно для того сдѣланныхъ серебряныхъ сосудахъ. Потомъ приходитъ туда Великій Князь и садится одинъ за столомъ; возлѣ него очень близко стоитъ другой, за который и сажаютъ Пословъ съ ихъ знатнѣйшими Приставами, одного послѣ другаго по порядку. Противъ Посланниковъ сидятъ нѣсколько знатныхъ Русскихъ Бояръ съ Великокняжескими переводчиками, которые должны прислуживать Посламъ и угощать ихъ. Потомъ сажаютъ за столъ и всѣхъ иностранныхъ чиновниковъ и служителей, изъ которыхъ никому не дозволено стоять на полу и прислуживать ихъ господамъ. По другую сторону отъ Пословъ сидятъ за столомъ знатнѣйшіе Князья и Совѣтники. Другіе столы тоже всѣ заняты знатными Дворянами, гражданами и купцами, находящимися въ большой милости у Великаго Князя. Кушанья подають молодые Дворяне, Придворные и Камеръюнкеры, вмѣстѣ съ разрѣзчиками, кравчими, кухмистрами и другими лицами; они же и наливають

и прислуживаютъ всѣмъ, сидящимъ за столами. По тому что въ залу, гдѣ обѣдаетъ Великій Князь, ни одинъ Князь, или Бояринъ, какъ бы ни былъ знатенъ, не смѣетъ приводить для услугъ себѣ холопа или служителя, но всѣ, имѣющіе входъ въ залу, должны прислуживать Великому Князю, исключая только Пословъ, у которыхъ совсѣмъ другія преимущества, чѣмъ у Русскихъ. Посреди залы стоитъ большой столбъ, съ низу широкій, а къ верху нѣсколько уже, четвероугольный и устроенный точно лѣстница съ полу до потолка: на немъ и держится сводъ этой залы. Кругомъ на ступеняхъ столба стоятъ нѣсколько сотъ подносовъ и кубковъ большихъ и малыхъ, золотыхъ и серебряныхъ, съ большими серебряными чашами, штофами, красоулями, флясками и разной посудой, бѣлой и позолоченной, стоящія большихъ денегъ: все это подарки Великому Князю изъ чужихъ краевъ, отъ высокихъ особъ, чрезвычайно искусной работы и разнообразнаго вида. Великіе Князья, одинъ послѣ другого, велятъ, во избѣжаніе покражи, хранить ихъ у себя въ казнохранилищѣ, въ знакъ вѣчнаго воспоминанія. Но Поляки, овладѣвшіе въ прошлыхъ годахъ Москвою, избавили Великаго Князя отъ этого труда и безпокойства: чтобы ему не нужно было такъ крѣпко хранить этѣ вещи, Поляки забрали все изъ казны и отослали въ Польшу. Подарки, посылаемые Великимъ Княземъ отъ себя къ иноземнымъ Государямъ, большею частію золотыя парчи, кафтаны изъ серебряной парчи и бархата, подбитые прекраснѣйшими черными соболями и кунницами, также нѣсколько сороковъ соболей, кунницъ, горностаевъ и бѣлокъ, рысей, черныхъ лисицъ, и другихъ прекрасныхъ мѣховъ, которыхъ у него довольно.

Когда всѣ они сядутъ за столъ, Великій Князь, Послы, Князья, Думные Бояре (Совѣтники), Дворяне и всѣ прочіе, назначенные для того прислужники приносятъ на столы ложки и ножи, по тому что Русскимъ никому не дозволяется входить съ ножомъ въ залу и другіе Великокняжескіе покои, если не хотятъ подвергаться немилости и наказанію, когда это откроется. Каждый двое Русскихъ должны довольствоваться одною ложкою и ножомъ.

Послѣ того подаютъ серебряныя чаши съ водкой, такія большія и глубокія, что гуси и утки свободно могутъ въ нихъ

плавать; при нихъ также и маленькія чашки, для черпанья водки изъ нихъ; такъ гости и пьютъ другъ за другомъ. Наконецъ приносятъ другія большія, серебряныя чаши, и въ довольномъ числѣ, также кубки и стопы, съ Педро Хименезъ, * Мальвазією и другими Испанскими винами: ихъ пьютъ, пока еще не подадутъ кушаньевъ и не начнутъ обѣдать. А когда подадутъ кушанья, Великій Князь подзоветъ къ себѣ Кравчаго и дастъ ему блюдо съ нѣсколькими кусками хлѣба, нарѣзанными его собственною рукою. Кравчій разноситъ ихъ Боярамъ и Совѣтникамъ, говоря, что «Великій Князь всея Русіи пожаловалъ васъ этѣмъ хлѣбомъ.» и потомъ возвращается къ своему Государю. Такіе же куски хлѣба Великій Князь посылаетъ съ нимъ и къ Посламъ. Кравчій говоритъ имъ: «Великій Князь всея Россіи пожаловалъ васъ» и послѣ того опять идетъ къ своему Государю. Когда разносится хлѣбъ и произносится имя Великаго Князя, всѣ Бояре, сколько ни есть ихъ въ залѣ, снимаютъ шапки, наклоняютъ головы и тотчасъ же опять накрываются. Послѣ того раскладываются и подаются кушанья по 5-ти блюдъ разомъ; ихъ подаютъ Великому Князю, потомъ Посланникамъ, Совѣтникамъ и другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ они сидятъ и въ какомъ уваженіи у Великаго Князя. За тѣмъ приносятъ разные напитки, Рейнскія, Испанскія и Французскія вина, разные меда и пиво, и подчуютъ ими гостей. Послѣ того Стольники приносятъ нѣсколько жареныхъ лебедей для Великаго Князя; онъ самъ дотрогивается до нихъ ножомъ и пробуетъ, которые лучше изжарились, разрѣзываетъ ихъ на малые куски и посылаетъ Совѣтникамъ и Посламъ, если этѣ сидятъ за столомъ, при чемъ Стольникъ говоритъ имъ: «Великій Князь всея Россіи пожаловалъ васъ симъ и проситъ, чтобы вы кушали;» они благодарятъ, встаютъ, снимаютъ шапки, наклоняютъ головы и говорятъ: «Дай, Боже, счастья и здоровья нашему милостивому Великому Князю!»

* Въ подлинникѣ: «Peter Semen.» Не Великороссійскую ли нашу водку Петрей называетъ такъ, думалъ я сперва. «Петръ Семенычъ» очень почетное названіе. Но это «Peter Semen» вышло, я думаю, вотъ какъ: Петрей спросилъ кого ни будь изъ Русскихъ, что это за вино? Тотъ отвѣчалъ: «Петръ Семень или Петръ Семенычъ,» по привычкѣ осмысливать чужія непонятныя слова; такъ Столгодемъ обратился въ устахъ Русскихъ въ Стенольнъ, Антверпенъ въ Антропъ и т. под.

Когда Великій Князь начнет ѣсть какое ни будь кушанье, Кравчій беретъ укеусъ, перецъ и немного соли, и кладетъ все это на блюдо, въ которое Великій Князь обмакиваетъ и ѣсть. То же самое дѣлають и Приставы для Посланниковъ и соблюдаютъ все Русскіе за обѣдомъ, по тому что все кушанья у нихъ готовятся безъ соли. Когда они поѣдятъ сколько ни будь одного кушанья, подается много другихъ, такъ что бываетъ иногда блюдъ до 200-тъ разныхъ кушаньевъ, вареныхъ и жареныхъ, пастетовъ, тортовъ и тому подобныхъ. Прикомандированные Приставы часто пьютъ здравіе Пословъ, заставляютъ ихъ ѣсть и пить и казаться веселыми и довольными, по тому что Великій Князь ихъ пожаловалъ и хочетъ, чтобы они были веселы. Великій Князь и самъ иногда пьетъ за здравіе ихъ, своими руками подаетъ имъ поднось и проситъ повеселиться, по тому что они присланы отъ большаго господина къ большому же господину, который его искренній и добрый другъ и братъ, и поднимаетъ къ верху руки, чтобы иностранцы видѣли его большія кольца на пальцахъ, а въ кольца вставлены прекраснѣйшіе алмазы, сапфиры, бирюзы, смарагды, рубины и аметисты. Онъ часто надѣваетъ столько колецъ, что едва можетъ согнуть и разогнуть пальцы, желая тѣмъ показать свое величіе и пышность передъ Послами, и дѣдается доволенъ и веселъ.

Тиранъ Иванъ Васильевичъ пѣвалъ иногда на своихъ пирахъ Символъ Вѣры Аѳанасія и другія молитвенныя пѣсни за столомъ и находилъ въ томъ удовольствіе. Кравчій и подносчики, стоящіе и прислуживающіе за столомъ, не оказываютъ ни какихъ особенныхъ почестей и услугъ Великому Князю, входятъ и уходятъ изъ залы въ шапкахъ; когда же онъ пьетъ, они обнажаютъ голову, кланяются и желаютъ ему кушать на здравіе и долгоденствіе. У поставца съ напиткиами обыкновенно стоятъ Дворянинъ съ большими серебряными чашами и кубками, налитыми дорогимъ виномъ и медомъ, и когда Великій Князь потребуетъ пить, подшошникъ подходитъ и, взявъ одинъ кубокъ, ставитъ его передъ нимъ на столъ; выпитый кубокъ онъ снимаетъ и уноситъ, наливаетъ его опять до полна и отдаетъ держать тому Дворянину, пока Великій Князь опять не захочетъ пить. И на столѣ у Великаго Князя тоже стоитъ бодыщая чаша съ медомъ, кото-

рый называется у нихъ монастырскій квасъ (Monasterii Quaas): онъ такой свѣтлый и чистый, какъ лучшее Рейнское вино и прозрачный хрусталь, очень хорошъ, безъ всякихъ затѣй, но здоровѣе для питья всѣхъ другихъ напитковъ; Великій Князь и пьетъ его во все продолженіе обѣда: этотъ напитокъ варятъ и приготавливаютъ изъ самаго чистаго и сладкаго меда, какой только можно найти въ странѣ.

По окончаніи обѣда, который всегда продолжается до полуночи, Великій Князь встаетъ изъ за стола, то же дѣлаютъ Совѣтники, Послы и всѣ находящіеся въ залѣ и такъ онъ приказываетъ подать столько кубковъ и чашъ, сколько иноземцевъ, съ самымъ лучшимъ и крѣпкимъ медомъ, какой только есть въ погребѣ, подзываетъ къ себѣ главнаго изъ Пословъ, подаетъ ему своей рукой чашу и говоритъ: «Жалуемъ тебя симъ.» Потомъ подаетъ такую же большую чашу и всѣмъ другимъ, сколько бы ихъ тамъ ни было, и говоритъ тѣ же слова. Послы благодарятъ Великаго Князя, отступаютъ немного назадъ и должны выпить до дна свои чаши, чтобы онъ это видѣлъ.

Послѣ того приходятъ Пристава Пословъ съ переводчикомъ и докладываютъ имъ, что приказано отвести ихъ опять въ жилье, такъ чтобы они шли за ними; Послы и уходятъ вмѣстѣ съ ними изъ залы, садятся на лошадей и ѣдутъ домой, съ тѣмъ же поѣздомъ, какъ и пріѣхали. Пока не пріѣдутъ Послы на жилье, изъ приставленныхъ къ нимъ служителей никто не смѣетъ отлучаться отъ нихъ ни въ залѣ, ни на улицѣ, подъ строгимъ наказаніемъ и опалою. Приставы остаются съ Послами у нихъ на жильѣ и просятъ ихъ повеселиться: Великій Князь сейчасъ же пришлетъ имъ меда и вина.

Въ то время, какъ они сидятъ и разговариваютъ между собою, приходитъ изъ Кремля Дьякъ съ нѣсколькими Дворянами и приносить съ собой порядочный запасъ меда и вина, также нѣсколько чашъ и кубковъ, изъ которыхъ они будутъ пить, и тогда Русскіе начнутъ угощать Пословъ. Они считаютъ для себя большою славою и честью, если могутъ напоить до пьяна ино-
 странцевъ: кто не пьетъ лихо, тому нѣтъ мѣста у Русскихъ. Отъ того у нихъ въ употребленіи и поговорка, когда кто на ихъ пиру

не хочеть ни ѣсть, ни пить; они говорятъ тогда: «Ты не ѣшь, не пьешь, не жалуешь меня.» и очень недовольны тѣми, которые пьютъ не такъ много, какъ имъ хочется. А если кто пьетъ по ихъ желанію, тому они и доброжелатели, и онъ ихъ лучшій пріятель. Они не пьютъ за здоровье другъ друга, но ставятъ передъ каждымъ двѣ, или три, чаши вдругъ, и когда одна будетъ выпита, наливають ее до полна опять и ставятъ передъ тѣми, кто ее выпилъ. То же соблюдается и со всѣми гостями до тѣхъ поръ, пока они не опьянѣютъ. Когда Послы довольно подопьютъ и ужъ желали бы отдѣлаться отъ Русскихъ, выходятъ впередъ съ Приставами Дьякъ и становится съ своей собратіей въ комнату пить съ Послами здравіе Великаго Князя; имъ надобно согласиться на то и пить это здравіе. То же должны сдѣлать и всѣ ихъ служители, большіе и малые, и до тѣхъ поръ стоять съ непокрытыми головами, пока здравіе не будетъ выпито въ круговую и всѣ не отвѣтятъ на эту здравицу. Послѣ того Дьякъ прикажетъ опять налить чаши и подноситъ ихъ Посламъ и ихъ спутникамъ за здравіе ихъ Короля и Государя. Это дѣлается съ особенною торжественностью и обрядами, а именно: Русскіе первые стануть пить это здравіе, выйдутъ на средину комнаты, съ чашами въ рукахъ, налитыми по края виномъ и медомъ, снимутъ шапки, пьютъ и желаютъ своимъ обоюднымъ Государямъ здравія и счастья, также побѣды и одолѣнія ихъ недруговъ, у которыхъ чтобы не осталось во всемъ тѣлѣ и столько крови, сколько капель остается въ этѣхъ чашахъ, и опрокидываютъ чаши на головы. То же должны дѣлать и Послы, и при томъ, повторять слова Русскихъ, со всѣми своими Приставами и служителями. Когда Русскіе попьютъ вдоволь, стануть расходиться, Дьякъ потребуетъ подарка за свои труды и безпокойство: онъ до того безстыденъ, что не отстанеть до тѣхъ поръ, пока не только Послы, но и знатные ихъ Приставы и Офицеры, не дадутъ ему нѣсколькихъ червонцевъ и рейхсталеровъ, а не получивъ, сколько ему хочется, наговорить грубостей, точно сдѣлали ему какую обиду.

На другой, или на третій, день, послѣ Великокняжескаго угощенія, ихъ опять потребуютъ въ Кремль съ нѣсколькими Дворянами, и приведутъ въ залу, гдѣ уже собраны Великокняжескіе

Совѣтники: при входѣ въ залу Пословъ, этѣ Думные Бояре идутъ къ нимъ на встрѣчу, здороваются съ ними, желаютъ здоровья и долгой жизни, и провожаютъ къ лавкамъ, покрытымъ прекрасными Персидскими коврами, гдѣ должны будутъ сидѣть Послы. Какъ скоро они усядутся, Канцлеръ начнетъ говорить, переберетъ съ начала до конца Великокняжескій титулъ, а потомъ говоритъ, что Великій Князь велѣлъ имъ сказать, что назначилъ находящихся здѣсь добрыхъ Бояръ выслушать и принять ихъ порученіе, также рассуждать и вести съ ними переговоры обо всѣхъ дѣлахъ: пусть же они теперь откроютъ вѣренное имъ порученіе къ Великому Князю. Главный изъ Пословъ отвѣчаетъ, что относительно этого порученія и дѣла ихъ Государя къ Великому Князю, мы должны рассуждать съ нимъ самимъ, и исполнимъ это по данному намъ наказу. Русскіе сейчасъ же хотятъ видѣть и слышать этотъ наказъ; если же Послы отказываютъ и говорятъ, что не хотятъ и не могутъ сдѣлать того, они просятъ положить ихъ порученіе по статьямъ на бумагѣ, и потомъ отдать имъ. Послы такъ и дѣлаютъ и расстаются съ Боярами, по тому что слушаніе ихъ гѣмъ и кончается, и Русскіе провожаютъ Посланниковъ въ ихъ жилище.

Потомъ Думные Бояре приходятъ къ Великому Князю и совѣщаются, какой бы дать отвѣтъ Посламъ. Когда же, послѣ довольно долгого совѣщанія, сговорятся, Пословъ опять приведутъ къ Великому Князю и его Боярамъ: вошедши къ нему, Послы сядутъ, и Канцлеръ, со сверткомъ въ рукахъ, на которомъ написаны отвѣты на всѣ статьи, начнетъ передавать изустно отвѣтъ на каждую статью, сказавши, однако жъ, сперва длинный титулъ Великаго Князя. Послѣ того явится другой Бояринъ и прочтаетъ, что написано у него въ сверткѣ, потомъ третій, четвертый, до гѣхъ поръ, пока не будетъ дано отвѣта на всѣ статьи: потомъ соберутъ этѣ свертки вмѣстѣ и свяжутъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были читаны, а потомъ отдадутъ ихъ Посламъ, съ просьбою прочитать ихъ и сличить съ гѣмъ, что написано у нихъ въ бумагѣ; когда же всѣ, и Послы, и Бояре, соберутся вмѣстѣ опять, то первые дали бы за это свой отзвѣтъ и надлежащій отвѣтъ. Иностранцы должны быть особенно осторожными, чтобы Русскіе не провели ихъ вкрадчивыми и лести-

выми словами, не пугаться ихъ угрозы и не соглашаться на то, что не слѣдуетъ и не сообразно съ ихъ наказомъ. По тому что Русскіе лукавы, обманчивы, изворотливы во всякомъ дѣлѣ, хотятъ, чтобы все кончалось и дѣлалось по ихъ мысли и мнѣнію, и на послѣдокъ совершилось бы такъ, какъ скажетъ Великій Князь. Во всѣхъ переговорахъ, идущихъ не такъ, какъ бы имъ хотѣлось, они ни въ чемъ не уступятъ, да и не кончатъ ихъ ни чѣмъ, если только дѣло пойдетъ не по желанію Великаго Князя, справедливо ли оно, или нѣтъ: они часто заставляли иностранныхъ Пословъ кончать свои дѣла со всѣмъ не такъ, какъ бы имъ слѣдовало и какъ требовали данныя имъ наставленія; это особливо случалось съ очень робкими и малодушными людьми; не умѣвшими обходиться съ ними и струсившими при ихъ хвастливыхъ словахъ и угрозахъ.

По тому что, когда Послы не соглашаются въ какомъ нибудь дѣлѣ на требованія и желанія Русскихъ, этѣ начнутъ грозить убійствами, войною и пожарами ихъ Государямъ и имъ, чтобы страхомъ заставить ихъ согласиться на приказанія Великаго Князя; это случалось часто съ такими людьми, которые не знали ихъ обычая и плутовскихъ продѣлокъ. Послѣ того, какъ дѣла съ обѣихъ сторонъ приведутся къ концу, и Великій Князь захочетъ отпустить Пословъ, онъ призоветъ ихъ къ себѣ и относительно дѣла, бывшаго предметомъ переговоровъ, дастъ свою грамоту, скрѣпленную большою печатью, въ томъ, что все будетъ исполнено вѣрно и ненарушимо. Когда принесутъ къ нему эту грамоту, онъ велитъ прочесть ее Канцлеру и подать Посламъ. Кто ни будь изъ Великокняжескихъ людей войдетъ съ золотымъ блюдомъ, на которомъ лежитъ Русская икона съ крестомъ, сдѣланнымъ изъ золота и брилліантовъ: Великій Князь беретъ образъ, прикладываетъ къ нему лицомъ и три раза креститъ имъ себя; потомъ цѣлуетъ крестъ съ особенною набожностію, беретъ его въ руку и говоритъ: «Это во истину крестъ живаго Христа, и какъ Христосъ есть истина, такъ же правдиво и ненарушимо исполнено будетъ по всѣмъ статьямъ этой грамоты;» онъ вторично цѣлуетъ крестъ и велитъ отдать грамоту Посламъ, которые также даютъ грамоту за печатью отъ лица своего Государя, однако жъ, тогда только, когда велитъ ее представить

Великій Князь; потомъ должны дать надлежащую клятву, повторить за Канцлеромъ тѣ же слова, которыя сказалъ не за долго до того Великій Князь, и вручить свою грамоту ему, либо Канцлеру, если онъ самъ не захочетъ принять ее.

Послѣ того онъ читаетъ по списку подарки, посылаемые отъ него ихъ Государю и Королю, а также и назначаемые самимъ Посламъ: это золотая и серебряная парча, бархатъ, атласъ, камка, нѣсколько сороковъ соболей, куницъ, горностаевъ, черныхъ лисицъ, бѣлокъ и другихъ дорогихъ мѣховъ, смотря по лицу, чтобы никто не уѣзжалъ отъ него изъ Москвы безъ подарка. Онъ въ другой разъ приглашаетъ къ себѣ въ гости Пословъ, либо посылаетъ къ нимъ нѣсколько сотъ кушаньевъ въ жилище ихъ, также и разныхъ вкусныхъ напитковъ, для такого же угощенія, какъ и прежде.

Взявъ совѣмъ отпускъ и приготовясь къ отъѣзду, они получаютъ еще въ подарокъ нѣсколько бочекъ меду, пива и водки, и берутъ все это съ собою въ дорогу, по тому что въ городахъ и деревняхъ имъ нельзя будетъ достать ни какихъ напитковъ такого качества, чтобы можно было ихъ пить. Имъ дается также нѣсколько Дворянъ, или прежде ѣздившихъ съ ними, или другихъ, для сопровожденія, чтобы не случилось съ ними чего ни будь дурнаго, и для снабженія ихъ вдоволь кушаньемъ и напитками, лошадьми, санями и повозками, и всѣми потребностями, чтобы у нихъ не было недостатка ни въ чемъ нужномъ. Такъ и выѣдутъ они изъ страны въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же поѣздомъ, какъ и пріѣхали. Провожатые и указывающіе дорогу, также и всѣ, которые сдѣлали какую ни будь мелочную услугу Посламъ, докладывали о нихъ Великому Князю, или подавали имъ кушанья и напитки, исполняли ихъ порученія, ходили для нихъ на рынокъ, или на улицу, или чтобы такое ни сдѣлали, не совѣстятся просить и кланчить у Пословъ подарка: они даже до того безстыжи и съ такими мѣдными лбами (*perfrictae frontis*), что не бываютъ довольны малымъ, а сами назначаютъ, сколько дать имъ рейхсталеровъ, или червонцевъ. Если же Послы не понравятся Великому Князю, не хотятъ отступить отъ даннаго имъ наставленія и сдѣлать по его желанію, онъ велитъ ихъ бить, сѣчь, посадить въ темницу и дурно обходиться съ ними.

такъ что они едва могутъ исправить все, для нихъ нужное, и содержать себя на свои деньги. Такъ и было въ 1569 году, съ Послами блаженной памяти Короля Шведскаго, Іоанна, Епископомъ Абовскимъ и Тонніемъ Ольсеномъ изъ Дюстерби, присланными къ Великому Князю Ивану Васильевичу для заключенія мира и союза.

Ихъ не только плохо кормили и поили въ дорогѣ, били и колотили палками, но, по прїѣздѣ ихъ въ Москву, посадили въ темницу, вопреки праву и обычаю всѣхъ народовъ, собственнымъ обѣщаніямъ и увѣреніямъ Великаго Князя: у нихъ отобраны платье, деньги и вещи, до другого года содержали ихъ въ жалкомъ заключеніи и чрезвычайно дурно кормили, такъ что нѣкоторые умерли, не дошедши до дому. А все изъ за того, что не хотѣли сдѣлать по желанію Великаго Князя и отступить отъ данныхъ имъ наставленій, какъ это было уже изложено выше.

Итакъ мы довольно говорили уже о присягѣ Великому Князю и о вѣнчаніи его въ Россіи, также и о томъ, какъ Русскіе принимаютъ въ своей землѣ иностранныхъ Пословъ, обходятся съ ними и содержатъ ихъ, когда Послы согласны во всемъ съ Великимъ Княземъ, также и въ томъ случаѣ, когда они не соглашаются съ нимъ и не хотятъ ни чего дѣлать по его мысли.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ПОДЛИННОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ СПОСОБА И ОБРАЗА РУССКИХЪ, КОГДА ОНИ ВЫСТУПАЮТЪ ВЪ ПОХОДЪ, ДѢЛАЮТЪ СМОТРЫ, ПЕРЕХОДЫ, УСТРАНЯЮТЪ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ, КАКЪ ОНИ СРАЖАЮТСЯ СЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ, КАКОВ УПОТРЕБЛЯЮТЪ ОРУЖІЕ, КАКЪ ОБОРОНЯЮТСЯ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ И СОДЕРЖАТЪ СЕБЯ ВЪ ПОХОДѢ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Когда Москвитяне въ размолокѣ и во враждѣ съ своими сосѣдами, не могутъ договориться и помириться съ ними, а хотять драться и воевать, они поступаютъ не такъ, какъ заведено у другихъ знаменитыхъ Государей, не велятъ извѣщать и не объявляютъ имъ чрезъ письма, или вѣстниковъ, о своемъ желаніи вести войну съ ними, послѣ чего тѣ могли бы сообразиться, но прежде нежели ихъ непріятель успѣютъ осмотрѣться и принять мѣры предосторожности, они врываются въ ихъ землю, съ нѣсколькими тысячами человекъ, разоряютъ и опустошаютъ ее мечемъ и огнемъ; прежде нежели непріятель это замѣтитъ и успѣетъ изготовиться, они уже разорили ихъ землю на нѣсколько миль и вернулись домой: этого довольно можно видѣть въ ихъ лѣтописяхъ. Точно такъ же, какъ воюютъ обманомъ и хитростью, ту же сваровку употребляютъ они и при заключеніи мира, особливо, когда говорятъ, что хотять заключить и соблюдать вѣчный миръ съ сосѣдами: этихъ людей, не подозревающихъ ни какого коварства и хитрости, легко вводятъ въ обманъ такіа слова; они думаютъ и вѣрятъ, что эготъ, торжественно заключен-

ный, вѣчный и неизмѣнный мирный договоръ будетъ сохраняться ненарушимо. Но Русскіе говорятъ, что этотъ вѣчный миръ съ непріятелемъ долженъ соблюдаться не дольше того, пока находятся въ живыхъ Государя, которые заключили его; когда же умрутъ они, умираетъ и миръ и вѣчность его, а, слѣдовательно, конецъ и вѣчному мирному договору. По тому-то, какъ скоро Государь умретъ, они или сызнова начинаютъ войну, или заключаютъ новый миръ. Для того гораздо лучше и полезнѣе при заключеніи мира съ Москвитянами ограничивать его нѣсколькими годами, на сколько можно склонить и уговорить ихъ; когда же этѣ годы подойдутъ къ концу, опять заключать мирный договоръ на нѣсколько новыхъ лѣтъ, если только Москвитяне согласны и расположены къ миру; тогда тотъ, кто будетъ вѣренъ своему слову, чести и обѣщанію, не останется обманутымъ, и Москвитяне не ворвутся тайкомъ въ его землю, не разорятъ и не опустошатъ ее, какъ это часто бывало и можетъ быть подтверждено сосѣдними Государствами. Когда Москвитяне намѣрены вести войну съ какиѣмъ ни будь Государемъ, то они еще за годъ до того дѣлаютъ смотръ своимъ войскамъ по всей странѣ, Дворянамъ, коннымъ и пѣшимъ воинамъ и Казакамъ, для того, чтобы знать, сколько тысячъ выставятъ они въ поле. Если покажется имъ, что войска мало и они не довольно сильны, тогда велютъ записывать въ воины десятого изъ гражданъ и крестьянъ по всей странѣ; пока войско не умножится до 300 тысячъ вооруженныхъ Русскихъ и Татаръ, не считая обозныхъ и простыхъ челядинцевъ; иногда записываютъ даже 7-го, 5-го и 3-го изъ гражданъ и крестьянъ, если потребуетъ надобность и идетъ война. Когда же нѣтъ слуховъ о войнѣ и по всѣмъ мѣстамъ у нихъ мирно, они записываютъ въ войско каждые три года всѣхъ Дворянъ, со всѣми ихъ молодыми и взрослыми сыновьями, чтобы знать, какъ сильны они людьми и лошадьми, когда надо будетъ ити въ походъ. Великій Князь платитъ имъ жалованье по 10, 15 и 20-ти талеровъ въ годъ, которое выдается изъ города или Кремля, гдѣ живутъ они; получаютъ его частію къ Пасхѣ, частію къ Михайлову дню. Когда у Великаго Князя мирное время и войны нѣтъ, нѣсколько сотъ тѣхъ Дворянъ должны нести свою службу внутри Государства въ городѣ или Кремлѣ, на караулахъ или при другомъ какомъ дѣлѣ, цѣлый мѣсяцъ продовольствовать

себя пищею и питьемъ на свой счетъ, пока не исправятъ своей службы въ городѣ и не придутъ другіе смѣнить ихъ: это такъ и ведется каждый мѣсяцъ, пока они остаются дома.

Въ военное время всѣ они, сколько ихъ ни занесено въ Великокняжескій списокъ, старые и молодые, должны ити въ походъ; никто не избавляется отъ того, какъ бы ни былъ онъ дряхль, слабъ и болѣнъ; онъ все таки долженъ ити, не смотря на то, что едва ноги таскаетъ. Ни что не спасаетъ отъ этого; не дозволяется даже ставить другого вмѣсто себя. Сыну не позволено приѣзжать или служить за отца; но если онъ уже въ силахъ и взрослый, долженъ служить за себя, а отецъ его такъ же самъ за себя. Тутъ не поможетъ ни какое оправданіе: ни старость, ни болѣзнь, ни слабость; даже кто лежитъ и уже борется съ смертію, и тотъ долженъ ити въ походъ, хоть едва ли проживетъ больше 3-хъ, или 4-хъ, дней, если только не хочетъ, чтобы описали помѣстья у него и наслѣдниковъ и отдали ихъ другому. По тому что когда будетъ смотръ, назовутъ его имя, а его нѣтъ, дѣлающіе смотръ Бояре спросятъ объ немъ; если имъ отвѣтятъ, что онъ болѣнъ, старъ, не можетъ больше исправлять ни какой службы, а прислалъ вмѣсто себя другого, это не принимается въ уваженіе, онъ подвергается немилости Великаго Князя и помѣстья у него отбираются. Русскіе говорятъ, что онъ провинился и согрѣшилъ противъ Великаго Князя: коли онъ болѣнъ, старъ и слабъ, то лѣтомъ велѣдъ бы положить себя на телѣгу, да такъ и везти, а зимою въ сани, такъ бы и ѣхалъ и умеръ бы на службѣ Великаго Князя, тогда и не былъ бы виноватъ, сохранилъ милость Великаго Князя и удержалъ за собою помѣстья для своихъ наслѣдниковъ.

Когда кто занеможетъ въ станѣ, или получить рану въ сраженіи, такъ что не въ силахъ будетъ больше нести ни какой службы, ему не дозволяется ѣхать домой, онъ долженъ оставаться за войскою, пока не умретъ, или не выздоровѣетъ. Кто безъ спроса уйдетъ домой, больной ли онъ, или здоровый, и это откроется, Полководецъ приказываетъ воротить его и безъ всякой пощады наказываетъ смертною казнью.

Смотръ бываетъ у нихъ не такъ, какъ у насъ и у другихъ народовъ: когда они дѣлаютъ смотръ, всѣ Полковники сходятся

на одинъ дворъ, садятся въ избѣ у окна, либо въ палаткѣ, и подзываютъ къ себѣ полки одинъ за другимъ; возлѣ нихъ стоитъ Писарь, вызывающій каждого поименно по списку у него въ рукахъ, гдѣ всѣ они записаны; каждый долженъ выходить и представляться осматривающимъ Боярамъ. Если же нѣтъ кого на лицо, Писарь записываетъ тщательно его имя до дальнѣйшаго распоряженія: они не спрашиваютъ, есть ли съ нимъ служители, лошади, оружіе и вооруженіе, спрашиваютъ только его самого.

Такой смотръ обыкновенно бываетъ каждую недѣлю, когда они въ походѣ, чтобы Полковники знали, въ какихъ они силахъ, сколько у нихъ умерло, убито, или убѣжало. По тому что неохотно отваживаются вступать въ бой съ непріятелемъ, если не знаютъ, что въ 6-ть разъ сильнѣе его. Они стараются собрать о немъ вѣрныя свѣдѣнія и всегда посылаютъ за два, или за три, дня пути впередъ во всѣ стороны вокругъ себя, также и назадъ, для развѣданія, далеко ли отъ нихъ расположился непріятель и какія у него намѣренія, чтобы онъ не напалъ на войско печально, безъ всякаго предупрежденія. Когда услышатъ, что непріятель близко, и намѣрены вступить въ бой съ нимъ, они не устраиваютъ ни крыльевъ, ни боеваго порядка, ни передоваго, ни задняго войска, а ѣдутъ въ кучѣ безъ всякаго устройства, имѣя въ срединѣ большое знамя. Все войско раздѣлено на десятки, полусотни, сотни и тысячи, такъ что одинъ Капитанъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ 10, 50, 100 и 1000 человекъ, а Воевода нѣсколько полковъ въ 10-ть, или болѣе, тысячъ. Каждый десятникъ знаетъ своего полусотеннаго начальника, полусотенный сотеннаго, сотенный тысячнаго, тысячный десяти и болѣе тысячнаго. Такимъ образомъ каждому военному человеку или Капитану легко смотрѣть не больше, какъ за десятью людьми. Если теперь Воевода всего войска хочетъ послать отрядъ для развѣдыванія, или для схватки съ непріятелемъ, или за какимъ ни будь другимъ дѣломъ, онъ приказываетъ начальнику надъ многими тысячами прислать нѣсколько тысячъ воиновъ, а этотъ начальнику надъ тысячею, тотъ сотеннику, наконецъ этотъ десятнику. Тогда каждый изъ нихъ знаетъ, что ему дѣлать, и приказаніе исполняется въ одинъ часъ.

Завидѣвъ непріятеля издали, они поднимаютъ сильный крикъ и вой, точно дѣлаютъ важное для нихъ дѣло, думая такимъ образомъ обратить непріятеля въ бѣгство, запугать его и проглотить живьемъ. По тому что отъ природы они не такъ, чтобы очень храбры и неустрашимы, такъ и думаютъ сбить и одолѣть непріятеля своимъ страшнымъ крикомъ и воемъ и стремительнымъ нападеніемъ. Если же это не удастся и останется напраснымъ, непріятель идетъ имъ на встрѣчу, наступаетъ на горло, храбрость у нихъ и проходитъ, развѣ когда войска у нихъ слишкомъ много и они совершенно увѣрены въ побѣдѣ, тогда нападаютъ на врага съ бѣшенствомъ, точно полоумные. Проигравъ битву и обратившись въ бѣгство, уцѣлѣвшіе ѣдутъ въ разныя стороны, охаютъ, плачутъ, бросаютъ оружіе и все, что ни есть съ ними, хлещутъ кнутомъ лошадей такъ усердно и жестоко, что тѣ черезъ силу бѣгутъ и падаютъ околѣвшіе. Они пикогда не оглядываются назадъ, чтобы отступить и занять мѣсто для вторичнаго боя съ непріятелемъ, а думаютъ только, какъ бы уплести ноги и спастись бѣгствомъ; для того употребляютъ мериновъ, крощенныхъ и холощенныхъ лошадей, съ надрѣзанными ноздрями, по тому что этѣ лошади крѣпки и надежны въ ѣздѣ. Онѣ не очень большія, средняго роста, бойкія, рѣзвыя и легкія, имѣютъ твердыя и крѣпкія копыта, такъ что для нихъ не надобно и подковъ, по тому что не спотыкаясь бѣгаютъ съ горы на гору, по утесамъ и по льду. Замѣтивъ, что имъ нельзя спастись и укрыться въ такомъ быстромъ бѣгствѣ, а надобно отдаться непріятелю, быть убитыми, или плѣнными, Русскіе бросаются прямо съ лошади, припадаютъ лицомъ къ землѣ и со слезами на глазахъ очень униженно просятъ помилованія и пощады себѣ. Другіе народы, послѣ пораженія, отступаютъ, опять занимаютъ мѣсто и дѣлаютъ въ другой разъ попытку, нельзя ли будетъ имъ отомстить непріятелю, разбить его и нажить себѣ славу.

Когда Татаринъ сбитъ съ лошади и потерялъ все оружіе, онъ не вдругъ поддается, хватаетъ и обороняется руками, кусается, бьется изо всѣхъ силъ ногами, пока его не убьютъ, или не возьмутъ силою въ плѣнъ и не свяжутъ. Турокъ, увидавъ, что ему не уйти отъ непріятеля, бросается съ лошади, падаетъ на колѣни, кидаетъ все оружіе, протягиваетъ руки, сдается въ плѣнъ и униженно проситъ пощадить ему жизнь.

Хоть Москвитяне и не особенно храбры и неустрашимы въ сраженіи, чтобы сдѣлать что ни будь чрезвычайное, однако жъ, они дерзки, хитры, отважны, если осадятъ ихъ въ обозѣ, въ укрѣпленіи, или въ кремлѣ, и прежде испытаютъ всякую нужду, нежели сдадутся на милость непріятелю, по тому что защищаются и сопротивляются длинными баграми, копьями, каменьями и всѣмъ, что только придетъ имъ въ голову.

Валы, не смотря, что они довольно насыпаны землей, имѣютъ у нихъ еще стѣну изъ толстыхъ бревенъ, крѣпко вбитыхъ въ землю, а на нихъ и кругомъ лежитъ очень много большихъ деревьевъ, которыя Русскіе съ небольшимъ усиленіемъ могутъ сталкивать внизъ. Когда же подойдетъ непріятель и полѣзетъ на стѣны, они скатываютъ деревья и бревна, которыя по ихъ тяжести часто причиняютъ много вреда и убиваютъ много народа. У нихъ не легко взять крѣпость ни пушками, ни огненными ядрами, ни другимъ, употребляемымъ для того, оружіемъ, если только у нихъ есть войско, пища и питье для необходимаго содержанія, что и дознано въ прошлые годы Шведами подъ Кексгольмомъ, Нотебургомъ и Иванъгородомъ, а Поляками подъ Смоленскомъ. Я такъ думаю, что если бы у Русскихъ не было недостатка ни въ водѣ, ни въ пищѣ, непріятели и теперь еще не взяли бы этѣхъ городовъ, не смотря на оказанное ими мужество и осторожность. Но такъ какъ недостаю съѣстныхъ припасовъ и народъ погибалъ жалкою смертію отъ скорбута, то они и должны были покориться и сдать этѣ города.

За то и сами Русскіе вовсе не искусны и не привычны взбираться на какую ни будь крѣпость, или стѣну, по тому что они такъ малодушны, что никто изъ нихъ не хочетъ подходить къ стѣнамъ первый, а всякой старается быть послѣднимъ. Вообще всѣ свои подвиги они дѣлаютъ великимъ множествомъ войска: заграждаютъ и занимаютъ всѣ выходы у осажденныхъ и заставляютъ ихъ нуждой сдаваться. Впрочемъ, осажденные знаютъ ихъ обычай и образъ дѣйствій, что они много общаются, а мало исполняютъ, и не даютъ никому пощады, по тому гораздо лучше вынесутъ самую крайнюю нужду и опасность, или погибнуть въ бою, нежели отдадутся имъ въ руки.

Все войско, которымъ располагаетъ Великій Князь въ военное время, конное, какъ простые воины, стрѣльцы и другіе, которымъ ввѣренъ огнестрѣльный снарядъ, такъ и Дворяне и всадники: пѣшкомъ не ходитъ никто. Великій Князь снабжаетъ ихъ лошадьми и оружіемъ, кромѣ Дворянъ, имѣющихъ крестьянъ и помѣстья, однако жъ даетъ все это только однажды, когда принимаетъ ихъ въ службу. Если все это пропадетъ у воиновъ, или взято будетъ непріателемъ, или утратится какимъ ни будь другимъ образомъ, воины должны купить, или достать себѣ другихъ лошадей и другое оружіе, въ своихъ городахъ. Великій Князь даетъ имъ и жалованье, въ военное и мирное время, по 6-ти и по 8-ми талеровъ въ годъ, смотря по ихъ усердію, да еще 20 бочекъ муки на содержаніе. Больше они не получаютъ ни чего, но должны каждый часъ быть готовы, по его требованію, отправляться въ то мѣсто, куда онъ пошлетъ ихъ, и не смѣютъ сказать, какъ дѣлаютъ наши воины: «Не хотимъ, де, ити, пока не дадутъ намъ впередъ за столько-то мѣсяцевъ жалованья, и хотимъ жить въ такой роскоши, чтобы все у насъ было съ сахаромъ да съ перцемъ.»

Но у Русскаго Великаго Князя не принимаются такія отговорки: его военные люди должны приносить съ собою пищу себѣ, какъ Офицеры, такъ и простые воины, и обязаны дѣлать все, чтобы онъ ни велѣлъ имъ, если хотятъ избѣжать наказанія и великой опалы. А онъ не разбираетъ, кто вышлага, кто низшаго званія.

Разсердившись, такъ наказываетъ, что и не уймется ни какъ. Никто не смѣетъ въ чемъ ни будь перечить ему, ни словомъ, ни мнѣніемъ, ни дѣломъ: всѣ должны исполнять его волю и оставаться довольными, что бы онъ ни сдѣлалъ, чего бы ни захотѣлъ. По тому что здѣсь имѣетъ силу: «*Sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas!*» Всѣ они должны говорить, что всѣ его приказанія справедливы и законны, и воля его — воля Божія.

По тому-то они обыкновенно и говорятъ, что какъ Богъ царствуетъ на небѣ, такъ Великій Князь на землѣ, что Божія воля то же, что и воля Великаго Князя; говорятъ еще, если съ ними случится что ни будь: «Знаютъ это Богъ да Великій Князь:

что Имъ угодно, и что Они прикажутъ, противъ того мы не споримъ.»

Русскіе, особливо знатные, охотно носятъ шлемы и брови: нѣкоторые подбиваютъ себѣ платъя ватой, или бумагой, такъ толсто и прочно, что стрѣла изъ лука не легко можетъ вредить имъ. Другіе, также и простые воины, большею частію, безъ броней, и ихъ оружіе противъ непріятеля лукъ и колчанъ со стрѣлами, который виситъ у нихъ назади. Въ этой стрѣльбѣ изъ лука они метки и сильны, по тому что занимаются ею съ молодыхъ лѣтъ: изъ такихъ луковъ они стрѣляютъ соболей, куницъ, горностаевъ и другихъ звѣрей. однако жъ тупыми стрѣлами, по тому что если онѣ будутъ нѣсколько остры, то пробьютъ мѣхъ.

У нихъ кривые мечи, которые называются тамъ сабли, и сдѣланы въ родѣ Польскихъ и Турецкихъ, впрочемъ, не такъ остры и не хорошо рѣжутъ. У нѣкоторыхъ пистолеты и длинныя ружья съ фитилями и курками, также копья и дротики. Все это узнали они только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но такъ уже ловки и привычны владѣть этимъ оружіемъ, что ни мало не уступятъ ни одному иностранцу. По одну сторону сѣдла у Дворянъ привѣшивается небольшой, похожій на котелъ, барабанъ и при немъ топоръ. Нѣкоторые возятъ между сѣдломъ и ногами длинную рогатину, а саблями и луками пользуются почти одинаковымъ образомъ: въ рукѣ, въ которой между пальцами навита узда, они держатъ лукъ, а во рту стрѣлу, въ правой рукѣ саблю и привѣшенный кнутъ. Когда хотятъ стрѣлять, выпускаютъ изъ руки саблю, привязанную къ ней на шнуркѣ, и такъ оставляютъ ее висѣть. При первомъ нападеніи, они стрѣляютъ всѣ вмѣстѣ, только большею частію издали, по тому что съ трудомъ подпускаютъ непріятеля такъ близко, что могутъ достать его копьемъ. Выстрѣливъ и не замѣчая, чтобы ихъ стрѣлы нанесли такой вредъ непріятелю, что онъ очень ослабѣлъ, они обращаются въ бѣгство и бѣгутъ безъ отдышки, одни за другими, какъ будто Богу угодное тотъ, кто бѣгаетъ пшбче всѣхъ.

Нынѣ они сами дѣлаютъ ружья и пушки, также и разные военные снаряды, и очень запасливы ими, особливо стѣнббитными,

цѣльными и половинными картунами, малыми и большими полевыми пушками, фальконетами, мортирами, которыхъ много возили они изъ Польши и Ливоніи. Впрочемъ, они и сами много лютуютъ ихъ и держатъ на сохраненіи въ Псковѣ, Смоленскѣ, Великомъ Новгородѣ, Иваньгородѣ и Нотебургѣ.

Когда Москвитяне хотятъ выходить на войну и, собравшись, должны выступить въ походъ, они раздѣляются на пять отрядовъ. Большой отрядъ, въ которомъ ѣдетъ главный Воевода, называютъ они по своему «большой полкъ» и располагаютъ его въ срединѣ; другой называется передній полкъ (Peredanai Polck), который долженъ ити впереди большаго полка; третій — задній полкъ (Nazadinai Polck), располагающійся за большимъ полкомъ, а за нимъ слѣдуютъ обозные служители со всею ихъ поклажей; четвертый называется правый полкъ (Narpanoa Polck), и ставится направо отъ Полководца; пятый — лѣвый полкъ (Naleva Polck), и располагается налѣво отъ него. Когда все войско двинется съ мѣста, передній полкъ долженъ ѣхать впереди, и ѣдетъ первый передъ главнымъ Воеводой; въ немъ 3-ть тысячъ стрѣльцовъ въ зеленыхъ кафтанахъ, съ длинными пищалями, по пяти человекъ въ рядъ. За тѣмъ слѣдуетъ 8, или 10, верховыхъ лошадей въ нарядномъ уборѣ; на сѣдлахъ у нихъ лежатъ большія черныя медвѣжья и волчьи шкуры.

Потомъ ѣдетъ Воевода полка, одинъ, съ маленькимъ барабаномъ, привѣшеннымъ къ сѣдлу; за нимъ ѣдетъ, безпорядочною толпою, нѣсколько тысячъ человекъ. Если кто заѣдетъ впереди Воеводы, или возлѣ, онъ тотчасъ бьетъ кнутомъ въ барабанъ, и тотъ долженъ податься назадъ, по тому что никто, если не хочетъ быть наказаннымъ, не смѣетъ ѣхать впереди Воеводы, кромѣ тѣхъ, которымъ это прикажутъ. За тѣмъ ѣдетъ большой полкъ и въ немъ Главный Воевода, съ военнымъ снарядомъ; въ его полку нѣсколько барабанщиковъ и трубачей, которые, когда онъ выѣзжаетъ, бьютъ въ барабаны и играютъ на трубахъ. Передъ нимъ тоже ѣдутъ, по 5-ти въ рядъ, нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ въ красныхъ кафтанахъ, съ бѣлою горностаевою опушкою и съ длинными ружьями; за ними слѣдуютъ 24 верховыя лошади Вождя, съ чрезвычайно нарядными уздами и сѣдлами, на которыхъ положены леопардовыя и рысьи шкуры, а потомъ ѣдетъ самъ

Военачальникъ (General): къ сѣдлу его привѣшенъ маленькій мѣдный барабанъ, въ который и бьетъ онъ кнутомъ, если кто заѣдетъ впередъ его; за нимъ толпою слѣдуютъ военные Сановники, нѣскольکو тысячъ Дворянъ и иностранцевъ изъ разныхъ народовъ, въ службѣ у Великаго Князя, всѣ почти въ одной грудѣ. Направо отъ Полководца ѣдетъ правый полкъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, безо всякаго порядка, а слѣва лѣвый полкъ, тоже въ нѣскольکو тысячъ человѣкъ, какъ и другіе, только въ этѣхъ полкахъ нѣтъ ни передовыхъ вершниковъ, ни верховыхъ лошадей. Потомъ слѣдуетъ весь обозъ съ поклажей, который, по многочисленности, будетъ съ цѣлое войско: тамъ кричатъ, шумятъ, гамятъ, точно полоумные или сумасшедшіе, ни какого порядка не соблюдаютъ, а все заѣзжаютъ впередъ другъ другу, по тому что тотъ и лучше, кто ѣдетъ первымъ, и поднимаютъ такой содомъ, что если бы по близости случился и услыхалъ это непріятель, да еще не очень храбрый и смѣлый, онъ обратился бы въ бѣгство.

Когда ѣдутъ на всѣхъ рысяхъ, они тоже должны сохранять этотъ порядокъ, въ лѣсу ли это, въ горахъ ли, или въ долинахъ, до самаго того мѣста, гдѣ хотятъ расположиться станомъ, и занимаютъ очень большое пространство въ лѣсу, или на полѣ, почти съ милю въ окружности, по тому что такъ для нихъ всего удобнѣе доставать воду для своихъ лошадей. Такое же расположеніе, какъ въ походѣ, они соблюдаютъ и на стоянкахъ. Прежде всѣхъ располагается первый полкъ, за нимъ второй, третій, четвертый и пятый, какъ соблюдалось въ походѣ: имъ отдается приказъ, чтобы никто не располагался на стоянку не на положенномъ для него мѣстѣ.

У каждаго отряда свой лозунгъ, который служители и обозные выкрикиваютъ при входѣ въ станъ; имъ отвѣчаютъ Бояре и молодые Дворяне: такимъ образомъ вмѣстѣ и сходятся Господа съ ихъ слугами, а то иначе имъ ни какъ нельзя было бы отыскать другъ друга въ такомъ многолюдствѣ, если бы у каждаго полка не было своего лозунга, который и кричатъ по пріѣздѣ обоза. Когда всѣ размѣстятся и пріѣдетъ обозъ ихъ съ съѣстными припасами и овсомъ, они возьмутъ телѣги и сани и загораживаются ими, закрываются также войлоками съ саней и

тепльгъ и своими плащами. Нѣкоторые наберутъ хворосту, сосновой коры и чего ни будь подобнаго и дѣлаютъ себѣ маленькіе шалаши; каждый помѣщается у своей лошади, которую привязываетъ веревкою къ своей ногѣ, снимаетъ сѣдло и употребляетъ его вмѣсто изголовья. Воеводы и большіе Бояре привозятъ съ собою большія палатки, въ которыхъ укрываются отъ дожда и непогоды. Но всѣ другіе, какъ Дворяне, такъ и простые всадники, воины и стрѣльцы, ложатся во всемъ платьѣ и въ полномъ вооруженіи, чтобы тотчасъ же быть готовыми и не имѣть ни въ чемъ недостатка, когда подойдетъ непріятель, развѣ только взять и надѣть на лошадей сѣдла, лежавшія подъ головами, и такимъ образомъ въ мигъ быть готовыми или сражаться съ непріятелемъ, или уходить и бѣжать отъ него.

Странное и удивительное дѣло, что Москвитяне могутъ выходить въ поле въ такомъ множествѣ сотенъ тысячъ, по тому что получаютъ такое малое жалованье отъ Великаго Князя, да и въ станъ къ нимъ не бываетъ привоза ни какихъ съѣстныхъ припасовъ, а каждый самъ долженъ заботиться о себѣ и своей прислугѣ и привозить все нужное изъ дому. Никто не смѣетъ раскрыть рта и сказать слово о деньгахъ, или пищѣ, но всѣ они, высшаго и низшаго званія, такъ преданы и послушны Великому Князю, что безъ всякихъ отговорокъ пожертвуютъ и не подорожатъ для него всѣмъ своимъ имуществомъ и самую жизнью.

Они особливо стараются брать съ собою сушеный хлѣбъ, разрѣзанный на малые четверугольные куски и испеченный два раза: по нуждѣ еще можно нѣсколько времени кормиться этѣми сухарями. Возятъ также съ собою овсяной крупы, чечевицы, перцу, соли, чесноку, уксусу и водки. Но обыкновенно пьютъ воду, смѣшенную съ уксусомъ. Высшіе начальники, Офицеры и богатые Дворяне берутъ также съ собою много овса для лошадей, а для себя нѣсколько полтей сала, которое на стоянкѣ и велятъ варить въ большомъ котлѣ, наливаютъ въ него 5, или 6, мѣръ воды, кладутъ также нѣсколько пригоршней крупы и кусочекъ сала, величиной съ руку: такъ и варятъ все это вмѣстѣ. Когда сварится, берутъ свои деревянные ложки изъ кожанаго кошелька, привѣшеннаго къ поясу, и съѣдаютъ съ своими служителями все, что ни есть въ котлѣ: это у нихъ самое вкус-

ное, Боярское кушанье въ походѣ на непріятеля. Когда же они находятся въ непріятельской землѣ и не имѣютъ времени варить это вкусное и пріятное блюдо, берутъ наравнѣ съ простыми воинами нѣсколько пригоршней овсяной муки и прибавляютъ къ ней немного воды и соли; знатные и зажиточные кладутъ туда еще перцу, мѣшаютъ все это вмѣстѣ, точно телячье пойло, и съѣдаютъ это лакомое кушанье все дочиста, какъ проголодавшіеся свиньи, а потомъ выпиваютъ нѣсколько чарокъ водки. Когда имъ очень хочется пить, а утолить эту жажду не могутъ, становятся на четвереньки да и пьютъ вмѣстѣ съ лошадьми, когда пьютъ ихъ, и напиваются иногда до того, что чуть не лопнуть животъ, а все же хмѣля не достаютъ себѣ.

Нѣкоторые привѣшиваютъ къ сѣдлу кожаныя фляжки съ водкой и берегутъ ее до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ близко непріятель, и тогда всю ее вливаютъ въ себя, въ томъ мнѣніи, что она придастъ имъ новой храбрости. Во время недолгаго отдохновенія въ станѣ, являются изъ ближнихъ городовъ продавцы и харчевники, приносятъ съ собой бѣлаго хлѣба, перцу, чесноку, соли, крупы, овсяной муки и немного солоду; варятъ изъ этого нѣсколько бочекъ сусла и продаютъ воинамъ по грошу за чарку: они такъ скоро и жадно напиваются допына этого сусла, что часто передерутся между собою, вцѣплятся другъ другу въ волосы; думаютъ, что этотъ напитокъ очень вкусенъ, безъ всякихъ затѣй и здоровъ. Такъ какъ къ нимъ не привозятъ ни какихъ крѣпкихъ напитковъ, они живутъ очень трезво и умеренно и стараются застать врасплохъ непріятеля и обманомъ овладѣть его городами, не осмѣливаясь сразиться съ нимъ въ открытомъ бою, или взять у него городъ приступомъ, да и всѣ свои подвиги они дѣлаютъ быстрымъ налетомъ, нечаянною, измѣною, полагаются больше на свое превосходство въ числѣ, чѣмъ на свою храбрость, хорошее и правильное воинское устройство.

Во время сраженія бьютъ въ барабаны, трубятъ въ трубы, играютъ на дудкахъ и другихъ длинныхъ инструментахъ, сдѣланныхъ изъ сосновой коры: изъ этого выходитъ странная мелодія, приводящая въ трепетъ того, кто не слышалъ ея прежде и раздражающая ему уши.

Когда одержать побѣду, отразить, прогнать, или истребить непріятеля, Великій Князь посылаетъ каждому изъ нихъ, особливо Офицерамъ, золотыя деньги, имѣющія овальную форму и вылитыя изъ хорошаго золота, а нижнимъ чинамъ серебряныя и вызолоченныя, въ знакъ и въ память того, что они храбро и богатырски держали себя съ непріателемъ, а когда прійдутъ домой, имъ выдается причитающееся жалованье.

Когда же обратятъ ихъ въ бѣгство, и они не сдѣлаютъ ни чего, тогда не получаютъ ни золотыхъ денегъ, ни жалованья, а должны поплатиться своими собственными помѣстьями, Воеводы же подвергаются опалѣ и тѣлесному наказанію. Часто бывало, что имъ выходилъ случай разбить непріятеля, однако жъ они не разбивали его, по тому что въ данномъ имъ наказѣ не было ни слова о томъ, чтобы такимъ образомъ разбить непріятеля: они все дожидаются такого случая, какого требуетъ наказъ ихъ Государя для сраженія съ непріателемъ, котораго тогда только и могутъ побѣдить, а не сообразятъ того, выиграютъ ли еще сраженіе, или проиграютъ, по смыслу ихъ наказа и Великокняжескаго приказанія такъ сражаться.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

СПРАВЕДЛИВОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ, ВЪ КОТОРОМЪ ЯСНО РАЗКАЗЫВАЕТСЯ О НАРУЖНОСТИ РУССКИХЪ, ХАРАКТЕРЪ, ОДЕЖДЪ, ПРАВАХЪ, ОБЫЧАЯХЪ, ОБРЯДАХЪ, ТАКЖЕ И О ТОМЪ, КАКЪ ОНИ ЖЕНЯТСЯ, КАКЪ ЖИВУТЬ ВЪ СУПРУЖЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ И КАКЪ НАКАЗЫВАЮТЪ НАРУШЕНІЕ СУПРУЖЕСКОЙ ВЪРНОСТИ, ТАКЖЕ ВОРОВСТВО И ДРУГІЕ ПОРОКИ И ЗЛОДѢЙСТВА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Москвитяне по природѣ чрезвычайно грубы, распущенны и невѣжливы въ своихъ нравахъ, хваткахъ и разговорахъ: они совсѣмъ не считаютъ грѣшнымъ и срамнымъ дѣломъ вести разговоры объ ужасныхъ вещахъ, не стыдятся также кашлять, харкать, икать и выпускать кое-что задницей за обѣдомъ въ гостяхъ, въ церквахъ, или въ другомъ мѣстѣ, на улицѣ, или на рынкѣ, да еще смѣются и очень потѣшаются тѣмъ.

Русскіе обыкновенно высокіе, крѣпкіе, дородные и статные молодцы. Это большею частію отъ того, что они не слишкомъ туго подпоясываются поясомъ, или тесемкой, но носятъ широкіе, просторные длинные платья и кафтаны, съ узкими рукавами, висящими до пятъ; вся ихъ одежда, шубы, исподнее и верхнее платье, сшиты на одинъ ладъ и застегиваются не крючками, или пуговицами, а петлями и узелками отъ самой шеи до половины тѣла, остальная же часть платья открыта и достаетъ до ногъ. Рубашки у нихъ вышиты и выстеганы разноцвѣтными шелками, у нѣкоторыхъ очень богато отдѣланы золотомъ и жемчугомъ, смотря по состоянію и богатству; всѣ носятъ у рубашекъ ма-

ленькіе воротники, въ два пальца ширины, атласные, или бархатные, шитые золотомъ, или жемчугомъ, шелкомъ, или серебромъ, смотря по желанію кѣждаго. Богатые и знатные оторачиваютъ воротники самымъ лучшимъ, круглымъ и крупнымъ, жемчугомъ, какого только могутъ достать. Нѣкоторые употребляютъ для того драгоцѣнные камнѣи, другіе серебряныя, золотыя, шелковыя и нитяныя пугови, кому какія слѣдуютъ по званію и богатству.

Женщины также носятъ длинныя, широкіе сверху и снизу кафтаны и талары, съ длинными рукавами, которые Дворянки и богатыя дѣлаютъ изъ золотой парчи и убираютъ ихъ жемчугомъ, золотомъ, и шелкомъ. На головахъ у нихъ шапки изъ золотой парчи, бархата, атласа, камки разныхъ цвѣтовъ, съ золотою опушкой, выложенною жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями въ два пальца ширины, а на веру крестообразно.

Взрослыя дѣвицы носятъ большія, высокія лисьи шапки, заплетаютъ волосы въ косу и опускаютъ ее внизъ, а малолѣтнія стригутъ волосы, какъ мальчики, а возлѣ ушей отращиваютъ ихъ цѣскалько длиннѣе; всѣ, какъ бѣдныя, такъ и богатыя, носятъ въ ухахъ большія кольца (серьги) изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, жемчугу, золота, серебра, змѣиныхъ головокъ, и другихъ вещей: онѣ считаютъ это лучшимъ нарядомъ, кромѣ такихъ, у которыхъ мужья умерли: тѣмъ только и можно отличить ихъ отъ прочихъ. Носятъ также большіе воротники, какъ мужчины, такъ и женщуга, сапоги у нихъ разноцвѣтные, желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и тѣлеснаго цвѣта, подбиваютъ ихъ желѣзными дощечками, а вверху вышиваютъ золотомъ и шелкомъ и убираютъ жемчугомъ. Подвязываются подъ пупокъ и по лядвямъ, какъ можно слабѣе: думаютъ, что помогаютъ здоровью, держа такъ свободно тѣло, чтобы пища въ желудкѣ тѣмъ лучше могла разойтись и свариться, и чтобы не мѣшать пищеваренію, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, у того страдаетъ тѣло, кто носить узкое платье и туго стягиваетъ его шнуркомъ, или поясомъ. Нѣкоторые отращиваютъ очень длинныя и густыя бороды. Другіе брѣютъ бороду и всю голову бритвой, а иные выдергиваютъ волосы на бородѣ маленькими желѣзными щипчиками, оставляя только усы и маленькія полоски къ ушамъ (бакенбарды?). Передъ большими праздниками, всѣ они, высшаго и низшаго званія, кромѣ только такихъ, кото-

рые въ опалѣ у Великаго Князя, снимають волосы съ головы бритвою. Что касается женщинъ, онѣ чрезвычайно красивы и бѣлы лицомъ, очень стройны, имѣють небольшія груди, большіе, черные глаза, изящныя руки и тонкіе пальцы, и безобразяють себя часто тѣмъ, что не только лицо, но глаза, шею и руки красять разными красками, бѣлою, красною, синею и темною: черныя рѣсницы дѣлають бѣлыми, бѣлыя опять черными или темными, и проводятъ ихъ такъ грубо и толсто, что всякій это замѣтитъ, особливо же, когда ходять въ гости, или въ церковь, по тому что ихъ не часто выпускають бродить по улицамъ, развѣ только въ праздники, или для посѣщенія друзей и родныхъ. Если онѣ богаты и знатны, ѣздять зимою въ санихъ, а лѣтомъ въ коляскахъ, крытыхъ хорошимъ краснымъ сукномъ, имѣя подлѣ себя бѣгущихъ служителей, которые должны наблюдать за ними, чтобы онѣ не завели какого распутства съ другими молодчиками, по тому что онѣ наглы, сладострастны и не опускають ни малѣйшаго къ тому случая, только бы онѣ представился, да же часто раздражаютъ мужей къ Венераиноу потѣхѣ съ ними, а особливо иностранцевъ, къ которымъ очень неравнодушны.

Отъ того-то господа ихъ мужья велять ихъ тщательно охранять и стеречь служителямъ, когда выѣзжаютъ онѣ на свадьбу, въ гости, или для посѣщенія подругъ, и не позволяютъ подходить къ нимъ никому изъ мужчинъ, кромѣ близкихъ своихъ друзей. Да и при нихъ держатъ мальчика, который не только исправляетъ ихъ надобности, подаетъ имъ кушанья и напитки, но и долженъ также доносить и сказывать мужьямъ, что дѣлали безъ нихъ жены, не принимали ли къ себѣ молодыхъ постороннихъ мужчинъ: за то этѣ мальчики пользуются въ домахъ такимъ почетомъ и значеніемъ, что женщины безъ всякихъ отговорокъ дозволяютъ имъ разныя шалости, даютъ имъ подарки, если хотять отъ нихъ молчанія о своихъ дѣлахъ, чтобы не быть высѣченными, или поцелоченными отъ мужей. Женамъ не дозволяютъ мужья и обѣдать съ собой: сами обѣдаютъ или одни, или съ гостями, а жены ихъ особенно въ своихъ покояхъ, съ горничными, и никто изъ мужчинъ не можетъ входить туда, кромѣ мальчиковъ, назначенныхъ для ихъ прислуги.

Когда мужъ отобѣдаетъ съ гостями, жена его иногда входить и показывается гостямъ съ своими дочерьми и служанками,

въ лучшихъ платьяхъ и уборахъ, здороваются съ ними, подносятъ имъ изъ своихъ рукъ чарку водки, меду и пива; то же дѣлаютъ и ея дочери, и комнатныя дѣвушки, а потомъ опять уходятъ въ свои покои.

Когда кто позоветъ къ себѣ гостей въ праздникъ Рождества, или Пасхи, или въ другіе праздники, мужчины идутъ къ мужчинамъ, а женщины къ женщинамъ, и веселятся, кромѣ только свадебъ, также заговѣнья, или когда ходятъ на исповѣдь и очищаются отъ грѣховъ: тогда мужчины ходятъ вмѣстѣ съ женщинами и просятъ другъ у друга прощенія.

Въ домашнемъ хозяйствѣ лучшія и знатнѣйшія женщины имѣютъ мало значенія: мужа содержатъ ихъ, какъ невольницъ: онѣ сѣдятъ въ заперти въ своихъ комнатахъ и обыкновенно шьютъ, либо вышиваютъ на полотнѣ ширинки золотомъ, серебромъ и шелками; онѣ очень искусны въ этомъ дѣлѣ и мастерицы вышивать по всякому узору, нѣкоторыя даже до того, что перещеголяютъ 'иныхъ швей въ шитьѣ жемчугомъ, и рукодѣля ихъ вывозятся въ дальніе края.

Простаго званія женщины, мѣщанки и крестьянки исправляютъ большія и трудныя работы, какъ въ домахъ, такъ и на полѣ: онѣ, наравнѣ съ мужчинами, должны прилагать руки къ труду, иногда даже и больше ихъ, по тому что обязаны исправлять въ домѣ все: варить, мыть, прѣсть и шить, также носить дрова и воду, изготовлять и доставать все нужное для домашняго хозяйства, да въ добавокъ къ тому на каждомъ часу быть битыми.

На своихъ пирахъ и вечеринкахъ Москвитяне употребляютъ вдоволь кушаньевъ и напитковъ, такъ что часто велятъ подавать до 30 и 40 блюдъ, какъ рыбныхъ, такъ и мясныхъ, особливо же студени и сладкихъ пироговъ, также жареныхъ лебедей, которыхъ если не бываетъ когда, хозяину тогда не много чести.

Такъ же поступаютъ и съ напитками и стараются имѣть ихъ разные роды, а именно: Рейнское, Угорское, бѣлое и красное, Французское вино, Педро Хименесъ, Мальвазію, водку, разные меда и пива. Какъ женщины, такъ и мужчины, пьютъ ихъ до неумѣренности и излишества, такъ что не въ состояніи ни хо-

дять, ни стоять: отъ того многіе изъ нихъ и умираютъ скоропостижно, что и случилось въ славномъ столичномъ городѣ Стокгольмѣ, во время знаменитаго Короля Карла IX-го, къ которому посланъ былъ отъ Великаго Князя одинъ Москвитянинъ за какимъ-то дѣломъ. Вечеромъ въ жилищѣ его поставили передъ нимъ разныхъ напитковъ, Испанскихъ, Рейнскихъ и другихъ винъ; онъ пилъ ихъ по скотски за свое здоровье и неумѣренно прикладывался къ водкѣ, не смотря на напоминанія Шведовъ, что эта водка то же самое вино, которое гонятъ у Русскихъ изъ овса и воды, и по тому ее нельзя такъ много пить, какъ онъ пьетъ. Онъ не обращалъ на то вниманія и все продолжалъ пить, такъ что на утро, когда ему слѣдовало бы быть на представленіи у Короля, его нашли мертвымъ.

Отъ того-то простолюдинамъ Великій Князь строго и запретилъ держать какіе ни будь напитки, водку, пиво, или медъ, кромѣ только свадебныхъ, или праздничныхъ, случаевъ: тогда они должны имѣть свидѣтельства Намѣстника, какое количество напитковъ позволено имъ варить. Если кто поступитъ противъ этого свидѣтельства и сваритъ больше, чѣмъ ему приказано и позволено, того наказываютъ денежной пеней и розгами.

Запрещается также строго, подъ смертною казнію, чтобы никто въ странѣ не продавалъ какихъ бы то ни было напитковъ, пива, меду, или водки, кромѣ одного Великаго Князя, который во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и большихъ деревняхъ содержитъ общественные кружала и кабаки и получаетъ отъ того большой ежегодный доходъ.

Въ этѣхъ питейныхъ домахъ видно бываетъ такъ много пьянства и ликованья, что нельзя и повѣрить. По тому что тамъ дозволено имъ кутить, напиваться допьяна и играть въ кости, сколько душа желаетъ и можетъ. Пронивъ свои деньги, закладываютъ кафтаны и пьютъ на нихъ, сколько нальютъ за это винопродавцы и цѣловальники.

Нѣкоторые закладываютъ не только кафтаны, но даже шапки, сапоги, рубашки и все, что ни есть за душою, да и бѣгутъ нагишомъ домой.

Рѣдко пройдешь этѣ дома, не увидавъ множества выбѣгающей оттуда этой Балусовой братіи: одинъ въ чемъ родда его мать, другой въ рубашкѣ, нѣкоторые, полуодѣтые и часто до того пьяные, что не въ состояніи ити домой, а остаются владить жизнь въ грязи, или въ снѣгу на улицѣ, либо укладываются на тѣлѣжки, или сани, какъ свиньи, и везутся нога за ногу своею прислугой и женами; но это ни для кого не диво. Часто и обыкновенно случается это въ заговѣнье и въ праздники, и не только водится между мужчинами и простолюдѣмъ, но и между богатыми и знатными женщинами. Если найдутъ кого ни, будь пьянаго на улицѣ въ такую пору, когда ни кому не позволено варить и пить пиво, его берутъ подъ стражу и допрашиваютъ, гдѣ онъ напился. Узнавши же, что напился въ Великокняжескомъ кружалѣ, возвращаютъ ему свободу. Когда же откроется, что онъ подпилъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, тогда не только пьянаго, но и того, кто продалъ, или поднесъ, ему вина, сѣкутъ: въ добавокъ къ тому они должны бывать заплатить большую денежную пеню за то, что нарушили запрещеніе Великаго Князя.

Въ Русіи кѣтъ рудъ, ни золотой, ни серебряной, ни латуни, ни красной мѣди, ни олова, а одно желѣзо, которое достаютъ въ болотахъ и озеряхъ: оно мягко и не такъ твердо и хорошо, какъ наше. Однако жъ у нихъ есть серебряная монета; нѣсколько лѣтъ уже чеканятъ и золотую, какъ гульдены, такъ и тѣ золотые, которые даютъ они войску, почти не уступающіе въ добротѣ Угорскимъ червонцамъ.

Монета у нихъ обыкновенно чеканится въ слѣдующихъ четырехъ городахъ: Москвѣ, Твери, Великомъ Новгородѣ и Псковѣ; тамошніе знатнѣйшіе граждане и купцы видють такое же преимущество бити монету, какъ и самъ Великій Князь, однако жъ съ его штемпелемъ, и именемъ, чтобы не было недостатка денегъ въ странѣ; тѣмъ болѣе всѣ обязаны стараться доставлять въ страну серебро и рейхсталеры, по тому что тамъ нѣтъ ни какихъ рудъ, но всѣ металлы надобно доставать въ чужихъ краяхъ. Вывозъ денегъ и товаровъ изъ страны тоже не запрещенъ ни кому, будетъ ли это иностранецъ, или туземецъ, по тому что за рейхсталеръ они даютъ не больше 36 денегъ, которыя не вѣсятъ и 2-хъ лотовъ, но рейхсталеръ вѣситъ у насъ больше; отъ того и по-

лучаютъ большую прибыль; а всѣ, которые вывозятъ ихъ монету, терпятъ большой убытокъ; для того Москвитяне и употребляютъ ту предосторожность, что совсѣмъ не бьютъ мѣдной монеты, а только хорошую серебряную, и даютъ ей вышшую цѣну, нежели она стоитъ. Иностранцы, ведущіе торговлю съ ними, неохотно привозятъ монету изъ своей земли, а берутъ лучше товаръ за товаръ, деньги же Москвитянъ имъ же и остаются: отъ того имъ также большой барышъ и прибыль. По тому что много и такихъ иностранцевъ, которые привозятъ больше денегъ, чѣмъ товаровъ, и покупаютъ на нихъ еще Московскихъ товаровъ: отъ того-то такъ много и стало монеты въ этой странѣ. Монета у нихъ ни круглая, ни четверугольная, какъ у другихъ, но очень мала и тонка и штемпель на ней имѣетъ видъ яйца, для различія ея отъ монеты другихъ Государей, чтобы этѣ послѣдніе имѣли о нихъ мнѣніе, какъ о разумныхъ и разсудительныхъ людяхъ, которымъ не нужно подражать чужой формѣ, но какъ они не похожи на другихъ народовъ своею вѣрою, нравами и обычаями, точно такъ же отличаются отъ нихъ и монетою. Въ старину были у нихъ и мелкія мѣдныя деньги, которыя называли они пулы: на одну серебряную деньги приходилось 120 такихъ пулъ, однако жъ они совсѣмъ не употребляли ихъ въ торговлѣ, а чеканили для бѣдняковъ, ходящихъ по міру, и рабовъ, которые работаютъ и исправляютъ какое ни будь ремесло не больше четверти часа, достаютъ тѣмъ хлѣбъ себѣ и не всегда заслуживаютъ цѣлой деньги. У нихъ не больше трехъ родовъ монеты, которыя на ихъ языкѣ называются копѣйки, Московки и полушки: двѣ полушки составляютъ Московку, а двѣ Московки копѣйку или деньги, 100 денегъ рубль, а рубль имѣетъ 100 грошей, или два рейхсталера и 10 старыхъ денегъ, которыя чеканились нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Нѣкоторые думаютъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ сѣверныхъ странахъ, стоитъ большая стужа, проникающая почву и дѣлаетъ ее неплодородною, ни какой хлѣбъ и ни какіе растенія не созрѣваютъ: этѣ люди жестоко ошибаются и догрѣшаютъ въ томъ, какъ и во многихъ другихъ вещахъ, которыя всегда оставались для нихъ не извѣстными. По тому что тамъ есть прекрасный, плодородный черноземъ: земля даетъ всѣ роды хлѣба: пшеницу, рожь, овесъ, пеньку, ленъ и тому подобное; всякой

хлѣбъ высѣвается и снимается въ девять недѣль (?) и созрѣлый отвозится въ житницы; это дѣлается въ такое короткое время отъ того, что много помогаетъ тому дѣйствіе солнца, которое такъ тепло и знойно и имѣетъ такую силу, что почти не знаешь, куда и дѣваться отъ жара. Отъ того же тамъ и великое множество мухъ и мошекъ, такъ что ни днемъ, ни ночью нѣтъ отъ нихъ покоя людямъ.

Лѣса и кустарники доставляютъ разныхъ звѣрей и дикихъ птицъ, орѣхи, желуди, пчелъ бортевыхъ и домашнихъ; послѣднія въ такомъ изобиліи, что не только вездѣ полнехоньки видѣнные для того ульи, но и почти всѣ древесныя дупла и пустоты въ землѣ, такъ что нѣкоторые люди лѣтомъ только и дѣлаютъ, что отыскиваютъ ихъ, собираютъ чрезвычайное множество меду и воску, и наживаютъ съ того у иноземныхъ купцовъ славную деньгу. Изъ дикихъ птицъ водятся драхвы, глухари, тетерева, лѣсныя куропатки, дикія утки, ястребы, рябчики, сѣдоголовые и обыкновенные дрозды, кулики, жаворонки, сороки, голуби и много другихъ. Въ особенности Русская земля беретъ преимущество предъ другими странами множествомъ соколовъ, ястребовъ, орловъ, кобчиковъ и коршуновъ, и такимъ изобиліемъ въ журавляхъ, лебедяхъ и дикихъ гусяхъ, что часто встрѣчаются они сотнями. Что касается садовыхъ плодовъ, ихъ родится тамъ вдоволь всякихъ; здѣсь и не нужно перечислять ихъ всѣ, по тому что мы упоминали о нихъ въ первой части, при описаніи города Москвы.

Какъ надѣлена эта страна полезными лѣсами и кустарниками, точно такъ же и орошается множествомъ прекрасныхъ рѣкъ, озеръ и ручьевъ: ихъ такъ много, что проѣзжая страну въ ширину цѣлыя сто миль, вездѣ встрѣтишь рѣки, по которымъ удобно плавать вверхъ и внизъ. Въ нихъ ловится разная рыба: морскія миноги, щуки, ерши, язи, окуни, лещи, судаки, плотва, барбена, вьюны, налимы, форели, раки, семга, бѣлуга, угри, лини, караси, гольцы, пискари, миноги, Tobias (?), корюшка, лососи, осетры и другія, еще ни кѣмъ не замѣченныя; этой рыбы не только достаточно для жителей, но они кормятъ ею и другія страны, а иноземные купцы торгуютъ рыбою въ большихъ размѣрахъ. Осетровая икра солится въ бочкахъ и вывозится въ боль-

шомъ количествѣ, также и въ чужіе краи, особливо въ Италію, гдѣ она въ большемъ почетѣ. А что касается рыбы, Русскіе оставляютъ ее про себя, солятъ ее въ кадкахъ, съ небольшимъ количествомъ соли и воды и даютъ ей испортиться. Когда она станетъ пахнуть, они считаютъ ее тогда самою лучшею и ѣдятъ. Проходя мимо торгова, гдѣ продается эта рыба, стоящая въ бочкахъ, непривычный, пожалуй, задохнется отъ вони. Когда же прійдутъ покупать туда Русскіе, они возьмутъ сперва рыбу въ бочки въ руку и нюхаютъ, достаточно ли она пахнетъ, и если недостаточно, бросаютъ ее опять въ бочку, съ такими словами: «Эта рыба не хороша, или не крѣпка, по тому что отъ нея нѣтъ запаха,» въ томъ мнѣніи, что запахъ—какой-то признакъ здоровья въ рыбѣ. Эта страна вообще очень красива, хороша и плодородна, но народъ въ ней грубъ, невѣжественъ, мѣшковатъ, неучтивъ и ни на что не годенъ; причиною того сами Русскіе, по тому что Правительство держитъ ихъ такъ строго и крѣпко, точно невольниковъ и кабальныхъ рабовъ; они и не хотятъ научиться ни чему приличному и честному, никуда не выѣзжаютъ изъ своей земли, а все сидятъ дома, полагая, что городъ Москва—единственный въ свѣтѣ, и Великій ихъ Князь—самый могущественный и богатѣйшій Государь изо всѣхъ Королей, не думаютъ что ему есть равные по богатству и могуществу, пышности и величію. Отъ того-то они такъ и горды и кичливы умомъ и сердцемъ, презираютъ всѣ другіе народы и оказываютъ своему Великому Князю такое уваженіе, такія почести и услуги, точно онъ не Государь ихъ и правитель, а самъ Богъ.

Лѣто у нихъ не долше 4-хъ мѣсяцевъ и такое жаркое и знойное, что иногда отъ большихъ жаровъ сгараютъ и пропадаютъ весь хлѣбъ, какъ и было это въ 1527 году.

Зимомъ, напротивъ, такъ холодно, что люди едва могутъ укрыться отъ стужи, если не надѣнутъ побольше платьевъ, не подобьютъ ихъ мѣхомъ; многіе замерзаютъ, многіе также отмараживаютъ руки, ноги, носы и уши; если кто возьметъ кубокъ съ водою и броситъ его вверхъ, вода обращается въ ледъ, прежде нежели выльется. Снѣгу выпадаетъ иногда столько, что будетъ вышиною съ двоихъ мушинъ; иногда замететъ дома снѣгомъ такъ, что подумаешь, что ихъ и не было совсѣмъ, а потомъ,

чтобы выйти изъ этихъ домовъ, людямъ стоитъ большаго труда разгребать снѣгъ и прокладывать дорогу. Когда снѣгъ разоѣдется на многіе оутки, крестьяне съ ихъ лошадьми и санями должны безпрестанно прокладывать дорогу отъ одной деревни до другой, чтобы ѣдущіе по ней взадъ и впередъ, могли всегда проходить ее, а то дорожнымъ людямъ нельзя тронуться съ мѣста, по случаю глубокаго снѣга; они вязнутъ, либо совсѣмъ проваливаются въ съ лошадьми, такъ что безъ посторонней помощи не могутъ и выпутаться оттуда. Когда же снѣгъ начнетъ весной сходить, а ледъ таять, тогда бываетъ такое множество воды въ странѣ, что разливаются рѣки, а города, мѣстечки и деревни стоятъ всѣ въ водѣ; это, однако жъ, продолжается недолго, по тому что ручьи и рѣки еще скорѣе начнутъ сбывать и носылаютъ всю свою воду и ледъ въ море, гдѣ ледъ остается дольше, нежели думаютъ, такъ что корабли, плывущіе изъ чужихъ краевъ, намѣреваясь проѣхать, подвергаются большимъ затрудненіямъ и иногда должны бывать вѣрочаться назадъ на время, пока не растаетъ ледъ.

Москвитяне ведутъ торговлю: они торгуютъ съ Персіянами, Армянами, Турками, Татарамъ, Поляками, Шведами, Нѣмцами, Голландцами, Англичанами, Шотландцами и Итальянцами; получаютъ отъ нихъ драгоцѣнные камни, жемчугъ, разныя краски и некрученый шелкъ, парчи, сукно, прекрасныя ковры, бархатъ, атласъ, камку и разныя шелковые товары, пряные коренья, хлопчатую бумагу, перецъ, соль, вино, серебро, золото, мѣдь, латунь, желѣзо, свинецъ, порохъ, дробь, брони, колокола и разныя военныя снаряды, а имъ даютъ въ обмѣнъ разныя дорогіе мѣла: собольи, куны, рысьи, медвѣьи, волчьи, сѣрые и бѣлые, горностаевыя, бобрывыя, лисьи черныя, бѣлыя, синіе и красныя, оленьи и воловьи кожи, воскъ, сальныя свѣчи, медъ, пеньку, лёнъ, мыло, ворвань, деготь, смолу, рыбій жиръ, несоленое масло, соленую рыбу и многіе другіе товары. Москвитяне употребляютъ разныя суда, которыя строятъ сами: они не очень крѣпки и прочны, по тому что шиваются не желѣзными гвоздями, а деревянными и такими же веревками, сдѣланными изъ коры молодыхъ деревьевъ (лыкъ, мочаль). Москвитяне выдѣлываютъ ее, какъ кожу, рѣжутъ на тесьмы, которыми и шиваютъ доски;

такъ и дѣлають себѣ судно для плаванія. На всякомъ такомъ суднѣ не больше одной мачты и одного широкаго паруса: отъ того оно и не можетъ ити, когда вѣтеръ немного противный, или дуетъ въ разрѣзъ.

Русскіе содержатся въ строгомъ и суровомъ повиновеніи и всегда должны служить, работать и возиться съ чѣмъ ни будь: они любятъ, чтобы понуждали ихъ сильными ударами, и если господинъ не часто отработываетъ своего холопа хорошею плетью, то не получаетъ отъ него ни какой и пользы: шероховатости и побоевъ, холопъ въ правѣ сказать, что надъ нимъ станутъ смѣяться и презирать его другіе холопы, отъ того, что господинъ не сѣчетъ и не колотитъ его. Бѣдникъ и нищій продается самъ за небольшія деньги во владѣніе богатымъ, на все время своей жизни, а часто и съ такимъ условіемъ, что онъ, его жена, дѣти и внуки вѣчно будутъ служить имъ и ихъ потомкамъ, пока они живы. Если же господинъ его умретъ, и передъ кончиною, изъ милости и сожалѣнія, освободитъ его со всѣмъ родомъ изъ рабства, онъ продается другому, по тому что тамъ больше любятъ неволю, нежели свободу. Когда отецъ продаетъ сына, или дочь, и потомъ они освободятся изъ рабскаго состоянія, отецъ имѣетъ право взять ихъ и продать въ 3-й и 4-й разъ, если же и послѣ того они получаютъ свободу, онъ уже больше не можетъ продать ихъ.

Лучшее удовольствіе и развлеченіе у Русскихъ водить и скакать верхомъ и стрѣлять изъ лука: тотъ считается лучше и почетнѣе, кто ту же всѣхъ натягиваетъ лукъ, дальше пускаетъ стрѣлу и попадаетъ въ цѣль. Много играютъ въ шашки и въ зерна и выигрываютъ множество денегъ. Нѣкоторые играютъ въ карты, другіе забавляются бабками, свайкой и чувилемъ, а такихъ удовольствій, какъ, на примѣръ, карусели, турниры, танцы, фелтованье и другія рыцарскія упражненія, у нихъ не водится. Великій Князь и другіе знатные господа находятъ удовольствіе въ звѣриной охотѣ и травлѣ. Когда играютъ свадьбу, то травятъ собаками большихъ медвѣдей; съ ними тогда бываетъ много музыкантовъ, которые поютъ многія безстыдныя и похабныя пѣсни, при томъ играютъ на трубахъ, тромбонахъ, дудкахъ и сопѣлкахъ, а иногда бьютъ и въ барабаны: изъ этого выходитъ удивитель-

ная и необыкновенная музыка, такая же пріятная, какъ собачій вой, а Москвитяне очень рады и довольны, думая, что лучше и пріятнѣе ея и на свѣтѣ нѣтъ, по тому что не слышали ни какой кромѣ этой, межъ тѣмъ какъ всякаго понимаетъ страхъ и дрожь, когда онъ ее слышитъ.

Этѣ музыканты странствуютъ изъ мѣста въ мѣсто, бродятъ вездѣ съ большими медвѣдями и инструментальною музыкой изъ города въ городъ, и наживаютъ много денегъ медвѣжьей пляской, пѣніемъ, воємъ и игрой. Москвитяне очень дивятся тому и наладятъ въ томъ большое удовольствіе.

Женщины находятъ развлеченіе и забаву въ качаньи на доскахъ, а также и на веревкѣ. Въ большіе праздники сговорятся двое, или трое, молодцовъ и срубятъ два длинные столба, около 16-ти аршинъ длиною, крѣпко вбиваютъ ихъ въ землю, кладутъ на нихъ перекладину, точно висѣлицу, къ которой и привязываютъ двѣ длинныя веревки, спускаютъ ихъ до земли и ходятъ потомъ * по всѣмъ дворамъ въ городъ. Желающая качаться, выходитъ за ворота на улицу, и садится на ту веревку; два молодца не много отойдутъ отъ нея, возьмутся за другую веревку, около 12-ти аршинъ длиною, привязанную къ той, на которой сидитъ женщина: такъ и дергаютъ веревку до того, что сидящая взлетаетъ снизу вверхъ, и это дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока угодно качальщицѣ. Она можетъ держаться рукой за веревку, а послѣ качанья платитъ за него серебряную деньгу, и молодцы, строившіе качель, добываютъ иногда до полутора талера у каждаго дома. Ту, которая качается выше всѣхъ, хвалятъ и считаютъ мастерицей. **

Простыя Дворянки, дѣвушки и служанки, также кунчили и другія женщины простаго званія, забавляются открыто на улицахъ, богатые и жены большихъ Бояръ съ ихъ челядью дѣлаютъ это тайкомъ на своихъ дворахъ. На свадьбахъ, также и на другихъ вечеринкахъ, онѣ пляшутъ особенную пляску: сговорятся

* Въ подлинникѣ: «ходить съ тѣмъ»; любопытно, какъ это ходятъ по дворамъ молодцы съ нашею качелью.

** Такой способъ качанья въ употребленіи въ Ливоніи.

двѣ женщины выдумаютъ сами неприличную пѣсню да и поютъ ее. Во время пѣнія онѣ схватываются вмѣстѣ, потомъ опять разойдутся, всплескиваютъ и хлопаютъ руками, прыгаютъ, то повернутся лицомъ, то задомъ другъ къ другу, остановятся и начнутъ повертывать задницею (*salvo honore!*), точно мелютъ горчицу, или чечевицу, на ручной мельницѣ; та, которая поетъ и повертываетъ задомъ лучше всѣхъ, беретъ преимущество передъ другими, той больше и славы. Впрочемъ, это бываетъ не явно, при всѣхъ, а тайкомъ, между одиными женщинами.

Дворяне, разорившіеся отъ войны, пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ и не имѣющіе чѣмъ кормиться и содержать себя, считаютъ большимъ срамомъ работать на себя своими руками, или добывать что ни будь работою на другихъ. Когда это предложить кому ни будь изъ нихъ, онъ отвѣчаетъ: «Это не совместно съ моимъ званіемъ.» Онъ Дворянинъ и не привыкъ работать; если хотятъ имѣть работника, онъ доставитъ имъ его, да и пойдетъ прочь, ходить по міру, прося милостыню во имя Дѣвы Маріи, Св. Николая и другихъ Святыхъ бѣдному Дворянину. Если же своимъ ханжествомъ онъ и не соберетъ себѣ, сколько нужно, на содержаніе, то все же скорѣе умретъ и вынесетъ самую крайнюю нужду, нежели станетъ работать, либо сдѣлается воромъ и отъявленнымъ разбойникомъ и убійцей: въ томъ находить онъ для себя больше славы и чести, нежели въ работѣ.

Всякой крестьянинъ долженъ пять дней въ недѣлю работать на барина, и получаетъ отъ него небольшое необходимого содержанія для себя съ семьею. Пища и питье у нихъ чрезвычайно скудныя, а ходятъ всѣ они въ лаптяхъ, сплетеныхъ изъ ивовыхъ и другихъ гибкихъ прутьевъ: сколько крестьянъ въ странѣ, столько же и лапотниковъ, по тому что каждый можетъ дѣлать лапти себѣ и не имѣетъ надобности покупать ихъ у другого и платить за то деньги. Въ такихъ же сапогахъ ходятъ и бѣдные Дворяне, которымъ не на что купить кожаные.

Домы и строенія у Русскихъ, большею частію, изъ соснового дерева; какъ и всѣ другіе Сѣверные народы, они умѣютъ такъ ловко и плотно класть бревна одно на другое, что на весь домъ не потратятъ ни одного гвоздя; а чтобы негдѣ было про-

дувать вѣтру, они покрываютъ этѣ же дома еще досками, а всего лучше корой березы (берестой), которая растеть очень высокая и вездѣ ея много въ странѣ. Отъ того, что они прошиваютъ строеніе мохомъ въ стѣнахъ и дверяхъ, такъ же и отъ маленькихъ окошекъ, избы у нихъ такъ теплы, что хорошо можно жить и въ сильную зимнюю стужу. Въ жестокою и суровую зиму часто увидишь маленькихъ дѣтей 2-хъ лѣтъ, или еще меньше, бѣгающихъ по уличному снѣгу въ однѣхъ рубашонкахъ; пожалуй, скажутъ, что едва ли возможно, чтобы они совсѣмъ не замерзли отъ стужи; тѣмъ не менѣе, пришедши въ избу, они ни сколько невредимы и обыкновенно пробираются въ дымя на печку, чтобы поотогрѣться, тоже дѣлаютъ и старики, и молодые, мужчины и женщины.

Что жъ касается до другихъ ихъ построекъ для удобства жизни, мы упоминали о нихъ въ первой части, и благосклонный читатель можетъ довольствоваться тѣмъ.

На дворахъ большихъ Бояръ и Дворянъ живутъ съ ними всѣ ихъ служители съ женами и дѣтьми: у каждаго особенный домъ или изба, и всѣ они держатъ себя очень не чистолютно, по свински.

Въ деревняхъ въ зимнее время крестьяне держатъ вмѣстѣ съ собою разную мелкую скотину, на примѣръ, поросятъ, телятъ, ягнятъ, гусей и куриць: отъ того у нихъ и дурной запахъ. Но для Русскихъ это благовонный бизамъ (мускусъ), что привозятъ изъ Индіи и Китая; однако жъ, свое платье держатъ они очень чисто: отъ него совсѣмъ нѣтъ дурнаго запаха.

По тому что пока они сидятъ дома, одежда на нихъ самая плохая и оборваная, что ни есть хуже. Когда же выходятъ гулять, или навѣстить своихъ пріятелей, въ церковь, на торгъ, или въ кремль, одѣваются въ самое лучшее и нарядное платье, какое есть у нихъ, а пришедши домой, опять снимаютъ его и хранятъ бережно въ сундукахъ и ящикахъ, чтобы оно всегда было чисто и опрятно, если захотятъ опять надѣть его, и снова берутъ и надѣваютъ свои старыя лохмотья, которыя обыкновенно носятъ дома. Этого обычая держатся всѣ, какъ высшаго, такъ и низшаго, званія лица, мужчины и женщины, старики и молодые.

У кого нѣтъ своего собственнаго хорошаго и дорогаго платья, въ такую пору, когда бы ему очень хотѣлось имѣть его, особливо въ большіе праздники, или когда надумается сходить въ гости, поважничать и пощеголять передъ своими друзьями и родственниками, тотъ занимаетъ платье у другихъ и платитъ прокатъ за столько дней, на сколько хочетъ имѣть его и превеличаться въ немъ. А на это они не смотрятъ, что должны будутъ голодать, ѣсть сухой хлѣбъ и пить одну воду, только бы показаться въ люди нарядными, гордыми и чвапливыми, по тому что отъ природы они больше расположены къ тщеславію и наглости, нежели къ смиренію, кротости и другимъ добродѣтелямъ.

Они по большей части недовѣрчивы, легкомысленны, охотно дѣлаютъ несправедливость, легко божатся, не исполняютъ, что скажутъ и обѣщаютъ; никто не повѣритъ другому на тамошній талеръ, безъ залога и поруки. Отецъ не вѣритъ сыну, сынъ, на оборотъ, отцу безъ залога, ростисни, или поручительства. Когда они покупаютъ что ни будь на торгу, дрова, или какія ни будь мелочи, рыбу, или мясо, или что ни есть подобное, купецъ беретъ деньги и, сосчитавъ, держитъ ихъ во рту до тѣхъ поръ, пока не отдастъ товара покупателю и не найдетъ времени спрятать ихъ. Часто бываетъ у нихъ во рту до 4, или до 5-ти, талеровъ, когда они продаютъ, или покупаютъ, однако жъ разговариваютъ между собою, безъ всякаго затрудненія для языка и не роняя изо рту денегъ до тѣхъ поръ, пока не захотятъ ихъ выронить нарочно.

Въ торговлѣ они очень обманчивы, плутоваты и лукавы, и легко могутъ на дуть казого ни будь простака, или олука, не знающаго ихъ приемовъ, обычаевъ и снаровокъ, по тому что они цѣнятъ иногда въ 12 талеровъ такую вещь, которая стоитъ не дороже полугульдена, и послѣ всякаго задреса сбавляютъ что ни будь, такъ что наконецъ за ту вещь, за которую они просили 12-ть талеровъ, получаютъ не больше полугульдена, или даже и меньше, а за то, за что просятъ 100 талеровъ, берутъ иногда 30, или 40, не смотря на то, что оно не стоитъ больше десяти: отъ того и случается часто, что не знающій цѣны товару и не умѣющій ни чего выторговать, легко бываетъ обманутъ.

Иногда сговорятся ихъ пятеро, или шестеро, и, не давая замѣтить, что знакомые между собою, отойдутъ въ сторону и поджидаютъ, не пойдетъ ли кто къ ихъ товарищу, носящему что бы то ни было для продажи. Покупатель станетъ давать ему за то такую цѣну, какой, по его мнѣнію, оно стоитъ; тогда тотчасъ же являются другъ за другомъ собратія купца, съ намѣреніемъ купить то же самое и даютъ вдвое противъ того, что давалъ первый покупатель, притворяясь, что не знаютъ другъ друга, а покупатель, не понимая этой продѣлки, даетъ такую же цѣну, какую давали они, и такимъ образомъ попадается въ обманъ, а они уходятъ, смѣются надъ нимъ и дѣлятъ между собой деньги, вырученныя сверхъ настоящей цѣны товара.

Отъ того-то кто хочетъ торговать съ ними, и что ни будь купить у нихъ, не долженъ смотрѣть на ихъ первый запросъ, но давать въ половину меньше противъ того, чего они просятъ. По тому что послѣ всякаго запроса, они сколько ни будь уступаютъ, и смотрятъ, знаетъ ли онъ толкъ въ товарѣ, или нѣтъ: замѣчая, что онъ смѣтливъ и знаетъ толкъ въ товарѣ, они требуютъ тогда настоящую цѣну; такъ и сторговываются; а то, въ противномъ случаѣ, надо остерегаться ихъ лукавыхъ продѣлокъ.

На всѣхъ большихъ дорогахъ въ странѣ держатъ почтовыхъ лошадей, чтобы всякой дорожный человѣкъ могъ быстро продолжать свой путь безъ всякой остановки. Всякій, путешествующій по странѣ, туземецъ ли онъ, или иностранецъ, имѣя видъ изъ Великокняжескаго Приказа, тотчасъ же, какъ пріѣдетъ на дворъ и сойдетъ съ лошадей, предъявивъ свой видъ, получаетъ свѣжихъ, сколько ему нужно. Какъ скоро поселяне, ѣдущіе съ чужеземцемъ, засвищутъ и зашуркаютъ сквозь зубы, другіе закричатъ имъ изъ окна, днемъ ли это случится, или ночью, и спрашиваютъ, сколько надобно лошадей, а узнавъ это, приводятъ ихъ на тотъ дворъ, нарочно для того построенный, гдѣ сошелъ иностранецъ.

Они ѣздятъ очень шибко, всегда во всю прыть, какъ только можно, не смотря что между каждымъ почтовымъ домомъ 6, 8, 10, или 12 миль. Они ни одного разу не кормятъ лошадей, не даютъ имъ постоять и вздохнуть, до самаго того мѣста, гдѣ

хотятъ быть, или гдѣ возьмутъ свѣжихъ лошадей на мѣсто прежнихъ, не смотрятъ на то, что онѣ могутъ пасть и околѣть на дорогѣ; по тому что не обязаны платить за нихъ, да имъ и вѣлно ѣхать послѣшно днемъ и ночью и возвращаться назадъ, по исправленіи ихъ дѣла.

Отъ того-то Великій Князь каждые 8 дней можетъ получать извѣстіе о томъ, что случится на границѣ и въ другихъ мѣстахъ страны, лежащихъ отъ Москвы въ 150 миляхъ, а въ случаѣ промедленія и мѣшкотности, почталіоновъ сажаютъ въ смрадные темницы, жалостнымъ образомъ свѣкутъ розгами до того, что кожа отстаетъ отъ мяса. Благодаря такой строгости и наказанію, каждый долженъ дѣлать много миль въ одинъ день, а въ 14 дней сдѣлать невѣроятно большую дорогу для исправленія дѣлъ и порученій Великаго Князя.

Москвитяне сильный, крѣпкій и здоровый народъ, не знаютъ множества болѣзней, которыя въ ходу въ другихъ странахъ. Морозная язва совсѣмъ не извѣстна живущимъ въ Москвѣ, также и за Казанью и Татаріей; ее знаютъ только пограничные жители Новгородѣ, Пскова, Смоленска и многихъ другихъ мѣсть. Однако жъ, у нихъ есть другія болѣзни, въ особенноти одна, не совсѣмъ не похожая на чуму. По тому что когда начнетъ свирѣпствовать, во всякомъ домѣ умираетъ 5, или 6, человекъ; впрочемъ, она не расходится по всей странѣ, а только по нѣкоторымъ мѣстамъ, на примѣръ, около Москвы, Рязани, Переяславля, Володимира, Ярославля, Вологды и Бѣлозерска, свирѣпствуетъ не больше года до своего прекращенія, и между каждымъ разомъ дѣлаетъ промежутокъ 6, или 7, лѣтъ.

Въ домахъ у Москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа: они вѣщаютъ ихъ не только въ жилыхъ покоехъ, въ томъ мѣстѣ на стѣнѣ, гдѣ стоитъ столъ, но также и въ переднихъ, въ лавкахъ и во всѣхъ комнатахъ. При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся передъ образами, полагая, что безъ нихъ не могутъ вспомнить Бога, если не видятъ ихъ. Особливо, когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову передъ образомъ и крестятся три

раза тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ: крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, за тѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь и всегда держатъ голову внизъ (если кто дѣлаеть это какъ ни будь иначе, того не считаютъ Христіяниномъ) и говорятъ: «Помилуй мя, Господи, помилуй ма!»

Посторонній человѣкъ, посѣщающій своего пріятеля, при входѣ въ избу, смотритъ сначала, гдѣ привѣшенъ у него образъ, или распятіе, становится плотно къ двери, беретъ въ руку шапку, наклоняетъ голову передъ образомъ, крестится три раза и потомъ всѣмъ, сколько ихъ ни есть въ избѣ, желаетъ счастья, здоровья и долгой жизни, послѣ чего тотчасъ же они идутъ къ нему на встрѣчу, цѣлуютъ его, прося садиться. Исправивъ свое дѣло, онъ встаетъ опять, оборачивается къ образу, наклоняется и крестится опять три раза, какъ и прежде, прощается и уходитъ оттуда; его провожаютъ до воротъ, гдѣ опять также раскланиваются другъ съ другомъ, смотря по ихъ взаимной любви и дружбѣ, и расстаются.

Зажиточные и богатые люди всегда ѣздятъ верхомъ, куда имъ придется, въ Кремль ли, на торгъ, въ церковь, или въ гости, для посѣщенія другъ друга, и считаютъ большимъ стыдомъ и безчестіемъ ходить пѣшкомъ. Но когда человѣкъ низшаго званія посѣщаетъ такого, который выше и знатнѣе его, онъ привязываетъ свою лошадь къ воротамъ съ улицы и приходитъ на дворъ пѣшкомъ и исправляетъ свое дѣло. Если же посѣщаетъ равнаго съ нимъ званія и состоянія, то подвѣзжаетъ къ крыльцу на дворѣ, слѣзаетъ съ лошади, идетъ въ покои и говоритъ свое привѣстіе, какъ сказали мы выше, а потомъ излагаетъ свое дѣло.

Когда они даютъ обѣщаніе и должны сдержать его, у нихъ въ обычаѣ цѣловать крестикъ, который носятъ на шеѣ: тогда вполне можно положиться, что они сдержатъ свое слово и обѣщаніе безъ всякаго коварнаго обмана. Если кто обвиняетъ другого передъ Правительствомъ, или дѣлаетъ новое показаніе, то долженъ тоже цѣловать крестъ и засвѣдѣтельствовать, что это правда. Они привыкли часто креститься и не возьмутъ въ ротъ ни какого кушанья и напитка, не перекрестившись сперва, ду-

мая, что тогда кушанье и питье благословлены и охранены отъ всякой ворожбы.

Хотя и говорятъ они, что никогда не крестятся напрасно и не хотятъ надуть, однако жъ часто оказывалось противное.

По тому что это самые лживые и обманчивые люди, какихъ только можно найти во всемъ свѣтѣ, и часто очень надуютъ божбою какъ земляковъ, такъ и иностранцевъ: клянутся, божатся Христомъ Искупителемъ, что это въ заправду такъ было, полагая, что въ томъ не много значенія, а не подумаютъ, что Всемогущій Богъ снисходителенъ и терпѣливъ, но Ему не угодно, чтобы употреблялось во зло Его святое имя, и Онъ накажетъ дѣлающихъ это, по словамъ Валерія Максима: *«Lento quidem gradu ad vindictam sui divina procedit ira, tarditatemque supplicii gravitate compensat.»* Хотя нашъ Господь Богъ медлителенъ на отмщеніе, но чѣмъ Онъ долѣе медлитъ имъ за какое ни будь дѣло, тѣмъ строже накажетъ за оное.

Что касается ихъ судовъ, то когда производится судъ, при немъ всегда должны присутствовать кто ни будь изъ Государственныхъ Совѣтниковъ и Секретарь. Что они скажутъ, положить и присудятъ, должно быть приведено въ исполненіе, право ли оно, или нѣтъ. По тому что на нихъ никто не можетъ жаловаться: ихъ приговоръ произносится отъ имени Великаго Князя и, слѣдовательно, справедливо; его воля, чтобы все было такъ, какъ онъ сказалъ и приговорилъ. Они даютъ приговоръ не по письменнымъ и установленнымъ законамъ, а какъ скажетъ и желаетъ Великій Князь, и какъ кажется хорошимъ и правосуднымъ для совѣсти лицъ, исправляющихъ судейскую должность; они, впрочемъ, не очень стѣсняются совѣстью, да и не много имѣютъ къ ней уваженія; а судятъ большею частію по расположенію и подаркамъ, такъ что часто даютъ хорошее рѣшеніе тому, у кого неправое и темное дѣло, а напротивъ тотъ, у кого оно правое и чистое, получаетъ приговоръ суровый и несправедливый. Впрочемъ, есть у нихъ и кое-какія постановленія и указы, сдѣланные по приказанію Великихъ Князей, на примѣръ, слѣдующіе:

Кто поймаетъ отъявленнаго разбойника на большой дорогѣ и на мѣстѣ преступленія, долженъ представить его въ судъ и

уличить истинными и ясными показаніями, тогда разбойникъ кладется на колесо; но сперва его растянуть и подвергнуть мукамъ.

Кто обокрадетъ и ограбитъ церковь и пойманъ будетъ на мѣстѣ преступленія, того безъ всякой пощады сажаютъ на колъ, а такая смерть ужасна: нѣкоторые посаженные живутъ полдня, или цѣлый день, иногда даже два, если палачъ не угодитъ ему коломъ въ сердце. Когда они умрутъ, ихъ снимаютъ съ кольевъ, отвозятъ за городскія ворота, сжигаютъ въ пепелъ и накидываютъ на это мѣсто песку и золы.

Всѣ измѣнники, зажигатели, также и тѣ, которые безъ всякой крайности сдаютъ непріятелю города и крѣпости, наказываются смертію безъ всякой пощады.

Кто убьетъ своего господина, захочетъ тайкомъ убѣжать изъ страны и будетъ уличенъ въ томъ свидѣтелями, наказывается смертію, безъ всякой пощады.

Кто въ своемъ домѣ на самомъ дѣлѣ поймаетъ вора, укравшаго большія деньги и убьетъ его до смерти, долженъ отнести его къ судѣ, который и разбираетъ дѣло: если оправитъ вора, обокраденный долженъ заплатить деньги; если же обвинитъ вора, умертвившій его свободенъ. Кто сдѣлалъ воровство въ первый разъ, не въ монастырѣ, или въ церкви, того должно наказывать не смертію, а денежною пеней, высѣчь розгами по задницѣ, положивъ ему голову между ногами того, кого онъ обокралъ. Если онъ попадется въ другой разъ и будетъ уличенъ въ воровствѣ ясными и справедливыми уликами, то долженъ возвратитъ обвинителю украденныя у него деньги, вдвое противъ того заплатить судѣ, быть высѣченнымъ розгами и посидѣть въ темницѣ, смотря по важности воровства. Если ему негдѣ взять столько денегъ, его наказываютъ смертію, только не висѣлицей, а сажаютъ съ нѣсколькими камнями въ бочку и топятъ въ рѣкѣ.

Если кто подозрѣвается въ воровствѣ и не можетъ быть уличенъ ясными доказательствами, то ставитъ за себя порукъ, а не нашедши ихъ, цѣлуетъ крестъ и такимъ образомъ отклоняетъ отъ себя подозрѣніе. Не смотря на все это, они тѣмъ не менѣе расположены къ воровству, такъ что не могутъ и пропу-

стать его, и воруютъ не только простолюдины, но и значительные люди.

Свѣдѣтельство Дворянина имѣеть больше силы въ такихъ дѣлахъ, нежели человѣка низшаго сословія.

Кто сдѣлаеть блудъ съ замужною, и мужъ опять возьметъ ее къ себѣ, прелюбодѣй долженъ исполнѣть удовлетворить его деньгами и быть сѣченнымъ розгами по голой спинѣ отъ Думъ до дома мужа, который беретъ опять къ себѣ жену. Если же не возьметъ ее, у ней остригаютъ волосы, отдають въ монастырь и дѣлають ее черницей, а мужъ беретъ себѣ другую жену, прелюбодѣй же уплачиваетъ ему нѣкоторое количество денегъ.

Кто нарушитъ приказаніе Великаго Князя и въ противность его волѣ станеть продавать пиво, или водку, и пойманъ будетъ на самомъ дѣлѣ, тотъ лишается напитоковъ и платитъ 12 талеровъ пени. Если поймають его въ другой разъ, онъ также лишается напитоковъ и, кромѣ того, долженъ быть высѣченъ розгами и заплатитъ 30 талеровъ пени. Если же онъ попадется въ третій разъ, долженъ отдать 100 талеровъ, въ опалѣ ссылается въ Сибирь и лишается всѣхъ напитоковъ, какіе найдутся у него въ домѣ.

Кто хочетъ обвинить кого ни будь въ грабежѣ, прелюбодѣйствѣ, воровствѣ, или въ другихъ злодѣйствахъ, долженъ велѣть написать просьбу Великому Князю и подать ее въ судѣ Боярину; прочитавъ ее, этотъ снаряжаетъ сторожа, который долженъ потребовать обвиненнаго въ Кремль и объявить день и часъ, когда ему надо будетъ отвѣчать на вопросныя статьи, и когда обвинитель долженъ поставить за себя порукъ, или самъ быть порукою, пока дѣло не рѣшится въ судѣ.

Кто обвиняется въ томъ, что, будучи должникомъ, не хочетъ платить и раздѣлаться съ своимъ обвинителемъ, тотъ отводится къ судѣ, и если признаеть свой долгъ, обязанъ заплатить его, да еще дать 10 грошей пригласившему его судейскому приставу и писцу талеръ. Если же долгъ еще не вѣренъ, и обвиненный отпирается отъ него, а росписокъ ни какихъ нѣтъ, такъ что судья не можетъ рѣшить дѣла, при томъ же съ обѣихъ сторонъ ока-

жуются свидѣтели, показывающіе другъ противъ друга, слѣдовательно судья и не можетъ знать, кто правъ или не правъ, тогда онъ приказываетъ имъ бросить о томъ жеребей, и на кого онъ падетъ, тотъ долженъ уступить и заплатить, правъ ли, не правъ ли онъ, да еще дать судѣ полтора талера, писцу талеръ и сторожу или судейскому приставу 10 грошей. Если же долгъ свыше 100 талеровъ, а должникъ съ займодавцемъ ни какъ не могутъ раздѣлаться, судья приказываетъ одному вызвать на поединокъ другого; судейскій приставъ долженъ указать имъ мѣсто, на которомъ имъ биться, и посмотришь, чѣмъ кончится бой. Кто проиграетъ сраженіе, долженъ заплатить судѣ, сколько этотъ потребуетъ, писарю три талера, приставу полтора и уплатить противнику весь долгъ и издержки. Если же должнику негдѣ взять денегъ и расплатиться нечѣмъ, его ставятъ на мѣсто, называемое по Русски Правежъ (Prawa), и каждый день по три часа бьютъ его по икрамъ и голенямъ небольшими деревянными палками, или батогами, до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ, а на ночь сажаютъ въ темницу, если не представитъ порукъ въ томъ, что воротится на другой день и опять дастъ бить себя по ногамъ, пока не уплатитъ долга. Хотя бы онъ заявлялъ и божился, что не находитъ ни какихъ способовъ къ уплатѣ, его ни какъ не освободятъ, а до тѣхъ поръ продолжаютъ такъ подчивать, пока кто ни будь изъ его друзей, изъ сожалѣнія, не вызовется заплатить за него. Если же этого не случится, и займодавецъ не получаетъ уплаты, должника продолжаютъ все бить, пока не расплатится. Тамъ есть много такихъ, которые зарывають множество денегъ въ землю, и до того привязываются къ этому сокровищу, что лучше вынесутъ жалостные побои и истязанія по икрамъ и голенямъ, нежели вынуть свой потаенный кладъ и уплатятъ долгъ.

Нѣкоторые сражаются на жизнь и смерть, на примѣръ, за убійство, вѣроломство, воровство и другія злодѣйства. Тогда выигравшій сраженіе долженъ взять съ другого, что хочетъ, а судѣ, писарю и приставу заплатить, сколько показали мы прежде. Если же проигравшій дѣло и побѣжденный имѣетъ нѣсколько больше состоянія, чѣмъ онъ роздалъ этѣмъ лицамъ, оно продается, деньги отдаются судѣ, а побѣжденный наказывается смертію, смотря по важности дѣла.

При этой битвѣ между двумя лицами, или сторонами, поступаютъ такимъ образомъ: если противники находятъ себя слабыми, не довольно сильными для боя и не хотятъ сражаться сами, имъ позволяется поставлять вмѣсто себя другихъ, даже самыхъ могучихъ богатырей и нанимать ихъ, если только такіе отыщутся. Если же одинъ хочетъ битвы, а другой нѣтъ, то не желающій тоже можетъ нанять другого, кого ему угодно, и взять такое оружіе, какое ему нравится и какое идетъ для этого употребленія, на примѣръ, броню, которую и надѣваетъ на другое платье, пока она не войдетъ совсѣмъ, ни сколько не мѣшая его свободнымъ движеніямъ, рогатину и ручной молотокъ, или другое желѣзное орудіе, съ лезвеемъ на обоихъ концахъ, выходящее на четверть изъ руки сверху и снизу, чтобы, когда они сойдутся, вступать въ состязаніе и схватятся въ рукопашную, каждому удобнѣе было заколотъ другого, пробить его броню; они не щадятъ ни какого члена, ни головы, ни глазъ, и не отстаютъ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не будетъ убитъ. Кого убьютъ такимъ образомъ, тотъ и долженъ быть виновнымъ. Если же оба останутся на мѣстѣ мертвые, другимъ изъ ихъ родни предписывается снова сражаться и биться въ такомъ же бою. Тогда убившій другого выигрываетъ дѣло, а убитый проигрываетъ. Никто не смѣетъ говорить что ни будь объ его смерти, а родные должны уплатить все, что считаетъ на немъ другой и въ чемъ вышло у нихъ неудовольствіе.

Желающій жениться и посватать за себя чью ни будь дочку, бѣденъ ли онъ, или богатъ, Дворянинъ, или нѣтъ, высшаго, или низшаго, званія, онъ не можетъ свататься самъ и лично переговорить съ дѣвушкой: это бы осрамило его. Но отецъ взрослой дѣвушки, желая выдать ее за мужъ, идетъ къ знакомому ему молодцу, о которомъ ему извѣстно, каковъ онъ, какого званія и сколько у него богатства, при томъ расторопность, обычай и пріемы этого молодца ему нравятся, такъ что онъ охотно бы выдалъ за него свою дочку. Отецъ говоритъ съ нимъ въ такихъ словахъ: «Твои родители, мой другъ, мои хорошіе пріятели; ты, твой нравъ и пріемы мнѣ очень понравились; имя у тебя честное; всѣ тебя любятъ; по тому-то мнѣ и хочется выдать за тебя свою дочку, если только она тебѣ полюбится. Приданого (pro dote)

за нею стовько-то въ разныхъ вещахъ: въ сергахъ, сшитыхъ платьяхъ, серебрѣ, деньгахъ, скотѣ, лошадахъ, крѣпостныхъ рабаѣ, служанкахъ и другомъ домашнемъ имуществѣ.

Если сойдутся они, молодецъ отвѣчаетъ: «Когда ты желаешь меня въ сыновья и въ зятя себѣ, и тебѣ это кажется хорошимъ, я объ этомъ подумаю, а ты попроси о томъ моихъ родителей и пріятелей, я жъ буду согласенъ и доволенъ, что они надумаютъ и рѣшатъ.» Когда его родители узнаютъ объ этомъ свѣдѣніи и дадутъ на то свое согласіе, они тотчасъ же толкуютъ о томъ, сколько отецъ долженъ дать приданаго за дочерью и, окончивъ это, назначаютъ день свадьбы. Если же отецъ, или пріятель жениха, попросятъ, чтобы женихъ еще до свадьбы посмотрѣлъ и полюбовался на невѣсту, родители ея отвѣчаютъ на то отрицательно и говорятъ, чтобы онъ спросилъ про нее другихъ, которые ее видали; имъ извѣстно, какова она: этого и будетъ съ него до вѣнчанья. Когда же родители и пріятель все таки не отстаютъ и говорятъ, что если жениху нельзя видѣть невѣсты, то они хотятъ посмотреть на нее: это и дозволяется имъ, если невѣста безъ порока и увѣчья, и тогда отецъ, мать и двѣ короткія ихъ пріятельницы отправляются въ жилище невѣсты. Если она изъ зажиточныхъ, или богатыхъ, и въ домѣ у нея много покоевъ, то сидитъ одна въ комнатѣ, разодѣтая и разраженная. Если она бѣдная, или недостаточнаго состоянія и въ домѣ всего одна комната, она сидитъ, принарядившись, за занавѣскою, чтобы никто не видалъ ее. Подошедши къ ней, женихова мать выводитъ ее изъ комнаты, или изъ за занавѣски, беретъ за руку, ходитъ съ ней взадъ и впередъ, оглядываетъ ее внижательно, не слѣпа ли и не хрома ли она, не колчетъ ли, не шелудива ли, или нѣтъ ли за ней какого другого недостатка и порока; если она довольна невѣстой, то говоритъ ей, что она будетъ за ея сыномъ; такъ и пойдутъ къ столу и веселятся. Потомъ невѣстина мать точно такъ же пойдетъ въ домъ жениха и тоже осматриваетъ его, не слѣпъ ли и не хромы ли онъ и не имѣетъ ли какого другого увѣчья; а если онъ ей понравится, тотчасъ же посылаютъ за Писаремъ и съ обоюднаго согласія дѣлаютъ крѣпкую записку, а именно: кто измѣнитъ своему слову и обѣщанію въ какомъ нибудь изъ тѣхъ условій, которыя по-

ложены обѣими сторонами, и поставить его ни во что, долженъ будетъ заплатить въ наказаніе столько-то сотенъ талеровъ. Часто бываетъ, что такъ какъ не дозволяется заранѣ видѣть не-вѣсты, то женихи и берутъ за приданое колченогихъ, слѣпыхъ и отвратительныхъ женщинъ, межъ тѣмъ какъ располагаютъ взять другихъ прекрасной наружности. Такъ и сбывается пословица: «Quisquis amat rapam, rapam putat esse Dianam.» Да еще надо быть довольнымъ этимъ случаемъ. Отъ того-то часто и видишь большія ссоры и равнодушіе между супругами, по тому что они большею частію не знакомы между собою, никогда не видались прежде, а отданы другъ другу и обѣнчаны вмѣстѣ. Всѣ дѣвушки, красивыя и знатныя, большею частію содержатся въ домахъ въ заперти: только и выходу у нихъ, что въ церковь въ праздники, да еще на свадьбы. У родителей есть довольно причинъ держать такъ своихъ дочерей, по тому что онѣ, какъ и большею частію водятся за Русскими женщинами, очень склонны къ чуждому наслажденію, особливо же расположены къ иностранцамъ.

Когда наступитъ день свадьбы, которую играютъ съ изобиліемъ въ кушаньяхъ и напиткахъ, такъ что всѣ перепьются: и священникъ, и женихъ, и невеста, и гости, то родители, опекуны и близкіе родные отводятъ жениха съ невестою въ церковь. Священникъ часто до того упируется и напьется, что надобно бываетъ держать его подъ руки служителямъ, чтобы онъ не свалился, когда станетъ исправлять свою службу и вѣнчать молодыхъ.

Лице у невесты закрыто фатой и открывается только послѣ вѣнчанія. Священникъ требуетъ сначала своего должнаго, а именно нѣсколькихъ печеныхъ пироговъ, и какъ скоро получитъ ихъ, вѣнчаетъ и соединяетъ молодыхъ: сперва начинаетъ пѣть 127 псаломъ Давида, потомъ подходитъ къ жениху, кладетъ руку ему на голову и говоритъ: «Скажи мнѣ, господинъ женихъ, хочешь ли взять себѣ въ жену эту нѣжную, молодую дѣвицу и любить ее въ нуждѣ и довольствѣ? Не будешь ли бранить и корить ее крѣпкимъ словомъ и бить кнутомъ и палкой? Не бросишь ли ее, когда она будетъ слаба, больна, дряхла?» Женихъ отвѣчаетъ на это: «Нѣтъ.» Точно такъ же обращается онъ и къ невестѣ и спрашиваетъ, что, будучи такою маленькою, молодою и нѣжною, намѣрена ли она взять себѣ въ мужа такого

великана и будетъ ли удовлетворять его, какъ жена? Хорошо ли будетъ вести его домашнее хозяйство? Сохранить ли ему вѣрность, когда онъ устарѣетъ, поостынетъ, сдѣлается слабъ и дряхлъ?» Она отвѣчаетъ на это: «Да.» Священникъ тотчасъ же беретъ вѣнчечекъ изъ полыни, кладетъ его на головы имъ и говоритъ: «Раститесь и множитесь,» потомъ читаетъ, благословляетъ ихъ трижды крестикомъ и говоритъ: «Что Богъ соединилъ, того никто не долженъ разлучать.» Когда Священникъ кончитъ, всѣ находящіяся въ церкви зажигаютъ маленькія восковыя свѣчки; Священнику подають деревянную позолоченную чашу съ медомъ, изъ которой онъ и поитъ молодыхъ, поздравляя ихъ съ новымъ брачнымъ состояніемъ. Взявъ чашу и отвѣдавъ изъ нея немного, они бросаютъ ее на полъ и топчутъ ногами, говоря этѣ слова: «Такъ будемъ попирать и растопчемъ всѣхъ, кто захочетъ поселить ненависть и ссору между нами.»

Женщины, бывшія въ церкви, бросаютъ на молодыхъ лентъ и конопляное сѣмя, желаютъ имъ здоровья и долгой жизни, и изобилія во всемъ, нужномъ для ихъ хозяйства; потомъ идутъ изъ церкви къ нимъ въ домъ, веселятся, забавляются, ѣдятъ, пьютъ, пляшутъ и прыгаютъ цѣлую ночь, и если ихъ мужья не станутъ зорко смотрѣть за своими женами, онѣ поднимутъ сильное распутство съ другими мужчинами: «*Nam occasio facit fugem,*» по тому что очень расположены къ сладострастію. На другой день онѣ провожаютъ невѣсту въ тотъ домъ, гдѣ она будетъ жить, и ведутъ ее съ закрытымъ лицомъ, а она кричитъ, рыдаетъ и воеетъ всю дорогу, что должна проститься съ отцомъ, матерью, братьями, сестрами и со всѣми подругами, что ее уведутъ отъ нихъ, а она ужъ не воротится къ нимъ.

Послѣ того, какъ жениха и невѣсту такимъ образомъ обвѣнчаютъ, молодой мужъ покупаетъ славную тонкаго плетеныя плетку и вѣшаетъ ее на стѣнѣ комнаты, чтобы разъ въ мѣсяцъ хлестать и наказывать жену, для заявленія своей привязанности къ ней.

Если же этого не бываетъ, жена думаетъ точно такъ же, какъ холопы и служанки, что господа не любятъ ихъ и не дорожатъ ими, по тому что не получаютъ отъ господъ побоевъ;

чѣмъ болѣе жена, рабъ и служанка получаютъ колотковъ, тѣмъ болѣе они имъ нравятся; по ихъ мнѣнію, тогда оказываютъ имъ больше чести и любви, нежели когда не бьютъ ихъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Москвѣ дѣйствительно случилось одно происшествіе, исторію котораго многіе еще помнятъ: я самъ часто слыхалъ ее отъ Русскихъ и иностранцевъ. Былъ одинъ Итальянецъ, по имени Іорданъ, который женился на Русской и нѣсколько лѣтъ жилъ съ нею въ большой любви и согласіи, не ссорился, не бранился, не билъ ее. Жена очень дивилась тому, и однажды съ улыбкой на лицѣ, ласкаясь къ мужу, сказала ему: «Мужъ, за чѣмъ ты не отъ всей души меня любишь?» — «Я люблю тебя всей душою,» отвѣчалъ мужъ, и съ этѣми словами обнялъ ее, поцѣловалъ. Но она говорила, что никогда еще не видала того, и никогда не замѣчала истинныхъ знаковъ любви. Тогда мужъ спросилъ у нея, какихъ же ей хочется видѣть: знаковь? — «Ты никогда не билъ меня,» отвѣчала жена, «стало быть, и не показывалъ настоящей любви ко мнѣ.» — «Прежде я совсѣмъ не зналъ,» отвѣчалъ мужъ, «чтобы побои были признакомъ любви; не смотря, однако жъ, на то, за ними дѣло не станеть.» Спустя немного времени, придравшись къ пустякамъ, онъ порядкомъ постегалъ ее плетью, что было для нея очень пріятно: она стала больше любить, уважать его и усерднѣе услуживать ему. Замѣтивъ это, онъ поскѣкъ ее кнутомъ такъ, что она слегла, больная въ постель, но не сказала на то ни полуслова. Онъ поколотилъ ее и въ третій разъ такъ усердно и такъ жестоко, что черезъ нѣсколько дней умерла: такимъ образомъ онъ и заявилъ ей свою сильную любовь къ ней, но ея друзья и родные обвинили его въ томъ предъ Правительствомъ. Узнавъ это, онъ сказалъ о томъ своей собратинѣ, а они то и дѣло смѣялись и говорили, что она сама причиною своей смерти. Ей не надобно бы ни чего говорить и откровенничать съ нимъ о Русской любви, а то онъ понялъ ея слова въ такомъ только смыслѣ, что докажетъ больше любви и уваженія къ своей женѣ, нежели Русскіе къ своимъ, если изъ привязанности къ ней забьетъ ее до смерти, тогда какъ Русскіе бьютъ своихъ плеткою.

Приглашенные и явившіеся на свадьбу даютъ невѣстѣ и жениху, по своему состоянію, подарки, которые женихъ тща-

тельно записываетъ и запираетъ въ ящикъ, а послѣ свадьбы вынимаетъ ихъ и разсматриваетъ: ежели что ни будь изъ нихъ ему понравится и онъ можетъ извлечь изъ того какую ни есть пользу, то оставляетъ это у себя, посылаетъ на торгъ и велитъ сказать его цѣну.

А что ему не нравится и чего оставить у себя не захочетъ, отсылаетъ назадъ и дружески благодаритъ принесшихъ ему это. Но за оставленное имъ у себя долженъ заплатить деньгами, или другимъ товаромъ въ продолженіе года.

Когда кто ни будь цѣнитъ свои подарки выше, нежели оценены они на торгу и не доволенъ оцѣнкою, женихъ идетъ къ тѣмъ, которые оцѣнили ихъ, и спрашиваетъ, не стоятъ ли они дороже? Если цѣновщики скажутъ: «Нѣтъ,» то и онъ не долженъ давать за нихъ больше, хотя другой и оцѣнилъ ихъ выше.

Если женихъ не заплатитъ за нихъ въ теченіе года, или не вѣжливо отошлетъ ихъ назадъ, то обязанъ заплатить за нихъ вдвое.

При заключеніи браковъ Москвитяне берутъ въ соображеніе свойство, кумовство, кровное родство и нѣкоторыя степени, а именно, что два брата не могутъ жениться на двухъ сестрахъ, также на тѣхъ, съ которыми вмѣстѣ принимали изъ купели младенца и были свидѣтелями, съ которыми въ родствѣ въ низходящей и восходящей линіи, или съ родственницами *in primo, secundo et tertio gradu lineae inaequalis*.

Они не поступаютъ, какъ Турки и Татары, и не берутъ многихъ женъ, но всякой доволенъ одною женою, пока она ему нравится. По тому что какъ скоро жена не станетъ нравиться мужу, между ними не будетъ согласія и онъ охотно желалъ бы отъ нея избавиться, только не имѣетъ законныхъ предлоговъ къ разводу, на примѣръ, распутство, смертоубійство, колдовство, воровство и другія преступленія. Онъ подкупаетъ нѣсколькихъ мошенниковъ, которые приходятъ къ нему, выдумываютъ большія клеветы, говорятъ, что жена его дѣлала то-то и то-то. Мужъ отправляется съ ними къ черницамъ въ монастырь, проситъ, чтобы они послушали, что мошенники говорятъ объ его женѣ, что

она сдѣлала и то, и другое, а по по тому онъ и желаетъ развестись съ нею, и даетъ черницамъ 20, или 30, талеровъ.

Чернецы тотчасъ же отправляются въ женскій монастырь и приказываютъ черницамъ ити въ тотъ домъ, гдѣ живетъ эта жена. Онъ тотчасъ же берутъ ее, остригаютъ ей волосы, снимаютъ съ нея платье, надѣваютъ на нее чернеческое и поскорѣе везутъ ее, противъ воли, въ монастырь, гдѣ и должна она оставаться черницей до самой смерти. А мужъ до истеченія шести недѣль не можетъ жениться опять, но потомъ ему разрѣшается взять другую жену.

Точно такъ же для Русскихъ слабы и ничтожны всякіе честные законы и уставы: у нихъ дѣлаются и допускаются почти всѣ грѣхи и пороки, такъ что честный и приличный человѣкъ ужаснется, услышавъ о томъ.

Таковъ, на примѣръ, этотъ, еще не самый худшій: когда бѣдные и мелкіе Дворяне, или граждане, придутъ въ крайность и у нихъ не будетъ денегъ, они бродятъ по всѣмъ закоулкамъ и смотрятъ, не попадется ли какихъ ни будь богатыхъ молодчиковъ, и предлагаютъ имъ для блуда своихъ женъ, берутъ съ нихъ по 2 и по 3 талера за разъ, смотря по красотѣ и миловидности жены, или какъ сойдутся въ цѣнѣ. Мужъ все время ходитъ за дверью и сторожитъ, чтобы никто не вошелъ, не помѣшалъ и не потревожилъ ихъ въ такомъ безчестномъ и распутномъ занятіи. Они, а особливо большіе Бояре и Дворяне, дѣлаютъ и больше распутства, Содомскіе грѣхи, мушны съ мушчинами, да еще и не тайно, а часто на глазахъ многихъ лицъ, считая для себя честью дѣлать это, не стѣняясь и гласно.

Часто къ ребенку, или къ молодому человѣку, они привязываются сильнѣе, нежели къ своимъ женамъ. Но это гнусное и ужасное дѣло, идущее наперекоръ Богу и Его законамъ, даже наперекоръ природѣ и всему человѣчеству. Всего ужаснѣе, однако, жь, дѣла ихъ съ разными неразумными тварями и скотами: они безъ всякаго различія имѣютъ съ ними нечестивое соитіе. Да еще и не совѣстятся хвастать, что дѣлаютъ это часто по тому, что ихъ не наказываютъ.

Когда обвинять кого въ томъ предъ Великимъ Княземъ, онъ отвѣчаетъ, что это дѣло до него не касается, а по тому и слѣдуетъ наказывать за это не ему, а одному только Богу, Который неизбѣжно накажетъ его въ свое время. А провинись-ка этотъ человѣкъ въ чемъ ни будь передъ нимъ самимъ: какъ свѣтскій Государь, онъ присудитъ ему вдоволь мученій и казней. *

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

---

* Каждому очевидно, что Петрей частные случаи, которые можно было подѣлать не у однихъ Русскихъ, обращаетъ въ общіе, и по тому не заслуживаетъ опроверженія. Перев.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

СПРАВЕДЛИВОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ МОСКОВСКОЙ ВѢРЫ, БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ОБРЯДОВЪ И ДУХОВНЫХЪ УСТАВОВЪ, ПРИ ЧЕМЪ УПОМИНАЕТСЯ, ОТКУДА МОСКВИТАНЕ ПОЛУЧИЛИ БОГОСЛУЖЕНІЕ И КТО ПЕРВЫЙ ВВЕЛЪ ЕГО, УСТАНОВИЛЪ И РАСПРОСТРАНИЛЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Въ предшествовавшихъ пяти частяхъ мы довольно подробно рассказывали о странѣ Москвитянъ, мѣстностяхъ и положеніи ихъ, крѣпостяхъ и городахъ, Государяхъ и Великихъ Князьяхъ, нравахъ и обычаяхъ, внутреннемъ устройствѣ и военныхъ дѣлахъ. Теперь, въ этой шестой части, предстоитъ намъ говорить о Вѣрѣ и Богослужебныхъ обрядахъ Московскихъ, также и о томъ, какіе обряды и уставы соблюдаетъ тамошнее духовенство. Но такъ какъ мы еще прежде говорили о богахъ, въ которыхъ вѣровали Москвитяне, до принятія Христіанской Вѣры во времена Владимира, называвшагося послѣ крещенія Василіемъ, то и нечего повторять того опять, а слѣдуетъ сказать только о той Вѣрѣ, которую они исповѣдаютъ нынѣ. По словамъ ихъ, они получили ее въ 980 году (!) по Р. Х. отъ Константинопольскаго Императора Константина, выдавшаго за Русскаго Великаго Князя сестру свою, Анну.

Княжна привезла съ собою въ страну и Епископа, по имени Льва (!), который первый насадилъ тамъ Греческую Вѣру и даже еще понынѣ пользуется искреннимъ уваженіемъ Русскихъ. Великій Князь сдѣлалъ его Патріархомъ (!) съ тою же властію и

съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и Константинопольскіе Патріархи, и начальствуетъ надо всѣми Епископами, монахами и Священниками. Этотъ Левъ имѣлъ сперва свое мѣстопробываніе въ Кіевѣ, а когда Кіевъ вошелъ въ составъ Литвы, оно переведено было во Владимиръ и наконецъ въ Москву, гдѣ находится и по нынѣ. Однако жъ Москвитяне, по ясному повѣствованію своихъ Лѣтописей, держатся того мнѣнія, что получили свою Вѣру за долго прежде, еще во времена Апостольскія, и думаютъ, что Св. Апостолъ Андрей прибылъ рѣкою Днѣпромъ изъ Греціи, плылъ по этой рѣкѣ вверхъ до самаго того мѣста, гдѣ находится теперь многолюдный городъ Кіевъ, научилъ тамъ творить крестное знаменіе, проповѣдывалъ слово Божіе и добрыя дѣла и предсказалъ, что Богъ благословилъ эту страну возрастить Его истинную Вѣру, и что тамъ основано и построено будетъ довольно много монастырей и церквей. Оттуда, говорятъ, онъ доѣзжалъ до Волконскаго озера, плылъ выходящею изъ него рѣкою Ловатью и вѣхалъ въ озеро Ильмень, а оттуда текущимъ изъ Ильменя, черезъ Великій Новгородъ, Волховомъ доѣзжалъ до Кремля и города Ладоги, потомъ по Ладожскому озеру до Нотебурга, гдѣ вошелъ въ рѣку Неву, текущую въ Балтійское море, а оттуда поѣхалъ въ Римъ, и наконецъ отъ Аго Антипатра (Ago Antipatre) потерпѣлъ распятіе за Иисуса Христа. Далѣе, продолжаютъ Русскіе, что вышеозначенный Епископъ Левъ, прибывшій съ Княжною изъ Греціи и потомъ выдѣланый въ Патріархи, во славу Божію и Святой Церкви построилъ много церквей и монастырей, пославшааъ Священниковъ, постригалъ монаховъ и монахинь, которымъ и предписалъ особныя уставы и правила, какъ имъ надобно жить, одѣваться и соблюдать сябѣ односидельно души и души. Онъ также установилъ подаваніе милостыни бѣднымъ и нищимъ и пожертвованіе 10 частей всякихъ доходовъ на построеніе и содержаніе монастырей и церквей. Отъ того, что, при смерти Русскіе дѣлаютъ богатія даданія, чтобы духовенство молилось о душахъ ихъ, и чтобы онъ не были отведены въ адъ.

Простой народъ такъ и думаетъ, что Богу нельзя ни чѣмъ угождать больше, какъ подаваніемъ, чего ни будь изъ своего имѣнія въ пользу церкви: многіе изъ нихъ дѣлаютъ такіа привошенія съ большимъ усердіемъ. Когда же атъ подаванія попадутъ въ

руки монаховъ, они сперва сами поживятся ими, такъ что большею частію встрѣчаются изъ нихъ такіе, которые богаче самыхъ знатныхъ Бояръ въ странѣ. Къ тому же еще ведутъ гнусную жизнь въ сластолюбіи, пьянствѣ, развратѣ и подобныхъ тому порокахъ, по тому и тѣ приношенія, которыя, по мнѣнію простыхъ людей, идутъ на устроеніе церквей, монастырей и часовень, служатъ только для различной суетности, невоздержности и обжорства духовныхъ лицъ.

Глава всего Духовенства, Патріархъ, имѣющій свое мѣстопробываніе въ Москвѣ: онъ пользуется такимъ же высокимъ значеніемъ и почетомъ, какъ Константинопольскій и Антиохійскій Патріархи, и носитъ такой же большой титулъ, какъ и Великій Князь, кромѣ того только, что пишется не Царемъ и Великимъ Княземъ, а Всероссійскомъ Патріархомъ. При его избраніи ему бываетъ не меньше почестей и услугъ, какъ и при выборѣ Великаго Князя. Тогда соберутся всѣ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Игумены, Стронтели и все глвное Духовенство со всѣхъ церквей и монастырей и доложатъ Великому Князю, что желаютъ выбрать Патріархомъ такого, который выше всѣхъ ихъ по богобоязненности, добродѣтели, благочестію, святой жизни и наукѣ; въ случаѣ согласія и соизволенія Великаго Князя, выбираютъ и посвящаютъ это лицо въ Патріархи со всѣми духовными обрядами.

Если же избранный не угоденъ Великому Князю, онъ избираетъ другаго, который ему нравится; хотя бы злотъ санъ тому и не шелъ, превышалъ его способности и противъ него было все Духовенство, однако жъ все же духовныя лица должны будутъ признать и почитать его Патріархомъ, если такова воля Великаго Князя.

За Патріархомъ слѣдуютъ Митрополиты страны, которыхъ три: самый главный живетъ въ Новгородѣ, другой въ Суздаль, третій въ Ростовѣ. Рязанскій Епископъ тоже не меньше по значенію Митрополита и выше всѣхъ другихъ Епископовъ, которыхъ столько же, сколько и Княжествъ, такъ что во всякомъ Княжествѣ свой Епископъ, а именно: въ Твери, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Коломнѣ, Казани, Астрахани, Вологдѣ и во многихъ другихъ тамъ

родахъ. Епископу подчинены и подвластны монахи и священники, а все Духовенство, какъ высшее, такъ и низшее, подчинено Патріярху, имѣющему свое мѣстопробываніе въ Москвѣ.

У духовныхъ большія помѣстья: у нѣкоторыхъ до тысячи душъ и значительные доходы, такъ что они могутъ держать нѣсколько тысячъ лошадей, а въ ихъ монастыряхъ служатъ имъ многіе Дворяне, точно Князьямъ этой страны. Когда начнется война, они должны содержать нѣсколько тысячъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ, соразмѣрно своимъ доходамъ. Но тому что имъ принадлежитъ цѣлая треть доходовъ и помѣстьевъ страны, другая треть Дворянамъ, а остальные двѣ части Великому Князю. Отъ того-то они съ своими лошадьми и слугами должны быть готовы на войну съ непріятелемъ, наравнѣ съ Боярами и Дворянами. Всѣ монахи и монахини, сколько бы ихъ ни было въ странѣ, носятъ длинныя черныя шелковыя платья, шелковыя, гротренивыя и толстыя холщевыя, не могутъ надѣвать рубашекъ и ни какихъ мелочей изъ полотна: они говорятъ, что основатель ихъ ордена Святой Бернардъ (1).

Они ужасно неприличны, неучены и не умѣютъ ни чего отвѣтить, когда ихъ спросишь что ни будь изъ Библии, или изъ Св. Отцовъ, или объ ихъ Вѣрѣ, орденѣ и жизни: они говорятъ, что не могутъ отвѣчать на это, по тому что должны держать себя въ простотѣ и невѣжествѣ, и не умѣютъ ни читать, ни писать. А тоже напиваются допьяна и держатъ себя, точно какія свиньи; говорятъ, что Патріярхъ, Митрополиты и Епископы — ихъ духовные защитники, передъ ними они и будутъ отвѣчать, по тому что не сдѣлали ни чего, кромѣ того, что имъ велятъ они дѣлать.

Патріярхъ, Митрополиты и Епископы носятъ длинныя черныя кафтаны того же вида и покроя и безъ всякой разницы съ монашескими, кромѣ того только, что у монаховъ и священниковъ этѣ кафтаны изъ сукна и другихъ плохихъ матерій, а у другихъ духовныхъ лицъ изъ камки, камлота, калацанки, раша и другихъ подобныхъ тканей. Епископы отличаются тѣмъ, что сверхъ кафтана носятъ длинную черную мантию, на которой, по каждую сторону груди, три шелковыхъ бѣлыя и разноцвѣтныя

веревочки, или шнурочка, висящія противъ сердца съ головы до ногъ; по плечамъ же, кругомъ и на рукахъ, эта мантия вышита крестами; они хотять показать тѣмъ, что изъ ихъ устъ и сердца истекають чистое Христіанское вѣроученіе и всѣ добродѣтели. Для того-то они и отличаются отъ другихъ такими кафтанами и мантиями и держатъ себя очень просто, чтобъ показать, что за Христа охотно потерпятъ крестъ и перенесутъ великіе бѣды, голодь, бѣдность. Всѣ они такъ держатъ распisanную палку въ рукахъ, стоятъ ли когда, или сидятъ, вверху она не много закривлена и на ихъ языкѣ называется «восохъ» (Rosock): тѣмъ хотять они заявить свое величіе и святость передъ своею паствой. Новгородскій Митрополитъ отличается только тѣмъ, что носить бѣлую мантию, также ушанную и вышутую разноцвѣтными снурками, и бѣлый клубукъ.

Патріархъ, Митрополиты, Епископы, Цгумены, Строители и монахи носятъ круглыя, черныя шляпы или шапки, видомъ похожія на тарелку. Священники носятъ шапочки и брѣютъ волосы на головѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидитъ эта шапочка, а кругомъ головы отпускають длинныя волосы. Сверхъ шапочки они носятъ еще другую шапку, которую никогда не снимають, по тому что она надѣвается на нихъ Епископомъ при цострижаніи; она шьется изъ хорошаго сукна, или бархата разныхъ цвѣтовъ, изнутри подбивается куницами, соболями и другими мѣхами; опушка у ней бобровая. Нѣкоторые носятъ и черныя шляпы отъ дождя и жару; иные сѣрыя и некрашенныя, изъ боброваго волоса.

Тамъ есть и такіе монахи, которые уходятъ изъ монастыря въ пустыню, строятъ тамъ хижинку себѣ, живутъ въ ней, ищутъ пищи на землѣ, или на деревьяхъ, на прим., корней, травъ и тому подобнаго. Они очень бѣдны, терпятъ великій голодь и нищету, влчатъ жалкую жизнь, заказываютъ себѣ желѣза въ нѣскольکو цудовъ вѣсомъ и ходятъ въ нихъ до тѣхъ поръ, пока они не свалятся сами: все думаютъ заслужить тѣмъ вѣчную жизнь. Тогда причисляютъ ихъ къ Святымъ, а по смерти ихъ молятся имъ Священники, живущіе въ городѣ, получаютъ отъ Великаго Князя и гражданъ богатые доходы.

А другіе, живущіе въ деревняхъ, до того бѣдны и жалки, что иногда едва ишють насущный хлѣбъ для утоленія голода,

по тому что получаютъ съ крестьянъ очень немного. Имъ неидеть ни муки, ни десятины деньгами, а только, когда крестятъ у крестьянъ дѣтей, вѣнчаютъ ихъ, хоронятъ покойниковъ, получаютъ съ нихъ не больше гроша, да еще большой бѣлый хлѣбъ, съ начинкою изъ ячменной крупы (пирогъ). Каждую недѣлю они должны служить три обѣдни, кромѣ Воскресенья и праздниковъ.

Каждый день три раза и одинъ разъ ночью служить и поютъ они свои Часы (Ногас), какъ уставлено и приказано имъ отъ Патріарха, Митрополитовъ и Епископовъ. Кто не исполнить того и сдѣлаетъ упущеніе, того отрѣшаютъ отъ мѣста. Каждый Священникъ долженъ держать помощника (Дьякона), по тому что безъ него ни одинъ Священникъ не можетъ служить обѣдни. У всякаго должно быть не больше одной приходской церкви.

Почти всѣ церкви одинаковой постройки: ихъ башни (колокольни) обыкновенно съ яблокомъ, по большей части крыты мѣдью, свинцомъ, жестью, или другимъ веществомъ, со множествомъ крестовъ, число которыхъ на церкви должно быть сообразно съ числомъ алтарей внутри ея и при каждомъ алтарѣ особенный пѣвчій (Дьячекъ). Всѣ доски и чурбаны дѣлаютъ они ровно и гладко, безъ всякихъ пилъ и рубанковъ, однимъ топоромъ, которыхъ владѣютъ очень проворно.

Проходя мимо церкви, или монастыря, никто не смѣетъ молчаться, по тому что это считается большимъ срамомъ и преступленіемъ: нѣкоторыхъ брали за то подъ стражу, очень наказывали и сѣкли. Точно также не дозволяется впускать въ церковь собаку и чужеземца не ихъ Вѣры, по тому что они называютъ послѣднихъ еретиками, полагая, что совершенно святая и чистая церковь осквернится чрезъ это и лишится своей святости.

Всякая церковь имѣетъ, по крайней мѣрѣ, два, или три, колокола, впрочемъ, многія и по 6-ти, 7-ми, 10 и 12-ти. Однако жъ, у нихъ звонятъ не по нашему: Пономарь дергаетъ за веревку, крѣпко привязанную къ языку, и ударяетъ имъ въ край колокола. Когда Священникъ совершитъ и подниметъ Св. Дары, начинается сильный звонъ во всѣ колокола, чтобы всѣ, находящіеся вдалекѣ отъ туда, услышавъ звонъ, могли знать, что совершается въ это вре-

ня въ церкви. Обѣдню и всѣ церковныя службы они поютъ на своемъ отечественномъ языкѣ.

Церкви не очень велики и часто такъ набиты народомъ, что много людей стоитъ внѣ церкви и у церковныхъ дверей. За дверями же должны стоять и всѣ преступники, которые не могутъ ходить въ церковь: они часто кланяются въ землю до того, что накланяются себѣ шишекъ на переднюю часть головы, много крестятся и потомъ поднимаютъ глаза къ небу.

Во всѣ большіе праздники, на прим., въ Рождество, въ Пасху и другіе праздничные дни, Священники и монахи ходятъ по городамъ и большимъ деревнямъ съ кадилами, крестами и Святою водою, кропятъ, кадятъ и крестятъ всѣхъ, попадающихся имъ на улицѣ, заходятъ въ дома, куда ихъ, однако жъ, попросятъ, а то, пожалуй, найдеть ихъ большая толпа, по тому что за исправленіе этой службы Священникамъ обыкновенно даютъ полгроша.

Въ церквахъ Священники не говорятъ ни какихъ проповѣдей, только поютъ и читаютъ на своемъ родномъ языкѣ, сколько велитъ имъ Патріархъ и Епископы, нѣкоторыя молитвы изъ Молитвенниковъ, Псалмы Давида и кое-какіе отрывки, то изъ Св. Отцовъ, то изъ Новаго Завѣта.

Чѣмъ шибче и громогласнѣе выкрикиваетъ Священникъ, тѣмъ выгоднѣе о немъ мнѣніе: полагаютъ, что онъ ученъ и можетъ хорошо исправлять свою должность. Если же онъ запинается и не можетъ продолжать скоро и бойко, слушатели до того разсердятся, что нажалуются на него Патріарху, и иногда онъ лишается мѣста. Патріархъ, Митрополиты и Епископы служатъ въ церквахъ не часто, а только смотрятъ, чтобы Священники исправляли церковную службу, какъ слѣдуетъ.

Въ большіе же праздники служатъ Епископы и Митрополиты. При церквахъ у нихъ училища, въ которыхъ юношество учится читать и писать на ихъ языкѣ. Ни какихъ другихъ книгъ у нихъ нѣтъ, кромѣ Азбукъ, нѣсколькихъ Молитвенниковъ, называемыхъ тамъ «еженедѣльнымъ молитвословіемъ», по которымъ молятся Дѣвѣ Маріи, Св. Николаю, Михаилу и великому множеству ихъ славныхъ Святыхъ, еще нѣкоторыя Антифоны, Псалтырь

Давида, Исповѣданія Вѣры: Апостольское, Никейское и Аеанасьевское, и также Дѣла Александра Великаго. А лица, желающія поступить во Священники, читаютъ Новый Завѣтъ, проповѣди Златоуста, Василя, Григорія Назіянзина, Амвросія, Кипріяна, особливо же Златоуста и нѣкоторыя другія.

Ни одному Священнику не дозволяется исправлять какую бы то ни было службу въ церкви, на примѣръ, пѣть обѣдню, приобщать, крестить младенцевъ, отивать покойниковъ и другія подобныя службы, если не имѣетъ при себѣ капеллона (Дьячка?); ни одинъ Священникъ также не можетъ безъ образа и Распятія пѣть и читать въ церкви, по тому что какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ лицамъ, богатымъ и бѣднымъ, запрещено молиться утромъ и вечеромъ, не имѣя у себя передъ глазами образа, или Распятія, въ избѣ ли то, или въ церкви.

У крестьянъ, у которыхъ въ иныхъ областяхъ нѣтъ церквей, есть какіе-то большіе деревянные кресты въ 3, или 4, аршина вышины, освященные и благословенные Священникомъ, съ вырѣзанными на нихъ нѣкоторыми стихами изъ Псалмовъ Давида: поселяне, живущіе въ деревнѣ и не имѣющіе церквей, совершаютъ передъ ними свое богослуженіе, также утреннія и вечернія молитвы.

Всѣ Священники и монахи, обвиненные въ улущеніяхъ по должности, наказываются Патріархомъ и Епискодами, смотря по степени ихъ вины. Въ случаѣ же какого ни будь другого ихъ преступленія и грѣха, на прим., прелюбодѣнія, блуда, воровства, убійства, или измѣны, они выдаются Гражданской Власти и терпятъ заслуженное наказаніе.

Впрочемъ, положеніе Священниковъ лучше монаховъ, по тому что имъ не такъ строго вѣрно держать постъ, какъ послѣднимъ. Священникамъ дозволенъ такой же постъ, какъ и всѣмъ другимъ мірянамъ въ странѣ. Они ѣдятъ мясо и рыбу, когда ѣдятъ это и другіе; когда же міряне постятся и воздерживаются отъ мяса, тоже должны дѣлать и Священники. Патріархъ, Митрополиты, Епископы, монахи и монахини, поступивъ въ это званіе, не могутъ никогда даже и отвѣдывать мяса, а не то что ѣсть его. О

Рождествѣ, Пасхѣ и въ другіе большіе праздники имъ разрѣшается ѣсть молоко, сырѣ, масло, яйца, сливы, яблоки и тому подобное. Въ этѣ праздники они до того напиваются, что валяются по улицамъ, да такъ и остаются тамъ, Священники тоже бывають пьяны, по тому что ихъ угощаютъ, когда они придуть куда имъ будь съ крестомъ и Св. водою, часто бѣгаютъ по улицамъ, падаютъ тамъ и валяются въ грязи, какъ скоты. За это съ нихъ не взыскивается: если же въ пьяномъ видѣ они одѣлають что ни будь неприличное, ихъ сбѣкутъ за то розгами.

Если мирянинъ, поссорившись съ Священникомъ, подерется съ нимъ и угодить ему въ голову, гдѣ находится шапочка, надѣтая на него при посвященіи, которую онъ никогда не снимаетъ ни въ церкви, ни гдѣ бы то ни было, такой наказывається розгами и тюрьмою. А когда угодить ему въ другое какое мѣсто на тѣлѣ, въ лицо, въ бокъ, въ глазъ, или куда бы то ни было, и отподчуетъ его на славу, тогда онъ не выговаривать и не подвергается ни какой бѣдѣ.

Священникамъ положено жениться, только они должны брать за себя не такихъ, которыя нажили себѣ дурную молву и извѣстность, или которыхъ родители сомнительной честности, а непорочныхъ дѣвицъ, не имѣвшихъ еще связи ни съ однимъ мужчиною; Священники могутъ ихъ держать у себя до самой ихъ смерти. По кончицѣ жены, Священникъ не можетъ брать другую, если не хочетъ лишиться мѣста, или быть согнаннымъ съ него. Пожелавъ жениться опять, онъ долженъ сдѣлаться миряниномъ и ужъ не можетъ исправлять ни какой церковной службы, а долженъ доставать себѣ хлѣбъ мирскимъ ремесломъ и жениться на той, которая ему полюбилась, дѣвушка ли она, или вдова; по тому что онъ не соблюдаетъ словъ Апостола Павла и пренебрегаетъ ими, а именно, что Епископомъ долженъ быть не находившійся подъ наказаніемъ, мужъ одной жены, а не многихъ. Онъ поступилъ также и противъ Собора въ Гангрѣ, постановившаго слѣдующее: «Священникъ, берущій себѣ больше одной жены, долженъ быть лишенъ сана.» Также; «Проклятъ всякъ, кто презираетъ Священника, имѣющаго не болѣе одной жены, и говоритъ, что не похвально принимать изъ его рукъ Св. Тайны.» Если Священникъ пожелаетъ оставить жену и быть монахомъ, онъ можетъ сдѣлать

это съ чистою совѣстью, но тогда долженъ исполнить всѣ монашескія правила до самой смерти. Если же потомъ онъ, или другой кто ни будь, пошедшій въ монахи, также монахиня, или другая женщина, надѣвшая монашеское платье, будутъ уличены въ томъ, что монахъ имѣетъ связь съ женщиной, а монахиня съ мужчиной, такіе зарываются живые въ землю. Мірское лицо наказывается деньгами, смотря по тому, какъ расположенъ къ нему судья и какое захочетъ назначить ему наказаніе.

Какъ много у Русскихъ церквей, монастырей, Священниковъ и монаховъ, точно такъ же и много Святыхъ, которыхъ они чтутъ и молятся имъ въ церквахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Св. Андрей, Св. Николай, Михаилъ Архангелъ, Дѣва Марія, Іоаннъ, Ілія и великое число другихъ. Они такъ же признаютъ и вѣрують, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый Единный и Вѣчный Богъ въ трехъ Лицахъ, чтутъ три Лица въ Единомъ Божествѣ, не смѣшиваютъ Лицъ между собою и не раздѣляютъ Божественной Сущности, какъ написано и постановлено о томъ въ трехъ Символахъ, и говорятъ, что кто не вѣруетъ всему тому, тотъ не можетъ быть блаженнымъ и долженъ погибнуть на вѣки вѣчные. Говорятъ также о себѣ, что, будучи великими грѣшниками и преступниками, они недостойны получить что ни будь отъ Всемогущаго Бога по своимъ собственнымъ молитвамъ, недостойны молиться и призывать Св. Троицу въ крайней нуждѣ, но должны просить себѣ ходатайства у другихъ, чтобы они вступились въ ихъ дѣло и отнесли его къ величеству Божію. По тому-то они и молятся всѣмъ, о которыхъ знаютъ, что они причтены къ Святымъ, особливо же Пречистой Матери Божіей, Пресвятой Дѣвѣ Маріи, которая всегда милосердуетъ о родѣ человѣческомъ, приноситъ его молитвы, со всею сердечною преданностью молится за него и Сама, чтобы ему прощены были его грѣхи, по тому что безъ Ея заступничества и ходатайства грѣшникамъ никогда не получить прощенія. И они тоже говорятъ, что Богъ Отецъ послалъ Своего Сына для искупленія міра: Онъ исполнилъ и совершилъ это своими великими страданіями и муками, жестокою смертью, радостнымъ Воскресеніемъ и Вознесеніемъ на небо, и что должно прославлять и Духа Святаго, молиться Ему во единомъ существѣ со Отцемъ и троично въ Лицахъ.

Они очень сожалѣють о наслѣдственномъ грѣхѣ, оплакивають его и признають, со Св Пророкомъ Давидомъ, что въ нихъ ни чего нѣтъ добраго: человѣческая природа очень испорчена; теперь въ человѣкѣ очень укоренилась неправда, порочность, нечестивая жизнь и презрѣніе къ Богу. Отъ того-го и вся человѣческая природа очень извращена и расположена ко всякому злу, погружена въ великіи мракъ и невѣжество. всегда преступаетъ десять Божіихъ заповѣдей; сердце человѣка — источникъ всякаго зла, точно и испортившійся ключъ или ручей.

По тому и считаютъ чрезвычайно необходимымъ тотчасъ же относить новорожденнаго младенца къ Господу Иисусу и крестить для омытія всѣхъ грѣховъ его, Таинствомъ Крещенія.

Съ новорожденнымъ младенцемъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: только что онъ родится, приводятъ Священника, который читаетъ сперва какія-то молитвы передъ домомъ, гдѣ находится родильница, нѣсколько разъ опускаетъ внизъ голову, велитъ родителямъ отнести въ церковь и крестить младенца, и потомъ идетъ своею дорогою, пожелавъ родильницѣ здоровья, съ обыкновенными у нихъ обрядами. Родители сейчасъ же посылаютъ за тремя мушцами и тремя женщинами, которые должны быть кумовьями и свѣдѣтелями, что дѣтя крещено. Если оно здорово, кумовья относятъ его въ церковь, при чемъ Священникъ долженъ встрѣтить ихъ у церковныхъ дверей, благословить и церекрестить ихъ пальцами съ головы, произнося слѣдующія слова: «Да сохранитъ Богъ входъ и исходъ вашъ отнынѣ и до вѣка. Аминь!»

Такъ и войдутъ кумовья въ церковь съ младенцемъ, а тамъ стоитъ посрединѣ пола налитая водою купель; возлѣ нея дождается Священникъ и беретъ отъ кумовьевъ 9-ть восковыхъ свѣчъ (которыя они должны держать въ рукахъ); этѣ свѣчи онъ прилѣпляетъ крестообразно къ купѣли, зажигаетъ и говоритъ кумовьямъ, чтобы они три раза обошли за нимъ кругомъ купѣли по солнцу. Онъ кадитъ крестообразно купѣль миррою и ладаномъ, также и кумовьевъ. Послѣ того подходитъ къ алтарю, беретъ образъ Св. Іоанна, Распятіе, сдѣланное изъ золота, серебра, мѣди, или олова, также миро, соль и маленькія ножницы, и возвратившись опять къ купѣли, отдаетъ образъ Пономарю: такъ и идетъ этотъ съ образомъ впереди, а Священникъ и кумовья

съ ребенкомъ за нимъ и обходятъ три раза купѣль съ горящими свѣчами въ рукахъ; послѣ того Священникъ начнетъ читать и освящать воду, беретъ 6 восковыхъ свѣчъ, прилѣпленныхъ крестообразно кругомъ купѣли и кадитъ ее миррою и ладономъ. Кадитъ также и образъ, крестъ, муро, все по три раза и крестообразно.

По окончаніи того Священникъ спрашиваетъ: «Желаешь ли дѣтя быть крещеннымъ?» Кумовья отвѣчаютъ: «Да!» — «Назовите младенца!» говоритъ Священникъ; кумовья подаютъ ему записку на которой написано, какое имя желаютъ дать младенцу. Священникъ даетъ ему имя и кладетъ записку на образъ, а образъ на грудь младенца и опять спрашиваетъ: «Какъ назвать младенца?» Кумовья отвѣчаютъ, какъ называлъ его прежде Священникъ и какъ написано въ запискѣ. Тогда Священникъ съ кумовьями кладетъ руки на голову младенца, читаетъ «Отче нашъ», нѣкоторыя молитвы и опять спрашиваетъ: «Какое дать имя младенцу?» Кумовья отвѣчаютъ по прежнему. Священникъ дѣлаетъ вопросъ: «Вѣруешь ли младенецъ въ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго?» «Да», отвѣчаютъ кумовья. Тогда Священникъ и кумовья съ младенцемъ поворачиваются спиною къ купѣли; Священникъ спрашиваетъ: «Отрекается ли дѣтя отъ дьявола и всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ его ангеловъ, всякихъ другихъ языческихъ и еретическихъ вѣръ, и останется ли въ Православной Христіанской Вѣрѣ въ продолженіе всей своей жизни?» — «Да», говорятъ кумовья и плюютъ съ большимъ отвращеніемъ на полъ при всякомъ словѣ Священника; послѣ того опять оборачиваются лицомъ къ купѣли, Священникъ кладетъ руку на младенца и говоритъ: «Выйди, нечистый духъ, изъ этого младенца и уступь мѣсто Духу Святому!» и съ этими словами дуетъ три раза на младенца крестообразно, креститъ его рукою, беретъ маленькія ножницы, которыя принесъ съ собою, остригаетъ у него волосы на головѣ тоже крестообразно, кладетъ ихъ въ книгу, сминаетъ въ кусочкѣ воску и прячетъ въ особенномъ мѣстѣ въ церкви; потомъ беретъ образъ съ младенца, отдаетъ его держать Пономарю и опять спрашиваетъ: «Хочешь ли быть крещеннымъ младенецъ?» «Да», отвѣчаютъ ему. «Если желаешь ты быть крещеннымъ, говоритъ Священникъ, такъ снимите съ него одежду и подайте его мнѣ; кумовья раздѣваютъ его и подаютъ нага-

го Священнику, который три раза погружаетъ его всѣмъ тѣломъ въ купѣль и говоритъ: «Крещу тебя во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго.»

Впрочемъ, Священникъ наблюдаетъ, чтобы не много рта и носа у младенца оставалось надъ водою, чтобы ему свободно было дышать и не попало воды. Если младенецъ окрещенъ будетъ какъ ни будь иначе, Русскіе думаютъ, что онъ крещенъ неправильно и, слѣдовательно, первобытный грѣхъ не такъ чисто омытъ съ него, чтобы, какъ новый человѣкъ, онъ могъ посѣщать церковь Божию.

Когда такимъ образомъ окрестятъ младенца, Священникъ беретъ и кладетъ ему въ ротъ немного соли, креститъ и три раза крестообразно помазываетъ ему освященнымъ въ недѣлю предъ Пасхою елеемъ грудь, лицо, спину, руки съ наружной и внутренней стороны, потомъ беретъ чистую бѣлую одежду, надѣваетъ ее на младенца и говоритъ: «Какъ чиста эта одежда, которую я надѣваю на тебя теперь, такъ же чистъ и свободенъ ты сталъ отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ;» послѣ того читаетъ какія-то молитвы, даетъ благословеніе кумамъ и кумовьямъ, креститъ и кадитъ ихъ, ласкаетъ и цѣлуетъ дѣтя, также кумовьевъ и кумъ, а въ знакъ того, что ребенокъ крещенъ, навѣшиваетъ ему на голую шею крестикъ, золотой, серебряный, мѣдный, или изъ другого металла, кромѣ того даетъ ему образъ, который долженъ быть защитникомъ и покровителемъ младенца, велитъ кумовьямъ и кумамъ поцѣловаться и запрещаетъ имъ вступать между собою въ бракъ: такъ они и расходятся, и кумовья съ кумами относятъ младенца домой къ матери.

Когда надобно крестить двоихъ, или троихъ, дѣтей вдругъ, для каждаго особенно наливается въ купѣль или котель чистая вода, которую крестятъ и освящаютъ, какъ описали мы прежде; окрестивши одно дитя, воду выливаютъ въ особенное мѣсто на церковномъ дворѣ и наливаютъ опять свѣжей въ купѣль, въ которой и крестятъ другого младенца; для того они никогда не употребляютъ теплую воду, какъ бы ни было холодно, если только дѣтя не очень слабо и болѣзненно. Крещеніе совершается въ церкви; но если бы случилось такъ, что дѣтя, по его слабости, нельзя нести въ церковь, или, по случаю отдаленности ея, стужа

можетъ повредить ему въ дорогѣ, или за неимѣніемъ церкви въ томъ мѣстѣ, тогда крещеніе совершается и въ домахъ съ описанными выше обрядами, только не въ томъ покоѣ, гдѣ лежитъ родильница.

Такимъ же образомъ крестятъ и всякаго отщепенца, отступившаго отъ Христіанской Вѣры и изъ жадности къ деньгамъ принимающаго идолопоклонническую * Русскую; но сначала монахи учатъ его 6-ть недѣль въ монастырѣ, какъ надо молиться, креститься и кланяться передъ иконами за дневнымъ и ночнымъ богослуженіемъ. Когда ему надобно будетъ говѣть и принимать Св. Тайны, онъ долженъ проклинать и поносить прежнюю свою Вѣру и положить на себя зачатіе не принимать ее опять во всѣхъ ея статьяхъ, да и жестоко гнать всѣхъ, ее исповѣдающихъ. Послѣ такого наученія, ведутъ его на воду и погружаютъ въ нее трижды всѣмъ тѣломъ, будетъ ли это зимой, или лѣтомъ. Русскіе говорятъ, что какъ Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ, такъ же должны креститься и этѣ язычники, или еретики, омыть свои грѣхи и беззаконія и сдѣлаться Христіанами. Потомъ надѣваютъ на новокрещеннаго чистую и тонкую одежду, даютъ ему другое имя и называютъ вмѣсто Георгія Иваномъ, или Васильемъ. Если это будетъ зимою, прорубаютъ на льду четвероугольное отверстіе, раздѣваютъ обращеннаго до нага и опускаютъ его три раза въ воду такъ, чтобы онъ ушелъ въ нее съ головой и ушами. Но сначала монахи кадятъ и крестятъ это отверстіе со всѣми обрядами, употребительными при крещеніи младенцевъ. Изъ воды вынимаютъ новокрещеннаго монахи, священники и кумовья и отъ имени Великаго Князя даютъ ему дорогія и новыя платья, ведутъ его съ собой въ монастырь, угощаютъ тамъ и радуются, что окрестили его, по тому что спасли душу отъ ада. Послѣ того ему дозволяется ходить въ церкви и монастыри, если желаетъ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ Русскими, и взять у нихъ жену себѣ, а прежде онъ не могъ дѣлать того. Сверхъ того, Великій Князь даетъ ему 30, 50, или 100 талеровъ, смотря по лицу и качеству его покровителей.

Русскіе тоже думаютъ, что могутъ быть блаженны Вѣрою, впрочемъ, такою, съ которою соединяются и добрыя дѣла, на

* Это говоритъ Протестантъ.

примѣръ, постъ, подаваніе, почитаніе Святыхъ, бичеваніе и умерщвленіе плоти, насильственное приученіе ея къ монастырской жизни, съ молитвенникомъ, съ знаменованіемъ себя крестомъ, съ обожаніемъ иконъ, земными поклонами, различіемъ въ пищу и питьѣ, и другими подобными дѣлами, и крѣпко вѣрять, что такими дѣлами могутъ удовлетворить Закону Божию и быть блаженными.

Говорятъ также, что между разными милостями, оказанными Всемогущимъ Богомъ человѣческому роду, по Его великому милосердію, не самое меньшее и то, что Онъ вездѣ на землѣ поставилъ гражданскихъ Правителей, что есть Цари, Короли и Государя, которые правятъ и имѣютъ верховную власть, какъ надъ Христіянами, такъ и надъ язычниками, чтобы всѣ могли дѣлать не что имъ угодно, а дѣлали бы что законно, справедливо и честно. Отъ того-то они и учатъ, что Правительство надобно уважать, бояться его, быть у него въ повиновеніи, нужды нѣтъ, хорошо ли оно, или худо. Это, однако жъ, очень мало соблюдали они въ прошлыхъ годахъ, по тому что не только тайно, но и явно, возставали на Государей, убивали ихъ и выгоняли.

Чистилища они совсѣмъ не держатся, отрицаютъ его всѣми силами; однако жъ признаютъ, что для всякой души, расстающейся на здѣшнемъ свѣтѣ съ тѣломъ, есть особенное вѣрное мѣсто на небѣ; назначаемое ей Богомъ, смотря по тому, какое заслужить своими добрыми дѣлами, а именно: благочестивые и богобоязненные будутъ тамъ, гдѣ живутъ свѣтлые Ангелы въ невыразимой радости и удовольствіи, по тому что видятъ лицо Божіе, всегда и непрестанно восхваляютъ Его величіе, хвалятъ и прославляютъ Его. А безбожные и злые будутъ удалены отъ нихъ въ юдоль мрака и тамъ, вмѣстѣ съ злыми духами, почувствуютъ на себѣ всеправедный и великій гнѣвъ Божій и немилость, въ сильной скорби, страхѣ и трепетѣ станутъ ожидать пришествія Господа Иисуса. За то богобоязненные ожидаютъ Страшнаго Суда съ большимъ желаніемъ, отрадою и всегдашнею радостью.

По тому они и считаютъ справедливымъ служить о душахъ усопшихъ заупокойныя обѣдны, молиться, чтобы Богъ призрѣлъ на жертву и обѣденную службу живыхъ, молящихся за нихъ, до

пришествія. Страшнаго Суда милостиво отвратилъ Свой гнѣвъ отъ нихъ и возвратилъ имъ Свою милость, чтобы, послѣ строгаго Его Суда, они могли получить жизнь вѣчную. Вѣрують, что усопшіе все же получаютъ облегченіе и отраду въ своихъ великихъ страданіяхъ и страхѣ въ темномъ мѣстѣ, хотя и будутъ осуждены и погибнуть навсегда послѣ Страшнаго Суда.

По тому-то монахи уговариваютъ Русскихъ дѣлать это по нѣскольку разъ въ годъ и всегда говорить имъ, что не можетъ и не должно быть иначе; этого, впрочемъ, они и сами не знаютъ, по тому что неспособные и неученые люди, они ни чего не смыслятъ въ Библіи и Словѣ Божиемъ, но дѣло въ томъ, что тутъ ихъ выгода и случай поѣсть и попить. По тому что когда монахи и Священники сойдутся въ какомъ ни будь мѣстѣ, туда же отправляются и всѣ, у кого есть умершіе друзья; всѣ они, каждый по своему состоянію, съ большимъ усердіемъ приносятъ съ собою, кто пива, кто меду, кто водки и разнаго вкуснаго кушанья, и ставятъ все это передъ духовенствомъ: оно и развеселится, и такія пирушки идутъ дней 10-ть, или 12-ть. Однако жъ послѣ каждого дня дѣлають они въ нѣсколько недѣль промежутокъ, по тому что во все это время никогда не бывають трезвы. Они справляютъ это пѣніемъ, кажденіемъ, цѣлованіемъ другъ друга въ губы: послѣднее водится тогда и между мужчинами и женщинами, въ доказательство ихъ искренней, сердечной и душевной, радости, и при томъ вполне вѣрятъ, что души ихъ умершихъ друзей получаютъ отъ того большое облегченіе, даже чувствуютъ радость и удовольствіе, въ какомъ бы мѣстѣ они ни находились.

У нихъ въ употребленіи также кажденіе ладономъ и миррой и св. вода, которою, впрочемъ, они никогда не крестятъ самихъ себя, а только другихъ, которые прійдутъ въ церковь. Въ праздники монахи и Священники обхаживаютъ улицы и кропятъ всѣхъ встрѣчныхъ, мужчинъ и женщинъ. Иногда ходятъ также и въ дома богатыхъ людей и кропятъ у нихъ женъ, дѣтей и всѣхъ живущихъ, чтобы не случилось съ ними какого ни будь зла и всѣ были бы благополучны. За трудъ и безпокойства они получаютъ по одному, или по два, гроша.

Къ Лютеранской Вѣрѣ они расположены нѣсколько больше, чѣмъ къ Католической, и говорятъ, что Лютеранская больше всѣхъ сходствуетъ съ ихъ Вѣрой и еще могла бы быть терпима, если бы только Лютеране прогнали сначала Папистскихъ учителей, не дѣлали ни какихъ перемѣнъ въ церковныхъ обрядахъ, не порочили монастырскую жизнь, всегда святую и чистую. Паписты хоть и держатся ее, но все же отпали отъ прежней Вѣры и отступаютъ во многихъ правилахъ отъ древнѣйшихъ Соборовъ, а этѣ правила признаны во всемъ мѣрѣ за истинныя и православныя и были постановлены на многихъ Соборахъ и Синодахъ многими тысячами Епископовъ.

Католики, во 1-хъ: постятся по Субботамъ, чего Русская и Греческая Церковь не держатъ; такъ и погрѣшаютъ Католики противъ того, что пишетъ въ своемъ 24-мъ правилѣ Папа Климентъ, преемникъ Святаго Петра: «Если окажется духовный, постящійся въ Субботу, или Воскресенье, промѣ вечера Пасхи, такого должно лишать Священническаго сана; если то же дѣлаетъ мирянинъ, того надобно на нѣкоторое время отлучить отъ Церкви, по тому что ни Христось, ни Его ученики въ этотъ день не постились.

Во 2-хъ: Русскіе постятся въ недѣлю передъ заговѣнемъ, не ѣдятъ совсѣмъ мяса, а только масло, сыръ, яйца, молоко: Паписты не соблюдаютъ того, а ѣдятъ мясо, которое разрѣшается также и простымъ людямъ. Этою льготой они приводятъ многихъ къ отпадению отъ древней Греческой Вѣры, межъ тѣмъ какъ этотъ постъ единодушно положенъ всѣми Святыми Отцами на 7-мъ Соборѣ.

Въ 3-хъ: Католики запрещаютъ Священникамъ жениться, говоря, что это проклятое дѣло и что живущіе во святомъ брачномъ состояніи не могутъ служить Богу и Христіанской Церкви и исправлять свою должность, какъ слѣдуетъ, по волѣ и велѣнію Божию: это, однако жъ, противно природѣ, также словамъ и ученію Св. Павла, что Священникомъ долженъ быть не находящійся подъ наказаніемъ и мужъ одной жены. Въ другомъ мѣстѣ сказано также, что лучше жениться, чѣмъ подвергаться воздержанію. Самъ Господь Исусъ утвердилъ и постановилъ это и не запрещалъ: вступать въ бракъ ни какому еословію, ни духовному, ни свѣтскому, по тому что Самъ лично (in praesentia) явился на свадьбу въ Галилейской Канѣ и оказалъ такую милость: благо-

дѣланіе находившимся тамъ гостямъ, что, когда не достало для нихъ вина, Онъ обратилъ воду въ вино. Это противно также и бывшему въ Гангрѣ Св. Собору, на которомъ объявлено, что проклятъ тотъ, кто презираетъ женатаго Священника. Они говорятъ еще, что на этомъ же Соборѣ приказано навсегда лишать сана Священника, бросившаго жену изъ за своей должности, такъ какъ чрезвычайно похвально и справедливо, чтобы Священники имѣли женъ и жили съ ними въ законномъ бракѣ, чтобы не осквернять себя общеніемъ съ разными распутными женщинами: слѣдовательно, они лучше и угоднѣе служатъ Богу и Святой Церкви, нежели Католическіе, которые не только имѣютъ на содержаніи по 1000 развратницъ, но еще распутничаютъ съ женами честныхъ гражданъ.

Въ 4-хъ: Католики учатъ, что Священниковъ должно только постригать, а не помазывать, какъ Епископовъ, но это несправедливо, по тому что во всѣхъ Соборныхъ постановленіяхъ можно найти, что они исправляютъ одну и ту же должность, имѣютъ одну Вѣру, крестились единымъ крещеніемъ, слѣдовательно, Священники такъ же должны быть помазываемы, какъ и Епископы.

Въ 5-хъ: Русскіе укоряютъ Папистовъ; что они о Пасхѣ употребляютъ не кислый хлѣбъ, и говорятъ, что это явно Жидовскій обрядъ и Жидовское богослуженіе, недостойное дѣло, корень и начало ереси, по тому что они осмѣливаются измѣнять единодушное постановленіе Соборовъ о кисломъ хлѣбѣ, и въ этомъ случаѣ сходятся съ Жидами, которые установили прѣсный хлѣбъ въ память того, что Богъ освободилъ ихъ отъ Египетскаго рабства и ввелъ въ обѣтованную Ханаанскую землю. Но, вѣдь, они стали теперь Христіане, вѣруютъ во Христа и больше не подвергаются рабству, по тому что Христосъ искупилъ ихъ отъ него Своею лютотою и мучительною смертію. Однако, и самъ Христосъ употреблялъ не кислый хлѣбъ, когда нушалъ съ Своими учениками Пасхальнаго агнца. По тому что, по свѣдѣтельству Евангелистовъ и Св. Павла, въ ночь своего преданія, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ Своимъ ученикамъ и сказалъ: «Принимите и ядите въ Мое воспоминаніе!» Слѣдовательно, думаютъ очень неправильно и ложно, что Пасху надобно справлять кислымъ хлѣбомъ и соблюдать другіе Жидовскіе обряды, по тому что Хри-

стость не велѣлъ того дѣлать, да это и запрещено на всѣхъ Святыхъ Соборахъ.

Въ 6-хъ: Они говорятъ, что, по ученію Папистовъ, Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, а сами держатся противнаго, явно пренебрегаютъ тѣмъ и называютъ проклятою ересью и гнуснымъ заблужденіемъ.

Но это совершенно противно Вселенской Христіанской Церкви, которая воспѣваетъ такъ: «Вѣрую въ Святаго Духа, который есть живое лицо, исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ славится и поклоняется въ одинаковомъ величїи, чести и славѣ.» Впрочемъ, Русскіе очень грубо заблуждаются въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ членахъ Вѣры, и ставятъ ни во что слова Никейскаго Символа слѣдующаго значенія: «Credo in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem, qui ex Patre Filioque procedit, qui cum Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur, qui locutus est per Prophetas.» *

Въ Причастїи или въ Тайной Вечери Господа они принимаютъ оба вида, хлѣбъ и вино; исповѣдають, что это Святое Таинство установлено и введено Самимъ Иисусомъ Христомъ въ ночь Его преданія; полагають, что тѣ, которые каются въ своихъ грѣхахъ, говѣють, ходятъ на исповѣдь, получаютъ вѣчное блаженство. Признавая это, они, однако жъ, освящаютъ Дары и приобщаются совсѣмъ не такъ, какъ повелѣлъ Христось и какъ принято въ другихъ Христіанскихъ преобразованныхъ Церквахъ.

По тому, что Священникъ, собираясь приобщать, идетъ съ Дьякономъ въ алтарь, беретъ нѣсколько маленькихъ жесткихъ хлѣбцовъ, испеченныхъ для того въ Великій Четверкъ и освященныхъ по ихъ обряду, кладетъ ихъ на блюдо (patena), беретъ также и чашу съ виномъ и выноситъ все это изъ алтаря, передъ нимъ идутъ Дьяконы, съ образами въ рукахъ, Пономари звонятъ изъ всей мочи, народъ, стоящїй кругомъ и смотрящїй на это, крестится, кланяется въ землю и въ одинъ голосъ произноситъ: «Господи, помилуй насъ.» Послѣ того Священникъ беретъ хлѣбъ,

* Въ томъ-то и дѣло, что «Filioque» («я отъ Сына») нѣтъ въ Никейскомъ Символѣ.

ломають его на кусочки, смѣшиваютъ ихъ съ виномъ, медомъ, или водою въ чашѣ и благословляетъ это; тогда подходятъ причастники, берутъ изъ чаши сами (?) ложечками и ѣдятъ, а Священникъ говоритъ имъ: «Се есть истинное тѣло и кровь Иисуса Христа, преданные за васъ и за многихъ во отпущеніе грѣховъ, совершаемыхъ вами такъ часто; чините это въ воспоминаніе о Христѣ. Благослови васъ Богъ!» Если у Священника нѣтъ краснаго вина, онъ беретъ медъ (1), или воду, которыя должны быть нѣсколько теплы въ то время, какъ онъ наливаетъ ихъ въ чашу: по ихъ мнѣнію, это великое Таинство, по тому что и изъ ребра Иисуса Христа истекла кровь и вода, когда одинъ Еврей прокололъ его на крестѣ; по той же причинѣ, должно быть тепловато и вино, чтобы имѣть въ себѣ больше силы и крѣпости, когда начнется приобщеніе, такъ какъ тепла была и кровь Христова, истекшая изъ Его святаго ребра. Къ причастію допускается каждый единоувѣрный имъ, нужды нѣтъ, что ведетъ худую, нечестивую жизнь, допускаются и маленькія дѣти 5-ти и 7-милѣтняго возраста, по тому что Русскіе говорятъ, что въ эти лѣта они начинаютъ уже грѣшить; когда же ребенокъ болѣнъ и не можетъ принимать Св. Дары, тогда вливаютъ ему каплю изъ святой чаши. Если онъ умретъ послѣ того, думаютъ, что иначе не могло и быть: смертію онъ получилъ блаженство.

Военные люди, идущіе на войну, также и долго путешествующіе за границей, не имѣя при себѣ Священника, должны брать съ собой хлѣбъ, освященный въ Великій Четверкъ, и ѣсть его, когда угодно, даже и послѣ исповѣди. Всякой можетъ приступать къ причастію, когда ему угодно, если только сначала будетъ у исповѣди.

Объ исповѣди и разрѣшеніи Русскіе такого мнѣнія, что бѣдные и несчастные не имѣютъ въ ней надобности, а одни только богатые, знатные и сильные; исповѣдаются обыкновенно на большіе праздники: желающій долженъ стоять съ Духовнымъ Отцомъ посреди церкви съ непокрытою головою и обращеннымъ къ образу лицомъ: этотъ образъ нарочно для того и поставленъ, и исповѣдникъ долженъ кланяться передъ нимъ, креститься, опустить голову какъ можно ниже и говорить: «Умилосердись надо мною, Иисусе Христе, Сыне Божій!» Онъ шепчетъ тихонько на

ухо Священнику, врицавался въ одѣланныхъ имъ прегрѣшеніяхъ и беззаконіяхъ, обѣщавая раскаяться въ нихъ и исправить свою жизнь; когда же исповѣдь кончится и онъ получитъ разрѣшеніе, Священникъ налагаетъ на него епитимью за множество грѣховъ, въ которыхъ онъ признался: онъ долженъ будетъ или нѣсколько времени поститься, или читать каждыи день по нѣскольку молитвъ, или столько-то разъ перекреститься, опускать и поднимать голову передъ образомъ (поклоны) и ни подъ какимъ видомъ не дѣлать сообщенія съ женщиной. На другихъ, виноватыхъ въ грубыхъ грѣхахъ, налагаетъ онъ такую епитимью, что грѣхи ихъ могутъ быть разрѣшены только омовеніемъ освященною въ день Богоявленія водою. Священники хранятъ ее круглый годъ въ церквахъ, употребляютъ для омовенія отъ грѣховъ и продаютъ за большія деньги. На другихъ налагается такая епитимья, чтобы они не смѣли ходить въ церковь, стояли бы внѣ ея передъ дверями и окнами во время обѣдни, пока не получатъ прощенія въ грѣхахъ. Исповѣдавшись и получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, они думаютъ, что беззаконія, въ которыхъ покаялись, уже не поставятся имъ во грѣхъ, а по тому опять принимаются дѣлать самыя ужасныя грѣхи, въ той увѣренности, что и этѣ простятся имъ такъ же, какъ и прежніе. Они не обращаютъ вниманія, какіе дѣлаютъ грѣхи и безпутства, даже выходятъ такъ далеко изъ предѣловъ чело- вѣчества, что и въ Содомѣ и Гоморрѣ не дѣлалось такихъ беззаконій, по тому что свѣтская власть не наказываетъ ихъ за то.

Всѣ Духовныя лица, какъ Епископы, такъ Священники и монахи, по ихъ обыкновенію и уставу, очень усерды молятся, читать вѣтъ свои часы въ церквахъ днемъ и ночью, думая, что исправляютъ тѣмъ особенно угодную службу Богу и Св. Церкви, и хотятъ у Него смискать оправданіе, освященіе и вѣчное блаженство такую по наружности святою жизнію и добрыми дѣлами.

Русскіе думаютъ, что одни только они Христіане на землѣ, и хвастаются, что одни чтутъ, исповѣдаютъ и обожаютъ Бога и Его милосердаго Сына, а всѣхъ другихъ на свѣтѣ ославляютъ нехристіани, язычниками и еретиками, которые не истинно исповѣдаютъ Бога, а презираютъ Его, не имѣютъ надлежащей и правой Вѣры, отнемаютъ Вѣтхій и Новый Завѣтъ, а по тому и отступники. Отъ того-то, когда вышется кто ни будь такой, кото-

рый возьметъ на себя проповѣдывать имъ другую Вѣру, учить и назидать ихъ, они не захотятъ его и слушать, а только смѣются и забавляются надъ нимъ, считаютъ это заблужденіемъ и еретическимъ суевѣріемъ, полнымъ лжи и обмана. У нихъ ни сколько не поможетъ дѣлу возможность доказать его надлежащими доводами и свѣдѣтельствами изъ Св. Писанія и Библии: такъ упрямы и несговорчивы они въ своихъ мнѣніяхъ.

Русскіе начинаютъ свой годъ съ 1-го Сентября, Эгидіева дня, и ведутъ свое лѣтосчисленіе не такъ, какъ принято у насъ и другихъ Христіанъ, съ священнаго и благодатнаго Рождества Ісуса Христа, а съ сотворенія міра, въ чемъ они очень ошибаются: ихъ счисленіе не сходно ни съ какимъ сочинителемъ, ни съ Бедою, ни съ Функціемъ, ни съ Лютеромъ и Меланхтономъ, ни съ другими, вычиславшими годы отъ начала и сотворенія міра до настоящаго времени. По тому что Русскіе говорятъ, что отъ сотворенія міра до настоящаго времени прошло 7130 лѣтъ, такъ и ставятъ этотъ годъ въ своихъ письмахъ и книгахъ. Дальше они говорятъ, что слѣдуютъ въ своемъ счисленіи Златоусту, Евсеію и Кириіану и считаютъ слѣдующимъ образомъ: отъ Адама и сотворенія міра прошло 2242 года, въ чемъ тоже ошибаются и присчитываютъ 586 лѣтъ лишниихъ противъ надлежащаго: это можно доказать Библіей. Отъ потопа до Вавилонскаго плѣненія и смѣшенія языковъ 503 года, а отъ Вавилонскаго плѣненія до 1-го года Авраама 552 года, въ чемъ они тоже не согласны съ Библіей и присчитываютъ 391 годъ лишній противъ надлежащаго, что также можно доказать Библіей. Съ 1-го года Авраама до исхода изъ Египта они считаютъ 505 лѣтъ, согласно съ нами и Священнымъ Писаніемъ, но отъ исхода изъ Египта до послѣдняго года Царя Давида считаютъ 630 лѣтъ, а это опять не согласно съ нами, по тому что присчитываютъ противъ нашего 150 лишниихъ лѣтъ. Потомъ считаютъ отъ 1-го года царствованія Соломона до Вавилонскаго плѣненія 448 лѣтъ, слѣдовательно, 18-ю годами больше нашего. Наконецъ, отъ плѣненія Вавилонскаго до смерти Александра Великаго считаютъ 261 годъ, а отъ Александра Великаго до царствованія Октавіана Августа 209 лѣтъ, отъ Императора Августа до благодатнаго Рождества Христова 42 года. Изъ этого очевидно можно видѣть, что, по ихъ счисленію, отъ сотворенія міра до Рождества Христова долж-

но было пройти 5500 лѣтъ; а отъ сотворенія міра до настоящаго 1620 года 7179 лѣтъ, что рѣшительно не возможно, не имѣеть ни какого основанія и согласія съ Священ. Писаніемъ. Они даже утверждаютъ безъ всякаго основанія и доказательства, что міръ существуетъ 8000 лѣтъ, но наши писатели доказываютъ это совсѣмъ иначе и говорятъ, что міръ существуетъ не болѣе 6000 лѣтъ. По тому что 2000 лѣтъ считается безплодныхъ и беззаконныхъ, когда человѣкъ жилъ безъ законовъ, 2000 лѣтъ продолжалось законное время, и 2000 принадлежать царствованію Ісуса Христа; однако жъ, изъ этой послѣдней суммы надобно нѣсколько вычесть, если только человѣкъ долженъ быть блаженнымъ. Русскіе совсѣмъ не хотятъ допустить того, но упорно стоятъ въ своемъ недѣльномъ мнѣніи и слѣдуютъ въ этомъ лѣточисленіи множеству басенъ и вздоровъ.

Надобно также замѣтить, что Русскіе считаютъ часы и ставятъ стрѣлку не такъ, какъ водится у насъ, а начинаютъ считать съ утра, когда станетъ всходить солнушко, и считаютъ часы до самаго его заката. Какъ только пройдетъ съ часъ времени послѣ солнечнаго восхода, колоколъ бьетъ одинъ разъ. Потомъ, когда солнушко поднимется на два часа надъ землей, колоколъ бьетъ два раза, да такъ и продолжаетъ до солнечнаго заката и наступленія ночи. Съ этого захожденія солнца они опять считаютъ часы до его восхожденія и разсвѣта.

У Русскихъ много постовъ въ году, особливо одинъ большой и главный, кромѣ постныхъ дней, соблюдаемыхъ ими строго, воздерживаясь отъ кушаньевъ, но не отъ напитковъ. Первый постъ продолжается 8 недѣль передъ Пасхою, и въ это время, особливо въ продолженіи семи недѣль, они не могутъ ѣсть ни мяса, ни молока, ни яицъ. Недѣлю передъ этѣми 7-ю недѣлями они называютъ Масляницей, и ѣдятъ въ это время масло, яйца, сыръ, молоко, только не мясо и не рыбу, а пьютъ до того умеренно, что не могутъ и справиться съ собой. На другой недѣлѣ, слѣдующей за этою, въ обыкновенное наше заговѣнье, они не ѣдятъ рыбы, а только рѣдьку, чеснокъ, яблоки, сливы и хлѣбъ, ходятъ въ баню, потѣютъ и смываютъ все, что напили и нагуляли въ прежнія недѣли, не пьютъ ни чего другаго, кромѣ воды и квасу, и ходятъ днемъ и ночью въ церковь. Въ слѣдующія 6-ть

недѣль ѣдятъ одну рыбу, сваренную съ уксуомъ, масломъ и приправами, и пьютъ иногда пиво, медъ и водку. Этѣ посты держатъ они очень строго, такъ что если окажется такой, который ведетъ нечестивую жизнь, пьетъ, гуляетъ, играетъ въ зерна, развратничаетъ, или мошенничаетъ, либо оскверняетъ себя какъ ни будь непристойными дѣлами, того монахи и Священники наказываютъ очень строго, подвергаютъ большой епитимьѣ, смотря по его грѣхамъ. Другой постъ начинается съ понедѣльника послѣ Троицы и продолжается до дня Св. Петра и Павла и называется у нихъ Петровымъ постомъ, отъ того что они очень почитаютъ этого Апостола, который, по словамъ ихъ, привратникъ и имѣетъ у себя ключъ отъ неба.

Третій постъ бываетъ въ честь Дѣвы Маріи, начинается 1-го Августа и оканчивается 14 числа того же мѣсяца. Когда день Св. Петра, или Дѣвы Маріи, придется въ Среду, или Пятницу, они постятся, въ противномъ же случаѣ поста не держатъ.

Четвертый называется постомъ Св. Филиппа, бываетъ по ихъ мѣсяцеслову 12-го (?) Ноября и продолжается 6 недѣль до Рождества Христова. Они не постятся ни одного дня передъ праздниками, по примѣру Папистовъ, кромѣ дня, или вечера, передъ Успѣновіемъ главы Іоанна, что бываетъ 28 Августа. Когда придетъ въ ихъ постъ большой праздникъ, на примѣръ, день Матвеея, Благовѣщенія Маріи, Николая, Андрея, или другихъ Святыхъ, они дѣлаютъ рыбную пирушку и напиваются до пьяна, разныхъ напитковъ, духовные и міряне, мужчины, и женщины, часто до того, что падаютъ и валяются на улицѣ, но это не считается у нихъ грѣхомъ, только бы не осквернять себя мясомъ, которое запрещено имъ. Ни одинъ постъ не соблюдаютъ они такъ строго, какъ Великій, что передъ Пасхой. По тому что какъ ни долго, онъ тянется, ихъ ни угрозой, ни обѣщаніемъ не заставивъ ѣсть мясо. У нихъ даже омерзѣніе къ тому, такъ что они не дотрутъ и къ ножки, которымъ было рѣзано мясо, и считаютъ это самымъ большимъ грѣхомъ, какой только можно сдѣлать. Митрополиты, Епископы, Игумены и монахи должны поститься строже. Священниковъ и мірянъ. Въ посты они должны довольствоваться хлѣбомъ съ солью и плохимъ напиткомъ, который дѣлается изъ, муки и небольшого количества воды и стоитъ, до

тѣхъ поръ, пока не окиснетъ. Другого напитка они не пьютъ постомъ, ни пива, ни меду, ни водки, если не хотятъ себѣ наказанія. Въ Субботу постомъ они могутъ ѣсть рыбу, какъ духовные, такъ и міряне. Не въ постное время міряне и Священники ѣдятъ мясо, кромя только монаховъ и монахинь, которымъ дозволяется въ монастыряхъ ѣсть молоко, масло, сыръ и яйца, пить пиво, медъ и водку сколько угодно; впрочемъ, они до того жадны къ вину, что не въ силахъ бываютъ ни стоять, ни ходить. При наступленіи поста, встанутъ они ночью раза два, либо три, и наѣдаются мяса до боли въ животѣ; то же дѣлаютъ и по окончаніи поста, когда имъ разрѣшаютъ на мясо; двѣ недѣли къ ряду они то и дѣло ѣдятъ его, и въ Пятницу и въ другіе дни.

Когда навѣщаютъ они больного, который не надѣется уже встать, а думаетъ уже распротиться съ свѣтомъ, онъ велитъ своему лучшему другу, или родственнику, сходить за Священникомъ, и этотъ по приходѣ уговариваетъ больного исповѣдаться ему всѣ свои грѣхи, напутствуетъ его, даетъ ему разрѣшеніе и очищаетъ его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа отъ всѣхъ грѣховъ, сдѣланныхъ въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, словомъ, дѣломъ и мыслію; а чтобы онъ твердо и непоколебимо вѣрилъ тому, приобщаетъ его Св. Дарамъ. Послѣ того Священникъ утѣшаетъ больного нѣкоторыми молитвами и Псалмами Пророка Давида.

Если больной не выздоровѣетъ, а умретъ, берутъ его съ постели, кладутъ на лавку, омывають какъ можно тщательнѣе, надѣвають на него чистую сорочку, полотняные штаны, новые красные сапоги и обвиваютъ въ бѣлое полотно, покрывающее все тѣло и сдѣланное въ родѣ рубашки съ рукавами, складываютъ ему крестообразно руки на груди, сшиваютъ полотно у изголовья, также на рукахъ и ногахъ, и кладутъ его въ гробъ, который и ставятъ на похоронныя носилки до другаго дня. Если это былъ богатый человекъ, или Дворянинъ, носилки покрываются бархатомъ, или дорогимъ сукномъ. Если же это человекъ не зажиточный, или бѣднякъ, то покрываютъ носилки его собственнымъ кафтаномъ изъ холста, или другой плохой матеріи, такъ и несутъ его на кладбище. Впередѣ его идутъ четыре дѣвушки, близкія подруги покойника, подъ бѣлыми покрывалами на головахъ и лицахъ, чтобы ихъ не выдали: онъ безпрестанно и гром-

ко кличуть, кричать и воють, точно какіе волки, или собаки, и спрашивают покойника, за чѣмъ онъ умеръ? Развѣ не было у него нѣжной жены и благочестивыхъ дѣтей? Развѣ не вдоволь было у него кушаньевъ и напитковъ? Развѣ чего не доставало ему, что не хотѣлъ пожить подольше, а такъ скоро разстался съ ними? и тому подобныя бредни, которыя нечего и писать: все это исполняютъ онѣ плаксивымъ и завывающимъ голосомъ. Думаю, что всему этому они научились у Грековъ, которые исполняли такой же обрядъ надъ покойниками, именно: на другой день по смерти кого ни будь, собирались на самомъ разсвѣтѣ къ умершей женщины, начинали плакать и вопить, бить себя въ грудь, царапать себѣ лицо, рвать у себя волосы, такъ что жалко было смотреть. Исполнивъ это, какъ слѣдуетъ, добросовѣстнымъ образомъ, тѣ, у кого здоровое горло и грубый голосъ, первыя начинали вопить, стонать, плакать, рыдать: то заведутъ на самый высокій ладъ, то что-то залепечуть ртомъ, то остановятся и замолкнутъ, а потомъ начнутъ пересказывать добрыя дѣла покойника отъ самаго его рожденія до смерти. Возлѣ дѣвушекъ, по обѣ стороны гроба, идутъ Священники и монахи съ своимъ емиямомъ, откуриваютъ всѣхъ злыхъ духовъ, чтобы они не утащили трупа и при томъ поютъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій!» За ними безпорядочною толпою плетутся отецъ съ матерью, братья, сестры, жена, дѣти, друзья и родные покойнаго: плачутъ, рыдаютъ, вопятъ и жалѣютъ о покойникѣ, что онъ скоро умеръ. У каждаго зажжена свѣча въ рукѣ. Пришедши съ покойникомъ въ церковь, ставятъ гробъ предъ алтаремъ и оставляютъ тамъ стоять его 8 дней. Если покойникъ человекъ знатный, гробъ его сторожатъ днемъ и ночью, зажигаютъ свѣчи, Священники и монахи поютъ, окуриваютъ гробъ ладаномъ и миррой и окропляютъ разъ въ день Св. водою, пока не исполнится 8-мь дней. Передъ тѣмъ, какъ опускать въ землю покойника, они поютъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій,» а потомъ длинную пѣснь о Троицѣ, Отче нашъ, нѣкоторые Псалмы изъ Псалтыря Давида, также и другія пѣсни и антифоны (*responsoria*), которые принято у нихъ пѣть обѣ умершихъ, нѣкоторые гимны и адлиуія. Послѣ того Священникъ читаетъ нѣсколько изреченій изъ Св. Павла, на примѣръ: «Не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи, не имущіи упованія.» Читаетъ также и Евангеліе, въ которомъ

Христось воскрешаетъ сына Наинской вдовицы, послѣ того поютъ Никейскій Символь, и въ это время подходятъ къ гробу родители покойнаго, братья, сестры, жена, дѣти, друзья, родные и всѣ присутствующіе, цѣлуютъ его на разставаньи, прощаются съ нимъ, по тому что долше ждать ему нечего, а пора и въ дорогу. Когда окончится это и Символь Вѣры будетъ пропѣтъ, несутъ гробъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ быть погребенъ покойникъ, въ церкви ли, или на кладбищѣ, а Священники и монахи поютъ другую заупокойную пѣснь. Когда спокуютъ и ее, къ покойнику подходитъ Священникъ, читаетъ молитву, потомъ проситъ у него прощенія, въ чемъ согрѣшилъ передъ нимъ, и кладетъ ему въ правую руку бумагу такого содержанія, что усопшій, котораго надобно теперь опускать въ могилу, жилъ хорошо, честно и по Христіански въ адѣшнемъ мірѣ, во всемъ, какъ слѣдуетъ, примирился съ Священникомъ, простившимъ ему всѣ грѣхи, проступки и беззаконія въ словѣ, въ дѣлѣ и помышленіи, а потомъ получилъ благословеніе и приобщился. Въ знакъ того Священникъ даетъ ему эту разрѣшительную прамоту, которую онъ предъявитъ Св. Петру, чтобы этотъ безъ всякой остановки отворилъ ему райскія двери и впустилъ его. Послѣ того закрываютъ гробъ, опускаютъ его въ могилу и поютъ другія пѣсни. Священникъ беретъ лопату и три раза бросаетъ земли на покойника, то же дѣлаютъ и всѣ присутствующіе, плачутъ, вопятъ, рыдаютъ, причитая: «Ты не хотѣлъ долше оставаться съ нами, такъ возьми себѣ этой земли и прощай!»

Когда трупъ такимъ образомъ похоронятъ, всѣ поѣдутъ вмѣстѣ, крестятся, опускаютъ головы внизъ, смотрятъ на образа, сначала на образъ Христа, потомъ Дѣвы Маріи, Петра, Николая и другіе, какіе есть въ церквахъ, потомъ идутъ домой, веселятся и радуются въ память усопшаго, то же дѣлаютъ и на третій день послѣ похоронъ, также на 9-й и 20-й день. Когда же исполнится 40 дней, всѣ друзья и родные покойнаго сойдутся вмѣстѣ, сзовутъ монаховъ, Священниковъ и всѣхъ, бывшихъ на похоронахъ, и готовятъ о душѣ умершаго особенное блюдо изъ святаго благословеннаго хлѣба, которое называется у нихъ кутья (Kuthia) и Proschura; * наконецъ каждый годъ служатъ по немъ

* Просфора?

обѣдню въ самый день его смерти. Бѣдныхъ и простыхъ хоронятъ точно такимъ же образомъ, только не такъ долго стоять въ церквахъ, какъ богатые, а зарываются въ землю, какъ можно скорѣе:

Печаль продолжается не долѣе 6 недѣль: по прошествіи ихъ, вдова можетъ выйти за другого мужа, а вдовецъ жениться на другой, какая ему понравится, только не прежде окончанія 6 недѣль печали, а то ихъ засмѣютъ друзья и родные покойной, или покойнаго.

Хотя у Русскихъ и Москвитянъ безчисленное множество обрядовъ не только при похоронахъ, крещеніи дѣтей, освященіи воды, церквей и монастырей, но и въ большіе праздники, когда все духовенство, всѣ монахи и Священники бываютъ въ ходу въ своихъ пышныхъ ризахъ, показываются съ святынею народу и ходятъ изъ одной церкви въ другую, однако объ этомъ долго было бы писать; впрочемъ, я опишу здѣсь въ короткихъ словахъ праздникъ входа Иисуса Христа въ Иерусалимъ или Вербнаго Воскресенья; по тому что онъ изъ самыхъ большихъ. Всѣ другіе празднуются почти также, и кому извѣстно, какъ бываетъ у нихъ въ Вербное Воскресенье, тому легко заключить, какъ дѣлается и въ прочіе праздники. Надобно знать, что въ Вербное Воскресенье Великій Князь со всѣми своими Боярами, Князьями и всѣми придворными отправляется изъ своихъ покоевъ въ церковь Дѣвы Маріи и слушаетъ тамъ обѣдню. Послѣ обѣдни Великій Князь идетъ изъ этой церкви въ другую, находящуюся внѣ Кремля и называемую Иерусалимомъ. На переходѣ туда онъ долженъ вести осла, на которомъ сидитъ Патріархъ, а передъ нимъ и Великимъ Княземъ идутъ Епископы, монахи и Священники въ ихъ богатыхъ ризахъ изъ парчи, бархата и шелковыхъ тканей съ омиямомъ, св. водою, красивыми хоругвями, образами, крестами и всякой святыней, и поютъ: «Осанна въ вышнихъ!» съ разными употребительными у нихъ обрядами. За ними слѣдуютъ сани, запряженные двумя сильными жеребцами, а на саняхъ поставлено довольно большое дерево, со всѣми его вѣтками, къ которымъ привѣшены яблоки, груши, изюмъ и вишни; на деревѣ сидятъ четыре маленькихъ мальчика въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, рубашкахъ, съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ и поютъ: «Осанна въ вышнихъ!» съ раз-

ными принятыми у нихъ обрядами. За деревомъ передъ Великимъ Княземъ и Патріархомъ бѣгутъ двадцать, или тридцать, Дворянскихъ дѣтей въ розовыхъ кафтанахъ и въ другомъ платьѣ; они снимаютъ ихъ съ себя и бросаютъ по дорогѣ, гдѣ проходитъ по ней Великій Князь, ведя за собою Патріаршаго осла: это бросанье платьевъ продолжается до Іерусалимской церкви, а тамъ Патріархъ сходитъ съ осла и идетъ съ Великимъ Княземъ въ церковь. Патріархъ не дѣлаетъ во время дороги ни чего, только благословляетъ и креститъ народъ крестомъ, который у него въ рукахъ, а великое множество народа кланяется въ землю. На Патріархѣ дорогія ризы, вышитыя жемчугомъ и драгоценными каменьями, и богатая митра, выложенная большимъ круглымъ бѣдымъ жемчугомъ. За трудъ и безпокойство онъ даритъ 200 рублей Великому Князю. За Патріархомъ слѣдуютъ всѣ Князья, Бояре, всѣ придворные воины, стрѣльцы, граждане, купцы и безчисленная толпа народа съ вербами въ рукахъ; у кого нѣтъ въ рукѣ вербы, или кто не бываетъ въ этомъ ходу, тотъ думаетъ, что сдѣлалъ смертный грѣхъ и никогда не будетъ въ раю.

По окончаніи хода, всѣ расходятся по домамъ, приглашаютъ другъ друга въ гости, наѣдаются и напиваются до того, что не въ состояніи ни стоять, ни ходить. Это шествіе и обрядъ Вербнаго Воскресенія исправляется не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ страны: Епископъ, монахъ, или Священникъ, замѣняетъ Патріарха, а Намѣстникъ — Великаго Князя.

Когда наступитъ праздникъ Пасхи, въ подтвержденіе Воскресенія Христова изъ мертвыхъ, они соблюдаютъ такой обрядъ, что по всѣмъ городамъ и деревнямъ страны, на всѣхъ большихъ и малыхъ улицахъ, ставятъ нѣсколько тысячъ бочекъ и котловъ съ вареными въ густую яицами, окрашенными въ красный, синій, желтый, зеленый и разные другіе цвѣта, а нѣкоторые изъ нихъ позолоченныя и посеребренныя. Прохожіе покупаютъ ихъ, сколько нужно кому, а ни одного яйца не берегутъ для себя, по тому что во всю Пасху всѣ люди, богатые и бѣдные, Дворяне и простолюдины, мушоны и женщины, парни и дѣвушки, слуги и служанки, носятъ при себѣ крашенныя яйца, гдѣ бы они ни были, куда бы ни шли, а при встрѣчѣ съ кѣмъ ни будь, знакомымъ, или незнакомымъ, здороваются, говорятъ: «Христосъ

распятъ (?),» а тотъ отвѣчаетъ: «Во истину Онъ и воскресъ,» и дають другъ другу яица, цѣлуются и ласкаются между собою, а потомъ каждый идетъ своей дорогой, пока не повстрѣчается опять съ кѣмъ ни будь и не исправитъ такого же обряда, такъ что иногда тратитъ до 200 яицъ въ день.

Они такъ свято и крѣпко держатся этого обычая, что считаютъ величайшею невѣжливостью и обидой, если кто, повстрѣчавши другого, скажетъ ему вышеупомянутыя слова и дастъ ему яичко, а тотъ не возьметъ и не захочетъ поцѣловаться съ нимъ, кто бы онъ ни былъ, Княгиня ли, или другая знатная женщина, или дѣвица. Онѣ дѣлаютъ это 14 дней къ ряду. Самъ Великій Князь встаетъ въ этотъ праздникъ около 12 часовъ ночи и ходитъ по всѣмъ темницамъ и заключеніямъ, гдѣ сидятъ преступники, которыхъ всегда большое число, велитъ носить за собой нѣсколько сотенъ яицъ, даетъ каждому заключенному по яйцу и по овчинному тулупу и, не цѣлуясь съ ними, говоритъ, чтобы они радовались и вѣровали несомнѣнно, что Христосъ за грѣхи всего міра распятъ, умеръ и воскресъ, потомъ идетъ въ церковь и приказываетъ опять запереть и стеречь темницы, думая, что такимъ смиреніемъ и униженіемъ много сослужилъ Богу и заслужилъ рай.

Замѣчательно также и почти совсѣмъ невѣроятно для не видавшихъ, что Русскіе, духовные и міряне, мушкетеры и женщины, напиваются о Пасхѣ водки, пива и другихъ напитковъ, до того, что нѣкоторые, задохнувшись отъ питья, валяются на улицахъ мертвые. Пожалуй, кто ни будь подумаетъ, что, захворавъ и обезсилѣвъ отъ этѣхъ крѣпкихъ напитковъ, они на другой день воздерживаются отъ нихъ. Но это будетъ большая ошибка, потому что, сошедшись вмѣстѣ на другой день рано утромъ, они говорятъ, что, нѣ все еще мучить жажда, и, чтобы утолить ее, начинаютъ пить сызнава и не перестаютъ до тѣхъ поръ, пока въ состояніи еще наливать и подносить ко рту рюмку, или стаканъ.

**ПОСТАНОВЛЕНІЯ И ПРАВИЛА,
НАПИСАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ ДЛЯ РУССКИХЪ МОСКОВСКИМЪ
ПАТРІАРХОМЪ,**

СОБЛЮДАЕМЫЯ ИМИ ТАКЖЕ ВЪ СВОЕМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Когда новорожденное дѣтя очень слабо и хворо, его могутъ крестить сами родители, или другія лица, если Священнику не подоспѣтъ такъ скоро для его крещенія.

Никто не долженъ ѣсть животныхъ и птицъ, умерщвленныхъ и растерзанныхъ другими животными и птицами. Кто преступаетъ это, а также ѣсть некавашеный хлѣбъ, да еще мясо въ постъ и пьетъ птичью кровь, тотъ подвергается наказанію, положенному въ Церковномъ Уставѣ.

Русскіе могутъ ѣсть вмѣстѣ съ другими иновѣрцами, находясь въ такомъ мѣстѣ, котораго переимѣнить на другое нельзя. Только ни подъ какимъ видомъ не должны ходить въ церкви къ нимъ и слушать ихъ обѣдню и проповѣдь, если не хотятъ подвергнуться наказанію.

Русскіе говорятъ, что Католики и всѣ другіе Христіане въ свѣтѣ крещены не такъ, какъ слѣдуетъ, по тому что не всѣмъ тѣломъ погружаются въ воду, а только окропляются нѣскольки-

---

* Не Патріархемъ, но «Митрополитомъ Іоанномъ по прозванію Пророкомъ Христа.» См. его «Правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іоанну Чернорицу,» въ «Русскихъ Достопамятностяхъ,» ч. I (Москва, 1815), стр. 86—103. Какъ ни сходна эта статья и слѣдующая за ней («Нѣсколько вопросовъ» и пр.) по назначенію съ такими же статьями у Герберштейна (ed. MDC, .p. 24 — 27), не онъ не простой переводъ послѣднихъ. О. Б.

ми каплями. По тому-то, когда они захотят обратиться, принести искреннее раскаяние и принять Православную Христианскую Вѣру, ихъ сперва надобно окрестить, на примѣръ, Татаръ и другихъ язычниковъ, а до того не дозволяется приобщать ихъ.

Никто не долженъ строить дома на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла церковь. Если же избѣжать того нельзя и домъ долженъ быть выстроенъ тамъ непременно, то все же не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ алтарь, если не хотятъ подвергнуться наказанію и лишиться дома.

Не слѣдуетъ сожигать ни какихъ ветхихъ и попорченныхъ образовъ: ихъ надобно съ большимъ благоговѣніемъ зарывать въ землю на кладбищѣ, или въ саду, чтобы не попалъ на нихъ снѣгъ, или дождикъ и не вырыли бы ихъ собаки, или свиньи.

Когда женатый захочетъ ити въ монастырь, быть монахомъ, служить Богу и оставить для слова Божія свою жену, ей дозволяется выйти за другого мужа, который можетъ быть посвященъ и въ Священники, въ случаѣ его желанія на то.

Зимою Священники должны носить подъ шапками такіе шѣха, которые сняты со звѣрей, идущихъ въ пищу.

Ни одинъ Священникъ, или монахъ, не долженъ ходить въ гости: они обязаны вести трезвую жизнь и усердно исправлять свою службу.

Зимою всѣ Священники должны носить штаны, подбитые шѣхомъ звѣрей, которыхъ ѣдятъ они мясо.

Всякой человекъ, утаившій чужую собственность, не допускается къ Святому Причастію, пока не возвратитъ присвоеннаго.

Если женщина желаетъ крестить младенца, то какъ младенецъ не можетъ еще поститься, за него должна держать постъ сама мать.

Если Священникъ обвиняетъ такую чету, о которой ему было извѣстно, что она уже три раза вѣнчалась прежде, такой лишается Священническаго сана.

Кто броситъ свою жену и возьметъ другую, или жена броситъ мужа и возьметъ другого, такихъ должно лишать Св. Причастія и не допускать къ нему, пока они не сойдутся вмѣстѣ, или не уйдутъ въ монастырь. Ни одному Москвитянину не дозволяется служить, или продавать себя, иновѣрцу.

Кто ѣсть и пьетъ съ иновѣрцемъ, долженъ очищать себя постомъ и молитвой.

Всѣ Священническія жены, взятыя въ плѣнъ на войнѣ Татарами, или дружице язычниками, и выкупившіяся изъ плѣна, должны опять поступить къ ихъ мужьямъ, не смотря на то, что жили съ непріятелемъ, по тому, что сдѣлали это не по склонности и не по доброй волѣ.

Купцы, бывшіе въ чужихъ краяхъ и торговавшіе съ язычниками, или еретиками, не должны пріобщаться, но, по возвращеніи домой, обязаны поститься, прочесть нѣкоторыя молитвы и потомъ уже приступить къ Причастію.

Всѣмъ женщинамъ запрещается ходить въ гости по монастырямъ и пировать.

Всѣ, желающіе вступить въ бракъ, должны вѣнчаться въ церкви, а не дома.

**НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ,
ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ОДНИМЪ ЗНАТИМЪ ШОПАХОМЪ
НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ.**

Вопросъ. Что заслуживаетъ и какому наказанію подвергается тотъ, кто, принявъ Святое Причастіе, не могъ удержать его въ себѣ, но, неумѣренно наѣвшись и напившись, извергнуть его вонъ?

Отвѣтъ. Онъ долженъ принести раскаяніе и 40 дней поститься, если это случилось отъ неумѣренной ѣды, или питья; если же по слабости, или какой ни буди другой нечаянности, ему должно поститься 20 дней; а если это произошло отъ причинъ еще маловажнѣе, постъ, назначаемый ему Священникомъ, сокращается. Если случится это съ самимъ Священникомъ, онъ лишается сана на 40 дней и столько же времени долженъ поститься. Если это послѣдуетъ съ нимъ по ничтожной причинѣ, онъ долженъ 8 дней бичевать свое тѣло и воздерживаться отъ мяса, пива, водки, меда, яицъ, масла и сыру. Если это будетъ съ нимъ спустя 3, или 4, дня послѣ Приобщенія, онъ подвергается епитимью, какую наложитъ на него Епископъ. Если же Священникъ промолчитъ о такомъ случаѣ съ нимъ, и это, противъ его желанія послѣ откроется, онъ долженъ подвергнуться 40 дневному бичеванью. Если это произойдетъ отъ слабости и болѣзни, ему должно поститься и выдержать трехдневную епитимью, а выплунутое сжечь и пропѣть надъ нимъ нѣсколько псалмовъ и responsoria. Если сожретъ это свинья, или собака, онъ долженъ выдержать 100 дневный постъ.

Вопросъ. Что тогда дѣлать, когда потиръ нельзя считать чистымъ, по тому что попало въ него песку, земли, паутины, либо упала моль, жукъ, или другое насѣкомое?

Отвѣтъ. Надъ нимъ надобно прочесть нѣсколько молитвъ, и онъ опять сдѣлается чистымъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать о душѣ усопшаго?

Отвѣтъ. Надобно дать 50 грошей за 5-ть обѣденъ, которыя будутъ за нее отслужены, также ладону, хлѣба и вареной кутьи, т. е., кушанья изъ меду, молока и пшеничной муки, которое подается въ церкви Священникамъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать съ тѣмъ, кто 8-мь дней не кормитъ больнаго монаха, носящаго одежду Серафима?

Отвѣтъ. Это хорошее и справедливое дѣло, что ему не даютъ ни пить, ни ѣсть, по тому что онъ въ обществѣ Святыхъ Ангеловъ и принялъ ихъ образъ и чинъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать съ язычникомъ, или еретикомъ, который желаетъ бросить свою ложную Вѣру, креститься и принять истинную?

Отвѣтъ. Его надобно отвести въ монастырь и учить, какъ должно креститься, почитать Святыхъ, дать ему другое крещеное имя, творить за него нѣкоторыя молитвы днемъ и ночью, сводить его въ баню и чисто вымыть, велѣть ему воздерживаться 6-ть недѣль отъ мяса, яицъ, масла, сыру и молока, ходить въ церковь, читать надъ нимъ нѣкоторыя молитвы, погрузить его въ Иордани и крестить во имя Бога Отца, Сына и Св. Духа. Аминь. Послѣ того повѣсить ему крестъ на шею, одѣть въ новое платье, положить ему на голову вѣнокъ, помазать его мѣромъ и дать ему въ руки восковую свѣчку. По окончаніи же обѣдни приобщить его, а по тому и считать новорожденнымъ Христіаниномъ во все продолженіе всей его жизни.

Вопросъ. Можетъ ли кто въ Воскресенье охотиться, удить рыбу, стрѣлять птицъ и другихъ животныхъ, бить воловъ и ягнятъ и рѣзать курицъ?

Отвѣтъ. Въ Воскресенье и въ другіе большіе праздники надобно сперва сходить въ церковь, слушать обѣдню, молиться, а послѣ, въ случаѣ надобности, дозволяется дѣлать и тѣ дѣла.

Вопросъ. Можно ли въ Вербную Недѣлю освящать Причастіе и приобщать?

Отвѣтъ. Можно, если только причастникъ отговѣтъ свое время, также и въ случаѣ его болѣзни; впрочемъ, вино надобно мѣшать съ водою.

Вопросъ. Можно ли приобщать бѣсноватаго, или безумнаго?

Отвѣтъ. Нѣтъ, этого разрѣшить нельзя: онъ долженъ только прикоснуться устами къ Св. Причастію.

Вопросъ. Что надо ѣсть въ день Воздвиженія Креста?

Отвѣтъ. Духовныя лица не должны ѣсть мяса. Всѣ прочіе, высшаго и низшаго званія, могутъ ѣсть мясо, рыбу и все, что угодно, если этотъ праздникъ не придется ни въ Среду, ни въ Пятницу, съ тѣмъ, однако жъ, условіемъ, чтобы сперва приложился къ Честному Кресту.

Вопросъ. Можетъ ли ходить утромъ въ церковь Священникъ, вышедшій ночью сообщеніе съ женою?

Отвѣтъ. Можетъ, если Священникъ обмоетъ у себя под пупкомъ и выше пупка и прочтетъ Св. Евангеліе, только не долженъ входить въ алтарь и служить обѣдню.

Вопросъ. Если Священникъ служилъ въ Воскресенье обѣдню, то можетъ ли въ слѣдующую ночь имѣть сообщеніе съ женою?

Отвѣтъ. Можетъ, если только онъ самъ имѣетъ на это желаніе.

Вопросъ. Прилично ли и похвально ли допускать къ Св. Причастію неженатыхъ?

Отвѣтъ. Это можно, если только они бичевали себя, не общались ни съ одной женщиной и не сдѣлали какой либо другой скверности.

Вопросъ. Какую пищу надо употреблять въ большіе посты?

Отвѣтъ. По Субботамъ и Воскресеньямъ можно ѣсть рыбу, въ другіе дни икру или *intestina piscium*, а монахи должны ѣсть хлѣбъ съ солью, пить воду и квасъ.

Вопросъ. Какъ должно поступать съ женщиной, родившей младенца?

Отвѣтъ. 40 дней и 40 ночей она не должна ходить въ церковь. Въ случаѣ болѣзни послѣ родовъ, надобно приобщить ее; во всякомъ другомъ случаѣ этого не должно быть: сначала она должна чисто вымыться, а послѣ того прочесть надъ ней нѣкоторыя благочестивыя молитвы.

Вопросъ. Похвально ли входить въ ту комнату, въ которой только что родила женщина?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Въ ту комнату, гдѣ она разрѣшилась, три дня не должно входить никому: комнату надобно чисто вымыть и прочесть надъ ней нѣкоторыя благочестивыя молитвы.

Вопросъ. Къ Востоку, или къ Западу, къ Сѣверу, или къ Югу отъ церкви надобно хоронить покойника?

Отвѣтъ. Къ Сѣверу, или къ Западу отъ церкви не должно хоронить ни какого покойника. Лучшая слава для покойника обратится къ Востоку, или видѣть солнушко, пока еще не зарыл его въ землю, по тому что съ Востока восходитъ солнце правды и настаеъ спасеніе людямъ, а не съ Сѣвера.

Вопросъ. Можетъ ли женатый человѣкъ приобщаться о Пасхѣ?

Отвѣтъ. Да, если онъ весь постъ не имѣлъ сообщенія съ женою и съ другими женщинами.

Вопросъ. Можно ли приобщать того, кто только зубами коснулся яйца, или у кого шла кровь изъ десны?

Отвѣтъ. Въ тотъ же самый день онъ не можетъ приобщаться, а только въ слѣдующій.

Вопросъ. Причастникъ можетъ ли въ слѣдующую за тѣмъ ночь спать вмѣстѣ съ женою?

Отвѣтъ. Въ слѣдующую за тѣмъ непохвально, а спустя нѣсколько дней: если захочется того Дворянину, онъ долженъ дать Священнику три гривны (Magck) денегъ, чтобы этотъ за него помолился.

Вопросъ. Можно ли ѣсть молоко отъ коровы въ тотъ самый день, когда она отелится?

Отвѣтъ. Нѣтъ, этого дѣлать нельзя, по тому что молоко у ней смѣшано съ кровью, а спустя два, или три, дня можно ѣсть его безъ грѣха.

Вопросъ. Можетъ ли Священникъ спать съ женою постомъ, цѣловать ее, нѣжничать съ нею, по тому только, что жена была на ней по собственному желанію?

Отвѣтъ. Нѣтъ, на весь годъ его надобно лишить сана. Если это случится съ такимъ, который не посвященъ еще въ Священники, онъ никогда не долженъ носить этотъ санъ. Если сдѣлаетъ это простой мірянинъ, весь годъ ему не должно давать Причастія.

Вопросъ. Можно ли посвящать въ Священники того, кто до этого еще времени имѣлъ общеніе съ женщиной и она отъ него затяжелѣла?

Отвѣтъ. Отъ однократнаго общенія рѣдко можетъ понести женщина; если же онъ нѣсколько разъ въ разное время имѣлъ общеніе съ нею, его никогда не должно посвящать въ Священники, а также и того, который опозоритъ дѣвицу, или, проведя съ нею первую ночь, не замѣтитъ ея невинности.

Вопросъ. Можетъ ли пріобщаться Священникъ, оставившій свой санъ добровольно?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ему никогда во всю жизнь не должно давать Причастія, развѣ только при кончинѣ, на смертномъ одрѣ.

Вопросъ. Можетъ ли Священникъ служить обѣдню въ тотъ день, когда хоронятъ покойника?

Отвѣтъ. Нѣтъ, онъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ дѣлать того, если не хочетъ на 14 дней лишиться сана.

Вопросъ. Можетъ ли принимать Святые Дары родильница, по своей слабости и хворости?

Отвѣтъ. Да, это ей разрѣшается, съ тѣмъ, однако жъ, условіемъ, чтобы она приобщалась не на томъ мѣстѣ, гдѣ родила, а на другомъ, обмылась бы и прочитала нѣсколько благочестивыхъ молитвъ.

Вопросъ. Можно ли спать съ женою, имѣя честный крестъ на шеѣ?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Никто не долженъ дѣлать того, даже и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ виситъ образъ, если онъ не спрятанъ и не закрытъ тщательно. Всѣ Священники послѣ ужина и обѣда должны ходить въ церковь и молиться, прежде нежели лягутъ спать. Имъ позволено также приобщать больного въ ихъ Священническомъ облаченіи.

Вопросъ. Какъ долженъ держать себя желающій жениться?

Отвѣтъ. Вступающій въ брачное состояніе долженъ 40 дней или, по крайней мѣрѣ, 8 дней до того воздерживаться отъ сообщенія съ другими женщинами.

Вопросъ. Какъ поступать съ тѣми женщинами, которыя убьютъ, или задуютъ, своихъ дѣтей?

Отвѣтъ. Всѣ женщины, удушившія своихъ дѣтей безъ намѣренія, или родившія мертвыхъ, должны выдержать церковную епитимью, какую наложить на нихъ Священникъ. Точно также, если жена дастъ мужу чего ни будь съѣсть, или выпить, она должна 6 недѣль поститься и просить у мужа прощенія.

Вопросъ. Если женщина употребитъ какія ни будь непристойныя средства, чтобы сдѣлаться беременною?

Отвѣтъ. Женщины, дѣлающія это зѣлемъ, кореньями, или другими непохвальными средствами, или спрашивающія совѣта у старухъ ворожеекъ, должны 6-ть недѣль поститься и д-ть три

грѣша Священнику, чтобы онъ помолился за нихъ съ особеннымъ усердіемъ объ ихъ плодородіи отъ сѣмени ихъ мужей, а не отъ другого средства.

Вопросъ. Какъ поступать съ тѣми, которые въ пьяномъ видѣ сообщаются съ женщиной, отъ чего плодъ погибаетъ въ тѣлѣ?

Отвѣтъ. Такой долженъ поститься и воздерживаться отъ мясной и молочной пищи восемь дней, не ходить въ церковь и не видать ея, пока Священникъ не прочтетъ за него нѣкоторыхъ благочестивыхъ молитвъ и не попроситъ Бога о помилованіи его.

Вопросъ. Можно ли ѣсть мясо такого, животнаго, съ которымъ человекъ имѣлъ сообщеніе?

Отвѣтъ. Имѣвшій сообщеніе не можетъ, а другіе могутъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ И МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ ВЪ ОПИСАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

А

- Августъ Императоръ 161, 120.
Авраамъ 486.
Августинъ Св. 127.
Авгелъ 111.
Аго Антипатръ 416.
Агнасма 324.
Адамъ Вышневецкій 187—189 и 262.
Азія 69 77.
Азіятская Окноія 86.
Азовское море 67.
Азовъ 77.
Аксель Гилленстьеръ 182.
Аксель Браге 182.
Аксинья Борисовна 181, 208 и 250.
Александръ Князь 105.
Александръ Великій (Македонскій) 67, 68, 103, 162, 240 и 437.
Александровская Слобода 36, 133, 275, 277 и 284.
Александръ Гонсьвскій 128, 240.
Александръ Лисовскій 291.
Александръ Литовскій, 109, 110 и 112.
Александрійскій Патріархъ 157.
Алексинъ 83.
Алексѣй 258.
Альбертъ Вандемонъ 211.
Альдрандусъ 79 (въ выносѣхъ).
Альбертъ 109.
Амвросій Св. 422.
Анастасія 106.

Англія 81.
 Андрей Князь 105.
 Андрей А. Св. 416, 438.
 Андроновъ Федоръ, 21.
 Анія 69.
 Анна Княгиня 100, 415.
 Антверпенъ 47.
 Антиохъ 131.
 Антоній Ловгинъ 210.
 Антоній Поссевинъ 157.
 Антифоны 421.
 Аппіанъ Александрійскій 1.
 Арабская гнанъ 73.
 Аргонъ 69.
 Армелія 65.
 Арсареть 69.
 Арвадъ Товннсенъ 295 и 316.
 Астраханъ 64—67, 75, 77, 78, 80 и 158.
 Астраханское Царство 122.
 Аугсбургское Исповѣданіе 165.
 Аванасія Св. исповѣданіе 363 и 422.
 Аванасій Власъевъ, см. Власъевъ

В.

Баатъ, см. Якобъ Якобсенъ.
 Балтійское море 51, 90, 139 и 416.
 Бальдусъ 179.
 Баранецъ 69 (въ выносѣхъ).
 Барбаросса Фридрихъ 104.
 Басмановъ, Петръ Федоровичъ 195, 224—229—230 и 244,
 Басто 317 и 335.
 Батый 104.
 Баторій Стефанъ 153 и 244.
 Башка Истома 248, 250—252.
 Беда 436.
 Белгіянь 69.
 Бельзъ 85.
 Бери 93.
 Бергъ Бансъ 262.
 Бергенъ 47.
 Бессо Альбертъ 149.
 Биргеръ яръ 105.
 Бирка 91.

- Биркезундъ 339.
 Бизантъ 396.
 Біорнъ V-й 96.
 Благовѣщеніа праздникъ 438.
 Бландина 131.
 Блудъ 98 и 99.
 Боборыкинъ Михайло 310.
 Богуславъ 1-й 104.
 Болгарія 90 и 99.
 Болеславъ Стыдливый 105.
 Болеславъ Кудрявый 103.
 Болховъ 260.
 Большой Бояринъ 346.
 Большой городъ 4, 14 и 27.
 Большой отрядъ 379.
 Болотниковъ Иванъ 33, 251—56, 260 и 261.
 Борисъ Св. 100—102.
 Борисъ Годуновъ 3, 38, 196—208, 217, 238, 249 и 253.
 Борисъ-городъ 185.
 Борисъевъ 35, 86 и 113.
 Борятинскій Федоръ 338.
 Брабантъ 47.
 Бракъ Магнусъ 340.
 Браръ Отто 182.
 Брянскъ 38, 110 и 262.
 Британскій Посланникъ, см. Іоаннъ Мерикъ.
 Бронницы 315.
 Бреславль 104.
 Бузанъ 65.
 Букефалъ 103.
 Бутурлинъ Василій 300—307, 309.
 Виготмані (?) 70.
 Бѣлый 260.
 Бѣло озеро Княжество 40.
 Бѣлое озеро 40, 41 и 46.
 Бѣлой Княжество 35 и 110.
 Бѣлорусія 85 и 88.
 Бѣльскій Василій 35.
 Бѣльскій Богданъ 167, 186 и 207.
 Быховець Петръ 149.

В.

- Вага 81.
 Вагерландъ 90.
 Валутина (Малютина) 205.

- Валерій Максимъ 403.
 Варяги 90 и 91.
 Варлжское море 91.
 Вартофта 91.
 Варооломея Св. день 27.
 Василій Васильевичъ (Темный) 64, 106 и 108.
 Василій Ивановичъ III-й 28, 31, 33, 38, 57, 112 и 120.
 Василій Ивановичъ Шуйскій 32, 36, 38, 171, 216, 217, 227, 229, 242, 244, 249,
 254, 255, 220, 295 и 359.
 Василь 28, 30 и 78.
 Василій Греческій Императоръ 100.
 Василій Дмитріевичъ 106 и 107.
 Веберъ Д. Юргенъ 182.
 Великая 50.
 Великокняжеская церковь 3.
 Великокняжескій Дворецъ 3.
 Великокняжеская Литейная 5.
 Великокняжескій Приказъ 400.
 Великокняжескіе тѣлохранители 5.
 Великіе Луки 35, 83 и 135.
 Великій Новгородъ 46, 49, 59, 300 и 320.
 Венды 90.
 Венденъ 126 и 127.
 Вейссенштейнъ 130.
 Верендъ 91.
 Вербное Воскресенье 4, 22 и 443.
 Веркенштадтъ 315.
 Вестер-Готландія 91.
 Wesely? 137.
 Вышневецъ 190.
 Вильда 83.
 Висби 47.
 Вильгельмъ 339 и 40.
 Висковатый Иванъ Михайловичъ 143.
 Вшпера 43.
 Витебскъ 82.
 Виргилій 159.
 Влабургъ 360.
 Власевъ Аонасіи 183 и 210.
 Владиславъ 12, 16, 92, 295, 296, 333 и 334.
 Волга 77 и 80.
 Волго 78.
 Волконскій гвѣзъ 35, 77 и 83.
 Водская пятна 53 и 83.
 Волжскіе Татары 67.

Вологда 40, 81, 82, 185, 240, 272, 275 и 417.
 Волжскіе Казаки 195.
 Волокъ Ламскій 35.
 Володимиръ Кн. 2 и 99.
 Володимиръ городъ 38, 59, 82 и 101.
 Володимирская область 2.
 Володимиръ Монахъ 102—104 и 108.
 Волохннъ Григорій 286 и 288.
 Волженскій 315.
 Вольнь 85.
 Воротынскъ 33, 82 и 73.
 Воротынскій Иванъ Михайловичъ 33 и 337.
 Всеволодъ 101 и 102.
 Вульъ Генрихъ 182.
 Вязома монастырь 212.
 Вязьма 34, 83 и 279.
 Вяземскій Аванасій 141.
 Выборгъ 53, 131, 268, 311, 327 и 330.
 Выборгскій договоръ 269, 283, 295, 327 и 329.

Г.

Гаконъ Рыжій 103.
 Галлейская Кана 431.
 Галциій Иванъ 308.
 Галичь 210, 240, 272 и 275
 Гамбургскіе корабли 40.
 Гангра 415.
 Гансъ Король Д. 111.
 Гансъ Герцогъ 181 и 184.
 Гдовская область 325.
 Гдовъ 51, 269, 319, 321, 330 и 333.
 Гедеонъ 69.
 Гезіодъ 205.
 Гельзингеландъ 272.
 Георгій Св. 46.
 Георгій (Григорій) Всеволодовичъ 104.
 Георгій или Юрій (Григорій?) Даниловичъ 105.
 Георгій или Юрій (Григорій?) Дмитриевичъ Галицкій 106 и 107.
 Георгій Микрусь 117.
 Георгій (Григорій? вѣроятно, Владиміръ Андреевичъ) 120, 145 и 46.
 Герберштейнъ Сигизмундъ 165 и 445 (въ выноскѣ).
 Гилькенъ Іоаннъ 166.
 Гилльъ 75.

Гиперборборейскія горы 56.
 Глинскій Михайлъ 34, 112, 113, 119 и 120.
 Глѣбъ Св. 100 и 102.
 Годуновъ см. Борисъ.
 Голяевъ 306.
 Голькъ Христіянъ 182.
 Голицынъ Иванъ 201 242 и 247.
 Горнъ Генрихъ 306.
 Гостомысль 91 и 92.
 Горнъ Клаусъ 339.
 Греція 94.
 Гришка Отрепьевъ 186—194, 205, 217, 228, 234, 240 и 247.
 Греческая Вѣра 415.
 Грозный Иванъ Васильевичъ (Иванъ III-й) 108.
 Густавъ 1-й (Ваза) 131.
 Густавъ Шведскій 166, 178 и 181.
 Густавъ Адольфъ 302, 310—317 и 338.
 Gutustin 55.
 Грусеновъ земля 55.

Д.

Давидъ Царь 87 и 436.
 Данило Александровичъ Моск. 2 и 102.
 Данилъ Св. Пророкъ 8.
 Даниа 328.
 Двина 35 и 83.
 Двинская земля 330.
 Деллагарди, Графъ Яковъ, 9, 10, 84, 95, 96, 99—309, 314, 316, 340 и 359.
 Дербтъ 50.
 Джагатайцы 69.
 Дмитрій Михайловичъ (Грозный Очв) 105.
 Дмитрія Солунскаго монастырь 181.
 Дмитрій Царевичъ Св. 38, 246 и 247.
 Дмитрій 2-й Самозв. 10, 16, 20, 31, 33, 257, 258—276, 278, 283, 291—294.
 Дмитровъ 36, 277 и 281.
 Дина 49.
 Дмитрій Самозванецъ 3-й, 297—300.
 Динамюнде 83.
 Дявпрець 83.
 Дявприщи 83.
 Дявпръ 33, 34 и 83.
 Добрыня Семеновъ 317.

Донхо 76.
 Донъ 30, 76 и 77.
 Донскіе Казаки 199.
 Доротея 131.
 Добрыничи 196 и 198.
 Дорогобужъ 34 и 82.
 Дриса 49.
 Друя 49.
 Дубровна 114.
 Дубровскій Казаринъ 135.
 Думные Бояре 220—223.
 Духовенство Русское 417—424.
 Дуэ Гарлофъ 182.
 Дюстерби 123.
 Дѣвы (Пр.) Маріи образъ 17.
 Дѣвы (Пр.) Маріи церковь 3.

Е.

Евксинскій заливъ 67.
 Евксинское море 83 и 86.
 Евреи 94.
 Европа 77.
 Езуиты 190, 191 и 210.
 Елеазаръ Отрепьевъ 242.
 Елена, дочь Іоанна III, 109, 110 и 112.
 Елена Глинская 190, 191 и 210.
 Ешфановъ льсь 76.

Ж.

Жераръ 79 (въ выноскѣ).
 Жидовское Богослуженіе 432.
 Жолкевскій 13—23, 286—287, 291 и 296.

З.

Забереженскій Иванъ 118.
 Заволжскіе Татары 75.
 Зарудскій Иванъ Мартыновичъ 27, 259 и 297.
 Заславъ 99 и 101.
 Захаринъ Порфирій 309.
 Зборовскій 270 и 275.

Зеленяя голова 88.
 Зиммергла 100.
 Златоустъ, Св. Іоаннъ, 422.
 Золотая Баба 58.
 Зюдерманландскій Герцогъ 310 и 339.

И.

Ивань-городъ 50, 298, 325, 376 и 379.
 Ивановское озеро 76.
 Иванъ Васильевичъ Грозный (III-й) 108—111.
 Иванъ Васильевичъ Царь 119—167, 223 и 363.
 Иванъ Князь (сынъ его) 129, 144, 135, 156, 164 и 167.
 Игорь Князь 94.
 Игнатій Игуменъ 308.
 Игнатъевъ Истома 308.
 Иголкинъ Степанъ 310.
 Изяславъ Владимировичъ 101.
 Илія Св. Пророкъ 424.
 Ильмень 49, 83, 139 и 416.
 Ингерманландія 46 и 51.
 Ипатіевская лѣтопись 104 (въ выноскѣ).
 Ирина (Udovia?) 138, 167 и 173.
 Иродъ 148.
 Иртышъ 54.
 Ирѣ 194.
 Исидоръ Митрополитъ 307.
 Испанскія вина 362.
 Истома, см. Башка.

I.

Іаковъ Король 318.
 Іакова Св. день 27.
 Іерусалимъ 4.
 Іоаннъ Іорданъ 60.
 Іоаннъ Митрополитъ 445 (въ выноскѣ).
 Іоаннъ Герцогъ 7.
 Іоаннъ III, Король, 123 и 153.
 Іоаннъ Гилькенъ 166.
 Іоаннъ Мерикъ 317, 319, 320 и 323.
 Іоганнъ Мюле 182.
 Іоганнъ Кротисинъ 123.
 Іосифовъ (Осиповъ) монастырь 281 и 285.

Юргенъ Веберъ, см. Веберъ.
 Юхимъ Шмидтъ 276.
 Ігоровъ, 83.

К.

Казань 23, 62, 64 и 165.
 Казанскіе Татары 23 и 27.
 Казимиръ 1-й 104.
 Казанское Царство 57.
 Казимиръ Капит. 280.
 Калита Иванъ Даниловичъ В. Кн. 2 и 105.
 Калуга 10, 14, 27, 32, 83, 254, 255, 260, 278—281, 294 и 297.
 Калужане. 15 и 27.
 Калэзнь 277.
 Кама 66.
 Каргополь 370.
 Карелія 46, 53, 295 и 326.
 Карлъ Филиппъ Герц. 307, 311, 321, 339 и 341.
 Карлъ IX 180, 219, 262, 267, 298, 311 и 318.
 Карлъ Лысый 96.
 Касимовъ 30 и 83.
 Каспійское море 64, 75 и 78.
 Кассельрефен 63.
 Кассунъ 66.
 Китайцы 69.
 Кашинъ 78, 180 и 277.
 Кашира 31.
 Каширская область 31.
 Кашкинъ Богданъ 338.
 Кашубъ 2.
 Кексгольмъ 53, 269, 283, 284, 295, 323, 324, 326 и 376.
 Квиріанъ 422.
 Китай-городъ 4, 14 и 24.
 Кіевъ 83, 85 и 97.
 Кіевское Княжество 97.
 Климентъ 431.
 Клушино 281.
 Клязьма 9.
 Коваръ (Хабаръ) Иванъ 59 и 60.
 Козельскъ 33 и 259.
 Коломна 83, 250, 275 и 416.
 Кола 53 и 330.
 Колумница мон. 14.

Кольчевъ Поліотъ 310.
Комарницкая волость 250 и 251.
Кондійская область 55.
Константинополь 1.
Константинъ Копронимъ 93.
Копорье 51, 90, 91, 269, 322 и 326.
Корежа 53.
Коровья Голова 163.
Корсунъ 100.
Кострома 40, 78 и 101.
Котельничъ 44.
Которосль 38.
Крапивна 114.
Красное село 202 и 203.
Крезъ 194.
Кременецъ 65.
Кремль (Kremelina) 82, 110, 144, 167, 203, 222, 223 и 301.
Кромы 33.
Крымъ 68 и 77.
Крымскіе Татары 58, 79 и 185.
Крымскій Ханъ 58 и 62.
Ксенофонтъ 16.

Л.

Лабунъ 324.
Ладога 303, 307, 319, 320, 324 и 380.
Ладожскій округъ 315.
Ладожское озеро 54 и 324
Ламбсдорфъ Бертилъ 263.
Ланопскіе приходы 330.
Лакрица 77.
Левъ (?) Епископъ 416.
Леонтій Св. 271.
Лешко 1-й 33.
Ливонія 51, 84, 85, 128, 131, 257 и 178.
Линкъ Конрадъ 287.
Лисовскій Александръ, см. Александръ.
Литва 85 и 128.
Лихвинъ 260.
Ловать 35 и 83.
Лонгинъ Антоній 210.
Лопняъ 54.
Лойко Генрихъ 193.

Лоренцъ Бьюгге 192 и 272.
 Лукіянь 204.
 Лукоморье 55.
 Лукоморцы 55.
 Любекъ 163 и 185.
 Лютеръ 101 и 111.
 Ляпуновъ Захарій 10, 21, 92 и 292.

М.

Магнусъ Ладлаусъ 52 и 84.
 Магнусъ, Герц. Голшт. 125 и 126.
 Магнусъ Мартенсенъ Пальмъ, 315, 317 и 336.
 Магнусъ Олай, см. Элимей.
 Магометанское ученіе 29.
 Маккавейскія книги 131.
 Максимиліанъ Импер. 111.
 Malenione Третьякъ 310.
 Малуша 97.
 Мальдвtto 94.
 Малюта Скуратовъ 138—141.
 Мамай 106.
 Марія Княгиня 108.
 Маржерсть Яковъ 25 и 211.
 Марья (Марина) Юрьевна 27, 36, 226, 266, 274, 280, 231, 294 и 297.
 Мартинъ Беръ 181.
 Матвій Кнутценъ 211.
 Мезецкій Давидъ 315 и 317.
 Меланхтонъ 436.
 Менаандръ 26.
 Менгли-Гирей 58, 59 и 61.
 Менцель 187 (въ выноскѣ).
 Меотійское озеро 43, 67, 76 и 77.
 Мерикъ, см. Иоаннь.
 Метцлеръ Леонардъ 182.
 Мидія 65.
 Микитъевичъ? 186.
 Микрусь Георгій, см. Георгій.
 Михаила Арх. церковь 3 и 161.
 Михаилъ Палеологъ 89.
 Михаилъ Скопинъ 267, 274, 275, 281 и 283.
 Михаилъ Федоровичъ 1, 28, 294, 300, 317, 318, 337, 338 и 341.
 Мокошь 100.
 Молога 38 и 81.

Можайскъ 2, 9, 25, 34 и 214.
 Молчановъ Михаилъ 10.
 Мономахъ Дмитрій? 344.
 Мордва 28 и 30.
 Мордовскіе Татары 78.
 Москва рѣка 2, 3, 19 и 82.
 Москва городъ 2 и 35.
 Москвичи, Москвитяне 1 и 28.
 Московки 291.
 Мосальскій Василій Мвх. 196, 214 и 267.
 Мосохъ 88.
 Мотка 67.
 Мстиславъ 100.
 Мстиславскій Флоръ Ивановичъ 169.
 Мстиславскій Ѳеодоръ Иванов. 195, 215 и 337.
 Мстиславцы 85.
 Мурзы Татарскіе 141.
 Муромъ 28, 101 и 124.
 Мушкетеры 23.
 Мценскъ 32 и 33.
 Мѣшко 1-й 101.
 Мѣховецкій 257—260.

Н.

Навагъ 111.
 Нагая Марья 243.
 Нагайскіе Татары. 67.
 Нагайская сторона Волги 78.
 Нарва 51, 291 и 327.
 Нарова 50.
 Нева 416.
 Неглинная 3 и 82.
 Нейшлотъ 330.
 Нептунъ 49.
 Нерль 37.
 Неттель Горсть 182.
 Нидерланды 328.
 Нижній Новгородъ 28, 78 и 83.
 Някѣйское Исповѣд. Вѣры 433.
 Николая Св. церковь 3 и 40.
 Николинъ день 34.
 Никомедія 94.
 Нилъ 81.

Новая Земля 57.
 Новгородское Княжество 46.
 Новгородъ, см. Великій Новгородъ.
 Новгородъ Сѣверскъ 193.
 Новеновъ Николай Никит. 317.
 Норбатъ 5.
 Норвегія 47.
 Нотебургъ 51, 53, 288, 290, 296, 322, 324—26, 328, 332, 376 и 416.
 Нюрнбергъ 103.

О.

Обдорская область 55.
 Обаа 54.
 Оболенскій Федоръ Тим. 308.
 Обь 44 и 55.
 Овчина Оболенскій 119 и 120.
 Одеборнъ Павелъ 165
 Одоевскій Иванъ 295 и 307.
 Одоевъ 32
 Ока 230—232, 258, 260, 282, 283 и 247.
 Оссініум?
 Оксенштурна Аксель 339.
 Олай Сидень 101.
 Олегъ 93 и 94.
 Ольга Св. 94—96.
 Оребрн. 298.
 Орестень 335.
 Орель 33, 83, 150 и 262.
 Орловъ 44.
 Орша-Дубровна 83.
 Осиповъ 33.
 Острожскій Конст. 113.
 Отрепьевъ-Смирновъ 308.
 Оттовъ 101.

П.

Павель Св. Апостолю 431.
 Павель Іовій (въ Предислов. XI).
 Павель Юстенъ 123.
 Панская Вѣра 191.
 Папиновъ-городъ 54.
 Папины 54.

- Патріархъ при Царскомъ вѣнчаніи 343 и 348.
Педро-Хименесъ 362.
Пейпусъ 50 и 51.
Передній полкъ 379.
Переславъ 37 и 349.
Переславъ Болгарскій 95 и 96.
Перекопъ 68 и 77.
Пермское Княж. 43,
Персія 75.
Перунъ 48.
Перунскій монаст. 48.
Петрей 262 и 298.
Петриково 49.
Petro Sermeta 149.
Петръ Св. Апостолъ 431.
Петръ Князь 58.
Петръ Фелоров. Самозванецъ 31, 254 и 256.
Печенѣги 94, 95 и 97.
Печерскій монастырь 50.
Печора рѣка 54.
Печора область 54.
Плавтъ 26.
Погрела 285.
Позвѣздъ 100.
Подолъ 68.
Полота 49.
Полоцкое Княжество 49.
Полоцкъ 49 и 85.
Половцы 69 и 70.
Поморскіе Князья 104.
Порховъ 319—321 и 330.
Послы иноземные 348 и 69.
Правый полкъ 379.
Прдставы 360 и 365.
Придцевъ 92.
Примиславъ 93.
Пристань Св. Николая 41 и 53.
Прончищевъ Осипъ 338.
Пруссы 90.
Псковъ рѣка 94, 101 и 140.
Псковъ гор. 50, 291 и 299.
Пустозерскъ 54.
Путивль 31, 34, 201 и 251.

Р.

- Rangiferi? 42.
 Рейнское вино 26.
 Ретузарн 53.
 Ржевскій Иванъ 10.
 Ржевъ Володимирова 35.
 Ржевъ Дмитріевское Княжество 77.
 Рига 83.
 Римская Имперія 12.
 Римско-Католич. ученіе 47.
 Рифейскія горы 56.
 Рогволодь 98.
 Рогѣда 98.
 Родня 99.
 Рожинскій Романъ 262, 278, 280, 282 и 283.
 Роксоланы 85.
 Ромаъ Князь 102.
 Романовъ Федоръ Никитичъ 172.
 Романовъ городъ 275.
 Рославль 292.
 Ростовъ 37, 101 и 271.
 Рудольфъ Императоръ 193.
 Русь 85.
 Рыбинскъ 275.
 Рюрикъ 92.
 Рязань 31 и 59.
 Рязанское Княжество 27 и 76.

С.

- Сабуровъ Иванъ 117.
 Саломея 117 и 119.
 Салтыковъ Михайла 21.
 Салтыковъ П. 295.
 Сангъ-Гирей 58 и 61.
 Самаркандъ 69.
 Самоѣды 54.
 Сандомирскій Воевода 36, 191, 210 и 226.
 Сапѣга Янъ 9, 27, 45, 234—240, 257, 266, 270, 271 и 274.
 Сарайчикъ 66.
 Светоній 101.
 Свіяжскъ 63.
 Свѣнельдъ 97.

- Святополкъ 99, 101 и 102.
Святославъ Владимировичъ (?) 99 и 101.
Святославъ Игоревичъ 94 и 97.
Семень 102.
Семень Никитичъ 180.
Семеновъ городъ 325.
Семеновъ Добрыня 317.
Сергій Св. 8 и 33.
Серпоповцы 55.
Серпуховъ 31, 83 и 176.
Сестребекъ 53.
Сябрь 44 и 177.
Сябуть 54.
Сигизмундъ 123.
Сигизмундъ III 13, 35, 180, 272, 273, 277 и 281.
Силезія 104.
Синеусъ 1 и 341.
Скявскій Овенъ 80 (въ выносѣ).
Скородомъ 4.
Слобода 44.
Славянскія буквы 89.
Смалянъ 91.
Смоленскъ 13, 16, 34, 35, 83, 114, 272, 273 и 277.
Сокозь 257.
Соловки 42 и 53.
Соловецкій монастырь 46 и 330.
Сольмишь 324.
Соса 54.
Софія Княгиня 109 и 111.
Стадницкій 266.
Станиславъ (?) 99.
Стено Стуре 111.
Стефле 335.
Стокгольмъ 327.
Столбово 316.
Старая Руса 49, 270, 319 и 321.
Стародубъ 33, 110, 257—259.
Стрибогъ 100.
Струсь панъ 85.
Струѣцкій городъ 5.
Судиславъ 101.
Суздаль 38 и 275.
Суздальскій монастырь 117.
Сумерскій погостъ 321.
Сумерская область 320.

Сура рѣка 28.
 Сухона 40 и 81.
 Сущинъ Алек. Иванов. 317.
 Сѣверя 33.

Т.

Тавастгусъ 330.
 Тальвиозо Николай 123.
 Тамерланъ 69.
 Танаясь 58 и 76.
 Татищевъ Борисъ 147.
 Татищевъ Михайло Игнат. 225.
 Тахмаковы 2.
 Тахнима 51.
 Таубе Юганъ 121 и 164.
 Тверскія власти 214.
 Тверца 45.
 Тверь 45, 78 и 140.
 Телятовскій 147.
 Теннисенъ Генрихъ 275.
 Термодонъ 86.
 Тихвинскій монастырь 126.
 Тихвинъ 330.
 Торжокъ 46 и 270.
 Торопецъ 110.
 Тотъма 82.
 Тохтамышъ 106.
 Троицы Св. церковь 3.
 Троицко Воскресенье 8.
 Троицкій монастырь 7, 11, 107, 250, 270 и 282.
 Труворъ 1, 92, 93 и 341.
 Тула рѣка 31.
 Тула городъ 31, 76, 260 и 261.
 Турецкій Султанъ 185.
 Туркменцы 75.
 Тюменцы 67.
 Тюмень 54.
 Тявзино (Тира) 172, 218 и и 267.
 Тявзинскій договоръ 172, 268, 295, 325, 327 и 329.

У.

Угличъ 37, 38, 108, 186, 188, 203, 246 и 275.
 Углицкое Княжество 107 и 180.

Угорскіе червонцы 198.
 Угра рѣка 82.
 Угры 54.
 Уна рѣка 31, 32, 76, 260 и 261.
 Усладь 100.
 Устюгъ 82.
 Ушачь 49 и 78.

Ф.

Фаларидъ 87.
 Фаренсбахъ Юргенъ 50.
 Фасманъ Давидъ 166.
 Фидлеръ Каспаръ 165.
 Фидлеръ Фридрихъ 254 и 255.
 Финны 90.
 Финляндія 90, 131 и 289.
 Фряново 77.

Х.

Хабаръ Симскій 59 (въ выноскѣ).
 Хамаасъ Мурза 62.
 Хитрей Давидъ 165.
 Хлыновъ 44.
 Холмогоры 40, 41, 46, 53, 81, 185 и 193.
 Холопій городъ 38, 39 и 78.
 Хересто 94.
 Хорсъ 110.
 Хоткевичъ Карлъ 27.
 Христина 310.
 Християнъ IV 181.
 Христофоръ Вульфсдорфъ 298.
 Христофоръ Ритингъ 166.

Ц.

Чагатай 68.
 Часы (ногаз) 37.
 Челдшишъ Иванъ 113.
 Черемиса 28, 30 и 44.
 Черкасія 67 и 75.
 Черниговъ 34 и 121.

Черныя головы 88.
Чехи 99.
Чингъ 68.
Чудь 238.

Ш.

Шать 76.
Шаховской Григорій 248, 251—254 и 256.
Шедингъ Фвѣлиппъ 339.
Шексна 40 и 81.
Шелонь 83.
Шибанцы 67.
Шмбахъ 66.
Шигона Иванъ 117 и 118.
Шингъ-Алей 57 и 58.
Шякъ-Мамай 66.
Шипкинь Федоръ 309.
Шредеръ Генрихъ 111.
Шульть Яковъ 179.

Э.

Эвердъ Горнъ 285, 287 и 290.
Эйлертъ Краузе 121.
Элимей Магнусъ Олай 340.
Эрикъ XIV, 178.

Ю.

Югорское Княжество 43.
Югра 43.
Юлій Поллуксъ 204.
Юлій Цезарь 1.
Юргень, см. Фаренсбахъ.
Юргенцы 75.
Юстенъ Павелъ 123.

Я.

Янкъ 66.
Яковъ Якобсенъ Баатъ 334 и 336.
Якушкинь Иванъ 307.
Яма 51.

Ямовская область 324.
Ямы 50, 51 и 331.
Янъ Сапѣга, см. Сапѣга.
Ярополкъ Святославичъ 97—99.
Ярославъ 39, 180, 275—277.
Ярославъ Владимировичъ 99.
Луза 2, 82 и 229.

Ө.

Өедоръ Ивановичъ Вел. Кн. 166—173 и 322.
Өедоръ Борисовичъ 200 и 205.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Должно читать:

Стран.	Стрк.		
98	сверху 23	выгонитъ	выгонять его
103	— 4	когда было	бывало, когда
140	— 18	отъ слезъ и рыданій.	уняться отъ слезъ.
149	— 5	точно также:	точно такъ же и
151	— 11	вездѣ	всегда
—	— 34	захотѣлъ	захотѣлось
154	— 31	удвоимъ	усвоимъ
161	— 20	поворачивалъ	поводилъ
163	— 19	страны.	стороны.
—	— 32	такъ же	тѣхъ же
164	— 16	всѣ	все
189	— 36	юнаго законнаго	законнаго
190	— 18	прочиталъ ихъ тотъ	Прочитавши ихъ, Димитрій
205	— 20	кончаютъ я	кончаютъ ее и
207	— 24	выступилъ	выступилъ
212	— 16	прибѣжавши	а прибѣжавши,
223	— 5	въ голосъ	въ одинъ голосъ
225	— 25	заперли двери, въ которой	заперли въ ней двери, стали
227	— 14	говоря	говорили
228	— 6	За жизни	При жизни
232	— 36	не спрятано ли	не спрятали ли
238	— 29	чтобы	что бы
247	— 16	никогда	ни кого
273	— 20	что Великій Князь	Великій Князь
275	— 31	что разнеслось	что и разнеслось
281	— 11	Государствомъ	Государемъ
302	— 20	когда Поляки	такъ же, какъ Поляки
352	— 15	чтобы имъ чего	чтобы чего
409	— 20	то родителя	Тогда родителя

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страница
Предисловіе переводчика	I.
Посвященіе	V.
Предисловіе къ исторіи Московскаго Государства, изданной Петромъ Петреемъ, Фридриха.....	XI.
Часть I. Подлинное и подробное описаніе Великаго Княжества Россіи, въ которомъ ясно описываются главнѣйшія Княжества, области, крѣпости, замки, города, мѣстечки, воды, озера, рѣки, а также, съ какими Россія граничитъ Государствами и откуда получила свое названіе.....	2.
Часть II. Подлинное и подробное описаніе Русскихъ Государей, правившихъ въ Россіи съ 752 ¹ года до избранія нынѣ царствующаго Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, въ 1613 году, также о трехъ ложныхъ Дмитріяхъ, навязавшихъ себя въ природные и наследственные Государя странѣ и причинившихъ много безпокойствъ и кровопролитія.....	89.
Часть III. Истинное и подробное описаніе того, какъ и съ какими обрядами Москвитяне вѣнчаютъ своихъ Великихъ Князей и Государей, какъ принимаютъ присягу, также и того, какъ Великіе Князья принимаютъ Посланниковъ и Уполномоченныхъ отъ иноземныхъ Государей и Королей, и какъ обходятся съ ними въ своей землѣ. .	343.
Часть IV. Подлинное и подробное описаніе способа и образа Русскихъ, когда они выступаютъ въ походъ, дѣлаютъ смотры, переходы, устраиваютъ боевой порядокъ, какъ	

они сражаются съ непріателемъ, какое употребляютъ оружіе, какъ обороняются отъ непріателя и содержатъ себя въ походѣ. . . . . 371.

Часть V. Справедливое и подробное описаніе, въ которомъ ясно разсказывается о наружности Русскихъ, характеръ, одеждъ, нравахъ, обычаяхъ, обрядахъ, также и о томъ, какъ они женятся, какъ живутъ въ супружескомъ состояніи и какъ наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности, также воровство и другіе пороки и злодѣйства. . . . . 385.

Часть VI. Справедливое и подробное описаніе Московской вѣры, богослужебныхъ обрядовъ и духовныхъ уставовъ, при чемъ упоминается, откуда Москвитяне получили богослуженіе и кто первый ввелъ его, установилъ и распространилъ. . . . . 415.

Постановленія и правила, написанныя и изданныя для Русскихъ Московскимъ Патріархомъ, соблюдаемыя ими также въ своемъ богослуженіи . . . . . 445.

Нѣсколько вопросовъ, предложенныхъ однимъ знатнымъ монахомъ Новгородскому Митрополиту. . . . . 448.

Указатель . . . . . 455.

У

СМЪСЪ

ОПИСАНІЕ

ХАРАТЕЙНАГО ВЕЛИКАГО ЧАСОСЛОВА XII ВѢКА.

Мы называемъ нашу рукопись Великимъ Часословомъ по тому, что, кромѣ Чиновъ и Послѣдованій, содержащихся въ обыкновенныхъ Часословахъ, она заключаетъ еще въ себѣ воскресныя службы на восемь гласовъ, при нихъ 13 Апостольскихъ ¹ и 24 Евангельскихъ чтеній ² и Мѣсяцесловъ на круглый годъ, съ тропарями великимъ праздникамъ и замѣчательнымъ Святымъ.

Всѣ этѣ чинопослѣдованія написаны на пергаментѣ, въ 4-ю долю листа, большимъ уставомъ, Кирилловскимъ письмомъ, въ два столбца, въ каждомъ отъ 14 до 24 строкъ. Пергаментъ очень хорошо сохранился отъ разрушительныхъ внѣшнихъ вліяній, чернила на послѣднихъ листахъ блѣднѣе, чѣмъ на первыхъ, начальныя буквы безъ всякихъ украшеній и написаны сурикомъ; по черкъ одинъ и тотъ же, хотя въ Мѣсяцесловѣ прописныя буквы гораздо меньше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ Послѣдованіяхъ. Въ сре-

---

¹ Рим. II, 10—16; Гал. I, 11—20; Рим. V, 1—10; Рим. VI, 18—23; Рим. X, 1—9; Рим. XII, 6—14; Рим. XV, 1—7; Евр. XI, 33—40; XII, 1—2; Евр. II, 2—10; Дѣян. XIII, 25—32; Евр. IX, 1—7; 1 Коринт. IV, 9—16; 1 Коринт. I, 18—24.

² Мѡ. IV, 18—24; Мѡ. XIX, 16—26; Лук. VIII, 16—21; Мѡ. VIII, 5—13; Мѡ. VIII, 28—34; IX, 1—2; Мѡ. XXII, 35—46; Мѡ. IX, 27—35; Мѡ. X, 32—38; XIX, 27—30; Мѡ. XXIII, 16—20; Марк XVI, 1—8; Марк XVI, 9—20; Лук. XXIV, 1—12; Лук. XXIV, 13—35 Лук. XXIV, 36—53; Иоан. XX, 1—11; Иоан. XX, 11—18; Иоан. XX, 19—31; Иоан. XXI, 1—14; Иоан. XXI, 15—25; Мѡ. XIII, 24—30. 36—44; Марк. VI, 14—30; Лук. X, 38—42; Мѡ. XVI, 13—19; Марк. VIII, 34—38; IX, 1—2.

динѣ въ трехъ мѣстахъ недостаесть по нѣскольку листовъ. Вся рукопись переплетена въ двѣ деревянныхъ доски, обтянута ветхимъ пергаментомъ и состоитъ изъ 355 такимъ же страницъ.³

Древность этой харати не подлежитъ сомнѣнію, но когда именно она написана, опредѣлить трудно. На это указываютъ, по моему мнѣнію, слѣдующія только обстоятельства:

1. Въ письменахъ и языкѣ этой харати, вмѣстѣ съ другими особенностями глубокой древности, встрѣчаются и такія, въ коихъ она сходна съ отличіями Остромирова Евангелія.

2. Въ ней вездѣ, гдѣ слѣдуетъ моленіе за Царя, воспоминается Князь, вмѣсто Царя, и Владыка, вмѣсто Епископа: вѣрнаго Кнѣза нашего оутверди (73); дѣрзость поганьскою покораше под нога Кнѣзю нашему (281); спаси, Гнѣ, Кнѣза нашего нрѣкъ, Влѣкоу нрѣкъ, на многа лѣ, схранѣ клѣтвко ѿго и вса крѣтъмны (46, 274, 280, 312, 328).

3. Въ Святцахъ не упоминается ни одинъ изъ Русскихъ Святыхъ XII и XIII вѣковъ, тогда какъ записаны равноапостольный Владимиръ и Князья Борисъ и Глѣбъ, съ тропарями, составленными въ честь ихъ (2 Мая и 24 Іюля).

4. Подъ 9 Мая записанъ еще праздникъ Свят. Николы въ Баръ-градѣ, установленный у насъ въ Россіи (1070 г.) въ концѣ XI вѣка, но тропарь написанъ общій, взятый изъ Греческой Миней, а не Русскій, составленный въ честь этого праздника у насъ въ XIII вѣкѣ.

5. Наконецъ подъ 24 Іюля Князья Борисъ и Глѣбъ называются новоявленными мучениками: мѣ новоявленому Борнса и Глѣ.

³ На страницахъ 34—41 помѣщены три стиха: Градите, вѣрнѣи, да са помонимъ, градите, помонимса... Крестоу твоемоу водроужиши на земли, относительно которыхъ рукою Выговскаго Эккліасіарха, Петра Прокопьева Мышецкаго, замѣчено на сторонѣ: «Сихъ стиховъ не повелѣ глаголати, зане въ Уставѣ нѣтъ.» Изъ этого замѣчанія видно, что нашъ Великій Часословъ составлялъ нѣкогда достояніе Князей Мышецкихъ и употреблялся на Выгу при Безпоповичинскихъ моленіяхъ.

Всѣ эти обстоятельства даютъ понять, что если эта харатья не могла быть написана ранѣе XI вѣка, то, съ другой стороны, странно было бы думать, что она написана позже XII. Уже ли и послѣ этого времени мощи Бориса и Глѣба можно было называть «новоявленными?» Но чтобы не быть слишкомъ поспѣшнымъ въ заключеніи о глубокой древности разбираемой харатии, а въ то же время и не лишать ее, безъ достаточнаго основанія, надлежащаго значенія древности, я, съ своей стороны, считаю справедливымъ относить ее, по крайней мѣрѣ, ко второй половинѣ XII вѣка.

Гораздо точнѣе и безошибочнѣе можно опредѣлить родину этой харатии. Чисто Русскія названія, какъ-то: Иванъ (62), Сидоръ, Марья, отсутствіе носовыхъ звуковъ ж и л, частое смѣшеніе л съ м, несомнѣнно указываютъ на чисто Русское ея происхождение. Кроме того, въ ней встрѣчаются еще слѣдующія особенности, общія Древнерусскому языку:

1. **А** ставится иногда вмѣсто **я**, на пр.: **стажаныа**, **вм. стажныа** (82), **стажавъ**, **вм. стажавъ** (24).

2. **В** нерѣдко переходитъ въ **оу**, на пр.: **Елеоуферья** (337), **Соуенья** (338), **Соуфинья** (340); и въ **л**, на пр.: **слободно**, **вм. скободно** (135).

3. **Кв** не стоятъ вмѣстѣ, но одно изъ нихъ переходитъ въ **г**, на пр.: **Евга**, **Юоуга** (93, 193, 200, 226, 324), а отсюда легко въ **ж**, на пр.: **Евжныи бользныи** (193); или же въ **м** и **б**, на пр.: **Амбакоумъ**, **вм. Амбакоумъ** (47, 197, 334).

4. **Г** переходитъ въ **к**, на пр.: **кдъ** **вм. гдъ** (317, 318).

5. **Д**, стоящее при **ж** и **з**, всегда выпадаетъ, на пр.: **бези** (14), **жлжюци** (6), **созижютса** (18), **хожахъ** (10), **роженн** (2), **одежю** (75), **преже** (109), **гражане** (322).

6. Напротивъ **д** всегда вставляется между буквами **з** и **р**, на пр.: **раздроушнвшемоу** (94, 96), **раздръшьса** (104 119, 205, 226).

7. **Е** ставится вмѣсто **и**, на пр.: **пристоупленіемъ** (54), **принмоуцемоу** (92); и на оборотъ: **прегвозднса** (118), **прегважднса** (119):

не рѣдко также смѣшивается съ ѡ, на пр.: неизрѣшению (127, 224, 244), пауе словеса (8), испърва (97), Бѣствямен оумъ (122).

8. Иногда е стоитъ вмѣсто ю, на пр.: единъ (111), есть (87), ерен (285), Елени вм. Юлини (318).

9. Наконецъ е очень часто переходитъ въ о, на пр.: соба (16) олабемъ (15), тоба (23), на твердости (286), порожданнымъ (73).

10. Ж ставится иногда вмѣсто з, на пр.: оужинки вм. оужини (125); и на оборотъ: золун вм. желун (135, 312, 356).

11. З, ж, с не стоятъ вмѣстѣ, на пр.: косѣа (56, 202), раженеть (30), бесмертенъ (5).

12. И и ї ставятся безъ различія, одно на мѣстѣ другого, на пр.: сілы (3), кротці (10), на нѣсі (23), поуню (28), блгсавниі (36), вторин (120).

13. И ставится вмѣсто ы, на пр.: взнци (11), изидите (125), рикающи (16), не бити (18) вм. не бѣти; и наоборотъ, ы вмѣсто и, на пр.: дѣты (56), Магдалин (97).

14. И переходитъ въ ѣ, на пр.: оустнѣ твоѣ (11), роуца твоѣ (41).

15. И краткое не рѣдко опускается: зми (47), люди твои (24), Патриаршескы скоръ (35), испровергы сы (204, 224).

16. К переходитъ въ х, на пр.: хто вм. кто (239); и наоборотъ: вси крѣпны вм. христны (46).

17. К иногда переходитъ даже въ ч, на пр.: наугун (167).

18. Л въ глаголѣ оумрѣвати выпадаетъ, на пр.: оумрѣвѣнъ въстахомъ (68), оумрѣкѣ (93), оумрѣшеннаго (135, 139, 185, 199).

19. Емманоуилъ пишется Илманоуилъ или Юльманоуилъ (65, 129, 139).

20. Тъ встрѣчается вмѣсто том, на пр.: въ тѣ день (423), въ тѣ часъ (122).

21. Оу ставится вмѣсто ю, на пр.: оуность (156), стезоу (46), помолоуца (63), приемлоуце (10), вѣрноуою; и наоборотъ, ю вмѣсто оу.

оу: взрѹю (8), кожо (16), гоужюса (91), Перфѹрю (356, 359), Бѣю (4), Юден (28).

22. Оу ставится вмѣсто и, на пр.: Мѹроносцамъ (55, 108, 109, 132, 196, 274), на купариса; и вмѣсто о, на пр.: грашникѹмъ, оброуци грехоу (120).

23. Х переходитъ въ г, на пр.: драгма (72, 156, 312).

24. Цѣ замѣняетъ сѹ и зѹ; на пр.: нищезноуць (17, 20, 23), вѣщисленѹю (96, 190), нищрека (140), нищертога (18), нищетоша (314).

25. Ъ переходитъ въ ѣ, на пр.: Царъ (225), кровь (42); и на оборотъ: жикоть (22).

26. Не рѣдко встрѣчается ѣ слоговое, на пр.: тѣмнымъ (74), съпасъ (97), къ невѣзѣлѣтымъ (184), блѣдтѣль (55), прѣвѣзѣмношаемѹи; ѣ падежное, на пр.: ѹлѣкѹмъ (15).

27. Ъ слоговое, на пр.: нѣсмь (267), вѣзѹмъдѣе (352), дѣржакоу (64), пѣньи (25), и т. п.

28. Ъ въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ опускается: соудѣы (1), сѣлѹи (2, 15), нѣ колѣи (139), оуицѣи (257), нѣнцѣлѣи (261).

29. Ъ переходитъ въ д, на пр.: нѣица (22).

Кромѣ этѣхъ особенностей, общихъ Древнерусскому языку, встрѣчаются еще и такія, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эта харатья Новгородскаго извода, каковы:

1. Двоегласная ѣ очень нерѣдко переходитъ въ и; на пр.: вѣимъ, вѣ. вѣи (39), вѣидѣъ, вѣ. вѣдѣъ (42), сѣи (298), пѣи та, вѣ. пѣи та (202), дѣиуе, вѣ. дѣице (56), ѹиѣ, вѣ. ѹиѣѣ.

2. Полногласіе множества словъ, на пр.: нѣновѣститѣ (13), сѣспѣици (118), кормѣю (159), вѣици (191), сѣдѣю (201).

3. Шипящія буквы часто переходятъ въ свистящія, и на оборотъ, именно ҃ въ ѣ, на пр.: цѣи (12, 44, 155, 244), во мѣ. цѣи (162), вѣ. ѹиѣ, ѹиѣи, оуѣ (28), плаць (176), лоуцѣи (176), цѣшоу (209), цѣкѣю (95, 156), цѣе (247, 263), оуѣѣѣ (23).

цетверообразенъ животь (37), цетверосвершенъ доубъ нзвнце, цетвероконечна мира (39); и на оборотъ, и часто переходитъ въ у., на пр.: Мүроноснѹамъ, творюю (92, 93), оуетъ (132), жнводакуа (137), отроуи (201), зеруало (249).

Наконецъ, 4. Полугласныя ѣ и ъ переходятъ часто въ гласныя и въ такихъ случаяхъ, гдѣ обыкновенная Русская рѣчь не терпитъ того: ѣ переходитъ въ о, на пр.: во скорѣ (13, 236), Англомъ предостощимъ (41), полоть вм. пѣлотъ (37, 263), да соннымъ безомолвіемъ (44), скоробашнихъ (63), морѣ уермомое (130); равно какъ и ъ въ е, на пр.: непреложено (5), уоувствїа (26), взренїи (34, 169) прѣстолю Хероуцнмескѣ (71), свещененъи (170), немолуемо (79), отъ меглы, помощеннцѣ (299).

Особенности въ склоненїяхъ именъ и спряженїяхъ глаголовъ:

1. Нѣкоторыя слова вовсе не склоняются, какъ на пр.: Херувимъ, Серафимъ, а мѣстоимѣнїе си часто встрѣчается, на пр.: нетлвннѹамъ си славы (159), колею си (183), въ царствїи си (7), на свою си цѣвь (126), оуѣнкомъ си (90).

2. Слова, кончащїяся въ именительномъ на а имѣютъ и въ родительномъ тоже а, на пр.: отъ сѣтѹа Бїѹа Дѣѹа, отъ сѣтѹа Трѹа (5), безъ доуша възлежаша мертѹа (96); точно также родительный множественнаго именъ мужескаго рода, кончащїйся въ именительномъ единственнаго на ѣ, тоже оканчивается на ѣ: Англь, уѣкъ, Аплъ и т. п.

3. Дательный падежъ единственнаго числа, равно какъ и именительный множественнаго, нѣкоторыя имена имѣютъ не одинаково, на пр.: лнкъ во множественномъ числѣ лнки, лнцѣ, лнкобе (209), мїръ въ дательномъ мїроу и мїроки (31, 12, 65, 7), ран — рѣю и рѣки (267, 308 225), снѣ — снѣу и снѣви (84); мѣстоименїе ты въ дат. те (7), ти (104), тебѣ (17), но чаще всего тобѣ.

4. Звательный большею частью бываетъ какъ именительный: едннчуднн снѣ слово Бжїе (5); моли о насѣ стѣи Ннкола (25); отѹ Каснлен, моли Христа Бога (240); прилагательныя, стоящїя безъ существительныхъ, въ звательномъ оканчиваются на е: єдннне безгрѣшнне (60).

5. Слово «наутокъ» въ именительномъ множественнаго имѣть наутцѣ (194, 175).

6. Парные предметы выражаются всегда двойственнымъ числомъ: недостойнама оустнама (37), крнлома тконма (41), отъ преустою бокоу твоєю (64), посреди беззаконкоу осочженоюю (33).

1. Встрѣчаются нѣкоторые глаголы въ своей простѣйшей, коренной формѣ; на пр., отъ корня па: и па корабль и мрежа и ловани мало (277); отъ корня ую: не цю бывшимъ въ немъ (223), не уюша когда въскрсе (140); отъ корня за: оускори зати ми (21); отъ корня вар: варю кы въ Гиллаен (97); отъ корня бра: браса съ моуителемъ (112); отъ корня раз: разнхъ ю (223).

2. Въ возвратныхъ залогахъ са нерѣдко ставится впереди глагола, на пр.: да са исправитъ молитва моя (19); тобъ са молимъ (25); аще са подвижоу (29); да са поклонимъ (34).

3. Глаголы безразлично употребляются, въ полной и усѣченной формѣ, на пр.: имаши и иляеши: имаеши свои смъ (33); плодъ иманте тогда (120).

4. Безразлично также встрѣчаются совершительная и достигательная форма, на пр.: донеси синови твоемоу (84); доношай синови твоемоу (33); споусти милость свою на землю (40); поканъ же мене (12); дательма естественнама сказается (67).

Что касается словосочетанія и словоуправленія, то здѣсь представляется также немало особенностей:

1. Разность чиселъ подлежащаго съ сказуемымъ: если подлежащее имя собирательное, то хотя бы оно стояло въ единственномъ числѣ, сказуемое ставится во множественномъ, на пр.: бесплатно ёство Хероувиנסко, та славать (32); славать Хероувинымъ славный (26); славать та Айльскій анкъ (191); народъ вышнимъ и нижній та славать (191).

2. Разность въ падежахъ дополненій и опредѣленій, относящихся къ одному и тому же существительному: рожема преже всахъ святъ отъ свята, Бѣ истиненъ отъ Бѣ истинна... иже со отцемъ и сыномъ сповладемы, славимъ глша Пѣркы (8); кы болззми

отгонитъ върою притекающаа въ цѣкъ ваю; но отъ ездѣ изъбавитъ върою и любовью утоуцимъ память ваю (351).

Разность въ употребленіи временъ и наклоненій глаголовъ:

Настоящаго вѣ. прошедшаго: надѣюсь (29), вѣ. надѣхася.

Настоящаго вѣсто будущаго: нѣсть конца (19); не соутаютъ ся грѣшници (17); творци законоу оправдаются (61).

Будущаго вѣсто настоящаго: тебе праведнаго соудію предасть, вѣ. предаетъ (355).

Будущаго вѣсто прошедшаго: воздасть, вѣ. воздаде (194); подасть, вѣ. подалъ еси (226); дастъ, вѣ. даде (276).

4. Разность въ употребленіи падежей:

Родительнаго вѣ. именительнаго: нѣсть сѣта (69); нѣсть праведна (69).

Родительнаго вѣ. винительнаго: спасешн всего мѣра (59); всего мѣра свобода (203).

Родительнаго вѣ. предложнаго: рыдла моуки твоея (160).

Дательнаго вѣ. родительнаго: разделитель водаъ (129); всацьскнмъ творца (72); творца небоу и земля (8); воскресенья мертвнмъ (8); окрестъ боуцимса (15); хотя животоу (11).

Мѣстнаго вѣ. родительнаго: прикасася горахъ (18).

Мѣстнаго вѣ. дательнаго: страстехъ приближися.

Часто встрѣчается дательный самостоятельный: гробоу отверстоу соуцоу и адоу плауоуцоуся (155); тѣмъ недоумьслацимса; толкоу соуцоу (239).

Нѣкоторые глаголы сочиняются съ особыми предлогами: нѣсть лицезрѣня отъ Бѣга (67); не лишнтеса отъ есакаго добра (10); до мене приде (71); стажаста до страстью си (92); въ молуаніе водамъ вькаше (39); не нмоуше себе отъ закона (61).

Личныя мѣстоименія часто употребляются вѣсто притяжательныхъ: ти вѣ. твоего, и ваю вѣ. вашъ: о великаго ти таинства

(351); въ цѣль вѣю, утѣшнмъ память вѣю (220); ею же доуша и сердце гора бываше.

Глаголь есть удерживается иногда и тамъ, гдѣ въ Греческомъ подлинникѣ и въ новоисправленномъ Славянскомъ переводѣ его нѣтъ: и възпнста и глща, что ксть намъ и тобъ, Ісѣ, снѣ Бга вшимаго (143).⁴

Греческихъ словъ встрѣчается очень немного: кельма, кстеры (122), катапатазма (285). Нерѣдко даже замѣняются Русскими и такія выраженія, которыя удержаны въ новоисправленномъ переводѣ. Слово диннь сдѣсь замѣняется иногда Русскимъ право: право, право глаголю (121). Замѣчательны также выраженія: ноу-треннама (197, 290, 177), адро, вм. нѣдро, запона, вм. заваса (94), понакы, вм. рнзы (229), церкокъ, вм. храмъ (351, 113), тма дальнама, вм. кромышнама (122), (97), зварн слоужннн (17), влообразенъ швнса (118), къ породѣ жннѣ Адамъ (118), Бога неоудобъ видати (162), сивашн таковама створити оучителю (352).

Соображая всѣ эти особенности, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что разбираемый нами Часословъ, не смотря на множество въ немъ ошибокъ описокъ и недописокъ разнаго рода, удерживаетъ за собою весьма важное значеніе въ Церковно-историческомъ отношеніи. Изъ него видно, что Церковно-Славянскій языкъ рано и очень сильно подвергался вліянію на него не только Древнерусскаго языка, но и мѣстнаго нарѣчія. Въ самыхъ формахъ, слѣдуя больше правиламъ живой и устной рѣчи, незамѣтно усваивалъ множество чисто Русскихъ выраженій и оборотовъ, подчинялся складу языка Русскаго и становился болѣе доступнымъ Русскому пониманію.

Явленіе весьма замѣчательное въ Русской Церковной Исторіи! Не здѣсь ли кроется существенная причина того, по чему Русскій народъ такъ дорожилъ старыми книгами, по чему онъ такъ неблагоприятно относился всегда къ исправленію ихъ? При разсужденіи о старыхъ книгахъ, обыкновенно видятъ въ нихъ однѣ

⁴ Καὶ ἰδοὺ ἔπραξαν λέγοντες· Τί ἡμῖν καὶ σοί, Ἰησοῦ, υἱοῦ τοῦ Θεοῦ; καὶ σε κοζυ-
νιστα, глаголюще· что намъ и тебѣ, Іисусе, сынъ вшнн;

СА. И БѢ БЕСѢДОУЮЩИМА НМА И СТАЗІЮЩИМАСА НМА, ІСЪ ПРИБЛИЖИСА И ИДАШЕ С НИМА, ОУН ЖЕ ІЕЮ ДЕРЖАСТАСА, ДА ІЕГО НЕ ПОЗНАСТА. И РУЕ К НИИ УТО СОУТЬ СЛОВЕСА СИ, О НИХЪ ЖЕ ИСТАЗАЮТАСА К СЕБѢ ИДОУЩА И ІЕСТА ДРАХЛА; ѠБЪЩАВЪ ЖЕ ІЕДНИЪ, ІЕМОУ ЖЕ НМА КЛЕОПА, РУЕ К НЕМОУ ТЫ ЛІ ІЕДНИЪ ІЕСИ ПРИШЛЕЦЪ КЪ ІЕРЛІМЪ, И НЕ ЦЮ БЫВШИМЪ В НЕМЪ ВО ДНІИ СИИ; И РЕ НМА Выхъ; ОНА ЖЕ РКОСТА ІЕМОУ О ІСЪ НАЗДРАННИЪ, ИЖЕ БѢ ПРОРОКЪ СИАНЪ ДѢЛОМЪ И СЛОВОМЪ ПРЕДЪ БМЪ И ПРЕДЪ ВСЕМИ ЛЮДИИ, И КАКО ПРЕДАША И АРХИЕРЪИ И КИАЗЪ НАШЪ НА ОСУЖЕНЬЕ СІРТИ, И РАСПАША И, МЫ ЖЕ НАДѢХОМЪСА, ШКО СЕ ЕСТЬ ХОТА ИЗБАВТИ ИЗЪРАІ, НО И НА ВЪСНИМЫ СИМЫ ТРЕТНИ ДНІИ ИМАТЬ ДНІИ, ѠНЕДЕ ЖЕ СИ БЫША, НО ИЖЕ МЫ ІЕТЕРЪ Ѡ НАСЪ ОУЖАСИЪ БЫША, РАНО ОУ ГЪГРОБА НЕ ОБРЪТОША ТЕЛЕСИ ІЕГО, ПРИДОША И ГЛІЩЕ ШЕЛЕННИЕ, АИГЛА ВДИША, ИЖЕ ГЛѢТЬ ЖИВА. И ИДОША ІЕТЕРЪ КЪ ГРОБОУ, И ОБРЪТОША ТАКО, ШКО ЖЕ И ЖЕНЫ РКОША, САМОГО ЖЕ НЕ ВДИША, ТОКМО КЪ НИМА РЕ Ѡ НЕСМЫСЛЕНА И НЕРАЗУМЬНАМ СРЦІМЪ ВЪРОВАТИ О ВСЕХЪ, ШЖЕ ГЛІША ПРРЦЪ. НЕ ТАКО ЛИ ПОДОБАШЕ ПОСТРАДАТИ ХОУ И ВНИТИ ВЪ СЛОВОУ СВОЮ; И ИАЦЕНЪ Ѡ МОІСІИ И Ѡ ВСЕХЪ ПРОРОКЪ, СКАЗАШЕ НМА Ѡ ВСЕХЪ КНИГЪ, ШЖЕ БАХОУТЬ О НЕ. И ПРИБЛИЖИШАСА ВЪ ВСЬ, В ИЮЖЕ ИДАСТА, И ТЪ ТВОРАШЕСА ДАЛЕЧЕ ИТИ, И ИОУЖАСТА И ГЛІЩА ОБЛАДИСА С НАМИ, ШКО ПРИ ВЕЦЕРЪ ІЕСТЪ, ПРИКЛОНИША ОУБО ЕСТЬ ДЕНЬ. И ВИНДЕ С НИМА ОБЛЕЩИСА, И БѢ ВЪЗДЕЖАЩЕ С НИМА, И ПРИНИЪ ХЛѢБЪ, БЛАГОСЛОВИ И ПРЕЛОМѢ, ДАДШЕ НМА. ОНИМА ЖЕ ѠВЕРХУСТАСА ОИИ, И ПОЗНАСТА И. И СЪ НЕВИДНИМЪ БѢ Ѡ ІЕЮ. И РКОСТА КЪ СЕБѢ НЕ СРЦЕ ЛИ ИАЮ, ГОРА БЪ В ИАЮ, ІЕГДА ГЛІШЕ К МАМА НА ПОУТИ, ШКО СКАЗАШЕ МАМА КНИГЫ, И ВЪСТАВША ВЪ ТЪ УА, ВЪЗВРАТИСТАСА ВЪ ІЕРЛІМЪ, И ОБРЪТОСТА СОВКОУПЛЕСАСА ІЕДИНОГО НА ІІ., ИЖЕ БАХОУ С НИМА, ГЛАГОЛЮЩА, ШКО ВЪ ИСТИНОУ ВЪСКРЪСЕ ГЪ И ШЕНСА СИМЪ, И ТА ПОВѢДАСТА, ШЖЕ БЫША НА ПОУТИ, ШКО ПОЗНАСА НМА ВЪ ПРЕЛОМЛЕНЬИ ХЛѢБА.

Владимѣоръ Барсовъ.

ГРАМОТЫ

0

ПОВѢГЪ СЪ МОСКВЫ ГРЕКОВЪ ЛИХУДОВЪ.

1.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Новопечерского Свинскаго Брянского монастыря богомолцу нашему, Намѣстнику Іоанну з братією. В нынѣшнемъ ѿв (202) году, Августа въ ѿ (5) день, бежалъ с Москвы Иеромонахъ Греческой Иоанникій з братомъ Совероніемъ Ликудіи, и з дѣтми своими, с Николайкомъ, да Настаскомъ, а побѣгу ихъ чають с торговыми Греческими купцы, которые нынѣ поѣхали с Москвы на Свинскую ярмонку; а ростомъ тѣ чернцы и дѣти ихъ средние, у Аникѣя борода велика сѣда, у Соверонія черная невелика, изретка, сынъ его, Аникѣевъ, Николайко, плешивъ, борода мала, другой молодъ, у обѣихъ носы продолговаты з горбинкою. И о сыску и о поимкѣ тѣхъ беглецовъ, буде они лвятца в Малоросійскихъ городѣхъ, или ныне на Свинской ярмонке, послана Наша, Великихъ Государей, грамота к подданному Нашему, Войска Запорожского обохъ сторонъ Днепра к Гетману, к Ивану Степановичю Мазепе, с нарочнымъ гонцомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а Гетманъ Иванъ Степановичъ о сыску тѣхъ беглецовъ на Свинской ярмонке писать к тебѣ учнетъ, и ты бѣ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣлъ тѣхъ беглецовъ, по вышеписаннымъ примѣтамъ, межъ торговыми людьми, ныне на Свинской ярмонке смотрѣть со всякимъ радѣніемъ и с прилежани-

емъ, да і самъ к тому же имѣлъ бы ты тщаніе, чтобъ тѣ беглецы тайно межъ торговыми людьми, или особо, чрезъ Свинскую ярмонку, ночью порою, или какими вымыслами, не прокрались і не пробѣжали, и імянь себѣ прямыхъ не переложили, и платя для своего проѣзду не переменяли. И буде на Свинской ярмонке тѣ беглецы явятца, и ты бѣ велѣлъ ихъ поимать и держать за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ порознь, до тѣхъ мѣстъ, покажѣшь по нихъ пришьлетъ Гетманъ Иванъ Степановичъ, и смотрѣть над ними, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою какова не учинили. И о той ихъ поимке к Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать в Нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказе Думному Нашему Дьяку, Емельяну Ігнатьевичу Украинцову с товарищци. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202), Августа въ ѣ (9) день.

Примѣчаніе. Подлинная грамота находится въ Брянскомъ Свѣтскомъ монастырѣ. Писана красивою скорописью на двухъ склеенныхъ столбцахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, написано: «Діакъ Иванъ Волковъ;» внизу: «Справилъ Ивашко Чередѣевъ.» Бывъ сложена на пакетѣ, имѣеть надпись: «Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомольцу Нашему, Намѣстнику Іоанну, з братнею; тамъ же, на противоположной сторонѣ: ѣ (1694), Августа въ еі (15) день подалъ Великихъ Государей грамоту.» Печать чернаго воску почти не сохранилась.

2.

Грамота о томъ, что Лихуды сысканы и пойманы.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомольцу Нашему, Намѣстнику Іоанну з братнею. Августа ѣ (9) дня, нынешняго ѣ (202) году, в Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писано к тебѣ, Богомольцу Нашему, с нарочнымъ гонцомъ Сергѣева полку, с стрѣльцомъ с Ларкою Сидоровымъ, о побѣге с Москвы Иеромонаха Греческого Іоаникія з братомъ Соверониемъ Лихудиевъ и з детми, с Николакоймъ да Настаскомъ, и о поимке тѣхъ бѣглецовъ, буде они на Свинской ярмонке явятца, и о посылке ихъ к подданному Нашему, Войска Запорожского обохъ сторонъ Днепра к Гетману, к Ивану Степановичю Мазепе. Да по Нашему жъ, Ве-

ликихъ Государей, Указу, посыланъ в погоню за тѣми жъ старцы в Смоленскъ Посольскаго Приказу Подячей Миквюръ Ивановъ, и онъ, Миквюръ, наѣхалъ на дороге по сю сторону города Можайска большого Аникьева сына, Николайку, которого взявъ, привезъ к Москве. А в роспросе онъ, Николайко, сказалъ, что отецъ его, Аникѣй, і дядя Соероній, з другимъ его, Николайковымъ, братомъ, Анастаскомъ, по ту сторону Можайска, в тритцати верстахъ стоятъ в нѣкоторомъ селѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ по вышепомянутому Нашему, Великихъ Государей, Указу тѣхъ бѣглецовъ на Свинской ярмонке смотрѣть не велѣли, для того что они сысканы, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ выше сего, да о томъ к Намъ, Великимъ Государемъ, писали, а отписку велѣли подать в Нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, Думному Нашему Дьяку, Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202 (1694), Августа въ днѣ (11) день.

Примѣчаніе. Грамота подлинная въ Архивѣ Свѣнскаго Брянскаго монастыря; писана на двухъ столбцахъ красивою и отчетливою скорописью. На оборотѣ по склейкѣ написано: «Діакъ Иванъ Волковъ.» Внизу: «Справилъ Ивашко Чередѣевъ.» Бывъ сложена, на пакетѣ, имѣетъ надпись: «Новопечерскаго Свинскаго Брянскаго монастыря Богомолцу Нашему, Намѣстнику Іоанну, з братію.» Тамъ же, на обратной сторонѣ, внизу: «Сослать іскать Г-ну Воеводе съ лиціюмъ тотчасъ.» Намѣстникъ Іоаннъ, на имя котораго обѣ грамоты, бывшій въ то время Іеромонахомъ, тотъ самый, который былъ потомъ Архіепископомъ Черниговскимъ, а послѣ Митрополитомъ Тобольскимъ. Грамоты писаны къ Намѣстнику по тому, что Свѣнскій монастырь въ то время приписанъ былъ къ Кіевопечерской Лаврѣ и имъ управляли Намѣстники.

Сообщ. Іеромонахъ Владимиръ.

ДОКЛАДЪ

при которомъ подносятся сочиненной въ Сенатѣ о строеніи въ Петропавловскомъ Соборѣ надъ гробомъ Государя Императора Петра Великаго монумента и мозаичныхъ картинъ краткой Экстрактъ изъ поданныхъ отъ Статскаго Совѣтника и Профессора Михайлы Ломоносова проектовъ копіи къ Высочайшему разсмотрѣнію, и при томъ Сенатъ всеподданнѣйше съ прошеніемъ Всемилоствѣйшаго Указу представляетъ, что когда докончить оной монументъ Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ, и на то назначенная сумма опредѣлится, тогда Сенатъ, по должности своей, не оставитъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ къ приведенію окончанію онаго споспѣшествовать.

Подъ Докладомъ подписали:

Графъ А. Бутурлинъ.
Графъ В. Ферморъ.
Князь Яковъ Шаховской,
    кромя выдачи денегъ.
Графъ П. Чернышевъ.
Графъ Петръ Шереметевъ.
Графъ М. Скавронскій.

Графъ Романъ Воронцовъ.
Василій Суворовъ.
Николай Муравьевъ.
Князь Алекс. Козловскій.
Федоръ Милославскій.
Андрей Олсуфьевъ.
Князь Петръ Трубецкой.

1.

ЭКСТРАКТЪ.

Въ 1758 году, въ поднесенномъ Ея Императорскому Величеству, блаженные и вѣчной славы достойныя памяти, Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, отъ Сената Докладъ было представлено: когда Коллежской (что нынѣ Статской) Совѣтникъ и Академіи Наукъ Профессоръ Михайла Ломоносовъ, на привилегированныхъ его заводахъ, мозаичную работу до такого совершенства довелъ, что, по признанію Санктпетербургской Академіи Наукъ Собранія Художествъ, оныя добротою матерій, тако жъ крѣпостію и видомъ здѣланныхъ изъ оной живописныхъ изображеній, какъ Римской, такъ и другихъ земель, гдѣ она едва въ нѣсколько сотъ лѣтъ такъ далеко происходить могла, не уступаетъ, и можетъ употреблена быть къ живописнымъ всякаго званія изображеніямъ въ церквахъ, залахъ, садахъ, гротахъ и прочихъ монументахъ. И Сенатъ, въ разсужденіи того, что мозаика ни къ чему столь не прилична, какъ къ украшенію монументовъ, къ историческимъ изображеніямъ, не могъ премінуть, чтобъ не помыслить, какимъ бы образомъ первыя опыты сего искусства употребить съ пользою для достохвальной памяти въ Бозѣ почивающихъ Монарховъ, Ея Императорскаго Величества вседражайшихъ родителей, Государя Императора Петра Великаго и Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, къ построенію надъ ихъ гробами въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, монумента, и что для изображенія преславныхъ дѣлъ возобновителя Россіи, ко удивленію свѣта и неисчетнымъ благополучіемъ подданныхъ Государя Императора Петра Великаго и любезной его супруги, Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, пристойно быть можетъ. Чего ради отъ Сената велѣно было Академіи Наукъ сочинить тому проекты, признавъ реченного Совѣтника и Профессора Ломоносова для способнаго сочиненія оныхъ, тако жъ и смѣты; по чему Сенату сочиненные Членами Академіи Собранія Художествъ проекты представлены; а объявленный Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ подалъ отъ себя, какъ для построенія обоемъ въ Бозѣ почивающимъ Монархомъ монумента, такъ и для изображенія истори-

ческимъ образомъ дѣлъ Госураря Императора Петра Великаго, и для украшенія въ той церкви около настѣнныхъ исторій мозаикою проектъ и монументу идеи его модель, съ яснымъ описаніемъ того монумента историческихъ изображеній, и какимъ образомъ, по его мнѣнію, надлежитъ оный его проектъ производить въ дѣйство, учиня всему объявленному строенію и украшеніямъ смѣту, по которой все оное стать можетъ около 148,682 рублей.¹ При чемъ онъ объявилъ, что все то исправить уповаетъ въ 6 лѣтъ. Что же принадлежитъ до украшенія олтаря, иконостаса, о томъ онъ, объявилъ, что нынѣ, за представленными отъ него обстоятельствами, проекта дать не можетъ. И хотя Сенатъ представленный отъ Совѣтника и Профессора Ломоносова проектъ, признавая достойнымъ, почитаетъ за необходимо, чтобъ построеніе монумента, также историческія изображенія и украшенія церкви, на достохвальную память дражайшихъ Ея Императорскаго Величества Родителей, произвестъ въ дѣйство, о украшеніи олтаря, иконостаса сообщить для разсмотрѣнія Святейшему Синоду, но, не доложась о томъ Ея Императорскому Величеству, къ дѣйствительному исполненію произвестъ собою не смѣетъ. Того ради, поднеся со оного описанія копію, проситъ конфирмаціи, но оной не воспослѣдовало.

А въ 1760 году, Октября отъ 26 дня, въ сообщенномъ изъ бывшей Конференціи Экстрактѣ написано:

На поданный Ея Императорскому Величеству отъ Сената Докладъ, чтобъ надъ гробомъ Его Величества, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, сдѣлать монументъ мозаичною работою, Ея Императорское Величество Высочайшее свое соизволеніе объявить соизволила, что должная Имперіи къ благодѣтелю своему благодарность уже давно обязывала бѣ воздвигнуть монументъ, памяти Его достойный.

И Правительствующему Сенату Конференція, сообщая о томъ такое мнѣніе, находитъ, что мозаичная работа въ великомъ

¹ По опредѣленію Сенатскому велѣно оныя деньги, раздѣля равно на 6 частей, выдавать погодно изъ Статей-Канторы, а именно: по 24,780 р. по 33 $\frac{3}{4}$ коп., и все оное вѣрить ему, Ломоносову, яко изобрѣтателю мозаики.

почтеніи и сама собою Имперіи славу приносить, слѣдовательно, по разсмотрѣнію, можетъ, между другимъ, при сооруженіи монумента, употреблена быть; однако, жь прежде нежели за самое дѣло приняться, надлежитъ въ разсужденіе взять величество Государя, которому монументъ посвящается, и знатность и силу Имперіи, которая изъявляетъ тѣмъ свою благодарность, да еще во время славнаго государствованія великой Его Дщери, и по тому сколько можно отъ большаго числа ученыхъ и искусныхъ людей мнѣній собрать, каковъ бы тотъ монументъ быть имѣлъ.

И того жь Октября 30 дня, по опредѣленію Сенатскому, посланными къ Генералъ-Поручику и Главному Директору Академіи Художествъ и Кавалеру Шувалову, и въ Канцелярію Академіи Наукъ Указами, велѣно помянутыя мнѣнія собрать и, разсуждая о оныхъ обще, представить Сенату.

А въ 1761 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, отъ Канцеляріи Академіи Наукъ и отъ Профессора Ломоносова и отъ прочихъ о сооруженіи объявленнаго монумента доношеніи со мнѣніями, прое́ктами и рисунками поданы, а отъ Главнаго Директора Академіи Художествъ представленія не было.

И по опредѣленію Сенатскому тѣ мнѣнія и рисунки, а отъ Ломоносова новый проектъ и рисунки жь, отосланы къ помянутому Главному Директору, и велѣно имѣть общее разсужденіе, ² и по разсужденіи представить Правительствующему Сенату, о просимыя же Ломоносовымъ, для начатія объявленнаго мозаичнаго дѣла 6000 рубляхъ, подать ему вѣрной счетъ.

А того жь 1761 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, поданнымъ въ Сенатъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Шуваловъ Доношеніемъ представилъ, чтобъ рисунки со описаніемъ послать въ Академіи Римскую и Парижскую, и отъ нихъ требовать ихъ мнѣнія; впрочемъ, на благоразсмотрѣніе Сената представить находить, чтобъ оной монументъ дѣлать не изъ мрамора, а изъ матеріи мѣдной, серебрянной, изъ лаписъ лазури и яшмы, а въ простѣнкахъ

² Оныя мнѣнія и проектъ отъ Главнаго Директора и Кавалера, Ивана Ивановича Шувалова, въ Сенатъ не возвращены.

приказать работать прожектированные Совѣтникомъ Ломоносовымъ мозаичные картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично расположено и разумно вымыслено. ³

И на оное, по опредѣленію Сенатскому, въ посланномъ къ нему, Шувалову, Указѣ написано, что Сенатъ то его представленіе за благо приеѣмлетъ, и для того, сколько на исправленіе картинъ потребно казны, учиня Ломоносову смѣту, представить Сенату; что жъ принадлежитъ до посылки въ Римскую и Парижскую Академіи рисунковъ, то оное препоручается на его, Шувалова, стараніе и попеченіе; сколько же на выписываніе тѣхъ рисунковъ потребно казны, о томъ представить Сенату, токмо онаго представленія не было.

А послѣ того означенный Ломоносовъ, въ силу помянутого опредѣленія, новое примѣрное исчисленіе и показаніе цѣны мозаичнымъ изображеніямъ подалъ, въ которомъ показано на все исправленіе мозаичныхъ картинъ 80,764 руб. 10 коп., и просилъ чтобъ, для начатія заблаговременно оного мозаичнаго строенія дѣломъ и для заплаченія его въ Банкъ долгу, въ которой пришелъ онъ заготовленіемъ матеріаловъ, машинъ и печей и содержаніемъ людей, указалъ выдать денегъ на первый случай 6000 рублей.

И по опредѣленію Сенатскому, 14 Іюня, 1761 году, велѣно тѣ просимыя имъ, Ломоносовымъ, для начатія того мозаичнаго строенія дѣломъ и на заплату долгу его, 6000 руб. выдать ему, Ломоносову, изъ Статсъ-Конторы, и оныя деньги записать ему въ приходную книгу и считать съ генеральною суммою, сколько на все оное мозаичное строеніе издержано будетъ а кто при исправленіи той мозаичной работы, кромѣ его, Ломоносова, находятся, о томъ ему, Ломоносову, подать въ Сенатъ репортъ, дабы, въ случаѣ на кои либо нечаянно надобности, можно было потребное о строеніи по тому, поручаемому ему, Ломоносову, дѣлу, отъ кого надлежитъ, свѣдѣніе получить; а до коликоя суммы понынѣ

³ Въ поданномъ въ Сенатъ отъ него, Ломоносова, счетѣ о строеніи монумента показано мозаичныхъ 10 картинъ.

изъ тѣхъ 6000 руб. и на что имянно имъ употреблено, о томъ подать ему, Ломоносову, въ Сенатъ вѣрный счетъ.⁴

По которому Указу означенный счетъ отъ него, Ломоносова, при Доношеніи, въ 1762 году, поданъ, и по оному, опредѣленіемъ Сенатскимъ, 7 Іюня того году, велѣно по прошенію его, Ломоносова, для исправленія мозаичныхъ картинъ, въ назначенное, учиненнымъ въ Сенатѣ опредѣленіемъ, число 80,764 рубли 10 коп., по расположенію въ шестилѣтнее время, и прежде выданнымъ ему, Ломоносову, въ 1761 году, 6000 рубл., просимы имъ, Ломоносовымъ, 7460 рублевъ 68 коп., выдать ему, Ломоносову, изъ Коллегіи Экономіи, изъ положенной на церковныя строенія монастырскихъ доходовъ суммы, которыя и выданы.

А въ прошломъ 1763 году, Февраля 28 дня, по опредѣленію Сенатскому, а по Доношенію его жъ, Ломоносова, велѣно, для скорѣйшаго произведенія мозаичнымъ художествомъ торжественныхъ картинъ, о коихъ онъ объявлялъ, что изъ нихъ картина Полтавской побѣды приходитъ ко окончанію и уповаеть къ торжеству сего дня, то есть, къ 27 числу Іюня того 1763 году, совершить, въ назначенное на то исправленіе число 80,764 руб. 10 коп., по расположенію въ шестилѣтнее время, головую сумму 13,460 рублевъ 68 копѣекъ, выдать ему, Ломоносову, изъ оставшей въ Санктпетербургѣ Статсъ-Канторы, которыя и выданы.⁵

А поданными въ Сенатъ онъ, Ломоносовъ, Доношеніями объявлялъ:⁶

1. Что къ означенному монументу мозаичнымъ художествомъ великая картина Полтавской баталіи приведена ко окончанію, и

⁴ Поданнымъ отъ него, Ломоносова, репортомъ объявлено, что составленію мозаичныхъ, разноцвѣтныхъ матеріаловъ совершенно отъ него научился Управитель его заводовъ, Канцеляристъ Иванъ Цякъ, и самъ собою вновь изобрѣтаетъ и совершенно знаетъ, въ чемъ на него и кромѣ его, Ломоносова, положиться можно, и при томъ мастера и подмастерье ту мозаику производить могутъ.

⁵ При томъ Доношеніи въ поданномъ счетѣ показано, что изъ выданныхъ ему, Ломоносову, денегъ, сверхъ употребленія въ мозаичное дѣло, заплачено имъ въ Банкъ употребленныхъ на содержаніе мозаичной фабрики 4034 р.

⁶ Въ 1764-мъ году, Мая 4 дня.

остается малая работа, которая при окончаніи Мая мѣсяца нынѣшняго года совершится, а и другая большая картина жь Азовскаго взятія начата; однако на непрерывное заготовленіе впредь къ продолженію прочихъ картинъ и на прочее потребна сумма опредѣленная, и для того просилъ о выдачѣ ему, въ число опредѣленныхъ 80,764 рублей 10 коп., годовой суммы 13,460 рублей 68 коп., а прежде выданный счетъ при томъ Доношеніи приложилъ.

2. Что проекты и сношенія о сооруженіи, въ славу блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти Государя Императора Петра Великаго, монумента хотя и учинены были между назначенными къ тому Членами, однако ни какого начала къ произведенію сего дѣла, въ знакъ благодарности Великому Герою должнаго, не положено, кромѣ мозаичной работы, которая имъ со всякимъ усердіемъ производится. А какъ, де, сіи дѣла оба надлежатъ къ одному намѣренію и съ самаго начала, по первому опредѣленію о строеніи монумента всего, повелѣно препоручить и ввѣрить въ его расположеніе и смотрѣніе, по чему принимаетъ онъ смѣлость представить, чтобъ повелѣно было, не такъ, какъ прежде было, но общимъ согласіемъ, на одномъ проектѣ утвердиться и подать, которыхъ разсужденія и разныхъ идей соглашеніе и пристойное расположеніе можетъ принять онъ на себя, а опредѣленную на самый монументъ сумму, сверхъ назначеннаго дѣла, препоручить бы иному, кому угодно будетъ.

И по тѣмъ Доношеніямъ, того жь Мая 28 дня, въ Сенатѣ опредѣлено: понеже какъ Сенатъ изъ обстоятельства дѣла объ отпускѣ изъ казны на дѣланіе того монумента денегъ, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія не видитъ, и для того оного, Ломоносова, призвавъ въ Сенатъ, объявить, чтобъ онъ додѣлываемую имъ Полтавской баталии картину какъ найскорее старался ко окончанію привести, и буде оставшими у него деньгами оную ко окончанію привести не можетъ, то коликое число на одно оное окончаніе потребно денежной казны, о томъ бы подалъ въ Сенатъ обстоятельный счетъ,⁷ при чемъ какъ оной,

⁷ Оному Ломоносову объявлено того жь году, Іюня 6 дня.

такъ и достальнымъ, какія они быть имѣютъ, представить рисунки; по чему тогда, какъ о продолженіи дѣланія того монумента, такъ и о выдачѣ на то суммы денегъ, и надлежащее опредѣленіе учинено быть имѣть; а между тѣмъ, для представленія Ея Императорскому Величеству о дѣланіи того монумента и о опредѣленіи на то суммы, изъ того дѣла учинить въ Сенатъ краткой экстрактъ.

И въ силу одного опредѣленія, означенный Статской Совѣтникъ Ломоносовъ въ Сенатъ, того жъ 1764 года, въ Іюнь мѣсяцѣ, Доношеніемъ объявилъ, что мозаичная картина Полтавской побѣды совсѣмъ на чисто прежде поспѣть не можетъ, какъ около первыхъ чиселъ Сентября мѣсяца, то на содержаніе людей, на позолоту рамъ и на прочее, приложивъ при томъ Доношеніи счетъ на три мѣсяца; что же, де, до рисунковъ надлежитъ и до прочихъ работъ сего произведенія, по чему Правительствующій Сенатъ все сіе дѣло и его успѣхи ясно усмотрѣть можетъ, того всего оному представить, для тягости и величины, неудобно, и лутче все усмотрѣть на мѣстѣ, гдѣ обстоятельно все увидѣть можно, и просилъ дабы повелѣно было, кого заблагоразсудится, для осмотра всего сего дѣла отрядить, гдѣ оно производится, а на окончаніе реченой картины указать выдать сумму, по приложенному при томъ счету.

А въ томъ приложенномъ счетѣ показано, что на достройку вышеписанной мозаичной картиты Полтавской побѣды потребно суммы, по примѣрному счету, 4009 руб. 45 коп.

И по тому Доношенію, того жъ Іюня 18 дня, въ Сенатъ опредѣлено: ту, требуемую имъ, Ломоносовымъ, на окончаніе вышеписанной Полтавской баталіи картины, по приложенному при Доношеніи счету, сумму 4009 рублей 45 коп., выдать изъ Статсъ-Канторы на счетъ, впредь опредѣляемый на сооруженіе въ безсмертную славу надъ гробомъ Государя Императора Петра Великаго, въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, монумента суммъ, и о томъ въ ту Кантору послать (и посланъ) Указъ, а изъ какихъ доходовъ оную отпускать надлежитъ, о томъ имѣть разсужденіе впредь. ³ Когда же Полтавской баталіи картина сдѣлана

³ Такого разсужденія еще не было.

будеть, то какъ она, такъ равно и другія картины представляемыя тогда отъ него, Ломоносова, рисунки имѣютъ быть свидѣтельствованы самимъ Сенатомъ.

А нынѣ поданнымъ въ Сенатъ онъ же, Статской Совѣтникъ Ломоносовъ, Доношеніемъ проситъ: 1-е. Описание сдѣланной мозаичной картины Полтавскія побѣды и другихъ, кои впредь дѣлать надлежитъ, для разсужденія принять. 2. Понеже выданная ему сумма вся на окончаніе сего строенія издержана и изъ собственныхъ его денегъ не мало употреблено, какъ изъ приложеннаго при томъ Доношеніи счету явствуетъ, то Правительствующій Сенатъ благоволитъ указать выдать ему, до дальняго опредѣленія, издержанное имъ излишнее количество денегъ въ семь мѣсяцевъ, сверхъ выданныхъ 4,000 р., ибо ему мозаичныхъ мастеровыхъ содержать кромѣ того нечѣмъ. 3. И какъ онъ несомнѣнно уповаетъ, что Правительствующій Сенатъ, въ разсужденіи великаго труда и немалой суммы, положенной на произвожденіе здѣсь мозаичнаго художества, которое въ Римѣ едва въ двѣсти лѣтъ несказаннымъ иждивеніемъ до такого совершенства достигло, паче же всего уважая дѣла Петра Великаго, достойныя изображены быть не тлѣнными матеріями, не пременеть продолжатъ начатаго строенія, по прежнему благонамѣренному опредѣленію, того ради проситъ изъ достальной опредѣленной суммы отъ 80,764 рублей, указать ему выдать половину, дабы онъ могъ начать вдругъ три, или четыре, картины, для скорѣйшаго произведенія сего строенія, чтобы во время шлифованія и писма оригиналовъ мозаичные наборщики безъ работъ не были и одно бы дѣло другому руку подавало.

И при томъ Доношеніи приложены: 1-е Описание составленной мозаичной картины Полтавскія побѣды къ монументу блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго.

2. Проектъ для соборной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ расположеніе монументу Петру Великому и другихъ гробницъ Государскихъ.

3. Расположеніе достальной суммы отъ опредѣленной на строеніе мозаичныхъ картинъ къ монументу Петра Великаго.

4. Счетъ, на что издержаны на достройку мозаичной картины сумма 4009 рублей 44 коп. и что, сверхъ того, употреблено собственныхъ денегъ и что еще надлежитъ мастерамъ въ додачу, по которому показана сумма употреблена 5148 рублей 43 коп., за выданною ему суммою 4009 руб., излишняя изъ собственныхъ денегъ употреблена 999 рублей 3 копейки.

По тому Доношенію въ Сенатѣ опредѣлено: вышеписанную сдѣланную картину и всю работу осмотрѣть Сенатомъ, а по осмотрѣ резолюція дана будетъ; по чему Господами Сенаторами она и осматривана; а какое по тому разсужденіе положено, о томъ въ подносимомъ Докладѣ представлено.

Оберъ-Секретарь Николай Самойловъ.

2.

О П И С А Н І Е

составленной мозаичной картины Полтавскія побѣды къ монументу блаженныхъ памяти Государя Императора Петра Великаго.

1. Напередѣ изображенъ Петръ Великій на могущей лошади верхомъ, лицомъ въ половину профиля, обликъ нарисованъ съ гипсовой головы, отлитой съ формы, снятой съ самаго лица блаженныхъ памяти Великаго Государя, каковъ есть восковой портретъ въ Кунсткамерѣ, а красками писанъ съ лутчихъ портретовъ, каковы нашлись въ Санктъ-Петербургѣ, по выбору, величиною сидячей въ сажень, а прочіе по пропорціи.

2. За Государемъ бывшіе тогда знатнѣйшіе Генералы: Шереметевъ, Меньшиковъ, Голицынъ, коихъ портреты взяты съ имѣющихся оригиналовъ.

3. Представленъ Петръ Великій въ немалой опасности, когда онъ въ послѣдній разъ выѣхалъ къ сраженію, при наклоненіи въ бѣгство Карла Вторагонадесятъ, напередѣ и назадѣ

Генералы и солдаты, охраняя Государя, колютъ и стрѣляютъ непріятелей.

4. Близо впереди гранодеръ со штыкомъ, направленнымъ въ непріятеля, оглянулся на Монарха, яко бы негодуя, что такъ далече отваживается.

5. Позади лежитъ куча разныхъ опроверженій: Шведская пушка съ разломаннымъ лафетомъ, лошадь и мертвый Шведъ: изображаются тѣмъ слѣды побѣжденнаго непріятеля.

6. Далѣе въ картинѣ за слѣдующими Генералами видны штандарты, трапцеты и литаврички, также и знамена полковъ Россійскихъ.

7. Далѣе отъ переду въ серединѣ картины изображены поверженные непріятельскіе трупы, обороняющіеся еще отъ наступающихъ Россіянъ Шведы, гдѣ сильная и густая стрѣльба производитъ великій дымъ, при чемъ видны взятые въ началѣ сраженія Шведами редуты съ Россійскими и Шведскими тѣлами.

8. Еще подалѣе отъ переду представленъ плѣненный Шведскій Генералъ, котораго поднимаютъ, дряхлаго и унылаго, окружившіе Россійскіе солдаты.

9. Въ нѣкоторомъ отдаленіи изображенъ Карлъ Второй-надесять въ простой коляскѣ, кругомъ его трабанты, изъ коихъ нѣкоторые, поворачивая коляску назадъ, уговариваютъ спастись бѣгствомъ, но онъ, протягивая пистолетъ рукою впередъ, еще къ бою порывается, передъ нимъ жестокое сраженіе Россіянъ со Шведскими трабантами.

10. На горизонтѣ представляется городъ Полтава съ дымомъ отъ пушечной пальбы.

11. По правую руку бѣгущіе Шведскіе полки и гонящіе Россіяне, а по лѣвую реграншаментъ Россійской и выступившіе изъ него полки, не бывшіе еще въ сраженіи.

12. Надъ картиною Святый Апостолъ Павелъ у писчево стола, въ одной рукѣ съ перомъ, а другою рукою и лицомъ

оказываетъ знакъ благоговѣнія и благодаренія; подѣ нимъ, въ металлическомъ убрѣсѣ, написаны слова его изъ посланія, читающагося на Полтавскую побѣду: «Богъ по насъ, кто на ны?» Величина картины въ ширину девять аршинъ, въ вышину шесть аршинъ съ половиною, а съ Павломъ Апостоломъ, что на верху, въ выгибѣ, восемь аршинъ, а съ рамами и съ картушами въ ширину около двѣнадцати, въ вышину около одиннадцати аршинъ. Прочныя картинъ изобрѣтенія представлены Правительствующему Сенату еще съ начала сего дѣла, а нынѣ написаны шкицы: 1. составляющейся уже мозаичной картины Азовскаго взятія; 2. начало Государевой службы въ малолѣтствѣ; 3. сообщеніе съ иностранными; 4. спасеніе изъ Риги; 5. Ангутская морская побѣда. Достаальные шкицы писмомъ начаты. Весьма бы полезно было, когда бы Правительствующій Сенатъ Указомъ опредѣлилъ искуснѣйшаго здѣсь живописца для писанія шкицовъ исправною живописью и для осмотра самаго составленія, за опредѣленное жалованье изъ означенной суммы.

3.

О П И С А Н І Е

шкицовъ къ слѣдующимъ картинамъ.

1. Начало Государевой службы. Представляется въ Москвѣ регулярное потѣшныхъ ученіе, фронтъ, болверки, новыя крѣпосцы, гдѣ младый Петръ стоитъ съ ружьемъ на правомъ флангѣ рядовымъ солдатомъ, за нимъ Лефортъ и Тиммерманъ, къ нему прибылъ братъ Его, Царь Иванъ Алексѣевичъ, Царица Наталья Кириловна, Царевна Софья Алексѣевна, Патріархъ Іоакимъ и Бояре, уговариваютъ онаго, чтобы берегъ своего здоровья. Москва въ виду у горизонта. Надъ сею картиною изображено умовеніе ногъ, въ раздѣленіи написано: «Кто хочетъ быть большій, да будетъ всѣмъ слуга.»

2. Сообщеніе съ иностранными. Государь представляется на пристани и ласково принимаетъ иностранныхъ ученыхъ и

художниковъ, привезшихъ книги, оружія и художественныя произведенія, позади его на морѣ приходящія и отходящія корабли, за нимъ же въ сторонѣ отъпускающіе родители своего сына въ чужіе края съ плачемъ и рыданіемъ, на верху явленіе Петру Апостолу изъ облаковъ въ плащаницѣ всякихъ нечистыхъ животныхъ, въ раздѣленіи написано: «Яже Богъ очисти, ты не скверни!»

3. Азовское взятіе. Представляется городъ Азовъ, окруженный Россійскимъ войскомъ. Въ передней части изображенъ Петръ Великій верхомъ, въ старинномъ платьѣ, равно какъ съ нимъ и Боаринъ Шейнъ, прочіе знатные Головинъ, Лефортъ, Гордонъ въ новомъ платьѣ. Государь повелѣваетъ Шейну нападающихъ сзади на лагерь непріятелей отогнать. Противъ города сдѣлана земляная гора выше онаго, съ которой Россіяне палать и бомбардируютъ, такъ же и чинятъ приступъ; новое войско апрошами къ приступу приближается, нныя отгоняютъ вспять Турецкую вылазку; на горизонтѣ видна побѣда Россійскаго флота надъ Турецкимъ. Между тѣмъ въ городѣ пороховую казну взорвало, и выставленъ былый флагъ къ слачѣ, на верху имѣетъ быть Петръ Апостолъ, низвергающій Симона волхва, и въ раздѣленіи написаны слова сего Апостола: «Именемъ Христовымъ да разсыплются отъ тебе вся темныя силы!» За основаніе сея картины взяты планъ Азовской осады и гридированной листъ въ Москвѣ Пикардомъ въ 1701 году.

4. Спасеніе изъ Риги. Между льдомъ густымъ переѣзжающій Государь изъ Риги черезъ Двину, въ рыбацьемъ боту, на берегу принимаютъ его Курляндцы, гдѣ видна рыбацья хижина, за рѣкою Рига и въ суднѣ погоня, на верху написано спасеніе Петра Апостола изъ темницы отъ Ангела, въ раздѣленіи написано: «Послѣдуй мнѣ!»

5. Ангутская побѣда. Изображено морское сраженіе и побѣжденіе Шведскихъ кораблей отъ Россійскаго галернаго флота. Петръ Великій идетъ самъ съ берегу въ шлюпку ѣхать въ сраженіе, но Адмиралъ Апраксинъ, стоя передъ нимъ на колѣнахъ, упрашиваетъ не поступить въ такую опасность. На верху сея картины ловленіе рыбы Петромъ Апостоломъ, гдѣ Христосъ повелѣваетъ сътъ кипуть далѣе. Въ раздѣленіи написано: «Поступи

во глубину!» яко бы онъ Петру Великому повелѣлъ не перетягивать галеру по суху, но обойти глубиною моря для побѣдоносной ловитвы. Прочіе пять шкицовъ еще только начаты.

4.

О П И С А Н І Е

самаго монумента съ гробницею Петра Великаго.

Среди Петропавловскаго Собора, подъ куполомъ, поставитъ гробницу на возвышеніи, подымающемся ступенями и уступами. Около оныя колоннадъ изъ четырехъ паръ столбовъ со всѣми украшеніями Римскаго ордена безъ особливыхъ педесталовъ; на ономъ возвышеніи тумбъ, украшенный гирляндами, содержитъ на себѣ гробницу, на которой статуя отходящаго отъ свѣта Петра Великаго, въ вѣчность одною рукою указываетъ къ верху, другою подымаетъ подъ плече, по другую сторону геніусъ. Россійское желаніе являющій на шарѣ, Россійскій свѣтъ представляющемъ, удержать его тщится за руку прискорбнымъ видомъ, герой, отходя бодрымъ видомъ, ступаетъ ногою на облако, а на геніуса оглянувшись, оставляетъ ему щитъ съ изображеннымъ на немъ солнцемъ, яко защититель, купно и просвѣтитель.

Статуи, украшающія сіе зданіе, сверхъ показанныхъ главныхъ, суть слѣдующія: группами и одинакія, по четыремъ сторонамъ у каждой пары столбовъ, стоятъ правосудіе, премудрость, мужество, милосердіе; ниже того по четыремъ сторонамъ при ступеняхъ четыре группы: 1. къ востоку двѣ женскія сидячія статуи, Россія и благодарность съ ихъ признаками, яко бы между собою разговаривающія; 2. въ такомъ же видѣ на западной сторонѣ группы воспоминаніе и удивленіе; 3. на южной сторонѣ просвѣщеніе, опровергающее варварство; 4. на сѣверной трудолюбіе, одолюющее зависть; промежь ними на цоккелахъ четыре геніуса, изображающіе главныя Государевы охоты, одинъ съ книгою, какъ символъ всякаго ученія; другой съ циркуломъ и наугольни-

комъ, знакъ математики; третій съ домкратомъ показываетъ механику; четвертой съ радиусомъ и компасомъ являетъ мореплаваніе.

Противъ сихъ геніусовъ четыре трофея отъ разныхъ народовъ Европейскихъ и Азійскихъ съ морскимъ и съ сухопутнымъ орудіемъ, подъ трофеями плѣнники: Шведъ, Полякъ, Турокъ, Персъ, на подобіе фрацовъ.

На верху, сверхъ корниша, статуи къ олтарю: вѣра, надежда и любовь, на западъ слава, поправшая смертную косу, правда и вѣрность, по сторонамъ по геніусу сплетающіе лавровые вѣнцы, кругомъ на щитахъ и по фризамъ гербы Россійскіе, на самомъ верху Императорская корона. Ширина возвышенія со ступеньми во всѣ стороны невступно четыре сажени, а колоннады около двухъ, вышина семь сажень, такъ что столбы будутъ вышиною въ три сажени, ежели модуль взять въ одинъ футъ, а весь монументъ возвысится около семи сажень.

Все сіе сооружить изъ мѣди литой, а гдѣ потребуется и кованной, развѣ одно возвышеніе, кромѣ статуи и украшеній, здѣлать изъ чернаго Россійскаго мрамора, а мѣдь вездѣ жарко воззолотить въ огнѣ.

5.

Ц Р О Е К Т Ъ

для соборной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ расположеніе монумента Петру Великому и другихъ гробницъ Государскихъ.

Сіе зданіе весьма утѣснено многими столбами, легкое бремя сводовъ не по мѣрѣ содержащими, сверхъ того куполъ не по пропорціи самой церкви, сдѣланъ весьма малъ. Для того, по моему мнѣнію, можно, вынявъ четыре столба изъ середины и поставивъ четыре твердыя пилары, соединенныя со стѣнами церковными, утвердить на нихъ трибунъ и куполъ въ діаметрѣ десяти сажень внутрь, въ которыхъ сдѣланныя по приличеству многія окна дадутъ внутрь довольный свѣтъ и поставляемому въ окружія подѣ

середкою купола монументу будетъ просторное мѣсто и видъ его со всѣхъ сторонъ будетъ свободенъ; ибо, вмѣсто того, что нынѣ между столбами разстояніе только до полутретьихъ сажень будетъ, по моему проекту до десяти сажень, а ширина церкви съ пространнымъ окруженіемъ въ срединѣ и съ пространными Флигелями или придѣлами, кои, вмѣсто контрафарсовъ, служить имѣютъ, будетъ простираться свыше дватцати сажень. Въ четырехъ мѣстахъ въ середи большихъ пиляровъ останутся четыре мѣста квадратныхъ двѣ сажени длиною и шириною, на подобіе малыхъ предѣловъ для помѣщенія прочихъ гробницъ Государскихъ. Все прочее расположеніе образовъ и картинъ, предѣловъ и наружныхъ колоннадовъ, ясно видѣть можно въ самой моделѣ.

6.

С Ч Е Т Ъ,

на что издержаны данная на достройку мозаичной картины сумма 4609 руб. 14 к., и что сверхъ того употреблено собственныхъ денегъ, и что еще надлежитъ мастерамъ въ додачу.

	Рубл.	Коп.
Матеріалы на достройку и переправки мозаичной картины, на додѣлку и позолоту рамъ 555 $\frac{1}{2}$ червонцовъ	1,326	34
Мѣди красной на сковороду Павлу Апостолу и на додѣлки	162	29
Мѣдной окаины	26	—
Желѣза	33	57
Сурикъ	162	97
Голубцу	9	75
Красокъ для писма шкицовъ	27	24
Воску	13	33
Цинку	2	92
Песку	12	95
Терпентину	13	95

	Рубл.	Коп.
Мождаку	8	54
Сандараку.	32	72
Водки	20	96
Сульмы	85	50
Ртути	57	20
Крѣпкой водки	18	45
Пемзы.	15	10
Буры	28	—
Щетки мѣдныя для золотарей.	9	60
Кости говяжей	10	—
Войлоки, потолокъ убитъ надъ картиною	4	47
Холстины, оную покрывать при полированьи	5	45
Старыя пилы вострить и новыя куплены	5	50
Пива и уксусу золотарямъ мыть позолоту.	4	40
Нашатырю	—	79
Селитры.	9	10
Виннаго камня	6	40
Киновари	45	50
Соли	10	40
Купоросу	5	10
Трипелу	5	8
Плавильныхъ горшковъ и банокъ	15	35
Кирпичей и глины	36	9
Сала и льняного масла.	5	9
Клею	27	93
Гвоздей.	7	54
Бумаги разной	2	55
Бревень.	19	75
Досокъ	25	53
Грыдоровальныхъ картинъ.	34	78
Всего . .	2,354	18

На содержаніе мастеровыхъ и работныхъ людей:

Управителю заводовъ и казеннымъ мозаичнымъ мастерамъ и ученикамъ за семь мѣсяцевъ.	511	—
Поденщикамъ за шлифованье картины и за по-		

	Рубл.	Коп.
лированье, нерѣдко день и ночь, черезъ семь мѣсяцовъ, отъ 20 до 200 человекъ	638	38
На собственныхъ работниковъ здѣсь и на заводахъ при фабрикѣ, около 30 человекъ.	653	—
Золотарямъ дано въ уплату	150	—
Мѣднику	120	—
Дрова и угля здѣсь	210	—
Здѣсь казеннымъ и собственнымъ мастеровымъ и работникамъ квартиры и свѣчи	84	50
Кормъ прїѣзжимъ для матеріаловъ крестьянамъ.	37	50
За точенье столбовъ и базовъ къ моделямъ и за лѣпленье воскомъ	45	—
	Всего.	2,449 38
Золотарямъ добавить	183	30
Мѣднику	120	—
Лѣпнымъ мастерамъ на модели воскомъ	40	—
	Всего.	343 30
	Всего на все.	5,146 56
Изъ того отъ оставшихся отъ прежней суммы 138 рублей 13 копѣекъ за вычетомъ.	5,008	43
Изъ того вычтши данную сумму 4,009 рублей 40 копѣекъ, останется сумма излишняя, выданная изъ собственныхъ денегъ.	999	3

7.

РАСПОЛОЖЕНІЕ

доставшей суммы отъ опредѣленной на строеніе мозаичныхъ картинъ къ
Монументу Петра Великаго.

По сіе время выдано мнѣ для мозаичнаго дѣла тридцать
тысячъ, да собственныхъ моихъ денегъ положено на то около
тысячи рублей; и такъ на прочее останется около сорока девяти
тысячъ, по видимому, весьма мало на составленіе протчихъ картинъ,
для того должно въ разсужденіе принять слѣдующее.

1. Употребленныя тридцать одна тысяча не изошли на одну токмо мозаичную картину, но въ томъ числѣ: 1. мѣдныя позолоченныя рамы, на кои не означено суммы въ опредѣленныхъ осмидесяти тысячахъ рублей, а оныя рамы обошлись съ мѣдью, золотомъ и другими матеріялами и съ работою въ 3,200 рублей. 2. Учрежденіе моея фабрики мозаичной, тоестъ, строеніе, матеріялы на первыя пробы, на содержаніе и обученіе людей мозаичному художеству и другимъ мастерствамъ чрезъ семь лѣтъ, и строеніе для мозаичной фабрики здѣсь двухъ каменныхъ палатъ употреблено всего 11,774 руб., слѣдовательно, на самую мозаичную картину издержано 16,226 рублей.

Все сіе употреблено на пользу мозаичнаго искусства, по даннымъ мнѣ отъ Правительствующаго Сената Указомъ, для установленія и приведенія сей чрезвычайныя фабрики къ будущей пользѣ и славѣ Отечества. Строгое веденіе оныхъ фабричныхъ строеній и обученныхъ людей всегда служить будетъ и въ будущее время для таковыхъ дѣлъ.

А какъ разсудить должно, что составленная картина Полтавской побѣды есть дѣло безпримѣрное и здѣсь первоучебное, то несоумнѣнно прочія картины будутъ производиться удобнѣе, а по тому скорѣе и дешевле, особливо жъ, когда много вдругъ въ дѣлѣ производиться будутъ.

Итакъ уповаю, что слѣдующія картины, одна величиною въ такую же мѣру, какъ составленная, обойдется около десяти тысячъ, а прочія меньшія восемь, каждая около пяти, все около пятидесяти тысячъ, что, безъ сомнѣнія въ слѣдующіе три года окончится, ежели выдача опредѣленной суммы безостановочно производится имѣеть, и еще прибавлено будетъ хорошихъ живописныхъ учениковъ пять, или шесть, человекъ изъ казенныхъ мѣстъ, умноженіемъ людей дѣло ускорится и дешевле станетъ.

8.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕЙ СЕНАТѢ

Московского Университета Куратора

Доношеніе.

Въ силу Правительствующаго Сената Указа, касающагося до сооруженія надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно досто-
славныя памяти Государя Петра Великаго достойнаго монумента,
въ изъявленіе отъ Имперіи Россійской къ Ея основателю и про-
свѣтителю должной благодарности, я имѣлъ довольное разсужде-
ніе съ Членами Императорской Академіи Наукъ о проектахъ она-
го монумента, отъ нихъ подданныхъ, и за нужное разсудилъ, по
нѣкоторымъ ихъ перемѣнамъ, нарисовать все однимъ масштабомъ
и представить Правительствующему Сенату, для лутчаго оныхъ,
по сличеніи, ихъ разсмотрѣнія. Я же по справедливости признаться
долженъ, что мое знаніе не достигло въ выборѣ такого дѣла,
которое будетъ соответствовать и достославной памяти Великаго
Нашего Государя, и намѣренію Всемилостивѣйшей Государыни, Его
Дщери. Мое мнѣніе, чтобъ тѣ рисунки, которые за лутчіе избра-
ны Правительствующимъ Сенатомъ будутъ, съ описаніемъ послать
въ Академіи Римскую и Парижскую, и о томъ требовать ихъ мнѣ-
нія. Впрочемъ, на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената
представить за должность нахожу, что оный монументъ дѣлать не
изъ мрамора; ибо сколь бы много трудовъ и изжидвенія на то
употреблено ни было, однако жъ не можно будетъ достигнуть до
самаго совершенства, въ разсужденіи множества подобныхъ мону-
ментовъ: и для того надобно дѣлать ево изъ такой матеріи, которая
бъ въ чужихъ краяхъ рѣдка была, а имянно: колоннады и прот-
чіе окрестныя украшеніе дѣлать мѣдныя, надъ гробницею верх-
нее украшеніе серебряное, стѣны за гробомъ изъ золота и лазури,
поль плитной изъ яшмы: такое сооруженіе справедливо ото
всѣхъ уже лутчимъ монументомъ почтено будетъ. Матерія же вся
здѣшняго Государства, и употребленныя деньги останутся въ Им-
періи, между тѣмъ, еслии будетъ угодно приказать, работать въ
простѣнкахъ прожектированныя Совѣтникомъ Ломоносовымъ мо-

значные картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично расположено и разумно вымышлено.

21 Мая, 1761 года.

№ 27 (по книгѣ исходящихъ бумагъ Импер. Академіи Художествъ.)

9.

ТУДА ЖЕ И ОТЪ ТОГО ЖЕ

Рапортъ.

Присланной изъ Правительствующаго Сената Указъ⁹ на мое представленіе о сооруженіи монумента надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно достославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, отъ 6 Іюня, мною полученъ, въ силу котораго исполненіе учинено будетъ.

Примѣчаніе 1. Мозаичная фабрика (для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ) Ломоносова была на Усть-Рудвцкой мызѣ, въ Конорскомъ (Ямбургскомъ вынѣ) Уѣздѣ С.-Петербургской Губерніи. На эту фабрику требовался Бухгалтеръ (Объявленіе. СПб. Вѣдом. 1756 г., № 46, стр. 5).

Примѣчаніе 2. Въ счетѣ Академіи Художествъ въ 1760 годѣ показано: «За портретъ мозаичной Государыни Императрицы Елизаветы Петровны заплачено Профессору Г. Ломоносову 1300 рублевъ.»

Іюня 12, 1761 года.

№ 30.

---

⁹ См. его въ «Матеріалахъ для біографіи Ломоносова.» Спб. 1865, стр. 526 — 527, № 217.

Д Ъ Л О

О БАЙБАКОВѢ, ПО ПИСЬМУ СОФІЙСКАГО ГОРОДНИЧАГО Г. ТОКАРЕВА.

1785 г., Августа 16 дня, присланный изъ города Софіи отъ Городничаго Г. Токарева, Псковскаго Намѣстничества, Холмскаго Уѣзда, деревни Каменки экономическій крестьянинъ Захаръ Федотовъ сынъ Байбаковъ, Дѣйствиельными Статскимъ Совѣтникомъ Шешковскимъ спрашиванъ:

Первое: Какой онъ человекъ? Какъ зовутъ и сколько ему отъ роду лѣтъ? На что онъ сказалъ: «Крестьянинъ, де, онъ Государева Псковскаго Намѣстничества, Холмскаго Уѣзда, деревни Каменки, зовутъ его Захаромъ Федотовомъ сыномъ, прозвище Байбаковъ, отъ роду ему осьмнадцатый годъ».

Второе: Какой ему въ Свѣтлое Воскресенье видѣлся сонъ? На что онъ сказалъ: «Какой ему видѣлся сонъ, того онъ не скажетъ, для того что ему заповѣдано сказать Великому Князю, а не кому другому.» На сіе сказано ему, что онъ долженъ сказать здѣсь, ибо о семъ соизволила указать его спросить Всемилостивѣйшая Государыня. На что онъ сказалъ: «Мнѣ, де, велѣно сказать только Великому Князю;» на что ему сказано, что Его Императорское Высочество Всемилостивѣйшей Государыни сынъ: такъ какъ ты скажешь, такъ Она изволятъ сказать Его Высочеству. На сіе онъ говорилъ: «Воля ваша, да нельзя сказать; я же и такъ ужъ Генералу Пушкину сказалъ, къ коему меня послалъ Великій Князь.» На что ему сказано, что ты долженъ сказать и здѣсь также, какъ и Генералу Пушкину. «Да къ кому я сюда присланъ?» На что ему сказано, что ты присланъ къ Князю Вяземскому въ домъ, и велѣно мнѣ тебя спросить, какой ты видѣлъ сонъ; на

что онъ сказалъ: «Ну, воля ваша: коли вашей милости повелѣно отъ Государыни спросить, такъ извольте меня привести предъ зеркало.» На что ему сказано, что ты можешь и здѣсь говорить, а что ты скажешь, то донесено будетъ Всемилоствѣйшей Государынѣ, а уже она изволитъ сказать Великому Князю. На что онъ сказалъ: «Ну, коли такъ, извольтеста сѣсть, а я буду стоять, да расскажу, какъ было.» На сіе ему сказано, что, пожалуй, расскажи, только ни чего не солги, а скажи правду самую. На что онъ сказалъ: «Сохрани Богъ! Какъ солгаты!» и потомъ говорилъ. «Вотъ какъ дѣло было: На камунѣ Свѣтлаго Воскресенья пошелъ онъ изъ дому отца своего на погостъ, который отъ ихъ деревни верстъ съ двѣнадцать, къ застрѣню, по тому что тамъ церковь. Пришедъ туда, помолился и отслушалъ застрѣню, а какъ, вѣдаешь, ночь ту всю не спалъ, то склонило его уснуть. Это было между обѣдней, и онъ пошелъ къ Попу въ келью и рынулся; а какъ лишь только заснулъ, то какъ бы на яву видѣлъ: въ полѣ стоятъ два столба, сгорѣлыя въ уголь, а надъ ними лежитъ желѣзная доска, вся разгорѣвшись, около жь столбовъ извиваются змѣи, а между столбовъ стоитъ Великій Князь и, прижавши руки къ плечамъ, пожимается то къ тому столбу, то къ другому, вѣдаешь, какъ лугается. Подлѣ тѣхъ столбовъ стоятъ близко стольчикъ небольшой, а на стольчикѣ лежитъ золотой вѣничекъ съ крестомъ. Потомъ вдругъ сдѣлалась гроза и громъ, и въ то время скатился мѣсяцъ по сукну, какъ клубокъ, прямо на вѣничекъ, и вѣничекъ сталъ жигѣть какъ раскаленное желѣзо, а трава вся полегла, и вдругъ съ другой стороны, позади столбовъ, сталъ его кликать человѣческимъ голосомъ: «Захаръ! Захаръ!» По чему онъ оглянулся, и увидѣлъ, вѣдаешь, Петра Федоровича, который ему говорилъ: «Захаръ! Скажи сыну-та, чтобы онъ вѣнецъ этотъ надѣлъ на себя, и какъ надѣнетъ, то доска, коя на столбахъ, вся скинеть, а змѣи около столбовъ сгорятъ, и онъ останется здоровъ; а буде онъ вѣнца этого не надѣнетъ, то доска упадетъ на него и убьетъ, а змѣи его съѣдятъ, такъ и не будетъ у васъ Царя.» Онъ сего испугался и, проснувшись, самъ себѣ говорилъ: «Господи Боже мой, какой страхъ! Прешлаго лѣта, что не лучшія двѣ лошади и корбвы у отца моего пали, а нынѣ трава вся повалилась, да еще хотятъ и брата большого отдать въ солдаты.» Этотъ сонъ снился ему всю Свѣтлую Недѣлю, и все видѣясь ему грозы и

громы, а въ Воскресенье Фомино будучи онъ въ дождѣ своемъ, послѣ завтрака захотѣлось ему спать, и онъ только сидя лишь вздремалъ, то пришелъ къ нему незнакомой монахъ въ облаченіи, какъ служать обѣдню, и говорилъ ему: «Захаръ! Молодъ ты да упрямъ, всю недѣлю тебѣ говорено, чтобы ты шелъ къ Великому Князю и сказалъ, что ты видѣлъ, а ты упрямисься, не йдешь; естли жъ не пойдешь ты и Великому Князю видѣнія, кое ты видѣлъ, не скажешь, то скрость всю Россію протечетъ рѣка,» кою онъ показалъ въ небѣ, которую онъ, Захаръ, и видѣлъ. «Коли же ты мнѣ не вѣришь, говорилъ сей монахъ, такъ поди ты на пустошь Горьеву (которая отъ ихъ деревни въ двухъ верстахъ), тамъ, де, стоитъ часовня (гдѣ была еще до Литовскаго разоренья церковь, какъ въ историческихъ описаніяхъ значить), и помолись тамо Зосиму и Савастію Соловецкимъ!» По чему по снмъ словамъ пошелъ на ту пустошь, гдѣ нашелъ часовню: въ ней довольно образовъ въ окладахъ серебряныхъ, а на одной стѣнѣ увидѣлъ онъ и Зосиму и Савастію Соловецкихъ въ серебряныхъ окладахъ. Онъ имъ помолился довольно, гдѣ также видѣлъ онъ и ризу черную, висящую на гвоздѣ, словно такую, въ какой къ нему приходилъ помянутой монахъ. Послѣ сего изъ часовни вышелъ вонъ, и какъ отъ оной отошелъ нѣсколько шаговъ, то вдругъ та часовня сдѣлалась стеклянною и вся освѣтилась, и потомъ ничего не стало, что и привело его въ страхъ. Потомъ пришелъ онъ домой, но ему все скучно, и все какъ бы кто ему говорить: «Поди, скажи, что ты видѣлъ во снѣ, Великому Князю!»—однако жъ, о всѣхъ сказанныхъ видѣніяхъ ни кому не сказывалъ, а только все было ему грустно, и нападалъ на него страхъ, и отъ той скуки, взявъ дома ружье, пошелъ стрѣлять, но сколько ни ходилъ по лѣсу, ни какой птицы найти не могъ, и уже пошелъ было домой, но на дорогѣ попалась ему дикихъ пара голубей, и онъ, увидя ихъ, по нихъ выстрѣлялъ, и какъ выстрѣлялъ, то ружье его разсыпалось въ мелкія части, и квернями повредило правую руку на самой кисти, а у лѣвой руки палецъ и лѣвое плечо зашибло, однако жъ онъ разсыпанное ружье собралъ въ рубашечный подолъ и принесъ домой. Послѣ чего былъ нѣсколько онъ болѣнъ; но чтобы онъ видѣнное во снѣ сказалъ все Великому Князю, не во снѣ уже, а на яву, не знаемо кто, ему приказывалъ человѣческимъ голосомъ.

Какъ же ему отъ болѣзни стало быть полегче, а слухъ въ деревнѣ прошелъ, что Великій Князь поѣхалъ въ Москву, то онъ, не сказавши ни отцу, ни матери и никому, пошелъ въ Москву съ тѣмъ, что какъ тамъ Великаго Князя увидить, то бы ему, что онъ во снѣ видѣлъ, сказать. Но какъ пришелъ въ Вышней Волочекъ и услышалъ, что Великій Князь въ Питерѣ, то изъ Волочка пошелъ чрезъ Новгородъ, гдѣ спросили у него пашпорта; а какъ у него пашпорта не было, то взяли его подъ караулъ и спрашивали, откуда онъ и куда идетъ? Онъ тамо сказалъ, что онъ изъ Пскова, а идетъ въ Питеръ просить о своихъ нуждахъ Намѣстника Князя Репнина; но ему сказали, что Репнина въ Питерѣ нѣтъ, а поди въ Псковъ! Послѣ чего выпроводили его изъ города и отпустили. Онъ пошелъ на Порховъ, а изъ Порхова въ Рождественъ городъ, гдѣ услыша, что Великій Князь въ Гатчинѣ, пошелъ въ Гатчино, и старался тамо его увидѣть, что ему и удалось. Великій Князь его увидѣлъ; онъ ему поклонился и сказалъ: «Я, Батюшка, нужду имѣю Вамъ нѣчто сказать.» Великій Князь, ѣхавши съ какимъ-то Генераломъ, сказалъ: «Хорошо, мальчикъ.» А какъ Великій Князь уѣхалъ отъ него, то взяли его подъ караулъ и отвезли въ Павловское, гдѣ также ему свидѣнія своего Великому Князю сказать не удалось, а отвѣденъ онъ къ Генералу Пушкину, и Пушкинъ спросилъ его, за чѣмъ онъ въ Гатчино пришелъ и какую онъ имѣетъ до Великаго Князя нужду? Онъ ему сперва сказалъ, что ему, какую онъ нужду имѣетъ до Великаго Князя, сказать не лзя, а объявить Его Высочеству самому; но Пушкинъ, закричавъ на него, сказалъ: Ты мнѣ долженъ сказать, а я уже Его Высочеству доложу. Онъ, Байбаковъ, Пушкину сказалъ: «Да нельзя говорить: видишь, тутъ лишніе люди, такъ извольте ихъ хотя выслать.» Пушкинъ, закричавъ на него, сказалъ: Ты долженъ мнѣ сказать! По чему онъ о всѣхъ описанныхъ видѣніяхъ и рассказалъ при стоящихъ тутъ въ покоѣ дву гранадерахъ вслухъ; а когда онъ рассказалъ, то Пушкинъ кликнулъ Казака и съ тѣми гренадерами послалъ его въ Софію, гдѣ Городничій его о помянутомъ свидѣніи спросилъ, коему также, какъ и Пушкину, рассказалъ, а изъ Софіи прислали его сюда, въ домъ, къ Князю Вяземскому.

ПО СЛУЧАЮ СЛУХА

О

ПРИВЪТІИ КОСТЮШКИ ВЪ РУССКІЯ ВЛАДЪВІЯ ВЪ 1798 ГОДУ.

1.

Его Высокопревосходительству, Господину Дѣйстви-
тельному Тайному Совѣтнику, Генералъ-Прокурору, Его
Императорскаго Величества Совѣта Члену и равнымъ ор-
деновъ Кавалеру, Петру Васильевичу Лопухину.

Отъ Лифляндскаго Губернатора, Статскаго Совѣтника
и Кавалера

Рапортъ.

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи, Рижскій Военный Гу-
бернаторъ и Кавалеръ, Христофоръ Ивановичъ Фонъ Бенкендорфъ,
сообщилъ мнѣ, представляемое при семъ въ копіи, отношеніе Рос-
сійско-Императорскаго Посланника при Берлинскомъ Дворѣ, Гра-
фа Панина, что Костюшко отправился изъ Парижа подъ име-
немъ Ду Егезпау, съ намѣреніемъ вѣхать въ бывшую Польшу,
для возмущенія вновь своихъ земляковъ. По сему увѣдомленію
сдѣланы немедленно отъ меня отношенія къ здѣшнему Портъ-Ка-
питану и въ Таможни здѣшней Губерніи, чтобъ немедленно былъ
арестованъ тотъ, кто подъ таковымъ именемъ покажется; при
чемъ къ здѣшнему Портъ-Капитану препровожденъ и эстампъ,
дабы онъ для себя снялъ съ онаго копію, которая и въ прочія
мѣста доставлена будетъ.

О чемъ Вашему Высокопревосходительству всепокорнѣнне

донести честь имѣю

В. Рихтеръ.

Рига. Октября 29 дня, 1798 г.

(Получено 5 Ноября, 1798 г.).

2.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Ивановичъ!

Я имѣю достовѣрное свѣдѣніе, что Костюшко отправился изъ Парижа подъ именемъ Du frespau 'и, какъ увѣряють, съ намѣреніемъ вѣхать въ бывшую Польшу, для возмущенія вновь соотчичей своихъ. По сіе время точнаго еще извѣстія не имѣю, какую дорогу онъ возьметъ, но вѣроятно, что онъ предпочтительно постарается ворваться моремъ чрезъ какой либо приморскій городъ, гдѣ его не знаютъ. А какъ, быть можетъ, что онъ выберетъ къ сему одинъ изъ Курляндскихъ, или Лифляндскихъ, портовъ, то поспѣшаю предупредить о томъ Ваше Превосходительство, препровождая при семъ довольно похожій на него астампъ, по которому скорѣе можно узнать его, если онъ появится.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Графъ Панинъ.

Въ Берлицѣ.

12 (23) Октября, 1798 г.

Его Превосходительству Х. И. Бенкендорфу въ Ригѣ.

3.

Милостивый Государь мой,

Борисъ Петровичъ!

Его Императорское Величество, отправляя къ Вашему Высокочесному Превосходительству рескриптъ свой касательно Костюшки, Высочайше мнѣ повелѣтъ соизволигъ, сообщить Вамъ, Милостивой Государь мой, что ежели востребуется надобность употребить Вамъ

въ семь дѣлъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Макарова, нынѣ находящагося въ Польскихъ провинціяхъ, то Его Величество, зная ревность къ службѣ и способности въ возложенной на него должности, соизволяетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство его къ себѣ истребовали изъ мѣстъ пребыванія его, гдѣ квартируетъ съ полкомъ своимъ Генераль-Маіоръ Домбровской.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству Высокомонаршую волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

П. Лопухинъ.

12 Декабря, 1798 года.

Его Высокопревосходительству Б. П. Де Лассію.

4.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Степановичъ!

По извѣстію, что Костюшко находится нынѣ въ границахъ Россійскихъ, Государь Императоръ, предписавъ касательно того Господину Генералу отъ Инфантеріи Де Лассію, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ, сообщить ему, что ежели востребуется надобность употребить въ семь дѣлъ Ваше Превосходительство, то Его Величество, вѣдая ревность Вашу къ службѣ и способности возложенной на Васъ должности, соизволяетъ, чтобы Генералъ Де Лассіи истребовалъ Васъ къ себѣ. Сообщивъ таковое Высокомонаршее повелѣніе Генералу Де Лассію, я долгомъ поставлю дать знать Вамъ, Милостивой Государь мой, особенно надѣясь, что Вы особенно и съ своей стороны не упустите ни чего, относящагося къ интересамъ Его Императорскаго Величества и общему спокойствію. Въ ожиданія отъ Васъ полезнѣйшаго увѣдомленія, пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивой Государь мой.

П. Лопухинъ.

12 Декабря, 1798 года.

Его Превосходительству, А. С. Макарову.

5.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Его Сіятельство, Господинъ Генераль-Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, увѣдомилъ меня, отъ 4 настоящаго Ноября, что, на основаніи данныхъ ему повелѣній, издано отъ него объявленіе всѣмъ Литовскимъ жителямъ объ извѣстномъ Костюшкѣ, съ изъясненіемъ въ ономъ, во первыхъ, сколь безпримѣрныя отъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйше оказаны ему, Костюшкѣ, благодѣянія, и что онъ, вмѣсто сохраненія вѣрности, утвержденной присягою его къ Всепресвѣтлѣйшему Монарху, и, вмѣсто исполненія своего слова и признанія къ великимъ благодѣяніямъ Государя Императора, оказался въ измѣнѣ и единомысленъ съ непріателями Его Императорскаго Величества, а во вторыхъ, дабы, при появленіи на случай самаго Костюшки во Всероссійскихъ предѣлахъ, всякой старался не только открыть его пребываніе, переписку и сношенія, но поймать и представить куда слѣдуетъ. Почитая, что таковое обвѣщеніе по Литовской Губерніи учинено по Высочайшимъ повелѣніямъ Его Императорскаго Величества, и какъ въ ономъ предписывается, чтобы Костюшку ловить, когда онъ появится въ предѣлахъ Всероссійскихъ, слѣдовательно, должно распространяться и на другія мѣста, и особенно на всѣ области прежде бывшей Польши, гдѣ мысли народныя объ ономъ Костюшкѣ до чрезмѣрности были предзаняты, и дабы симъ обнародываніемъ нынѣшній клятвопреступный его поступокъ представленъ былъ предъ глазами всѣхъ въ омерзительномъ и гнусномъ видѣ, какого онъ, по злымъ его дѣяніямъ, достоинъ, и жители сихъ Губерній предостережены были отъ злонамѣренныхъ внушеній, кои въ подобномъ случаѣ могутъ быть, какъ чрезъ посредство его самаго, Костюшки, такъ и другихъ буйственныхъ людей разсѣваемы къ побужденію ихъ на злоумышленія къ собственной ихъ гибели. И хоти неоднократно секретнѣйшими моими предписаніями, данными Господамъ Гражданскимъ Губернатаромъ ввѣренныхъ управленію моему Губерній, давъ знать, по доходившимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ

о появленіи въ Парижѣ Костюшки и о томъ, что онъ, подъ именемъ Дю Френуа отправился оттуда, препоручилъ неослабное и недреманное повсемѣстно имѣть примѣчаніе на поступки жителей, не будетъ ли происходить каковыхъ либо разглашеній объ немъ между обывателями, покусятся ли кто разсѣвать что либо ко вреду Государства, а также равномерно строжайше предписалъ и пограничной стражѣ блюсти, дабы онъ, Костюшко, подъ чужимъ именемъ, или посланные отъ него, не могли вкрасться въ предѣлы Всероссійской Имперіи, или впустить сюда возмутительныя отъ себя сочиненія. Но какъ нынѣ свѣдѣнія объ ономъ Костюшкѣ въ Литовской Губерніи не секретно, а помянутымъ объявленіемъ провозглашены во всенародное извѣстіе, и на жителей возложено чрезъ то непремѣнное обязательство обо всемъ относительно сего Костюшки при малѣйшихъ свѣдѣніяхъ доносить Начальству, и что за сокрытіе всякой подвергается къ наказанію самъ, яко измѣнникъ и возмутитель, поставляю необходимо нужнымъ и съ моей стороны сдѣлать таковое же объявленіе объ ономъ Костюшкѣ въ Губерніяхъ: Волынской, Минской и Подольской, гдѣ, безъ сомнѣнія, равномерно онъ, Костюшко, имѣлъ впечатлѣніе о себѣ въ умахъ бывшихъ Поляковъ, и гдѣ такъ же, въ случаѣ зловредныхъ его покушеній къ оболещеніямъ, можетъ онъ иногда предполагать найти свою партію и покушаться на пагубныя предпріятія. Не имѣя же на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, не могу приступить къ тому, а приѣмлю честь просить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство о всеподаннѣйшемъ Его Императорскаго Величества представленіи и объ извѣщеніи меня о Всевысочайшемъ Государи Императора на сіе соизволеніи.

Имѣю честь быть съ особливымъ почтеніемъ,

Милостивой Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Иванъ Гудовичъ.

Ноября 29 дня, 1797.

Благополучной Каменецъ-Подольскъ.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

6.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Секретное отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 12 сего мѣсяца, имѣлъ я честь получить и, въ отвѣтъ на оное, долго поставляю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что хотя и отправилъ я немедленно, при отношеніи моемъ, письмо Вашего Высокопревосходительства къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Макарову, однако онаго не почелъ нужнымъ къ себѣ призвать, во первыхъ, по той причинѣ, что въ полученныхъ мною извѣстіяхъ и Государю Императору представленныхъ значится, что Костюшко былъ, но уже не находится, въ Россійской Имперіи, во вторыхъ, что я самъ, отправляясь завтра для объѣзда всей Литовской Губерніи, надѣюсь, въ случаѣ, буде Костюшко былъ, или осмѣлится пріѣхать въ здѣшній край, о немъ немедленно достоверно самъ узнать.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочтаниемъ
и преданностью,

Милостивой Государь мой,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Б. Ласій.

Вильна.

Декабря 17 дня, 1798 года.

7.

Monseigneur!

J'ai été vivement pénétré des témoignages de bonté, que m'a donnés Votre Excellence. En applaudissant à mes sentimens, elle n'a fait, que me rendre plus précieuses les occasions de manifester mon zèle et ma fidélité.

Ne connaissant aucune circonstance, dont je puisse entretenir Votre Excellence, comme j'ai eu l'honneur de le lui dire, par ma lettre de ce mois, je passerai à la note concernant Kosciuszko. Jusqu' à présent le bruit de son arrivée ne m'en étoit pas parvenu: je vais employer tous les moyens, que je croirai convenables pour m'en assurer. Je hasarderai de présenter ici à Votre Excellence quelques réflexions, qui me sont venues en lisant cette note.

Je doute, que Kosciuszko soit dans la partie de la Pologne, appartenant à l'Empereur d'Allemagne, encore moins dans celle ci, où il seroit dans l'impossibilité d'agir. Cependant il pourrait se faire, que si réellement Kosciuszko s'est rapproché d'ici, il habitât dans les pays, où sous la dépendance du Roi de Prusse, au cas que ce Monarque fut en bonne intelligence avec les Français; et delà il communiquerait avec ses adhérens. Mais ce, qui (ici) dans ce moment me frapperait plus, et qui offre un peu d'apparence, c'est qu'il ne pénétrât jusqu'auprès du Pacha Passawan-Oglou, et que là soutenu des troupes de ce chef de Musulmans révoltés, il ne travaillât à l'exécution de ses projets, que les victoires et les progrès de Passawan-Oglou, dont on parle beaucoup ici, favoriseroient et rendroient plus faciles pour l'exécution.

Dans tous les cas les mouvemens plus réitérés de la part des Polonois, leur satisfaction éclateroient un peu et aideroient alors bientôt à faire pénétrer les mystères. Ce sont de ces nuances sur les figures et dans les discours, aux quelles je m'attacherai pour en tirer parti.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur,
de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

C. Miączynski,

Maréchal du C. de Dubno.

Dubno. 16 Janvier, 1799.

ПЕРЕВОДЪ.

Ваше Превосходительство!

Я глубоко былъ тронуть тѣмъ вниманіемъ, которое оказано было мнѣ со стороны Вашего Превосходительства. Отозвавшись одобрително о моихъ чувствахъ, Вы заставили меня еще болѣе дорожить случаемъ доказать мое рвеніе и преданность на дѣлѣ.

Не зная ни какихъ случаевъ, о коихъ могъ бы передать Вашему Превосходительству и о коихъ я имѣлъ уже честь Вамъ докладывать, я перейду къ замѣткѣ, касающейся Костюшки. Досихъ поръ слухъ объ его прибытіи не доходилъ еще до меня, но теперь я прибѣгну ко всѣмъ необходимымъ мѣрамъ, чтобы въ этомъ убѣдиться. Осмѣлюсь передать здѣсь Вашему Превосходительству нѣкоторыя мысли, которыя возбудило во мнѣ чтеніе вышесказанной замѣтки. Я сомнѣваюсь, чтобы Костюшко находился въ той части Польши, которая принадлежитъ Нѣмецкому Императору; еще менѣе возможно ему быть въ сдѣшней, гдѣ ему дѣйствовать рѣшительно нельзя. Впрочемъ, если Костюшко дѣйствительно приблизился къ нашей сторонѣ, то, можетъ быть, онъ скрывается въ земляхъ, принадлежащихъ Королю Прусскому, и если этотъ Государь находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ Французами, то Костюшкѣ оттуда легко сношиться съ своими сообщниками. Но что меня теперь болѣе всего занимаетъ и имѣетъ въ себѣ нѣкоторое правдоподобіе, это то, что Костюшко можетъ, пожалуй, пробраться къ Пашѣ Пасванъ-Оглу, и тогда, поддерживаемый войскомъ этого начальника бунтующихъ Мусульманъ, постарается исполнить всѣ свои намѣренія, которыя несравненно легче привести въ осуществленіе въ слѣдствіе побѣдъ и успѣховъ Пасванъ-Оглу, о которомъ здѣсь много говорятъ.

Во всякомъ случаѣ болѣе частыя движенія Поляковъ, а главное, проявленіе радости ими, вскорѣ помогутъ къ разоблаченію всѣхъ этѣхъ тайнъ. Все это проявится въ различныхъ отгѣн-

кахъ на лицахъ и въ рѣчахъ; на послѣднія я обращаю особенное вниманіе, чтобы извлечь изъ нихъ какую ни будь пользу.

Съ глубочайшемъ уваженіемъ честь имѣю быть,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

К. Мѣнчицскій,

Маршалъ Дубенскаго Повѣта.

Дубно. 16 Генваря, 1799 года.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

Б У М А Г И,

ПИСАННЫЯ ГЕНЕРАЛОМЪ КС. ДОМБРОВСКОМЪ И ДОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
РУССКИМЪ ПОВВРЕННЫМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ ВЪ ГАМБУРГЪ, 1799 ГОДА.

1.

Dès mon arrivée à Boucorest, j'ai taché d'entrer en correspondance avec le citoyen Verminac, Envoyé Extraordinaire de la République Française, pour lui fournir des observations sur l'intérêt commun de la République Française et de la Pologne. Le citoyen Verminac, étant sur le point de terminer sa carrière ministérielle à Constantinople, m'a répondu, comme il pouvait le faire dans cette position, et il m'a renvoyé aux instructions ultérieures, que je devais recevoir du nouvel Ambassadeur Aubert du Bayet. A l'arrivée du citoyen Ambassadeur Aubert du Bayet, je lui ai adressé la lettre, dont copie ci-jointe. Plusieurs lettres de Pologne me sont parvenues depuis et les dernières m'ont été apportées par le citoyen Krynicki. Elles renfermaient les nouvelles suivantes: 1-mo. Depuis mon départ de Léopol toutes les troupes Impériales sont parties de la Gallicie. 2-do. En ce moment-ci les bourgeois de Léopol montent la garde dans cette ville. 3-o. Le peuple murmure, manifeste tout son mécontentement contre les Autrichiens à cause des recrues et des contributions, qu'ils exigent. 4-o. Beaucoup des militaires Polonais depuis un mois, et demi sont arrivés sur le territoire Turc, afin d'y joindre leurs frères d'armes et y attendre le signal pour entrer en Gallicie et délivrer leurs compatriotes du joug de la tyrannie. 5-o. Les contributions, que l'Empereur avait obtenues de la dernière diète, tenue le 10 Novembre à Léopol, ne seront rendues, qu'au commencement du mois de Février l'année suivante. 6-o. Les transactions Polonaises de toute la Gallicie, de la Petite Pologne, des Palatinats de Volhynie, Podolie, Cracovie, Sandomir, de Lublin

et d'une partie de la Russie Polonoise, aurait lieu depuis les derniers jours de Janvier jusqu'au 15 Février. C'est alors, que tous les Polonais et même beaucoup d'Allemands apporteront une grande quantité d'argent, les uns pour acheter, les autres pour prendre en ferme les biens, les villages etc., d'autres pour prêter et faire valoir leurs fonds, c'est alors enfin, que tous les Polonais versent leurs contributions et leurs impôts à la caisse Impériale. 7-o. Les Galliciens ont bien préparé la révolution, et les Palatinats de Lublin, de Cracowie, de Sandomir en seconderont exactement l'exécution.

2.

Après avoir reçu ces nouvelles, j'ai eu l'honneur celle de Votre arrivée, citoyen Général et Agent. Je me suis empressé de Vous exposer verbalement ce, dont je venais d'être informé, et comme Vous avez bien voulu dans la première conférence, que j'ai eue avec Vous entendre ce, que je Vous ai dit, et lire attentivement tous mes écrits, je regarde comme un devoir pour moi, profitant des réponses, que Vous m'avez faites, de Vous exposer de nouveau tout ceci par la présente note, avec l'obligation de la communiquer au citoyen Ambassadeur de la République Française. Puisque mon premier plan, que j'ai proposé pour une invasion en Gallicie avec 15 mille cavaliers Turcs, ne peut être exécuté, comme Vous l'avez dit, attendu que les Turcs ne sont pas déterminés pour faire la guerre, je vois comme mon devoir de Vous transmettre là-dessus mes observations et réitérer tout ce, que je Vous ai dit verbalement. 1-mo. Les Polonais n'avaient pas encore un moyen plus facile à seconder l'insurrection en Gallicie, que celui, qui se montre actuellement, puisque l'Empereur a dégarni de ses troupes toute la Gallicie et la Petite Pologne et autres Palatinats, qu'il avait acquis dans le dernier partage. L'article 2 Vous démontre cette vérité, lorsque déjà la bourgeoisie monte la garde à Léopol. 2-do. Les Clubs, qui existent en Pologne, ont préparé les esprits, et ils soulèveront le peuple au premier signal dans le Palatinat de Cracowie, de Lublin et dans toute la Gallicie. 3-o. Un grand nombre des militaires Polonais, qui sont arrivés aux

frontières de la Turquie, sont les plus capables d'exécuter le plan tel, dont il sera mention. 4-o. Le rapport circonstancié, qu'ont vient de m'envoyer, montre leur nombre à 2000; ils sont toujours prêts de marcher, au premier signal. Je crois avoir démontré, que la Pologne est prête et sera sûre d'agir au moyen d'un secours de 2000 de ses anciens militaires, qui se trouvent aux frontières. Mais, pour tirer de l'insurrection Polonoise la plus grande utilité, il faut agir de manière, que les Russes, qui sont tout près de la Gallicie, ne s'aperçoivent pas de nos desseins, et qu'enfin tout cela soit exécuté promptement et avec circonspection, pour que nous soyons en état de résister tout de suite aux Russes, ou même de les attaquer. Dans cette circonstance il faut agir selon le plan, que voici: 2000 militaires Polonois restés à Raja de Chotim et aux frontières, seront armés en cavaliers.

3.

Ces cavaliers, dans le plus grand secret, au moment, que nous aurons l'ordre de marcher, se rassembleront près le village de Rzawientze, parmi les forêts, de là ils se partageront en deux divisions, dont la première passera tout près de Rzawientze et se portera à droite vers Rohatyn, où elle passera le Dniester, de là elle se rendra vers Léopol, par les forêts et les villages Seraphinietz, Wisniwiele, Brzezany, Zberwo (Zborow?) Glinieny (Gliniany) et s'emparera de Léopol, l'autre division se portera sur Czerniejowce, Stanisławow, Mariampol, Bobrka et s'emparera également de ces villes, où il trouvera des magasins et caisses Impériales et à Czerniejowce et Stanisławow des arsenaux et beaucoup de chevaux. Rien ne peut empêcher l'exécution de ce plan, attendu qu'il ne s'y trouvent point de troupes Autrichiennes, et nous en aurons cet avantage, qu'au moment, que les personnes, qui préparent à présent la révolution, en seraient instruites, la révolution éclaterait à Lublin, à Cracovie, à Tarniso (Tarnów?) etc. Il faut observer, que si la République Française veut sincèrement l'existence de la Pologne et la liberté du peuple, elle doit influencer par tous les moyens, qui

sont dans sa puissance, pour que ce plan soit exécuté, puisqu'il nous mettra en possession des canons, des armes à bayonnettes, des munitions et de l'argent. Mais pour valoir la révolution Polonoise et la rendre terrible aux ennemis de la Pologne et de la France, il faut compter les instants, qui la favorisent, il faut profiter des négociations ou transactions Polonoises, qui se feront au mois de Février à Léopol, comme il est dit dans l'article 6-e. C'est pendant ce temps, que s'emparant de Léopol, nous serions sûrs d'y trouver des sommes immenses pour soutenir notre Révolution, c'est alors que nous profiterions du rassemblement de tous les Polonais, qui ne tarderaient pas de prendre les armes avec nous; c'est alors que nous pourrions augmenter tout de suite notre armée, au moins de 5000 hommes, et marcher aux frontières de la Russie, pour battre un corps Russe, composé de 2000 hommes sous Konstantynow; c'est alors que nous serions en état d'envoyer quelques centaines de nos militaires dans la Petite Pologne, pour y seconder la révolution, qui éclaterait en même temps dans les Palatinats de Cracovie et de Lublin. Tous les anciens militaires, restés dans l'intérieur de notre pays, s'empresseraient de nous joindre. L'on me dira sans doute, que la Russie employera toutes ses forces, pour détruire l'insurrection Polonoise, je répondrais alors: avant que la Russie rassemblera ses forces, dispersées dans l'intérieur de son pays, la révolution en Gallicie gagnera au moins 60 mille partisans: elle aura entre ses mains les canons, les armes, les chevaux, magasins, drap, toile et tout ce, qu'il faut pour le besoin du soldat; elle sera déjà en état de résister aux Russes, qui seront étonnés de voir partout le peuple, qui va les combattre, et surtout, lorsqu'ils, seront instruits, que les Polonais leur déclarent guerre à mort. Les frontières du Roi de Prusse peuvent être respectées, si le gouvernement de la République Française nous l'ordonnera, alors le Roi de Prusse, qui a la politique d'éviter la guerre et qui ne peut pas être content du partage inégal, regardera tranquillement la guerre Polonoise contre la Russie et sera même satisfait de voir ses forces épuisées, qui jusque là sont terribles pour lui. C'est pendant cet intervalle, que la France aura lieu de négocier pour nous avec les Turcs et avec le Cabinet de Berlin, pour les déterminer contre la Russie; mais puisque les succès de la guerre sont passagers, nous pourrions, me dirait-on, être battus par les Russes et leur céder du terrain. Eh

bien? Si je suis battu et si je n'ai aucune Puissance voisine pour moi, j'ai derrière moi les grandes montagnes de Carpatés, j'y entre avec mon armée, je m'y établis, j'y forme la Vendée républicaine, j'ai parmi ces grandes montagnes des villes et villages: Jurlisko, (Jasliska?), Dublu (Dukla?), Dombrowa, Sanok, Skerle (?), Jasku (Jasło?), Sandetz, Bitch, Dobszotz (Dobczyce?), Dinoux (Dynow?), Romanow (Rymanow?) etc., qui me fourniront des vivres; j'ai derrière ces montagnes la Moravie et la Silésie Autrichienne, qui est dégarnie totalement de troupes et où je puis avoir tout ce, qu'il me faudra. J'ai d'un autre côté de ces montagnes la Hongrie, où l'esprit révolutionnaire se manifeste toujours, et nous avons acquis la conviction de leurs sentiments à ce égard lors de la dernière révolution. J'ai outre ces montagnes de Carpatés quatre grandes rivières: San, Vistule, Raab, Dunajetz, que les Russes ne peuvent passer, sans éprouver de grands obstacles et des échecs.

C'est dans cette position, que si nous serons forcés de nous trouver, la France aura lieu d'employer tous les moyens, que la franchise et la loyauté lui dicteront, pour délivrer le peuple Polonais du joug de ses tyrans et rendre l'existence politique à ce pays, qui par tous les rapports deviendra à jamais un des plus utiles à la France. Dans cette position parmi ces grandes montagnes et rivières, il sera impossible à nos ennemis de nous subjuguier, au contraire, nous serons renforcés de jour en jour, puisque beaucoup des anciens militaires, qui étaient forcés par les Russes d'entrer à leur service militaire, abandonneraient leurs corps et viendraient nous joindre, ou plutôt en voyant notre fermeté et notre courage, ils tourneraient leurs armes, que la Russie leur avait données contre elle-même. Les Cosaques Zaporoviens, qui sont très maltraités par les Russes et qui ont voulu se joindre à nous, lors de la dernière révolution, tourneraient leurs armes contre la Russie, s'ils verraient, que la République Française s'intéresse vivement au sort de la Pologne.

Pour pouvoir exécuter le plan ci-dessus, que je propose, il manque aux patriotes Polonais de l'argent et des armes. La politique de Russie n'a pas omis une seule occasion pour dénuer les Polonais de leurs fonds en argent et pour voiler la perfide politique, pour qu'on ne lui impute pas, qu'elle arrache les propri-

étés, même aux individus, elle avait fait après notre première révolution un accord amical avec les banquiers Polonais Tepper, Potocki, Schultz, Manc et autres, pour qu'ils se déclarent pour des banqueroutiers; en leur promettant la protection et la quatrième partie de toutes les sommes Polonaises, qu'ils avaient sur leurs banques; cela était exécuté avec facilité, les banquiers se sont dits banqueroutiers et tous les fonds en argent étaient perdus aux Polonais et la Russie a tiré de ces banques plus qu'un milliard en argent comptant. Il est donc impossible aux patriotes Polonais, qui veulent s'insurger, d'exécuter leurs entreprises sans avoir recours à une Puissance, qu'ils savent être intéressée pour eux.

Or, considérant que la République Française, ayant autant des dépenses pour ses propres intérêts, je sais bien, qu'elle ne peut pas ni nous fournir des fonds nécessaires, pour armer nos militaires, qui se trouvent en Turquie, et pour les autres dépenses révolutionnaires, ni nous secourir avec ses troupes, à cause de l'éloignement, mais au moins je vois la France en état de négocier pour nous auprès du Divan, et la République Française donnera par là une première preuve de son dévouement pour le peuple Polonais, au sort du quel elle dit, qu'elle s'intéresse toujours. Si donc la République Française voudra bien négocier pour nous, il faut, que j'associe ici quelques détails, qui lui montreront de quelle somme nous avons besoin, pour le commencement de notre révolution. Il y a 2000 militaires Polonais dans ce moment-ci en Turquie, et je pense, qu'en peu de temps leur nombre s'augmentera au moins jusqu'à trois mille. Ces hommes sont dénués de tous les moyens de subsistance, et par conséquent ils ne sont pas en état de s'armer de ses propres frais; donc pour les faire armer, comme il faut, en cavalier, car notre invasion doit être rapide, il me faut pour trois mille

de chevaux au moins.	45	louis d'or, il faut 3000
selles, qui coûteraient au moins. .	3000	id.
Il faut 3000 paires de pistolets,		
qui coûteraient au moins à. . .	6000	id.
Trois mille sabres, qui coûteraient .	3000	id.
Trois mille fusils de chasseurs . .	6000	id.

Outre cela il faut leur donner au moins pour deux mois des fonds pour pouvoir vivre, qui se monteront au moins à 5000 id.

Il leur faut l'habillement militaire, c'est à dire, des bandoulières etc., qui couteraient au moins . . . . . 10,000 id.

En un mot, il nous faudrait au moins 100 mille louis d'or.

Outre cette somme nous aurions un avantage très considérable d'avoir avec nous plusieurs officiers Français. Leur présence nous serait très utile, car le peuple Polonais, qui est beaucoup attaché aux Français, qui a plus de confiance en eux, qu'en les Polonais eux-même, sera presque sûr d'obtenir avec eux la liberté et ne balancera pas de prendre les armes partout.

Le citoyen Ambassadeur Aubert du Bayet, ayant des pleins-pouvoirs du gouvernement de la République Française, pourrait négocier ce petit fonds chez le Divan et nous le transmettre pour cette expédition. Parvenir à avoir ce fonds du Divan, avant les transactions de Léopol, serait à n'en pas douter nous mettre en état le plus capable de pouvoir consolider notre révolution, qui servira en même temps à la France, pour faire une diversion à ses ennemis et pourra contribuer beaucoup à faire accepter les propositions de paix telles, que la République Française dictera, mais si la chose sera retardée et nous n'aurons pas de l'argent, suffisant pour pouvoir nous armer dans trois mois d'ici, le moment le plus précieux de pouvoir profiter des transactions de Léopol, nous échappera et il sera bien difficile de trouver plus tard autant d'argent comme, nous en pourrions trouver alors. Alors outre cette somme je demande encore 20 mille fusils à bayonnettes et quelques douzaine de canons. Les Turcs en ont suffisamment, ils peuvent nous les fournir, aussitôt qu'ils seront demandés par le représentant d'une grande Nation, amie des Turcs.

Mais outre ces deux choses je demande encore une et la plus essentielle pour nous, du gouvernement de la République Française de son Ambassadeur, du Général Aubert du Bayet, comme Ministre plénipotentiaire, c'est qu'il nous donne une assurance positive et officielle: 1-o, que si nous commençons la révolution, la France nous

secondera par tous les moyens de négociations et pas son influence, qu'elle jouit auprès les cours Européennes. 2-o, que du moment de notre révolution elle reconnaitra l'existence politique de la Pologne, 3-o, qu'à la paix, qui pourra se faire, nous ne serons pas oubliés, et que si celle-ci aura lieu, la France ne consentira jamais pour que l'existence politique de la Pologne soit anéantie. C'est sur ce fondement, que la République Française peut être assurée des heureux succès de la révolution en Pologne, puisque le peuple Polonais, en s'apercevant d'être protégé par la République Française, se précipiterait en masse dans une révolution, qui le délivrerait de cette triste destinée, mais jusqu'à présent sans allié, sans une pareille assurance, peut-on prétendre, qu'un peuple, qui a autant souffert, qui a tenté plusieurs fois de secouer le joug, qui l'opprime, puisse lui-même par ses propres forces et sans avoir au moins une nation en sa faveur reconquérir ses droits et son existence. Je pense, que le gouvernement de la République Française trouvera pour lui un avantage assez considérable dans la révolution Polonaise, qui lui servira pour faire une diversion à ses ennemis, pour contribuer à finir cette guerre et à faire valoir les propositions de la paix telles, que la République Française proposera à ses ennemis.

Je ne demande, citoyen, qu'une réponse positive et décisive de la part du gouvernement de la République Française, et tout sera facile, la position critique même de nos militaires, qui se trouvent ici l'exige, il faut nous dire franchement, à quoi nous devons nous tenir, attendu qu'il n'y a du temps, que trois mois, et s'ils se passeront sans rien et sans les préparatifs, que je propose, cela sera une preuve convaincante pour moi, que nous n'avons plus rien à attendre, mais si le citoyen Ambassadeur me fournira de l'argent, que je demande en temps court, je m'engage de commencer la révolution les premiers jours du mois de Février. Nous sommes tous, qui se trouvent ici dans les mêmes sentiments.

RELATIONS EXTÉRIEURES.

Je remets la présente note au citoyen Fleury comme renseignement seulement. Arrivé à son poste, il lui sera facile de l'apprécier. Je l'invite à instruire l'Ambassadeur du Bayet et à m'instruire moi-même du résultat de ses recherches et de me mettre le plus tôt possible en état d'instruire le directoire exécutif du parti, que l'on pourrait tirer de ces dispositions prétendues des esprits en Hongrie et Transylvanie, dans le cas, où la maison d'Autriche s'obstinerait à prolonger une guerre désastreuse. Paris, le 22 Ventose An

Signé: Ch. Delacroix.

En faisant une révolution bien combinée en Pologne et en Hongrie, où pourra mettre facilement sous les armes 200,000 hommes.

On doit le répéter ici, que ce n'est point les hommes, qui manquent, mais le moyen de les armer tous, et de les organiser de manière à pouvoir s'en servir, est difficile sans le secours de l'étranger, dont on doit tirer les armes et dont la diversion doit être puissante pour laisser le temps aux insurgés de se former.

Le Banat de Transylvanie fournira aisément 30,000 hommes, le centre de la Hongrie 20,000, la Gallicie et les Comités Hongrois adjacens 50,000, Ukraine et la Podolie 60,000; le reste de la Pologne et la Lithuanie 60,000 hommes.

Il ne s'agit que de combiner avec les chefs, qui sont dispersés dans toutes les Provinces, les principes, les mesures et l'application des forces.

Pour mettre cette machine en mouvement, il faut l'intervention étrangère. Les Hongrois et les Polonais ne seront pas éloignés d'entrer en conférence et correspondance avec une personne, qui possède la confiance du gouvernement Français, qui soit munie de titres, qui le constate et dont les qualités personnelles inspirent de

la confiance. Cette personne pourrait alors s'adresser dans le Comité de Cips à Mr. Grégoire Berzeniczy, dans le Comité de Trenczyn au Comte Etienne Ilieschary: ces deux lui en indiqueront des autres et lui donneront les ouvertures nécessaires. En Gallicie on peut s'adresser à M. Joseph Stadnicky, demeurant à Doucla, qui donnera également tous les renseignements, que l'on pourra désirer.

On doit observer ici, qu'il sera fort difficile d'entamer et de suivre une correspondance, à moins que l'on ne se soit abouché préalablement, tant pour convenir des moyens, que pour assurer les personnes sur le danger d'une telle correspondance.

Il est également à remarquer, que ni les Hongrois, ni les Polonais n'auront de confiance dans la personne de Constantin Stamati, qui réside pour le gouvernement Français à Jassi, car on ne se fie pas à sa discrétion, qui est si nécessaire dans une affaire aussi délicate.

On n'a pas indiqué plus d'individus, puisque les personnes nommées peuvent de deux lieux à deux lieux, adresser celui, qui serait autorisé à une négociation de cette nature.

Renseignemens sur l'état actuel de la Pologne, fournis par la General Xavier Dombrowsky au citoyen Verminac, Envoyé Extraordinaire de la Republique Française près la Porte Ottomane.

1. L'état phisique du pays.

Trois Puissances coalisées, employant à la fois la force et la trahison, sont parvenues à arrêter l'essor de la dernière insurrection et croyant s'être partagés la Pologne. De là peut-être les autres nations la regardent-elles comme hors d'état de recouvrer son indépendance politique et comme dénuée de ressources intérieures, pour soutenir le poids d'une guerre, dont il faudrait, qu'elle devint le théâtre. Mais en connoissant l'abondance et la variété des productions de ce vaste pays, ainsi que sa situation, l'on est facilement convaincu, qu'après la guerre même la plus longue et la plus désas-

treuse, quelques années de repos suffisent pour le rendre à son premier état. La dernière guerre, qui n'a pas duré plus de onze mois, a pu faire souffrir les contrées, où la révolution s'étendait, mais celles là seulement et ces mêmes contrées paroissent aujourd'hui ce, qu'elles étoient auparavant. C'est dans la grande quantité de bled et d'autres matériaux, qu'elles produisent (trésor inépuisable de la Pologne), et dans une tranquillité, qui date déjà de trois ans, qu'elles ont trouvé les moyens d'une restauration si rapide.

J'ai examiné le pays de près, tant par mes propres yeux, que par ceux d'observateurs exacts, que j'envoyais exprès dans l'intérieur du pays, et je n'ai vu nulle part, que le peuple fut dans la misère, ni que les vivres manquassent. Au contraire, beaucoup de bled, de chevaux, de moutons, de fourrage etc., d'où j'ai dû conclure, que la Pologne pouvoit entretenir actuellement dans son sein la force armée la plus nombreuse et fournir tous les objets nécessaires aux besoins et à la conservation du soldat.

2. L'Esprit public.

La révolution Française, fondée sur la nature et la raison, ayant pour but la liberté et l'égalité, a produit des faits et des écrits, qui ont été émouvoir les nations les plus éloignées. Les hommes éclairés, qu'elles renfermoient se, sont enthousiasmés à ce spectacle sublime, et ont médité les moyens de rendre au peuple les droits sacrés, que la tyrannie leur avoit enlevés.

L'insurrection Polonoise, commencée à Cracovie, avoit le même but, que celui, auquel vient d'atteindre si glorieusement et si heureusement la révolution Française. Elle avoit déjà répandu quelques rayons de lumière sur la partie du peuple Polonois la moins instruite, les yeux ont été ouverts un instant sur les droits par l'expérience, hélas! trop court du contenu d'un des articles de notre acte insurrectionnel, conçu en ces termes: «Nous renonçons à tous les titres et à toutes les distinctions, que donnoit la naissance et qui jusqu'à présent ont divisé les mêmes hommes, ses fils de la même patrie.» Alors le bourgeois, le paysan, les nobles ont été regardés comme des frères, que la nature rendoit égaux et entre lesquels les vertues seules et les talents pouvoient mettre quelque différence; le bonheur,

qui devoit émaner de ce systéme, a passé comme une ombre pour le peuple Polonais. Mais il est loin d'en avoir perdu le souvenir. Le despotisme peut avoir remis momentanément les choses sur l'ancien pied, mais il ne peut faire, que le gouvernement actuel et ses agens ne soient exécrés. Le paysan surtout est accablé de leurs vexations. Il gémit, il s'indigne dans son esclavage, il appelle l'humanité à son secours et n'attend, que le moment favorable, qui le tirera de cette fatale condition. Il n'y a, que quelques grands en très petit nombre, sur lesquels ne s'appesantit pas la vengeance de nos tyrans, encore ceux là même sont ils à portée de se convaincre, maintenant que la perte de la patrie a entraîné la perte de leur considération et de leur influence. Car la Russie, n'ayant plus besoin de leurs intrigues, témoigne à leur égard méprise et défiance, pensant peut-être, que la politique lui commande d'en agir ainsi, afin de montrer à ses propres sujets ce, que les traîtres peuvent avoir à craindre après la trahison. Les bourgeois et la petite noblesse ont à peu près autant à souffrir, que les paysans; en un mot, il n'est pas en Pologne une seule classe d'hommes, que la verge du despotisme n'ait atteint et le voeu aussi général, que fortement prononcé est de reconquérir l'existence politique de la patrie.

3. Ressources.

L'expérience a appris à la Pologne, combien il lui est difficile, malgré les moyens, qu'elle a à sa disposition, de soutenir la guerre contre trois Puissances avides de ses dépouilles, si elle n'a pas en sa faveur au moins le secours d'une nation. Jusqu'à ce moment sans alliés, sans armée de ligne, sans armes à bayonette, elle a dû suspendre sa vengeance contre ses ennemis pour la leur rendre plus terrible; mais que la Porte Ottomane déclare la guerre à la Russie et aussitôt nous avons une armée, aussitôt nous avons des armes; ces munitions sont au milieu de notre pays. Elle sont au pouvoir de nos tyrans, mais déjà dans la dernière guerre nous avons prouvé, combien il nous était facile de les arracher de ses mains aussi lâches, que cruelles. L'arsenal de Léopol renferme plus de 5000 fusils garnis de bayonettes et 60 canons de divers calibres, il s'en trouve 14 en Samogitie et 8 autres dans le Palatinat de Callische, enterrés dans un endroit sûr à la fin de la révolution; outre

cela un grand nombre de Polonais sont actuellement en état de s'armer de pistolets, de sabres, de piques. Ils ont beaucoup de chevaux pour la cavalerie, ils ont aussi des magasins et ne manquent pas de draps, de toiles propres à l'habillement des troupes, ni de cuir pour les bottes et les harnois. La Samogitie, la Gallicie et la Petite Pologne sont particulièrement des points, où le rassemblement des Polonais est très facile.

4. Préparatifs.

Le civisme Polonais s'élabore dans les clubs, formés à Léopol, à Wilna, à Cracovie, à Varsovie, à Posnanie; ces clubs ont établis des communications avec celui de Dresde, nouvellement créé par nous et composé de 30 Polonais, députés des autres clubs. Le club de Dresde est en relation avec la députation Polonoise, résidant à Paris. Il existe un acte, par lequel toutes ces sociétés ont contracté l'obligation mutuelle de faire insurger et armer le peuple, chacune dans les endroits, où elle se trouve placée, au premier signal, que donnera la députation Polonoise de Paris; les correspondances, entretenues par ces différents clubs, ont des ramifications, qui embrassent toute la Pologne et servent efficacement à préparer les esprits et les choses.

État des armées Russes et Autrichiennes.

La Russie n'a point de troupes dans la Samogitie, elle n'a que trois corps de cavalerie dans la Lithuanie et dans la Russie Polonoise 30 mille hommes, dont une partie est campée suivant l'usage, que les Russes observent pendant l'été. Elle a encore vers les frontières de la Turquie sous Mohilew un camp..... 4000

    sous Berdyczow..... 5000

    à Kamienietz..... 800

    à Zwanec 200

Quant à l'Autriche, elle a été obligée de dégarnir presque entièrement la Gallicie et le pays nouvellement conquis en Pologne, pour porter sur les bords du Rhin les forces, qu'elle avait dans

ces contrées. Elle n'y a laissé, que 400 hommes d'infanterie, qui se trouvent à Léopol avec un

escadron de hussards, composé de...	140
cavaliers etc.....	700

Recrues. Le nombre de ces derniers n'est même jamais fixé, attendu qu'on les envoie à l'armée du Rhin à mesure, qu'ils s'instruisent. Il faut encore joindre à ces troupes 50 dragons, qui sont à Mariampol.

et à Stanisławow.....	40
et dans la Petite Pologne à Lublin..	300
hommes d'artillerie avec.....	80 cavr.
hommes d'infanterie à Cracovie....	450
à Markuszewo.....	40
outre un escadron de cavalerie.....	1
à Zulihoss (Zawichoat?).....	120 dragons
hommes d'infanterie.....	50

6. Observations.

Je crois avoir démontré, que la Pologne, ayant eu le temps de se restaurer depuis la dernière guerre, est parfaitement en état d'en faire une nouvelle sur son propre territoire. Je répéterai encore ici, que les sentiments et la volonté du peuple sont inébranlables, et que l'énergie nationale, accompagnée du désespoir, nous promet actuellement les plus prompts et les plus brillants succès.

L'énergie, le désespoir et le besoin de vaincre, ne peuvent manquer aussi de faire régner l'union parmi nous.

Les clubs, qui préparent l'insurrection Polonoise, ont pour but de la rendre Générale le jour même, où la Porte déclarera la guerre à la Russie.

Les personnages les plus marquans, qui ardemment secondés par une infinité d'autres, travaillent dans l'intérieur au grand oeuvre de notre résurrection politique et y disposent les esprits, sont:

dans la Samogitie et la Courlande le Général, Gudrogi, (Gedroyc?), que j'ai déjà dit être parti de Paris avec moi, pour se rendre dans ces contrées, où le peuple a une grande confiance en lui. Dans la Russie Polonaise le citoyen Grzymalida (Grzymayło?), connu par son zèle et son patriotisme et jouissant également de la plus grande considération et d'une confiance entière. Dans la Lithuanie le citoyen Tyzenhaus, président de la ville de Vilna. et dans la Gallicie les citoyens Dzeduszycki et Nowakowsky. Ces derniers surtout ont déjà porté les choses au degré de maturité le plus satisfaisant et n'attendent, pour ainsi dire, que le signal. La Gallicie est donc prête à agir, et serait sûr d'agir avec succès au moyen d'un léger secours, dont on va parler tout à l'heure. Si l'on pouvait douter de ce, qui y a pénétré tous les esprits, je n'en voudrais pour preuve convaincante, que le grand nombre de Polonais arrivant journellement en Moldavie et en Valachie, au seul bruit d'une guerre prochaine, entre l'Empire Ottoman et la Russie, presque tous les anciens militaires abandonnant leurs foyers, leurs familles, leurs enfans, pour s'approcher de la nation Ottomane, qu'ils savent intéressée elle-même au salut de leur patrie. De quelle importance en effet n'est pas pour la Porte de se préserver du sommeil funeste dans les circonstances présentes, qui lui sont si évidemment favorables pour déclarer la guerre à la Russie, pour reconquérir les pays, qu'elle a perdus, et pour assurer son existence future. Les Polonais surtout peuvent être d'un grand secours aux Turcs, mais pour tirer de leur insurrection toute l'utilité, dont elle peut leur être, il est nécessaire, qu'ils agissent conformément aux renseignemens, que voici. Avant la déclaration de la guerre, la Porte fera marcher ses troupes vers les bords du Danube, sous prétexte de soumettre les pays rebelles. Un corps de 15,000 hommes de cavalerie recevra l'ordre de se joindre aux Polonais se trouvant en Valachie et en Moldavie d'où il s'avancera sur la Gallicie. Le reste des troupes Turques dirigera sa marche suivant la situation du pays et les circonstances. Quand le corps destiné pour la Gallicie, se sera mis en route, alors la déclaration de la guerre éclatera, et avant que les Russes aient quitté leurs quartiers et soient en mouvement, nous aurons déjà pénétré dans la Gallicie. Les 15 mille hommes de cavalerie Turque seront partagés en trois divisions, chacune de cinq mille hommes avec quelques centaines de Polonais. La première division marchera sur Rzawieniec, trouvera

à Rherytowbu (?), un terrain sec et une forêt, c'est là, qu'elle franchira la frontière. La seconde division passera par Rohathyn et se portera avec son aile gauche vers Mihalow, Czerniejowce, appuyant sa droite aux retranchements de la Trinité, sur les confins de la Gallicie. La troisième division passera par Susowo (?). Ces colonnes ainsi dirigées, voici quelles seront leurs opérations. La division, passant par Rzawieniec, marchera de là par Pohoryowka, Horodenka, Mariampol, Burstyn, sur la ville de Léopol, dont elle s'emparera sans délai. La seconde division, passant par Rohatyn et se portant vers Mihalowa, occupera les retranchemens de S-te Trinité et pourvoira par ce moyen à la sûreté de Hotym (Chotin?). En effet, si les Russes étaient maîtres des rives du Dniester près de Rohatyn et qu'ils eussent la facilité de passer ce fleuve, pour venir attaquer la forteresse de Hotym de ce côté-ci, où elle n'est ni fortifiée, ni même garnie de troupes, ils n'auraient pas de peine à s'en rendre maîtres. La même division servirait encore à tenir les Russes en respect sur ce point là, et à favoriser les mouvemens du peuple, qui ne tardera pas à prendre les armes partout, où il verra des troupes auxiliaires. La troisième division, passant par Susowo, se partagera en deux corps, dont l'un se rendra vers Léopol par Halitz et sera également un point de réunion pour le peuple, soulevé dans les environs de cette ville; l'autre corps se portera vers la seconde division, la protégera en cas d'attaque des Russes et aidera encore à l'insurrection dans les environs de Kerecirona (?). On ne craindra pas sans doute, que quelques centaines d'Autrichiens empêchent le succès du plan, que je propose, les opérations, qui en dépendent, étant surtout accompagnées du secret. Je puis même engager ma parole d'honneur, qu'au moyen de la connaissance, que j'ai du pays et des passages, il ne me faudra pas plus de 40 heures pour parvenir à Léopol, et l'on ne doit pas être surpris, que j'offre de faire en 40 heures un trajet de 18 milles, car l'histoire nous apprend, que quand les Tartares voulaient faire quelque invasion en Pologne, il étaient à Léopol en 24 heures. Cette ville n'est nullement en état de défense, d'ailleurs elle ne s'attend pas à être attaquée, et l'occuper est une chose très facile.

Parvenir à exécuter ce plan, serait à n'en pas douter un coup mortel pour nos ennemis, en même tems, qu'il accélérerait l'insur-

rection Polonoise, il en faciliterait le succès, puisqu'il nous mettrait en possession des canons, des bayonettes, des munitions, que contient l'arsenal, comme il est dit dans l'article 3, et même de la caisse militaire, qui est assez considérable. Alors les Russes auraient à combattre de formidables ennemis. Il est bon d'observer encore, qu'au défaut des forteresses, l'intérieur et les environs de la Gallicie sont les endroits, que la nature a rendus le plus propres à favoriser un grand mouvement insurrectionnel. Ils formeront donc un centre, où l'on pourra attendre des renforts, si les circonstances l'exigent et d'où il sera facile d'étendre la révolution, de s'avancer dans la Petite Pologne, d'y seconder l'insurrection, préparée par Grzymalida (Grzymayło?) etc. Mais un des moyens les plus sûrs de faire de tels progrès, d'asseoir l'opinion publique, d'obtenir la confiance générale, c'est sans doute, de mettre à la tête de nos armées des hommes, qui non seulement possèdent les talens militaires, mais qui ayant en outre des liaisons étendues et que tous leurs concitoyens sachent animés d'un républicanisme pur et ferme. Or ayant pu au moyen de mes observations récentes en Pologne, savoir, ce qu'on y pense d'un grand nombre d'individus, et me trouvant dégagé de toute considération personnelle, pour ne m'occuper, que de l'intérêt public, je regarde comme un devoir de faire ici une mention particulière des personnes, en faveur desquelles l'opinion générale est fixée.

Le citoyen Mincewski ou Milewski, * Général de la première insurrection de la grande Pologne, réunit tous les suffrages. Le citoyen Taszycki, Général de l'insurrection de Cracovie, est connu très avantageusement surtout dans la Petite Pologne. Le citoyen Dmochowsky, l'un des membres de l'ancien Conseil Suprême, a emporté avec lui l'estime et la confiance de tous ses concitoyens. Le Lieutenant Général Madalinsky est regardé comme également précieux pour le civil et pour le militaire; enfin le citoyen Général Rynkievicz est également investi d'une grande confiance.

Les troupes, qui entreront en Gallicie, étant destinées à y seconder l'insurrection Polonoise, il me semblerait bon, qu'elles y

---

* Le commencement de ce nom est surchargé de manière à laisser cette équivoque.

portassent en même tems les moyens d'organiser notre révolution, et l'on pourrait à cet effet placer auprès de chacune des trois divisions au moins un officier Français. Je croirais à propos, que l'un d'eux fut le citoyen Albert Sarmata Tursky. Le patriotisme, qu'il a manifesté en Pologne, et sa conduite au service de la République Française, sont des titres, qui parlent en sa faveur. Mais outre ces trois officiers Français, nous trouverions, je pense, un avantage incalculable à attacher encore à nos armées d'autres officiers de génie, artillerie etc., de cette nature même en assez grand nombre. Leur présence nous serait utile d'abord pour nos opérations militaires, mais bien plus encore par la sensation, qu'elle ferait sur le peuple.

Il faut ici, que j'étouffe la voie de l'amour propre, dont un vrai républicain doit savoir triompher, pour exposer sincèrement ce, que j'ai vu et entendu. Le peuple Polonais n'ignore pas, que les Français veulent l'indépendance et le bonheur des nations, qu'ils ont produit et adopté le système de liberté et d'égalité le mieux combiné, qui ait jamais existé parmi les hommes. Il pense, qu'avec des Français on ne peut qu'obtenir la victoire et la république. Son opinion à cet égard et sa confiance en eux ont dans son esprit la même force, que les erreurs du fanatisme dans celui d'autres peuples; et c'est pour cela, que je voudrois voir dans mon pays le plus de Français, qu'il serait possible.

La révolution Polonaise par les moyens, qu'on vient d'indiquer, gagnant rapidement de proche en proche, pourra compter dans la seule Gallicie jusqu'à 60 mille partisans, âgés depuis 18 jusques à 40 ans; et c'est alors, que les Polonais, recevant des Turcs quelques renforts en armes, munitions etc. et ayant avec eux une communication toujours ouverte, seront en état de faire en faveur de la Porte une diversion, qui pourra devenir fatale à la Russie. Car cette Puissance, en commençant la guerre avec la Turquie et n'ayant aucun secours à espérer de l'Autriche, sera obligée de partager ses troupes, pour porter des forces de tous les côtés, où elle aura à craindre d'être attaquée. Or suivant le rapport, fait à un de nos compatriotes, par un Polonais au service de la Russie, officier de l'État major:

L'Impératrice a sur pied..... 120,000 hommes d'infanterie.
60,000 hommes de cavalerie.

Ainsi, ayant à se défendre contre l'Empire Ottoman et sur différens points contre la Pologne, à soutenir la guerre à mort entre la liberté et la tyrannie, elle doit, selon mon calcul, envoyer contre les Turcs au moins..... 50,000 hommes d'infanterie.
et..... 20,000 — — de cavalerie.
contre les insurgés en Gallicie au moins 10,000 hom. d'infanterie
et autant de cavalerie.... 10,000

Il faudra en outre, qu'elle fasse avancer vers les frontières de la Suède, avec laquelle les nouvelles liaisons projetées ne sont pas encore cimentées, un corps d'observation de..... 30,000 hommes d'infant.
avec..... 10,000 chevaux.

Et un autre corps d'observation de la même force contre le Roi de Prusse. 30,000 d'infanterie,
avec:..... 10,000 cavalerie.

Il ne lui resterait donc que..... 10,000 hommes de caval., qui ne sont pas suffisants pour arrêter la révolution de la Samogitie et de la Courlande et pour maintenir la tranquillité dans l'intérieur de son propre pays.

L'insurrection ne se bornera même pas à la Gallicie, à la Samogitie, à la Courlande, à la Petite Pologne, à la Russie Polonaise etc.; on peut aussi regarder comme certaine celle des Cosaques Zaporoviens. Les Russes les vexent, les méprisent, ils sont chassés de leur territoire, réduits à une continuelle servitude et très mal soldés. Ils respirent aussi après la liberté et nous avons déjà acquis la conviction de leurs sentiments à cet égard. Il avaient envoyé au Généralissime Kosciuszko, lors de la dernière révolution Polonaise, une députation de quatre personnes pour demander seulement l'assurance, qu'il leur serait permis d'avoir comme aupara-

vant leur Hetman ou Grand-Général; ils devaient à cette condition se soulever et nous seconder. Tous les arrangements étaient déjà pris. Ils allaient se réunir à nous. Mais, o souvenir amer! la malheureuse bataille de Maciejowice, la prise de Kosciuszko, la perte de Praga. ... d'après cela n'est-on pas fondé à croire, qu'il sera très facile de mettre en mouvement ce même peuple, lorsqu'il verra les forces de la Pologne combinées avec celles de la Porte. Le citoyen Denisko pourrait être chargé de cette commission. Il est, à ce, qu'on m'assure, connu des Cosaques, qui ont de l'attachement pour lui, et il a donné des preuves de son dévouement de la Patrie.

Signé: Xavier Dombrowsky Général.

25 Janvier.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ. *

1.

Съ самаго моего прибытія въ Букарештъ, я постарался войти въ сношенія съ гражданиномъ Верминакомъ, Чрезвычайнымъ Посланикомъ Французской Республики, намѣреваясь передать ему наблюденія, касающіяся общихъ интересовъ Французской Республики и Польши. Такъ какъ срокъ пребыванія гражданина Верминака въ Константинополѣ, въ качествѣ Посланика, былъ на исходѣ, то онъ и отвѣчалъ мнѣ, какъ долженъ былъ отвѣчать въ такомъ положеніи, т. е., сказалъ, чтобы я дождался будущихъ наказовъ новаго Посла, Оберъ дю Байе. По пріѣздѣ гражданина Посла Оберъ дю Байе, я къ нему отправилъ письмо, котораго копію при семъ прилагаю. Съ того времени до меня дошло еще нѣсколько писемъ изъ Польши, а послѣднія депеши привезъ мнѣ Крыницкій. Онѣ содержатъ слѣдующія извѣстія: 1-е. Со времени моего отъѣзда изъ Львова, всѣ Императорскія войска удалились изъ Галиціи. 2-е. Теперь граждане Львова сами охраняютъ этотъ го-

---

Сдѣланный Г-мъ А. П. Гемиліаномъ, Лекторомъ Московскаго Университета.

родъ. 3-е. Народъ ропцетъ и выказываетъ все свое неудовольствие въ отношеніи Австрійцевъ по поводу требуемыхъ ими рекрутовъ и контрибуцій. 4-е. Много военныхъ Поляковъ прибыло уже недѣль шесть въ Турецкія земли съ намѣреніемъ присоединиться къ своимъ и дожидаться тамъ знака для вторженія въ Галицію, съ цѣлью избавить своихъ соотечественниковъ отъ ига. 5-е. Контрибуціи, вынужденныя Императоромъ у послѣдняго сейма, бывшаго во Львовѣ 10 Ноября, уплачены будутъ только въ началѣ Февраля мѣсяца слѣдующаго года. 6-е. Полюбовныя сдѣлки (контракты) Поляковъ всей Галиціи, Малой Польши, Воеводствъ: Вольнскаго, Подольскаго, Краковскаго, Сандомирскаго, Люблинскаго и части Польской Россіи, будутъ производиться отъ послѣднихъ чиселъ Генваря до 15 Февраля. Тогда-то всѣ Поляки и даже многіе изъ Нѣмцевъ привезутъ очень много денегъ, одни чтобы покупать, а другіе чтобы взять на откупъ имѣнія, села и прочее, третьи чтобы давать займы свои деньги и получить отъ нихъ выгоду; тогда же всѣ Поляки внесутъ контрибуціи и подати въ Императорскую казну. 7-е. Жители Галиціи превосходно все подготовили къ возстанію, а Воеводства: Люблинское, Краковское, и Сандомирское въ точности помогутъ исполненію этого замысла.

2.

Получивъ этѣ извѣстія, я имѣлъ честь узнать о вашемъ пріѣздѣ, гражданинъ Генералъ и Агентъ! Я поспѣшилъ передать вамъ на словахъ все то, о чемъ меня извѣстили; а такъ какъ вы, въ первое наше совѣщаніе, выслушали все, мною сказанное, и внимательно прочли мои замѣчанія, то я считаю своимъ долгомъ, въ виду сдѣланныхъ вами вопросовъ, вновь изложить все предыдущее въ посылаемой вамъ запискѣ, прося сообщить ее также и гражданну Послу Французской Республики. Такъ какъ невозможно, судя по вашимъ словамъ, привести въ исполненіе первый предложенный мною планъ, именно: вторженіе въ Галицію съ 15 тысячею Турецкой конницы, по тому что Турки не рѣшились еще на войну, то я считаю долгомъ передать вамъ объ этомъ дѣлѣ мои замѣчанія и нахожу нужнымъ повторить все, что я сообщилъ вамъ словесно. 1. Поляки не имѣли еще столь удобнаго случая для поддержки возстанія въ Галиціи, какъ тотъ, который представляется

теперъ, именно: Императоръ вывелъ войска изъ всей Галиціи, изъ Малой Польши и изъ прочихъ Воеводствъ, которыя онъ приобрѣлъ послѣ послѣдняго раздѣла. Второй параграфъ ясно доказываетъ это дѣло, когда граждане охраняютъ сами городъ Львовъ. 2-е. Клубы, которые существуютъ въ Польшѣ, подготовили уже умы, и они произведутъ возстаніе въ народѣ при первомъ знакѣ въ Воеводствахъ Краковскомъ, Люблинскомъ и во всей Галиціи. 3-е. Большая часть военныхъ Поляковъ, прибывшихъ на границы Турціи, весьма способны къ исполненію того плана, о которомъ будетъ рѣчь. 4-е. Подробное донесеніе, которое мнѣ прислали, показываетъ, что ихъ до двухъ тысячъ, и они при первомъ знакѣ готовы выступить. Мнѣ кажется, я достаточно доказалъ, что Польша готова и въ состояніи дѣйствовать, опираясь на 2000 своихъ прежнихъ воиновъ, которые находятся на ея границахъ. Чтобы воплію воспользоваться возстаніемъ Польши, надобно такъ дѣйствовать, чтобы Русскіе, которые находятся близко Галиціи, не замѣтили нашихъ намѣреній; наконецъ все это слѣдуетъ исполнить быстро и осмотрительно, чтобы тамъ тотчасъ можно было сопротивляться Русскимъ, или даже на нихъ напасть. Въ такомъ случаѣ нужно дѣйствовать согласно слѣдующему плану, именно: двѣ тысячи вооруженныхъ Поляковъ, оставшихся въ Раѣ Хотинской и на границѣ, должно вооружить и снабдить лошадьми.

3.

Въ то время, когда мы получимъ приказаніе выступить, эти всадники соберутся близъ деревни Ржавенце, среди лѣсу, гдѣ они раздѣлятся на два отряда, изъ которыхъ одинъ пройдетъ недалеко Ржавенце и направится вправо къ Рогатину, гдѣ переправится черезъ Днѣстръ, а оттуда проберется лѣсами по направленію къ Львову чрезъ деревни Серафинецъ, Вышни Веле, Бржезаны (Березаны?), Зберво (Зборовъ?), Глинны (Глинны?), и овладѣетъ Львовымъ; другой отрядъ пойдетъ на Чернѣвцы, Станиславовъ, Маріамполь, Бобрка и овладѣетъ этими городами, въ которыхъ найдетъ магазины и Императорскую казну, а въ Чернѣвцахъ и Станиславовѣ цѣлые арсеналы и много лошадей. Ни что не можетъ помѣшать исполненію этого плана, на томъ основаніи, что въ означенныхъ городахъ нѣтъ Австрійскихъ войскъ; мы будемъ имѣть еще ту выгоду, что лица, кото-

рыя подготавливаютъ возстаніе, узнавъ о выше. Названномъ планѣ, произведутъ возмущеніе въ Люблинѣ, Краковѣ, Тарновѣ и пр. Слѣдуетъ при томъ замѣтить: если Французская Республика дѣйствительно желаетъ, чтобы Польша существовала, а народъ ея былъ свободенъ, то она должна помогать всѣми возможными ей средствами исполненію этого плана, а исполненное такое предпріятіе дало бы намъ возможность овладѣть пушками, ружьями, военными снарядами и деньгами. Чтобы дать значеніе Польской революціи и устрашить ею враговъ Польши и Франціи, необходимо пользоваться благоприятными минутами, и по сему выгоднѣе всего употребить въ дѣло время Польскихъ сдѣлокъ (контрактовъ) или продажъ, которыя будутъ производиться въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Львовѣ, какъ сказано въ параграфѣ шестомъ. Овладѣвъ Львовымъ въ это время, мы навѣрное найдемъ тамъ огромныя суммы для поддержки нашей революціи; тогда же мы воспользуемся собраніемъ Поляковъ, которые не замедлятъ вооружиться и пойдутъ съ нами; тогда наша армія можетъ тотчасъ возрасти до 5000 человекъ и двинуться къ границамъ Россіи, чтобы разбить тамъ Русскій корпусъ, состоящій изъ 2000 человекъ, подъ Константиновымъ; тогда же мы будемъ въ состояніи послать нѣсколько сотенъ человекъ въ Малую Польшу, чтобы содѣйствовать тамъ той революціи, которая произойдетъ одновременно въ Воеводствахъ Краковскомъ и Люблинскомъ. Всѣ прежніе военные, которые остались внутри Польши, постышатъ къ намъ присоединиться. Вѣроятно, мнѣ замѣтятъ, что Россія употребитъ въ дѣло всѣ свои войска для подавленія Польскаго мятежа, а я отвѣчу на это: что прежде нежели Россія соберетъ свои войска, расположенныя во внутренности Государства, къ возстанію въ Галиціи примкнутъ, по крайней мѣрѣ, 60,000 участниковъ; въ рукахъ поднявшихся будутъ пушки, оружіе, лошади, магазины, сукно, полотно и все, что необходимо для война; они найдутся уже въ состояніи противиться Русскимъ, которые будутъ поражены, узнавъ, что народъ пойдетъ съ ними сражаться, а въ особенности, что Поляки объявляютъ имъ войну не на животъ, а на смерть. Можно не касаться границъ Прусскаго Короля, если этого захочетъ Французская Республика; тогда Прусскій Король, котораго политика всегда клонится къ избѣжанію войны и которому не можетъ быть пріятенъ неравный раздѣлъ Польши, спокойно станеть

слѣдить за войною Поляковъ противъ Россіи, и даже будетъ доволенъ, видя, на сколько уменьшатся ея силы, которыя столь для него были страшны до сихъ поръ. Въ то же время Франція будетъ имѣть возможность вести переговоры въ нашу пользу съ Турціею и съ Берлинскимъ Кабинетомъ, чтобы возстановить ихъ противъ Россіи. Но такъ какъ на войнѣ счастье превратно, можетъ случиться, скажутъ мнѣ, что Русскіе насъ разобьютъ и намъ придется имъ уступить; въ такомъ случаѣ, если я буду разбитъ и меня не поддержитъ ни одно изъ сосѣднихъ Государствъ, я удалюся съ своимъ войскомъ въ Карпатскія горы, которыя находятся сзади меня: тамъ я укрѣплюсь и осную республиканскую Вамдею; есть у меня среди этѣхъ великихъ горъ и города и села: Юрлиско (Яслиска?), Дублу (Дукля?), Домброва (Дуброва?), Санокъ, Скерле (?), Яску (Ясло?), Сандецъ, Бичъ, Добшоць (Добчице?), Дину (Диновъ?), Романовъ (Рымановъ?) и пр., которые станутъ снабжать меня провіантомъ; за этѣми городами находятся Моравія и Австрійская Силезія, въ коихъ совершенно нѣтъ войска, и я могу тамъ достать все, что мнѣ будетъ нужно. Съ другой стороны находятся Угорскія горы, въ которыхъ постоянно проявляется мятежное настроеніе: мы вполне убѣдились въ чувствахъ тамошняго населенія во время послѣдней революціи. Кромѣ Карпатскихъ горъ, въ моей власти четыре большія рѣки: Санъ, Висла, Рабъ и Дунаецъ, которыхъ Русскіе перейти не могутъ безъ препятствія и безъ урона.

Если намъ придется быть въ такомъ положеніи, Франція могла бы прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ, внушеннымъ прямою и честностію, для избавленія Поляковъ отъ ига тирановъ, для возвращенія Государственной жизни Польшѣ, которая со временемъ была бы для Франціи полезна во всѣхъ отношеніяхъ. Если мы займемъ выше сказанное положеніе среди большихъ горъ и рѣкъ, съ нами не возможно будетъ совладать; мы ежедневно будемъ усиливаться, по тому что всѣ военные, которые вынуждены были Россіею вступить къ ней на службу, покинутъ свои корпуса и присоединятся къ намъ; даже, могу сказать, при видѣ нашей стойкости и мужества, они обратятъ данное имъ оружіе Россіею противъ ея самой. Запорожскіе Козаки, съ которыми Русскіе очень дурно обращаются и коимъ желательно было при-

соединиться къ намъ во время послѣдней революціи, также возстанутъ противъ Россіи, въ особенности, если увидятъ, что Французская Республика глубоко сочувствуетъ положенію Польши.

Для исполненія выше изложеннаго предначертанія вѣрнымъ сынамъ отечества недостаетъ только денегъ и оружія. Въ политическихъ видахъ Россіи было не упускать случая лишать Поляковъ денежныхъ средствъ; а чтобы скрыть такую коварную политику и не навлечь себѣ нареканія въ насильномъ завладѣніи чужою собственностью, она заключила дружественную сдѣлку, вскорѣ послѣ первой нашей революціи, съ банкирами: Тепперомъ, Потоцкимъ, Шульцемъ, Манкомъ и другими, съ тѣмъ, чтобы они объявили себя несостоятельными, а Россія обѣщаетъ имъ свое покровительство и отвѣчаетъ за четвертую часть всѣхъ тѣхъ Польскихъ суммъ, которыя находились въ ихъ банкахъ. Все это сдѣлалось весьма легко: банкиры объявили себя несостоятельными; всѣ денежные средства Поляковъ пропали, а Россія получила отъ этѣхъ банкировъ около билліона чистыми деньгами. Итакъ вѣрнымъ Полякамъ, желающимъ возстать противъ Россіи, нѣтъ возможности исполнить такое предпріятіе безъ помощи Державы, которая бы глубоко имъ сочувствовала.

Но такъ какъ Французской Республикѣ предстоитъ много издержекъ въ видахъ собственнаго интереса, то я очень хорошо знаю, что она не можетъ снабдить насъ необходимыми денежными средствами для вооруженія Польскихъ воиновъ, находящихся въ Турціи, и для другихъ нашихъ потребностей; она не можетъ также помочь намъ своимъ войскомъ, изъ за огромнаго, раздѣляющаго насъ, разстоянія; за то Франція въ состояніи похлопотать о насъ при Турецкомъ Дворѣ. Этѣмъ Французская Республика дастъ первое доказательство своего расположенія къ Полякамъ, судьбѣ которыхъ, судя по ея словамъ, она все еще сочувствуетъ. Если Французская Республика возьметъ на себу трудъ похлопотать о насъ, я войду здѣсь въ нѣкоторыя подробности, которыя пояснятъ ей, въ какой суммѣ мы нуждаемся для начала нашей революціи. Въ Турціи находятся теперь двѣ тысячи Польскихъ воиновъ, и я думаю, что въ скоромъ времени число ихъ дойдетъ до трехъ тысячъ. Этѣ люди не имѣютъ средствъ пропитать себя,

слѣдовательно, они подавну не въ состояніи вооружиться на свой собственный счетъ; по тому, чтобы ихъ вооружить какъ слѣдуетъ и дать коней (наше нападеніе должно быть весьма быстро), имъ необходимо для трехъ тысячъ человѣкъ:

Лошадей, по крайней мѣрѣ, по.	45 червонцевъ.
Нужно 3000 сѣделъ, которыя будутъ стоять.	3000
Нужно 3000 паръ пистолетовъ: они бу- дутъ стоять.	6000
Три тысячи сабель	3000
Три тысячи ружей егерскихъ.	6000
Кромѣ того, слѣдовало бы имъ выдать денегъ на два мѣсяца для продовольствія, что составить, вѣроятно, около.	5000
Имъ нужны военныя принадлежности т. е., перевязи и прочее, что будетъ стоить около.	10,000

Однимъ словомъ, намъ бы нужно было, по крайней мѣрѣ, сто тысячъ червонцевъ.

Кромѣ этой суммы, намъ бы было весьма выгодно имѣть нѣсколько Французскихъ Офицеровъ. Ихъ присутствіе среди насъ было бы очень полезно: народъ Польскій сильно привязанъ къ Французамъ, даже болѣе довѣряется имъ, нежели Полякамъ; по тому онъ увѣренъ будетъ, что съ Французами добьется до свободы, и не замедлитъ всюду вооружиться.

Гражданинъ Посолъ Оберъ дю Байе, имѣя полномочіе отъ Правительства Французской Республики, могъ бы выхлопотать намъ эту сумму у Турціи, и передать намъ ее для выше сказаннаго предпріятія. Если бы могли добыть нужныя деньги у Дивана до контрактовъ въ Львовѣ, то, безъ сомнѣнія, тѣмъ доставили бы намъ возможность упрочить нашу революцію: она, могла бы послужить даже интересамъ самой Франціи, отвлекая ея враговъ, и сильно содѣйствовала бы заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя предпишетъ Франція. Если же отъ насъ замедлятъ

и у насъ не будетъ необходимыхъ денегъ для вооруженія въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, считая отъ нынѣ, то мы потеряемъ драгоцѣнный случай воспользоваться контрактами въ Львовѣ, и позже несравненно будетъ труднѣе достать столько денегъ, сколько бы мы могли достать въ то время. Тогда, кромѣ выше приведенной суммы, я потребую 20,000 ружей со штыками и нѣсколько дюжинъ пушекъ. У Турокъ ихъ довольно, и они могли бы ими снабдить насъ, если бы о выдачѣ оружія сталъ просить представитель великой націи, союзницы Турецкой Имперіи.

Но, кромѣ выше приведеннаго, я прошу еще о дѣлѣ существенной для насъ важности, я прошу Правительство Французской Республики, или Посла ея, Генерала Обера дю Байе, который пользуется правами полномочнаго Министра, чтобы они дали намъ офіціальное и положительное удостовѣреніе въ слѣдующемъ: 1-е. Если мы начнемъ революцію, то Франція поможетъ намъ всѣми возможными желаніями и тѣмъ вліяніемъ, которымъ она пользуется при различныхъ Европейскихъ Дворахъ. 2-е, Съ самаго начала нашей революціи она признаетъ политическое существованіе Польши. 3-е, Въ случаѣ заключенія мира, насъ не забудутъ и Франція никогда не согласится на политическое уничтоженіе Польскаго Государства. На такихъ только данныхъ Франція можетъ быть увѣрена въ счастливомъ исходѣ революціи въ Польшѣ. Если Поляки убѣдятся въ покровительствѣ Французской Республики, они всею массою примкнутъ къ той революціи, которая избавитъ ихъ отъ печальной судьбы. Нѣтъ возможности требовать, чтобы народъ, который столько перенесъ, столько разъ пытался избавиться отъ тяжелаго ига, могъ безъ союзниковъ, безъ выше сказанной увѣренности въ содѣйствіи, по крайней мѣрѣ, одной націи, собственными средствами, возстановить свои права и бытіе своего Государства. Миѣ кажется, что Правительство Французской Республики найдетъ для себя выгодной Польскую революцію въ томъ отношеніи, что этѣмъ отвлекутся ея враги, что послужитъ къ окончанію войны и къ заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ предложены Французской Республикой ея врагамъ.

Гражданинъ! Я прошу только рѣшительнаго и положительнаго отвѣта со стороны Правительства Французской Республики: тогда

все будетъ легко; такой отвѣтъ требуется даже въ виду критическаго положенія тѣхъ нашихъ военныхъ, которые находятся сдѣсь. Намъ необходимъ прямой отвѣтъ, чтобы знать навѣрное, при чемъ мы находимся, такъ какъ времени остается не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Если они пройдутъ незамѣтно, безъ тѣхъ приготовленій, которыя я предлагаю, это будетъ самое вѣрное доказательство, что намъ болѣе ожидать нечего; если же гражданинъ Посолъ снабдитъ меня деньгами, о которыхъ я прошу въ найскорѣйшемъ времени, я обязуюсь начать революцію въ первыхъ же числахъ Февраля мѣсяца. Всѣ тѣ лица, которыя находятся сдѣсь, раздѣляютъ вполнѣ мои чувства.

ВНѢШНІЯ СНОШЕНІЯ.

Я передаю слѣдующую ноту гражданину Флѣри, но только въ видѣ простаго увѣдомленія. Когда онъ прибудетъ на мѣсто своего назначенія, то легко оцѣнить его важность. Я ему поручаю передать Послу дю Байе, а потомъ извѣстить и меня о послѣдствіяхъ его розысканій, чтобы поставить меня въ возможность какъ можно скорѣе объяснить Исполнительной Директоріи о той выгодѣ, которую можно извлечь изъ предполагаемаго настроенія умовъ въ Угріи и Семиградіи, въ случаѣ если Австрія упорно будетъ продолжать бѣдственную войну.

Подписано: Делакруа.

Парижъ, 22 Сентября.

Приведа въ дѣйствиѣ хорошо расчитанную революцію въ Польшѣ и въ Угріи, можно легко вооружить двѣсти тысячъ человѣкъ.

Необходимо едѣсь повторить, что не въ людяхъ недостатокъ, а въ возможности ихъ вооружить и устроить такъ, чтобы можно было употребить ихъ въ дѣло, безъ помощи чужой страны, откуда необходимо попользоваться оружіемъ и вмѣшательство которой должно быть значительно на столько, чтобы возставшимъ дать время устроиться.

Семиградскій Банатъ легко доставить намъ 30,000 человѣкъ, средина Угріи 20,000, Галиція и прилегающіе Угорскіе округи 50,000, Украина и Подоль 60,000, остальная Польша и Литва 60,000.

Слѣдуетъ только переговорить съ начальниками, которые равнѣсны во всѣхъ областяхъ, о началахъ, мѣрахъ и употребленіи въ дѣло всѣхъ этѣхъ силъ.

Чтобы привести въ дѣйствиѣ такую машину, необходимо чужое вмѣшательство. Угры и Поляки готовы вступить въ переговоры и сношенія съ лицомъ, которое облечено будетъ довѣріемъ Французскаго Правительства, снабжено нужными документами и личными своими достоинствами внушаетъ вѣру. Такая особа могла бы тогда отнестись въ Сплижскій Округъ къ Господину Григорію Берзеници, въ Округъ Тренчискій къ Графу Стефану Илечари; этѣ двѣ личности укажутъ ей на другихъ и дадутъ всѣ необходимыя поясненія. Въ Галиціи можно обратиться къ Господину Юсіфу Стадницкому, живущему въ Дуклѣ: онъ также дастъ всѣ нужныя указанія.

Необходимо слѣдуетъ замѣтить, что весьма трудно будетъ начать и продолжать переписку, не условившись напередъ о средствахъ, а равно и о томъ, чтобы не подвергать никого опаснымъ послѣдствіямъ такого дѣла.

Нужно также принять къ свѣдѣнію, что ни Угры, ни Поляки не будутъ имѣть довѣрія къ личности Константина Стамати, Представителя Французскаго Правительства въ Яссахъ, по

тому что нельзя положиться на его скръбность, а она необходима въ дѣлѣ столь щекотливомъ.

Сдѣсь не указано на большее число лицъ, на томъ основаніи, что названныя лица могутъ отъ иѣсна до иѣста пересылать ту особу, которой поручать подобныя переговоры.

Общія о нынѣшнемъ состояніи Польши, переданныя Генераломъ Ксаверіемъ Домбровскимъ гражданину Верниаку, Чрезвычайному Посланнику Французской Республики при Дворѣ Турецкомъ.

1. Физическое состояніе страны.

Соединившіяся три Державы употребили въ дѣло измѣну и силу, и достигли цѣли: осканомивъ развитіе послѣдняго возстанія, онѣ увѣрены, что раздѣлила между собою Польшу. Въ слѣдствіе этого прочія Государства думаютъ, что Польша не въ состояніи возстановитъ свою политическую независимость, и полагаютъ, что она лишена тѣхъ орудій, которыя необходимы для поддержанія войны въ предѣлахъ этого Государства. Но узнавъ разнообразіе и обиліе произведеній этой страны, изучивъ ея географическое положеніе, можно легко убѣдиться, что, даже послѣ самой долгой и самой бѣдственной войны, достаточно нѣсколькихъ лѣтъ отдыха, чтобы дать Польшѣ возможность прійти въ прежнее свое положеніе. Послѣдняя война, продолжавшаяся одиннадцать мѣсяцевъ, обрушилась своей тяжестью только на тѣ мѣстности, въ которыхъ царствовалъ мятежъ; и по тому онѣ одне пострадали; однако же и онѣ теперь находятся въ прежнемъ своемъ состояніи. Такое быстрое возобновленіе силъ заключается, во первыхъ, въ огромномъ количествѣ производимаго ими хлѣба и другихъ матеріаловъ (неисчерпаемый источникъ благосостоянія Польши), во вторыхъ, въ томъ спокойствіи, которымъ онѣ пользовались въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Я присматривался къ мѣстности самъ, посылалъ нарочно во внутренность Польши точныхъ наблюдателей, и нигдѣ не видѣлъ, чтобы народъ терпѣлъ отъ бѣдности, или отъ недостатка продовольствія. Напротивъ, всюду много хлѣба, лошадей, барановъ, сѣ-

на, одса, и, пр., и пр., изъ чего, я заключаю, что Польша теперь въ состояніи прокормить самую даже многочисленную армию, и можетъ доставить все, что необходимо для нуждъ и жизни война.

2. Общественный духъ.

Основанія Французской революціи: природа и разумъ; цѣлью ея были: свобода и равенство; такая революція вызвала такіе событія и письменныя произведенія, которыя подѣйствовали на самыя отдаленныя народы. Просвѣщенныя личности, находящіяся въ сихъ Государствахъ, пришли въ восторгъ при видѣ такой великой революціи и сами задумались о средствахъ возвратить народу тѣ священныя права, которыхъ лишила ихъ тиранія.

Польская революція, начавшаяся въ Краковѣ, стремилась къ той же цѣли, которой достигла революція Французская, съ такимъ счастіемъ и съ такою славою. Она было распространила нѣкоторый свѣтъ среди самой нещастливой части Польскаго народа; глаза открылись было на минуту, о значеніи, его, правъ послѣ кратковременнаго, къ несчастію, опыта, въ силу одной изъ статей, нашей революціонной программы, выраженной въ слѣдующихъ словахъ: «Мы отказываемся отъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя зависѣли отъ рожденія и до сихъ поръ раздѣляли тѣхъ же людей, дѣтей того же отечества.» Тогда стали сморщиться на гражданина, крестьянина, и дворянина, какъ на родныхъ братьевъ, равныхъ по рожденію, но отдающихся другъ отъ друга только силою добродѣтелей и талантовъ; впрочемъ, счастье, котораго слѣдовало ожидать, изъ такого образа мыслей, промелькнуло, какъ тѣнь, для народа Польскаго. Къ сожалѣнію, Польша, о немъ не забывши. Сила деспотизма могла на нѣкоторое время возстановить прежній порядокъ, но невозможно было теперешнему Правительству и его дѣятелямъ отстранить отъ себя глубокую, къ нимъ ненависть народа. Божье вѣдѣе терпитъ въ особенности, крестьянинъ. Онъ жалуется и негодуетъ на свое порабощеніе, онъ взываетъ о помощи, обращаясь къ челоуѣчеству, и ждетъ только благоприятной минуты, которая бы его избавила отъ бѣдственнаго положенія. Мщеніе нашихъ притѣснителей пощадило лишь

весьма незначительное число вельможъ, и даже послѣдніе вполнѣ убѣдились теперь, что съ гибелью отечества они сами потеряли свое значеніе и свое вліяніе. Россія не нуждается болѣе въ ихъ пронырствахъ, и по тому презираетъ ихъ, недовѣряетъ имъ; можетъ быть, это слѣдствіе ея политическихъ расчетовъ: она показываетъ собственнымъ своимъ подданнымъ, чего должны ожидать отъ нея измѣнники послѣ измѣны. Граждане и Дворянство почти столько же терпятъ, сколько и крестьяне; однимъ словомъ, нѣтъ въ Польшѣ ни одного сословія, на которомъ не тяготѣло бы иго деспотизма; отсюда всеобщее и сильно высказываемое желаніе снова возстановить политическую независимость отечества.

3. Средства.

Польша на самомъ опытѣ узнала, на сколько, не смотря на всѣ, заключающіяся въ ней, средства, трудно ей вести войну съ тремя Державами, готовыми ее обогреть, если она не можетъ положиться на защиту хотя бы одного Государства. До сихъ поръ, лишняя пушекъ, союзниковъ, регулярныхъ войскъ, даже ружьевъ со штыками, она принуждена была замедлить свое ищеніе, но чтобы сдѣлать его тѣмъ ужаснѣе для враговъ. Пусть только Порта объявитъ Россіи войну, и у насъ тотчасъ будетъ армія и оружіе; эта армія, это оружіе—въ нашемъ отечествѣ. Правда, они во власти нашихъ притѣснителей, но уже во время послѣдней войны доказали мы, какъ легко вырвать ихъ изъ жестокыхъ и трусливыхъ рукъ. Въ Львовскомъ арсеналѣ находится до 5000 ружей со штыками и до 60 пушекъ различныхъ размѣровъ; есть также 14 пушекъ въ Жмуди и еще въ Воеводствѣ Калишскомъ: ихъ закопали въ безопасное мѣсто въ концѣ возстанія; кромѣ того большое число Поляковъ въ состояніи вооружиться теперь пистолетами, саблями и пиками. У нихъ много лошадей для конницы, они не терпятъ недостатка въ сукнѣ, въ холстѣ, необходимыхъ для снаряженія войскъ; есть у нихъ кожа для сапогъ и для конской збруи. Жмудь, Галиція и Малая Польша, вотъ именно тѣ мѣста, гдѣ легко будетъ собрать Поляковъ.

4. Приготовленія.

Любовь Поляковъ къ отечеству растетъ и усиливается въ клубахъ, открытыхъ въ Львовѣ, Вильнѣ, Краковѣ, Познани. Этѣ

клубы завели сношенія съ вновь открытымъ нами клубомъ въ Дрезденѣ: онъ состоитъ изъ 30 Поляковъ, депутатовъ изъ другихъ клубовъ. Дрезденскій клубъ сносится съ Польскою депутаціею, которая пребываетъ въ Парижѣ. Существуетъ актъ, въ силу котораго этѣ общества взаимно обязались поднять народъ и вооружить его, каждое въ своемъ вѣдомствѣ, по первому знаку, поданному Польскою депутаціею въ Парижѣ. Постоянная переписка, которая ведется этѣми различными клубами, имѣетъ развѣтвленія во всей Польшѣ и сильно содѣйствуетъ подготовленію умовъ и дѣлъ.

5. Состояніе Русскихъ и Австрійскихъ войскъ.

Россія не имѣетъ войска въ Жиуди; у нея три корпуса конницы въ Литвѣ и въ Русской Польшѣ, въ коихъ до тридцати тысячъ человекъ; часть ихъ находится, по обычаю Русскихъ, на лагерномъ лѣтнемъ положеніи. У нея есть еще на границахъ Турціи

подъ Могилевымъ станъ въ	4000 человекъ,
подъ Бердичевымъ	5000
въ Каменцѣ.	800
въ Жванцѣ.	200

Что касается до Австріи, то она принуждена была почти совершенно вывести войска изъ Галиціи и изъ страны, вновь приобрѣтенной и называемой Малая Польша, чтобы перевести на берега Рейна тѣ войска, которыя она имѣла въ этѣхъ земляхъ. Она оставила только 400 человекъ пѣхоты, которые находятся въ Львовѣ съ эскадрономъ гусаръ изъ 140 человекъ да конницы 700; что до рекрутовъ, то число ихъ никогда не опредѣляется, по тому что ихъ посылаютъ въ армию, что на Рейнѣ, по мѣрѣ обученія. Слѣдуетъ еще причислить къ этѣмъ войскамъ 50 драгуновъ въ Маріямполѣ, въ Станиславовѣ 40 и въ Малой Польшѣ, въ Люблинѣ, 300 человекъ, да артиллеристовъ съ 80 кавалеристами.

Въ Маркушевѣ.	40
Пѣхоты въ Краковѣ	450

Кромѣ эскадрона кавалеріи въ Зулгосѣ (Завихвостѣ)	
драгуновъ	120
Пѣхоты	50

6. Общія наблюденія.

Мнѣ кажется, я достаточно выяснилъ, что Польша уже оправилась отъ бѣдъ послѣдней войны, и по тому въ состояніи выдержать новую борьбу въ своихъ предѣлахъ. Повторю еще разъ, что чувства и воля народныя непоколебимы; народный духъ, поддерживаемый отчаяніемъ, достигнетъ теперь самыхъ быстрыхъ и блестящихъ успѣховъ.

Въ слѣдствіе силы духа, отчаянія и необходимости побѣдить, вѣроятно, между нами будетъ царствовать полное согласіе.

Клубы, въ которыхъ готовится возмущеніе въ Польшѣ, назначили себѣ цѣлью сдѣлать его всеобщимъ, едва только Турція объявитъ Россіи войну.

Самыя выдающіяся личности, изъ тѣхъ, которыя трудятся внутри Польши надъ великимъ дѣломъ нашего политическаго возрожденія, пользуются горячимъ содѣйствіемъ множества другихъ лицъ и всѣ сообща готовятъ умы, суть: въ Жмуди и въ Курляндіи Генераль Гудрога (Гедройц?), съ которымъ, я уже сказывалъ, мы виѣстѣ выѣхали изъ Парижа, чтобы отправиться въ поименованныя мѣстности: тамошніе жители имѣютъ къ нему величайшее довѣріе. Въ Польской Россіи находится гражданинъ Гржималида (Гржимайло?), извѣстный своимъ рвеніемъ и патриотизмомъ: онъ также пользуется величайшимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ. Въ Литвѣ: гражданинъ Тизенгаузъ, Предсѣдатель города Вильны, а въ Галиціи: Дѣдушицкій и Новаковский. Послѣдніе въ особенности привели дѣло возстанія до самаго удовлетворительнаго положенія и ожидаютъ одного только знака. Слѣдовательно, въ Галиціи все готово, и тамъ можно бы было дѣйствовать съ успѣхомъ, но лишь съ помощью незначительной поддержки, о которой я тотчасъ поговорю. Если бы можно было сомнѣваться, что духъ возмущенія проникъ во всѣ умы, то для меня лучшимъ бы доказательствомъ протівнаго по-

служило то обстоятельство, что огромное число Поляковъ ежедневно прибываетъ въ Молдавію и Валахію при одномъ слухѣ о будущей войнѣ между Россією и Турцією; почти всѣ прежніе военные покидаютъ дома, семейства, дѣтей, чтобы приблизиться къ Турецкой Имперіи, которая, по ихъ убѣжденію, сама заинтересована спасеніемъ ихъ отечества. Дѣйствительно, въ высшей степени важно теперь для Порты не предаваться гибельному бездѣйствію при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыя для нея весьма благопріятны: объявивъ войну Россіи, она можетъ вновь завоевать потерянные ея земли и въ особенности обезпечить будущее свое существованіе. Поляки болѣе другихъ могутъ помочь Туркамъ; но, чтобы вполне воспользоваться возстаніемъ Польши, необходимо дѣйствовать согласно съ слѣдующими соображеніями. До объявленія войны Порта отправитъ войска свои къ берегамъ Дуная, подъ предлогомъ усмиренія мятежныхъ странъ. Корпусу тысячъ въ пятнадцать человекъ приказано будетъ присоединиться къ Полякамъ, которые находятся въ Молдавіи и Валахіи, откуда онъ двинется къ Галиціи. Прочія Турецкія войска направятся, смотря по мѣстоположенію страны и по обстоятельствамъ. Когда корпусъ, назначенный для Галиціи, выступитъ въ походъ, тогда только объявится война, и прежде нежели Русскіе оставятъ свои квартиры и двинутся въ походъ, мы успѣемъ проникнуть въ Галицію. Пятнадцатитысячный корпусъ Турецкой конницы раздѣлится на три дивизіи, каждая по пяти тысячъ человекъ съ нѣсколькими сотнями Поляковъ. Первая дивизія направится на Ржавенецъ: въ Ржерытовѣ (?) она найдетъ сухія мѣста и лѣсъ, и тутъ перейдетъ границу. Вторая дивизія пройдетъ черезъ Рогатинъ и лѣвымъ флангомъ направится къ Миголевой (Miholowu) и Чернеёвцамъ, а правымъ будетъ прилегать къ укрѣпленіямъ Троицы, на границахъ Галиціи. Третья дивизія пройдетъ черезъ Сусово (?). Сказавъ о направленіи войскъ, мы скажемъ слѣдующее объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Дивизія, которая пойдетъ черезъ Ржавенецъ, направится оттуда на Погорьевку, Городеньку, Маріямполь, Бурштинъ и, прибывъ во Львовъ, возьметъ этотъ городъ безъ замедленія. Вторая дивизія, которая пойдетъ на Рогатинъ, направится на Миголеву, займетъ укрѣпленія Св. Троицы, и этимъ обусловитъ безопасность Хотина. Если въ самомъ дѣлѣ Русскіе завладѣютъ берегами Днѣпра близъ Рогатина, и если они

не будутъ въ состояніи перейти эту рѣку, чтобы напастъ на крѣпость Хотинъ съ той стороны, гдѣ она не укрѣплена и даже не имѣетъ войска, то Русскимъ весьма легко будетъ ее взять. Та же дивизія могла бы угрожать имъ на этомъ мѣстѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствовать движеніямъ въ народѣ, который не замедлитъ вооружиться всюду, гдѣ появятся союзныя войска. Третья дивизія, прошедши Сусово (?), раздѣлится на два отборныхъ отряда, изъ которыхъ одинъ отправится въ Львовъ черезъ Галичъ и будетъ также служить средоточіемъ для народа, возмущившагося въ окрестностяхъ этого города, а другой направится ко второй дивизіи и будетъ ее поддерживать, въ случаѣ нападенія со стороны Русскихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогать возстанію въ окрестностяхъ Керецирона (?). Нельзя, конечно, опасаться, чтобы нѣсколько сотъ Австрійцевъ помѣшали успѣху того плана, который я предлагаю, такъ какъ всѣ зависящія отъ него распоряженія слѣдуетъ исполнять въ величайшей тайнѣ. Я напередъ могу почти дать слово, что, зная мѣстность и всѣ проходы, мнѣ довольно будетъ 40 часовъ, чтобы добраться до Львова: не слѣдуетъ удивляться тому, что я предлагаю пройти въ 40 часовъ 18 миль. Исторія намъ показываетъ, что когда Татары желали вторгнуться въ Польшу, они достигали Львова въ теченіи двадцати четырехъ часовъ. Этотъ городъ совершенно въ беззащитномъ положеніи, при томъ онъ вовсе не ждетъ ни какого нападенія, по тому овладѣть имъ будетъ легко.

Достигнуть выполненія этого плана значило бы нанести нашимъ непріятелямъ смертельный ударъ; это ускорило бы возстаніе въ Польшѣ и помогло бы его развитію, такъ какъ мы овладѣли бы пушками, штыками и тѣми военными снарядами, которые, по смыслу § 3, находятся въ арсеналѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣли бы мы и довольно значительной военной казною. Тогда Русскимъ пришлось бы сражаться съ страшными непріятелями. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, за недостаткомъ крѣпостей, внутреннее положеніе и окрестности Галиціи представляютъ такія мѣста, которыя, по самой природѣ своей, чрезвычайно благопріятны для всякаго возстанія. По тому они будутъ служить средоточіемъ: тутъ можно выжидать подкрѣпленія, въ случаѣ, то есть, нужды: отсюда легко будетъ распространять возстаніе.

направиться въ Малую Польшу, поддержать въ ней движеніе, подготовленное Гржималидой (Гржимайломъ?) и пр. Но одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ достигнуть такихъ успѣховъ, расположить къ себѣ общественное мнѣніе и наконецъ приобрести общее довѣріе, заключается въ выборѣ вождей для нашей арміи, которые обладали бы истинными военными качествами, имѣли обширныя связи, а всѣ ихъ соотечественники были бы глубоко убѣждены въ чистыхъ и твердыхъ республиканскихъ началахъ такихъ вождей. А такъ какъ я въ послѣднее время много наблюдалъ въ Польшѣ и могъ вызнать, что тамъ думаютъ о многихъ лицахъ; могу къ этому прибавить, что мною не руководить личный расчетъ, по тому что я забочусь только о благѣ общественномъ; то я и считаю своею обязанностью въ особенности поговорить о тѣхъ личностяхъ, которыя сосредоточили на себѣ мнѣніе большинства. Это:

Гражданинъ Минчевскій или Милевскій, * бывшій Генераломъ во время перваго возстанія въ Великой Польшѣ, одобряется всѣми. Гражданинъ Тапицкій, Генералъ во время возстанія въ Краковѣ, также извѣстенъ съ хорошей стороны, въ особенности въ Малой Польшѣ. Гражданинъ Дмоховскій, одинъ изъ членовъ прежняго Верховнаго Совѣта, пользуется уваженіемъ и довѣріемъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ. Генералъ-Лейтенантъ Мадалинскій считается одинаково драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ и для военной и для гражданской службы; наконецъ гражданинъ Генералъ Рынкевичъ пользуется также величайшимъ довѣріемъ.

Войска, которыя войдутъ въ Галицію, должны будутъ содѣйствовать Польскому возстанію; но тому, мнѣ кажется, хорошо бы было заняться устройствомъ нашей революціи; для такой цѣли можно бы присоединить къ каждой дивизіи по одному Французскому Офицеру. Кстати было бы выбрать въ ихъ число гражданина Альберта Сармата-Турскаго. Патріотизмъ, который обнаружилъ онъ въ Польшѣ, и поведеніе въ бытность его на службѣ Французской Республики, вотъ тѣ данныя, которыя много говорятъ въ его пользу. Если бы, кромѣ этѣхъ трехъ

---

* Это имя въ началѣ такъ написано нечетко, что приходится принять пока оба чтенія.

Французскихъ Офицеровъ, мы могли имѣть еще въ нашихъ арміяхъ нѣсколько инженеровъ, артиллеристовъ и пр. даже въ большемъ числѣ, то, я думаю, мы извлекли бы изъ этого огромную для себя пользу. Присутствіе ихъ среди насъ было бы, во первыхъ, полезно для военныхъ дѣйствій, во вторыхъ, важно по впечатлѣнію, которое произведетъ такая мѣра на народъ.

Теперь мнѣ необходимо отречься отъ самолюбія; истинный республиканецъ всегда сумѣетъ его подавить; я долженъ откровенно рассказать обо всемъ, что видѣлъ и слышалъ. Народу Польскому извѣстно, что Французы желаютъ видѣть другіе народы независимыми и счастливыми; они знаютъ, что Французы придумали и привели въ дѣйствіе такую умную систему независимости и равенства, которая когда либо существовала среди людей. Поляки убѣждены, что подъ вліяніемъ Французовъ можно добиться побѣды и республики. Мнѣніе Поляковъ въ этомъ отношеніи и глубокая ихъ увѣренность въ Французахъ, также укоренились въ ихъ душѣ, какъ заблужденія фанатизма въ другихъ народахъ, и по тому-то желалъ бы я видѣть въ своемъ отечествѣ какъ можно болѣе Французовъ.

На основаніи изложенныхъ выше данныхъ, Польская революція могла бы, быстро распространяясь изъ одной мѣстности въ другую, вскорѣ пріобрѣсти въ одной Галиціи до 60,000 участниковъ, отъ 18 лѣтъ до 40; и тогда-то Поляки, получая изъ Турціи подкрѣпленія, въ видѣ оружія, снарядовъ и проч., имѣя постоянныя и всегда открытыя сношенія съ Портою, могли бы ей оказать такую услугу, которая сдѣлалась бы бѣдственной для Россіи. Это Государство, нанавъ войну съ Турціею и потерявъ всякую надежду на помощь со стороны Австріи, принуждено будетъ раздѣлить свои войска, чтобы направить ихъ во всѣ тѣ мѣста, на которыхъ оно будетъ опасаться нападенія. А по донесенію, сдѣланному однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Полякомъ, который, въ чинѣ Штабъ-Офицера, на службѣ въ Россіи, у Императрицы на готовѣ . . . . . 120,000 чел. пѣхоты,
60,000 чел. конницы.

А такъ какъ Россіи придется защищаться противъ Турціи и во многихъ мѣстахъ противъ Польши, такъ какъ ей придется

вести кровопролитную войну за независимость противъ тираніи, то она должна, по моимъ соображеніямъ, выставить противъ Турокъ по крайней мѣрѣ . . . . . 50,000 пѣхоты,
 20,000 конницы,
 а противъ поднявшихся въ Галиціи околѣ . . . 10,000 пѣхоты
 и столько же . . . . . 10,000 конницы.

Ей нужно будетъ еще послать на границы Швеціи, съ которой еще не состоялся предполагаемый миръ, наблюдательный корпусъ въ . . . . . 30,000 пѣхоты
 и . . . . . 10,000 конницы,
 а другой наблюдательный корпусъ противъ Пруссіи
 въ . . . . . 30,000 пѣхоты
 и . . . . . 10,000 конницы.
 И по тому у нея останется всего только . . . 10,000 конницы,
 которыя совершенно недостаточно будутъ ни для прекращенія
 возстанія въ Жмуди и Курляндіи, ни даже для поддержки спокойствія
 внутри самаго Государства.

Возстаніе не ограничится только Галиціей, Жмудью, Курляндіей, Малой Польшей и Русской Польшей и пр.: можно почти навѣрное рассчитывать на возмущеніе Запорожскихъ Козаковъ. Русскіе ихъ гнѣшатъ, презираютъ, гонятъ изъ принадлежащихъ имъ земель, доводятъ ихъ почти до постоянного рабства и въ особенности плохо имъ платятъ. Они также вздыхаютъ о свободѣ, и мы вполне убѣдились въ ихъ чувствахъ въ этомъ отношеніи. Во время послѣдняго Польскаго возстанія, они прислали къ Генералиссимусу Костюшкѣ депутацію, состоявшую изъ четырехъ лицъ, чтобы быть вполне увѣреннымъ въ возможности имѣть по прежнему своего Гетьмана или Главнаго Вождя: на такомъ условіи они соглашались возстать и обѣщались намъ помогать. Всѣ распоряженія по этому поводу были уже сдѣланы, и они готовились даже было присоединиться къ намъ. Но, тяжелое воспоминаніе! несчастная битва при Мацѣвицахъ, плѣнь Костюшки, потеря Праги... Основываясь на предыдущемъ, развѣ нельзя рассчитывать, что легко можно будетъ подѣйствовать на Запорожцевъ, когда они увидятъ, что войска Польши соединились съ войсками Турокъ? Гражданину Денискѣ можно бы было по-

ручить это дѣло. Меня увѣряютъ, что Козаки очень хорошо его знаютъ, привязаны къ нему, а онъ уже доказалъ свою преданность отечеству.

Подписано: Генералъ Ксаверій Домбровскій.

---

5 Февраля, 1799-года, получено изъ Гамбурга, отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ Муравьева, донесеніе, что онъ получилъ изъ Парижа письмо, увѣдомляющее, что писавшій имѣлъ случай ужинать съ однимъ изъ членовъ Директоріи, который, разговаривая откровенно, удивлялся недостатку Берлинскаго Двора, нерѣшимости Вѣнскаго и порицалъ вступленіе Россійскихъ войскъ въ Нѣмецкія земли, сказывая, если удастся Директоріи исполнить предположеніе, то владѣтели Сѣверныхъ Странъ почувствуютъ оное и будутъ озабочены сбереженіемъ себя. Костюшко не такъ болѣнъ, какъ сказывали, присутствовалъ неоднократно въ конференціяхъ и съ нимъ 5 человекъ соотчичей. Онъ занимается отъѣздомъ ихъ въ Лейпцигъ и Ганноверъ, гдѣ двое изъ нихъ скоро и покажутся, разѣзжая по городамъ и ярмаркамъ. Планъ сего отправленія болѣе для того, чтобы, пробравшись къ своимъ землякамъ, Костюшкѣ удобнѣе появиться въ прежней Польшѣ.

Такое донесеніе въ подлинникѣ 10 Февраля было у Его Сіятельства, Генерала-Прокурора (Лопухина), и того же числа отправлено обратно къ Его Высокопревосходительству, Федору Васильевичу Растопчину.

Поляки, выѣхавшіе изъ Парижа въ Альтону, именуются: Ялинскій, Палинскій и Маровъ.

По реляціи пребывающаго въ Гамбургѣ Резидента Муравьева 8 (19) Апрѣля, 1799 г., поданной Его Свѣтлости (Лопухину) 29 Апрѣля, а подлинныя депеши отосланы къ Графу Растопчину.

О П И С И

ОРДЕНОВЪ, РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ДРАГОЦѢННОСТЕЙ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-ГО, СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА, ВЪ 1801 ГОДУ, РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ. *

Его Императорскому Величеству:

1. Аметистовый приборъ съ брилліантами; въ ономъ четырнадцать бантовъ, съ семью подвѣсками каждый.

Двѣ кисти къ тростямъ; при нихъ тридцать одна подвѣска. Петлица съ пуговицею на шляпу.

Четырнадцать петель къ бантамъ.

Остатокъ, состоящій изъ сорока семи мелкихъ штукъ.

По силѣ завѣщанія 10-й статьи.

2. Евангеліе, вышито жемчугомъ и каменьями, со Святými образами на верхней доскѣ, а нижняя филограмовая серебрянная.

По силѣ завѣщанія 43-й статьи.

---

* Описи этѣ извлечены нами изъ собранія бумагъ Вице-Канцлера Кн. А. Б. Куракина. Описи составлены въ 1801 году при разборѣ и распредѣленіи вещей, оставшихся послѣ смерти Императора Павла I-го. Настоящія бумаги писаны разными почерками, нѣкоторыя рукою Кн. П. Б. Куракина, многія отъѣтки о томъ, кому какая вещь передана по смерти Императора Павла I, особенно планы, рукою его вѣрнѣйшаго друга, Кн. А. Куракина. Отъѣтки этѣ напечатаны нами съ разрѣшн. Завѣщаніе, на которое при этомъ весьма часто ссылается Кн. А. Б., написано Павломъ Петровичемъ еще въ бытность его Великимъ Княземъ,

3. Перстень съ портретомъ Короля Прусскаго подъ большимъ бриліантомъ, кругомъ осыпанъ бриліантами.

По силѣ завѣщанія 16-й статьи.

4. Золотая шпага, которую носилъ покойный Государь Императоръ.

По силѣ завѣщанія 12-й статьи.

Шпаги.

5. Яхонтовая голубая съ напущиновой на ефесѣ между камнями финифтью съ бриліантами.

6. Бриліантовая съ мелкими алыми яхонтами.

7. Изумрудная съ бриліантами.

Три шпаги бриліантовые, по силѣ завѣщанія 14 статьи покойнаго Государя, раздѣлить по ровну и по жеребью между Его сыновьями.

Перстни.

8. Съ портретомъ костянымъ на агатѣ Государыни Императрицы Екатерины II, осыпанъ бриліантами.

По силѣ завѣщанія статьи Его Императорскому Величеству.

9. Золотой на перламутѣ портретъ въ маскѣ попорченъ.

10. Съ живописнымъ портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны безъ камней.

11. На голубомъ яхонтѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Высочества, осыпанъ бриліантами.

12. Внутри подъ хрусталемъ водось, а сверху вендель Ея Высочества, осыпанъ бриліантами.

---

16 Января, 1788 года, въ Спб., за шесть съ половиною часовъ до отъѣзда въ Финляндію, въ армію, дѣйствовавшую тогда противъ Короля Шведскаго, Густава III-го.

13. Внутри подъ хрусталемъ волоссы, а сверху бриліантовый вензель X, осыпанъ бриліантами.
14. Бриліантовый съ литерами L. F.
15. Кольцо золотое одно.
16. Перстень золотой съ портретомъ Петра III подъ камнемъ.
17. Перстень бриліантовый съ портретомъ Короля Шведскаго.
18. Перстень золотой со вставкою бѣлаго камня переломленнаго.

Ордена.

19. Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго бриліантовый.

По селѣ завѣщанія статьи Его Императорскому Величеству.

20. Крестъ Св. Александра малый безъ бриліантовъ.
21. Крестъ Св. Александра большой безъ бриліантовъ и къ оному золотой погонъ.
22. Крестовъ Св. Владимира три.
23. Крестъ Св. Георгія одинъ.
24. Крестъ Св. Анны на шею съ бриліантами одинъ.
25. Крестъ Св. Анны большой съ алмазами одинъ.
26. Крестовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго большихъ четыре, къ онымъ цѣпь золотая одна.
27. Крестовъ Св. Лазаря два.
28. Крестъ Св. Андрея одинъ.
29. Крестъ Бѣлаго Орла одинъ.
30. Крестъ золотой съ орлами и съ золотою финифтью одинъ.
31. Орденъ круглый золотой Св. Анны одинъ.
32. Звѣздъ кованыхъ серебряныхъ Св. Андрей девять.

33. Звѣздъ такихъ же Св. Александра одиннадцать.

34. Звѣздъ такихъ же Св. Владимира двѣ.

35. Футляръ съ тремя звѣздами филограмовыми Св. Андрея, Владимира и Георгія 3.

Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ
Великимъ Князьямъ:

1. Запонки золотыя, кои носилъ покойный Государь.

По силѣ завѣщанія 43 статьи Ея Императорскому Величеству.

2. Шпага съ бриліантами Императора Петра II.

По силѣ завѣщанія 11 статьи Великому Князю Константину Павловичу.

3. Пряжки бриліантовыя башмачныя и шлифныя.

По силѣ завѣщанія 36 статьи Великому Князю Николаю Павловичу.

Опись образцовъ, хранящихся въ гардеробѣ блаженной памяти Государя
Императора, Павла Петровича:

1. Орденъ Воскресенія Христова въ золотомъ окладѣ съ шестью вѣнчиками, изъ коихъ два вѣнчика съ бриліантами, съ позолоченною назади доскою.

2. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св. Мученика Евстаѳія въ золотой ризѣ, на коемъ четыре вѣнца осыпаны бриліантами и пятый крестъ; на ономъ образѣ назади надпись.

3. Образъ Архангела Михаила въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ вокругъ бриліантами съ аквамаринами и бирюзюю.

Взять образъ Оберъ-Генераломъ Нарышкинымъ, для внесенія въ комнату Его Императорскаго Величества, Юля 18 дня, 1801 года.

4. Крестъ рѣзной кипарисный въ серебряномъ окладѣ филограмовой работы, на такомъ же серебряномъ пьедесталѣ, съ камушками и жемчужинами.

5. Крестъ рѣзной кипарисный въ серебряномъ окладѣ филограмовой работы, на такомъ же серебрянномъ пьедесталѣ, съ камушками и жемчужинками.
6. Крестъ рѣзной перламутровый, на коемъ вырѣзано двѣнадцать праздниковъ.
7. Образъ Тольскія Богоматери въ серебряномъ окладѣ по полямъ.
8. Образъ Тихвинскія Богоматери безъ оклада.
9. Образъ Вседержителя въ серебрянномъ позолоченномъ окладѣ.
10. Крестъ кипарисный рѣзной съ Распятіемъ.
11. Крестъ маленький съ Распятіемъ кипарисный въ серебрянной оправѣ, позолоченный.
12. Крестъ въ серебрянной оправѣ маленький.
13. Образъ маленький, рѣзной въ серебрянной оправѣ позолоченный.

Описъ казенныхъ брилліантовыхъ вещей, хранящихся въ гардеробѣ блаженной памяти Государя Императора:

1. Цѣпь брилліантовая ордена Св. Андрея, состоящая въ двадцати одной штукѣ разной величины.
2. Звѣзда и орденъ брилліантовый Св. Апостола Андрея.
3. Орденъ брилліантовый Св. Александра Невскаго съ большимъ брилліантовымъ цвѣткомъ.
4. Звѣзда брилліантовая Св. Андрея небольшой величины.
5. Крестъ брилліантовый къ шляпѣ Св. Апостола Андрея, на булавиѣ.

Вступившія послѣ покойнаго Короля Прусскаго:

6. Звѣзда брилліантовая и орденъ такой же Св. Андрея; орденъ Св. Александра брилліантовый же но большой, и орденъ Св. Андрея золотой съ финифтью, всего четыре штуки.

Искѣ покойнаго Короля Польскаго.

7. Звѣзда и орденъ Св. Апостола Андрея бриліантовый.

Казенныя.

8. Крестикъ бриліантовый, цѣною 2,800 р.

9. Складаныя съ ювелирскими каменьями, осыпанными бриліантами, къ оному такіе же браслеты.

10. Конный уборъ золотой съ наурудами.

Изъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княжнамъ:

№ 1.

1 Часть кафтаннаго борта бриліантоваго	37,450 р.
4. Пуговицы яхонтовыхъ голубыхъ, бриліантовыхъ кафтанныхъ тридцать, камзолныхъ тридцать	12,800 »
3. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею яхонтовая голубая съ бриліантами	3000 »
4. Эполетъ съ семью подъ оными подвѣсками яхонтовый голубой съ бриліантами	4,400 »
5. Ружье маленькое полужное, оправленное золотомъ, у коего въ мѣстахъ бриліанты и на перемши маленькая пружка, осыпанная бриліантами, и два таквыя жѣ пистолета	1,100 »
6. Разныя мелкіе каменья, не въ дѣлѣ	250 »

Итого 59,000 р.

№ 2.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта	37,450 р.
2. Пуговицы яхонта-пале съ бриліантами кафтанныхъ тридцать, камзолныхъ двадцать восемь	12,500 »
3. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею яхонта-пале съ бриліантами	2,000 »

4. Пряжки башмачныя и шляпныя, осыпанныя брилліантами	1,450 р.
5. Наперникъ золотой съ зеленою между яхонтами и брилліантами единитѣлю	1,800 »
6. Голубыя яхонтовыя пряжки съ брилліантами башмачныя и шляпныя	2,400 »
7. Аквамариновый эполетъ съ брилліантами	300 »
8. Камеръ-обскура золотая съ брилліантами	700 »
9. Двойчатки съ громовымъ камнемъ и брилліантами	100 »
10. Часы на видъ карманныхъ съ тресулами на постаментѣ, оправленномъ въ золотѣ, изъ камня ониксъ	400 »
	<hr/>
	И того 59,100 р.

№ 3.

1. Часть кафтаннаго брилліантоваго борта	37,450 р.
2. Цѣпковъ съ разными каменьями тридцать шесть	3,500 »
3. Пряжки башмачныя и шляпныя изумрудныя съ брилліантами	3,000 »
4. Эполетъ изумрудной съ брилліантами	3,200 »
5. Петлица шляпная изумрудная съ брилліантами ..	2,800 »
6. Камней брилліантовыхъ шестьдесятъ три	7,800 »
7. Табакерка золотая съ портретомъ Государыни Елисаветы Петровны	700 »
8. Подсумокъ серебряной вызолоченной съ брилліантами	250 »
9. Цѣпочка аквамариновая съ аметистами и брилліантами	350 »
	<hr/>
	И того 59,050 р.

№ 4.

1. Часть кафаннаго бриліантоваго борта.....	37,450 р.
2. Пуговицъ аметистовыхъ, осыпанныхъ бриліантами: кафаннныхъ сорокъ двѣ, камзодьныхъ тридцать шесть.....	5,600 »
3. Петлица шляпная бриліантовая.....	10,500 »
4. Эполетъ аметистовый съ бриліантами.....	3,100 »
5. Петлица шляпная аметистовая съ бриліантами.....	1,050 »
6. Пряжки башмачныя и шлифныя аметистовыя съ бриліантами.....	1,150 »
7. Сувениръ перламутровый въ золотой оправѣ съ бриліантникомъ на карандашѣ.....	200 »

И того 59,050 р.

Разнымъ Особамъ:

1.

1. Орденъ Прусскій, къ оному звѣзда бриліантовая.
2. Орденъ Св. Анны на шею съ бриліантами.
3. Пряжки башмачныя и шлифныя золотыя.
4. Шпага стальная съ золотою насѣчкою.

По силѣ завѣщанія покойнаго Государя, 14 и 15 статей, Вице-Канцлеру Князю Курякину.

2.

Трость съ изумруднымъ набалдашникомъ.

По силѣ завѣщанія 21 статья Митрополиту Московскому Платону.

3.

Пряжка орденская бриліантовая.

По силѣ завѣщанія 36 статья Герцогу Петру Голштинскому.

4.

Орденъ Св. Анны, всеневный на шею.

По сигѣ завѣщанія 19 статьи Графу Николаю Ивановичу Салтыкову.

5.

Кованая звѣзда Андреевская.

По сигѣ завѣщанія 20 статьи Графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину.

6.

Кованая звѣзда Андреевская.

По сигѣ завѣщанія 20 статьи Князю Ивану Сергѣевичу Барятинскому.

7.

Кованая звѣзда Владимирская.

По сигѣ завѣщанія 20 статьи Графу Карлу Ивановичу Сахену.

8.

1. Перстень бриліантовый подъ № 27.

2. Часы на видъ карманныхъ съ тресулами на постаментѣ изъ камня ониксъ.

По сигѣ завѣщанія 31 статьи Барону Николаю.

9.

Двойчатки запонки съ бриліантами.

По сигѣ завѣщанія 40 статьи Генералу Клинусу.

10.

Чайный приборъ походный, золоченый, состоящій въ 6 штуккахъ.

По сигѣ завѣщанія 27 статьи Лейбъ-Хирургу Влоку.

11.

Столовый форфоровый сервизъ.

По силѣ 27 статьи Лейбъ-Хирургу Беку.

12.

Крестъ отъ шляпы орденской Св. Андрея бриліантовый.

По силѣ завѣщанія 27 статьи Графинѣ Ливенъ.

13.

Перо бриліантовое отъ шляпы орденской Св. Андрея.

По силѣ завѣщанія 27 статьи въ родѣ Графа Панина.

Описание бриліантовыхъ и прочихъ вещей, находящихся въ гардеробѣ
блаженной памяти Государя Императора Павла Петровича:

1. Орденъ бриліантовый Святаго Апостола Андрея.

Звѣзды.

2. Бриліантовая.

Орденъ и звѣзда бриліантова пожалованы Графу Безбородку Генваря 2 дня, 1797 года.

3. Жемчужная съ бриліантами.

1799 года, Генваря 1 дня, пожалована Ея Величеству.

4. Кованая серебряная.

Оная звѣзда пожалована Князю Николаю Васильевичу Репнину Мая 27 дня, 1799 года,

5. Святаго Апостола Андрея крестъ бриліантовый.

Пожалованъ Его Императорскому Высочеству, Александру Цавловичу, Августа 30 дня, 1799 года.

О р д е н а .

6. Святаго Александра бриліантовый.

Оный орденъ отданъ Его Свѣтлости, Принцу Виртембергскому, Февраля 2 дня, 1780 года.

7. Святаго Александра малѣнькій.

Его Императорскому Высочеству.

8. Св. Анны бриліантовый.

Оный орденъ посланъ для новорожденнаго Принца Голштинскаго Юля 14 дня, 1783 г.

9. Пряжка золотая къ орденской португел.

Оная пряжка употреблена въ дѣланіе для Его Высочества шпажнаго ееса Ноября 16 дня, 1785 года.

10. Орденъ Прусскій бриліантовый.

11. Звѣзда бриліантовая къ ордену Прусскому.

Князю Алексѣю Борисовичу Куракину.

12. Орденъ Шведскій золотой съ финифтью.

Отданъ Оберъ-Церемоніймейстеру Графу Головкину, для отсылки въ Швецію 1801 г., Мая 20 дня.

13. Перо бриліантовое на шляпу орденскую.

Пожаловано Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу Августа 30 дня, 1797 г.

14. На шляпу къ бриліантовому перу бантикъ бриліантовый.

Пожалованъ Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу, Августа 30 дня, 1797 г.

Петлицы шляпныя.

15. Бриліантовая..... 10,500 р.

Великимъ Княжнамъ.

16. Изумрудная съ бриліантами..... 2,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

17. Аметистовая съ бриліантами..... 1,050 р.

Великимъ Княжнамъ.

Э п о л е т ы .

18. Изумрудной съ бриліантами ..... 3,200 р.

Великимъ Княжнамъ.

19. Бриліантовый.

1799 года, Генваря 1 дня, пожалованъ Генералъ-Прокурору Князь Лопухину.

20. Аметистовый съ бриліантами ..... 3,100 р.

Великимъ Княжнамъ.

21. Жемчужный, состоящій изъ 171 зерна.

1799-го года, Генваря 1-го дня, пожалованъ Ея Сіятельству, Княжкѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной.

Ш п а г и .

22. Бриліантовая съ мелкими алыми яхонтами.

Его Императорскому Величеству.

23. Изумрудная съ бриліантами.

Великому Князю Константину Павловичу.

24. Золотая съ бриліантами Петра II-го.

Великому Князю Константину Павловичу.

25. Янтарная съ золотомъ.

Его Императорскому Величеству.

26. Трость съ изумруднымъ набалдашникомъ.

Платону, Митрополиту Московскому.

П е р с т н и .

27. Перстень съ живописнымъ портретомъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, осыпанъ бриліантами.

Барону Николаю.

28. Съ портретомъ косянымъ на агатѣ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

29. Съ натуральнымъ изображеніемъ въ камнѣ, осыпанъ бриліантами.

Онѣй перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству, Февраля 16 дня, 1778 года.

30. Золотой на перламутѣ портретъ въ маскѣ.

Его Императорскому Величеству.

31. Съ большимъ бриліантомъ видъ сердца.

Онѣй перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня, 1776 года.

32. Безъ камня съ живописнымъ портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Его Императорскому Величеству.

33. Печатка на синемъ камнѣ, съ изображеніемъ вензелеваго имени Его Императорскаго Высочества.

Великимъ Княжнамъ.

34. Двойчатки съ громовымъ камнемъ и бриліантами,

Великимъ Княжнамъ.

35. Часы финифтяные, корпусъ и цѣпочка съ бриліантами и яхонтами.

1777 года, Ноября 19 дня, оныя часы презентованы Короля Датскаго Посланнику.

36. Сувениръ голубой, финифтяный, съ бриліантовымъ вензелевымъ именемъ Ея Императорскаго Высочества.

Онѣй сувениръ отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня, 1776 года.

П р я ж к и.

37. Башмачныя и шлифныя бриліантовыя изъ круглыхъ перемѣланы въ большія четырехугольныя, съ прибавкою бриліантовъ.

Взвѣты въ комнату Его Императорскаго Высочества Декабря 27 дня, 1792 года.

38. Изумрудныя съ бриліантами..... 3,000 р.

Великимъ Князю.

39. Золотыя башмачныя и шлифныя, въ конхъ вѣсомъ 17 золотниковъ.

Изъ оныхъ пряжекъ сдѣлана золотыхъ дѣлъ мастеромъ Рюдорфомъ пряжка португейная, вѣсомъ $14\frac{1}{2}$ золотниковъ, Февраля 25 дня, 1787 года.

40. Золотая галстучная.

На башмачной пряжкѣ Государя Императора, Марта 12 дня, 1804 года.

41. Золотая португейная къ кирасирскому калету.

Великимъ Князю.

42. 1775 года, Сентября 20 дня, подушныя оубъ, Ею Величества въ презентъ: пряжки башмачныя и шлифныя аметистовыя, съ бриліантами, оцѣнены въ 1150 р.

Великимъ Князю.

43. Медальонъ золотой, оубъ единствѣю С. Апостола Андрея.

Одинъ медальонъ, оубъ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Александру Павловичу, Юля 25 дня, 1778 года.

44. Орденъ Св. Апостола Андрея, золотой, съ единствѣю всеневныи.

На башмачной пряжкѣ Государя Императора, Марта 12 дня, 1804 года.

45. Орденъ Св. Анны маленькій бриліантовый, всеневныи.

Князю Александру Борисовичу Курякину.

Перстни.

46. На голубомъ яхонтѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Высочества, вокругъ осыпанъ брилліантами.

Его Императорскому Величеству.

47. Внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху вензель Его Императорскаго Высочества, вокругъ осыпанъ брилліантами.

Его Императорскому Величеству.

48. Перстень, внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху Латинскія литеры на обѣ стороны К, вокругъ осыпанъ брилліантами.

Его Императорскому Величеству.

49. Перстень съ большимъ крупнопродолговатымъ брилліантомъ.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 10 дня, 1776 года.

Часы.

50. Корпусъ и цѣпочка осыпаны брилліантами.

Оные часы съ цѣпочкою пожалованы Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Кесаревичу Павлу, въ день свадьбы Августа 27 дня, 1780 года.

51. Съ финифтянымъ портретомъ Короля Французскаго Людовика Четвертаго, корпусъ и цѣпочка золотые.

Оные часы съ цѣпочкою пожалованы отставному отъ службы Майору Фонту Марта 16 дня, 1780 года.

52. Золотые, нутръ съ низу открытый, подъ стекломъ, безъ цѣпочки.

Оные часы съ цѣпочкою отъ часовъ же, состоящихъ подъ № 54, пожалованы Бригадирю Саблукову Февраля 21 дня, 1779 года.

53. Часы золотые съ секундною стрѣлкою.

Оные часы пожалованы Г. Шацу Юля дня, 1778 года.

54. Часы въ золотомъ корпусѣ, снизу на финифти женскій портретъ, цѣпочка золотая съ бриліантами, въ коей нѣтъ двадцати камней.

Отъ оныхъ часовъ цѣпочка съ часамцъ жъ, состоящими подъ № 52, пожалована Г. Бригадиру Саблужову Февраля 21 дня, 1779 г.

55. Часы въ золотомъ корпусѣ, розами стрѣлки, осыпаны, снизу на финифти два Королевскіе портрета, цѣпочка золотая жъ съ финифтью.

Оныя часы пожалованы Графу Никитѣ Ивановичу Панину Февраля 21 дня, 1779 года.

56. Ножикъ туалетный съ двумя желѣзками, черенъ перламутровый съ золотомъ.

Великимъ Князямъ.

57. Трость натуральная съ золотымъ набалдачникомъ.

Оная трость съ набалдачникомъ пожалована камердинеру Михайлѣ Бедерскому Февраля 22 дня, 1783 года.

На кафтанъ и камзолъ бортъ бриліантовый, состоящій изъ семи сотъ шестнадцать штукъ.

Великимъ Князямъ.

58. Пуговицъ кафтанныхъ сорокъ шесть 46

59. » » камзольныхъ тридцать восемь 38

60. Петлицъ кафтанныхъ тридцать, каждая состоитъ въ четырнадцать штукцахъ 30

61. » » камзольныхъ двадцать девять, въ каждой по двѣнадцать штукчекъ 29

Великимъ Князямъ.

62. Цвѣтковъ разныхъ фигуръ и величины двѣсти пятнадцать 215

Изъ оныхъ одинъ цвѣтокъ отданъ Ея Императорскому Высочеству Генваря 7 дня, 1778 года.

Маденькихъ продолговатыхъ, употребляемыхъ на клапаны къ петлицамъ, четырнадцать. 14

Весь уборъ бриліантовый оцѣненъ въ 149,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

63. Санчекъ цѣлыхъ сто деревясто одна. 191

Изъ онаго числа шесть санчекъ отдано Ея Императорскому Высочеству Генваря 7 дня, 1778 года.

64. Санчекъ половинчатыхъ сто семьнадцать. 117

Великимъ Княжнамъ.

65. Цѣтковъ съ разными каменьями мозаичныхъ тридцать шесть. 36

Великимъ Княжнамъ.

Пуговиць.

66. Золотыхъ съ изумрудами кафанныхъ сорокъ восемь. 48

67. Золотыхъ съ изумрудами камзольныхъ сорокъ восемь. 48

Великимъ Княжнамъ.

68. Аметистовыхъ, осыпанныхъ бриліантами Кафанныхъ сорокъ четыре. 44

69. Камзольныхъ тридцать шесть. 36

Цѣна 5,600 р.

1777 года, Мая 16 дня, двѣ пуговицы отданы бриліантовыхъ дѣлъ мастеру Фистеру, для перацѣпанія въ серги Ея Высочеству.

Великимъ Княжнамъ.

70. Жемчужный борть на кафанъ, камзолъ и штаны.

Употребляемый для штановъ борть жемчужный отданъ золотошвею Мольнеру, для прибавки длины у камзольнаго борта и въ мѣстахъ на кафанномъ, Марта 27 дня, 1781 года. — 1796 года, Декабря дня, оный борть употребленъ на вышивку дамматика.

71. Пуговиць жемчужныхъ кафанныхъ тридцать одна. 31

Въ добавокъ на вышивку онаго Дамматика употреблено пять пуговиць. !

72. Пуговицъ жемчужныхъ камвольныхъ двадцать ^{шесть} 98

Великимъ Князямъ.

73. Кистей жемчужныхъ семьдесятъ двѣ, каждая кисть состоитъ изъ 10 подвѣсокъ и одного бриліантоваго камня. 72

Изъ оныхъ восемь кистей отданы Ея Императорскому Высочеству, 1780 года, Сентября 25 дня.—1796, Декабря дня, 64 кисти употреблены на бахрону для обшивки дашатана; вѣдось бриліантъ отданъ на шпашку заводы, прочія на лицо.

74. На шпашу петлица и пуговица жемчужная.

75. Баночка съ крышкою золотая для держанія зубныхъ порошковъ.

Оная баночка употреблена на дѣло для Ея Высочества шпашнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

76. Сувениръ великой финифткой съ кушкатами, обшпанъ бриліантами.

Оный сувениръ отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 28 дня, 1776 года.

77. Пуговицъ золотыхъ на мундиръ кафтанныхъ тридцать 30

78. Камральныхъ сорокъ двѣ 49

Всѣ оныя пуговицы употреблены въ дѣланіе для Ея Высочества шпашнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

79. Золота въ одномъ слиткѣ вѣсомъ три фунта двадцать восемь золотниковъ.

В 1777 году, Мая, 15, дня, оный слитокъ вѣсомъ 3 фунт. 28 золот., употребленъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Адоромъ на золоченіе для церкви на Каменномъ Острову подъ крестъ двухъ мѣдныхъ ящиковъ и для сдѣланія четырнадцати орденовъ Св. Анны.

3 ф. 28 зол.

80. Серебра, въ сорокъ одномъ слиткѣ, вѣсомъ одинъ пудъ девять фунтовъ, девять съ половиною золотниковъ. 9 1/2 зол.

1776 года, Апрѣля дня, употреблено на восемь уборовъ для верховыхъ лошадей десять фун. тридцать шесть съ полов. золотн.—1777 года, Октября 20, отдано Ея Высочеству четырнадцать фунтовъ восемьдесятъ шесть и три четверти золотника.—Ноября 6 дня употреблено на шесть перчатъ тридцать фунтовъ, семьдесятъ шесть золот.—Декабря 14 дня употреблено въ дѣланіе на образъ Спасителя ризы одинъ фунтъ девяносто три золотника.—16 дня отдано Графинѣ Катеринѣ Михайловнѣ Румянцевой, для надобности Ея Высочества, шесть фунтовъ девяносто чать съ четвертью золотниковъ.—(1782 г., Декабря 1 дня, остатокъ одинъ фунтъ шесть золотниковъ употреблено на дѣло двухъ портупейныхъ пряжекъ съ крючками, и на двѣ пары шпоръ, съ прибавкою къ тому серебряннику собственнаго, одинъ фунтъ шесть золотниковъ.

81. Серебра въ одномъ слиткѣ 72 пробы пятьдесятъ семь золотниковъ. . . . . 57 з.

1782 г., Декабря 2 дня, восемь оловъ серебра пятьдесятъ семь золотниковъ употреблено въ добавокъ для передѣлки стараго серебрянаго урлика

82. Часы золотые съ ключикомъ и золотомъ плетеное цѣпкою, на нижней доскѣ живописный кунитъ; стрѣлки; часовая и минутная, осыпаны розами.

Отъ оныхъ часовъ цѣпочка съ ключикомъ подарена: Морскому Штейнверфу съ часами подъ № 129, Марта 28 дня, 1785 года.

83. Перстень бриліантовый съ портретомъ Прусскаго Короля
Презентованный отъ Прусскаго Короля Пола 16 дня, 1776 года.

Его Императорскому Величеству.

Приборъ дхонтовый пале съ бриліантами.

84. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею,
85. Эподеть съ бантомъ и семью подѣсками, } Цѣна 2000 р.

1799 года, Февраля дня, отдана Дювалою на передѣлку въ шитку и подаровано Книжкѣ Лопухиной.

86. Шпага съ зеленою на ефесѣ между каменьями синифтѣю.

1779 года, Сентября 8 дня, показана Непольтанскому Посланнику Дюку С ра-Каприоли.

87. Перстень съ однимъ яхонтомъ, осыпанъ бриліантами.

Пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества къ бракосочетанію Сентября 26 дня, 1776 года.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Февраля 16-го, 1778 года.

88. Запонки двойчатки на подобіе перстня.

По завѣщанію Г. Елиусу.

89. Часы, на коихъ снизу, между каменьями, зеленая финифть съ бриліантовою цѣпочкою и такимъ же ключикомъ.

Оныя часы съ цѣпочкою отданы Ея Императорскому Высочеству Генваря 10 дня, 1781 года.

90. Пряжки башмачныя и шлифныя, осыпаны бриліантами..... Цѣна 1,450 р.

91. Наперникъ золотой съ зеленою между яхонтами и бриліантами финифтью..... 1,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

92. Пуговицъ кафтанныхъ тридцать....	30	} Цѣна 12,500 р
93. » камзольныхъ двадцать		
восемь.....	28	

Пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества къ бракосочетанію Сентября къ 26 числу, 1776 года.

Великимъ Княжнамъ.

94. Перстень бриліантовый съ литерами Эль, Эфъ..... 1

Его Императорскому Величеству.

95. Двое часовъ, на видъ карманныхъ, съ тресулами на постаментахъ, оправленныхъ золотомъ, сдѣланныхъ изъ камня ониксъ; по сторонамъ часовъ, сверхъ постаментовъ, по двѣ статуйки золотыхъ; каждыя часы въ особомъ стеклянномъ футлярѣ на пьедесталахъ, оправленныхъ черепахою и мѣдью съ позолотою..... 2

По завѣщанію одни изъ оныхъ Барону Николаю, другіе Великимъ Княжнамъ.

96. Ружье маленькое полуложное, оправленное золотомъ, у коего въ мѣстахъ бриліантовые разной величины камни; къ нему перевязь шелковая, вышитая серебромъ, на ней маленькая пряжка съ бриліантовыми камнями, подсумокъ серебряный золоченый съ изображеніемъ герба, надъ нимъ коронка и у герба скипетръ и держава осыпаны бриліантами..... 1

Великимъ Княжнамъ.

97. Въ футлярѣ, оклеенномъ бархатомъ, два пистолета, оправленные золотомъ и въ мѣстахъ бриліантовые камни разной величины..... 2

Великимъ Княжнамъ.

98. Два сувенира, оправленные золотомъ, съ золотыми для карандашей трубками, изъ коихъ у одной на верхнемъ концѣ бриліантовый камень..... 2

Одинъ сувениръ безъ бриліанта пожалованъ Г. Кихербеку Аирѣя 4, дня 1781 года.

99. Камней не въ дѣлѣ: бриліантовыхъ счетовъ восемь-надцать, вѣсомъ $2\frac{1}{4}$; кратъ... 18

100. » » » яхонтовыхъ тридцать пять... 35

Великимъ Княжнамъ.

101. Табакерка золотая круглая, у коей на сторонѣ крышки, у притвору, нѣсколько бриліантовыхъ камней, около всей табакерки разныя изображенія, и на крышкѣ портретъ Государыни Императрицы Елисаветы Первыя, стоящей на пьедесталѣ посреди геройскаго храма..... 1

Великимъ Княжнамъ.

102. Яйцо серебряное, вызолоченное съ чернью, складное, съ изображеніемъ внутри и около онаго Страданія и Распятія Христова..... 1

Великимъ Княжнамъ.

103. Яйцо натуральное, вскрывное, внутри оправлено золотомъ, съ такимъ же рѣзнымъ полнеромъ..... 1

Великимъ Княжнамъ.

104. Пряжка бриллантовая изъ орденской портушеѣ. 1

Пожалована отъ Ея Императорскаго Величества Ноября 29, 1776 года, Герцогу Голштинскому Петру.

105. Кольцо золотое одно. 1

Его Императорскому Величеству.

106. Игрушка дѣтская золотая съ сквозною рѣзбою, на которой въ мѣстахъ цвѣтки съ бриллантовыми, яхонтовыми и изумрудными камнями.

Оная игрушка пожалована Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Александру Павловичу, 1778 года, въ Мартъ мѣсяцъ.

107. Камеръ-Обскура золотая съ разными на оной рѣзыми изображеніями и съ одной стороны около стекла бриллантовыми цвѣтками одна. 1

Великимъ Князямъ.

108. Перстень бриллантовый съ портретомъ Короля Шведскаго. 1

Его Императорскому Величеству.

109. Часы золотыя горизонтальныя съ календаремъ, безъ цѣпочки, куплены у часоваго мастера Боттона, Декабря дня, 1778 года. 1

Оныя часы пожалованы Кавитану Штейсеру Марта 25 дня, 1788 года.

Приборъ яхонтовый голудой съ бриллантами.

110. Пуговицъ кафтанныхъ тридцать. . . . . 30 }
 111. " " камзолныхъ. . . . . 30 } Цѣна 12,800 р.

Пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества въ день тезоименитства Юля 29 дня, 1778 года.

(Отдано:) Великимъ Князямъ.

112. Петлица на шляпу, съ укрѣпленною къ оной пуговицею, цѣна . . . . . 3,000 р.

113. Эполеть съ семью подъ оными подвѣсками, цѣна 4,400 р.

Великимъ Князямъ.

114. Шапка съ запусеновою на ефесѣ между камельми финифтью.

Его Императорскому Высочеству, В. Князю Константину Павловичу.

115. Пряжки бапмачныя и шпифныя осыпаны бри-
лиантами, цѣна ..... 2,400 р.

Великимъ Княжнамъ.

№№ 112, 113, 114 и 115. пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества ко дню рожденія Ея Императорскаго Величества, Сентября къ 20 числу.

116. Цѣпь къ ордену, Св. Апостола Андрея золотая съ финифтью, состоящая изъ двадцати трехъ штукъ трехъ видовъ 23.

1798 года, Января 28 дня, пожалована Генералу-Прокурору, Князю Лопухину.

117. Орденъ золотой большой Св. Александра Невскаго 1

Его Императорскому Величеству.

Приборъ бриллиантовый съ аметистовыми камнями:

118. На шляпу петлица съ пуговицею, обдержка кругъ тульи въ одну нитку и особо двѣ нитки съ кистями.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Юня 29 дня, 1779 года.

Обдержка и двѣ дѣлки съ кистями, также цѣпочка отъ трости, употреблены въ дѣланіе шести бантовъ для ерала Марта 1 дня, 1787 года.

119. Къ трости цѣпочка съ двумя кистями.

120. На воланъ: бриллиантовый съ аметистами восемь бантиковъ, съ семью ушкаждого подѣлками, четыре нитки ит выкладку шамды, двѣ маленькія изъ нитокъ же канели и у краена, цѣпочка съ двумя кистями.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Юня 29 дня, 1779 года.

Изъ цѣпочки отъ краена, одѣлана цѣпочка для часовъ, и ерталовъ подъ № 132.

121. Набалдачникъ аметистой съ литерами Р. М. изъ зеленой финифти,

Великимъ Княжнамъ.

122. Набалдачникъ золотой съ такими жь литерами изъ голубой финифти.

Великимъ Князю.

123. Орденъ золотой большой Св. Апостола Андрея.

1801 года, Марта дня, отданъ въ комнату Ея Величества.

124. Сувениръ золотой съ финифтью разныхъ цвѣтовъ.

Великимъ Князю.

125. Орденъ золотой Св. Князя Владимира.

Его Императорскому Величеству.

126. Звѣзда кованая серебряная, съ позолотою въ мѣстахъ, къ ордену Св. Князя Владимира.

1797 году нашита на мундиръ, оставленный въ Москвѣ послѣ коронаціи.

127. Набалдашникъ золотой съ литерами Р. М. и лавровымъ надъ оными вѣнкомъ изъ голубой финифти.

Великимъ Князю.

128. Звѣзда кованая серебряная къ ордену Св. Апостола Андрея.

1797 года нашита на мундиръ, оставленный послѣ коронаціи въ Москвѣ.

129. Часы золотые Англійскіе въ двухъ корпусахъ съ чехломъ внутри.

Оныя часы пожалованы Поручику Штейнверфу Марта 28-го, 1785 года.

130. Набалдашникъ золотой съ накладкою въ мѣстахъ зеленого золота жь.

Великимъ Князю.

131. Трость натуральная съ золотымъ прорѣваннымъ набалдашникомъ, на коемъ сверху въ фиолетовомъ камнѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Величества.

(Оглавы:) Великимъ Князю.

132. Цѣпочка часовая изъ трехъ нитокъ аметистовымъ съ брилліантами и тремя подвѣсками..... 1

Сдѣлана изъ цѣпочки отъ волана, 29 Октября, 1793 года.

Оная цѣпочка употреблена на дѣло шести петлицъ съ бантами для фрака Марта 1 дня, 1787 года

133. Двѣ кисти аметистовыхъ съ бриліантами, восемь аметистовъ съ двумя при каждомъ бриліантами жъ и двѣнадцати аметистовыхъ камней въ оправѣ.

Оставшихся изъ цѣпочки отъ волава.

134. Чернилица карманная, оправленная въ золотѣ, внизу оной песочница, на крышкѣ коей компасъ и къ ней печать, изображающая мужскую голову; оправлена въ золотѣ, при коей для карандаша такая жъ трубка.

Великимъ Князямъ.

135. Медальонъ подъ стекломъ на золотѣ Императора Петра II..... 1

Великимъ Князямъ.

136. Наперникъ золотой съ лиловой финифтью и кунштами..... 1

1796 года, Ноября дня, внесенъ въ комнату.

137. Наперникъ золотой гладкій..... 1

Великимъ Князямъ.

138. Пряжка золотая галстучная.

1801 года, Марта дня, отдана въ комнату Ея Величества.

139. Ефесь золотой шпажный съ витымъ гривкомъ.

Его Императорскому Величеству.

140. Часы золотые съ финифтью и въ мѣстахъ по краѣ жемчугами; при нихъ цѣпочка золотая, составляющая изъ трехъ внизу по сторонамъ кисточки двѣ..... 1

Оныя часы пожалованы съ цѣпочкою Г. Герсдорфу Апрѣля 18-го, 1786 года.

141. Табакерка золотая съ таковою жъ финифтью и по краямъ жемчугами.

142. Наперникъ золотой съ финифтью и въ мѣстахъ жемчугами.

Оные табакерка и наперникъ пожалованы Его Свѣтлости, Принцу Виртембергскому Фридриху Декабря 22, 1786 года.

143. Пряжка золотая портупейная, вѣсомъ 14½ золотниковъ, сдѣланная изъ башмачныхъ и шлифныхъ пряжекъ. 1

1787 года, Февраля 25 дня.

Великимъ Княжнамъ.

144. Шесть петлицъ съ бантами аметистовыхъ съ бриллиантами. 6

1787 года Марта 24-го.

145. Бриллиантовыхъ камней, оставшихся отъ передѣлки въ петлицы и банты шляпной обдержки съ кистями, и цѣпочекъ отъ трости и часовой, счетомъ двѣсти пятьдесятъ. . 250

Изъ оныхъ камней употреблены въ разные времена на передѣлки и починки восемьдесятъ семь камней.

Великимъ Княжнамъ.

146. Два погона золотые, употребляемые для орденовъ. 2

Юня 11 снесены изъ комнаты.

147. Ефесь шпажный золотой съ насѣчкою, въ мѣстахъ цвѣтнаго золота съ троеграннымъ клинкомъ. 1

1788 года, Генваря 17, снесены изъ комнаты.

Его Императорскому Величеству.

148. Трость натуральная съ янтарнымъ набалдачникомъ.

1789 года въ Августѣ презентована Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Великимъ Княжнамъ.

149. Пуговицъ плоскихъ янтарныхъ съ золотыми по краю ободочками: кафанныхъ 28, камзольныхъ 17, всего сорокъ пять. 45

Великимъ Княжнамъ.

150. Пуговицъ плоскихъ золотыхъ съ чекавными сверху велейниками: кафанныхъ 28, камзольныхъ 20, всего сорокъ семь. 48

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ 1790 года.

Оныя пуговицы отданы золотыхъ дѣлъ мастеру Дювалю, для передѣлки въ высокіе, Февраля 4 дня, 1796 года.

151. Эполетъ изъ аквамариновыхъ камней, на верхнемъ концѣ и у подвѣсокъ большіе аметисты, осыпанные бриліантами, цѣна. . . . . 300 руб.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Декабря 24, 1791 года.

Великимъ Князямъ.

152. Цѣпочка часовая изъ камней аквамариновыхъ же съ ключикомъ, въ коемъ аметистъ осыпанъ бриліантами, внизу цѣпочки у подвѣсокъ аметистъ же, осыпанный бриліантами, цѣна. . . . . 350 руб.

Великимъ Князямъ.

153. Пряжки золотыя башмачныя и шлифныя, вѣсомъ 39 золотниковъ. 1

154. Однѣ пряжки башмачныя и шлифныя бриліантовыя, въ коихъ въ башмачныхъ въ срединѣ борта большихъ 84, въ шлифныхъ 48 камней, осыпанныхъ по обѣимъ сторонамъ краевъ мелкими бриліантами. 1

Презентованы отъ Ея Императорскаго Величества въ Генварѣ 1793 года.

(Отданы:) Великому Князю Николаю Павловичу.

155. Цѣпь бриліантовая Св. Андрея, состоящая въ двадцати одной штукѣ разной величины. 1

Казенныя.

156. Одна звѣзда и одинъ орденъ бриліантовые Св. Андрея. 1

Казенныя.

157. Одинъ орденъ бриліантовый Св. Александра Невскаго съ большимъ бриліантовымъ цвѣткомъ. 1

Казенныя.

158. Одна звѣзда бриліантовая Св. Андрея - небольшой величины. . . . .

Казенныя.

съ закладочками видъ пуговицы жемчужной, застежка одна съ жемчугомъ.

Симъ Евангеліемъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ 1766 г. въ С.-Петербургѣ.

Его Императорскому Величеству.

169. Образъ Воскресенія Христова въ золотомъ окладѣ съ шестью вѣнчиками, изъ коихъ два вѣнчика съ бриліантами, съ позолоченною назадъ доскою.

Симъ образомъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ день обрученія въ 1773 г., Августа 17 дня.

170. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св. Мученика Евстаѳія въ золотой ризѣ, на коемъ четыре вѣнца осыпаны бриліантами и пятый крестъ; на ономъ образѣ назадъ надпись.

Симъ образомъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ день бракосочетанія, въ 1773 г., Сентября 29.

171. Образъ Архангела Михаила въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ бриліантами съ аквамаринами и бирюзюю.

172. Цѣпочка на шелковой и дикой тесемкѣ, между коиими три цѣпочки золотыя, четыре подвѣски, на коихъ двѣ кисти золотыя съ голубою эмалью, между коиими перстень и три медальончика съ волосами золотые, перстень и одинъ медальончикъ осыпанъ жемчугомъ.

Великимъ Княжнамъ.

173. Цѣпочка на тесемкѣ лиловой, между коею одна цѣпочка золотая; медальончикъ золотой, у онаго подъ стекломъ вставлены волосы, на другой сторонѣ надпись; при ней четыре подвѣски, на коихъ двѣ кисти; медальонъ золотой съ сиулетомъ.

Великимъ Княжнамъ.

174. Цѣпочка, плетеная изъ золотой проволоки, съ печатью, осыпанною бриліантами; внутри вензель изъ бриліантовъ; на дру-

гой подвѣскѣ ключикъ съ силуетомъ, а на другихъ двухъ подвѣскахъ источки золотыя.

Великимъ Княжнамъ.

175. Цѣпочка на селадоновой шелковой тесьмѣ, съ Французскою надписью; литеры осыпаны бриліантами; вокругъ бриліантовъ зеленые каменья и аметисты; внизу ключикъ съ вензелемъ М съ разными каменьями.

Великимъ Княжнамъ.

176. Цѣпочка изъ золотой проволоки плетеная, съ золотымъ ключикомъ и съ медальономъ, въ коемъ силуеть.

Великимъ Княжнамъ.

177. Цѣпочка золотая съ 4-мя голубыми четверугольными антиками.

Великимъ Княжнамъ.

178. Цѣпочка золотая съ сердоликами, съ 2-мя печатками и ключикомъ такими жь.

Великимъ Княжнамъ.

179. Цѣпочка золотая съ зелеными, на видъ павлинныѣхъ перьевъ, внизу двѣ печатки и одинъ ключикъ такіе жь.

Великимъ Княжнамъ.

180. Цѣпочка золотая съ бѣлою и голубою эмалью.

Великимъ Княжнамъ.

181. Цѣпочка золотая съ большимъ золотымъ ключемъ.

Великимъ Княжнамъ.

182. Цѣпочка изъ золотой проволоки плетеная съ жемчугомъ и съ такими жь двумя кисточками.

Великимъ Княжнамъ.

183. Цѣпочка золотая съ одною печатью, въ коей бѣлый камень граненый вставленъ.

Великимъ Княжнамъ.

184. Перстень золотой съ портретомъ Петра III подъ камнемъ.

1801 года, Генваря 17, поднесенъ отъ Надворной Совѣтницы Дурупъ.

Его Императорскому Величеству.

185. Сабля, осыпанная алмазными, яхонтовыми, изумрудными, зелеными и красными камнями.

Его Императорскому Величеству.

186. Пшпага штатская съ золотымъ ефесомъ въ бѣлыхъ ножнахъ, у ней крючекъ и наконечникъ золотыя.

1722 года презентованъ Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Его Императорскому Величеству.

Сообщ. М. Селевскій.

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БАРОНА ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВРЕВСКАГО.

---

29 Juillet, 1855. Hauteurs d'Inkerman.

Je répons à la lettre du 30 Juin, que m'a apporté le dernier courrier. Радуюсь, что у тебя все благополучно. По послѣднимъ отъ Н. Н. Муравьева извѣстіямъ, Шамиль, узнавъ о несогласіяхъ Магметъ-Аминя съ Турками, распустилъ свои скопища. Мы уже готовимся на ударъ. Подкрѣпленія подошли, обстоятельства не совсѣмъ благопріятны, но ударять должно, ибо впередъ лучшаго ни чего нѣтъ. Да благословить насъ Господы! Тебя я обвиняю, какъ брата и друга. Не посрамясь и не посрамямъ нашего имени. Чрезъ нѣсколько дней переходимъ въ наступленія. Если суждено мнѣ пасть солдатомъ въ Крыму, будь увѣренъ, что оставляю по себѣ должную солдатскую память. Пожалѣю только о доброй женѣ и о друзьяхъ,— о тебѣ въ особенности, любезной Иполитѣ. По мнѣ, если такъ суждено, люби и береги мою добрую и ангельскую жену. Она любить тебя.

Еще разъ обнимаю тебя отъ всей души и благословляю тебя на добрую службу Царю и Россіи.

Павелъ Вревскій.

Примѣчаніе. Приведенное письмо есть предсмертное посланіе Барона П. А. Вревскаго къ его брату, Барону Борису Александровичу, которому мы и обязаны за сообщеніе сего письма. На шестой день по отправкѣ этого письма, а именно, 4 Августа, 1855 года, въ кров-

пролитномъ бою на рѣкѣ Черной Генераль-Адъютантъ Вревскій все время находился въ самомъ страшномъ огнѣ, получилъ двѣ контузіи, подъ нимъ была убита лошадь, наконецъ ядро прекратило дни храбраго, молодаго и высоко стоявшаго въ ряду тогдашнихъ дѣятелей и по своему образованію, и по своему высоко честному, независимому характеру, Генерала.

Баронъ Павелъ Александровичъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе. Имѣя всегда стремленіе къ военной службѣ, онъ поступилъ въ Школу Гвардейскихъ Подпоручиковъ и Юнкеровъ, заведеніе, мимоходомъ сказать, бывшее въ то время очень хорошимъ военноучебнымъ заведеніемъ и только гораздо позже пріобрѣвшее себѣ весьма незавидное имя. Нынѣ, какъ извѣстно, Школа эта совершенно преобразована.

19-ти лѣтъ отъ роду Павелъ Александровичъ произведенъ (25 Марта, 1828 г.) въ Прапорщики лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Молодой Офицеръ вмѣстѣ съ полкомъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828 г., и осада, а потомъ взятіе, крѣпости Варны было мѣстомъ, гдѣ Вревскій впервые познакомился съ боевою жизнью. Первые уроки боевой жизни ему стали довольно дороги: 25 Сентября, 1828 г., при взятіи штурмомъ передоваго бастиона крѣпости Варны, Вревскій получилъ контузіею пулею въ животъ. За тѣмъ мы его видимъ короткое время въ отставкѣ, а въ 1831 году вновь поступившимъ въ военную службу, именно Поручикомъ въ Ольвиопольской гусарской полкѣ, и весь тотъ годъ Вревскій участвуетъ въ цѣломъ рядѣ сраженій и стычекъ съ Поляками. Въ слѣдующемъ году, 18 Апрѣля, 1832 года, Павелъ Александровичъ назначенъ былъ Адъютантомъ къ Управляющему Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, Князю Чернышову, въ слѣдующемъ году переведенъ, за отячье, въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ; въ Юнѣ 1834 года мы его видимъ вновь на бранномъ полѣ: онъ на Кавказѣ и подъ начальствомъ знаменитаго Вельяминава принимаетъ участіе въ разныхъ экспедиціяхъ и дѣлахъ съ Горцами.

Боевая Кавказская жизнь прямо соотвѣтствовала рыцарскому характеру молодаго воина. При томъ и служба была ему не маяча, а мать: въ короткое время онъ получилъ тамъ два чина за отличіе, и въ Сентябрѣ 1836 г., назначенный Начальникомъ Конно-Горской

Милиціи, командовалъ ею во всѣхъ авангардныхъ схваткахъ осенней экспедиціи, въ продолженіи которой подъ нимъ была убита лошадь и онъ былъ контуженъ пулею въ правую ногу.

Кавказская служба Барона П. А. Вревскаго кончилась въ 1838 году, и съ того времени на него возлагаются разные командировки и порученія по Военному Министерству внутри Имперіи. Въ 1841 году Вревскій произведенъ за отличіе (почти всѣ чины даны ему за отличіе) по службѣ въ Полковники, съ состояніемъ по кавалеріи и при Военномъ Министрѣ по особымъ порученіямъ. Въ то же время онъ былъ Начальникомъ Отдѣленія Канцеляріи Военнаго Министерства. Съ этого времени почти 15 лѣтъ, т. е., до самой поѣздки своей въ Юнѣ, 1855 г., въ Крымъ и до принятія личнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Англо-Французовъ, служба Павла Александровича была чисто кабинетная. Энергическій, неутомимый, въ высшей степени дѣятельный, онъ справедливо снискалъ себѣ уваженіе и признательность высшихъ властей за его способности администратора. На немъ лежала трудная обязанность Директора Канцеляріи Военнаго Министерства, и при томъ въ какое хлопотливое время?—въ 1848—1849 гг. (Павелъ Александровичъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, въ 1848 г., и въ томъ же году назначенъ Директоромъ Канцеляріи Военнаго Министерства), и въ 1853 и 1854 годахъ!

Не упоминая о многочисленныхъ наградахъ, полученныхъ Павломъ Александровичемъ во время его почти 30-лѣтней службы, скажемъ, что онъ былъ Кавалеромъ Орденовъ Св. Станислава 1 ст., Анны 1 ст., Владимира 2-й степени и многихъ другихъ. 11 Августа, 1854 г., онъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ Юнѣ 1855 г. былъ командированъ, съ особннымъ Высочайшимъ порученіемъ, въ г. Севастополь. Два мѣсяца спустя по пріѣздѣ своемъ въ Крымъ, именно, 4 Августа, непріятельское ядро сняло голову храбраго Генерала. Тѣло Барона Павла Александровича покоится въ Успенскомъ склепѣ близъ Бакчисарая.

Сообщ. М. Семевскій.

ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ПРИ СТОЛИЧНЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ ВЪ ВАКАЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

Въ письмѣ на имя Г. Декана Харьковскаго Историко-Филологическаго Факультета, А. П. Рославскаго-Петровскаго, отъ 28 минувшаго Мая, я высказалъ причину, по которой еще въ то время рѣшено было мною избрать предметомъ исключительнаго изученія, во время моей посылки, того же самаго писателя, который былъ предметомъ и Кандидатскаго моего сочиненія. Я рассчитывалъ въ то время, что сдѣлать что ни будь цѣльное и законченное въ такой короткій срокъ моей посылки можно не иначе, какъ избравъ предметъ нѣсколько уже знакомый мнѣ.

Воспользоваться двумя давно извѣстными, но не изданными, сочиненіями Крижанича, касающимися внутренней духовно-религіозной жизни Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, хранящимися въ Московской Синодальной Библіотекѣ, именно сочиненіями: «О Святомъ крещеніи» и «Обличеніе Соловецкой Челобитной;» совершить поиски въ библіотекахъ о другихъ сочиненіяхъ Крижанича, еще неизвѣстныхъ ученой библіографіи, но существованіе которыхъ необходимо должно было предположить, на основаніи указаній объ этомъ самаго писателя, находящихся въ изданныхъ въ двухъ выше упомянутыхъ не изданныхъ его сочиненіяхъ; прочесть и провѣрить съ подлинниками самыя изданныя Г. Безсоновымъ сочиненія Крижанича; сдѣлать, наконецъ, попытку отыскать посторонніе, преимущественно правительственныя, матеріалы.

могшіе уяснить и пролить новый свѣтъ на разные темные вопросы его дѣятельности, особенно жизни Крижанича въ Россіи: вотъ въ какомъ видѣ представлялся мнѣ чертежъ занятій по избранному мною предмету особеннаго изученія.

Въ связи съ главною цѣлю моихъ занятій, а отчасти и независимо отъ нея, я предполагалъ воспользоваться назначенною мнѣ посылкою для общаго ознакомленія библиографически съ грудю первичнаго письменна-историческаго матеріала, касающагося Древнерусской жизни, хранящагося въ столичныхъ библиотекахъ, преимущественно Московскихъ. А также думалъ ознакомиться съ важнѣйшими, по крайней мѣрѣ, монументальными памятниками Древнерусской исторической жизни, сосредоточенными въ Москвѣ, каковы: древности Царско-Придворной и Церковно-Религіозной жизни древней Руси, хранящіяся въ Кремлѣ, Дворцѣ, Оружейной Палатѣ, Патріаршей Ризницѣ и Кремлевскихъ храмахъ.

Такъ какъ библиографическое знакомство съ памятниками Древнерусской письменности, кромѣ самостоятельной его занимательности, могло, по моему предположенію, привести къ указаніямъ и открытію неизвѣстныхъ еще сочиненій Крижанича, то по этому съ библиографическихъ работъ я и началъ свои занятія, и потомъ, въ промежуткахъ другихъ занятій, не разъ возвращался къ тѣмъ же самымъ библиографическимъ работамъ, по изданнымъ и письменнымъ спискамъ книгъ и описаніямъ различныхъ библиотекъ, останавливаясь, впрочемъ, преимущественно на историческихъ памятникахъ 17-столѣтія Русской Исторіи. Быть можетъ, подобныя библиографическія работы, сами по себѣ, конечно, не безполезныя и даже существенно необходимыя, при желаніи имѣть возможно полнѣйшее понятіе о грудѣ историческаго матеріала Русской исторіи, быть можетъ, говорю, работы этѣ, въ то же время, нѣсколько больше, чѣмъ слѣдовало, отняли у меня времени для главныхъ занятій, но, тѣмъ не менѣе, неизбѣжно было сдѣлать такъ, при слабомъ пособіи постороннихъ указаній, гдѣ чего можно и чего нельзя искать. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи могу сказать свое слово благодарности Главному Начальнику Рукописнаго Отдѣленія Императорской Публичной Библиотеки Ав. Ѡ. Бычкову, который предупредилъ меня, что я ни чего не

найду въ Петербургскихъ Библиотекахъ для главной цѣли моихъ занятій, но что много могу найти въ Москвѣ, а также Библиотекарю Московскоѣ Типографскоѣ Библиотеки, А. Н. Арсеньеву, который тоже снабдилъ меня нѣкоторыми полезными указаніями. Вообще же вакаціонное время моихъ занятій, особенно въ Москвѣ, не дало мнѣ возможности видѣться и воспользоваться совѣтами и указаніями такихъ ученыхъ, которые всего полезнѣе могли бы быть мнѣ своими свѣдѣніями и опытностью, какъ вообще при моихъ занятіяхъ Русскою Исторіею, такъ и въ частности при моихъ занятіяхъ во время пребыванія въ столицахъ.

Библиографическія свои поиски и занятія началъ я съ Императорскоѣ Публичной Библиотеки, куда прежде всего я и явился съ этою цѣлью. Не смотря на выше упомянутое указаніе А. О. Бычкова, мнѣ не хотѣлось, пользуясь случаемъ, уѣхать изъ Петербурга безъ всякаго знакомства съ Императорскою Публичною Библиотекою, по крайней мѣрѣ, съ историческимъ ея отдѣленіемъ по Русскоѣ исторіи, тѣмъ болѣе, что, по замѣчаніямъ самаго же А. О. Бычкова, можетъ быть, мнѣ и удалось бы найти тутъ какіе ни будь матеріалы, косвенно, по крайности, относящіеся къ моеѣ цѣли. По тому, во время трехдневныхъ моихъ занятій въ Публичной Библиотекѣ, я, во первыхъ, пересмотрѣлъ въ Отдѣленіи Барона Корфа названія сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи 17 столѣтія. Между этѣми писателями я, конечно, не встрѣтилъ имени Крижанича, но встрѣтилъ много именъ Нѣмецкихъ, Латинскихъ и Польскихъ писателей о Россіи 17 столѣтія, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не подвергавшихся критико-библиографическому разбору. За тѣмъ, по указанію же Г. Бычкова, пересмотрѣлъ я подробный списокъ Церковно-Славянскихъ рукописей отъ II до XVIII отдѣленія, преимущественно обративъ вниманіе на статьи юридическаго, философскаго и историческаго содержанія, относящіеся къ 17-столѣтію; а также пересмотрѣлъ тѣже самыя отдѣлы списка рукописей Эрмитажной Библиотеки. Оба послѣдніе списка, въ ряду историческо-юридическихъ памятниковъ 17 и начала 18 столѣтія, немало заключаютъ въ себѣ и такихъ, которые невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе занимающагося изученіемъ Крижанича, преимущественно какъ политическаго писателя. И во второй по-

ловинѣ 17, особенно въ началѣ 18, столѣтія встрѣчается цѣлый многочисленный рядъ переводныхъ сочиненій политическаго содержанія, невольно напоминающихъ своими названіями сочиненіе Крижанича о Русскомъ Государствѣ, имѣющихъ въ виду такую же науку Государственнаго управленія, какъ упомянутое сочиненіе Крижанича.

Между переводными политическаго содержанія сочиненіями встрѣчаются слѣдъ: «Увѣщанія и приклады политическіе,» Юста Липсія, «О исправленіи гражданскаго житія,» Андрея Фрига Модревскаго, «Описаніе винъ или причинъ, которыми къ погибели и разоренію всякія Царства приходятъ, и которыми дѣлами въ цѣлости и покоѣ содержатся и строятся», и много (до 15) другихъ именъ писателей и названій сочиненій, переведенныхъ въ первые годы 18 столѣтія, въ Петровскую пору. Встрѣчая такое обиліе переводныхъ попытокъ познакомить Русскую мысль съ наукою Государственнаго управленія, начавшею развиваться въ то время на Западѣ, мы можемъ заключить, что опытъ науки Государственнаго управленія, предложенный впервые Крижаничемъ въ его Русскомъ Государствѣ, не былъ и не остался единственнымъ исключительнымъ опытомъ. Столь значительный отдѣлъ переводной политической литературы у насъ, мнѣ казалось, въ видахъ изученія Крижанича, было бы не бесполезно сблизить и сличить съ политическими сочиненіями Крижанича, особенно, на примѣръ, сравнить сочиненія послѣдняго съ сочиненіемъ Юста Липсія, которое Крижаничъ почитаетъ для себя столь важнымъ. На этотъ разъ я не могъ сдѣлать этого сравненія. Но такъ какъ въ Синодальной Библіотекѣ также пришлось мнѣ встрѣтиться съ тѣмъ же изводомъ перевода Юста Липсія, то это сличеніе и сдѣлано мною уже послѣ. Въ видахъ изученія Крижанича по памятникамъ Публичной Библіотеки, не бесполезно, быть можетъ, было пересмотрѣть и нѣкоторыя другія рукописи, изъ коихъ нѣкоторыя и были отмѣчены мною для просмотра; но такъ какъ разсмотрѣніе этѣхъ рукописей отвлекло бы меня еще на нѣсколько времени отъ занятій въ Москвѣ, то я и ограничилъ на этотъ разъ свои занятія при Публичной Библіотекѣ исключительно библиографическими замѣтками.

Явившись въ Москву, 28 Іюня, я могъ приступить къ занятіямъ въ Синодальной Библіотекѣ только съ 2 Іюля, по получе-

ніи разрѣшенія отъ Синодальной Конторы. Съ этого времени Синодальная, а за тѣмъ Типографская, Библіотека были почти существенными мѣстами моихъ занятій въ теченіи всего Іюля и большей части Августа мѣсяца.

Другихъ двухъ Библіотекъ Московскихъ, какъ Румянцевскій Публичный Музей и Чертковскую Библіотеку, я не могъ осмотрѣть по тому, что обѣ этѣ Библіотеки все вакаціонное время, съ 1 Іюля по 17 Августа, были закрыты, а по тому мое знакомство съ ними должно было ограничиться разсмотрѣніемъ списковъ этѣхъ Библіотекъ. Впрочемъ, въ этѣхъ спискахъ не нашлось ни чего для главной моей цѣли. Не нашелъ я также для себя ни какихъ матеріаловъ, прямо относящихся къ Крижаничу, и въ другихъ Библіотекахъ, знакомясь съ ними по спискамъ, составленнымъ Г. Строевымъ, для рукописнаго и книгопечатнаго отдѣленія Библіотеки Царскаго и для Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также по спискамъ, изданнымъ Г. Ундольскимъ для Библіотеки Сильвестра Медвѣдева, для книгъ, поступившихъ въ Патріаршую ризную казну въ 1675 г., и для Библіотеки Кастерина. Всѣ этѣ библіографическіе поиски по различнымъ спискамъ и Указателямъ, разсматриваемые съ точки зрѣнія главной цѣли моихъ занятій, не дали мнѣ, конечно, ни чего для особеннаго изученія Крижанича; разсматриваемые же сами по себѣ, независимо отъ главной цѣли моихъ занятій, они были не только не беззанимательны, но даже очень полезны для меня, какъ первый почти опытъ моихъ библіографическихъ занятій. Посредствомъ ихъ я ближе познакомился, во 1, съ богатствомъ первичнаго историческаго матеріала древней Русской Исторіи, хранящагося въ нашихъ столичныхъ Библіотекахъ, во 2, я познакомился съ данными развитія и современнаго состоянія нашей исторической библіографіи, начиная отъ первыхъ опытовъ такой литературы въ 17 столѣтіи, въ лицѣ Іеромонаха справщика Евѣимія и Сильвестра Медвѣдева, до новѣйшихъ трудовъ Гг. Геннади, Ламбиныхъ и Межова.

Но всего дольше и тщательнѣе долженъ былъ я остановиться на изученіи общаго состава и нѣкоторыхъ частныхъ отдѣловъ обѣихъ Синодальныхъ Библіотекъ, собственно Синодальной и Типографской. Прекраснымъ пособіемъ для общаго библіографиче-

скаго ознакомленія съ Синодальною Библіотекою было для меня не одно только почтенное описаніе этой Библіотеки, составленное Архимандритомъ Саввою, по также отчасти и другое, болѣе полное и обстоятельное описаніе Старославянскихъ рукописей этой Библіотеки, составленное теперешнимъ помощникомъ Ризничаго, О. Иеромонахомъ Іосифомъ, находящееся въ рукописи и предлагаемое къ услугамъ занимающихся въ Библіотекѣ. Прочитавъ и сдѣлавъ пужныя извлеченія и замѣчанія къ двумъ, хранящимся сдѣсь, рукописнымъ сочиненіямъ Крижанича: «О святомъ крещеніи и «Обличенію Соловецкой Челобитной», сочиненіямъ, не только имѣющимъ значеніе при изученіи личности Крижанича, но и весьма занимательнымъ, какъ историческій матеріалъ внутренней Русской жизни того времени, прочитавъ и сдѣлавъ все это, я предполагалъ, что, на основаніи матеріаловъ Синодальной Библіотеки, быть можетъ, мнѣ удастся отыскать новыя данныя, могущія порѣшить нѣкоторые темные вопросы внѣшней судьбы и отношеній Крижанича въ Россіи, а также и внѣшней судьбы его сочиненій, т. е., какъ, или по какому случаю, отъ кого и когда поступили они въ Патріаршую Ризную Казну? Последняго, по видимому, легко было достигнуть, по тому что въ Синодальной Библіотекѣ сохранилось нѣсколько описей ея, составленныхъ въ 17 вѣкѣ и въ первой четверти 18. Но, по разсмотрѣніи нѣсколькихъ такихъ описей, а главное ознакомившись уже въ послѣдствіи съ спискомъ Типографской Библіотеки 1735 г., въ которомъ именно, какъ собственность Типографской Библіотеки, значатся и два выше упомянутыя сочиненія Крижанича, только въ послѣдствіи уже перечисленные въ Синодальную Библіотеку, я убѣдился, что, для разрѣшенія указанныхъ вопросовъ внѣшней судьбы сочиненій Крижанича, бесполезно дѣлать поиски по описямъ Синодальной Библіотеки 17 вѣка, что это можно бы сдѣлать только по спискамъ собственно Типографской Библіотеки, но, къ сожалѣнію, и въ послѣдней нѣтъ теперь этой возможности, по тому что всѣ ея списки книгъ до 1735 г. не существуютъ уже теперь. Такимъ же образомъ тщетными оказались мои поиски по различнымъ духовнымъ правительственнымъ актамъ и сочиненіямъ, съ цѣлью, не найдется ли въ нихъ какихъ либо указаній на личность и внѣшнюю судьбу Крижанича въ Россіи, не разъяснятся ли, на примѣръ, вопросы о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь и объ ея причинахъ, объ его

возвращеніи и объ его отношеніяхъ къ Симеону Полоцкому и другимъ Малоруссамъ и Бѣлоруссамъ, проживавшимъ въ то время въ Москвѣ, особенно же къ Сильвестру Медвѣдеву; а связи этѣ, вѣроятно, были, какъ можно заключить изъ сочиненій Крижанича: «О Святомъ крещеніи» и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ. Напрасно просматривалъ я съ этою цѣлью Московскія Соборныя Дѣянія 1654, 1666, 67 г., а также 1678 и 85 г.; напрасно также я пересмотрѣлъ «Щитъ Вѣры», Патріярха Іоакима. Какъ ни много говорятъ этѣ памятники, и особенно послѣдній, о борьбѣ въ то время Православія съ Латинствомъ, какъ ни много перечисляется, по поводу дѣла Сильвестра Медвѣдева и въ другихъ случаяхъ, такъ называемыхъ, еретиковъ тогдашнихъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются имена Симеона Полоцкаго, Кохановскаго, Симеона Долгова, Яна Бѣловодскаго, Скабинскаго и нѣсколькихъ другихъ, развившихся Латинскою ересью, по словамъ Патріярха Іоакима, и распространявшихъ ее, но ни имени Крижанича, ни слѣдовъ его дѣятельности, какъ Латинника, и его вліянія на другихъ въ этомъ смыслѣ, ни чего этого и нигдѣ не встрѣтилъ я въ этѣхъ памятникахъ. Единственная польза, которую я могъ извлечь для себя изъ бѣглаго, большею частью, разсмотрѣнія этѣхъ и нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ нашей богословско-полемиической письменности 17 столѣтія, переводной и самостоятельной, направленной противъ Католиковъ и Лютеранъ, или вообще Протестантовъ, это развѣ то, что здѣсь нагляднымъ образомъ ознакомился я съ обликомъ этой письменности, а также нагляднымъ образомъ убѣдился, что и въ тогдашней письменности велась такая же напряжено дѣятельная борьба съ проникавшимъ къ намъ Западнымъ вліяніемъ, какъ то было чрезъ все почти 17 столѣтіе, и въ обыденной практической жизни, и въ великихъ политическихъ событіяхъ нашей исторіи 17 столѣтія: да наконецъ убѣдился, что по всѣмъ этѣмъ памятникамъ нечего и думать о какомъ бы то ни было разъясненіи личности Крижанича. Впрочемъ, нѣкоторыя данныя этой борьбы Православія съ Латинствомъ въ патріяршество Іоакима, найденныя нами въ его «Щитѣ Вѣры», на примѣръ: нападки этого Патріярха на обливательное крещеніе, не лишены важности и при изученіи сочиненія Крижанича «О святомъ крещеніи», какъ данныя, оправдывающія безыменно высказанную Крижаничемъ жалобу на то, что нѣкоторые изъ Русскихъ Архіереевъ, послѣ Соборовъ 1666

и 67 гг., по прежнему, и вопреки постановленію этѣхъ Соборовъ, не хотятъ справедливо, безпристрастно отнестись къ Латинскому и вообще обливательному крещенію. Наконецъ, то обстоятельство, что всѣ этѣ памятники, такъ зорко и подозрительно слѣдящіе за проповѣдываніемъ у насъ Католичества, во всѣхъ мѣстахъ и въ самыхъ, по видимому, незначительныхъ проявленіяхъ его, и въ то же время совершенно умалчивающіе о Крижаничѣ, какъ Католикѣ, тогда какъ имя его не могло быть неизвѣстнымъ въ Москвѣ, которую онъ такъ часто уже осаждалъ своими сочиненіями, все это не можетъ ли, до извѣстной степени, служить подтвержденіемъ прежде высказанной нами мысли, что Католичество Крижанича не было такимъ опаснымъ для Русской жизни явленіемъ, какъ представляли это до сихъ поръ? Случай въ Типографской Библиотекѣ, гдѣ, какъ увидимъ, оказалось однажды, что сочиненіе, оглавленное въ спискѣ съ сочиненіемъ Польско-Бѣлорусскаго письма и неизвѣстнаго писателя, въ дѣйствительности явилось сочиненіемъ Крижанича, заставилъ было меня собрать всѣ, хранящіяся въ Синодальной Библиотекѣ, рукописи съ такимъ оглавленіемъ, но недостатокъ времени не позволилъ мнѣ разсмотрѣть ихъ всѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны почерка; между пересмотрѣнными же не оказалось ни одной, которую можно бы приписать Крижаничу.

При Типографской Библиотекѣ занятія мои были не менѣе продолжительны, какъ и при Синодальной. При недостаткѣ въ этой Библиотекѣ удовлетворительныхъ описей и даже списковъ хранящагося здѣсь архива древняго Приказа Печатныхъ Дѣлъ, а также рукописнаго и книгопечатнаго отдѣленія этой Библиотеки, Инспекторъ Типографіи, Г. Румянцевъ, и особенно Библиотекарь, Г. Арсеньевъ, были для меня очень полезными руководителями при первомъ моемъ ознакомленіи съ этою древнѣйшею Библиотекою, современною возникновенію у насъ книгопечатанія. Хотя Типографская Библиотека по преимуществу богата отдѣломъ старопечатныхъ Церковно-богослужебныхъ нашихъ книгъ, идущихъ въ непрерывномъ историческомъ порядкѣ и составляющихъ такимъ образомъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи нашего книгопечатанія и книжнаго исправленія, тѣмъ не менѣе въ ней замѣчательны и другіе отдѣлы ея, особенно отдѣлъ Польскихъ и

Латинскихъ рукописей, а также Польскихъ и Латинскихъ древнепечатныхъ книгъ.

Оба этѣ отдѣла Типографской Библіотеки составляютъ замѣчательнѣйшее ея отличіе и даже противоположность общему составу Синодальной Библіотеки, тогда какъ въ послѣдней исключительно почти хранятся памятники Православной письменности Греко-Славянской, преимущественно при томъ Церковно-религіознаго содержанія, за исключеніемъ немногихъ рукописей свѣтскихъ классическихъ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей. Типографская Библіотека, помимо Православной письменности, рукописной и книгопечатной, содержитъ въ себѣ довольно значительное собраніе рукописей и книгъ иновѣрческихъ: Протестантскихъ и особенно Католическихъ, на Латинскомъ языкѣ. Начиная съ книгъ Св. Писанія на Латинскомъ языкѣ, разныхъ видовъ и форматовъ и разныхъ изводовъ и переводовъ, именно съ Иеронимовской Библии, здѣсь можно найти Католическія сочиненія древнѣйшихъ Отцевъ Церкви и новыхъ Западныхъ учителей, сочиненія по догматическому и нравственному Богословію, также Западныхъ Католическихъ ученыхъ, каноническія сочиненія, содержащія постановленія древнѣйшихъ Соборовъ всей Вселенской Церкви и новыхъ Западной Церкви, сочиненія Церковно-историческія, или собственно Церковная исторія и исторія, или жизнеописанія Святыхъ. Присоединивъ сюда отдѣлъ рукописей и книгъ на Латинскомъ языкѣ по разнымъ свѣтскимъ наукамъ: историческимъ, юридическимъ, философскимъ, словеснымъ, математическимъ, медицинскимъ Западно-Европейскихъ, иногда первостепенныхъ писателей 16 и 17 вѣка, а иногда даже и 15 вѣка, нѣсколько Протестантскихъ сочиненій, нѣсколько сочиненій Римскихъ классиковъ, нѣсколько сочиненій на Нѣмецкомъ языкѣ, и наконецъ разносоставный отдѣлъ рукописей и книгъ Польскихъ, и — предъ нами весь составъ Латинской или, что то же, Западно-Европейской письменности Типографской Библіотеки прежняго Печатнаго Двора. Составъ, безъ всякаго сомнѣнія, знаменательный, какъ историческій памятникъ поры, которая собирала этѣ сокровища и средства образованія. Настоящій списокъ Типографской Библіотеки не показываетъ, конечно, когда и кѣмъ приобрѣтались этѣ книги, но, безъ всякаго сомнѣнія, все это стяжаніе древней

Допетровской Руси и, можетъ быть, преимущественное стяжаніе 17 столѣтія нашей Исторіи, какъ показываютъ сохранившіяся на многихъ книгахъ помѣтки нѣкоторыхъ Справщиковъ Печатнаго Двора 17 столѣтія и упоминаніе о нѣкоторыхъ, хранящихся здѣсь, книгахъ въ «Шитѣ Вѣры,» равно какъ и собственноручныя помѣтки нѣкоторыхъ лицъ 17 столѣтія, собственность которыхъ составляли тѣ, или другія, книги. А если такъ, то не есть ли Типографская Библіотека дѣйствительно знаменательный историческій памятникъ, на ряду съ другими извѣстными данными, самымъ краснорѣчивымъ образомъ говорящій о характерѣ переходной поры 17 столѣтія, объ ея нравственныхъ нуждахъ и требованіяхъ? Не есть ли это краснорѣчивѣйшій памятникъ возникшей въ то время у насъ потребности сближенія съ Западомъ? Не есть ли это доказательство, что и Допетровская Русь не только схватывала и заимствовала нѣкоторыя наружныя стороны Западной жизни, но въ то же время сознавала нужду, готовилась и запасалась средствами познакомиться научно съ самою сущностью Западной жизни? Нельзя, по этому, повторяю, не жалѣть, что Типографская Библіотека, это замѣчательнѣйшее правительственное учрежденіе возникшей у насъ Западно-Европейской образованности въ 17 вѣкѣ, до сихъ поръ не имѣетъ удовлетворительной своей описи, которая могла бы быть напечатана и посредствомъ которой можно бы и вдали отъ этой Библіотеки знакомиться съ нею хотя библиографически.

Особенныя свои занятія въ Типографской Библіотекѣ по вопросу о Крыжаничѣ думалъ было я начать съ архива Книгопечатнаго Приказа, но, съ одной стороны, опасался потерять слишкомъ много времени на занятія въ неустроенномъ архивѣ, тѣмъ болѣе, что узналъ отъ Г. Румянцева, что, на сколько онъ знаетъ архивъ, ему не попадались свѣдѣнія о Крыжаничѣ, съ другой стороны, меня привлекала собственно Типографская Библіотека богатствомъ хранящагося въ ней матеріала о Крыжаничѣ. Между тѣмъ, не смотря на приведенное замѣчаніе Г. Румянцева, я болѣе чѣмъ предполагаю, что мои поиски въ Книгопечатномъ архивѣ едва ли бы остались тщетными для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Крыжанича. Вѣдь самъ Крыжаничъ, пиша изъ Сибири, въ книгѣ «О Промыслѣ,» дѣлаетъ указа-

ніа на переводческую свою дѣятельность въ Москвѣ Далѣе, есть намеки на отношеніе Крижанича къ происходившему у насъ въ то время книжному исправленію: не уже ли же все это могло происходить помимо вѣдома Приказа Печатныхъ Дѣлъ, и не уже ли не было объ этомъ ни какихъ правительственныхъ бумагъ. когда, судя по разсмотрѣннымъ тоже мною книгамъ Сибирскаго Приказа, Московское Правительство всему вело записи, даже мелочамъ? А далѣе, не уже ли не было въ томъ же Приказѣ ни какихъ дѣлъ и записей о поступленіи въ него, или бывшую при немъ Библиотеку, сочиненій Крижанича, когда, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, извѣстно, что и въ этомъ отношеніи Книгопечатный Приказъ былъ довольно точенъ и правительственъ съ записями, препровождая, на примѣръ, отобранныя у нѣкоторыхъ лицъ книги? Такъ, на примѣръ, было, по всему видно, съ библиотечкою Сильвестра Медвѣдева, такъ было и съ послѣ препровожденными сюда для храненія, отобранными книгами Епископа Рязанскаго, Гавріила, и Архіепископа Тверскаго Теофилак-та, сохранилась подробная перепись препровожденныхъ и принятыхъ Справщиками книгъ. Если архивъ Печатнаго Двора цѣлъ, со всѣми своими бумагами, то, повторяю, едва ли можетъ быть, чтобъ въ немъ не было ни какихъ дѣлъ, касающихся личности и писательской дѣятельности Крижанича. Наконецъ, тотъ же архивъ, быть можетъ, развѣспилъ бы, что за отношенія были къ Крижаничу Справщика Печатнаго Двора, Іерея Никифорова, Семенова, а также Сильвестра Медвѣдева, которые помѣтили своею подписью нѣкоторыя сочиненія Крижанича? Собственно Типографская Библиотека, какъ замѣчено выше, представила мнѣ такой богатый и объемистый матеріалъ подлинныхъ сочиненій и трудовъ Крижанича, что, не разсчитывая, въ такой короткій срокъ времени, вполне совладать съ нимъ, я, по необходимости, долженъ былъ нѣсколько съуздить и ограничить поставленную мною прежде для себя задачу. Я долженъ былъ отказаться отъ попытки прочесть и провѣрить, по крайней мѣрѣ, два издавныя Г. Безсоновымъ сочиненія Крижанича, имѣющія для меня особенную важность, т. е., его сочиненія: «О Русскомъ Государствѣ» и «О Промыслѣ;» въ противномъ же случаѣ у меня недостало бы времени ознакомиться съ другими двумя, не издавными и не извѣстными еще учеными работами Крижанича, хранящимися тутъ же, а имен-

но: съ его «Русскою Исторіею,» такъ озаглавленной въ списокѣ, правильнѣе, съ заготовленными матеріалами Русской Исторіи, трудомъ огромнымъ по своему объему, въ 610 страницъ, въ листъ довольно вмѣстительнаго и быстраго письма: (меньшая часть ея на Славянскомъ языкѣ, хотя и писанная Латынницей, другая же, гораздо большая часть ($\frac{2}{3}$), на Латинскомъ языкѣ, и только нѣсколько страницъ по Нѣмецки), и съ сочиненіемъ, писаннымъ исключительно на Латинскомъ языкѣ: «De arte bene moriendi,» меньшаго объема, въ 100 страницъ, въ четвертку, но письма самаго мелкаго и исполненнаго Латинскихъ сокращеній. Приучившись къ чтенію скорописи Крижанича, я могъ вполне достаточно ознакомиться, при самомъ началѣ моихъ занятій, только съ Славянскою частью его труда, составленнаго на основаніи Русской Лѣтописи, внимательно прочиталъ весь этотъ отдѣлъ и сдѣлалъ нужныя извлеченія и замѣчанія. Остальные же матеріалы его Русской Исторіи: извлеченія изъ Петра Петрея и Общеславянской и Польской Исторіи Кромера, особенно два послѣдніе отдѣла, не имѣющіе прямаго отношенія къ Русской Исторіи, какъ то: матеріалы по Еврейской и Западно-Европейской Исторіи, всѣ эти отдѣлы я могъ рассмотреть только очень бѣгло и поверхностно, преслѣдуя главную цѣль: не брошено ли гдѣ ни будь въ этихъ историческихъ матеріалахъ какихъ ни есть данныхъ для разъясненія личности и жизни самаго автора. Сочиненіе «De arte bene moriendi» внимательно рассмотрѣно мною, чѣмъ послѣдніе отдѣлы, входящіе въ огромный листовникъ, подъ названіемъ «Русской Исторіи,» съ двойною цѣлью: найти данныя, упрочивающія за Крижаничемъ это сочиненіе, такъ какъ ни какой подписи оно не имѣетъ, кромѣ записи, что оно «изъ Библіотеки Сильвестра Медвѣдева,» да опять таки не даетъ ли оно какихъ ни будь біографическихъ свѣдѣній о жизни и личности Крижанича. Послѣдніе поиски, къ сожалѣнію, не сообщили ни чего новаго, кромѣ свѣдѣтельства объ извѣстной уже и прежде богословской учености Крижанича, да развѣ того, что пріобрѣтено еще одно сочиненіе Крижанича, бывшее до сихъ поръ не извѣстнымъ.

Не считая я возможнымъ долѣе и внимательнѣе остановиться на всѣхъ упомянутыхъ отдѣлахъ, особенно на извлеченіяхъ изъ Петрея и Кромера, главнымъ образомъ по тому, что имѣлъ

въ виду другіе, также не початые еще матеріалы и источники для изученія жизни и судьбы Крижанича, долженствовавшіе, по моему предположенію, разъяснить многое, вовсе еще не извѣстное относительно Крижанича. Я торопился воспользоваться оставшимся у меня временемъ, чтобы заняться и сдѣлать новые поиски о Крижаничѣ въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи. Вообще же, разставаясь съ Типографской Библіотекѣй, я думалъ, да и теперь остаюсь при томъ же убѣжденіи, что дальнѣйшія и болѣе продолжительныя занятія въ этой Библіотекѣй, соединенныя особенно съ поисками въ архивѣ Печатнаго Двора, могутъ привести изыскателя, быть можетъ, не къ одному еще открытію объ ученой дѣятельности Крижанича. Въ дополненіе къ тому, что прежде сказано было мною о важности въ этомъ отношеніи архива Печатнаго Двора, замѣчу, что въ самой Типографской Библіотекѣй могутъ еще, кажется, быть производимы не безполезные поиски о сочиненіяхъ, принадлежащихъ Крижаничу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего видно теперь, что Печатный Дворъ былъ первымъ и древнѣйшимъ мѣстомъ, куда, вѣроятно, съ самаго начала поступали и гдѣ хранились всѣ сочиненія Крижанича. Въ спискѣ 1735 г., какъ замѣтилъ я, дѣйствительно и значатся въ Типографской Библіотекѣй всѣ извѣстныя теперь сочиненія Крижанича. Но нужно замѣтить, что, при постепенныхъ библіографическихъ разысканіяхъ о сочиненіяхъ Крижанича, оказывались такими не только имѣющія подпись имени Крижанича, но иногда и такія, которыя озаглавливаются въ спискѣй, какъ сочиненія «*incerti auctoris*,» таково, на примѣръ, его сочиненіе «О Русскомъ Государствѣ», и «о Святомъ крещеніи,» а также и выше упомянутыя разсмотрѣнныя мною сочиненія: «Русская Исторія» и сочиненіе «*De arte bene moriendi*.» Если же взять во вниманіе то, что нѣкоторыя изъ упоминаемыхъ Крижаничемъ, какъ его собственныхъ сочиненій, доселѣ еще неизвѣстны намъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что въ спискѣй Типографской Библіотеки очень не мало значится Польско-Латинскихъ рукописей «*incerti auctoris*,» то, очевидно, очень естественно предположить, что, быть можетъ, не безполезными оказались бы и дальнѣйшіе поиски по Типографской Библіотекѣй, въ видахъ открытія другихъ не извѣстныхъ еще сочиненій Крижанича. Руководясь этимъ соображеніемъ, послѣ ознакомленія по списку съ

общимъ составомъ Типографской Библіотеки, я предположилъ было, въ промежуткахъ главныхъ занятій, рассмотретьъ, по крайней мѣрѣ, со стороны почерка, нѣсколько такихъ (до 14) Польско-Латинскихъ, Малорусскихъ и Бѣлорусскихъ рукописей и книгъ, но успѣлъ рассмотретьъ только три, собственно такихъ, которыя своими названіями неволью напоминаютъ одноименныя, но неизвѣстныя еще библіографіи, сочиненія Крижанича, какъ, на примѣръ, № 3753 (11) «Лексиконъ Латино-Славенскій» письменный, № 3759 (17) «Dialogus de processione Spiritus Sancti,» и наконецъ № 3764 (22) «Poesis ac Rethorica incerti auctoris.» Первые два сочиненія оказались несходными съ почеркомъ Крижанича, но послѣднее, по почерку главной руки и нѣкоторымъ внутреннимъ признакамъ, на сколько можно было подмѣтить ихъ при бѣгломъ пересмотрѣ, кажется, несомнѣнно должно принадлежать Крижаничу и, по всей вѣроятности, писано имъ еще до пріѣзда его въ Россію.

Остается, наконецъ, сказать нѣсколько словъ о моей попыткѣ совершить поиски о Крижаничѣ въ Архивахъ Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Мысль о необходимости этѣхъ поисковъ также входила въ предположенное мною въ самомъ началѣ начертаніе моихъ занятій. Необходимость имѣть дѣло съ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ высказана была мною еще два года тому назадъ, въ то время, когда я писалъ Кандидатское свое сочиненіе о Крижаничѣ, собственно по поводу того, что Г. Соловьевъ, въ 11-мъ томѣ своей Исторіи, указываетъ на одно, хранящееся въ этомъ Архивѣ сочиненіе, по его мнѣнію, безыменнаго Малоросса, и которое, по высказанному мною тамъ же предположенію, вѣроятно, должно быть сочиненіемъ Крижанича. Но, кромѣ того, какъ тогда, такъ и теперь, снова приступая къ занятіямъ о Крижаничѣ, я думалъ, что матеріаловъ о прибытіи Крижанича въ Россію всего естественнѣе искать въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Такимъ же образомъ, и прежде и теперь, для разъясненія вопросовъ о ссылкѣ Крижанича и о жизни его въ Сибири, я чувствовалъ нужду ознакомиться и съ Архивомъ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранятся дѣла Сибирскаго Приказа, а также дѣла Приказовъ Суднаго и Сыскаго. Указаніе Г. Бычкова, что сдѣсь-то именно должны быть богатые матеріалы для внѣшней

судьбы Крижанича, а съ другой стороны, отсутствіе всякихъ данныхъ для исторіи Крижанича въ духовныхъ правительственныхъ актахъ и сочиненіяхъ, хранящихся въ Синодальной Библіотекѣ, и невозможность воспользоваться архивомъ Печатнаго Двора, все это еще болѣе заставило меня желать поскорѣе покончить съ самыми сочиненіями Крижанича и поскорѣе обратиться къ выше упомятымъ Министерскимъ Архивамъ.

Никто меня не предупредилъ, ни въ Петербургѣ, ни въ первое время моихъ занятій въ Москвѣ, что для занятій въ этѣхъ Архивахъ, помимо разрѣшенія Министра Просвѣщенія, необходимо еще разрѣшеніе Министра Юстиціи и Министра Иностранныхъ Дѣлъ; я думалъ, что доступъ къ этѣмъ Архивамъ будетъ открытъ для меня также легко, какъ и доступъ къ обѣимъ Синодальнымъ Библіотекамъ, т. е., чрезъ простую подачу прошенія мѣстному непосредственному начальству, завѣдывающему Архивами, и что самое разрѣшеніе можетъ послѣдовать также скоро и безпрепятственно, какъ отъ Синодальной Конторы. По этому я и рѣшилъ покончить прежде съ основными работами въ Библіотекахъ, и потомъ уже перейти къ занятіямъ въ Архивахъ. Узнавъ же, въ послѣднихъ числахъ Юля, о возможности встрѣтиться здѣсь съ выше упомянутыми затрудненіями, я, не окончивъ еще занятій въ библіотекахъ, немедленно отправился къ Начальникамъ этѣхъ Архивовъ, и прежде всего къ Начальнику Архива Министерства Юстиціи, Г. Калачову. Затрудненія этѣ дѣйствительно и встрѣтились, въ меньшей мѣрѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ большей степени потомъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такія затрудненія, которыхъ ни какъ нельзя было отстранить въ такой короткій срокъ времени.

Впрочемъ, отъ Начальника Архива Министерства Юстиціи, Г. Калачова, я получилъ дозволеніе пересмотрѣть опись Архива. Благодаря этому разрѣшенію, въ теченіи почти четырехдневныхъ моихъ занятій въ Архивѣ, я все таки успѣлъ вынести изъ него кое-что полезное и для особенной цѣли моего изученія Крижанича и кое-что занимательное и полезное, независимо отъ этой цѣли; полезное въ послѣднемъ отношеніи едва ли не превышаетъ первое. Такимъ образомъ, во 1-хъ, для меня въ высшей степени занимательно было впервые увидѣть и получить хотя бѣглое, но

наглядное, понятіе о неисчерпаемыхъ, хранящихся здѣсь, остаткахъ древнеюридической нашей жизни. И какъ много здѣсь, по отзывамъ просвѣщеннаго Начальника этого Архива, Г. Калачова, какъ много здѣсь хранится такихъ юридическихъ матеріаловъ, до которыхъ не касалась еще наша историко-юридическая наука!

Непосредственно ознакомиться съ описями различныхъ отдѣленій Архива, въ три съ половиною дня, нечего было, конечно, и думать, какъ ни было это желательно; по этому прямо и поскорѣй я долженъ былъ обратиться къ описямъ тѣхъ только дѣлъ, которыя, по моему предположенію, быть можетъ, могли бы дать мнѣ что-либо новое для особенной моей цѣли, т. е., прежде всего къ Описи дѣлъ Сибирскаго Приказа, состоящей изъ двухъ отдѣловъ, изъ Описи книгъ Сибирскаго Приказа, въ пяти огромныхъ листовникахъ, и изъ Описи столбцовъ того же Приказа, въ двухъ меньшихъ книгахъ. Но и относительно этѣхъ описей я не считалъ возможнымъ для себя ознакомиться съ ними во всемъ ихъ объемѣ. То, что я себѣ назначилъ и успѣлъ обстоятельно пересмотрѣть, это — Дѣла Сибирскаго Приказа съ 1660 по 1675 г., т. е., тотъ промежутокъ времени, на который падаетъ несомнѣнное пребываніе Крижанича въ Сибири; впрочемъ, такъ какъ послѣдній предѣлъ жизни Крижанича въ Сибири съ точностью собственно не извѣстенъ былъ доселѣ, то я считалъ нужнымъ разсмотрѣть и опись дѣлъ слѣдующихъ годовъ послѣ 75 г., включительно до первыхъ 90 годовъ годовъ 17 столѣтія.

Знакомство съ этѣми описями и за тѣмъ просмотръ нѣсколькихъ дѣлъ Сибирскаго Приказа привели меня къ слѣдующимъ выводамъ по отношенію къ особенной цѣли моего изученія Крижанича. Во 1-хъ, разсмотрѣніе дѣлъ Сибирскаго Приказа за 1660 и 61 годы дало мнѣ два правительственныя указанія, совершенно согласныя между собою относительно времени ссылки Крижанича въ Сибирь, и не согласныя съ выше сказанными по этому предмету предположеніями Г. Безсонова. Такимъ образомъ, на основаніи несомнѣнныхъ правительственныхъ документовъ, оказывается, что Крижаничъ сосланъ въ Сибирь не весною 1660 г., какъ думаетъ Г. Безсоновъ, а въ Генварѣ мѣсяцѣ 1661 года.* Этѣ

---

* Но этѣ же несомнѣнные правительственные документы, опровергая догадку Г.

свѣдѣнія найдены мною сперва въ № 577 столбцовъ Сибирскаго Приказа, въ «Вѣдомостяхъ,» составленныхъ, по повелѣнію Правительства, Сибирскими Воеводами о Польскихъ и Литовскихъ людяхъ, находящихся въ Сибири съ 1653 по 1661 г., а потомъ находка эта подтвердилась № 555 книгъ Сибирскаго Приказа, гдѣ указывается тотъ же самый годъ ссылки Крижанича, въ отдѣлѣ «О выдачѣ ссыльнымъ людямъ въ дорогу поденнаго корму.» Кроме того, оба этѣ документа имѣютъ еще и ту важность, что они до известной степени служатъ правительственнымъ подтвержденіемъ справедливости прежде высказаннаго нами предположенія, что ссылка Крижанича въ Сибирь не имѣла первоначально строгаго и суроваго характера. По крайней мѣрѣ, тутъ нѣтъ тѣхъ ограниченій свободы, о какихъ говорится при именахъ другихъ Польско-Литовскихъ изгнанниковъ; да и денежное содержаніе Крижанича по тому времени не только можетъ назваться достаточнымъ, но даже почетнымъ; сверхъ того, «велѣно ему быть у Государевыхъ дѣлъ, у какихъ пригодно.»

Отъ дальнѣйшихъ поисковъ и занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи можно было ждать, по видимому, и многихъ другихъ открытій относительно ссыльной жизни Крижанича въ Сибири. Имѣя въ виду хранящійся въ Архивѣ непрерывный почти рядъ, чрезъ многіе годы тянувшихся, Воеводскихъ отписокъ въ Москву изъ разныхъ городовъ Сибири и въ частности изъ Тобольска, мѣста заключенія Крижанича, отписокъ о находящихся тамъ ссыльныхъ, о числѣ живыхъ и умершихъ между ними, объ ихъ занятіяхъ и выдаваемомъ имъ кормѣ и жалованьѣ, о винахъ ссыльныхъ и о возвращеніи ихъ изъ ссылки и по разнымъ другимъ случайнымъ вопросамъ, касающимся тѣхъ ссыльныхъ, имѣя за тѣмъ въ виду цѣлый рядъ встрѣчающихся въ описяхъ челобитныхъ ссыльныхъ людей изъ Сибири, съ заявленіемъ, на примѣръ, о дѣлаемыхъ имъ обидахъ, или съ просьбами о принятіи

Безсонова, вполне подтверждають выводъ, сдѣланной мною еще въ 1848 году въ Предисловіи къ «Грамматикѣ Русскаго языка,» сочиненной Крижаничемъ и напечатанной въ «Чтеніяхъ,» гдѣ, на стр. XI — XII прямо сказано: «Соображая показаніе его самаго (Крижанича) въ «Обличеніи Соловецкой Челобитной, писанной въ 1675 г., что прошло уже 14 лѣтъ, какъ онъ находится въ Сибири, открывається время его ссылки туда, т. е., 1661 годъ,» и пр. О. Б.

иноземныхъ ссыльныхъ въ Русское подданство и въ Русскую Вѣру, о возвращеніи изъ ссылки, и много документовъ въ этомъ родѣ; имѣя все это въ виду, не естественно ли было ждать и предполагать, что дальнѣйшіе поиски по книгамъ и столбцамъ Сибирскаго Приказа привели бы меня, быть можетъ, не къ одному еще открытію о ссыльной жизни Крижанича, помимо точныхъ указаній на годъ этой ссылки? Не естественно ли было ждать, что дальнѣйшіе поиски, быть можетъ, объяснили бы и то, за что онъ сосланъ, и «у какихъ Государевыхъ дѣлъ ему велико быть;» что, можетъ быть, въ ряду другихъ челобитныхъ оказались бы и тѣ многія и неоднократныя челобитныя Крижанича изъ Сибири, о которыхъ онъ самъ упоминаетъ; что, можетъ быть, наконецъ, въ подтвержденіе данныхъ «Вивлюеики,» говорящихъ о возвращеніи Крижанича изъ Сибири въ 1676 г., о чемъ я узналъ уже въ послѣдствіи, что, быть можетъ, для всего этого нашлись бы новыя правительственныя указанія и подтвержденія? Но, чтобы сдѣлать всѣ этѣ поиски, нужно было прочесть, или, по крайней мѣрѣ, бѣгло просмотрѣть не менѣе 30 отлѣченныхъ мною №№ книгъ и столбцевъ Сибирскаго Приказа, а для этого, конечно, ни какъ недостаточно было четырехдневныхъ занятій въ Архивѣ, особенно если принять во вниманіе представившуюся мнѣ на первый разъ трудность разбирать скорописный почеркъ столбцевъ. Въ виду невозможности справиться со всѣмъ этѣмъ матеріаломъ, я хотѣлъ было сдѣлать попытку отыскать, по крайней мѣрѣ, какія ни будь данныя для жизни Крижанича въ Сибири послѣ 1675 года, такъ какъ съ этого года прерывались всѣ свѣдѣнія о Крижаничѣ и не извѣстно было, оставался ли онъ и послѣ этого въ Сибири, или былъ возвращенъ. Матеріалами для этого должны были служить для меня, во 1-хъ, «Христоприводныя книги 1676 г. (по случаю восшествія на престолъ Федора Алексѣевича) города Тобольска Дѣтей Боярскихъ, начальныхъ людей, рейтаръ, Сотниковъ, стрѣлецкихъ Атамановъ, Казачьихъ, Литовскихъ, Новокрещенныхъ;» во 2-хъ, рядъ «челобитныхъ 1676 — 80 г., челобитныхъ разнаго рода людей, сосланныхъ за разныя вины въ Сибирь, о возвращеніи ихъ на прежнія мѣста жительства; наконецъ нѣсколько отпусковыхъ грамотъ съ 80 года.» Но изъ всѣхъ этѣхъ документовъ я успѣлъ разсмотрѣть одну только Христоприводную книгу.» Не смотря на то, что вся

она исписана именами присягавшихъ Царю, начиная съ служилыхъ людей до крестьянъ Тобольскихъ, не смотря на то, что въ числѣ присягавшихъ встрѣчаются и ясачные люди, и Литовскіе, жившіе въ Тобольскѣ и причисленные къ нему, имени Крижанича я не нашелъ, по тому ли, что, какъ духовное лицо, Священникъ, онъ не присягалъ, или по тому, что во время этой присяги его уже не было въ Тобольскѣ. Последнее очень вѣроятно; извѣстно изъ Вивлюэнки, что вѣсть о возвращеніи Крижанича изъ Сибири пришла въ Тобольскъ 3 Марта, 1676 года, и онъ немедленно, 5 же Марта, выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву. Но вѣсть о смерти Алексѣя Михайловича и восшествіи на престолъ Ѳедора Алексѣевича едва ли могла такъ скоро прійти въ Тобольскъ, такъ какъ этѣ оба событія случились 29 Января. Очень жалѣю, что я не отмѣтилъ мѣсяца и дня, когда происходила эта присяга въ Тобольскѣ: если послѣ 5 Марта, то отсутствіе въ «Христоприводной книгѣ» имени Крижанича можетъ, пожалуй, служить своего рода косвеннымъ подтвержденіемъ того, что говоритъ Вивлюэника о возвращеніи въ это время Крижанича изъ Тобольска. Но всего болѣе жаль, что мнѣ, по недостатку времени, вовсе не удалось разсмотрѣть означенныхъ челобитныхъ съ 1676 по 80 г. Если здѣсь хранятся всѣ челобитныя этѣхъ годовъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, должны бы найтись и челобитныя Крижанича. А можетъ быть, если цѣлы всѣ дѣла Сибирскаго Приказа, удалось бы найти и тѣ Государевы грамоты, которыми онъ пожаловалъ воротить Юрія Сербина изъ ссылки къ Москвѣ. Жаль было разставаться съ Архивомъ Юстиціи, только что начавъ занятія въ немъ и при убѣжденіи, что Архивъ этотъ можетъ быть богатымъ матеріаломъ для изученія ссылочной жизни Крижанича, когда, благодаря Оуисямъ, открывались уже и тѣ пути, по которымъ слѣдовало бы ити при дальнѣйшихъ, по всей вѣроятности, не бесполезныхъ поискахъ о Крижаничѣ. Такимъ образомъ, помимо разсмотрѣнныхъ и указанныхъ мною №№ книгъ и столбцевъ Сибирскаго Приказа, изучающему судьбу Крижанича въ Сибири необходимо разсмотрѣть между книгами еще слѣдующіе №№: 432, 436, 450, 509, 510, 522, 538, а также въ столбцахъ слѣдующіе №№: 769, 706, 872, 812, 906 и нѣкоторые другіе.

Скудость приобрѣтенныхъ въ Архивѣ данныхъ для главной цѣли моего изученія до нѣкоторой степени вознаграждается тѣмъ, что, благодаря прочтенію нѣсколькихъ дѣлъ Сибирскаго Приказа, а главное, благодаря непосредственному и ближайшему ознакомленію съ Описью дѣлъ Сибирскаго Приказа, благодаря всему этому, я могъ составить наглядное убѣжденіе о богатствѣ и важности хранящагося тутъ матеріала, какъ для разносторонняго изученія Сибири въ 17 в., такъ и для юридическаго изученія самаго учрежденія, завѣдывавшаго Сибирью, т. е., Сибирскаго Приказа. Хотя самыя раннія изъ сохранившихся дѣлъ Сибирскаго Приказа относятся только къ началу 17 столѣтія и за тѣмъ постепенно увеличиваются въ числѣ съ 20 годовъ, въ царствованіе Михайла Ѳедоровича, но особенно полными и почти непрерывными дѣлаются матеріалы Сибирскаго Приказа съ половины 17 столѣтія, слѣдовательно, съ того почти времени, съ котораго я началъ разсматривать Опись этого Приказа. Первое, что невольно бросается въ глаза при просмотрѣ довольно подробно составленной Описи Сибирскаго Приказа и при чтеніи самыхъ дѣлъ, это особенная точность и строгая отчетливость веденія записей по разнымъ дѣламъ вѣдомства Сибирскаго Приказа (такъ что, по видимому, ни одна мелочь не проходитъ безъ того, чтобы она не внесена была въ книги и столбцы), и за тѣмъ такая же точность и совѣтливость отчетностей по разнымъ отраслямъ дѣятельности и управленія Сибирскаго Приказа, отчетностей, постоянно почти отсылаемыхъ изъ главнѣйшихъ городовъ Сибири въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, и дѣлаемыхъ самимъ этѣмъ Приказомъ. Такъ и видится во всемъ этомъ обыкновенная особенность Приказнаго веденія дѣлъ, такъ и видится во всемъ этомъ Московское управленіе половины 17 вѣка, повсюду стремившагося въ это время установить строгость, точность и тщательность веденія дѣлъ, установить отчетность и наблюденіе среды надъ окружностями. И невольно при этомъ удивился нашей Московской Государственной жизни, какъ скоро она успѣла связать съ собой только что присоединенную и при томъ такую обширную и отдаленную отъ среды область, какова Сибирь. Такъ и кажется, что для Москвы 17 в. Сибирь ни чѣмъ уже не отличалась и, по видимому, была одно и то же, что и давно уже соединенныя съ нею внутреннія области; такъ и кажется, что

въ правительственно-административномъ или вообще юридическомъ, равно какъ и въ финансово-экономическомъ отношеніи предъ Сибирью 17 вѣка заявлялись со стороны Москвы тѣ же самыя требованія и та же самая исполнительность, что и предъ другими ближайшими областями; однимъ словомъ, такъ и кажется, на основаніи дѣлъ Сибирскаго Приказа, что уже въ то время Московская Россія успѣла значительно втянуть Сибирь во всѣ условія своей жизни. Собственно извѣстныя историческія свѣдѣнія о тогдашней Сибири почти не даютъ возможности судить о степени и силѣ этого внутренняго пересоздающаго значенія Россіи въ Сибири; напротивъ, знакомясь по нимъ съ одними данными чисто внѣшняго подчиненія Сибири и съ непрестанными возстаніями туземцевъ Сибири противъ утвердившагося у нихъ Русскаго господства, можно даже вовсе не подозревать этого высшаго значенія Россіи для Сибири. По этому намъ и кажется, что при изученіи исторіи Сибири въ 17 столѣтіи, помимо собственно историческихъ источниковъ и матеріаловъ, не меньшую важность должны имѣть и матеріалы Сибирскаго Приказа. Только при совмѣстномъ изученіи одновременныхъ историческихъ и юридическихъ матеріаловъ, относящихся къ Сибири, и возможно цѣлостное и правильное представленіе, какъ о силѣ начавшагося въ то время внутренняго пересозданія Сибири Россіею, такъ и вообще о внутреннемъ состояніи Сибири и о начинавшемся уже важномъ ея значеніи для Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Торопливость просмотра описей и нѣсколькихъ книгъ Сибирскаго Приказа и невозможность сдѣлать значительныя выписки изъ самыхъ описей, не позволяютъ, конечно, имѣ теперь сдѣлать сколько ни будь удовлетворительный очеркъ разсмотрѣнныхъ мною важныхъ матеріаловъ Сибирскаго Приказа. По этому я приведу здѣсь только нѣсколько своихъ замѣтокъ объ этомъ матеріалѣ. Книги и столбцы Сибирскаго Приказа, сколько я могъ присмотрѣться къ главному содержанію тѣхъ и другихъ, различаются между собою тѣмъ, что въ первыя вписывалось преимущественно все то, что относилось къ постояннымъ и, такъ сказать, навсегда установившимся и неподвижнымъ предметамъ завѣдыванія Сибирскаго Приказа; по этому главное и преимущественное, чтобы не сказать исключительное, содержаніе этѣхъ книгъ, это чрезъ всякій почти годъ однообразно текущія въ Си-

бири и въ самомъ Приказѣ касающіяся до управленія и финансово-экономическія дѣла, подлежащія верховному завѣдыванію Московскаго Сибирскаго Приказа. Содержаніемъ же столбцевъ были, кажется, по преимуществу такіе предметы, подлежавшіе непременно вѣдѣнію Сибирскаго Приказа, которые, въ противоположность первымъ, могутъ назваться случайными предметами его вѣдѣнія: это различныя юридическіе или, правильнѣе, судебно-юридическіе случаи. Сдѣсь очень не рѣдко попадаются: различныя именныя списки ссыльнымъ въ Сибирь за вину, особенно въ Тобольскѣ, на Лену, въ Томскѣ и другіе города, челобитныя ссыльныхъ, особенно же много челобитныхъ служилыхъ людей съ просьбою наградъ за службу, съ жалобами иногда на притѣсненія начальниковъ, а также съ жалобами ясачныхъ людей на притѣсненія Русскихъ чиновниковъ, челобитныя духовенства, какъ, на примѣръ, Тобольскихъ Архіереевъ, Симеона и Игнатія, доносы, розыски и слѣдствія и многое въ этомъ родѣ. Вообще, изученіе столбцовъ Сибирскаго Приказа, вѣроятно, не мало дало бы новаго и важнаго для нравственно-юридическаго изученія тогдашняго общества въ Россіи вообще и находившагося въ Сибири въ частности; но то несомнѣнно, что это изученіе обогатило бы насъ многими частностями и подробностями древняго юридическаго нашего быта.

Такимъ же образомъ съ положительною увѣренностію можно сказать, что изученіе книгъ Сибирскаго Приказа обогатило бы историческую и историко-юридическую нашу науку многими новыми и занимательными данными касательно административнаго, финансово-экономическаго и вообще житейскаго состоянія Сибири во второй половинѣ 17 вѣка, а также оно пролило бы много новаго свѣта на самое устройство учрежденія, завѣдывавшаго Сибирью, т. е., Сибирскаго Приказа, такъ какъ въ книгахъ Сибирскаго Приказа обильный матеріалъ для всего этого, въ лѣточислительномъ порядкѣ тянущійся чрезъ всѣ почти годы, и особенно прежде всего обильный сдѣсь матеріалъ для составленія понятія о финансово-экономическомъ значеніи и состояніи Сибири въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ прихода-расходныхъ книгахъ Сибирскаго Приказа найдутся общія и частныя свѣты количества и всѣхъ видовъ казеннаго дохода, получаемаго Пра-

вительствомъ, или идущаго въ Сибирскій Приказъ изъ всей Сибири, взятой въ цѣломъ, и изъ отдѣльныхъ ея городовъ, или правильнѣе, Уѣздовъ. Частныя смѣты ежегоднаго дохода съ каждаго отдѣльнаго города и Уѣзда, по всему видно, составлялись не одними мѣстными городскими, или Уѣздными, Сибирскими властями, но и самимъ Приказомъ въ Москвѣ; общія же смѣты, какъ понятно, дѣлались въ одной Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ. Главныя виды казеннаго дохода, шедшаго изъ Сибири, на сколько это удалось намъ замѣтить, слѣдя за содержаніемъ описей и самыхъ приходо-расходныхъ книгъ, слѣдующіе: а) подати и оброки денежныя, и особенно вещныя, шедшіе отъ ясачныхъ людей, а также отъ поселенныхъ въ Сибири и приписныхъ къ разнымъ городамъ, Русскихъ и Лиговско-Польскихъ, крестьянъ. Вещныя подати состояли изъ разныхъ видовъ хлѣба, но по преимуществу это былъ пушной товаръ или соболиная казна; б) таможенные сборы разнаго вида и съ разнаго званія людей; важно, между прочимъ, было встрѣтить здѣсь двѣ таможенныя книги, №№ 425 и 504, съ такимъ заглавіемъ: «Книги таможенныя приходныя печатнымъ деньгамъ;» в) долговые сборы разнаго вида и также съ разнаго званія людей; наконецъ г) начавшаяся уже въ то время добыча Сибирскихъ металловъ. Не менѣе важно, съ другой стороны, видѣть необыкновенную точность и отчетливость веденія собственно расходной части въ книгахъ Сибирскаго Приказа. Здѣсь тѣ же ежегодныя почти смѣты всего до послѣдней мелочи, что расходуетъ казною въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, или Уѣздѣ, Сибири, и все, что издерживается въ самой Москвѣ на счетъ доходовъ или казны Сибирскаго Приказа. Такимъ образомъ каждый главный городъ Сибири, а равно и меньшіе города, имѣютъ: ежегодныя именныя списки служилымъ людямъ, ружнымъ и служилымъ Татарамъ, верстаннымъ денежными окладами, или: «смѣты разнымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходамъ,» или книги: «раздаточныя хлѣбнаго и соянаго жалованья и овса Дѣтямъ Боярскимъ, духовнымъ и т. д.,» или: «о выдачѣ ссыльнымъ людямъ поденнаго корму и жалованья.»

Также подробны и обстоятельны записи расходуемаго въ самой Москвѣ изъ казны Сибирскаго Приказа. Отсюда шло жа-

лованье служащими въ Сибирскомъ Приказѣ; отсюда выдавалось жалованье и нѣчто въ родѣ прогонныхъ чиновникамъ, отправляемымъ съ правительственными порученіями и наказами въ Сибирь; отсюда же шла казна и на разныя другія Государственныя потребности: на верхъ къ Государю или во дворецъ, на Государевы подарки, дѣлаемые имъ знатымъ и приближеннымъ людямъ, на Государевъ торгъ, при чемъ подробно записывается, кому что продано, начиная отъ нѣсколькихъ сороковъ дорогой какой ни будь рухляди до одной бѣлки, на отпускъ въ разныя Приказы мягкой рухляди, золотыхъ ефимковъ, на посольскіе подарки, на примѣръ въ Крымъ и т. д. Все это не богатый ли, повторяю, матеріалъ для финансово-экономическаго и даже статистическаго состоянія Россіи 17-столѣтія вообще и въ частности Сибири? И не доказательство ли все это, что Московскіе правительственные порядки дѣйствительно довольно скоро и крѣпко устанавливались уже въ Сибири съ половины 17-столѣтія, что Москва такимъ образомъ довольно успѣшно вела дѣло втѣленія Сибири? Прибавимъ сюда обширныя матеріалы этнографическіе относительно служилаго и не служилаго Русскаго люда, жившаго въ Сибири и переселившагося туда, а вмѣстѣ съ нимъ плѣнныхъ Польско-Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, иногда обращавшихся совершенно въ Русскихъ и долго остававшихся здѣсь; наконецъ матеріалы, указывающіе на заботы Правительства объ устройствѣ и укрѣпленіи Сибирскихъ городовъ, и предъ нами новыя данныя и доказательства, и новыя средства, которыя употреблялись Московскимъ Правительствомъ для той же цѣли прочнаго соединенія Сибири съ Россіею.

Вотъ всѣ итоги, вынесенные мною изъ кратковременныхъ занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Слѣдовало въ заключеніе пересмотрѣть еще Опись хранящихся здѣсь дѣлъ Сыскаго и Суднаго Приказовъ, а также Опись бумагъ Патріаршаго Приказа. Первое слѣдовало сдѣлать по тому, что, быть можетъ, между дѣлами Сыскаго и Суднаго Приказовъ нашлось бы и дѣло о судѣ надъ Крижаничемъ и, такимъ образомъ, быть можетъ, выяснилась бы настоящая причина его ссылки: вѣдь не могло же быть, чтобы Крижаничъ былъ сосланъ безъ всякаго суда и слѣдствія? и если цѣлы всѣ дѣла этѣхъ Приказовъ,

то, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть и судное, или сыскное, дѣло о Крижаничѣ. На необходимость же заглянуть въ дѣла Патріаршаго Приказа навело меня то обстоятельство, что въ одномъ изъ выше упомянутыхъ правительственныхъ актовъ о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь есть намекъ на какое-то отношеніе Крижанича къ служилымъ Патріаршимъ людямъ; естественно было при этомъ прійти къ мысли, ужь не жилъ ли Крижаничъ въ Москвѣ при Патріаршемъ Дворѣ и на счетъ Патріаршей казны? Прямыхъ указаній на это, пересмотрѣвъ Опись Патріаршихъ дѣлъ, я не нашелъ, но думаю, что не бесполезно было бы для этой цѣли пересмотрѣть «Расходныя Патріаршія книги о выдачѣ жалованья служащимъ при Патріархѣ людямъ,» за годы отъ 1646 по 61. Что же касается до Описи Приказовъ Сыскаго и Суднаго, то, къ сожалѣнію, по недостатку времени, я вовсе не могъ заглянуть въ нихъ.

Къ Начальнику Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Князю М. А. Оболенскому, я могъ обратиться только за нѣсколько дней до моего выѣзда изъ Москвы. На мою просьбу допустить меня въ Архивъ, по крайней мѣрѣ, рассмотреть описи дѣлъ съ 1646 по 61 годъ, съ цѣлію, не найдется ли сдѣсь данныхъ и указаній на прибытіе Крижанича въ Россію, я не могъ получить разрѣшенія, на томъ же самомъ основаніи, т. е., что у меня не было для этого Министерскаго разрѣшенія. Впрочемъ, мое посѣщеніе Князя Оболенскаго, благодаря совершенно случайному обстоятельству, все таки принесло долю пользы для особенныхъ моихъ занятій Крижаничемъ. У него я узналъ, что, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, занимался Кандидатъ Петербургскаго Университета, Г. Штедманъ, который преслѣдуя, между прочимъ, вопросъ о Крижаничѣ, открылъ двѣ небольшія рукописи Крижанича, что рукописи этѣ теперь онъ имѣетъ у себя, и что я могу прочесть ихъ въ его же кабинетѣ. Оказалось, что одна изъ этѣхъ рукописей есть именно то «Описаніе пути отъ Львова до Москвы,» которое Г. Соловьевъ, въ 11 томѣ своей Исторіи, приписываетъ безыменному грамотному Малороссу, но которое, повторяю, по высказанному мною, два года тому назадъ, предположенію, вѣроятно, должно быть сочиненіемъ Крижанича. Про-

читаю эту рукопись, я действительно убѣдился, на основаніи данныхъ языка, почерка и самаго содержанія рукописей, что мое предположеніе и мнѣніе Г. Штедмана высказаны были совершенно справедливо, что это ни чье другое сочиненіе, какъ Крижанича. Тѣ же данныя почерка, языка и содержанія совершенно упрочиваютъ мнѣніе Г. Штедмана и относительно другой, найденной имъ, рукописи, что и она тоже сочиненіе Крижанича. Эта другая рукопись въ подлинникѣ имѣетъ такое оглавленіе: «Besida ko Czirkasoin, wo o sobi Czirkasa upisana.»

Такимъ образомъ къ извѣстнымъ сочиненіямъ Крижанича присоединяются еще два новыя. Не смотря на незначительность ихъ объема (обѣ рукописи изъ 4 листовъ), замѣчу, что онѣ не лишены важности и занимательности при изученіи внѣшней судьбы и письменной дѣятельности Крижанича, какъ положительно подтверждающія нѣкоторые намѣки другихъ его сочиненій, а отчасти какъ дающіе и кое-что новое, доселѣ оставшееся не извѣстнымъ.

Въ благодарность за доставленную мнѣ возможность ознакомиться съ двумя выше означенными рукописями Крижанича, и по просьбѣ самаго Начальника Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ своей стороны, я подѣлился съ Г. Штедманомъ новыми, добытыми мною, свѣдѣніями о Крижаничѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ обѣихъ Синодальныхъ Библиотекахъ. Видно было, что его самого давно уже занимаетъ Крижаничъ, и можно по этому надѣяться, что онъ постарается сдѣлать недоконченныя мною розысканія въ Архивѣ Министерства Юстиціи, а также въ актовыхъ бумагахъ Синодальной Библиотеки, которыхъ мнѣ вовсе не пришлось видѣть, по тому что въ то время не было ихъ на лицо въ Библиотекѣ, но въ которыхъ, судя по описи этѣхъ бумагъ у О. Иеромонаха Иосифа, есть намекъ, кажется, на Крижанича, по тому что указывается одно дѣло о какомъ-то бѣльцѣ Попѣ Юріѣ; вѣдь такъ подписывается иногда и Крижаничъ. Кроме того, почтенный издатель нашихъ историко-юридическихъ памятниковъ, Князь Оболенскій, быть можетъ, и издастъ какое ни будь изъ неизданныхъ сочиненій Крижанича. По крайней мѣрѣ, онъ высказалъ это свое же-

ланіе относительно разсмотрѣнной мною въ Типографской Библиотекѣ «Русской Исторіи» Крижанича. Очень желательна, если бы онъ взялъ на себя трудъ изданія не только этого, но и другихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ важнѣйшихъ сочиненій Крижанича: «О святомъ крещеніи» и «Обличенія Соловецкой Челобитной.» Двѣ же выше означенныя маленькія рукописи Крижанича уже приготовлены имъ къ изданію.

Слѣдовало, наконецъ, пересмотрѣть Сибирскія лѣтописи и матеріалы для Сибирской Исторіи, помѣщенные въ Вивліюникъ, не нашлось ли бы въ нихъ, для разъясненія жизни Крижанича въ Сибири, еще какихъ ни будь данныхъ, помимо указаній на годъ возвращенія его изъ ссылки? Но это можно было сдѣлать только въ Императорской Публичной Библиотекѣ, гдѣ по списку числится четыре различныхъ лѣтописца Сибирскихъ. Такимъ образомъ сообщенныя мнѣ Княземъ Оболенскимъ, на основаніи Вивліюники, свѣдѣнія о годѣ возвращенія Крижанича изъ ссылки, остались не проверенными мною.

Вотъ всѣ тѣ прямыя и косвенныя пути, по которымъ я шелъ и считалъ необходимымъ ити, стараясь сдѣлать что либо полное и законченное по собранію матеріаловъ для особенной цѣли моего изученія. Послѣдствія дѣла не оправдали, конечно, моихъ ожиданій и предположеній; предварительно начертанный мною себѣ планъ занятій выполненъ только отчасти и далеко не вполне, какъ слѣдовало и какъ можно было бы выполнить его, не будь ни какихъ помѣхъ и препятствій на пути моихъ занятій, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говорено мною выше, а главное, будь продолжительнѣе срокъ моей посылки, по крайней мѣрѣ, на четыре мѣсяца. Тогда, имѣя Министерскія разрѣшенія и время, можно было бы надѣяться сдѣлать все, что нужно, какъ въ Архивахъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и въ Архивѣ Книгопечатнаго Двора, а также довершить поиски и занятія въ Императорской Публичной и Типографской Библиотекахъ, и прочесть Латинскіе подлинники изданныхъ Г. Безсоновымъ сочиненій Крижанича. До конца исчерпавъ всѣ источники, прямо и косвенно относящіеся къ Крижаничу, быть можетъ, я нашелъ бы въ нихъ отвѣтъ и рѣшеніе тѣхъ многихъ темныхъ вопросовъ, касающихся преимущественно внѣшней судь-

бы Крижанича, которые до сихъ поръ еще остаются не разъясненными; быть можетъ, тогда удалось бы также найти въ нихъ и другія, доселѣ еще не извѣстныя, сочиненія этого писателя. А если бъ и не отыскалось больше ни какихъ новыхъ матеріаловъ, могущихъ повести вопросъ о Крижаничѣ къ болѣе полному и удовлетворительному разъясненію его, въ такомъ случаѣ можно было бы, по крайней мѣрѣ, остановиться и успокоиться на томъ, что наши Библіотеки и Архивы не имѣютъ больше средствъ, по которымъ можно было бы рѣшить вопросъ удовлетворительнѣе. А теперь, когда не испытаны всѣ средства и пути, ведущія къ цѣли, когда не исчерпаны всѣ источники и матеріалы вопроса, теперь, конечно, не можетъ быть и этого успокоенія. Слѣдовательно, по всему этому и теперь, какъ два года тому назадъ, мнѣ невольно приходится повторять тоже самое мое убѣжденіе: что въ настоящее время, при нецелотѣ собранныхъ матеріаловъ о Крижаничѣ, нѣтъ возможности представить вполне научное и законченное изслѣдованіе ни о жизни, ни объ учено-письменной дѣятельности Крижанича.

Что же можно сдѣлать, или сказать, новаго въ дополненіе къ прежнему моему изслѣдованію о Крижаничѣ, при имѣющихся теперь у меня для этого вопроса нѣкоторыхъ новыхъ матеріалахъ, собранныхъ мною во время занятій въ столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ? Что можно сдѣлать, или сказать, новаго въ томъ случаѣ, если бы взялся за новое, болѣе полное и обстоятельное, изслѣдованіе о Крижаничѣ, на основаніи выше упомянутыхъ, добытыхъ мною, новыхъ матеріаловъ объ этой личности? И что сдѣлано мною въ этомъ отношеніи, т. е., для дальнѣйшаго изученія и изслѣдованія вопроса о Крижаничѣ, во время моей послышки? Само собою очевидно, что, посвящая все время моей послышки на отысканіе и чтеніе новыхъ матеріаловъ о Крижаничѣ, и на дѣланіе разнаго рода извлеченій изъ читаннаго и просмотрѣннаго мною, я не могъ не только начать, но даже и думать о томъ, чтобы начать переработку прежняго моего изслѣдованія о Крижаничѣ, также точно какъ не могъ начать писать и настоящій мой отчетъ. То и другое по простой и естественной причинѣ: прежде чѣмъ подводить общіе итоги дѣятельности, въ видѣ ли отчета, или въ видѣ изслѣдованія, прежде нужно было

сдѣлать и покончить все дѣло, по крайней мѣрѣ, то, которое могло быть сдѣлано, и тогда уже сводить общіе итоги въ видѣ отчета, или общаго изслѣдованія. При постепенномъ же переходѣ отъ одного источника къ другому, при изученіи цѣлаго матеріала по частямъ, возможно, полезно и необходимо было дѣлать только частныя обслѣдованія, или лучше замѣчанія о каждомъ прочитанномъ источникѣ порознь. Такимъ образомъ, кромѣ, иногда довольно значительныхъ, выписокъ или извлеченій изъ шести прочитанныхъ мною, выше упомянутыхъ, рукописныхъ сочиненій Крижанича, * кромѣ этого, я старался сдѣлать нѣкоторыя собственныя замѣчанія о каждомъ изъ этѣхъ сочиненій, преимущественно обращая вниманіе, во 1-хъ, на то, какое значеніе имѣеть та или другая рукопись Крижанича, какъ матеріалъ Русской Исторіи извѣстнаго перевода; во 2-хъ, какую важность и значеніе имѣеть опять та или другая рукопись по отношенію къ самому Крижаничу, т. е., приносить ли, и что именно приносить, она новаго, или же подтверждающаго прежняго, добытыя уже, свѣдѣнія о Крижаничѣ, по вопросамъ, касающимся его личности и ученой дѣятельности, и его отношеній?

Если бы теперь присоединить добытые мною, на основаніи этѣхъ сочиненій, новыя данныя о жизни и личности Крижанича, если бы присоединить этѣ итоги къ тому, что сдѣлано и высказано было мною по двумъ этѣмъ вопросамъ прежде, на основаніи главнымъ образомъ двухъ только сочиненій Крижанича: «О Русскомъ Государствѣ» и «О Промыслѣ», и отчасти (?) только на основаніи его «Грамматики», ** то оказалось бы, что собственно

---

* На переписку же цѣлкомъ нѣкоторыхъ сочиненій Крижанича, съ цѣлю передать ихъ потомъ, какъ совѣтовали мнѣ нѣкоторые, я не рѣшился, по тому что въ такомъ случаѣ, трата время на это, пришлось бы еще менѣе ознакомиться съ общимъ объемомъ матеріаловъ, касающихся Крижанича.

** То есть, «Грамматическаго изказанія (изслѣдованія) объ Рускомъ езикѣ, Попа Юрка Крижанича, прелавиенъ Серблянина, между Кулою и Вуною риками, во Уездехъ Бихща града, околѣ Дубовца, Оая и Рибянка остроговъ, писаного въ Сибири лета 7179.» Сочиненіе это издано мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1848—1859, и отдѣльно, съ обширнымъ Предисловіемъ (1—XX стр.), коимъ сочинитель этого «Отчета» довольно такъ, а не отчасти только, попользовался, равно какъ и Крижаничевымъ Предговоромъ Грамматическому изказанію.» О. Б.

новыхъ данныхъ о жизни Крижанича, сочиненія этѣ мало сообщаютъ; гораздо же больше въ нихъ такого, что можетъ подтверждать уже прежде высказанныя мною предположенія объ этой личности, но опять таки не въ такой степени многочисленны и разнообразны этѣ подтвержденія, чтобы они могли дать отвѣтъ и разрѣшеніе всѣхъ намековъ, чтобы жизнь и личность Крижанича по прежнему не вызывала многихъ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній и загадокъ, чтобы и послѣ нихъ изслѣдователь жизни Крижанича не ставился въ непріятную необходимость часто повторять такого рода доводы: «кажется, вѣроятно, это такъ можетъ быть», какіе принужденъ я былъ употреблять въ прежнемъ моемъ «Опытѣ о жизни и личности Крижанича.» На этомъ-то основаніи я и теперь повторилъ прежнее свое убѣжденіе, что вполнѣ научнаго и законченнаго изслѣдованія о жизни и личности Крижанича и въ настоящее время не можетъ быть, по тому что и теперь, какъ прежде, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, весьма часто нужно было бы строить тѣ же самыя предположенія, что и прежде, и только не многія изъ прежде высказанныхъ предположеній могли бы перейти теперь въ болѣе положительныя данныя. По этому и переработка прежняго моего «Опыта о жизни и личности Крижанича,» если бы предпринять ее, въ сущности мало бы отличалась отъ этого первоначальнаго опыта, развѣ только объемомъ и большею увѣренностію и положительностію относительно самаго небольшого количества частныхъ данныхъ. Такъ, на примѣръ, помимо точнаго указанія на годъ ссылки Крижанича, съ большею увѣренностію и доказательностію можно бы теперь развить прежнія мои заключенія о Католичествѣ Крижанича, несогласныя со взглядомъ Безсонова, высказанныя мною предположенія о занятіяхъ Крижанича Русскою Исторіею, а также оправдались нѣкоторыя изъ моихъ предположеній о ссыльной жизни Крижанича и немногое другое кое-что. А по этому, и изъ за однихъ этѣхъ итоговъ, я считаю излишнимъ дѣлать переработку прежняго моего «Опыта.» Итоги этѣ, если бы оказалось нужнымъ, могли бы быть присоединены, въ видѣ отдѣльныхъ замѣчаній, къ прежнему моему сочиненію, и только. Другое дѣло, если бы имѣющіеся у меня матеріалы позволили сдѣлать основную, коренную переработку.

Гораздо возможнѣе, по видимому, теперь для меня не только продолжать, но даже расширить, выполненіе второй половины, поставленной мною прежде, задачи: въ слѣдъ за очеркомъ жизни и личности Крижанича перейти къ историко-критическому разбору сочиненія Крижанича «О Русскомъ государствѣ.» Теперь, говорю, у меня есть, по видимому, возможность даже расширить этотъ планъ, присоединивъ къ разбору этого сочиненія такой же разборъ и другихъ сочиненій Крижанича и, такимъ образомъ, представить, по видимому, нѣчто цѣлое объ учено-письменной дѣятельности этого замѣчательнаго Русско-Славянскаго мыслителя 17 вѣка. Но опять таки и тутъ я долженъ повторить то же самое, т. е., что, при недоконченности моихъ библиографическихъ розысканій о другихъ сочиненіяхъ Крижанича съ одной стороны, а съ другой, при незнакомствѣ съ подлинниками всѣхъ его сочиненій (послѣднее особенно важно относительно тѣхъ сочиненій Крижанича, которые не цѣликомъ изданы), и наконецъ, при неизбѣннѣи подъ рукою всѣхъ сочиненій Крижанича (а однихъ сдѣланныхъ мною выписокъ и извлеченій едва ли достаточно), при такихъ вообще условіяхъ, выполненіе задачи историко-критическаго обзора учено-письменной дѣятельности Крижанича, если бы взялся за нее, все таки не могло бы имѣть свойства вполне законченной и научной работы, что предполагается и требуется отъ работы, предназначенной для высшей ученой цѣли. Да если бы даже, смотря съ относительной точки зрѣнія, если бы даже и допустить достаточность имѣющагося теперь у меня подручнаго матеріала для работы съ ученою цѣлью, то и въ такомъ случаѣ успѣшности подобной работы много было бы помѣхъ со стороны многосложности и неотложной настоятельности постоянно текущихъ и стоящихъ на первомъ планѣ моихъ Гимназическихъ занятій.

Заключая свой отчетъ, считаю священнымъ долгомъ для себя принести глубочайшую мою благодарность Министерству и Совѣту Харьковскаго Императорскаго Университета за предоставленную мнѣ возможность хотя кратковременныхъ занятій при нашихъ столичныхъ Библіотекахъ. Если условія моей посылки и теперешняго моего положенія не позволили, и не позволяютъ, мнѣ вполне осуществить цѣль ея, поставленную для меня Уни-

верситетомъ, то все же не могу сказать, чтобы она не принесла мнѣ научной пользы, и чтобы она осталась безъ благодѣтельныхъ послѣдствій для дальнѣйшихъ моихъ замѣтій Русскою Исторіею. Уже то немаловажное приобрѣтеніе, что Библіотека, Архивъ и монументальные памятники Москвы дали мнѣ возможность видѣть и болѣе или менѣе непосредственно ознакомиться съ богатствомъ и разнообразіемъ имѣющагося у насъ матеріала для изученія Древнерусской Исторіи. Убѣжденіе въ богатствѣ народнаго историческаго матеріала невольно вселяетъ вѣру и надежды въ будущность самой народной исторической науки. Поле и предметы дѣятельности въ Русской Исторіи обширны и неисчерпаемы; нужна по этому неутомимая историческая дѣятельность и неуспокоивающія занятія по предмету Русской Исторіи.

Объ осмотрѣ мною замѣчательнѣйшихъ монументальныхъ памятниковъ Москвы не считаю нужнымъ говорить здѣсь, такъ какъ осмотръ этотъ не относился собственно къ преимущественной цѣли моихъ занятій.

Николай Сѣверинъ. *

---

* Учитель Исторіи въ Воронежской Гимназіи.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ТАРАКАНОВОЙ. *

(Родилась въ 1755 г., умерла, 1777 г., 22 лѣтъ).

Младшая изъ троиxъ дѣтей, которыхъ Елисавета имѣла отъ Алексѣя Разумовскаго, ¹ была дочь, воспитанная подъ именемъ Таракановой, Князь Радзивилъ, ² зная сию тайну и бывши въ неудовольствіи на Екатерину за вліянія ея въ дѣла Поддѣскія, думалъ, что дочь Елисаветы представитъ ему, средства къ отмщенію; онъ думалъ, что не тщетно будетъ противопоставить Екатерину, которой войска опустошали его отечество, соперницу, имя матери которой (ея) заставляло Русскихъ быть къ ней привязанными, Можеть быть, надменность его давала ему дальнѣйшія

* Помѣстивъ въ 1-й книгѣ «Чтеній» за этотъ годъ статью: «О Самозванцѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны,» я помѣщаю, въ слѣдъ за нею, и эту статью, которая, судя по слогу, писана въ прошломъ вѣкѣ, либо же человѣкомъ прошлаго вѣка, и представляетъ дѣло со всѣмъ въ иномъ видѣ. Она ходитъ по рукамъ въ рукописи. Сочинитель ея былъ, кажется, одно лицо съ сочинителемъ записки, весьма любопытной и также ходящей по рукамъ, въ рукописи озаглавленной: «Перемены царствъ при Россійскомъ Дворѣ отъ Императрицы Анны до Екатерины II-й.» «Audiatur et altera pars!» О. Б.

¹ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Оберъ-Егермейстеръ, Камергеръ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ-Поручикъ, съ 16 Маія, 1744 года, Графъ; умре 6 Юля, 1771 года.

² Польскій Коронный Генеральной Конфедерации Маршалъ, Князь Карлъ Радзивилъ. Получилъ Орденъ Св. Андрея 1767 г., Сентября 20, и Св. Александра Невскаго. См. «Объ орденахъ и пр., Дм. Н. Бантыша-Каменскаго, стр. 114, 219, въ 8. Москва, 1814. Въ 1767 г., когда Радзивилъ взял Тараканову, ей было 12 лѣтъ.

надежды, а можетъ быть, онъ ласкалъ себя нѣкогда раздѣлять тронъ, на который желалъ возвести Тараканову. Какъ бы то ни было, онъ привлекъ на свою сторону тѣхъ, которымъ ввѣрено было ея воспитаніе, увезъ ее и отвезъ въ Римъ. ³ Екатерина, узнавъ о семъ, старалась уничтожить намѣреніе Радзивила. Пользуясь тѣмъ, что онъ былъ начальникомъ Конфедератовъ, она велѣла захватить все его имѣніе и поставила его въ необходимость жить на счетъ вещей, бриліантовъ и золота, которые онъ увезъ съ собою въ Италію. Сія источники скоро истощились.

Радзивиль явился за новыми въ Польшу, оставивъ Тараканову въ Римѣ подъ смотрѣніемъ одной надзирательницы и въ положеніи весьма стѣсненномъ. Едва появился онъ въ Польшѣ, какъ предложено ему было возвращеніе всѣхъ его имѣній, ежели онъ возвратитъ Тараканову, за что Екатерина его простила.

Алексѣй Орловъ, ⁴ которому поручено были привезти Тараканову, приѣхавъ въ Ливорну, не замедлилъ разставить ей сѣти; одинъ интриганъ ⁵ изъ извѣстныхъ въ Италіи немедленно явился въ Римъ и, отыскавъ Тараканову, представился ей въ видѣ Офицера. Сначала сдѣлалъ видъ, что онъ желалъ единственно сдѣлать почтеніе Таракановой, въ положеніи которой всѣ соотечественники принимаютъ совершенное участіе, и что онъ чрезвычайно тронутъ положеніемъ, въ которомъ ее нашелъ; предложилъ

³ По одной рукописи видно, будто бы она выросла и воспитана въ Персіи, откуда перевезена въ Рагузу, изъ коей съ Княземъ Карломъ Радзивиломъ приѣхала въ Римъ при Папѣ Климентѣ XIV, который былъ съ 1769 по 1775, гдѣ, чрезъ разные проскія у Папы чрезъ одного Кардинала и Польшу, узнавъ, что въ Россіи появился Пугачовъ, намерѣвалась чрезъ него сдѣлать возмущеніе и взойти на престолъ. Пугачовъ явился въ 1772, казненъ въ 1775.

⁴ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій тогда былъ Генераль-Майоръ. Св. Александра получилъ онъ 1762, Сентября 22, Генераль-Аншефомъ Св. Андрея 1768, Апрѣля 21. Умре 24 Декабря, 1808, на 72 году въ Москвѣ. Жизнь его издана въ 3 част. въ 8, Спб. 1811, С. Ушаковымъ.

⁵ Неаполитанецъ Рибасъ, который наконецъ былъ Вице-Адмираломъ Черноморскаго флота. Де Рибасъ, Осипъ Михайловичъ, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго 1792, Марта 18. Умре 1800, отъ яда, даннаго ему Докторомъ при отъѣздѣ его во дворецъ, въ С.-Петербургѣ, вмѣсто лѣкарства, гдѣ его и вынули изъ кареты мертваго.

ей пособія, которыя необходимость заставила ее принять, и сей обманщикъ показался Таракановой и жившей съ нею женщиной спасителемъ, съ небесъ посланнымъ. Когда онъ увидѣлъ, что вошелъ довольно въ ихъ довѣренность, то объяснилъ, что имѣлъ порученіе отъ Графа Алексѣя Орлова предложить дочери Елисаветы тронъ, на которомъ была мать ея, говоря, что Россія недовольна Екатериною; что Орловъ самъ не прощаетъ ей ея неблагодарности и тиранизма, и что ежели Тараканова хочетъ принять его услуги и наградить его своею рукою, то немедленно увидитъ открывшуюся приготовленную уже имъ революцію.

Столь блестящія предложенія должны были открыть глаза Таракановой и показать вѣроломство того, кто ихъ ей предлагалъ; но ея неопытность и чистосердечіе не позволили ей подозрѣвать преступленія; сверхъ того все, что говорилъ Рибасъ, находила она согласнымъ съ понятіями, полученными ею отъ Радзивила. Она почитала себя предназначенною для трона, и всѣ мечтанія, которыя имѣли связь съ симъ мнѣніемъ, были для нея лестны; и такъ она совершенно предалась самой обманчивой надеждѣ и отвѣчала съ признательностію тому, кто искалъ ея гибели.

Въ скоромъ времени самъ Алексѣй Орловъ пріѣхалъ въ Римъ. Рибасъ объ немъ увѣдомилъ Тараканову, и Орловъ былъ ею принятъ, какъ благодѣтель. Между тѣмъ нѣкоторые изъ тѣхъ, кому Тараканова и женщина, при ней бывшая, рассказывали о счастіи, ими ожидаемомъ, совѣтовали имъ, а равно и доказывали, что, безъ сомнѣнія, Орловъ имѣетъ причины быть вѣрнымъ Екатериной, а не противъ ея дѣлать возмущенія. Но, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться сими совѣтами, Тараканова имѣла неблагоприятіе рассказать о нихъ самому Орлову, который весьма легко оправдался, и употребилъ еще болѣе притворства и хитрости въ своемъ поведеніи. Не ограничиваясь ласкательствами, онъ притворился страстно влюбленнымъ въ Тараканову, и достигъ до того, что и въ самомъ дѣлѣ влюбилъ ее въ себя. Какъ онъ въ томъ удостовѣрился, предложилъ ей выйти за него замужъ: она согласилась, и съ радостию дала слово на бракъ, который долженъ былъ совершиться въ ея погибель. Она думала, что званіе супруги Орлова могло совершенно удостовѣрить ее, что онъ ее

не обманывается; она не могла себя представить, чтобы человекъ могъ употребить во зло и вѣру и самое священнѣйшее названіе, въ намѣреніи погубить невинную жертву. Но существовади ли какая либо вѣра, какое либо священное названіе для варвара, ее ободлившаго? Тотъ, кто зацѣпналъ себя при смерти несчастнаго Петра Ш, могъ ли бояться обезчестить дочь Елисаветы? Притворяясь, что желаетъ, дабы бракъ совершилъ былъ по обряду Греческой Церкви, онъ подставилъ низкихъ мошенниковъ, переряженныхъ Священниковъ и причетъ. И такъ онъ посяганіе надъ Религіею соединилъ съ мошенничествомъ, для обмана слабой и легковѣрной Таракановой. Какъ скоро Алексѣй Орловъ сдѣлался ея супругомъ, или болѣе похитителемъ Таракановой, то сказалъ ей, что пребываніе въ Римѣ слишкомъ для нея открыто, и что лучше удалиться въ какой либо другой городъ Италиі, въ ожиданіи начала революціи, долженствующей возвести ее на тронъ. Тараканова, почитая совѣтъ сей основаннымъ на любви и благоуміи, отвѣчала, что она готова за нимъ слѣдовать всюду. Немедленно онъ отвезъ ее въ Пизу, гдѣ уже приготовленъ былъ для нея великолѣпный домъ. Тамъ продолжалъ онъ обращаться съ нею съ нѣжностію и уваженіемъ, но принялъ мѣры, чтобы она ни съ кѣмъ не видалась, исключая людей, имъ подкупленныхъ, и когда она бывала въ спектаклѣ, или на гуляньѣ, тогда онъ самъ съ нею былъ неразлучно.

Дивизія Русской эскадры, подъ командою Контръ-Адмирала Грейга, ⁶ въ сіе время вошла въ Ливорнскую гавань. Узнавъ о семъ, Орловъ сказалъ Таракановой, что ему нужно лично видѣть эскадру и дать должное приказаніе, какъ начальнику, и предложилъ ей, вмѣстѣ съ нимъ, отправиться въ Ливорну. Она тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ на сіе согласилась, что много была слышана о красотѣ Ливорны и о великолѣпнн Россійскихъ кораблей. Неблагоразумная! Чѣмъ болѣе приближалась она къ времени совершенія ужаснаго намѣренія Орлова, тѣмъ болѣе увѣрялась въ его нѣжности и чистосердечіи.

⁶ Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, Орденъ Св. Анны 1 степени получилъ 1774 г., около Октября, Св. Александра Невскаго 1776, Юня 7, въ чинѣ Адмирала (1782 г.) Св. Андрея въ 1788; умре 1788, Октября 13.

Она отправилась изъ Пизы съ обыкновенною своею свитою. Приѣхавъ въ Ливорну, она остановилась у Англійскаго Консула Дика, ¹ у котораго въ домѣ приготовлены были для нея комнаты и которой принялъ ее съ знаками высокаго уваженія; жены Контръ-Адмирала Грейга и Консула Дика не медля къ ней представились и болѣе ее не оставляли. Она увидѣла себя окруженною многочисленнымъ дворомъ, которой старался предупредить малѣйшее ея желаніе и занимался безпрестанно доставленіями ей новыхъ удовольствій. Когда она выѣзжала, толпы народа стремились на тѣ мѣста, гдѣ она проѣзжала; въ театрѣ всѣхъ взоры обращались на ея ложу. Все соединилось къ ея обману и къ удаленію мысли объ опасности, ей угрожавшей.

Жаль весьма, что Консулъ и Адмиралъ, Англичане, и ихъ жены могли быть столь низки и столь безчеловѣчны, чтобы употребить знаки уваженія и ласки для вовлеченія въ сѣти жертвы, которой молодость, красота и невинность должны бы были тронуть самыя нечувствительныя сердца. Между тѣмъ все доказываетъ, что они участвовали въ заговорѣ противъ нея и употребляли все усиліе внушить ей довѣренность, дабы съ большею вѣрностію ее погубить. Тараканова столь далека была отъ подозрѣнія объ ожидавшемъ ее несчастіи, что, проведши нѣсколько дней въ удовольствіи и разсѣяніи, сама предложила съѣздить на Россійскую эскадру. Съ восхищеніемъ приняли сіе предложеніе. Тотчасъ отдали нужныя приказанія, и на другой же день, вышедъ изъ за обѣда, отправились на берегъ и посадили ее на великолѣпную шлюпку. Консулъ съ женою своею и жена Контръ-Адмирала Грейга сѣли съ нею вмѣстѣ; въ другой шлюпкѣ помѣстились Грейгъ и Орловъ; третья наполнена была Русскими и Англійскими Офицерами. Шлюпки отвалили отъ берега, въ виду многочисленнаго народа, и были встрѣчены эскадрою съ музыкаю, пушечною пальбою и съ восклицаніями ура. По приѣздѣ шлюпки, на которой была Тараканова, къ кораблю, на которой должно было ей взойти, спущены были для нея великолѣпныя креслы, на которыхъ она и была поднята на корабль, при чемъ

---

¹ Джонъ Дикъ, Англійскій Генеральный Консулъ въ Ливорнѣ, получилъ Орденъ Св. Анны 1 класса 1774 г., Сентября 20.

не оставили ей объявить, что это была особенная почестъ, единственно для нея.

Но едва взошла она на корабль, какъ наложили на нее желѣзы. Тщетно упрашивала она Орлова сжалиться надъ нею, называя его еще все именемъ супруга. Тщетно бросалась она къ ногамъ его, орошая ихъ слезами. Варваръ даже не удостоилъ ее отвѣта. Ее спустили въ трюмъ корабля, и на утро корабль отправился въ Россію.

По приѣздѣ въ С.-Петербургъ, несчастная Тараканова заключена была въ крѣпость, и съ нею обращались самымъ жестокимъ образомъ. * Черезъ 6 лѣтъ послѣ сего воды Невскіе положили предѣлъ ея несчастіямъ: она утонула въ трюмѣ своей. †

Между тѣмъ жители Ливорны, видѣвшіе отъѣздъ на корабль Таракановой, съ ужасомъ узнали, что, вмѣсто праздника, который она ожидала встрѣтить на эскадрѣ, нашла одиѣ оковы. Великій Герцогъ Тосканскій, во владѣніи котораго совершенно сіе злодѣяніе, тотчасъ отнесся въ Вѣну и Петербургъ съ жалобой, но Алексѣй Орловъ презиралъ и жалобы Леопольда и молву народную.

---

* Гдѣ и родила сына въ 1775 году, коего назвали Александромъ Алексѣвичемъ Чесменскимъ. Онъ былъ 1794 г. Генералъ-Маіоромъ и Св. Георгія получилъ 4 степени Сентября 15, былъ 19 лѣтъ. Восприемникомъ его отъ купели былъ Князь Виземскій, Александръ Алексѣвичъ, по имени коего онъ и былъ названъ, а матерью крестною жена Оберъ-Комманданта, Генералъ-Маіора, Андрея Гавриловича Чернышева. Губернаторомъ былъ С.-Петербургъ Карлъ Карловичъ Фонъ Унгернъ-Штернбергъ. Чесменскій умеръ 26 Февраля, 1820 года, 45 лѣтъ; у него остались дѣти.

† Вода Невы 1777, Сентября 10, разлилась выше обыкновеннаго на 10 футовъ и 7 дюймовъ, что составило полторы сажени отъ обыкновеннаго теченія.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ СЛАВЯНАМЪ ВЪ МОСКВѢ.*

Когда желаютъ поближе ознакомиться съ какимъ либо бытіемъ, уяснить его себѣ, обыкновенно восходятъ отъ него къ его колыбели, къ той первопринципѣ, которой оно обязано своимъ бытіемъ. Такое желаніе очень понятно, вытекая изъ природы существа разумнаго, стремящагося раскрыть для себя скрытое, осмыслить трудно мыслимое, дать отчетъ въ безотчетномъ, невѣдомое увѣдать, на сколько то доступно ему. Пытливость — одно изъ главныхъ свойствъ нашего духа.

Если это такъ, то умѣстно будетъ и при нынѣшнемъ случаѣ спросить: какой же такой былъ первый поводъ къ теперешнему нашему празднеству? Я разумѣю подъ этѣмъ видимую, такъ сказать, осязаемую причину: невидимое видимо лишь одному Всевидящему.

Недавно, какъ извѣстно, образовалось при нашемъ Университѣ новое Общество «Любителей Естествознанія.» Разбираясь съ предметами своихъ занятій, новое Общество подраздѣлилось на два отдѣла: одинъ для изученія природы, а другой —человѣка, конечно, со стороны его естества. Въ этомъ послѣднемъ прежде всего привлекаетъ на себя вниманіе изслѣдователя, такъ называемое, распаденіе рода человѣческаго на племена и народы, стало — Народовѣдѣніе или Народописаніе. А какъ всякое вѣдѣніе

---

* Предназначалась къ произнесенію на общѣ имѣ въ Московскомъ Университетѣ, 19-го Мая, но по болѣзни доцента не была сказана.

начинается съ познанія самого себя, то естественно было и Обществу обратить предпочтительно вниманіе свое на тотъ народъ, къ коему само оно принадлежитъ всѣми своими связями, т. е., народъ Русскій, мощная сила коего создала Государство, въ размѣрахъ и крѣпости еще не бывалое, вылитое какъ бы изъ одного цѣльнаго и при томъ однороднаго металла. Иностранцы, въ немъ живущіе, по большей части на его окраинахъ и относящіеся къ нему, какъ капля къ морю, тоже, для полноты знанія и разныхъ соображеній и выводовъ, не должны были быть опущены.

Но если иностранное, по требованію науки, должно приниматься изслѣдователемъ въ расчетъ, то тѣмъ больше права на это всегда имѣеть сородное, соплеменное. И вотъ само собой напрашивалось: въ изученіе Русскаго народа съ его и другими иностранцами внести и изученіе Славянскихъ народовъ, изученіе, которое разъясняетъ собою лучше всего, какъ сородное, намъ самихъ насъ, а имъ — ихнее. Такъ-то всякая, вѣрная въ основѣ своей, мысль, разъ попавши на подготовленную почву, тутъ же принимается, какъ сѣмя, брошенное въ свое время въ землю, спорѣетъ, растетъ, ширится и достигаетъ размѣровъ, негданныхъ самимъ тѣмъ, кто первый ее обронилъ.

Не гадало и на мечтало, конечно, и наше скромное Общество Любителей Естествознанія о томъ, что оно, устрояясь какъ можно цѣлесообразнѣе, и собирая типы народовъ въ свой Музей, для своихъ научныхъ цѣлей, тѣмъ самымъ собираетъ и сводитъ лицомъ къ лицу и тѣхъ съ нами, кто ближе и дороже намъ всякихъ другихъ народовъ, сводитъ разрозненныхъ цѣлыми вѣками братьевъ съ братьями въ первый разъ. Хотя это случилось неожиданно и негданно, но давно уже было желанно. И гдѣ же это чудное дѣло совершается? — Гдѣ менѣе всего можно было ожидать его: разстѣпаніе и безчисленное множество естественныхъ и всякаго другого рода препонъ, представляли тому собой, казалось, неодолимыя преграды; совершается это въ Россіи, въ самомъ дальнемъ краѣ Европы. И когда же? — Когда завистливые иностранцы приписываютъ ей замыслы, о которыхъ и во снѣ ей никогда не грезилось. Совершается это, наконецъ, въ Москвѣ, теперь матери градомъ Русьскимъ, яко собравшей окрестъ себя Русь, дотолѣ усобищную и воевавшую сама на ся, въ Москвѣ, урядив-

шей и сплотившей ее на зло хулителямъ нашимъ, которые доказываютъ, что племя Славянское, по самой природѣ своей, не способно ни къ какой прочной Государственной жизни, осуждено вѣчно на служеніе другимъ высшимъ породамъ. Но зловѣщій и злосердый голосъ, столько смущавшій единоутробныхъ намъ на Западѣ и Югѣ, мѣшавшій и мѣшающій имъ разобраться и устроиться, не помѣшалъ Москвѣ ни въ чемъ. Москва все шла да шла своимъ путемъ-дорогой къ своей цѣли, вынесла всѣ бѣды и испытанія, внутреннія и вѣшнія: моръ, голодъ, пожары, безурядицу, сембоярщину, самоозванщину, Татарщину, Литовщину, Ляхолѣтье, Шведа подъ Полтавой, Нѣмца у кормила Царскаго, двадцать лѣтъ въ стѣнахъ нашего Сіона. Не смутилась она ни отъ чего, не своротила, не попятилась ни единожды. Нѣтъ, нѣтъ, Москва наша ни на какую сдѣлку не пошла, ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не преклонилась, стояла, и — отстояла и себя и собранное ею Царство. Дастъ Богъ, когда придетъ часъ воли Его, постытъ она также и за тѣхъ, кто, при первой же вѣсти о сооружаемомъ ею храмѣ наукъ, съ такой готовностью и радушіемъ подвинулся принести и свой вкладъ въ него, и не только внести его, но и почтить старушку своимъ посѣщеніемъ: «все бо своихъ си ищутъ.»

Дай же, Боже, чтобы приходъ братій къ братьямъ былъ въ добрый часъ; чтобы съ этой поры были они съ нами и между собою «тоже мудрствующе, ту же любовь имуще, единодушны, единомыслѣны, не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотряюще!» Поступая такъ, дорогие братья, не будемъ «малы числомъ, ни малѣйшими и пришельцами въ дому своемъ.» Тогда не скажетъ намъ бодѣе мужъ смысленный, глядя на нашу рознь: «Такъ ли нѣсть въ насъ мудръ ни единый, иже можетъ рассудити между братій своихъ? Сами себе обидите и лишаете!» Самообладаніе и самоподчиненіе высшимъ цѣлямъ — великія добродѣтели въ человѣкѣ, а и того пуще въ народѣ. Но гдѣ одинъ значитъ столько же, сколько всѣ, тамъ хорошо, и то не всегда, только одному, но не всѣмъ. Государство не семья, не волость, хоть и слагается изъ семей и волостей. И вотъ гдѣ единственная причина недолговѣчности Славянскихъ Царствъ. Мало стоять за свое, во что бы ни стало: надо еще умѣть отстоять; а не отстоять ни кому во вѣдѣ

своего безъ причесенія, въ часть благопотребный, его въ жертву высшимъ требованіямъ. Нужно, чтобы благо общее высылось надъ всѣмъ, единодушіе, такъ молвить, текло въ жилахъ всѣхъ и каждаго, не рознить въ земствѣ, не котораться въ полѣ, но всегда и во всемъ царяла бы воля соборная; а соборомъ, говоритъ Русскій, хоть кого поборемъ: «зани братья отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, яко основанное царство.» Стало быть, нѣтъ укрѣпленія безъ братскаго единенія, безъ взаимнаго помоганія. Имъ видится счастье единицъ и цѣлыхъ народовъ, на немъ строятся и стоятъ Царства. Это тоже для тѣхъ и другихъ, что коренье для дерева. «Помяните одно, цисля Русскіе люди, поднимая земскія силы на выручку Москвы въ великую смуту (1612), помяните одно: только коренью основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренья не будеть, къ чему прилѣпиться?»

Говорятъ еще: всякъ хромаетъ на свою ногу. Славяне, сколько свѣтъ помнитъ, хромали, и хромають доселѣ, чуть ли не на обѣ плеснѣ, несогласіемъ между собою. Отрицать это значило бы намѣренно не хотѣть знать того, что было и что есть въ родѣ Славянскомъ. Рознь Славянская, это обыденное, міровое явленіе. Каковы плоды отъ того, свѣдѣтельствуютъ поля Бретиславскія (Пресбургскія), Никопольскія, Косовскія и Бѣлогорскія; на плоды же согласія (и то послѣ страшнаго урока, заданнаго намъ Татаринномъ), указываютъ поля Хотавскія и Бородинскія, оставившія по себѣ поговорку на югѣ Руси: «Добувся, яко Шведъ подъ Полтавой,» а на сѣверѣ: «Разбросалъ кости, какъ Французъ.» А какъ одна ласточка не дѣлаетъ еще весны, такъ и согласіе Славянъ Русскихъ не есть согласіе Всеславянское: оно тамъ лишь, гдѣ «все мы, братья, единѣмъ духомъ напоехомся, единѣмъ духомъ все мы во едино гѣло;» гдѣ же едино гѣло, тамъ и единъ духъ. Прекрасное, величественное зрѣлище видѣть братію сѣдящу вкушѣ, слышать «едяиъ кійждо ихъ своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ, слышать языкъ, въ немъ же родихомся;» но и того прекраснѣе и величественнѣе, гдѣ всѣмъ «и сердце и усты едины суть,» ибо тамъ-то «самый духъ послушествуетъ духови нашему;» тамъ только блюдетъ единеніе духа. Гдѣ это есть, тамъ миръ и ладъ и Божья благодать отъ вѣка и до вѣка, не на одинъ часъ, не на одну лишь

выставку. Да исполняемся же отнынѣ самъ, а не инымъ, духомъ единенія! Тогда только можемъ мы по всему праву сказать: «Се что добро, или что красно, но еже жити братиѣи вкупѣ, яко тамо благословеніе Божіе и животъ до вѣка!»

Я поднимаю чашу за добрую, красную братскую жизнь Славянъ вкупѣ, гдѣ «vše tu v jedno vládu.» Въ этомъ все и ваше и наше счастье!

О. Бодяцкій.

ПЯТОЕ АВГУСТА 1867 ГОДА.

День пятого Августа останется навсегда памятнымъ днемъ въ Русской іерархической лѣтописи: Московскому Владыкѣ первому судило Провидѣніе свершить пятидесятилѣтіе Святительскаго служенія. Никто изъ Русскихъ Іерарховъ не сподобился духовной сладости возносить въ санѣ Архіерея безкровную жертву въ теченіи полулѣтка о Русскихъ Царяхъ, о Русской землѣ, о Православномъ мірѣ. ¹

И цѣнить святѣйшаго старца Православный міръ, и любить его богомольный Русскій народъ. Уже вчера, въ вечерній часъ—начало церковнаго дня—вознеслись въ храмахъ Христовой вселенской Церкви молитвы о златоустомъ учителѣ не только на Руси, но и въ чуждыхъ странахъ Америки, и посреди Славянъ, Грековъ, Арабовъ: его богословскіе, церковно-историческіе труды, поученія, катихизисы, обличенія расколовъ и ересей, проникли за всѣ предѣлы Россіи въ переводахъ на Греческомъ, Арабскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и другихъ языкахъ.

Нынѣ, въ часъ утра и въ часъ Литургіи, вновь понеслись о немъ благодаренія и прошенія къ Тріединному.

Умилительное и небывалое доселѣ на Руси зрѣлище видѣлось нынѣ, когда, по совершеніи Литургіи и молебствія, перенеслись, чрезъ волны народа, изъ храмовъ Божіихъ въ приемную хранину Митрополичьихъ палатъ, представители всѣхъ сословій, и знатные и незнатные, и властные и подвластные; когда, тѣснимый соборомъ притекшихъ отъ Востока и Запада, отъ Юга и Сѣвера, Святителей и служителей Церкви Христовой, ² подвижающихся и начальствующихъ въ Обителяхъ; когда, тѣснимый сонмомъ гражданскихъ и военныхъ поздравителей, ученыхъ и

¹ См. «Списокъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, Всероссийскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ» въ «Приложеніи къ Указателю для обозрѣнія Московской Патріаршей Библіотеки,» почтенный трудъ Архимандрита, нынѣ Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Саввы.

² Древо-Православной и Единовѣрческой.

учебныхъ, художественныхъ и литературныхъ, благотворительныхъ и попечительныхъ, Обществъ и Учрежденій, преклонный лѣтами, но бодрый смиренномудріемъ и мощный духомъ, избравши и воинъ Христовъ, внималъ словамъ любви и благоговѣнія, отъ слова Царева до словъ простолюдина. На свѣтломъ лицѣ его отражались ощущенія чистой отъ суеты мірской души. Привѣтъ искренній и скромный вызывалъ на его уста улыбку признательности; похвалы восторженныя, хотя отъ полноты души, наводили на его чело легкую тѣнь смущенія и молчной пени. Такъ, отклоняя хвалебные возгласы однихъ и благодаря за поздравленія другихъ, онъ взвлекалъ изъ глубины своего сердца отвѣты всѣмъ и каждому: кому слово признательности, кому слово бережно поучительное.

Умилительно было видѣть его, раздающаго и принимающаго благословенія — священную панагію отъ Царя и святыхъ иконы отъ усердія многихъ лицъ.³ Не замедлил онъ возложить на перси свои вторую панагію; любовно посмотрѣлъ на лики трехъ Императоровъ, врученныя ему, при грамотѣ благоволящаго о немъ Царя, Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Графомъ Д. А. Толстымъ. Привѣты стекались и отъ своихъ и отъ чужихъ, и отъ ближнихъ и отъ дальнихъ: изъ колыбели Православія и Вятки,⁴ отъ предѣловъ Киргизскихъ степей и Великобританіи, изъ Варшавы и съ Афонской Горы, отъ Собора Всероссійскаго, отъ Митрополита Сербскаго и отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Не всѣ, конечно, успѣли поздравить его въ часы иррадианства и торжества; многіе отавы получены въ продолженіи дней, многіе получатся завтра и еще черезъ нѣсколько дней.⁵ Такъ, нынѣ же, передъ вечеромъ, электрическій проводникъ мыслей и чувствъ порадовалъ Митрополита поздравленіемъ изъ Тавриды Государя и Государыни; тропило его изъявленное къ нему съ разныхъ сторонъ вышмазаніе членовъ Царской семьи; утѣшило и неожиданное пожалованіе Врачу и Секретарю ордена Св. Равноапостоудъ-

³ Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, въ память 5-го Августа 1867 года, воздвигается церковь во имя Св. Филарета Милостиваго: въ ней будутъ размѣщены всѣ эти иконы (болѣе 30).

⁴ Въ Епархіяхъ Кіевской, Волгодонской, Витекой, Ярославской и еще въ иныхъ. 5-го Августа было во всѣхъ церквяхъ Богослуженіе.

⁵ Доселѣ получено 80 телеграммъ, если не больше.

наго Владимира. ⁶ Приемъ жданныхъ и неожиданныхъ гостей продолжался болѣе двухъ часовъ. Въ заключеніе Викарій, Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, прочиталъ своимъ сладкозвучнымъ и задумчивымъ голосомъ слово Владыки посѣтителемъ: ⁷ оно конечно, будетъ напечатано во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ; протуствовано и его слово къ Митрополиту. Послѣ трапезы духовной предложенъ роскошный обѣдъ, на 300 человекъ, если не болѣе. Сколько радушія явилъ высокопочтенный и глубокочтимый Намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры Архимандрита — Архимандритъ Антоній, украшенный сѣдиною мудрости и благочестія! Послѣ обѣда нѣкоторые изъ угощенныхъ возвратились въ Митрополичьи палаты еще взглянуть на пастыря любовнаго и вселюбимаго и поблагодарить его за угощеніе. Я засталъ въ приемной многихъ изъ духовныхъ посѣтителей, и въ числѣ ихъ гостей-Святителей. Каждого изъ нихъ онъ благословилъ священою иконою, и каждый понесъ обрѣтенную святыню въ домъ свой, какъ залогъ благодати, на память 5-го Августа.

О, даруй ему и намъ Богъ неоднократно еще праздновать этотъ незабвенный день!... Да призритъ Господь на единодушное желаніе паствы еще поучаться его подвигами благочестія и благотворительности, на стражѣ молитвы и поста, его святительской, служебной, проповѣднической, ученой, письменной дѣятельностью!

Сколько въ твореніяхъ старѣйшаго Первосвятителя въ Россіи, при глубинѣ мысли, при движеніи чувства, сколько высокой, достойной безсмертнаго псалмопѣвца, поэзіи! Какаѣ въ нихъ стройность, ясность, сила, сжатость, благозвучность, величавость! Да, языкъ Филаретовъ отвердѣлъ въ своихъ гранитныхъ очертаніяхъ и останется навсегда языкомъ Православной Церкви, роднымъ и понятнымъ Русскому люду и всей Славянской братіи въ цѣломъ мірѣ.»

Николай Сушковъ.

5-го Августа, 1867.

Троице-Сергіевская Лавра.

⁶ Д. С. С. Ва. Ив. Ряхманову 3-ей и Н. В. Дамилону 4-й степени.

⁷ Другой же Викарій, Преосвященный Игнатій, Епископъ Можайскій, совершалъ въ сей день Богослуженіе въ большомъ Успенскомъ Соборѣ; въ вечеру, однако, онъ посѣлъ въ Лавру принести сердечное поздравленіе нашему Владыкѣ.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ И ДЕПУТАТОВЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, ПРЕБЫВШИХЪ КЪ 5-МУ
АВГУСТА 1867 ГОДА ВЪ ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.*

I. По Высочайшему повелѣнію.

Преосвященные.

1. Архіепископъ Рязанскій Иринархъ.
2. Архіепископъ Тверской Филоеѣй (изъ Викаріевъ Московскаго Владыки). Присутствующій въ Св. Синодѣ.
3. Архіепископъ Владимирскій Антоній.
4. Архіепископъ Нижегородскій Нектарій. Присутствующій въ Св. Синодѣ.
5. Епископъ Калужскій Грігорій.
6. Епископъ Тульскій Никандръ.

II. По своему желанію.

7. Архіепископъ Ярославскій Нилъ.
8. Епископъ Полоцкій Савва (изъ Викаріевъ Московскаго Владыки).
9. Епископъ Дмитровскій Леонидъ.
10. Епископъ Можайскій Игнатій.
11. Епископъ Новомиргородскій Софонія, Викарій Херсонскій.**

* Очень жалѣю, что не имѣлъ я ни какой возможности собрать имена всѣхъ прочихъ, не духовнаго званія, депутатовъ.

** Желалъ я еще нѣкоторые изъ Преосвященныхъ лично привѣтствовать Московскаго Святителя, но кого отдаленность, кого обстоятельства лишили сего удовольствія.

III. Депутаты.

1. Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, Присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ.

2. Изъ С.-Петербурга.

2. Ректоръ Петербургской Духовной Академіи, Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

3. Ректоръ Петербургской Семинаріи Архимандритъ Павелъ.

4. Намѣстникъ Александровской Лавры Поликарпъ.

5. Каѳедральный Протоіерей Колоколовъ.

3. Изъ Новгорода.

6. Экономъ Архіерейскаго Дома Архимандритъ Феоктистъ.

4. Изъ Казани.

7. Ректоръ Казанской Духовной Академіи Архимандритъ Иннокентій.

8. Каѳедральный Протоіерей Вишневскій.

5. Изъ Вологды.

9. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Павелъ (изъ Магистровъ Московской Академіи).

6. Изъ Ярославля.

10. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іустинъ.

7. Отъ Волынской Епархіи.

11. Намѣстникъ Почаевской Лавры.

8. Изъ Самары.

12. Каѳедральный Протоіерей Халколивановъ (Магистръ 12-го курса Московской Духовной Академіи).

9. Изъ Вятки.

13. Каедральный Протоіерей Стефанъ Капменскій.

10. Изъ Варшавы.

14. Каедральный Протоіерей Метаніевъ.

11. Изъ Тамбова.

15. Каедральный Протоіерей Москвинъ.

12. Отъ Московскаго Университета.

16. Профессоръ Протоіерей Николай Сергіевскій.

13. Отъ Новороссійскаго Университета.

17. Профессоръ Протоіерей Павловскій.

14. Отъ Придворнаго Вѣдомства.

18. Благочинный Протоіерей Верхоснаскаго Собора Стефанъ Корольковъ.

19. Благовѣщенскаго Собора Сакелларій Протоіерей Мѳодій Смирновъ.

IV. Духовные представители Московской паствы.

1. Отъ Московской Духовной Академіи.

1. Ректоръ Протоіерей Александръ Горскій, Докторъ Богословія.

2. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Михаилъ.

3. Профессоръ Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

4. Профессоръ Соборный Іеромонахъ Іоаннъ.

2. Отъ Московской Семинаріи.

5. Ректоръ, Архимандритъ Богоявленскаго монастыря, Никодимъ.

3. Отъ Спасо-Виданской Семинаріи.

6. Ректоръ, Архимандритъ Знаменскаго монастыря, Сергій.

4. Отъ Московской Консисторіи.

Члены:

7. Даниловскій Архимандритъ Іяковъ.

8. Каѳедральный Протоіерей Петръ Покровскій.

9. Всесвятскій Протоіерей Іоаннъ Загорскій.

10. Предтеченскій, что подъ Боромъ, Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

11. Спаскій, что въ Наливкахъ, Протоіерей Іоаннъ Благовѣщенскій.

5. Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Члены:

12. Никитской церкви Протоіерей Платонъ Капустинъ, Смотритель Училища дѣвиць духовнаго званія.

13. Троицкой церкви, что на Листахъ, Священникъ Павелъ Соколовъ.

14. Пятницкой церкви Священникъ Василій Романовскій.

6. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

15. Даниловскій Архимандритъ Іяковъ.

16. Предтеченскій, что подъ боромъ, Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

7. Отъ Благочиній въ Столицѣ.

17. Петропавловскій Протоіерей Петръ Терновскій, Докторъ Богословія.

18. Софійскій Протоіерей Александръ Нечаевъ.

19. Протоіерей при храмѣ всѣхъ скорбящихъ Радости Павелъ Ляпидевскій.

20. Новопименовскій Протоіерей Александръ Никольскій.

21. Протоіерей при церкви Николая Явленнаго Стефанъ Зерновъ, Законоучитель Николаевскаго Института.

22. Введенскій, что въ Новинскомъ бывшемъ монастырѣ, Протоіерей Феодоръ Флоринскій.

23. Знаменскій, что въ Переяславской Яиской Слободѣ, Протоіерей Николай Терновскій.

24. Воскресенскій, что въ Таганкѣ, Священникъ Константинъ Успенскій.

8. Отъ Монастырей.

25. Златоустовскій Архимандритъ Григорій (изъ Магистровъ Московской Духовной Академіи).

26. Николо-Угрѣшскій Архимандритъ Пименъ.

27. Давидовскій Игуменъ Іосифъ.

28. Саввинскій Намѣстникъ Игуменъ Галактіонъ.

9. Отъ всѣхъ Уѣздныхъ городовъ.

1. Отъ Коломны.

29. Новоголутвинскаго Троицкаго монастыря Архимандритъ Тихонъ.

30. Коломенскаго Успенскаго Собора Протоіерей и Ректоръ Училища Михаилъ Сандыревскій.

31. Богоявленской церкви Священникъ Николай Виноградовъ, Членъ Правленія.

32. Троицкой церкви Священникъ Іоаннъ Лебедевъ.

2. Отъ Можайска.

33. Архимандритъ Лужецкаго монастыря Викторъ.

3. Отъ Дмитрова.

34. Соборный Протоіерей Доброправовъ.

4. Отъ Серпукова.

35. Соборный Протоіерей Левитскій.

5. Отъ Верен.

36. Соборный Протоіерей Соловьевъ.

6. Отъ Рузы.

37. Соборный Протоіерей Вишняковъ.

7. Отъ Волоколамска.

38. Соборный Протоіерей Богословскій.

Отъ Звенигорода.

39. Вознесенскій Священникъ Ѡввейскій, Членъ Правленія.

9. Отъ Клина.

40. Соборный Протоіерей Модестовъ.

10. Отъ Богородска.

41. Петропавловскій, что на Клязьмѣ, Протоіерей Тихонъ Колычевъ.

11. Отъ Бронницъ.

42. Благочинный Священникъ изъ села Бисерова Николай Соловьевъ.

12. Отъ Подольска.

43. Соборный Священникъ Николай Космииковъ.

ПРИВѢТСТВІЕ

**ВЪ ПЯТОЕ АВГУСТА 1867 ГОДА ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

Между многочисленными поздравленіями въ этотъ день виновнику праздника, слѣдующее привѣтствіе отъ имени «Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ УниверситетѢ» было принесено особо посланными Членами, какъ со днемъ торжественнаго счастливо исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ Святительскомъ, такъ равно и съ совершеніемъ пятидесятилѣтія со времени избранія его, 10-го Мая 1817 года, въ Почетные Члены Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Соприсутствуя сонму столькихъ мужей, стекшихся отъ многихъ, ближнихъ и дальнихъ, странъ въ сіе священное мѣсто, да наліютъ передъ подвигающимся въ немъ Іерархомъ свои горячія чувствованія и сердечныя пожеланія въ день, его же устрои Господь для своего служителя, мы, посланные Общества, испытующаго лѣта вѣчная, сорадуемся радости здѣ предстоящихъ, и приносимъ, купно съ ними, искреннія поздравленія наши Вашему Высокопреосвященству съ счастливо совершившимся полулѣтковымъ служеніемъ Вашимъ въ санѣ Святительскомъ.

Но, во благознаменитый день праздника Вашего Высокопреосвященства, предстоятъ ту съ славящими оный Императорское Общество «Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ УниверситетѢ» имѣеть еще и свою ему вину. Также поллѣка истекло

уже въ сіе лѣто съ того времени, какъ оно, слыша, видя и цѣня блестящую ученую и учебную дѣятельность Санктъ-Петербургской Духовной Академіи Ректора, Православнаго Богословія Доктора, Архимандрита Филарета, избрало его въ свои Почетные Члены (1817 года), въ навечеріе (10-го Мая) приснопамятнаго Славянамъ дня Первоучителей и Просвѣтителей ихъ, Святыхъ Солунскихъ Братьевъ, Кирилла и Меѳодія.

Съ тѣхъ поръ Ваше Высокопреосвященство, восходя на іерархической лѣстницѣ отъ степени къ степени и отъ сана въ санъ, съ раздвиженіемъ предѣловъ дѣятельности своей, раздвигали и занятія свои по служенію Церкви и Отечеству словомъ, совѣтомъ, ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ благовременнѣ и безвременнѣ, и тѣмъ умножали заслуги на заслуги отъ себя и признательность на признательность отъ лица видѣвшихъ подвизаніе Ваше вблизи, или же слышавшихъ о немъ неумолкаемый гласъ народа.

Обновляя въ памяти своей многообразныя и многотрудныя дѣянія Святителя и Учителя столькихъ Святителей и Учителей, Московское Историческое Общество едиными усты и сердцемъ постановило: въ воспоминаніе благополучно исполнившагося пятидесятилѣтія со дня избранія Вашего Высокопреосвященства въ Почетные Члены его, возобновить Вамъ на сіе званіе дипломъ, во уваженіе того просвѣщеннаго вниманія къ трудамъ по Отечественному дѣлосанію и древнимъ памятникамъ, которое Ваше Высокопреосвященство всегда оказывали и оказываете Обществу, благодушно споспѣшествуя ему въ обнародованіи оныхъ.

Исполняя симъ лестное для насъ порученіе Общества, мы уполномочены просить Ваше Высокопреосвященство благосклонно принять подносимый нами Вамъ отъ него дипломъ.

Общество питаетъ глубокую увѣренность, что старѣйшій во Іерарсѣхъ Святорусскія земли и послѣ сугубыхъ торжествъ сихъ сохранить къ занятіямъ испытующихъ писанія Отечественныхъ бытій дорогое для нихъ благорасположеніе свое и, въ часъ потребный, окажетъ радушное содѣйствіе, какъ старѣйшій сочленъ, подвизающийся на поприщѣ, на немъ же и самъ нѣкогда со славою многою потрудися въ испытаніи бытій Священныхъ.

О Д З И В Ъ

ДЯКА ИЗЪ ЕЛИКЕ ШКОЛЕ У БЕОГРАДУ НА ПОЗДРАВЪ ДЯКА ИЗЪ МОСКОВСКОГА УНИВЕРЗИТЕТА.

Братё Руски Славени!

Стотинама година провело е наше племе растурено, одъ ту-дина притиснуто, не познаваюті добро себе, ни снаге свое, и живеті текъ одвоенимъ унутрашнимъ животомъ народнимъ.

А ево сада являю намъ се боде приликѣ. Татарске орде не стале су, Турска се сабля ломѣ, Немачки вигови раскидаю се. Сретња знамена наговештују почетакъ новомъ Славенскомъ добу.

Узаемностъ медю Рускимъ и Српскимъ Славенима давнашня е, братско осетяне медю нѣма утвѣрдено е и постојано. Залогъ е заедничка стара книжевностъ на основу едне Славенске Цркве, залогъ е намъ манѣ или више слична судба народна, залогъ су намъ спомени, што намъ осташе одъ новѣгъ времена изъ заедничке борбе противу Азійскихъ варвара.

Но духовна заеднина измедю свио Славенскихъ грана тако е потребна, да би е валяло створити, кадъ е не би било; а стидъ и грехъ не развѣяти е, кадъ е ветъ одъ искони била. Ђзикъ, обичаи, мисли, потребе и цео народни животъ у насъ е сличанъ и сроданъ. Па валя само тај животъ боде да негуемо, општимъ народнимъ правцемъ да га водимо, ширимъ срцемъ да пригрлимо. топлимъ Славенскимъ духомъ да га загревамо.

У томъ смислу ми смо и разумели народописну изложбу у Москви, и радосно примили вашъ братски поздравъ изъ преко Днѣпра. Славенске земле ни су друго, ветъ родене сестре одъ едне майке. Па благо нѣма, ако пруже една другой руку, ако срце майчино не раздиру. Ми сматрамо велику Русію, као старию сестру Малој Русіи, Польској, Чешкој, Србіи и Бугарској. А коме боде доликуе, него сретњој Русіи, да предначи у колу за Славенско единство, за слободу своихъ младѣхъ сестра? И да ли омладини Славенској ни е први позивъ, да оживотвори ову велику мисао,

што е обявилише толики знаменити научници и родолюбви Славенски?

И ми, драга Руска Братѣ, признаёмъ, да е просвета и познанство медю нама, познанство народа Славенскихъ, найпречи путь, да испунимо задатакъ свой. А то не може бити, ако просвета не продре у све словесе народа на свомъ роденомъ езику, ако науке, као што заступникъ Српске омладине на изложби у Москви рече, не постану опште благо народно.

Съ тога и желимо, да се што пре и лакше користимо книжевнимъ производима одъ свию Славенскихъ грана, те да просвету ширимо и у найниже словесе народа. Па у чистомъ осетяю братске любаве справъ васъ, мислимо, да намъ е засада прва дуженостъ и найпречи радъ, да узаймно изучавамо езике и книженостъ свию грана Славенскихъ, и да се старамо о начину, како да то изучаване буде што шире и озбиљниѣ. У той цели, чини намъ се, пре свега валя, да радимо, да се у среднимъ и вишимъ школама по свима Славенскимъ земляма предае упоредна Граматика и Литература Славенскихъ народа. Разлике и сметне тако су мале, а стваръ и послеракъ тако велике, да не би требало оклевати ни мало.

Съ таквомъ намеромъ, да брже и озбиљниѣ ради за просвету и слободу народа свога, ево се одъ прошле године и уединила свеколика омладина Српска, те те и ове године држати главну скупштину у Београду. Ако би насъ, Братѣ, омладина Руска, хтела обрадовати, пославши на ту скупштину неколико преставника своихъ, то би намъ одъ свега биле наймилиѣ; еръ братъ съ братомъ найболе се разуме, кадъ единъ другомъ руку пруже, кадъ се братски загрле. А много има ёшь брате наше, коя одъ тудинскогъ ярма не могу, да дигну главе, ни да виде Божега сунца, а камо ли да се ухвате у коло Славенскога единства. Па у име те страдаюте брате, у име Славенске просвете, ми васъ поздравлямо, да се, у племенитомъ одушевленю вашемъ за општи напредакъ Славенски, непрестано сетяте тихъ Славена, коима е народна и людска бѣтностъ ёшь у погибии.

Одъ Дяка Београдске Велике Школе.

У Београду, 30 Юня,
1867 године.

О Т В Ъ Т Ъ

СТУДЕНТОВЪ БЪЛГРАДСКОЙ (ВЪ КНЯЖЕСТВЪ СЕРБСКОМЪ) ВЕЛИКОЙ ШКОЛЫ НА ПРИВѢТСТВІЕ СТУДЕНТОВЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.*

Братья Русскіе Славяне!

Цѣлыя столѣтія провело наше племя, разрозненное и притѣненное чужими, въ полномъ невѣдѣніи себя и своего могущества, живя отдѣльною внутреннею жизнью.

Но вотъ наступили и для насъ болѣе благопріятныя обстоятельства: Татарскія Орды исчезли, Турецкая сабля ломается, Нѣмецкіе силки рвутся. Счастливыя знаменія пророчатъ начало новой Славянской эпохи.

Взаимная связь между Русскими и Сербами стародавняя, братское чувство окрѣпло и непоколебимо. Залогомъ того — общая древняя Литература, опирающаяся на единую Славянскую Церковь, болѣе или менѣе одинаковыя судьбы того и другого народа и памятники, оставшіеся намъ отъ общей борьбы нашей въ послѣднее время съ Азіятскими варварами.

Духовное единство между всеѣми Славянскими вѣтвями такъ необходимо, что мы должны бы были создать его, если бъ оно не существовало; по тому стыдно и грѣшно намъ не развивать того, что издавна имѣемъ. Языкъ, обычаи, мысли, потребности и вся жизнь народная у насъ одни и тѣже, родственны. За тѣмъ ни чего не остается, какъ только такую жизнь сколько можно болѣе лелѣять, сообщать ей общенародное направленіе, отъ всей глубины сердца полюбить, всюю теплотою Славянскаго духа согрѣвать.

---

* Полученъ мною только 20-го Іюля, а 22-го уже отосланъ былъ прилагаемый при семъ переводъ въ редакцію газеты «Москва», гдѣ и напечатанъ въ № 91-мъ, Іюля 23-го. О. Б.

Съ этой именно точки мы и смотрѣли на Этнографическую выставку въ Москвѣ, и съ радостію приняли вашъ братскій привѣтъ изъ за Дуѣпра. Славянскія земли — это родныя сестры отъ одной и той же матери. Счастливы онѣ, если протягиваютъ одна другой руку, не терзаютъ сердца матери. Мы почитаемъ Велико-россію старшей сестрой Малороссіи, * Польши, Чехіи, Сербіи и Болгаріи. Да и кому приличнѣе всего, какъ не счастливой Россіи, стоять во главѣ Славянскаго единства и освобожденія своихъ младшихъ сестеръ? И не составляетъ ли первой обязанности Славянской молодежи осуществленіе этой великой мысли, высказанной уже извѣстнѣйшими Славянскими учеными и народолюбцами?

И мы, дорогіе Братья Русскіе, сознаемъ, что просвѣщеніе и взаимное знакомство Славянъ между собою и съ ихъ нарѣчiami составляетъ путь, ведущій къ исполненію задачи нашей. Это же не мыслимо, если просвѣщеніе не разольется на родномъ языкѣ между всѣми слоями нашего народа, если наука, какъ выразился представитель Сербской молодежи на Московской выставкѣ, не сдѣлается общимъ народнымъ благомъ.

По этому-то мы желали бы, чтобы какъ можно скорѣе литературныя произведенія всѣхъ Славянскихъ вѣтвей сдѣлались доступными, такъ какъ черезъ нихъ можно было бы распространять просвѣщеніе между самими низшими слоями народа. Съ чувствомъ чистой братской любви къ вамъ, сознаемся, что въ нынѣшнее время первымъ долгомъ и ближайшимъ дѣломъ нашимъ должно быть изученіе нарѣчій и литературъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, а также попеченіе о томъ, чтобы это знакомство было какъ можно обширнѣе и дѣйствительнѣе. Имѣя въ виду эту цѣль, намъ кажется, прежде всего нужно озаботиться — ввести преподаваніе

---

* Различеніе невѣрное. Россія слагается изъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червоной и Карпатской Руси точно также, какъ Сербія изъ Княжества Сербскаго, Старой Сербіи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Далматіи, Хорватіи, Славоніи, Срема, Бачки и Баната, какъ Болгарія изъ собственной Болгаріи, Македоніи и Фракіи, какъ Словинія изъ Крайны, Хорутаніи, Штирии и Истрии, какъ Польша изъ Великой и Малой Польши, Мазовіи, Силезіи и Кашубіи, какъ Чехія изъ Чехіи, Моравіи и Словенской земли и т. п. Каждое изъ нихъ относится какъ часть къ своему цѣлому, нераздѣльное цѣлое, нужды нѣтъ, если въ дѣйствительности и раздѣлено. О. Б.

Сравнительной Грамматики и Литературы Славянскихъ нарѣчій въ среднія и высшія училища по всѣмъ Славянскимъ землямъ. Разница и препятствія такъ малы, дѣло же и послѣдствія такъ велики, что не слѣдовало бы медлить ни малѣйше.

Стремясь къ такой цѣли, къ скорѣйшему и дѣйствительнѣйшему распространенію образованія и свободы въ нашемъ народѣ, Сербская молодежь собиралась уже прошлаго года, и намѣревается собраться также и въ нынѣшнемъ, держать главное свое вѣче въ Бѣлградѣ. Если бы Братя, Русская молодежь, желали порадовать насъ, выславъ въ это собраніе нѣсколько своихъ представителей, это было бы пріятнѣе всего намъ. Братъ брата лучше всего понимаетъ, когда другъ другу руку пожимаетъ, когда братски другъ друга обнимаетъ. А, вѣдь, много еще братіи нашей, что не въ силахъ приподнять головы своей изъ подъ чужаго ярма, ни взглянуть на Божье солнушко, а гдѣ ужъ думать имъ о вступленіи въ кругъ Славянскаго единства! Во имя этой страждущей братіи, во имя Славянскаго просвѣщенія, привѣтствуя васъ, надѣемся, что вы, въ благородномъ стремленіи своемъ къ общеславянскому преуспѣванію, не забудете и тѣхъ Славянъ, народности и человѣческому бытію конхъ отовсюду грозить гибель.

Студенты Бѣлградской Великой Школы.

Бѣлградъ.

Іюня 30-го дня, 1867 года.

О П Е Ч А Т К И

въ кц. 1-ой счтеній» 1867 года.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Читайте:</i>
Стран.	Строк.	
157	3 снизу: Архимандритъ	Архіерей
171	4 — Евгеній	Евсевій
173	1 — вѣсколькихъ	стролькихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О Славянскихъ переводахъ Церковнаго Богослужбнаго Устава. А. Л—да	1 — 10.
Кипріянь до восшествія на Московскую Митрополию. А. Л—да.....	11 — 32.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Матеріалы для Исторіи Сибири: 7. Преступленія. 8. Болѣзни и скотскіе падежи. 9. Заселеніе. 10. Разныя извѣстія. 11. Церковныя дѣла. Собралъ Г. Н. Потанинъ.....	231 — 324.
Краткій Журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую Польскую войну, со времени прибытія Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго къ оной, до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ. Сочиненіе Графа К. Ѡ. Толя. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.....	1 — 75.

Ш.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

	Стран.
Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собрание, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Конецъ II-й части: Коломійки и Шумки, собранныя наиболѣе въ Подгорьѣ.	739 — 841.
Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки. Отдѣленіе I. Богословіе: Священное Писаніе, толкователи Священнаго Писанія и Каноническое Право (Кормчія). Составленное покойнымъ Д. Членомъ В. М. Ундольскимъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго	1 — 56.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя Лжедмитріями, и о Московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1620 года. Части III—VI. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Члена А. Н. Шемякина.	343 — 578.
---	------------

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Описаніе харатейнаго великаго Часослова XII вѣка. Преподавателя Олонецкой Семинаріи Е. В. Бар- сова.....	1 — 11.
Грамоты о побѣгѣ съ Москвы Грековъ Лихудовъ. Со- общилъ Іеромонахъ Владимиръ.....	12 — 14.
Докладъ о монументѣ и мозаичныхъ картинахъ надъ гробомъ Петра I-го.....	15 — 35.
Дѣло о Байбаковѣ, по письму Софійскаго Городни- чаго Г. Токарева.....	36 — 39.
По случаю слуха о прибытіи Костюшки въ Русскія владѣнія въ 1798 году.....	40 — 48.
Бумаги, писанныя Генераломъ Кс. Домбровскимъ и доставленныя въ С.-Петербургъ Русскимъ Повѣ- реннымъ въ Гамбургѣ, Муравьевымъ, 1799 года.	49 — 88.
Описи орденовъ, разныхъ вещей и драгоцѣнностей Императора Павла I-го, съ распредѣленіемъ ихъ по смерти Императора, въ 1801 году, разнымъ лицамъ. Сообщилъ М. И. Семевскій.....	89 — 119.
Предсмертное письмо Генераль-Адъютанта Барона Пав- ла Александровича Вревскаго. Сообщилъ М. И. Семевскій.....	120 — 122.
Отчетъ о занятіяхъ при столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ въ вакаціонное время, Николая Сѣ- вернаго.....	123 — 154.
Краткая Исторія Елисаветы Алексѣевны Таракановой.	155 — 160.
Рѣчь къ Славянамъ въ Москвѣ, О. М. Бодянскаго..	161 — 165.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Пятое Августа 1867 года, Н. В. Сушкова.....	166 — 174.
Привѣтствіе въ Пятое Августа 1867 года отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.....	175 — 176.
Одзивъ Дяка изъ Велике Школе у Београду на поздравъ Дяка изъ Московскога Университета	177 — 178.
Отвѣтъ Студентовъ Бѣлградской Великой школы на привѣтствіе Студентовъ Московскаго Университета.....	179 — 181.
